

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УчРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П. О. СУХОГО»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СИСТЕМ

Материалы

IX Международной

научно-практической конференции,
посвященной 120-летию со дня рождения П. О. Сухого

Гомель, 26–27 ноября 2015 года

Гомель 2015

УДК 330(042.3)
ББК 65.011.3я431
С83

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, доц. С. А. Елизаров
канд. экон. наук, доц. А. М. Бондарева
канд. экон. наук, доц. Н. П. Драгун
канд. экон. наук, доц. Р. А. Лизакова
канд. экон. наук, доц. Е. А. Кожевников
канд. экон. наук, доц. Л. М. Лапицкая
канд. юрид. наук, доц. С. П. Кацубо
канд. экон. наук, доц. О. В. Лапицкая

Под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. В. В. Кириенко

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

С83 **Стратегия** и тактика развития производственно-хозяйственных систем : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рожд. П. О. Сухого, Гомель, 26–27 нояб. 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 321 с.

ISBN 978-985-535-280-9.

Представлены новейшие результаты научных исследований экономистов, социологов, правоведов, философов в области совершенствования стратегии и тактики управления производственно-хозяйственными системами.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, руководителей предприятий и организаций, аспирантов и студентов экономических специальностей.

УДК 330(042.3)
ББК 65.011.3я431

ISBN 978-985-535-280-9

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2015

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Лыч Г. М.</i> Сельское хозяйство Беларуси: проблемы и пути их решения.....	9
<i>Багинский В. Ф.</i> Стратегия развития главного пользования леса в Республике Беларусь	14
<i>Нижегородцев Р. М., Лизнева А. Ю.</i> Институциональный каскад управления изменениями в современных экономических системах	20
<i>Подольяк А. Г., Карпенко А. Ф.</i> Научные аспекты реализации пятой государственной программы по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС в сфере агропромышленного комплекса	23
<i>Стецюк П. А.</i> Проблемы аграрных финансов Украины.....	28
<i>Драгун Н. П., Ивановская И. В.</i> Стратегия устойчивого развития Гомельской области	33

**Секция I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ (ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)**

<i>Gavkalova N., Shumskaya A.</i> The necessity of state regulation of Socio-Economic Development of Ukraine's Regions	41
<i>Алексеевко Н. А., Сувалова Ю. В.</i> Международный опыт и особенности создания инновационных территориальных кластеров в Республике Беларусь.....	43
<i>Балашевич М. И.</i> Международная кооперация крупного и малого бизнеса	46
<i>Василенко Ю. В.</i> Определение структуры интеллектуального капитала	48
<i>Голуб В. А., Голуб М. В.</i> Разработка концепции развития инновационной деятельности с целью повышения качества жизни населения региона.....	51
<i>Драгун Н. П., Курбиева И. Ю.</i> Рост производительности труда – главный фактор устойчивого экономического развития Беларуси	53
<i>Ермоленко А. А., Ермоленко О. А.</i> Социально-экономические проблемы и перспективы развития Харьковского региона.....	55
<i>Карпенко С. В., Михарева В. А.</i> Динамика единого расчетного и информационного пространства в Республике Беларусь.....	57
<i>Козырев Д. А.</i> Налоговая нагрузка и эффективность хозяйственной деятельности региональных кооперативных организаций.....	59
<i>Колесникова И. И.</i> Факторы развития научно-технического потенциала республики	61
<i>Кузнецов А. С.</i> Инновационные направления развития производственно- хозяйственных систем в энергетике Беларуси	63
<i>Маслова М. С.</i> Электронная торговля высокоинтеллектуальными услугами как фактор наращивания экспорта и повышения занятости	65
<i>Носонов А. М.</i> Тенденции и факторы развития третичного сектора в России	66
<i>Осадчая Т. С.</i> Интеллектуальная рента: сущность, виды, бухгалтерское отображение	69
<i>Потоцкая Н. С.</i> Проблемы и перспективы развития энергетики Республики Беларусь.....	71
<i>Ридевский Г. В.</i> Расслоение регионов Беларуси по уровню заработной платы и необходимость ее государственного регулирования.....	73

<i>Семина И. А.</i> Центральные-периферийные отношения в территориальных социально-экономических системах	76
<i>Телегина О. В.</i> Институциональная среда развития малого и среднего бизнеса в Беларуси	79
<i>Фоломейкина Л. Н.</i> Пространственные особенности предоставления нерыночных услуг (на примере Республики Мордовия)	81
<i>Хаврукова С. В.</i> Выравнивание уровня жизни малых, средних и крупных городов как приоритетное направление социально-экономической региональной политики Республики Беларусь	84
<i>Хачатрян Т. А.</i> Механизм экономического стимулирования снижения выбросов в атмосферный воздух от мобильных источников как одно из условий обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь	86
<i>Хиневич Л. М.</i> О внешнеэкономической безопасности в исследованиях научных школ дальнего зарубежья	89

Секция II. НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Гудзь Е. Е.</i> Стратегии и механизмы инновационного развития предприятий Украины	92
<i>Зацепина Е. В.</i> Роль управления человеческими ресурсами в достижении устойчивого развития организации	97
<i>Кучер С. В., Полчанов А. Ю.</i> Направления повышения эффективности управления страховой деятельностью	99
<i>Лалицкая Л. М.</i> Зарубежный опыт поддержки инновационной деятельности	101
<i>Молохович М. В.</i> Сущность, проблемы и перспективы развития корпоративного управления	103
<i>Носонов А. М.</i> Теоретические и методологические основы исследования территориальной организации инновационной деятельности	105
<i>Первый И. В.</i> Бухгалтерское отражение создания компьютерных программ согласно международным стандартам финансовой отчетности	110
<i>Пилипенко Е. В.</i> Развитие производственно-хозяйственных систем в условиях смены технологических укладов и формирования экономики знаний	112
<i>Радиончик А. С., Береснев А. А.</i> Нестандартные методы управления персоналом	117
<i>Селицкий В. С.</i> Значение менталитета в менеджменте	119
<i>Синева Н. А.</i> Роль нормирования труда в системе управления предприятием	121
<i>Соколова Н. А.</i> Перспективы развития малого бизнеса в условиях смены технологических укладов	123
<i>Сюй Даньтун.</i> Поселково-волостные предприятия в Китае как новая форма организации производственно-хозяйственных систем	126
<i>Хорхулев К. Ю.</i> Реинжиниринг как организационная инновация для повышения конкурентоспособности компаний по разработке программного обеспечения	128
<i>Ятченко М. Д.</i> Экспертные методы прогнозирования на основе создания центров ответственности в газовой отрасли Республики Беларусь	130

**Секция III. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ДИНАМИЧНОСТЬ,
ЭФФЕКТИВНОСТЬ, БЕРЕЖЛИВОСТЬ**

<i>Алхамзави Эсхан.</i> Перспективные подходы развития сельских территорий в Республике Ирак.....	133
<i>Арашкевич О. В., Шкуринская А. И.</i> Агропромышленный комплекс в обеспечении продовольственной безопасности Гомельского региона: проблемы и пути решения	135
<i>Астраханцев С. Е.</i> Бережливое производство и возможности технического университета в процессе его внедрения в организациях Гомельского региона	137
<i>Багинский В. Ф., Лапицкая О. В.</i> Стратегия соотношения разных видов лесопользования в Республике Беларусь	139
<i>Винник О. Г., Шваякова О. В.</i> Математическое моделирование производственной программы сельскохозяйственной организации как инструмент принятия управленческих решений.....	142
<i>Евдокимович В. В.</i> Приоритетные направления развития звероводческих хозяйств Беларуси в инновационных условиях.....	145
<i>Ермалинская Н. В.</i> Оценка сбалансированности сельскохозяйственного производства в интегрированных формированиях агропромышленного комплекса Гомельской области	147
<i>Ищенко Н. С., Фунта Р.</i> Экологическое сельское хозяйство – фактор обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности государства.....	149
<i>Ковалев М. Н.</i> Стратегии логистики предприятия агропромышленного комплекса.....	152
<i>Кожевников Е. А.</i> Совершенствование логистической деятельности белорусских предприятий на агропродовольственном рынке ЕАЭС	154
<i>Козырева Н. Н.</i> Приоритеты развития сельскохозяйственной отрасли и заготовительных организаций потребительской кооперации	157
<i>Николаевский В. В.</i> Пробиотические чистящие продукты как стратегическое направление обеспечения устойчивой конкурентоспособности агропромышленного комплекса Республики Беларусь: эффективность, бережливость, качество.....	159
<i>Охрименко И. В.</i> Научные основы формирования аграрного рынка в Украине.....	161
<i>Пархоменко Н. В., Шукина Л. В.</i> Агрехимия и ее влияние на обеспечение устойчивости развития сельского хозяйства региона.....	166
<i>Петров-Рудаковский А. П.</i> Особенности обобщающей оценки экспортного потенциала недревесных лесных ресурсов Республики Беларусь	169
<i>Половцев М. В.</i> Усовершенствованная схема внутривнутриреспубликанского зачета задолженностей организаций на основе экономико-математической модели.....	171
<i>Пугачева О. В., Кожевников Е. А.</i> Формирование стратегии экспорта молочной продукции Беларуси.....	173
<i>Пузыревская А. А., Садовский И. В., Щетько П. А.</i> Анализ инновационной деятельности в молочной отрасли Республики Беларусь.....	175
<i>Пузыревская А. А., Сапон К. А., Гульник Д. А.</i> Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь.....	177

<i>Рудченко Г. А.</i> Перспективы и барьеры развития аграрной энергетики на основе использования источников распределенной генерации.....	179
<i>Смолярова М. А.</i> Роль холдингов в развитии молочнопродуктового подкомплекса Беларуси.....	181
<i>Сумец А. М.</i> Значимость масложировой отрасли для экономики Украины.....	183
<i>Фильчук Т. Г.</i> Органическое сельскохозяйственное производство и оценка его развития в Республике Беларусь.....	185
<i>Щукина Л. В.</i> Особенности организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства региона.....	187

Секция IV. ПРОБЛЕМАТИКА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

<i>Акулич Е. С.</i> Совершенствование организации перевозочного процесса с помощью обратной загрузки транспортного средства.....	190
<i>Байбардина Т. Н., Кузнецова Т. А., Подвительская Н. К.</i> Необходимость подготовки специалистов экономического профиля в практико-ориентированной магистратуре Республики Беларусь.....	192
<i>Байбардина Т. Н., Шмидова В. А., Лукомская В. Я., Сторожев М. А.</i> Мониторинг целевой аудитории интернет-рекламы КУП «Гомелькиновидеопрокат» как условие повышения эффективности рекламной деятельности.....	194
<i>Бердин А. Ю.</i> Специфика формирования вектора коммуникационной политики предприятиями промышленности строительных материалов на рынке оптовых покупателей.....	196
<i>Бердин А. Ю., Лизакова Р. А.</i> Анализ приоритетных факторов, обуславливающих организацию продвижения продукции предприятиями промышленности строительных материалов на оптовом рынке.....	198
<i>Бондарева О. В., Лизакова Р. А.</i> Стратегии развития РТУП «Белорусское речное пароходство» Речной порт Гомель на основе SWOT-анализа.....	200
<i>Бунько С. А.</i> Маркетинговый подход к разработке стратегии социально-экономического развития города.....	202
<i>Гулевич И. С., Макаренко С. В., Гавриленко Д. Е.</i> Приоритеты формирования профессиональных компетенций специалистов-маркетологов в условиях инновационного развития Республики Беларусь.....	204
<i>Дроздова С. Н., Бедретдинова Е. Н.</i> Методические подходы к анализу ассортимента современного предприятия.....	206
<i>Карчевская Е. Н., Ачкап А. И., Антушевич Е. В.</i> Особенности использования маркетинговых исследований в сфере туризма.....	208
<i>Карчевская Е. Н., Морозова Ю. А.</i> Методический подход к определению конкурентоспособности туристской отрасли.....	210
<i>Ковалев М. Н.</i> Маркетинговые стратегии предприятия на промышленных рынках.....	212
<i>Курсова И. Я., Рубанова Н. В., Седлухо О. В.</i> Формирование рыночной стратегии в системе международного маркетинга.....	214
<i>Лавникович Н. Л., Лизакова Р. А.</i> Выделение и анализ сводных факторов, влияющих на формирование упреждающей адаптивности коммуникационной политики промышленного предприятия при реализации новых проектов.....	216

<i>Лапицкая Н. П., Касперович Т. Г., Дубовик А. Г., Михайлович Н. С.</i>	
Приоритетные направления развития отечественного агротуризма	218
<i>Матлаш В. В.</i> Определение месторасположения распределительного центра на территории Центральной России как метод совершенствования политики распределения на примере ОАО «Речицкий метизный завод».....	221
<i>Михолап С. В., Шапурко Ю. В., Михолап И. С.</i> Влияние перспектив развития мирового рынка сельскохозяйственной техники на производственную деятельность предприятия	224
<i>Мищенко В. А., Малышева И. В., Легкая Н. В.</i> Использование маркетинга в системе управления промышленной организацией	226
<i>Носова А. А.</i> Оценка качества образовательной услуги: маркетинговый аспект.....	228
<i>Овсянникова А. А.</i> Маркетинговые исследования спектра услуг санаториев Республики Беларусь.....	230
<i>Снопко Н. В.</i> Решение проблемы определения величины потенциального спроса на основе данных опроса.....	232
<i>Соловьева Л. Л.</i> Роль маркетинга в стратегическом управлении.....	234
<i>Соловьева Л. Л., Акулич Е. С.</i> Общий механизм разработки стратегий логистики на предприятиях	236
<i>Яшин Я. В.</i> Использование интернет-технологий как современный способ продвижения продукции на предприятиях пищевой промышленности.....	238

Секция V. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Гайкова Е. Г., Бонцевич Н. В.</i> Международное сотрудничество Республики Беларусь в области строительства	241
<i>Ищенко Н. С.</i> Продовольственная безопасность в современных условиях	243
<i>Кацубо С. П.</i> О некоторых мерах государственной поддержки субъектов сельскохозяйственной деятельности в рамках интеграционных процессов	246
<i>Коваленко Ю. Ю.</i> О подходах к совершенствованию системы оказания услуг охотничьими хозяйствами Беларуси	249
<i>Кузьмич И. П.</i> О проблемах систематизации аграрно-правовых норм в области животноводства	251
<i>Салаев Г. А.</i> Предупреждение и противодействие коррупции в организациях.....	253
<i>Стативка А. Н.</i> Правовые аспекты диверсификации сельских территорий в Украине.....	255
<i>Шингель Н. А.</i> Некоторые проблемы формирования законодательства о рыбоводстве	258
<i>Демичев Д. М.</i> Органы местного управления и самоуправления Республики Беларусь в социально-экономическом развитии регионов	260

Секция VI. МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

<i>Бурцева О. А., Филипушко А. В.</i> Зарубежный опыт разработки программ стимулирования сбыта продукции	266
<i>Волкова Ю. А., Драгун Н. П.</i> Мотивы интеграционных взаимодействий субъектов хозяйствования на рынке.....	268

<i>Гарчук И. М.</i> Определение элементов стратегии устойчивого развития организации	270
<i>Громыко Р. И.</i> Формальные нормы и формирование бизнес-среды	272
<i>Gruzd Maryna.</i> Rational cooperation between public authorities and civil institutions ...	274
<i>Долинина Т. Н.</i> Проблемы организационно-технического нормирования труда.....	276
<i>Емельянова О. Я., Шершень И. В.</i> Стратегический подход в инновационном развитии монопрофильных городов.....	278
<i>Ермоница И. В.</i> Комплексная оценка устойчивого развития лесохозяйственных учреждений на территории радиоактивного загрязнения.....	280
<i>Куган С. Ф.</i> Взаимосвязь процессов, потенциала и эффективности инновационных проектов при оценке конкурентоспособности организации	282
<i>Липская В. К.</i> Понятие и экономическая сущность механизма конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов.....	284
<i>Минькова Е. Н.</i> Особенности оценки кадровой безопасности промышленного предприятия	287
<i>Савченко Ю. В., Павлов А. М.</i> Эколого-экономическая оценка безопасности функционирования локальных производственно-хозяйственных систем	289
<i>Сталович Н. С.</i> К вопросу расчета показателей надежности функционирования городского электротранспорта.....	291
<i>Станкевич И. И.</i> Интернет-маркетинговые стратегии повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий.....	293
<i>Сумец А. М., Сыромятников П. С.</i> Ключевые задачи решения проблемы обеспеченности автотранспортных систем оборотными средствами.....	295
<i>Тесленок С. А.</i> Управление агроландшафтными системами на основе специализированных региональных географических информационных систем как один из механизмов повышения эффективности их функционирования.....	297
<i>Трейтъякова Е. В.</i> Оценка чувствительности инвестиционного проекта.....	302

**СЕКЦИЯ VII. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СИСТЕМ**

<i>Агонга Оинбоноха Фрэд.</i> Перспективные направления совершенствования технологий электронного правительства в Нигерии	305
<i>Бондарева А. М., Потехина О. Я.</i> Динамика уровня безработицы и политика регулирования занятости в условиях инфляции	307
<i>Елизаров С. А.</i> Влияние изменения административного статуса на социально-экономическое развитие городских поселений БССР в 1965–1985 годах.....	309
<i>Емельянова О. Я., Шершень И. В.</i> Адаптация молодых специалистов в программах корпоративного социального партнерства	311
<i>Ищенко Н. С., Калашиник Н. Г.</i> К вопросу о социально-экономической ситуации в Беларуси	313
<i>Клейман В. В.</i> Социокультурная оценка перспектив международной интеграции в приграничном регионе Беларуси	316
<i>Паньшин Б. Н.</i> Три аспекта и три перспективных направления развития экономики Беларуси.....	318

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Г. М. Лыч

*Институт системных исследований в агропромышленном комплексе
НАН Беларуси, г. Минск*

За последние годы в Беларуси для развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса сделано немало, особенно в области модернизации материально-технической базы аграрной отрасли и перерабатывающей промышленности. Это позволило существенно повысить урожайность сельскохозяйственных культур и увеличить объемы производства и экспорта продукции растениеводства и животноводства.

Но по-прежнему на крайне низком уровне продолжает оставаться экономическая эффективность аграрной отрасли. По сводным данным бухгалтерского отчета Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, средняя рентабельность реализованной продукции растениеводства и животноводства после 2000 г. вплоть до 2010 г. ни разу не превышала 4,1 %. Отдельные же виды реализованной продукции растениеводства и животноводства все эти годы неизменно оказывались убыточными. К сожалению, в их число попали даже такие виды продукции, которые определяют специализацию отечественного сельского хозяйства, – мясо крупного рогатого скота и льнотреста.

Только начиная с 2011 г. рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции резко пошла вверх. В частности, рентабельность реализованного мяса крупного рогатого скота в 2012 г. наконец сменила знак «минус» на знак «плюс».

Однако, как показал анализ, это произошло не за счет мобилизации внутренних резервов, а главным образом благодаря резкому скачку закупочных цен. В среднем по всему сельскому хозяйству прирост (по отношению к предыдущему году) цен на продукцию, реализованную сельскохозяйственными организациями, в 2011 г. составил 85,4 %, в 2012 г. – 91,2 %. Такого скачка цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию Беларусь не знала за всю свою новейшую историю.

Подтверждением сказанного может служить, в частности, такой факт: практически все основные факторы, предопределяющие экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, в 2012 г. не претерпели существенных изменений в лучшую сторону. Что же касается таких важнейших факторов, как труд и капитал, то обеспеченность ими сельхозорганизаций Беларуси в 2011–2012 гг. имела тенденцию, скорее, к понижению, нежели к повышению. Все это служит несомненным свидетельством того, что проблема низкой экономической эффективности аграрной отрасли в стране не снята с повестки дня, а следовательно, остаются и создаваемые ею угрозы будущему сельского хозяйства Беларуси.

Основная из них связана с возможной потерей конкурентоспособности отечественным АПК, что в нынешний век глобализации мировой экономики и либерализации мировой торговли может обернуться для нашей страны потерей не только продовольственной, но и экономической безопасности.

Негативное влияние хронически низкой рентабельности растениеводства и животноводства на конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей сказывается прежде всего по линии ограничения инвестиционных ресурсов. Последнее, в свою очередь, ограничивает их реальные возможности по модернизации материально-технической базы на качественно новой основе, с использованием новейших достижений отечественной и мировой науки и техники. Наряду с этим, малые доходы, получаемые аграрными хозяйствующими субъектами, не позволяют им в полной мере задействовать мотивационно-стимуляционный механизм для повышения производительности труда их работников и осуществлять все другие мероприятия по совершенствованию организации труда и управления производством.

Недостаток собственных источников инвестиционных ресурсов сельхозтоваропроизводители все последние годы в значительной мере восполняли заимствованием средств, прежде всего у коммерческих банков. Но в условиях низкой рентабельности производства это обернулось для них неудержимым нарастанием обременительной задолженности.

По данным Национального статистического комитета, кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций к началу 2012 г. возросла до 25,8 трлн р., в том числе просроченная – 4,4 трлн р. Еще больших размеров достигла их задолженность по кредитам и займам, составив на 1 января 2012 г. 31,3 трлн р. Все последние годы суммарная задолженность сельскохозяйственных организаций, как правило, существенно превышала общую сумму выручки, получаемой от реализации продукции растениеводства и животноводства. Что касается суммы годовой прибыли, являющейся основным источником погашения долговых обязательств, то она неизменно многократно уступала последним.

Отсюда следует, что преобладающее большинство сельскохозяйственных организаций сегодня практически не в состоянии рассчитаться по своим долгам. Это не только ставит сами сельхозорганизации в исключительно сложное финансовое положение, лишаящее их, по сути дела, права распоряжения доходами, получаемыми от реализации продукции, но и подрывает устои банковской системы страны.

Ко всему, выплачивая проценты по полученным кредитам, сельскохозяйственные организации тем самым удорожают производимую продукцию. Отмеченное обстоятельство ставит белорусских сельхозпроизводителей в крайне невыгодное положение относительно их конкурентов из других стран, которые имеют возможность обходиться в своей производственно-хозяйственной деятельности в основном собственными средствами.

Не менее пагубным последствием хронически низкого уровня рентабельности аграрного производства является неизменное существенное отставание заработной платы сельскохозяйственных работников от оплаты труда работников, занятых в других отраслях народного хозяйства. В среднем по всем сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода среднемесячная заработная плата в 2005–2010 гг. была ниже, чем в целом по всему народному хозяйству, на 39,5–31,6 %. В последующем эта разница несколько уменьшилась, но продолжала оставаться весьма существенной. В последнее время по уровню заработной платы в сельском хозяйстве Беларусь начинает все более уступать сопредельным странам, в частности России, Латвии и в особенности Польше.

Отставание заработной платы белорусских аграриев создает угрозу их неуправляемого оттока из сельского хозяйства, притом не только в другие отрасли народного хозяйства нашей страны, но и за рубеж. Это может коснуться, прежде всего, молодых

наиболее квалифицированных кадров таких повсеместно востребованных профессий, как механизаторы сельского хозяйства широкого профиля и операторы машинного доения, потребность в которых далеко не полностью удовлетворяется в большинстве отечественных сельхозорганизаций. К сказанному выше следует добавить, что заниженная заработная плата сельскохозяйственных работников со временем может стать все более серьезным тормозом развития научно-технологического прогресса в аграрной экономике, особенно с учетом все большего удорожания технико-технологических нововведений.

Кроме того, низкая рентабельность производства и реализации продукции растениеводства и животноводства не позволяет также сельхозтоваропроизводителям на равных конкурировать с другими экономическими субъектами за производственные ресурсы, поставляемые на рынок. В этой борьбе они неизменно проигрывают, теряя собственные производственные ресурсы вместо того, чтобы восполнять их недостаток посредством покупки на рынке. К другим негативным последствиям низкой рентабельности аграрного сектора следует отнести создаваемые ею серьезные преграды на пути применения ипотечного кредитования, которое в странах с развитой рыночной экономикой для сельхозпроизводителей является главным способом восполнения недостающих собственных средств.

Причин, обусловивших низкую экономическую эффективность аграрного сектора Беларуси, множество. Важнейшей из них явилась ущербная для сельскохозяйственных товаропроизводителей политика ценообразования, предусматривающая искусственное сдерживание роста закупочных цен на продукты растениеводства и животноводства при одновременной либерализации цен на промышленные изделия и услуги, используемые аграрными хозяйствующими субъектами в своей производственной деятельности. В результате возник и стал неуклонно возрастать диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, обуславливающий удорожание продукции растениеводства и животноводства, а следовательно, и падение уровня рентабельности ее производства и реализации.

По расчетам, выполненным Институтом системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, суммарные потери сельского хозяйства из-за диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги в целом за 1991–2010 гг. составили 91,9 млрд долл. США, в том числе за 2006–2010 гг. – 24,1 млрд долл. США, или более 500 долл. США в год в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Вдобавок, значительные потери ежегодно несла аграрная отрасль и из-за перераспределения с помощью цен добавленной стоимости в рамках единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – сбыт готовых агропродовольственных товаров», в результате которого неизменно в проигрыше оказывались сельхозпроизводители, а в выигрыше – перерабатывающие предприятия и торгово-логистические сети. Об этом свидетельствует необоснованно большая разница между розничными ценами на агропродовольственные товары, отпускными ценами на готовые продукты, устанавливаемыми Министерством экономики для перерабатывающих предприятий, и закупочными ценами на соответствующие исходные сырьевые продукты растениеводства и животноводства.

Монопольное окружение и действующая система ценообразования поставили сельхозорганизации в такие экономические условия, при которых они в преобладающем своем большинстве практически не в состоянии самостоятельно обеспечивать даже простое воспроизводство, не говоря уже о расширенном. Положение аграрного

сектора национальной экономики существенно усугубляется тем, что вследствие искусственного сдерживания роста закупочных цен белорусские сельхозпроизводители по данному фактору ныне оказались в гораздо худшем положении в сравнении с их конкурентами из соседних стран. Это серьезно осложняет их выживание в конкурентной борьбе в рамках Единого экономического пространства. Особенно если к тому же учесть, что и налоговая нагрузка на сельхозпроизводителей в расчете на общую сумму выручки от реализации товарной продукции растениеводства и животноводства в Беларуси примерно вдвое больше, чем в России.

Чтобы не допустить развала аграрного сектора, а вслед за ним и подрыва продовольственной безопасности страны, государство было вынуждено пойти на оказание ему массивной финансовой поддержки. Однако оно оказалось в состоянии компенсировать лишь меньшую часть тех потерь, которые из года в год несли и по сегодняшний день несут аграрии из-за ущербной для них системы ценообразования. Даже в 2008 г., когда государственная поддержка сельского хозяйства в долларовом исчислении достигла своего апогея (247 долл. в среднем на 1 га сельскохозяйственных угодий), она не покрывала и половины потерь, понесенных аграрной отраслью только из-за диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги.

Вдобавок крайне низкой оказалась эффективность использования средств, выделяемых из государственного бюджета на поддержку сельского хозяйства, в чем, кстати, нет ничего удивительного. Ведь не секрет: деньги, полученные в порядке оказания помощи, никогда не ценятся так, как деньги, заработанные собственным трудом. Поэтому и расходуются они обычно не с такой расчетливостью, как собственные.

Кроме того, в государственной поддержке сельского хозяйства есть и еще один существенный изъян: она негативно влияет на психологию поведения занятых в нем работников, порождая иждивенческие настроения и чувство собственной неполноценности. Заодно нынешняя государственная поддержка национального АПК психологически развращает и работников, занятых в производстве средств и предметов труда сельскохозяйственного назначения и в агросервисе. Она позволяет им особенно не напрягаться для того, чтобы обеспечивать выпуск конкурентоспособной продукции, и таким образом лишь расхолаживает их.

Все это недвусмысленно говорит о необходимости принципиально новых подходов к оздоровлению аграрной экономики. В основу их должно быть положено кардинальное совершенствование ценообразования в направлении более широкого применения рыночных методов обеспечения паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные изделия, используемые в сельском хозяйстве в качестве средств и предметов труда. Ибо только в таком случае сельхозтоваропроизводители смогут реально перейти в своей производственно-финансовой деятельности на благотворные принципы самофинансирования, открывающие перспективы для широкого и успешного применения всех других факторов и методов повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Тем самым будут созданы необходимые предпосылки и для решения упомянутой ранее проблемы хронического дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов, что, в свою очередь, послужит основой для более широкого, ускоренного и эффективного внедрения в аграрное производство совершенной техники, оборудования, материалов и прогрессивных инновационных технологий.

Увеличение доходов аграрных хозяйствующих субъектов благодаря реализации производимой продукции по ценам, обеспечивающим эквивалентный товарообмен, положительно скажется также на решении проблемы отставания заработной платы сельскохозяйственных работников от уровня оплаты труда работников, занятых в иных отраслях национальной экономики. В итоге будут созданы необходимые предпосылки как для закрепляемости сельскохозяйственных кадров на селе, так и для применения более действенных мотивов и стимулов для повышения производительности труда и качества выполняемых работ.

Наконец, обеспечение эквивалентного товарообмена в рамках агропромышленного комплекса позволит сельхозтоваропроизводителям более активно на равноправных, взаимовыгодных условиях включиться в кооперационно-интеграционные процессы, совершающиеся в агропромышленном производстве, с целью более полного использования общественного разделения труда для повышения экономической эффективности своей производственно-хозяйственной деятельности.

Не менее важно для кардинального оздоровления аграрной экономики разрушить ее монопольное окружение. В этой связи необходимо решительно отказаться от принудительного закрепления сельскохозяйственных организаций за перерабатывающими предприятиями. Они должны получить полное право выбора предприятия, которому сочтут экономически целесообразным поставлять на промышленную переработку производимые сырьевые продукты растениеводства и животноводства. Тем самым, будет, наконец, устранен удушающий диктат перерабатывающих предприятий над сельскохозяйственными организациями.

Наряду с этим крайне важно не допустить чрезмерного укрупнения аграрных кооперативно-интегрированных формирований, способного привести к неоправданной монополизации ими рынков агропродовольственных товаров. В противном случае их руководство, вместо мобилизации внутренних резервов и возможностей, начнет повышать рентабельность своей производственно-хозяйственной деятельности прежде всего за счет взвинчивания цен на свою продукцию.

Точно так же было бы неправильно, делая акцент на развитие крупного интегрированного агропромышленного производства, преднамеренно ущемлять малый и средний агробизнес. Нужно иметь в виду, что при правильной постановке дела малое предпринимательство может быть весьма эффективным дополнением к крупному производству, позволяющим не только компенсировать, пусть даже частично, недостатки последнего, но и минимизировать порождаемые им негативные последствия.

При формировании конкурентного агропродовольственного рынка крайне важно обеспечить создание его развитой организационной и институциональной инфраструктуры. При этом особое внимание должно быть уделено созданию полноценного цивилизованного института частной собственности, являющегося наивысшим атрибутом подлинной рыночной экономики. Сказанное касается в том числе сельскохозяйственных угодий, которые в Беларуси на сегодняшний день, в преобладающей части, находятся в собственности государства.

Только при таком комплексном подходе к оздоровлению аграрной экономики на основе ее последовательного рыночного реформирования можно ожидать достижения желаемых результатов.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГЛАВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. Ф. Багинский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В мировой практике правовые основы лесопользования заложены в законах (кодексах) о лесах. В Республике Беларусь таким основополагающим правовым документом является «Лесной Кодекс» [1], [2].

Технические и технологические вопросы лесопользования изложены и разъяснены в подзаконном документе, утвержденном Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь: «Технический кодекс установившейся практики», «Правила рубок леса в Республике Беларусь» (ТКП–2008) [3].

Таким образом, можно констатировать, что в Республике Беларусь сформирована и действует полноценная нормативно-правовая база для организации и проведения лесопользования. Она вобрала в себя не только все лучшие достижения, которые были в СССР, но и многое из передового мирового опыта. Кроме того, был разработан ряд новых подходов и положений с учетом местных особенностей.

Эти и другие положения позволили сформировать белорусскую модель лесного хозяйства и лесопользования, которая, продолжая совершенствоваться, обеспечивает запросы народного хозяйства и рынка в лесной продукции и экологических полезностях и соответствует научным принципам экологизированного лесоводства и лесопользования. В то же время в лесном хозяйстве и в лесопользовании сохраняются значительные проблемы, в том числе и стратегического характера.

В правовом отношении при организации лесопользования применяют два основных метода: разрешительный и уведомительный. Разрешительный метод действовал на территории дореволюционной России, в СССР и сохранился в Беларуси. Он предполагает предварительную материальную и денежную оценку древесины, намеренной к вырубке. Денежная оценка может проводиться по таксовой стоимости, в виде продаж на аукционах, на бирже и по договорной цене. При этом используют разные методы материальной оценки древесины, предлагаемой к вырубке: перечислительный, выборочно-перечислительный, выборочно-измерительный и другие виды таксации лесосек. Основанием для проведения любой рубки является лесорубочный билет, являющийся единственным законным разрешительным документом.

Оценка выполненной рубки осуществляется на основании освидетельствования мест рубок, проводимых в установленном порядке. При освидетельствовании отражается количество вырубленной древесины, в том числе деловой, в сопоставлении с лесорубочным билетом. Оценивается качество проводимых работ с лесоводственных, экологических и экономических позиций [3].

Другой правовой метод проведения лесопользования – уведомительный. Он в настоящее время действует в России в соответствии с ее «Лесным Кодексом». Его суть заключается в том, что юридическое или физическое лицо, ведущее лесное хозяйство (как правило, арендатор), на основе «Лесного плана», разрабатываемого лесостроительными организациями или иными юридическими лицами, имеющими соответствующую лицензию, намечает к вырубке определенные участки леса. Затем он письменно информирует лесничество (аналог лесхоза в Беларуси) о своих намерениях. Если в течение определенного времени (обычно одна-две недели) не поступает возражений, то можно приступать к вырубке намеченного участка леса.

Оба метода имеют свои положительные и отрицательные стороны. Положительным при уведомительном методе лесопользования является его оперативность,

отсутствие формальностей по отводу лесосек и выписке лесорубочного билета. При частной собственности на леса или при передаче их в аренду владелец леса заинтересован в минимизации формальностей при организации и проведении вырубке лесных участков.

Но уведомительный способ лесопользования имеет большие недостатки. Главным из них является то, что в этом случае открываются широкие возможности хищения древесины, недоплата в бюджет ее стоимости в виде лесных податей в России или других выплат. Отсутствие у лесозаготовителя разрешительных документов делает невозможным проверку законности заготовки древесины уже с момента ее вывозки на дорогу общего пользования.

Уведомительный способ лесопользования требует высокой квалификации лиц, ведущих лесное хозяйство, законопослушности и добросовестности. Здесь должен сказываться выработанный веками менталитет народа, его законопослушность. Если эти качества имеются у коренного населения Германии, Швеции, Финляндии и ряда других европейских стран, то про Россию этого сказать нельзя. Хотя в Беларуси уровень законопослушности выше, чем в России, но в отношении лесопользования здесь тоже не все хорошо. В наших краях испокон века бытовала поговорка: «Хто ў лесе не злодзей – дома не гаспадар» (кто в лесу не вор, дома не хозяин). Размеры несанкционированных рубок леса в Беларуси в прежние годы (XIX–XX вв.) были огромны.

С нарушителями лесных законов в Беларуси решительно борются. Для этой цели в дополнение к лесной охране и другим защитникам природы и леса создана специальная служба по охране растительного и животного мира при Администрации Президента Республики Беларусь. Она наделена большими полномочиями и работает очень эффективно. Результаты ее работы показывают, что законопослушность у нас еще не достигла европейского уровня: выявляется много случаев браконьерства и нарушений лесного законодательства.

В то же время в отношении лесопользования в Беларуси, где существует разрешительная система, можно отметить вполне благополучное положение: несанкционированные рубки за последние 15 лет составляют совершенно незначительную долю в общем объеме вырубке леса. За последние 10 лет самовольные порубки не превышают 0,07–0,1 % от объема лесозаготовок. При этом в 75–85 % случаев виновные установлены и привлечены к ответственности. Напомним, что еще 40–60 лет назад самовольные рубки достигали значительной величины – до 4–6 % от объема вырубке.

Совершенно иная картина в России с ее уведомительной системой. По сообщениям российской прессы («Лесная газета» и др.), в 2005–2009 гг. незаконные рубки составляли 30–40 % от объема лесозаготовок. По Дальнему Востоку подпольные рубки достигают 40–60 %. По данным таможенного комитета РФ (источник тот же – российские СМИ), в 2005–2008 гг. экспорт древесины из Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай превысил объемы ее заготовки на 30–40 %. Здесь действуют уже не крестьяне-единоличники, заготавливающие древесину для личных целей, а организованные крупные компании.

Из изложенного следует вывод, что в условиях России, Беларуси и других стран СНГ должна действовать строгая разрешительная система лесопользования. В совокупности с другими мерами охраны леса со стороны государства (возможность получения древесины по доступной цене), хорошей работой лесной охраны (в России она практически ликвидирована) проблема несанкционированных рубок может быть решена, чему примером является Беларусь.

Нормативы, по которым ведется учет древесины, тоже нуждаются в совершенствовании. Так, точность таксации лесосек нормативно определена в $\pm 10\%$ за счет случайных ошибок. Их можно снизить на основе современных научных знаний, но нужны дополнительные исследования.

В настоящее время в Беларуси действуют вполне приемлемые методы расчета размера пользования лесом [4], [5]. Они обеспечивают непрерывность и относительное постоянство лесопользования. Особенно следует отметить позицию, прописанную в этих методиках о сроках использования спелых древостоев. Именно этот пункт является сильнейшим сдерживающим фактором против истощительного лесопользования.

В Беларуси переход на равномерное лесопользование, которое является оптимальным и регулируется величиной среднего прироста, возможен не ранее 2030–2040 гг. при условии интенсивной работы лесхозов по выравниванию возрастной структуры.

Теперь остановимся подробнее на главном пользовании лесом, которое составляет 65–70 % от всего объема лесопользования. Главным пользованием является рубка леса, достигшего спелости. Спелым насаждение считается, если оно достигло возраста, при котором могут быть получены сырьевые ресурсы или экологические полезности требуемого качества при заданной экономической эффективности. Такими могут быть определенные сортименты или их группы, а также некоторые полезности леса, например, водоохранные функции.

Организационно-техническими показателями главной рубки являются спелости леса (экономической и экологической природы), установленные возрасты и обороты рубок, виды рубок (сплошные, выборочные и т. д.), технологические регламенты их проведения (ширина лесосек, сохранение подроста, очистка мест рубок и т. д.) и объемы ежегодной вырубки, которые именуется расчетной лесосекой.

Размер главного пользования зависит от принадлежности лесов к группам. В новом «Лесном Кодексе», который принимается в конце 2015 г. [2], группы лесов заменены на четыре категории, но суть дела это не меняет.

Вторым важным организационным моментом главного пользования являются возрасты и обороты рубки, базирующиеся на спелостях леса. Последний показатель зависит от породы и группы лесов. Возрасты рубки в лесах Беларуси установлены в 2001 г. [6]. Анализ потребления древесины в Беларуси показывает, что возрасты рубки основных пород занижены. Так, выход крупной деловой древесины из главного пользования составляет менее 20 % [7]. Это приводит к недостатку пиловочника и фанерных бревен.

При установлении возрастов и оборотов рубки следует учитывать не только структуру потребления древесины, что находит отражение в технической и количественной спелостях леса, но и экономические и экологические факторы. В рыночной экономике при установлении возрастов рубки принимают во внимание себестоимость и рентабельность выращивания древостоев. В дореволюционной России эти показатели играли важную роль при назначении насаждений в рубку (хозяйственная спелость) и для определения цены древесины [7]. Поэтому лесной доход России до 1917 г. в три раза превышал затраты на ведение хозяйства [8].

В то же время ограничиваться только натуральными и экономическими показателями при установлении возраста рубки нельзя. Соблюдение условий устойчивого развития, к положениям которого присоединилась Республика Беларусь, требует учитывать экологический императив. Экологические полезности имеют самостоятельную потребительную стоимость. Экологическая составляющая потребительной стоимости велика и разнообразна. Леса в Беларуси обеспечивают экологическую

стабильность и положительно влияют на экологическую ситуацию в Европе. По оценкам отдельных ученых, в Беларуси экологические функции лесов выше их материально-ресурсной составляющей в три-пять раз [9].

Экологические функции леса многообразны, что приводит к затруднениям при установлении возрастов рубки. Известны многочисленные спелости леса по отдельным экологическим полезностям: водоохранная, почвозащитная и т. д. [5], [7], [10]. Это многообразие не позволяло корректно найти эколого-экономическую спелость древостоев.

Экономическая спелость леса рассчитывается методически относительно просто, хотя технически здесь необходимо выполнить значительную работу по определению себестоимости выращивания древостоев различных пород и классов бонитета. При этом себестоимость лесовыращивания должна периодически пересчитываться из-за изменения цены на древесину и величины затрат.

Для нахождения эколого-экономической спелости нам требуется обобщенный показатель экологической спелости. Анализ экологических функций леса показал, что большинство из них носит локальный характер. Например, водоохранная функция леса «привязана» к конкретному водному бассейну – в Беларуси это Днепр, Неман, Западная Двина. Почвозащитные и другие полезности леса тоже ограничиваются определенным районом. Глобальной функцией леса, имеющей планетарный характер и оказывающей существенное влияние на климат планеты, является депонирование диоксида углерода и связанное с ним выделение атомарного кислорода.

В результате проведенных исследований [10], [11] в качестве интегрального показателя для определения экологической спелости приняли величину депонирования диоксида углерода. Такой подход существенно облегчает расчеты, так как величина связанного углекислого газа и выделенного кислорода имеет высокую корреляционную связь с приростом древостоя: коэффициент корреляции равен здесь 0,98–0,99. Вычисление же среднего прироста представляет собой в методическом отношении гораздо более простую задачу, чем непосредственное определение величины связанного CO_2 и выделенного O_2 . Нами был определен возраст экологической спелости в лесах Беларуси для древостоев основных пород, количественные показатели которого опускаются для сокращения [10], [11].

Вычислив экономическую и экологическую спелость древостоев для основных древесных видов, можно найти эколого-экономическую спелость. Опуская подробный алгоритм вычисления эколого-экономической спелости леса для сокращения, приведем вычисленные возрасты спелостей в табл. 1.

Таблица 1

Возрасты эколого-экономической спелости в лесах Беларуси

Порода	Возрасты эколого-экономической спелости по классам бонитета для древостоев, лет										
	нормальных						модальных				
	I ^a	I	II	III	IV	V	I ^a	I	II	III	IV
Сосна	110	110	120	130	130	140	70	70	90	110	110
Ель	110	120	130	130	140	–	90	90	110	120	140
Дуб	–	110	130	150	–	–	–	110	110	130	–

Эколого-экономическая спелость, являясь тем возрастом, когда наблюдается оптимальное соотношение экономических и экологических целей при воспроизводстве леса. Реальные возрасты рубки хвойных древостоев составляют около 82 лет [7], т. е. они ниже эколого-экономической спелости. Поэтому следует установить возраст рубки в лесах Беларуси хотя бы по верхнему уровню класса возраста современных спелых древостоев.

Нормальные насаждения являются тем идеалом, к которому должны стремиться лесоводы, как и к системе нормального леса. При достижении такого уровня ведения лесного хозяйства, когда в возрасте 61–120 лет будут преобладать древостои не с полнотой 0,5–0,6 как современные модальные [7], [12], а с полнотой 0,8–1,0, будет необходим переход к более высокому возрасту рубки.

Для организации рационального лесопользования необходимо оптимизировать возрастную и породную структуру наших лесов. В настоящее время эти показатели далеки от оптимальных. За последние 20 лет возрастная структура белорусских лесов существенно улучшилась, но все же она не соответствует оптимальным параметрам. Для ее достижения потребуются целенаправленная работа лесоводов в течение не менее 30–40 лет. Это большой вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Негативным явлением в лесном хозяйстве страны является то, что за последние 30–40 лет ухудшился породный состав насаждений. Так, процентная доля площадей сосняков и ельников с 1981–1991 г. до настоящего времени уменьшилась почти на 10 %: сосна с 58 до 50 %, ель с 11 до 9,4 %. Не возросла доля дубрав. В то же время примерно на 14–15 % расширилась площадь под березовыми древостоями [7], [12].

Оптимальную породную структуру в лесах определили разные авторы [13], [14]. Хотя их предложения отличаются между собой, но в целом считается, что процент хвойных (сосна и ель) должен быть не менее 73 %, дуба вместе с другими твердолиственными (кроме граба) 7–9 % при соответственном уменьшении березы до 10–12 % и стабильном количестве ольхи черной (около 10 %) в силу особенности ее биологии. Приведенные цифры показывают, что лесоводам Беларуси предстоит в ближайшие 15–20 лет большая работа по оптимизации возрастной структуры и видового состава лесов.

Методика расчета ежегодных объемов лесопользования, принятая в Беларуси, за последние годы доказала возможность сохранить с ее помощью непрерывность, неистощительность и относительную равномерность лесопользования. Технология проведения рубок главного пользования не входит в состав поставленных нами задач. Все же следует отметить необходимость определенного их совершенствования. Так, возникает много вопросов по поводу полосно-постепенных рубок. Их скорее всего следует отнести к категории сплошных узколесосечных рубок.

Прогноз величины расчетной лесосеки по главному пользованию должен выполняться с учетом ожидаемой динамики лесного фонда, оптимизации возрастов и оборотов рубки, увеличения среднего запаса на 1 га, совершенствования нормативной базы методов таксации лесосек, полного использования лесосечного фонда и т. д. Прогнозная величина размера главного пользования в 2030 г. показана в табл. 2.

Таблица 2

Величина расчетной лесосеки в лесах Республики Беларусь в 2030 г.

Группа лесов	Объем ликвидной древесины, тыс. м ³								
	всего	в том числе по породам и группам пород							
		хвойные	в том числе сосна	твердолиственные	в том числе дуб	мягколиственные	в том числе береза	в том числе ольха черная	в том числе осина
I	4519	1814	1488	76	72	2630	1547	724	214
II	9397	4521	3343	196	171	4680	2903	1102	368
Всего	13916	6335	4831	272	243	7310	4450	1826	582

Обобщая изложенное, приходим к следующим выводам.

В Беларуси сформирована модель лесного хозяйства и лесопользования, позволяющая обеспечить непрерывное и относительно постоянное пользование лесом.

Главное пользование в Беларуси к 2030 г. достигнет 14 млн м³ в год.

Для совершенствования лесопользования в нашей стране требуется оптимизировать породную и возрастную структуру лесов.

При установлении возрастов главной рубки необходимо использовать помимо количественной и технической спелостей также и эколого-экономическую спелость.

Литература

1. Лесной Кодекс Республики Беларусь. – Минск : Минлесхоз Респ. Беларусь. – 2000. – 81 с.
2. Проект Лесного Кодекса Республики Беларусь. – Минск : Совет Министров Респ. Беларусь. – 2015. – 104 с.
3. Правила рубок леса в Республике Беларусь. РД РБ.02080.019.2004. – Минск : Минлесхоз Респ. Беларусь. – 2008. – 92 с.
4. Правила проведения лесоустройства лесного фонда. ТКП 377–2012(02080). – Минск : Минлесхоз Респ. Беларусь. – 2012. – 101 с.
5. Ермаков, В. Е. Лесоустройство / В. Е. Ермаков. – Минск : Выш. шк. – 1993. – 259 с.
6. О возрасте рубок леса (лесных пород по рубкам главного пользования) / Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 06 дек. 2001 г. № 765. – Минск : Совет Министров Респ. Беларусь. – 2001. – 4 с.
7. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларус. навука, 1996. – 367 с.
8. Шутов, И. В. О золотом эквиваленте лесного дохода России / И. В. Шутов // Лесное хоз-во. – 2011. – № 1. – С. 12–14.
9. Комплексная продуктивность земель лесного фонда / В. Ф. Багинский [и др.] ; под ред. В. Ф. Багинского. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 295 с.
10. Лапицкая, О. В. Эколого-экономическая спелость леса / О. В. Лапицкая // Лесное и охотничье хоз-во. – 2001. – № 1. – С. 8–9.
11. Неверов, А. В. Спелости леса в системе устойчивого природопользования / А. В. Неверов, В. Ф. Багинский, О. В. Лапицкая // Тр. Белорус. гос. технолог. ун-та. Серия VII. Экономика и управление. – Минск : БГТУ. – 2002. – Вып. X. – С. 207–216.
12. Государственный учет лесов по состоянию на 01 января 2011 года. – Минск : Минлесхоз Респ. Беларусь. – 2011. – 60 с.
13. Ермаков, В. Е. Направление оптимизации видового состава лесов Белоруссии / В. Е. Ермаков // Лесоведение и лесное хоз-во. Межвед. сб. науч. тр. – Минск : Выш. шк. – 1987. – Вып. 22. – С. 71–75.
14. Багинский, В. Ф. Оптимизация видового состава лесов Беларуси. / В. Ф. Багинский // Трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды: состояние и перспективы развития : материалы науч.-практ. конф. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины. – 2006. – С. 262–267.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КАСКАД УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Р. М. Нижегородцев

Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова РАН, г. Москва

А. Ю. Лизнева

*Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
Украина*

Упрощенное представление об управленческой деятельности заключается в том, что субъект управления воздействует непосредственно на объект и, применяя определенные управляющие механизмы, добивается желаемого состояния или динамики управляемого объекта. Наличие обратной связи, при помощи которой субъект управления корректирует свои воздействия, ориентируясь на ответную реакцию объекта, немалого усложняет представления о логике управляющих воздействий.

В современных экономических системах любое управляющее воздействие (в особенности в тех случаях, когда речь идет об управлении изменениями) опосредовано системой формальных и неформальных институтов, в рамках которых разрабатываются и реализуются управленческие решения.

Таким образом, на пути управленческих воздействий в экономических системах выстраивается институциональный каскад, состоящий из ряда взаимосвязанных элементов (рис. 1). Ступенями этого каскада выступают институциональная среда, институциональные механизмы, институциональные решения и институциональные инструменты, при помощи которых субъект управления воздействует на объект.

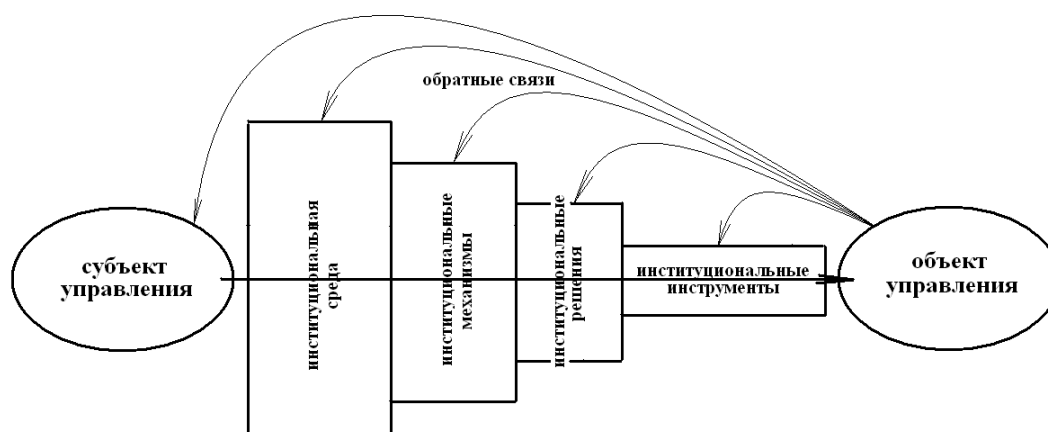

Рис. 1. Каскад институционального управления экономическими системами

Каждый элемент данного каскада выступает институциональным фильтром, облегчающим осуществление одних типов воздействий и блокирующим реализацию других. Одни и те же институты в одних случаях выступают как функциональные, в других – налицо определенные дисфункции, препятствующие возрастанию функции полезности агентов, создающих и применяющих эти институты.

Дуглас Норт в свое время утверждал, что институты создаются не для того, чтобы быть эффективными, а для того, чтобы реализовать интересы агентов, которые их создают [1]. Дисфункция определенного института означает, что он плохо

справляется с решением этой задачи. Она может возникнуть в любом звене описанного каскада управления изменениями.

1. Дисфункциональный характер институциональной среды проявляется в отсутствии или слабом развитии институтов, призванных реализовать управленческое воздействие. В качестве примера такого рода укажем на известный факт, когда кандидат в депутаты местного органа власти приехал в родное село и подарил сельской школе десять современных компьютеров. После того как встреча с избирателями завершилась, корреспонденты центральных СМИ расспросили местных жителей об их насущных проблемах, и выяснилось, что в этом селе нет электричества.

2. Дисфункциональный характер институциональных механизмов выражается в том, что существующая система институтов не обеспечивает наличия процедур, реализующих интересы значительной части агентов. В качестве примера приведем деятельность Главэкспертцентра, созданного при Рособрнадзоре и осуществляющего функции нострификации документов об образовании, выданных в зарубежных странах. Эта удивительная организация не ведет приема граждан вообще, ограничиваясь исключительно приемом документов. Таким образом, частные лица, вынужденные пользоваться услугами этой организации (и оплачивающие ее работу), лишены возможности встретиться с экспертом и выяснить, какие вопросы возникли по представленным документам. Лица, принимающие решение, недоступны для клиентов, которым оказывает услуги данная организация. Все решения в этой организации по существу рассмотрения представленных документов принимаются негласно, кулуарно, и за их содержание, равно как и за весь порядок работы, Главэкспертцентр и его должностные лица никакой ответственности ни перед кем не несут.

Между тем стоит лишь задать в Яндексе поиск по ключевым словам «нострификация дипломов в России, недорого», как вашему удивленному взору откроются весьма широкие возможности, предоставляемые данной организацией. Вопрос заключается лишь в том, кому и почему она эти возможности предоставляет.

Таким образом, Главэкспертцентр превратился в абсолютно закрытую, подпольную организацию, полностью изолированную от граждан, интересами которых оправдывается ее наличие.

Альтернативой обращения в Главэкспертцентр является формальное получение (покупка) диплома о высшем образовании в каком-либо из российских вузов. Этим путем идут многие специалисты, получившие образование за рубежом, убедившись в том, что обращение к существующей системе нострификации требует более значительных затрат времени и денег.

Не станем поспешно обвинять зарубежных специалистов в том, что они ищут наиболее легкий путь трудоустройства в Российской Федерации (кстати, почему они должны искать более тяжелый?). На этот «легкий» путь толкают их чиновники, реализующие свои интересы в сложившейся системе нострификации дипломов о высшем образовании.

3. Дисфункциональных решений, блокирующих управленческие воздействия, насчитывается великое множество. Примерами такого рода пестрят всевозможные курсы менеджмента: это несвоевременное осуществление инноваций, ошибочные попытки освоения смежных рыночных ниш, увольнение сотрудников за дисциплинарные проступки при высоких показателях работы и т. д. Причины подобных институциональных дисфункций весьма разнообразны, но наиболее частой причиной является ошибочное представление лиц, принимающих решение, о целевой функции управляющих воздействий.

Простой пример (не из области экономики) заключается в том, что на стену обычно прикрепляется зеркало на уровне лица взрослого человека среднего роста, и это нормально и вполне функционально для квартиры, где живет стандартная семья, но такое же решение для детского сада – это дисфункция. Решение футбольного тренера выставить на игру вратаря и десять защитников для того, чтобы сыграть на ничью, – это дисфункциональное решение, поскольку кому-то из них все равно придется играть ближе к чужим воротам, и эту задачу более успешно решают игроки группы атаки.

4. Наконец, институциональные инструменты, призванные служить проводниками управленческих воздействий, в некоторых случаях оказываются дисфункциональными, беспомощными либо отсутствуют вовсе. Много подобных примеров встречается в области юриспруденции, в тех случаях, когда законодательные акты предписывают определенные алгоритмы поведения, а ответственность за их несоблюдение не предусмотрена. Объявление о начале регистрации на авиарейс Москва–Франкфурт, звучащее исключительно на русском языке, – это дисфункция, а на русском, английском и немецком – это функциональный инструмент, при котором общность институционального контура не разрушается языковым барьером.

Таким образом, каждый элемент каскада институционального управления экономическими системами способен быть проводником некоторых управляющих воздействий и блокировать реализацию других [2]. Субъект управления по возможности должен своевременно выстраивать систему фильтров такого рода, функционирующих в режиме переключения. Собственно, на этом нередко основана логика применения социальных технологий в современном обществе.

Каскад институционального обеспечения управляющих воздействий содержит каркас базовых институтов управления изменениями, когерентность которых снижает асимметричность информации при принятии решений и повышает действенность социально-экономической системы. Базовые институты определяют глубинные условия функционирования общественно-экономических систем. Каскад институционального управления изменениями реализуется через институциональную среду, институциональные механизмы, институциональные решения и институциональные инструменты.

Институциональная среда обеспечивает конвергенцию между «старыми» и «новыми» институтами, обеспечивающими сокращение производственных (трансформационных) и транзакционных издержек экономической системы. *Институциональные механизмы* позволяют снизить противоречия между институтами в процессе выработки решения по адаптивному управлению изменениями. *Институциональные инструменты* обеспечивают оптимальную стратегию организационного развития, согласованность интересов экономических агентов, стимулирование инновационной активности при реализации принятых институциональных решений.

Институциональное решение – это синтезирующий, центральный элемент каскада институционального управления, которое подкреплено взаимодействием формальных и неформальных институтов, механизмов и инструментов, реализующих различные функции субъектного управления.

Декомпозиция институционального обеспечения управления изменениями формализуется с учетом особенностей институциональной организации макросреды, к которым можно отнести: приоритет коллективных или индивидуальных интересов; склонность к определенным моделям социального взаимодействия, подтверждаемая степенью их распространенности; патернализм в отношениях между государством и индивидом; консерватизм или эволюционизм в поведенческих моделях. Институ-

циональные дисфункции блокируют реализацию принятых решений институционального уровня из-за несогласованности интересов различных групп экономических агентов или резкого изменения макро- или микроэкономических условий. Такие явления в институциональной среде могут объясняться снижением уровня инновационной активности (из-за отсутствия спроса на инновации), ментальными барьерами на пути преобразований (культура, традиции, гносеология мотивационной сферы, модели взаимоотношений), инертностью в развитии (например, механическое копирование опыта развитых странах без учета специфики институциональной среды).

Институциональная среда обеспечивается системой формальных и неформальных институтов, семантическими взаимосвязями и рефлекторными взаимодействиями между ними. Иерархическое субъектное управление в рамках определенной институциональной среды способствует сбалансированному развитию социально-экономической системы и техническому совершенствованию производственной сферы. Формализация институциональной среды осуществляется через организационные структуры, созданные для реализации определенных функций формальных институтов (правила, нормативные акты, регламенты, формализованные процедуры и алгоритмы и т. д.). Путем формирования системы институтов на каждом уровне иерархии сложных динамических систем обеспечивается эффективное управление изменениями.

Л и т е р а т у р а

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997.
2. Нижегородцев, Р. М. Качество управленческих решений: институциональные барьеры и фильтры / Р. М. Нижегородцев // Управленец. – Екатеринбург. – 2013. – № 4 (44). – С. 4–7.

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЯТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧАЭС В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

А. Г. Подоляк, А. Ф. Карпенко

РНИУП «Институт радиологии», г. Гомель, Беларусь

В апреле 2016 г. исполняется 30 лет со дня Чернобыльской катастрофы. Чернобыль принес много беды. Для того чтобы агропромышленное производство на загрязненной территории не осталось со своими проблемами, потребовались новые технологии и методики производства продукции на данных землях. Для их разработки, в рамках Государственных программ, РНИУП «Институт радиологии» МЧС Республики Беларусь проводит постоянные научные исследования. В текущем году завершаются научные исследования, предусмотренные в пятой Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г.

Цель пятилетних исследований заключалась в разработке эффективных и экономически целесообразных путей устойчивого развития загрязненных радионуклидами территорий, предложений и рекомендаций по совершенствованию технологий снижения содержания радионуклидов в сельскохозяйственной продукции в отдаленный период после катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В основу разработки мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства и снижение доз внутрен-

него облучения населения, положены результаты исследований научных лабораторий и сотрудников института.

После катастрофы на Чернобыльской АЭС, по причинам невозможности получения продукции в соответствии с действующими нормативами по содержанию радионуклидов и упразднения хозяйств, часть земель была выведена из сельскохозяйственного оборота. В настоящее время, по сведениям землеустроительных служб, в районах Гомельской области к категории «радиационные» относится 201053 га, в Могилевской области – 43450 га.

На балансе сельскохозяйственных организаций находится 31713 га земель данной категории в Гомельской области и 6355 га в Могилевской области. Районным исполнительным комитетам принадлежат в виде земель запаса 7083 и 2442 га в Гомельской и Могилевской областях, соответственно. Около 71 тыс. га в Гомельской области и 34 тыс. га в Могилевской области переданы организациям, ведущим лесное хозяйство.

За поставарийный период происходила неоднократная реорганизация лесохозяйственных организаций. Отдельного учета земель, переданных на баланс из числа бывших сельскохозяйственных и выведенных из оборота, не проводилось. В этой связи информационные сведения, представляемые землеустроительными службами по землепользователям земель, выведенным из оборота после катастрофы на Чернобыльской АЭС, не всегда соответствовали действительности. Поэтому установление принадлежности выведенных из оборота земель, переданных лесохозяйственным организациям, современным лесхозам, лесничествам и квартальному распределению, является актуальной задачей. Данный информационный материал стал востребованным при рассмотрении запросов о возвращении выведенных из оборота земель в хозяйственное пользование и выдаче обоснованного экспертного заключения о возможности удовлетворения данных запросов.

Для выполнения работы по модификации инструментария в 2014 г. была актуализирована база данных по отчужденным землям. Внесены изменения по площади, форме контура и принадлежности земельных массивов, выведенных из оборота. Обновлена нумерация отчужденных участков земель.

С целью консолидации баз данных, имеющихся в РНИУП «Институт радиологии» по выведенным из оборота землям, и сведений о расположении и принадлежности данной категории земель к РДУП «Проектный институт «Гомельгипрозем»» выполнено их сравнение по площадям и землепользователям.

Анализ имеющихся данных показал, что разница по количеству выведенных из оборота земель по сравнению со сведениями Гомельской областной землеустроительной службы составляет 38447,7 га. В том числе по землепользователям разница составила по сельскохозяйственным организациям 8223,1 га, по землям запаса 84,4 га, по лесохозяйственным организациям 27144,6 га.

Для установления принадлежности отчужденных земель, переданных на баланс лесохозяйственных организаций, выполнено сопоставление векторных слоев границ лесхозов и лесничеств с бывшими границами выведенных из сельскохозяйственного оборота земель (радиационно опасных) в Гомельской области. Это позволило получить достоверную информацию о землепользователях данной категории земель в настоящее время. Установлено, что организациям, ведущим лесное хозяйство после катастрофы на Чернобыльской АЭС, передано около 100 тыс. га земель, выведенных из хозяйственного оборота. В Гомельской области количество данных земель составляет около 71 тыс. га, в Могилевской области – 34 тыс. га.

В ходе исследований также определена принадлежность отчужденных земель лесхозам, лесничествам и кварталам леса. Для визуализации данной информации подготовлены картографические материалы.

Разработан алгоритм выбора земель, потенциально пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве, и предложения по поэтапному возвращению в оборот отчужденных земель, прилегающих к используемым в сельскохозяйственном производстве землям в Гомельской и Могилевской областях. Установлен экономический эффект от производства различной растениеводческой продукции.

Лабораторией агроэкологии института представлен целый перечень своих работ. Одной из них являются «Рекомендации по возделыванию донника белого и эспарцета на зеленую массу в условиях радиоактивного загрязнения земель». В них обобщены результаты исследований по возделыванию кормовых бобовых трав донника белого и эспарцета на загрязненных радионуклидами землях, описаны особенности агротехники возделывания культур, дана комплексная оценка их выращивания в условиях радиоактивного загрязнения. По оценке пригодности почв для возделывания предлагаются способы увеличения продуктивности культур, улучшения зоотехнического и радиологического качества кормов, корректировке минерального питания растений, оценены риски производства кормов из донника белого и эспарцета на загрязненных ^{137}Cs и ^{90}Sr дерново-подзолистых супесчаных и торфяно-болотных почвах.

Данная разработка в производственном секторе позволяет обеспечить зеленую массу донника белого и эспарцета, соответствующей РДУ по содержанию ^{137}Cs и ^{90}Sr , и получить прибыль от возделывания донника белого до 6,3 млн р./га, эспарцета – до 3,5 млн р./га при средней рентабельности, соответственно, 43 и 28 %. При возделывании данных культур в ОАО «Маложинский» Брагинского района продуктивность донника белого составила 50–97 ц/га к. ед., эспарцета – 52–78 ц/га к. ед. Включение зеленой массы донника белого и эспарцета в рацион молочных коров способствовало увеличению надоев молока на 20–25 %. На ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» освоен выпуск березового сока, настоянного на воздушно-сухой массе эспарцета, благодаря этому на предприятии расширен ассортимент выпускаемой продукции.

Итогом целого комплекса многолетних работ лаборатории явился выпуск рекомендаций «Возделывание зерна овса различной степени пленчатости на загрязненных радионуклидами землях». В них представлена сравнительная оценка урожайности и качественных показателей зерна высокопленчатых, низкопленчатых и голозерных форм овса при применении разных систем удобрений. Показана пригодность дерново-подзолистых супесчаных почв для получения нормативно чистого зерна овса, характеризующегося различной степенью пленчатости, регламентируемая технология возделывания культуры, дана экономическая эффективность производства овса различных форм.

Следующей разработкой лаборатории агроэкологии являются «Рекомендации по возделыванию разных сортов картофеля в условиях радиоактивного загрязнения земель», в которых представлены данные по продуктивности и качеству 10 белорусских сортов картофеля различных групп спелости. Также имеются показатели по параметрам перехода ^{137}Cs и ^{90}Sr в культуру, предельным плотностям загрязнения дерново-подзолистых и торфяных почв для производства продовольственных клубней и их экономической эффективности возделывания в условиях Гомельской и Могилевской областей.

Для решения радиологических вопросов в кормопроизводстве данной лабораторией проведена сравнительная оценка радиологического и зоотехнического качества кормов на основе силосных культур, возделываемых в одновидовых и смешанных посевах на загрязненных радионуклидами территориях. Подготовлен проект рекомендаций по совершенствованию кормопроизводства на территориях радиоактивного загрязнения путем возделывания силосных и бобовых культур в смешанных посевах.

С целью усовершенствования технологий получения качественных кормов на основе многолетних бобово-злаковых многокомпонентных травосмесей на загрязненных радионуклидами торфяных почвах научные исследования проводит лаборатория радиозэкологии торфяных почв института.

При создании и обновлении бобово-злаковых агрофитоценозов на торфяных почвах определенную значимость приобретают вопросы подбора компонентов, которые наиболее полно используют биоклиматические ресурсы зоны, и обеспечения устойчивости бобовых видов многолетних трав в травосмесях. Правильный подбор травосмесей по сравнению со случайным составом повышает урожай на 50–70 %. Использование новых сортов в луговом травосеянии обеспечивает 10–20 % прироста урожайности по сравнению с ранее районированными сортами. По данным РУП «Институт почвоведения и агрохимии», в настоящее время в Беларуси используется 64,6 тыс. га сенокосов и пастбищ на торфяных почвах с плотностью загрязнения ^{137}Cs выше 37 кБк/м² (1 Ки/км²). Эти проблемные угодья сосредоточены преимущественно в Гомельской (56 %), Могилевской (14 %) и Брестской (14 %) областях. Большая часть луговых земель на торфяных почвах в Гомельской области (61 %) одновременно загрязнены и ^{90}Sr выше 5,55 кБк/м² (0,15 Ки/км²). Луговые биогеоценозы на таких почвах относятся к радиозэкологическим структурам, в которых могут формироваться максимальные дозовые нагрузки.

Для снижения поступления радионуклидов в растениеводческую продукцию требуется включение в технологию возделывания многолетних трав дополнительных приемов. Одним из таких эффективных приемов является применение микроэлементов.

Внесение полной дозы минеральных удобрений с внесением микроудобрений на торфяной почве способствует увеличению урожайности многолетних бобово-злаковых травосмесей, содержащих в своем составе галегу, лядвенец и клевер. В первый год пользования многолетние травосмеси, при благоприятных метеорологических условиях вегетационного периода, могут формировать три укоса и давать урожайность сена на уровне 144,9–161,2 ц/га. В среднем за три года прибавка урожайности при внесении минеральных удобрений находилась в пределах 69,7–76,4 ц/га. Отдача на 1 кг д. в. NPK дополнительной продукции за 2 укоса в травосмеси с галегой достигала 18,6 кг, в травосмеси с клевером – 21,1 кг и с лядвенцем – 22,1 кг сена.

Параметры перехода ^{137}Cs и ^{90}Sr из почвы свидетельствуют, что накопление радионуклидов бобово-злаковыми травосмесями в первый год пользования происходит более интенсивно, чем в последующие годы. Обеспечение питанием бобово-злаковых травосмесей минеральными удобрениями позволяет снизить величину параметров перехода ^{137}Cs на третий год пользования в 4,7 раза, ^{90}Sr – примерно в 2,8 раза, по сравнению с первым годом жизни трав.

Данная научная разработка внедрена сотрудниками РНИУП «Институт радиологии» в СПК «Оборона» Добрушского района при залужении сенокоса бобово-злаковыми травосмесями на площади 50 га.

Одним из направлений исследований лаборатории радиоэкологии торфяных почв является изучение процессов миграции ^{90}Sr из золы, используемой в качестве удобрения, в овощную продукцию и оценка ее вклада в дозу внутреннего облучения жителей «критических» населенных пунктов.

Зола из дров, заготавливаемых в южных районах Гомельской области, может содержать как ^{137}Cs , так и ^{90}Sr в значительных концентрациях, на уровне радиоактивных отходов и выше. Несмотря на газификацию населенных пунктов на территории радиоактивного загрязнения, практика использования древесины для производства тепловой энергии остается распространенной как в общественном, так и частном секторе. Соответственно, значительно и количество твердых отходов, таких как зола.

Национальной программой на 2011–2015 гг. предусмотрено создание более 1 тыс. га плантаций быстрорастущих древесно-кустарниковых пород в качестве биотоплива от 72,3 тыс. т условного топлива в 2010 г. до 219,5 тыс. т – в 2015 г. Одной из проблем, проявляющихся при использовании древесины в качестве возобновляемого биотоплива, является образование значительных объемов золы.

Поэтому в 2014 г., в рамках одного из этапов Госпрограммы, определены параметры процессов миграции ^{90}Sr из золы, используемой в качестве удобрения, в овощную продукцию и оценен вклад данного приема в дозу внутреннего облучения жителей «критических» населенных пунктов.

Лабораторией производства экологически безопасной продукции животноводства в условиях техногенного загрязнения территорий проведена широкомасштабная производственная апробация новых рецептов комплексных минеральных добавок (премиксов) на основе сапропеля месторождения «Приболовичи» Лельчицкого района, в составе комбикормов для крупного рогатого скота, содержащегося на территории радиоактивного загрязнения. Разработаны Технические условия на комбикормо-концентраты для крупного рогатого скота с обезвоженным сапропелем месторождения «Приболовичи» Лельчицкого района.

Создание оптимальных условий производства животноводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях, расположенных на территории радиоактивного загрязнения Гомельской и Могилевской областей, в первую очередь, предполагает обеспечение животных высококачественными кормами и необходимыми балансирующими кормовыми добавками.

В связи с этим проблема ликвидации дефицита в рационах крупного рогатого скота нормируемых элементов питания, за счет балансирующих кормовых добавок местного производства, актуальна и имеет научное и практическое значение.

Результаты исследований показали, что применение 3 % обезвоженного сапропеля в составе комбикорма для молодняка крупного рогатого скота и 5 % обезвоженного сапропеля в составе комбикормов для дойных коров экономически выгодно, является одним из способов импортозамещения кормовых добавок и премиксов.

Брестским филиалом института предложен типовой проект оптимизации и рационального использования сельскохозяйственных земель для обеспечения высококачественными кормами планируемого поголовья молодняка скота мясных пород. Типовой проект разработан для внедрения, с учетом строительства фермы для содержания крупного рогатого скота, в СПК «Ласицк» Пинского района Брестской области.

Лабораторией прогнозирования поведения радионуклидов и химических веществ в экосистемах проведены работы по усовершенствованию математико-статистической модели прогнозирования поступления радионуклидов в товарную продукцию растениеводства и животноводства.

Проанализированы факторы, влияющие на поступление радионуклидов в товарную продукцию животноводства, и уточнены источники неопределенности при прогнозировании. Выполнена оценка неопределенностей параметров, которые влияют на точность прогноза поступления радионуклидов в молоко и мясо. Критическим звеном, вносящим наибольшую неопределенность при построении прогноза содержания радионуклидов в животноводческой продукции, является «почва – кормовая культура». Калибровка параметров модели для конкретной сельскохозяйственной организации (территории), для которой строится прогноз, снижает неопределенности, связанные с количеством корма в рационе, типом рациона кормления, продуктивностью. Наличие статистических распределений загрязнения кормов и продукции животноводства позволяет идентифицировать территории с разными уровнями рисков производства продукции, загрязненной выше нормативов.

В результате усовершенствования модели обеспечена возможность как прогнозирования уровней радиоактивного загрязнения продукции животноводства для отдаленного периода после выпадения радионуклидов, так и оценки рисков производства молока и мяса с превышением санитарно-гигиенических нормативов.

Не полный перечень направлений научной работы, разработок института и их внедрение свидетельствует об их востребованности в агропромышленном комплексе загрязненных территорий, что позволяет более эффективно преодолевать последствия чернобыльской катастрофы. Например, только в одном из самых пострадавших от катастрофы Ветковском районе за постчернобыльские годы реабилитировано и возвращено в сельскохозяйственный оборот 725 га земель. В большинстве своем они засеяны, по рекомендациям института, кукурузой, а также пайзой и сорго.

Таким образом, благодаря научным исследованиям в рамках Госпрограмм по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, предлагаются агропромышленному комплексу защитные мероприятия, позволяющие получать нормативно чистую продукцию и возвращать к использованию выведенные из оборота земли.

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНЫХ ФИНАНСОВ УКРАИНЫ

П. А. Стецюк

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»,
г. Киев, Украина*

Важным условием обеспечения непрерывного воспроизводственного процесса в аграрной сфере экономики является наличие у предприятий отрасли достаточных объемов финансовых ресурсов. В настоящее время эта проблема в силу определенных политических и экономических причин существенно обострилась. В новых реалиях существует необходимость трансформации действующей системы финансово-кредитного обеспечения аграрной экономики.

Основным внутренним источником финансовых ресурсов аграрных формирований остается чистый доход (выручка) от реализации продукции. После кризиса в мировой финансовой системе этот компонент аграрных финансов получил позитивный тренд. Так, в 2013 г. его консолидированный объем составлял 133,42 млрд грн., что почти вдвое больше, чем в 2010 г. (81,2 млрд грн.) и на 1,22 млрд грн. – по сравнению с предыдущим (табл. 1). Однако чистый финансовый результат за этот год наоборот – уменьшился почти в 2 раза, что связано с увеличением инфляционной составляющей. В 2013 г. общая сумма операционных расходов выросла до 179,6 млрд грн., или на 7 %. Кроме того, уровень рентабельности операционной деятельности (без учета бюджетных дотаций и доплат) снизился за год с 16,2 до 8,8 %.

Таблица 1

Финансовое обеспечение сельского хозяйства Украины, млрд грн.

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2015 (прогноз)
Чистый доход (выручка) от реализации продукции и услуг	881,2	1104,1	132,2	133,4	221,2
Полная себестоимость реализованной продукции и услуг	68,6	76,6	110,7	118,9	183,7
Валовая прибыль	12,6	27,4	21,5	14,6	37,5
Другие доходы	37,6	59,6	61,2	61,9	32,6
Всего доходов	118,8	163,7	193,4	195,4	253,8
Всего расходов	101,7	137,8	166,4	179,6	241,7
Чистый финансовый результат (прибыль/убыток)	17,1	25,9	26,9	15,8	12,1
Уровень рентабельности деятельности, %	16,8	18,8	16,2	8,8	5,0

Сегодня основные объемы аграрного производства в Украине создаются в корпоративном секторе, представленном крупными вертикально-интегрированными формированиями – агрохолдингами. В 2014 г. у большинства украинских агрохолдингов заметно ухудшились финансово-экономические результаты деятельности, что повлекло за собой сокращение возможностей обслуживания и рефинансирования их международных долговых обязательств. Фактически они потеряли доступ к мировым финансовым рынкам. Одновременно ухудшилась ситуация в национальной банковской системе. Отдельные украинские банки, непосредственно связанные с аграрными бизнес-группами, ухудшили ключевые параметры ликвидности или вообще были ликвидированы. Примером этого может служить VAB Банк, связанный с агрохолдингом «Укрлендфарминг».

Проведенный анализ финансового обеспечения аграрного производства за счет собственных источников позволяет выделить наиболее острые проблемы в этой сфере:

- нерациональное формирование и использование финансовых ресурсов в процессе хозяйственной деятельности, связанное с отсутствием современной системы финансового менеджмента малых и средних предприятий и их реактивной финансовой политикой;

- существенный дефицит собственных финансовых ресурсов для финансирования текущей деятельности и перспективного экономического развития сельскохозяйственных предприятий;

- низкий уровень развития финансовой инфраструктуры ресурсного обеспечения аграрного производства;

- незначительные объемы государственной финансовой поддержки аграрного производства и деформированная структура ее распределения;

- нестабильность политической и финансово-экономической ситуации в стране.

Существующая система финансового обеспечения аграрного производства не в полном объеме обеспечивает решение актуальных вопросов не только перспективного экономического развития, но и текущего характера. Все это свидетельствует о необходимости ее трансформации. Доминантными направлениями в этом плане являются:

– активизация государственной аграрной политики и ее финансовой составляющей;

– пересмотр существующих и разработка новых целевых программ государственной финансовой поддержки, а также критериев к претендентам на нее, с учетом региональных особенностей, отраслевой принадлежности и инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий;

– переориентация целевых стратегических параметров на инновационное развитие и технологическую модернизацию производства;

– развитие и совершенствование системы управления финансами предприятий и отрасли в целом;

– широкое и эффективное применение инструментов, приемов и методов, которые позволяют эффективно задействовать локальные финансовые механизмы;

– создание эффективной системы мониторинга и контроля за экономическими процессами на предприятии.

Вторым по значимости источником формирования финансовых ресурсов в украинском аграрном секторе являются кредиты банков. Общий тренд кредитного обеспечения аграрного производства в 2010–2014 гг. не имел четко выраженной и однозначной тенденции. После спада банковской активности, связанной с последствиями мирового финансового кризиса, в 2010 г. возобновилась позитивная динамика в этой сфере. Но уже в 2014 г. объем банковских кредитов, привлеченных предприятиями аграрного сектора, снизился до уровня 2010 г. (табл. 2). Такая динамика объясняется как известными военно-политическими факторами, так и экономической ситуацией в аграрной сфере.

Данные табл. 2 свидетельствуют об ухудшении качества кредитного портфеля украинских аграриев: постоянно возрастает удельный вес «коротких» кредитов за счет снижения доли «длинных» кредитов. То есть сегодня кредитуются лишь операционная деятельность аграрных предприятий, и то не в полном объеме их потребности. А расширенное воспроизводство в аграрной экономике находится вне сферы банковского кредитования. Так, удельный вес краткосрочных кредитов, привлеченных украинскими аграриями, увеличился в 2014 г. на 8,3 п. п., среднесрочных – на 2,0, а долгосрочных уменьшился, соответственно, на 10,3 п. п.

Таблица 2

Динамика объемов кредитного обеспечения сельского хозяйства Украины

Показатели	Годы					± к 2013 г. п. п.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Количество предприятий, которые привлекли кредиты, ед.	2238	2668	2603	2996	2267	24,3
Выдано кредитов предприятиям АПК – всего, млрд грн.	10,1	14,9	13,5	14,7	10,9	25,9
в том числе краткосрочных	7,0	10,3	9,6	9,3	7,8	–16,1
среднесрочных	1,4	2,8	2,3	2,4	2,0	–16,7
долгосрочных	1,7	1,8	1,6	3,0	1,1	–63,3
Количество предприятий, которые привлекали льготные кредиты	59	301	–	–	–	–
Получено льготных кредитов, млрд грн.	1,4	4,1	–	–	–	–

Окончание табл. 2

Показатели	Годы					± к 2013, п. п.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Временная структура кредитов, полученных сельскохозяйственными предприятиями, %; в том числе:						
краткосрочные	69,3	69,1	71,1	63,3	71,6	8,3
среднесрочные	13,9	18,8	17,0	16,3	18,3	2,0
долгосрочные	16,8	12,1	11,9	20,4	10,1	-10,3

В 2014 г. средние процентные ставки по кредитам для агроформирований составляли в зависимости от региона 22–25 % в национальной валюте. Одновременно в сельском хозяйстве увеличивается просроченная задолженность по кредитам коммерческих банков. За период с 2010 по 2014 г. она возросла на 64,4 % и составила 5,5 млрд грн. Последние три года приостановлены бюджетные программы частичной компенсации стоимости кредитов, выдаваемых сельскохозяйственным предприятиям.

Среди главных проблем кредитного обеспечения украинского аграрного производства остаются:

- отсутствие специализированной системы финансово-кредитного обеспечения, ориентированной на обслуживание предприятий отрасли;
- неразвитость механизмов земельно-ипотечного кредитования, в том числе рефинансирования вторичного рынка ипотечных кредитов;
- нехватка институциональных инвесторов со значительными объемами долгосрочных финансовых активов;
- ориентация действующих финансово-кредитных институтов на обслуживание участников определенных бизнес-групп;
- высокая стоимость кредитных ресурсов и дефицит адаптированных к специфике сельского хозяйства антирисковых кредитных продуктов;
- прекращение государственных программ льготного кредитования и субсидирования процентных ставок;
- неразвитость или полное отсутствие институтов микрофинансирования и микрокредитования, слабость существующей системы кредитной кооперации на селе.

Решение этих и других ключевых проблем требует завершения формирования национальной системы финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства, которая базируется на создании специализированных кредитных институтов и элементов ее инфраструктурного обеспечения. Она должна включать широкий набор инструментов финансирования и его консультативного сопровождения; подсистемы ипотечного кредитования, снижения рисков и удешевления стоимости кредитов, а также их гарантирования; обеспечения личных подсобных хозяйств, малых и средних сельхозпредприятий микрокредитами; систему кредитной кооперации и т. п.

Содействие формированию финансово-кредитной инфраструктуры АПК должно стать одной из определяющих доминант аграрной и финансовой политики государства. Это, в частности, касается создания государственного сельскохозяйственного банка, стимулирования создания и участия в формировании специализированных лизинговых, страховых, финансовых и инвестиционных компаний, пенсионных фондов, кредитных союзов, гарантийных учреждений и других институциональных звеньев.

В странах с развитой экономикой важным сегментом финансово-кредитного обеспечения аграрного производства является страховой рынок. Если говорить о страховании в украинском аграрном секторе, то оно до сих пор находится в зачаточном состоянии. В 2014 г. лишь 16 из 400 страховых компаний, функционирующих на территории Украины, получили лицензии на осуществление страхования рисков в сельском хозяйстве. Сегодня страховую защиту получают лишь около 3 % рисков аграрного производства, тогда как в большинстве развитых стран этот показатель достигает 90–95 %. Доля украинского страхового рынка в общеевропейском объеме страховых услуг составляет всего лишь 0,05 %, тогда как население Украины – 7 % общеевропейского. В сельскохозяйственном сегменте страхового рынка перераспределяется лишь 0,08 % валового внутреннего продукта, по сравнению с 8–12 % в развитых странах.

И тем не менее рынок агрострахования в Украине имеет позитивную динамику. Об этом, в частности, свидетельствует динамика страхования урожая сельскохозяйственных культур (табл. 3).

Таблица 3

Динамика страхования сельскохозяйственных культур в Украине

Показатели	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Количество договоров страхования	910	1217	2710	1936	1722	1727
Застрахованная площадь, тыс. га	390	553	786	727	869	946
Сумма страховых премий, млн грн.	12,8	72,1	136,3	130,4	130,4	140,4
Средняя ставка премии, %	3,79	3,84	3,74	3,77	3,1	3,98
Уровень выплат, %	н/д	50,94	28	41	9,7	9,5

Ситуация, которая сложилась сегодня в сфере агрострахования, не создает надлежащих предпосылок для обеспечения стабильности развития аграрного производства, эффективного использования ограниченных объемов финансовых и других экономических ресурсов, трансформации сбережений и накоплений в реальные инвестиции и на этой основе финансовую поддержку предприятий отрасли.

Среди причин существования отмеченных проблем стоит выделить следующие:

- несовершенство нормативно-законодательной базы регулирования страховой деятельности в аграрной сфере экономики;
- отсутствие государственной поддержки страхования сельскохозяйственной продукции и других рисков в аграрном производстве, а также концептуальной основы реализации государственной политики в этой сфере;
- дискриминационный характер тарифов на страхование в сельскохозяйственном сегменте страхового рынка и отсутствие реальной защиты потребителей страховых услуг.

Учитывая особенности сельского хозяйства, система агрострахования должны развиваться как стратегический сегмент страхового рынка Украины. В концептуальном плане реализация такой стратегии предусматривает:

- создание Аграрного пула;
- разработка и реализация накопительно-компенсационной программы страхования рисков потери доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с существенными колебаниями ценовой конъюнктуры на аграрных рынках;

– проведение методологической работы по совершенствованию программ добровольного страхования животных, урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений;

– создание региональных информационно-консультационных центров по сельскохозяйственному страхованию с государственной поддержкой;

– формирование Фонда страхования катастрофических рисков;

– создание и развитие региональных обществ взаимного страхования;

– создание системы экспертной оценки производимых страховых выплат и консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, проведенный анализ дает основания констатировать, что сформированная в Украине система аграрных финансов не отвечает современным требованиям обеспечения позитивной динамики расширенного воспроизводства, ресурсной эффективности и повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы экономики. Для обеспечения позитивных изменений и ее развития необходима переориентация стратегии развития, модернизация финансовых и экономических механизмов управления, качественная трансформация и расширение используемого инструментария финансового влияния на экономические процессы и явления в аграрном производстве. Это создаст необходимые экономические предпосылки для формирования эффективной финансовой составляющей ресурсного обеспечения аграрного производства.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. П. Драгун, И. В. Ивановская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Стратегия устойчивого развития Гомельской области (далее – Стратегия) разрабатывалась в рамках реализации проекта международной технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Республике Беларусь» в 2014–2015 гг., финансируемого Европейским Союзом. Субъектами разработки Стратегии выступили Гомельский областной исполнительный комитет, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, а также рабочая группа по разработке Стратегии под руководством заместителя председателя Гомельского облисполкома Пиршпука Б. К., которая включала представителей Гомельского областного исполнительного комитета и других органов государственного управления, научных организаций, институтов развития, субъектов хозяйствования и предпринимателей.

Исходные положения Стратегии:

- Стратегия призвана решить только наиболее важные проблемы, определяемые стратегической целью, приоритетами, направлениями и задачами развития региона.

- Стратегия является продуктом партнерского взаимодействия и консенсуса представителей законодательной и исполнительной власти, субъектов хозяйствования, бизнеса, научных и образовательных учреждений, учреждений культуры и общественных организаций региона в отношении цели, приоритетов, направлений, задач и индикаторов развития, региональных «точек роста», организационного обеспечения, а также возможных источников финансового обеспечения устойчивого развития региона.

- Стратегия не является самостоятельным документом. Инструментами ее реализации на различных уровнях выступают: Программа социально-экономического

развития региона, программы развития сфер и отраслей экономики, республиканские и государственные программы достижения задач социально-экономического развития, бизнес-планы и проекты коммерческих и общественных организаций и др.

- Стратегия устойчивого развития Гомельской области представляет собой результат использования современных представлений об экономическом росте, заключающихся в необходимости обеспечения баланса в долгосрочной перспективе между решением социально-экономических проблем, достижением высоких темпов экономического роста, сохранением окружающей среды.

- Стратегия разработана в соответствии с положениями, содержащимися в таких ключевых международных документах, как: доклад «Наше общее будущее» (Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию, 1987 г.); «Повестка дня на XXI век» (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 г.); «Хартия Земли» (Комиссия Хартии Земли в штабе ЮНЕСКО, 2000 г.); «Политическая декларация» и «План выполнения принятых решений» (Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию (Рио+10), 2002 г.); «Будущее, которое мы хотим» (Конференция ООН по устойчивому развитию (Рио+20), 2012 г.).

В национальной системе планирования Стратегия занимает важное положение (рис. 1). Во-первых, она применительно к Гомельской области конкретизирует положения:

- научного прогноза экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.;
- национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Во-вторых, является основой для разработки:

- программы социально-экономического развития области;
- плана социально-экономического развития Республики Беларусь;
- документов государственного планирования развития районов и городов областного подчинения;
- планов деятельности государственных органов, государственных и республиканских программ достижения целей и выполнения задач социально-экономического развития.

Рис. 1. Место Стратегии в системе государственного планирования Республики Беларусь (согласно проекта Закона об индикативном планировании)
Примечание. Источник: материалы Министерства экономики Республики Беларусь.

Стратегия направлена на реализацию на уровне Гомельской области одобренных Советом Министров Республики Беларусь следующих национальных приоритетов развития на 2016–2020 гг. (протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10.03.2015 г. № 5):

- развитие человеческого потенциала как важнейшего фактора и движущей силы формирования инновационной экономики;
- создание новых рабочих мест и повышение производительности существующих, перемещение и перераспределение трудовых, материальных и финансовых ресурсов в новые и перспективные сектора экономики;
- сбалансированное региональное развитие, создание новых центров экономического роста в регионах на основе их конкурентных преимуществ;
- развитие конкуренции, инвестиционной и инновационной активности, информатизация экономики;
- рост и диверсификация экспорта товаров и услуг, обеспечение сбалансированности внешней торговли.

Наиболее значимыми результатами разработки Стратегии являются:

1. В процессе разработки Стратегии впервые был проведен комплексный количественный SWOT-анализ устойчивого развития Гомельской области на период до 2025 г., результатом которого явились проранжированные по степени значимости сильные стороны и конкурентные преимущества региона, его слабые стороны и проблемы, возможности и угрозы устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-матрица устойчивого развития Гомельской области

Сильные стороны и конкурентные преимущества	Проблемы и слабые стороны
<p><i>Ресурсы региона</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выгодное географическое положение региона и наличие проходящих по его территории транспортных коридоров направлений «Север–Юг» и «Запад–Восток» (1). 2. Первое место в стране по наличию запасов полезных ископаемых (2). 3. Высокий уровень и качество человеческого потенциала (4). 4. Большая площадь земель (7). 5. Первое место в стране по обеспеченности водными ресурсами (9). 6. Благоприятный для жизни и хозяйственной деятельности климат (15). 7. Высокое разнообразие животного мира (16). <p><i>Инфраструктура региона</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитые транспортные коммуникации и инфраструктура, телекоммуникационная инфраструктура (3). 2. Второе место в стране по величине научного потенциала (5). 3. Эффективная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы в значимых для региона видах экономической деятельности (10). 	<p><i>Экономические</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая эффективность и ухудшение финансового состояния предприятий, прежде всего, с высокой долей государства, валово- и градообразующих (1). 2. Низкая инновационная активность субъектов хозяйствования (2). 3. Неэффективное использование выгодного географического положения и проходящих по территории региона транспортных коридоров вследствие недостаточного развития современной транспортно-логистической инфраструктуры (3). 4. Недостаточный уровень развития частного малого и среднего бизнеса (5). 5. Нерациональная структура экономики региона (6). 6. Значительная дифференциация промышленного развития отдельных территорий области (7). 7. Низкая экономическая эффективность сельского хозяйства региона (9).

Продолжение табл. 1

Сильные стороны и конкурентные преимущества	Проблемы и слабые стороны
<p>4. Современная система здравоохранения и оказания медицинских услуг, обеспечивающая низкий уровень заболеваемости населения в условиях негативного влияния последствий аварии на Чернобыльской АЭС (11).</p> <p>5. Развитая туристическо-рекреационная инфраструктура и богатое историко-культурное наследие (12).</p> <p>6. Наличие субъектов инновационной инфраструктуры (14).</p> <p><i>Направления экономической деятельности</i></p> <p>1. Наличие развитых экспортоориентированных добывающих и обрабатывающих производств (6).</p> <p>2. Развитая диверсифицированная (по видам) транспортная отрасль (8).</p> <p>3. Современный строительный комплекс и развитое производство строительных материалов (13)</p>	<p><i>Социальные и экологические</i></p> <p>1. Миграция населения с высоким человеческим потенциалом из сельских поселений и малых городов в областной центр и за пределы области, сокращение демографического и трудового потенциала в малых городских населенных пунктах и сельской местности (4).</p> <p>2. Негативное воздействие последствий аварии на Чернобыльской АЭС, наличие больших площадей, загрязненных радионуклидами (8)</p>
Возможности для устойчивого развития	Угрозы устойчивого развития
<p><i>Экономические</i></p> <p>1. Ускорение процессов региональной и глобальной интеграции, повышение роли ЕАЭС в экономическом развитии Беларуси.</p> <p>2. Долгосрочный тренд роста цен на сырье, продовольствие, водные ресурсы.</p> <p>3. Повышение роли человеческого потенциала как основного фактора экономического роста.</p> <p>4. Повышение роли услуг в экономике.</p> <p><i>Социальные</i></p> <p>1. Повышение роли систем здравоохранения и образования в качестве фактора привлекательности территорий для привлечения высококвалифицированной рабочей силы.</p> <p>2. Усиление процессов деурбанизации.</p> <p><i>Экологические</i></p> <p>1. Усиление роли экологического фактора в развитии общества.</p> <p>2. Рост интенсивности использования «зеленых технологий» во всех сферах экономики</p>	<p><i>Экономические</i></p> <p>1. Открытость белорусского рынка для импорта иностранных товаров (в том числе и стран ЕАЭС) и ужесточение требований и ухудшение условий торговли экспортируемой отечественной продукцией.</p> <p>2. Нехватка источников финансирования строительства объектов социальной инфраструктуры, приводящая к усилению дифференциации территорий по уровню социального развития и качеству жизни населения.</p> <p>3. Дефицит квалифицированных рабочих кадров.</p> <p>4. Неблагоприятная конъюнктура рынков сырья и промежуточных товаров, являющихся важнейшими статьями экспорта Гомельской области (нефть и нефтепродукты, металлопрокат, металлокорд, трубы).</p> <p><i>Социально-политические</i></p> <p>1. Проблемы обеспечения демографической безопасности роста демографической нагрузки, в том числе вследствие старения населения.</p> <p>2. Недостаточное развитие гражданского общества, низкая гражданская активность местных сообществ в том числе и в области решения задач устойчивого развития региона.</p>

Окончание табл. 1

Возможности для устойчивого развития	Угрозы устойчивого развития
	<p>3. Появление депрессивных территорий, не способных к устойчивому развитию.</p> <p>4. Отсутствие увязки строительства жилья и развития социальной сферы (особенно в малых населенных пунктах).</p> <p>5. Потеря культурной идентичности региона (как «Полесья») и снижение его привлекательности для туристическо-рекреационной деятельности.</p> <p><i>Экологические</i></p> <p>1. Риск увеличения техногенной нагрузки и нарушение способности природы к самовосстановлению; трансграничный перенос вредных и опасных веществ с территорий других государств.</p> <p>2. Проблема исчерпаемости невозобновляемых природных ресурсов (прежде всего нефти и попутного газа)</p>

2. Формулирование стратегического видения устойчивого развития Гомельской области на период до 2025 г.:

- Главной ценностью и фактором устойчивого развития является человеческий потенциал населения региона, для которого созданы комфортные и безопасные условия проживания и трудовой самореализации, развитая социальная инфраструктура, условия для культурно-духовного развития и здорового образа жизни:

- регион является центром притяжения образованных и высококвалифицированных работников;

- функционирует эффективная конкурентоспособная региональная система здравоохранения и поддерживающих ее видов деятельности, страхования медицина и развитый рынок медицинских услуг, позволяющие повысить качество жизни и продолжительность трудовой деятельности населения, решить проблему нехватки трудовых ресурсов, повысить экспортный потенциал региона;

- создана и функционирует высокоэффективная практико-ориентированная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

- Основой экономического развития региона является обеспечивающее достижение синергетического эффекта сочетание:

- высокотехнологичных инновационных добывающих и обрабатывающих промышленных производств с передовой инфраструктурой, включенных в систему регионального и международного разделения труда;

- современного вертикально интегрированного территориально специализированного производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции;

- сферы услуг, прежде всего транспорта, связи, туризма, жилищно-коммунальных и бытовых услуг, являющихся преимущественной сферой деятельности малого и среднего бизнеса.

• Достигнуто выравнивание экономических и социальных условий в различных административных районах области, решена проблема убыли населения в сельской местности, малых населенных пунктах и ряде районных центров. Административные районы являются одинаково привлекательными для жизни и экономической деятельности, социального и духовного развития.

• В целом преодолены последствия Чернобыльской катастрофы, которые более не оказывают негативного влияния на качество жизни людей, уровень экономической и социальной активности на затронутых аварией территориях области.

• Регион активно использует выгодное приграничное географическое положение на пересечении транспортных путей «Север–Юг» и «Запад–Восток».

• Цели, приоритеты, направления и проблемы устойчивого развития региона гласно и демократически формулируются и решаются на основе тесного взаимодействия власти, общества и бизнеса.

3. Определены стратегическая цель, приоритеты, направления и задачи устойчивого развития области, установлена их значимость для жителей региона. Стратегическая цель устойчивого развития Гомельской области на период до 2025 г. – повышение качества жизни населения на основе структурной перестройки экономики региона, гармонизации развития городских и сельских территорий, систем здравоохранения, образования и культуры, максимального сохранения и повышения качества природной среды, совершенствования системы управления и создания эффективных институтов регионального развития.

Сведения о приоритетах устойчивого развития области и направлениях их реализации представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Приоритеты устойчивого развития Гомельской области
и направлениях их реализации**

Направления реализации приоритета	Значимость приоритета
<i>Приоритет 1. Обеспечение структурной перестройки экономики региона и создание новых рабочих мест на основе развития конкуренции, повышения инвестиционной и инновационной активности субъектов хозяйствования (6 направлений, 27 задач) (значимость – 4,68)</i>	
Трансформация структуры промышленности региона на основе формирования высокотехнологического сектора, ускоренного развития наукоемких видов производства, модернизации и повышения эффективности традиционных производств	4,46
Усиление позиций Гомельского региона как транзитного коридора в направлении «Север–Юг» и «Запад–Восток»	4,35
Формирование новых видов экономической деятельности на основе более полного и рационального использования природно-ресурсного потенциала региона	4,26
Развитие инновационной инфраструктуры, создание эффективной системы институтов регионального развития и поддержки предпринимательства	4,26
Диверсификация сферы услуг и увеличение ее доли в ВРП области	4,24
Создание экономически эффективного и конкурентоспособного на мировом рынке АПК региона как основы для устойчивого развития сельских территорий	4,12

Окончание табл. 2

Направления реализации приоритета	Значимость приоритета
<i>Приоритет 2. Развитие человеческого потенциала как важнейшего фактора и движущей силы структурной перестройки и формирования инновационной экономики региона (4 направления, 9 задач) (значимость – 4,30)</i>	
Создание благоприятных условий для роста рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения, укрепления института семьи	4,30
Укрепление системы подготовки высококвалифицированных кадров и повышение конкурентоспособности образовательных услуг в регионе как необходимых условий перехода к экономике знаний	4,22
Усиление взаимодействия между органами государственного управления, институтами гражданского общества и местного самоуправления, представителями деловых, научных и образовательных кругов в процессе решения задач устойчивого развития региона	4,22
Формирование благоприятных условий жизнеобеспечения населения региона на инновационной основе	4,20
<i>Приоритет. Оптимизация экологической обстановки и охрана окружающей среды (3 направления, 14 задач) (значимость – 4,02)</i>	
Предотвращение вредного воздействия отходов и объектов их захоронения на окружающую среду и здоровье населения	4,42
Преодоление экологических последствий аварии на Чернобыльской АЭС и развитие территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению	4,28
Снижение негативного воздействия автомобильного и железнодорожного транспорта на атмосферное, акустическое и химическое загрязнение природных сред	4,06

Примечание. Приоритеты и направления их реализации проранжированы на основе результатов онлайн-анкетирования (значимость приоритета/направления оценивалась по 5-балльной шкале).

4. Определены «точки роста» региона и механизмы, обеспечивающие их активизацию. Структурная перестройка экономики области требует наличия достаточного количества точек роста, относящихся к ее различным секторам и позволяющих реализовать приоритеты, направления и задачи устойчивого развития на период до 2025 г. Региональные точки роста Гомельской области на период до 2025 г. можно разделить на три основные группы:

I. Точки направления роста – «новая индустриализация» экономики региона: промышленный кластер по производству сельскохозяйственной техники; металлургический кластер; нефтепереработка; деревообработка; перерабатывающая промышленность (молочная, мясная).

II. Точки направления роста – повышение эффективности использования ресурсно-сырьевого потенциала области: организация добычи и переработки калийной соли на базе Петриковского месторождения калийных солей; организация добычи и комплексной переработки бурого угля Лельчицкого, Житковичского, Бриневского и Тонежского месторождений бурых углей.

III. Точки направления роста – развитие сферы услуг: создание конкурентного рынка деловых услуг; развитие частного предпринимательства в жилищно-коммунальной сфере; развитие и использование потенциала культурно-туристических зон региона.

Предполагается использование следующих механизмов, обеспечивающих активизацию «точек роста» региональной экономики: производственная реструктуризация предприятий; использование механизмов аутсорсинга; использование механизмов субконтракции и аутстаффинга персонала; дальнейшая модернизация и автоматизация производства (внедрение технических инноваций); разработка и совершенствование технологических процессов производства продукции высокого качества (разработка и внедрение технологических инноваций); реструктуризация задолженности предприятия по кредитам, механизмы санации; организация сборочных производств в зарубежных странах; расширение номенклатуры выпускаемой продукции, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью (разработка и внедрение продуктовых инноваций); дальнейшее развитие процессов вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий; привлечение частного бизнеса в сферу оказания деловых услуг для промышленных предприятий; использование механизмов ГЧП и концессии; развитие кластерных структур; создание и повышение эффективности деятельности институтов развития (центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров и бизнес-инкубаторов, научно-технологического парка); развитие транспортной и социальной инфраструктуры территорий.

5. Разработана система индикаторов устойчивого развития области, которая состоит из трех блоков:

– индикаторы, отражающие достижение устойчивости развития области (обобщающие) и позволяющие проводить сравнительный анализ областей (7 индикаторов);

– индикаторы, определяющие пороговые значения показателей экономической, экологической и социальной безопасности региона (необходимые для дезагрегирования на региональный уровень соответствующих показателей национальной безопасности, а также задания значений показателей для мониторинга специфических угроз устойчивому развитию региона) (19 индикаторов);

– индикаторы, позволяющие осуществлять мониторинг достижения результатов (прямых и конечных) по определенным приоритетам, направлениям и задачам устойчивого развития области (индикаторы прямых результатов для 50 задач).

6. Разработано организационное и методическое обеспечение процесса реализации Стратегии, а также его мониторинга.

В целом полученные в ходе разработки Стратегии устойчивого развития Гомельской области результаты следует признать положительными, поскольку:

– получен опыт коллективной разработки государственного программного документа с участием как органов государственного управления, так и общественности;

– участники рабочей группы ознакомились с опытом устойчивого развития стран ЕС;

– созданы методические материалы по разработке отдельных разделов Стратегии, а также решению возникающих при этом задач.

Секция I
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ
(ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)

THE NECESSITY OF STATE REGULATION
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF UKRAINE'S REGIONS

N. Gavkalova, A. Shumskaya

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics, Ukraine

Because of distinction in the rates of reforms realization, changes in the system of management and property structure in Ukraine's regions the territorial differentiation of economic development level and possibilities of public welfare of citizens increase considerably and result in substantial negative consequences. Therefore the interference of the state in the process of regional development and its influence on economic processes takes on special significance. Government control of socio-economic development of regions becomes a basis for providing stable development of Ukraine. This confirms the actuality of consideration of issues related to the necessity of government control of regional socio-economic development in Ukraine, and on this basis-making decision in this sphere.

The nonsystemness of public policy and activity in the field of regional development became one of the important reasons of containment of complex socio-economic development and stability in the state, complication of terms for strengthening position of Ukraine in international economic cooperation, emergence and intensifying of many socio-economic problems.

It should be noted that it is typical for Ukraine, as well as for many states of post-soviet space, the unsolvedness and accumulation of regional problems the decision of which is in need of government control. Analysis of leading publications of scientists and economists in the field of state administration of regional development of Ukraine [1]–[5] and statistical materials of Government service of statistics of Ukraine [6] showed the row of problems of socio-economic development of Ukraine's regions the decision of which should obligatory be made with state interference. Such problems include: firstly, unevenness of socio-economic development of regions and, as a result, height of disproportions in their development; secondly, appearance of sources of social tension; thirdly, structural disbalance and structural disparity of region's economy to strategic directions of its development; fourthly, appearance and unsolvedness of different ecological and natural regional problems, fifthly, backwardness and depression of border-line regions etc.

Strengthen of differentiation of socio-economic development of Ukraine's regions, underestimation of problems of providing the economic security of regional development (stability to the external and internal threats; relative economic self-sufficiency, capacity for the use of competitive edges of region), and also break of interregional co-operation and destruction of co-operation framework of regional economy take place. Consequently there are problems with population employment, decline of human development indexes, contravention of principles of steady development of regional systems.

Thus, the unevenness of regions development results in: deceleration of national economy growth, conditioned by the necessity of resources part to be sent for regional levelling, but not for stimulation of development priorities; increase of social tension in society; strengthening of disintegration processes; forming of a threat of regional crises; impossibility of unified economic and social policy; decline of efficiency of interregional and border-line collaboration; complication of decision of ecological and other national problems [6]–[7].

As is well known, stage-by-stage reduction of level of territorial differentiation of economic development and public welfare of citizens is the priority task of public regional policy of Ukraine [8].

Therefore government control of socio-economic development of regions, that must become apparent in deliberate regional economic policy, must be directed to the decision of the most essential regional problems and prevention of emergence of others.

It should be noted that the appearance of negative tendencies socio-economic development of regions causes the row of extraordinarily serious risks and threats both for regions development and a country in whole: deepening of disproportions in the indexes of socio-economic development of regions; decline of capacity for capital accumulation and innovative development of basic (raw materials) branches of old industrial regions, that result in decline of products competitiveness in the world market; deepening of structural disproportions of regional labour markets, growth of unemployment and decline of labour force mobility within the bounds of a country (lack of vacant and highly-paid jobs) [5].

The basic actions of public, regional and local authorities should be directed to overcoming of asymmetry in regional socio-economic development of Ukraine. Their cooperation must be based on a parity, clear and «transparent» distribution of their functions. For the decline of existent regional disproportions in socio-economic development of Ukraine the following steps are offered at the level of a state:

- 1) complex updating of production with the use of modern scientific and technological approaches, on the basis of which: firstly, to change the most consumers of energy resources (chemical industry, metallurgy, agriculture and others) to resource-saving technologies; secondly, to promote the competitiveness of production and accordingly to improve effectiveness and structure of regional export potential;

- 2) stimulation of development of transfrontal and interregional economic connections on the basis of productive co-operation and integration, creation of modern forms of management (forming a new branch and territorial forms of economy organization – clusters, industrial parks, etc). Meaningfulness of creation of innovative clusters on territories of country regions consists in the following: firstly, in their ability to integrate creative potential of a region in a voluntarily partner association with the purpose of combined economic earnings on the basis of complex satisfaction of consumers and producers; secondly, a cluster acts as a «buffer» between business, state and science in relation to the ways of development of competitive advantages of a region. Coming from the stated above, creation of innovative clusters on region territory will not only provide the effective redistribution of value-added and complex use of region potential but also will allow to activate regional innovative processes and promote management efficiency modernisation of regions territory and country in whole;

- 3) forming of favourable enterprise environment in Ukraine's regions, for activation of which the effective use of their resource potential is expedient taking into account the economic complex specificity;

- 4) strengthening of social orientation of regional economy growth. So, in the sphere of employment it is necessary to provide a balance of demand and supply in labour market

by creating new highly-paid jobs, development of special system of personnel training for the priority sectors of economy, increase of territorial and professional mobility of labour force. In addition, it is necessary to carry out the state support of socially responsible business that will provide employees with a complete social package.

Thus, on the basis of the above-mentioned results of the research, it is possible to make the following conclusions: an active public regional economic policy should be carried out in Ukraine; the conditions for state assistance in creation of competitive environment in regions can be created, overcoming of their depression, and also to the transition to the innovative type of economic development of both a region (on the basis of creation of innovative clusters in accordance with economic specialization of a region) and a country in whole.

Literature

1. Ponomarenko, V. S. Strategy of socio-economic development of Kharkiv region for 2015 : monograph / V. S. Ponomarenko. – Kharkiv : Publishing house of «INZHEK», 2008. – 352 p.
2. Bubenko, P. T. Innovative development of regions : monograph / P. T. Bubenko, O. B. Snisarenko. – Kharkiv : Publishing House «Fort», 2009. – 160 p.
3. Bondarenko, L. V. Government control of socio-economic development of a region / L. V. Bondarenko. – Access Mode : <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/conf/2010-2/doc/13.pdf>.
4. State administration of regional development of Ukraine : monograph / general release by E. V. Vorotina, Ya. A. Zhalila. – Kyiv : NISD, 2010. – 288 p.
5. Shumska, G. M. Problems of regional socio-economic development of Ukraine / G. M. Shumska // Materials of the IId International research and practice conference / general release by doctor of Economics, Professor O. Yu. Amosov. – Kharkiv : Publishing House KharRI NADU «Master». – P. 117–119.
6. Official web-site of Government service of statistics of Ukraine. – Access Mode : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
7. Raevneva, E. V. Statistical analysis of development unevenness of Ukraine's regions / E. V. Raevneva, O. A. Geyman, A. Yu. Bobkov // BusinessInform. – 2009. – № 4 (2). – P. 125–129.
8. Regions of Ukraine : problems and priorities of socio-economic development : monograph / [general release by Z. S. Varnaliya]. – Kyiv : Knowledge of Ukraine, 2005. – 398 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Алексеенко, Ю. В. Сувалова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Кластеры (enterprise clusters) как сетевые формы специализации, позволяющие существенно повысить уровень конкурентоспособности страны (региона), находятся в центре внимания аналитиков с момента введения данного термина в экономическую литературу. Методологические основы кластерного анализа заложены исследователями Института стратегии и конкурентоспособности (Гарвардская школа бизнеса, М. Портер) и Центра стратегии и конкурентоспособности (Стокгольмская школа экономики, К. Кетелс и Г. Линдквист).

Кластерная политика при экономическом планировании регионов отдельных государств Восточной Европы начала применяться с середины 80-х гг. прошлого столетия. В 2006 г. в ЕС был одобрен и утвержден «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в 2008 г. – «Европейский кластерный меморандум». В декабре 2006 г. Европейский совет по конкуренции назвал кластеры среди девяти ключевых направлений деятельности, направленной на усиление роли инноваций в Европе. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % эко-

номик ведущих стран мира: Великобритания (168), Германия (32), Дания (34), Индия (106), Италия (206), Нидерланды (200), США (380), Финляндия (9), Франция (96). В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. В Германии работают три лучших мировых кластера из семи кластеров высоких технологий, получивших почетное название «Силиконовая долина 21 века», – это Мюнхен, Гамбург, Дрезден. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60 % [6].

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ (см. таблицу). Практика реализации государственной кластерной политики в ведущих странах в целом свидетельствует о ее высокой эффективности и результативности. В частности, итогом исполнения программы BioRegio стало четырехкратное увеличение числа компаний и создание более девяти тысяч рабочих мест в секторе биотехнологий, что позволило существенно сократить разрыв с традиционным лидером в этой сфере – Великобританией [7], [11].

Характеристики отдельных национальных программ поддержки кластеров стран ЕС

Программа	Период реализации	Бюджет программы	Число поданных заявок	Число поддерживаемых кластеров
BioRegio (Германия)	1995–2002	90	17	3
BioProfile (Германия)	1999–2006	50	20	3
InnoRegio (Германия)	1999–2006	253	444	23
Les pôles de compétitivité (Франция)	2005–2011	3000	105	71
Spitzencluserwettbewerb (Германия)	2012–2016	200	–	5

Белорусское законодательство трактует кластер как совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [2]. В настоящее время в Республике Беларусь существует успешный опыт реализации кластерной модели развития, например в IT-индустрии (на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий) [3]. Ассоциация «Инфопарк» создавалась как инструмент развития белорусской индустрии программирования и для формирования организационно-экономических условий, при которых IT-специалистам становилось бы привлекательнее и выгоднее работать в Беларуси, а не за ее пределами. В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь основными задачами Ассоциации являются координация деятельности, а также представление и защита интересов входящих в нее компаний-членов (юридических лиц). По состоянию на январь

2015 г. членами Ассоциации «Инфопарк» являются 62 компании различной формы собственности, в том числе компании с иностранными инвестициями и иностранные юридические лица, основной вид деятельности которых – разработка и экспорт ИТ, включая программные средства (программное обеспечение). Ассоциация объединяет 38 малых (5–50 специалистов) и 23 средних (50–250 специалистов) предприятий, а также 8 крупных (от 250 до 1000 и более специалистов). Всего на предприятиях и организациях, входящих в Ассоциацию, занято более 11 тыс. работающих, из них около 10 тыс. специалистов в области разработки информационных технологий. Согласно экспертным оценкам, «Инфопарк» объединяет более 70 % всех разработчиков программного обеспечения Беларуси. Члены Ассоциации «Инфопарк» предлагают потребителям широкий спектр наукоемких программных продуктов и решений, пользующихся спросом как на внутреннем, так и на внешних рынках, в том числе в крупнейших европейских странах, США, России и странах СНГ. Заказчиками и партнерами наших компаний являются такие известные фирмы, как Alcatel, Hewlett-Packard, IBM, Microsoft, Novell, Oracle, Siemens, SUN и многие другие.

В последние несколько лет ИТ-сектор Беларуси получил серьезную государственную поддержку и стал одним из приоритетных направлений экономики страны.

- 22 сентября 2005 г. Президентом Республики Беларусь подписан Декрет № 12 «О Парке высоких технологий». Парк высоких технологий создан с целью формирования благоприятных условий для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики [4].

- 3 ноября 2014 г. подписан Декрет № 4, которым были внесены изменения и дополнения в Декрет от № 12 «О Парке высоких технологий». Декрет расширяет виды деятельности компаний-резидентов Парка высоких технологий новыми наукоемкими направлениями.

В качестве самостоятельных видов деятельности определены смежные с ИТ-сферой направления (микро-, опто- и наноэлектроника, мехатроника, передача данных, радиолокация, радионавигация, радиосвязь), а также защита информации и создание центров обработки данных. Предусмотрена возможность выполнения резидентами ПВТ работ и услуг по анализу, проектированию и программному обеспечению информационных систем (ИТ-консалтинг, аудит, системно-техническое обслуживание сетей государственных информационных систем, создание баз данных, внедрение и сопровождение корпоративных информационных систем). Парк высоких технологий наделен правом предоставления налоговых льгот на систематической основе.

- В феврале 2013 г. создана Республиканская ассоциация наноиндустрии, в которую входят более 20 организаций различных форм собственности и ведомственной подчиненности, осуществляющих разработку нанотехнологий и производство нанотехнологической продукции, взаимодействие между которыми является основой для формирования инновационно-промышленного кластера в сфере наноиндустрии.

Формирование и развитие инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь рассматривается как составная часть государственной социально-экономической политики, представляющая собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на формирование и развитие кластеров в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Литература

1. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 27 от 16.01.2014 г. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 05.03.2015.
2. Научно-технологическая ассоциация «Инфопарк». – 2015. – Режим доступа: <http://infopark.by>. – Дата доступа: 05.05.2015.
3. О парке высоких технологий : Декрет Президента Респ. Беларусь № 12 от 22 сент. 2005 г. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.04.2015.
4. Никитюк, Д. Особенности методологии кластерного анализа экономики / Д. Никитюк, К. Красовский // Наука и инновации. – 2015. – № 6. – С. 42–45.
5. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин. – 2015. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podchod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>. – Дата доступа: 07.07.2015.
6. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. : Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», 2013. – 108 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

М. И. Балашевич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Глобализация мировой экономики ужесточает конкуренцию и создает новые возможности развития малого и среднего бизнеса на основе взаимодействия малых предприятий с крупными, и особенно с транснациональными, компаниями. Несмотря на специфичность сотрудничества малого и крупного бизнеса выбор его формы на зарубежном рынке зависит от способа проникновения компании на этот рынок. По эклектической теории Даннинга, основными факторами, определяющими такой способ, являются: преимущества обладания ценными активами, преимущества размещения, преимущества интернализации. К ним Р. Гриффин и М. Пастей добавляют необходимость контроля над работой дочерних предприятий, доступность ресурсов и международную стратегию компании [1].

В рамках традиционных форм зарубежного бизнеса сотрудничество крупных и малых компаний начало развиваться в виде субподряда (аутсорсинга) в производственной сфере, франчайзинга в торговле, лизинга в финансовой сфере, венчурного бизнеса в инновационной деятельности, кластерных систем. Технологическая гибкость и мобильность малого бизнеса на рынке способствовали кардинальной технологической и организационной перестройке крупных предприятий. В условиях глобальной конкуренции и диктуемой ею борьбы за снижение затрат крупные машиностроительные предприятия занимаются в основном сборкой, научными исследованиями, маркетингом, финансированием, а производство комплектации и обслуживание передают субподрядным, преимущественно малым и нередко зарубежным предприятиям.

Основу развития субподрядных отношений в промышленности заложили внедрившиеся в организацию производства в Японии с 60-х гг. два принципа: «Just in time», который имел целью сокращение издержек производства, рост качества продукции, сокращение сроков производства и производственных запасов, и «TQM (Total Quality Management)» – непрерывное управление качеством продукции. Эти принципы составили фундамент новых производственных отношений, которые получили развитие первоначально в Японии, а в последующие десятилетия – в США и в Европе. Суть этих отношений – в налаживании кооперационного сотрудничества между малыми, средними и крупными предприятиями, позволявшего их участникам

достичь высокой эффективности производства благодаря разделению труда, специализации, рациональному использованию имеющихся производственно-технологических мощностей и оптимизации использования всех видов ресурсов.

Эффективность субподрядной системы для крупной фирмы – заказчика и малой фирмы-подрядчика зависит от согласованной ими схемы взаимодействия. На практике возможны два варианта субподряда: рыночный характер взаимосвязей или интеграция малых и средних фирм в производственный комплекс крупных компаний [2, с. 244]. В первом крупные компании заключают краткосрочные субподрядные контракты с независимыми малыми и средними фирмами на поставку комплектующих на основе ценовой конкуренции. Подключаются к сотрудничеству фирмы, предлагающие более низкие цены. Такой вариант широко применяется компаниями США. В среднем крупное автомобилестроительное предприятие имеет 2–2,5 тыс. субконтракторов [3, с. 12]. Опасность для малых фирм может возникать в тех случаях, когда они специализируются на производстве узкой номенклатуры продукции.

Во втором малые и средние предприятия с помощью долгосрочных контрактов «привязываются» к крупным, становятся элементами их производственно-технологической системы. Такая схема начала развиваться на предприятиях Японии. Согласно обследованиям министерства внешней торговли и промышленности Японии, на одну крупную машиностроительную фирму приходится в среднем 170 субподрядчиков первого уровня, 1,7 тыс. субподрядчиков второго уровня и около 32 тыс. – третьего уровня. [4, с. 85] При этом субподрядчики второго и третьего уровней – это, как правило, малые и мельчайшие фирмы.

Малые предприятия получили возможность сотрудничать с крупными компаниями с помощью других форм кооперации. Одной из них является международный франчайзинг, который представляет собой форму лицензионного соглашения, по которому крупная известная фирма предоставляет зарубежному малому предприятию или отдельному бизнесмену право производить, продавать свою продукцию или услугу со своей маркой и отработанными технологиями бизнеса за оговоренную плату.

Большие возможности кооперации в бизнесе открывают малым предприятиям кластерные производственные системы, в которых к работе крупных фирм-экспортеров подключаются на контрактной основе в качестве поставщиков узлов и деталей средние и малые фирмы, и для них формируется емкий и быстро растущий рынок с инновационной направленностью. Италия считается классической страной малого бизнеса. Специфика малого бизнеса Италии заключается в том, что большинство производственных малых и средних предприятий здесь действуют в рамках своеобразных территориально-организационных совокупностей, получивших название промышленных (индустриальных) округов. Производство в округах функционирует по принципу кластера [5, с. 45].

В Республике Беларусь, согласно проведенного исследования, экономическое взаимодействие крупных предприятий с другими субъектами находится на начальной стадии – простой купли-продажи товаров, а не включения в производственную цепочку крупного бизнеса. Основными причинами являются: непривлекательная деловая среда для малого бизнеса в промышленном производстве, дороговизна услуг, наличие квалифицированного персонала при разработке проектной документации, инертность руководителей предприятий в связи с отсутствием конкуренции, директивное планирование, несовершенная система льгот [6, с. 68–78].

На наш взгляд, причины слабого развития кооперационных связей между малым и крупным бизнесом имеют и системную основу. В стране фактически функционируют две экономики: государственная и частная при доминировании и под-

держке первой, что сдерживает применение рыночных механизмов и усиление конкуренции в экономике. Законодательная поддержка малого бизнеса принципиально не меняет ситуацию. На начальной стадии развивается пока и государственно-частное партнерство. Необходима политическая воля для развития рыночных принципов хозяйствования и приведения производственных отношений в соответствие с рыночными принципами организации производительных сил.

Литература

1. Гриффин, Р. Международный бизнес / Р. Гриффин, М. Пастей. – М. : Питер, 2006.
2. Мировая экономика и международный бизнес : учебник / В. В. Поляков [и др.] ; под общ. ред. В. В. Полякова и Р. К. Щенина. – М. : Кнорус, 2008.
3. Субконтракция : аналит. обзор. – М., 2006.
4. Кузнецов, В. М. Аутсорсинг: новое слово в управлении / В. М. Кузнецов, А. Д. Андреев. – ЭКО, 2005. – № 6.
5. Субконтракция – ключевой фактор стратегии экономического развития. Аналитический обзор. Совместный проект Программы развития ООН и Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь.
6. Гуцол, О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь: современное состояние, проблемы и стимулирование развития. / О. С. Гуцол, Л. В. Хмурович // Белорус. экон. журн., 2011. – № 2.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Ю. В. Василенко

*Харьковский национальный экономический
университет имени С. Кузнеця, Украина*

Сегодня интеллектуальный капитал имеет решающее значение для успешности деятельности предприятия. Теория управления интеллектуальным капиталом еще только формируется, поэтому многие вопросы остаются открытыми. Среди нерешенных проблем управления интеллектуальным капиталом остро выделяется проблема размытости понятийного аппарата, в частности, понятия структуры интеллектуального капитала. Целью данной работы является определение понятия «структура интеллектуального капитала».

Изучением вопроса занимались многие отечественные и зарубежные ученые, среди которых стоит отметить М. Армстронга, В. Баранчеева, Е. Брукинга, Д. Эдвинсона, А. Кендюхова, А. Колот, М. Мэлоуна и др.

Предлагаем следующие этапы определения понятия: 1) исторический анализ; 2) критический анализ определений понятия; 3) морфологическая декомпозиция; 4) композиция нового определения.

Понятие «структура» имеет латинское происхождение от «structura», что означает «построение», «порядок», «связь». В античной грамматике и риторике, средневековой герменевтике «структура» обозначала организацию предложения или композицию языка и текста. В средние века вопрос об онтологическом статусе структуры разделял философов на номиналистов и реалистов. Реалисты рассматривали структуру как объективную реальность, которая существует независимо от исследователя, а номиналисты отрицали объективную реальность. У Канта «структура» – «положение и связь частей какого-либо организма, созданного с определенной целью». Однако к середине XIX в. господствовали идеи механицизма и элементаризма, т. е. познание вещи сводилось к сумме познания ее частей. Теории Маркса и Дарвина (середина XIX в.) оказали большое влияние на развитие системного подхода, способствовали его распространению на познание и практику. Становление сис-

темных представлений способствовало исследованию целого, требовало разработки аналитических методов мысленного расчленения предметов на части в ходе их познания. В XX в. этот процесс усиливается. Углубленно исследуются принципы и методы системного подхода. Основой разработки методологии системного исследования остается диалектико-материалистическая концепция системности. В ней прежде всего осмысливаются категории системы, элемента и структуры.

В науке господствует двоякая трактовка структуры. В холистическом понимании структура отождествляется с системой, а система – элементы и связи между ними. Второе определение отличает структуру от системы, при этом структура – внутренняя организация и упорядоченность объекта. В обоих случаях динамическое и статическое измерения допустимо. Антиподом этому подходу является статистическая парадигма, в которой изменение и развитие системы не в счет, структура характеризует только неизменную сторону системы. Динамическое понимание структуры характерно для биологии и психологии, которые особенно подчеркивают регулярность и эволюцию процессов. В математике господствует представление о структуре как о сетке отношений, связывающей элементы системы. Система при таком подходе трактуется как совокупность элементов и сетка отношений между элементами. Таким образом, структура отличается от системы.

Как мы видим, существует множество подходов трактовки «структуры». Для определения понятия «структура» в таблице приведены примеры определений этого термина.

Определение понятия «структура»

Автор	Определение понятия «структура»
Овчинников Н. Ф., Юдин Е. Г. [6]	Совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях
Даль В. [10]	Устройство, построение, состав, порядок
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. [7]	Внутреннее устройство, строение
Исторический словарь	Строение, расположение, порядок – взаиморасположение и связь составных частей чего-нибудь
Философский словарь [12]	Совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при меняющихся условиях
	Строение и форма организации вещи (системы), обусловленное дискретностью ее внутреннего наполнения
	Способ организации элементов и характер связи между ними. При этом часто существенна не сама природа элементов, а совокупность отношений между ними. Структура системы определена как совокупность отношений, задает связь между элементами
	Совокупность устойчивых отношений и связей между элементами в системе
	Совокупность внутренних связей, строение, внутреннее устройство объекта
Философская категория, отражающая внутреннее строение системы, совокупность подсистем, элементов (вместе с их связями, взаимодействиями), входящих в систему и обуславливающих характер ее содержания, качество и интенсивность ее функциональных процессов	

Автор	Определение понятия «структура»
	Строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей
Лекции МИП по философии [4]	Структура характеризует порядок расположения элементов относительно друг друга. Система характеризует тело как упорядоченное целое. Элементы характеризуют состав тела
Бучило Н. [1]	Структура – построение и внутренняя организация системы, единство устойчивых взаимосвязей между элементами. Система – органическое множество элементов, находящихся в закономерных взаимоотношениях и связях, образующих определенную целостность. Элемент – категория, в которой осмысливается дальше неделимая часть вещи

Проведем морфологическую декомпозицию этих определений. Характеристика «совокупность устойчивых связей» встречается 10 раз, «построение / строение / внутреннее строение» – 8 раз, «устройство / внутреннее устройство» – 3 раза, «форма организации вещи (системы) / способ организации элементов / внутренняя форма организации системы / порядок расположения элементов относительно друг друга» – 4 раза. При этом предмет, на который направлена структура, характеризуют следующим образом: в 6 случаях – «система / элементы системы», в 3 – «объект / вещь», 2 раза – «элементы». Таким образом, важнейшими характеристиками структуры является «совокупность устойчивых связей», «внутреннее строение», относительно «системы». Таким образом, структура – совокупность устойчивых связей, внутреннее строение элементов системы, объекта.

Следующий шаг в определении «структуры интеллектуального капитала» – определение понятия «структуры капитала». Автор А. М. Поддерегин дает такое определение: «структура капитала – это соотношение всех форм собственных и заимствованных денежных средств, используемых предприятием с целью финансирования активов» [8]. Проводя аналогию с интеллектуальным капиталом, можно утверждать, что: «структура интеллектуального капитала – комбинация, соотношение его элементов для реализации стратегии предприятия».

Итак, на основе исторического и критического анализа, морфологической декомпозиции, анализа и синтеза нами сформировано определение понятия «структура интеллектуального капитала». Но открытым остается вопрос состава структуры интеллектуального капитала и определения ее элементов.

Литература

1. Бучило Н. Ф. Философия : учебник / Н. Ф. Бучило ; отв. ред. А. Н. Чумаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 447 с.
2. Клімова, О. І. Сутність та види структурних змін в економіці / О. І. Клімова // Экономика и управление. – 2010. – № 3–4.
3. Коваленко, Л. О. Фінансовий менеджмент : навч. посіб / Л. О. Коваленко. – 2-ге вид., перероб. і доп. / Л. О. Коваленко, Л. М. Ремньова. – К. : Знання, 2005. – 485 с.
4. Лекции МИП по философии. – Режим доступа: <http://studfilosed.ru/lektcii-mip-po-filosofii/378-celoestroenie-chast-sistema-struktura-element.html>.
5. Мойсеєнко, І. П. Інвестування : навч. посіб / І. П. Мойсеєнко. – К., 2006. – 490 с. – Режим доступа: http://pidruchniki.com/15410104/investuvannya/struktura_kapitalu_pidpriyemstva_otsinka_optimizatsiya6.
6. Овчинников, Н. Ф. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / Н. Ф. Овчинников, Э. Г. Юдин ; гл. ред. А. М. Прохоров. – 1969–1978. – Т. 24, кн. I.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 1999.
8. Поддєрьогін, А. М. Фінанси підприємств : підручник / А. М. Поддєрьогін. – К. : КНЕУ, 2000. – 460 с.
9. Савельева, И. М. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – СПб. : Наука, 2003.
10. Даль, С. И. Толковый словарь живого великорусского языка / С. И. Даль. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/>.
11. Философия : учебник / отв. ред. Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 447 с.
12. Философский словарь. – Режим доступа: <http://slovarslov.ru/slovar/fil/s/struktura.html>.
13. Щєрба, С. П. Філософія : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / С. П. Щєрба, В. К. Щєдрін, О. А. Заглада ; за заг. ред. С. П. Щєрби. – К. : МАУП, 2004. – 216 с. – Бібліогр. : 208–213 с.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В. А. Голуб, М. В. Голуб

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В настоящее время основную роль в решении задач социально-экономического развития страны и регионов играет инновационная направленность стратегии и тактики производственной и других видов деятельности. Необходима концепция развития инновационной деятельности регионов, реализация основных этапов которой позволит обеспечить рост уровня и качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности экономики.

Главная цель социально-экономического развития Республики Беларусь – дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения на основе создания государства, удобного для людей. Реализация данной цели должна осуществляться на региональном уровне, где решение задач привязано к запросам конкретного населения, наличию ресурсов и реальных возможностей.

Существенными проблемами регионального инновационного развития, не позволяющими обеспечить высокое качество роста экономики, являются невысокая инновационная активность и восприимчивость организаций, низкая степень взаимодействия организаций и представителей научно-технической сферы. Однако большинство субъектов хозяйствования индифферентны к инновациям, что обусловлено рядом факторов, к которым можно отнести отсутствие механизмов активизации мотивации по повышению инновационной восприимчивости организаций.

Также отсутствует экономический механизм, стимулирующий внедрение инноваций.

Реализации инновационной деятельности в большей степени способствует децентрализованное управление, а ее эффективность во многом облегчается географической приближенностью источников и получателей технологий. Таким образом, роль региональных властей является одним из факторов эффективного осуществления инновационных процессов в обществе.

Возникает необходимость активного вовлечения региональных властей в формирование инновационной экономики. Для этого требуется разработка концепции развития региональной инновационной деятельности.

Концепция развития инновационной деятельности региона должна содержать следующие направления ее реализации.

Результатом реализации первого направления является оценка размера научно-технических, материально-финансовых, кадровых, институциональных и иных ресурсов региона, которые могут быть использованы для инновационной деятельности.

Вторым направлением является разработка стратегии инновационного развития, подразумевающая формулировку целей, задач, приоритетов инновационной деятельности и механизмов их достижения.

В рамках третьего направления разрабатывается система государственной поддержки инновационной деятельности: система управления инновационной деятельностью; законодательная и нормативно-правовая база, способствующая активизации инновационных процессов; финансово-экономические условия для инновационной деятельности и инвестиций в инновационную сферу; расширение форм и механизмов косвенного регулирования инновационных процессов (налоговых, амортизационных, кредитных и др.); содействие формированию и развитию рыночной инновационной инфраструктуры.

Также важным направлением концепции является разработка программы развития инновационной деятельности региона, представляющая собой комплекс мероприятий по реализации инновационной политики, согласованных по исполнителям, ресурсам и срокам выполнения; программы развития малого инновационного предпринимательства; программы развития инновационной инфраструктуры.

В рамках концепции внимание должно быть уделено разработке финансово-экономического механизма государственной поддержки инновационной деятельности, основанного на следующих принципах:

- финансирование инновационной деятельности осуществляется на основе селективного подхода и концентрации финансовых ресурсов на приоритетных для региона направлениях;
- прямая поддержка за счет финансовых средств региона оказывается созданию принципиально новых наукоемких технологий и производств, реализующих перспективные научно-технологические разработки высокой степени готовности;
- в отношении промышленных предприятий предполагается использовать преимущественно меры косвенного стимулирования инновационной деятельности (налоговые льготы, льготы по кредитам и т. д.);
- предусматривается комплекс мер по созданию льготного режима деятельности для субъектов малого инновационного предпринимательства в «стартовый» период;
- в целях привлечения к финансированию инновационной деятельности средств коммерческих банков и иных инвесторов планируется разработать и внедрить систему гарантий и льгот;
- важна работа по привлечению других регионов к участию в совместных инновационных проектах на взаимовыгодных условиях.

Реализация концепции предполагает формирование инновационной инфраструктуры: создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры как очагов инновационной активности территорий с последующим объединением их в единую сеть, обеспечивающую сопровождение инновационной деятельности на территории региона и создание благоприятных условий для производства и распространения инноваций.

Также должна обеспечиваться оценка результатов реализации концепции.

Активизация инновационной деятельности будет способствовать решению таких актуальных социально-экономических проблем, как модернизация производственного комплекса региона; преодоление структурных деформаций, увеличение доли продукции с высоким уровнем добавленной стоимости в общем выпуске

продукции; повышение конкурентоспособности продукции; повышение деловой активности и увеличение доходов бюджета; формирование эффективного механизма передачи результатов НИОКР в производство; создание принципиально новых высокодоходных производств, основанных на новейших технологических укладах; создание новых рабочих мест; повышение экологической безопасности, снижение ресурсной зависимости и энергоемкости производства.

Все это напрямую оказывает влияние на повышение содержательности деятельности работников, поднятие престижа знаний и умений, уверенность человека в своей востребованности как специалиста, что наряду с ростом оплаты труда является неотъемлемыми компонентами повышения качества жизни людей.

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Н. П. Драгун, И. Ю. Курбиева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Постановка проблемы. По данным Международной организации труда, международных финансовых организаций, производительность труда на душу населения в Беларуси по отношению к развитым странам ниже в 2–2,5 раза. Уровень производительности труда на одного занятого в Беларуси ниже, чем в развитых странах, в 2–3,5 раза, что в целом соответствует аналогичному показателю для развивающихся стран (в среднем ниже в 2,4 раза) [4], [5].

Рост экономики Беларуси и большинства постсоветских стран осуществляется в условиях низкой конкуренции на внутреннем рынке, низкой эффективности труда в сфере услуг вследствие недостаточного применения современных технологий (прежде всего информационных) и форм организации деятельности (современных форматов торговли, применение аутсорсинга, аутстаффинга и т. д.), а также за счет использования устаревших технологий и оборудования инфраструктурных отраслей.

Существенной проблемой в повышении производительности труда сегодня остается отсутствие реализации измерительной функции управления производительности труда ввиду ее слабой интеграции с другими важными параметрами экономической деятельности. Микроэкономические отечественные показатели производительности труда, такие как выработка и трудоемкость, отличаются от зарубежных аналогов (среднего продукта труда и предельного продукта труда) ввиду их заимствования из экономики планового хозяйствования. Отсутствие переориентированных к рыночным механизмам показателей производительности труда является сдерживающим фактором и объясняет невостребованность данного показателя в практической деятельности.

Предложения и рекомендации. Трансформационные процессы в экономике дали мощный импульс для повышения производительности труда на макроуровне. Поэтому, являясь мерой результата хозяйствования страны, производительность труда должна стать наиболее качественной характеристикой единицы ВВП [1]. Индикаторы, позволяющие осуществить мониторинг достижения результатов по макроэкономическим приоритетам и задачам в области повышения производительности труда в национальной экономике, представлены в таблице.

**Индикаторы достижения результатов по макроэкономическим направлениям
в области повышения производительности труда**

Задача	Целевые показатели	
	Прямые результаты	Конечные результаты
Приоритет – обеспечение структурной перестройки экономики и создание новых рабочих мест на основе развития конкуренции, повышения инвестиционной и инновационной активности субъектов хозяйствования		
<i>Направление 1. Диверсификация сферы услуг и увеличение ее доли в ВВП</i>		
Создание конкурентного рынка аутсорсинговых бизнес-услуг как сферы деятельности малого и среднего бизнеса	1. Количество функционирующих организаций для оказания аутсорсинговых бизнес-услуг, ед. 2. Темп роста объема оказанных аутсорсинговых бизнес-услуг, %	Повышение эффективности функционирования национальной экономики, создание новых рабочих мест, рост доли сферы услуг в ВВП
<i>Направление 2. Развитие инновационной инфраструктуры, создание эффективной системы институтов регионального развития и поддержки предпринимательства</i>		
Совершенствование национальной системы поддержки предпринимательства: создание центров бизнес-образования, ассесмент-центров, бизнес-инкубаторов и др. с учетом потребностей структурной перестройки экономики Беларуси	1. Количество созданных субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, ед. 2. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, охваченных консультационными и прочими видами услуг, предоставляемых субъектами инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, ед.	Рост количества новых рабочих мест, рост удельного веса микро-, малых и средних организаций в общем объеме ВВП
<i>Направление 3. Трансформация структуры промышленности на основе формирования высокотехнологического сектора, модернизации национальной экономики</i>		
Ускоренное формирование в промышленности страны научно-производственных кластерных структур как «точек роста» с развитыми отношениями производственной кооперации и включением в глобальные производственные системы	1. Количество функционирующих кластерных структур, ед. 2. Темп роста производительности труда по добавленной стоимости в кластерной структуре, %. 3. Удельный вес новой продукции в объеме реализации кластерной структуры, %	Повышение темпов роста ВВП, создание новых рабочих мест, рост положительного внешнеторгового сальдо страны

Примечание. Разработано авторами на основе источника [3].

Таким образом, повышение производительности труда в Беларуси невозможно без структурного реформирования и диверсификации экономики, повышения доли сферы услуг в ВВП, реформирования и модернизации инфраструктурных отраслей, корпоративного управления на основе западных стандартов к его организации и контролю, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного регулирования, модернизации, внедрения трудосберегающих технологий и современных форм организации оказания услуг [2].

Литература

1. В 2014 году главным приоритетом будет производительность труда // Информ. портал Беларуси «МойВУ». – Режим доступа: <http://www.mouby.com/news/109821/>. – Дата доступа: 11.09.2015.
2. Драгун, Н. П. Недостатки и проблемы применения антимонопольного законодательства Республики Беларусь для предотвращения и пресечения ценового сговора товаропроизводителей / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 38. – С. 50–60.
3. Проект Стратегии устойчивого развития Гомельской области на 2016–2025 годы. – Гомель, 2015. – Дата доступа: 08.09.2015 г.

4. GNI per capita, PPP (current international \$) // The World Bank. – 2015. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD>. – Дата доступа: 10.09.2015 г.
5. International Comparisons of GDP per Capita and per Hour, 1960–2011 // United States Department of Labor. – 2012. – Режим доступа: http://www.bls.gov/ilc/intl_gdp_capita_gdp_hour.htm. – Дата доступа: 10.09.2015.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА

А. А. Ермоленко, О. А. Ермоленко

*Харьковский национальный экономический университет
имени С. Кузнеця, Украина*

Сегодня Харьковская область вместе со всей Украиной переживает кризисные времена. Многие отрасли перестали развиваться, поскольку с рынка ушли инвесторы. Социально-экономическое состояние страны в целом стало стремительно приближаться к уровню 90-х гг. XX в. К старым проблемам стали присоединяться новые, что ухудшило и так невысокие показатели всех отраслей экономики и социальной сферы.

Так, проанализировав ряд источников, удалось определить ряд глобальных проблем, которые оказывают значительное влияние на все сферы жизнедеятельности страны и требуют учета при составлении стратегии развития, а именно:

а) в социальной сфере:

– демографическая составляющая: депопуляция и старение населения за счет сокращения продолжительности его жизни;

– доходная составляющая: поляризация доходов населения внутри страны; отставание Украины от ведущих стран мира по уровню доходов населения; необеспеченность населения собственным производством отдельных видов пищевых продуктов;

б) в экономической сфере:

– природно-ресурсная составляющая: исчерпание собственных запасов топливно-энергетических ресурсов; зависимость экономики от подорожания топливно-энергетических ресурсов;

– научно-технологическая составляющая: отставание от ведущих стран мира в переходе к новому технологическому укладу; замедление научно-технического прогресса.

Кроме того, для экономики Украины присущи и специфические национальные проблемы, к которым относятся следующие:

а) в экономической сфере:

– низкий уровень конкурентоспособности экономики;

– низкий уровень экономических свобод;

– низкий уровень свободы предпринимательства;

– высокое налоговое бремя, отсутствие реформ и сложность налогов;

– невысокий уровень привлекательности для прямых иностранных инвестиций;

– низкий уровень кредитоспособности и высокая вероятность дефолта;

б) в сфере государственного управления:

– политическая и военная нестабильность;

– низкое качество и эффективность государственного управления;

– высокий уровень коррупции [1], [2].

Как и другие регионы Украины, для успешного функционирования и развития Харьковский регион должен иметь научно обоснованную и практически реализуемую стратегию, которая согласно действующему в стране законодательству является основой для разработки программ социально-экономического развития, бюджетов

разных уровней, государственных и региональных целевых программ по отдельным приоритетным направлениям или ключевым проблемам. Поэтому еще в декабре 2010 г. решением сессии Харьковского областного совета была утверждена Стратегия устойчивого развития Харьковской области до 2020 г., в которой определены цели и проблемы устойчивого развития Харьковской области, обоснованы приоритетные направления их решения, предложен механизм ее реализации.

К проблемам в устойчивом социальном развитии Харьковской области, которые требуют первоочередного решения, были отнесены следующие: снижение заболеваемости населения; снижение детской смертности; увеличение размера пенсий; увеличение естественного прироста населения; во второй очереди – улучшение рациона питания населения и обеспечения населения жильем; в третьей очереди – улучшение рациона питания населения; увеличение оплаты труда; уменьшение доли расходов домохозяйств на питание.

К проблемам в устойчивом экономическом развитии Харьковской области, которые требуют первоочередного решения, отнесены следующие: повышение инновационной активности предприятий; увеличение объемов реализации инновационной продукции; увеличение инвестиций в основные средства промышленности; увеличение производства сельскохозяйственной продукции (рыбы и рыбопродуктов; фруктов, ягод, орехов; мяса и мясопродуктов, ко второй очереди – увеличение научно-технического персонала, увеличение дифференциации торговых стран-партнеров; выравнивание внешнеторгового сальдо, снижение финансовой зависимости региона, увеличение продукции машиностроения, уменьшение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций и прочее [1], [2].

Однако, в связи с обострившейся ситуацией на Востоке страны, приоритеты были сдвинуты в сторону безопасности и обороноспособности страны и отдельных регионов в частности. Перспективы восстановления положительной региональной динамики зависят от общей стабилизации макроэкономической ситуации в стране. Но и на местах органы местного самоуправления и местные органы исполнительной власти должны прилагать усилия по восстановлению социально-экономической сферы и консолидации регионов вокруг общих задач обеспечения национальной безопасности. Задачи для органов власти относительно сбалансирования развития регионов состоят в следующем:

– недопущение дальнейшего падения экономики регионов, принятие организационных мер по уменьшению зависимости от непрогнозируемых колебаний и воздействия факторов неэкономического характера (например, диверсификация структуры внешней торговли, развитие внутреннего рынка и т. п.);

– начало глубинных сдвигов в структуре экономики регионов (уменьшение монофункциональности, развитие нетрадиционных для региона видов экономической деятельности, стимулирование малого и среднего предпринимательства, оптимизация товарной структуры производства и качественных характеристик продукции и т. д.);

– пересмотр механизмов финансового обеспечения развития регионов (вместо политики дотационного выравнивания укрепления собственного ресурса территорий, недопущения оттока капитала, финансовое поощрение регионов в расширении экономической активности и т. д.).

Таким образом, учитывая все имеющиеся у региона проблемы и задачи, Харьковская область должна рассчитывать в основном на собственные ресурсы и внутренний ее потенциал, изыскивать резервы для стабилизации социально-экономической ситуации и сохранения целостности ее границ.

Литература

1. Стратегія сталого розвитку Харківської області до 2020 року. – Режим доступу: <http://kharkivoda.gov.ua>.
2. Основы устойчивого развития Харьковской области до 2020 года : моногр. – Харьков : Издат. Дом «ИНЖЭК», 2010. – 528 с.

ДИНАМИКА ЕДИНОГО РАСЧЕТНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Карпенко, В. А. Михарева

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Применение информационных технологий в современной банковской системе становится одним из главных элементов стратегии развития банков, определяющих качество предоставляемых услуг, уровень менеджмента и надежность функционирования. Единое расчетное и информационное пространство (ЕРИП) Республики Беларусь – уникальный проект в сфере банковских технологий.

Расходы на поддержание и наличных, и безналичных платежей в Республике Беларусь составляют 0,6–0,8 % ВВП, из них примерно две трети приходится на обслуживание собственно наличного денежного обращения. Таковы примерно цифры и в других странах мира.

Преимущества безналичных расчетов очевидны. Для государства – это сокращение налично-денежного оборота и издержек на его организацию, расширение возможности кредитования за счет пополнения ресурсной базы банков. Это обеспечивает экономический рост. Плюс для организаций – минимизация потребности в деньгах. Для граждан – снижение риска утери или хищения денег, осуществление коммунальных и иных видов платежей в безналичном порядке, а также возможность увеличить доход за счет получения процентов по остаткам средств на счетах в банках и оперативное оформление кредитов с использованием кредитной карточки.

Пластиковые карточки появились в США еще в 50-х гг. XX в. Беларусь активно подключилась к этому процессу в начале 2000-х. За минувшие годы реализован переход на выплату заработной платы через карт-счета в банках. Имеет место следующая динамика. На 01.06.2012 г. эмиссия банковских пластиковых карточек достигла почти 9,8 млн единиц. В более чем 31 тыс. организаций торговли (сервиса) установлено свыше 48 тыс. платежных терминалов, в стране функционирует 3445 банкоматов (в 97 % которых можно не только получать наличные деньги, но и осуществлять безналичные платежи), 3250 инфокиосков. 90 % инфокиосков и около 15 % банкоматов и кассовых терминалов, установленных в стране, белорусского производства.

По состоянию на 01.07.2015 г. количество банковских платежных карточек в обращении 12255 тыс. единиц. Основные объекты инфраструктуры обслуживания карточек на 01.07.2015 г.: платежно-справочные терминалы самообслуживания (инфокиоски) – 3619, банкоматы – 4384, организации торговли (сервиса) (ОТС) – 68 043, платежные терминалы в ОТС – 94526. Удельный вес безналичных операций в общем количестве операций с использованием платежных карточек составил 75,4 %, а в суммарном выражении – 30,3 %. Доля безналичных операций в 2012 г. достигала 61,3 % по количеству операций и 18,9 % по сумме операций (четыре с половиной года назад это было только 36,9 и 6,9 %, соответственно).

В России эти показатели составили 47,5 и 14,7 %; на 01.01.2012 г. в Германии – 56 и 29,5 %, в Финляндии – 87 и 70,5 %, в Швеции – 88,5 и 73,5 %, соответственно.

Беларусь использует административные рычаги, стимулирующие меры и меры, направленные на повышение финансовой грамотности населения в процессе создания электронного финансового общества.

Для упрощения организации приема платежей от физических и юридических лиц Национальным банком Республики Беларусь создана «Система «Расчет» – автоматизированная информационная система единого расчетного и информационного пространства (АИС ЕРИП). Основное назначение ЕРИП – прием платежей за услуги и платежей в бюджет. «Платежи за услуги» – это платежи за товары и платежи за работы. В основе системы «Расчет» – электронное взаимодействие производителей услуг и расчетных агентов Республики Беларусь. Разработчиком программного обеспечения системы «Расчет» является ЗАО «БиСмарт». Информационную поддержку системы «Расчет» оказывает ОАО «Центр банковских технологий».

В постоянную эксплуатацию система «Расчет» введена в 2008 г. Сначала к системе были подключены социально-значимые производители услуг: водоканал, Белэнерго, облгаз, Белтелеком и ЖКХ. В настоящее время в системе «Расчет» зарегистрировано более 10000 производителей, в результате стали доступны к оплате более 52000 услуг. В мае 2014 г. в системе «Расчет» было зарегистрировано более 6700 производителей и были доступны к оплате 50600 услуг.

Оплата услуг может производиться с использованием наличных денежных средств, электронных денег WebMoney, EasyPay, belqi, iPay и банковских пластиковых карточек в 13000 пунктах банковского обслуживания 24 банков, которые оказывают услуги по приему платежей, а также посредством системы Интернет и СМС-банка. В 2014 г. Были доступны 15085 пунктов банковского обслуживания 27 банков.

Удельный вес платежей на одну точку приема самый высокий у Приорбанка, Технобанка и Белгазпромбанка. Данный показатель указывает на то, что в перечисленных банках хорошо поставлена работа с клиентами, а также демонстрирует потенциал остальных банков для увеличения объемов работы по приему платежей.

При использовании системы «Расчет» гарантируется достоверность предоставляемой информации по платежам, а также гарантируется осуществление платежей при успешно проведенной операции. Поддержка клиента выполняется единым централизованным контакт-центром системы «Расчет». Всем расчетным агентам, подключенным к системе, предоставляется единая база по услугам, которые можно оплатить с использованием «Расчет», с учетом тарифов, установленных производителем услуг. Данные по осуществленным платежам сохраняются в системе, и при повторном обращении к платежу его реквизиты и новые требования к оплате услуги будут видны в пунктах банковского обслуживания любого расчетного агента.

Анализируется нормативно-правовая база системы «Расчет», а также показатели и проблемы функционирования ЕРИП за три года. Направлениями развития ЕРИП по плану на 2013–2015 гг. являются: предоставление населению широкого спектра услуг посредством ЕРИП; унификация размеров вознаграждений, уплачиваемых организациями-производителями услуг по идентичным услугам в ЕРИП.

Проблемными остаются ряд вопросов, которые также можно рассматривать как направления развития данной системы. Не реализована ее полная функциональность. Например, платежи в валюте. Еще не охвачены все организации, которые осуществляют прием платежей в белорусских рублях. Суммы платежей в валюте в целом по республике достаточно небольшие. Первостепенная задача – закрыть все регулярные платежи в белорусских рублях. У некоторых юридических лиц может отсутствовать ИТ-инфраструктура, при этом имеются организации, которые оказывают услуги по подключению к сети ЕРИП. Это лишь часть реальных проблем, анализируемых в докладе.

Цель ЕРИП – более эффективное решение имеющихся проблем. Объединение в единое пространство в широком смысле и организационных и технических усилий участников бизнес-процесса приема платежей позволяет существенно изменить складывающуюся ситуацию.

К перспективам развития ЕРИП следует отнести:

- совершение платежей через социальные сети и различные гаджеты;
- интеграция с Общегосударственной автоматизированной информационной системой. Это позволит в полной мере предоставить сервисы, которые ожидают граждане от электронного правительства. Пример такой интеграции – оплата за факты превышения скорости, выявленные с помощью фотофиксации;
- создание в республике государственной системы идентификации;
- унификация биллингов предприятий различных отраслей.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д. А. Козырев

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

С развитием государства меняется налоговая политика и весь механизм налогового регулирования. Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с появлением государства. Они не только обеспечивают финансовую базу для общегосударственных расходов, но и активно используются государственной властью в качестве механизма косвенного управления общественными отношениями в сфере экономики, политики, социальной защиты граждан.

Одним из показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности организации, ее организационной структуры управления, является налоговая нагрузка.

В системе потребительской кооперации основными структурными подразделениями являются районные потребительские общества (райпо), которые в настоящее время имеют разные организационные структуры управления.

Эффективность функционирования той или иной модели организационной структуры управления райпо можно оценить не только по размеру их объемных показателей (розничного товарооборота, заготовительного оборота) и полученной ими прибыли, но и с помощью показателей, характеризующих налоговую нагрузку их хозяйственной деятельности. Для оценки налоговой нагрузки хозяйственной деятельности райпо мы выбрали такие показатели, как отношение суммы налоговых отчислений к выручке от реализации или к сумме прибыли отчетного периода.

На наш взгляд, именно эти показатели наиболее точно характеризуют налоговую нагрузку объемных и качественных показателей хозяйственной деятельности организации, так как, несмотря на рост объемов деятельности отчетного периода, они будут меньше в тех райпо, которые более эффективно осуществляли свою хозяйственную деятельность.

Нами было проведено исследование хозяйственной деятельности всех райпо системы потребительской кооперации, которые были разбиты на четыре группы в зависимости от организационной структуры управления:

- I модель управления – райпо, в структуре которых отсутствуют унитарные предприятия и обособленные структурные подразделения;

- II модель управления – райпо, в структуре которых отсутствуют обособленные структурные подразделения, но имеются унитарные предприятия;
- III модель управления – райпо, в структуре которых отсутствуют унитарные предприятия, но имеются обособленные структурные подразделения;
- IV модель управления – райпо, в структуре которых имеются унитарные предприятия и обособленные структурные подразделения.

В результате исследования было установлено, что более эффективно осуществляли свою хозяйственную деятельность райпо с третьей моделью управления. В них налоговая нагрузка как на 1000 р. выручки от реализации (соответственно 44,5 р.), так и прибыли по райпо в целом (3653,9 р.) были более низкими по сравнению с другими моделями управления, при средних показателях по республике, соответственно, 48,0 и 4915,1 р. Вместе с тем в райпо с третьей моделью управления хозяйственной деятельностью наблюдались и самые высокие показатели выручки от реализации (соответственно 65700,4 млн р., при средней по республике 28792,6 млн р.), розничного товарооборота (39613,7 млн р., при среднем по республике 17636,8 млн р.) и прибыли отчетного периода (648,6 млн р., при средней по республике 281,4 млн р.), приходящихся в среднем на одно райпо в группе.

Это связано с тем, что ряд перечисляемых в бюджет налоговых отчислений напрямую не связан с объемом хозяйственной деятельности райпо и с его прибылью. К этим налоговым отчислениям можно отнести: налог на недвижимость, отчисления в фонд содействия занятости населения, отчисления в фонд социальной защиты населения.

Хуже всех вели хозяйственную деятельность райпо со второй моделью управления, о чем свидетельствует самая высокая налоговая нагрузка, так как сумма перечисленных в бюджет налогов на 1000 р. выручки от реализации и общей суммы прибыли составила в этих райпо, соответственно, 51,1 и 6047,7 р., что выше среднереспубликанских показателей. Размеры выручки от реализации розничного товарооборота и общей суммы прибыли в райпо, вошедших в эту группу, были ниже по сравнению с райпо с третьей моделью управления, но выше по сравнению со средними показателями и, соответственно, составили 38768,9; 279705 и 334,6 млн р.

Несколько лучше вели хозяйственную деятельность райпо с первой моделью управления по сравнению со второй моделью, о чем свидетельствуют показатели налоговой нагрузки выручки от реализации и общей суммы прибыли – 47,6 и 4962,4 р.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на, как правило, более высокие объемные показатели, налоговая нагрузка на выручку от реализации и на прибыль отчетного периода была самой низкой в райпо, осуществляющих свою хозяйственную деятельность по третьей модели управления (с обособленными структурами управления, но без унитарных предприятий), что подтверждается и большим размером прибыли, полученной в среднем на одно райпо с этой моделью управления, т. е. более эффективной работой.

При разработке стратегии деятельности кооперативных организаций районного звена необходимо учитывать влияние налоговой нагрузки на эффективность их работы.

Литература

1. Емельянова, Т. В. Оптимизация организационных структур управления в потребительской кооперации / Т. В. Емельянова // Потреб. кооперация. – 2005. – № 1. – С. 13–19.
2. О причинах и путях преодоления кризиса в потребительской кооперации / Т. В. Емельянова [и др.] // Потреб. кооперация. – 2003. – № 2. – С. 5–10.
3. Козырев, Д. А. К вопросу об эффективности организационной структуры управления розничной торговлей райпо / Д. А. Козырев // Потреб. кооперация. – 2006. – № 3. – С. 22–28.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ

И. И. Колесникова

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В настоящее время научно-технический потенциал Беларуси задействован не в полной мере, что является одним из факторов, препятствующих выходу страны из экономического кризиса. Одной из причин, которые тормозят развитие научно-технического потенциала, является недостаточность финансирования инновационной деятельности. Удельный вес затрат на НИОКР в ВВП все еще остается недостаточно высоким – в 2013 г. он составлял 0,69 %, в том числе доля коммерческих расходов составляет примерно две трети (0,45 %), а государственных – 0,24 %. Это ниже порога экономической безопасности, определенного в размере 1 % ВВП.

При исследовании уровня развития данного показателя по регионам республики Беларусь оказывается, что порог экономической безопасности превышен только в одном регионе – городе Минске (2 %), а в Гомельской области находится на уровне республиканского показателя (0,69 %). В других регионах доля затрат на НИОКР в ВВП намного ниже порога экономической безопасности (от 0,08 % в Брестской области до 0,23 % в Минской области).

При сравнении доли расходов на НИОКР в ВВП государств, которые входят в группу стран с самым высоким индексом развития человеческого потенциала, оказывается, что доля государственных и коммерческих расходов в Швеции составляет, соответственно, 10,03 и 2,34 %, Финляндия – 1,09 и 2,32 %, Дании – 1 и 2,1 %, Швейцария – 0,79 и 2,11 %, Исландии – 1,1 и 1,64 %, Франции – 0,8 и 1,43 %, Австрии – 0,87 и 1,87 %, Бельгии 0,65 и 1,37 %, Ирландии – 0,55 и 1,64 %, Германии – 0,94 и 0,9 % [2, с. 115–118].

Однако тенденция к падению темпов роста государственной поддержки на НИОКР в сочетании с колеблющимися темпами роста коммерческих расходов наблюдается и в группе стран с высоким уровнем доходов. В ряде стран в условиях экономического кризиса также ослабевает поддержка проектов будущего экономического роста под влиянием инноваций.

За период с 2005 по 2013 гг. произошло снижение как уровня наукоемкости ВВП по технологическим инновациям (рассчитываемого как отношение размера внутренних затрат на технологические инновации к уровню ВВП) более чем в два раза, с 3,63 до 1,69 %, так и уровня наукоемкости отгруженной инновационной продукции с 33,73 до 12,94 %. Снижение наукоемкости ВВП обусловлено тем, что темп роста уровня внутренних затрат на технологические инновации, составляющий 4,5 раза, существенно отстает от темпа роста ВВП и ОИП, которые равны, соответственно, 9,8 и 11,8 раза. На региональном уровне наблюдаются существенные различия в уровне наукоемкости валового регионального продукта по регионам республики; так, в 2013 г. высший, по сравнению с республиканским, уровень наукоемкости был отмечен в Могилевской области (5,7 %), Витебской (3,8 %) и Гомельской областях (3,2 %). В остальных регионах уровень наукоемкости ниже республиканского, причем наименьший – в Гродненской области (0,45 %).

Другим фактором развития научно-технического потенциала является доля численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 10000 занятых в экономике человек. Уровень данного показателя в Беларуси постоянно снижается (с 68,5 человек по состоянию на конец 2005 г. до 64,1 человек на конец 2013 г.), что ниже средних значений по ЕС. В расчете на один миллион жи-

телей число белорусских исследователей составляет 1938 человек, что почти на треть ниже средних значений по ЕС. Кроме того, снижается средняя численность персонала в расчете на одну организацию, выполняющие научные исследования и разработки, от 119 человек в 1998 г. до 60 в 2013 г., что свидетельствует о росте числа малых и средних предприятий в данной сфере. С одной стороны, это помогает повысить мобильность направлений исследований, на относительно небольшом предприятии легче минимизировать расходы, регулировать численность, добиваясь адекватного объема загрузки мощностей. С другой стороны, как показал мировой опыт, более высокая инновационная активность характерна для крупных предприятий (численностью от двух тысяч человек). Такие предприятия имеют возможность использовать оборотные средства для реализации технологических инноваций и, как правило, располагают собственными научными и проектно-конструкторскими подразделениями. Малые предприятия, как правило, нуждаются в инвестициях и других видах помощи со стороны различных институтов государства.

Еще одним из факторов, характеризующим уровень развития научно-технического потенциала республики, является доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, которая в 2013 г. составляла 17,85 %, увеличившись по сравнению с 2005 г. на 2,65 п. п., однако ее уровень все еще находится ниже порога научно-технологической безопасности, определенного Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в размере 20 % [1].

Удельный вес инновационной продукции, новой для мирового рынка, в Беларуси составлял в 2013 г. всего 0,6 %. В то же время доля инновационной продукции, новой для внутреннего рынка, равнялась 44,6 %. Что касается оказанных услуг инновационного характера, то доля таких услуг, новых для внутреннего рынка, в общем объеме оказанных инновационных услуг составляет только 21,7 %. При этом необходимо отметить более высокую, по сравнению с производимой продукцией, долю инновационных услуг, новых для мирового рынка, она составила 2,7 %. Это свидетельствует о необходимости развития сферы услуг для повышения эффективности инновационной деятельности в Республике Беларусь.

В соответствии с основными направлениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики особое внимание предполагается уделить расширению объемов финансирования научно-технической сферы. К 2030 г. внутренние затраты на научные исследования и разработки по прогнозу к ВВП (наукоемкость ВВП) предполагаются на уровне не менее 2–2,5 %. Показатель удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции, как один из критериев эффективности использования научно-технического потенциала, в 2030 г. прогнозируется на уровне 28–30 % [1].

Согласно прогнозу развития научно-технического потенциала Беларуси до 2030 г. предполагается нацеленность на достижение устойчивого развития конкурентной на мировом уровне национальной инновационной системы, обеспечивающей генерацию и трансфер знаний в современных научно-технологических направлениях.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – Режим доступа: www.economy.gov.by/nfiles/001708_663161_Proekt_21_11.docx.
2. Наука и инновационная деятельность 2014 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 120 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ЭНЕРГЕТИКЕ БЕЛАРУСИ

А. С. Кузнецов

Белорусский государственный университет, г. Минск

Национальной стратегией устойчивого развития (НСУР–2030) установлены наиболее приоритетные цели развития энергетики в Беларуси: снижение импортоемкости производства, уменьшение затрат на производство электро- и теплоэнергии за счет применения энергосберегающих технологий и оборудования, а также сокращения потерь при транспортировке и отпуске энергии [1]. Достижение этих целей зависит от эффективности производственно-хозяйственных систем энергетических предприятий, внедрения инновационных технологий в производстве и распределении энергии и реализации мероприятий по энергосбережению.

Факторами повышения эффективности производственно-хозяйственных систем в энергетике являются: модернизации инфраструктуры энергетики, повышение эффективности управления энергетическими мощностями, дистрибуция энергии. При разработке программ развития инфраструктуры белорусской энергетики должны учитываться основные мировые тенденции обеспечения энергетической безопасности с учетом специфики отечественного энергокомплекса (строительство АЭС, диверсификация поставок и видов топливно-энергетических ресурсов, кардинальные меры по энергосбережению). Эти направления обозначены в государственных программах и реализуются в соответствии с основными государственными актами. основополагающими документами развития Белорусской энергетической системы являются «Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь», утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2007 г. № 433, Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3, «Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь». Реализация указанных документов осуществляется путем разработки и выполнения государственных программ развития отраслей топливно-энергетического комплекса.

В качестве первоочередных мер целесообразно создать открытые базы данных по разработкам и примерам создания систем управления энергопотреблением в Беларуси и за рубежом, что ускорит изучение и масштабное применение опыта энергосбережения как крупнейших мировых компаний, так и бытовых энергосистем, развиваемых в рамках концепций «умный город» и «умный дом». Важен также учет соотношения традиционных и альтернативных источников энергии. По экспертным оценкам [2], доминирующее положение в структуре потребления первичных энергоресурсов до 2030 г. сохранится за энергоносителями органического происхождения и составит 85 %. При этом в их общем объеме первое место по-прежнему удерживает и в перспективе будет удерживать уголь, второе – природный газ, третье – нефть.

В этой связи одним из перспективных направлений в энергетике, наряду с использованием альтернативных источников энергии, является создание мини-ТЭЦ, работающих на плазме и водороде, перерабатывающих любое органическое сырье в тепло и электричество. Такие мини-ТЭЦ можно устанавливать в жилых кварталах, на предприятиях и в регионах, где отсутствует центральное тепло- и энергоснабжение. Одновременно это является способом экологически чистой переработки бытовых отходов.

В части совершенствования управления энергосистемами важнейшей современной тенденцией является переход на использование технологии интеллектуальных сетей (smart grids) путем повышения роли ИТ в управлении энергосистемами.

Как следствие, среднее количество ИТ-персонала (в % от общего числа сотрудников) в ведущих мировых компаниях генерации составляет 5,5 % от общего числа сотрудников, что является свидетельством интенсивного, а не экстенсивного развития энергетики.

Интеллектуальная сеть качественно новое состояние электрической сети, которое позволит вывести надежность электроснабжения на принципиально новый уровень, одновременно обеспечив высокую экономическую эффективность работы всей энергосистемы. Причем для этого не надо менять сами сети, достаточно лишь установить дополнительное оборудование, таким образом модернизировать отрасль можно за счет внедрения «умных» сетей. По различным данным, построение энергосистемы с интеллектуальной сетью позволит уменьшить потери в электрических сетях всех классов напряжения более чем на 25 %, уменьшить потребность в новых мощностях, снизить объем капиталовложений в развитие распределительных и магистральных сетей за счет увеличения пропускной способности сетей по новым технологиям. Кроме того, перевод электрической сети в формат активно-адаптивной сети позволит повысить системную надежность электросетевого комплекса, снизить капиталовложения в строительство новых объектов, а также гибко регулировать потоки мощности, обусловленные изменением генерации и потребления.

В системах дистрибуции энергии важнейшую роль играют как технологии управления энергосетями, так и организационно-экономические механизмы в системах потребления энергии. В ряде исследований по вопросам экономики энергопотребления делается вывод, что переход от простых энергетических субсидий к адресным денежным трансфертам может поддержать не только экономический рост, но и создает большие возможности для достижения целей справедливого распределения государственного бюджета. Очевидно, что аналогично совершенствованию системы распределения электроэнергии должна развиваться и система поставки тепловой энергии (сеть теплоснабжающих предприятий, реконструкции теплотрасс для сокращения тепловпотерь и повышения общей устойчивости системы теплоснабжения), и тарифная политика.

Для малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей и домохозяйств требуется разработка мобильных решений для аналитических расчетов в целях оптимизации энергопотребления и автоматизированных систем управления расходом энергии в соответствии с концепцией «умного дома». В совокупности, это позволит обеспечить постоянный аудит в сфере производства и потребления электроэнергии и оперативно реагировать на возникающие проблемы и прогнозировать развитие ситуации.

Для совершенствования производственно-хозяйственных систем в энергетической системе требуется проработанная стратегия, ориентированная на интересы населения, повышение надежности поставок энергии для предприятий и домашних хозяйств, а также создание возможностей для развития инфраструктуры электро- и энергообеспечения [3].

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.09.2015.
2. Энергетическая революция. XXI век. Перегрузка // Мировая политика и ресурсы World Policy and Resources Research (www.wprg.ru) – аналитические материалы. – Режим доступа: <http://www.wprg.ru/>. – Дата доступа: 15.09.2015.
3. Забровский, А. М. Энергетика 2030: глобальные тренды и национальная энергетическая политика : моногр. / А. М. Забровский, М. М. Ковалев, А. С. Кузнецов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 150 с.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ ВЫСОКОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ КАК ФАКТОР НАРАЩИВАНИЯ ЭКСПОРТА И ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

М. С. Маслова

Белорусский государственный университет, г. Минск

В Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 г. (НСУР–2030) [2] развитие сферы услуг определено в числе важнейших приоритетов. Доля этой сферы в ВВП должна быть доведена к 2030 г. до 52–55 %, а доля экспорта услуг увеличиться в 1,5–2 раза. В достижении этих целей особая роль принадлежит формированию сегмента высокоинтеллектуальных услуг (услуг с высокой степенью добавленной стоимости) и электронной торговле этими услугами. Роль сферы высокоинтеллектуальных услуг обусловлена тем, что в этом секторе в современных условиях формируются основополагающие факторы экономического роста, а именно: новое научное знание, интеллектуальный капитал, информационные технологии, услуги финансового сектора и др.

Современная экономика представляет собой сервисную экономику, или экономику услуг. Уровень развития сферы услуг выступает одним из индикаторов степени благополучия общества. В настоящее время сервисная деятельность сосредоточена в городах. Поэтому считается, что чем выше занятость в сфере услуг, тем более экономически стабильно и устойчиво развивается город, в котором сосредоточены основные рабочие места. В данный момент 70 % трудоспособного населения г. Минска заняты в сфере услуг и лишь 30 % задействованы в производственной сфере (в 2003 г. – 60 и 40 %, соответственно, к 2030 г. планируется 75 и 25 %, соответственно [1]). На сегодняшний день общий объем производства услуг в Беларуси лидирует в структуре ВВП и неуклонно растет, составляя (по данным за 1 полугодие 2015 г.) 48,5 % [3]. Тенденция роста и повсеместного распространения сферы услуг не обошла и электронный рынок. Услуга выступает как одна из важнейших разновидностей электронного бизнеса, так как является предметом купли-продажи, от реализации которого общество получает ощутимую пользу.

Степень доступности высококачественных услуг электронной торговли воздействует на темпы роста во всех других секторах экономики, поскольку каждое предприятие или компания в той или иной степени пользуется такими услугами. Сфера услуг все больше вовлекается в производство промежуточного продукта [4]. Особенно это характерно для бизнес-услуг – таких как финансовое посредничество, транспорт и хранение, почтовые и телекоммуникационные услуги.

На основании мировых тенденций можно отметить, что увеличение использования ИКТ является одним из факторов наращивания экспорта. Данная закономерность является особенно актуальной для Беларуси ввиду необходимости увеличения экспортных поставок. Следует отметить положительную динамику в данном направлении – за прошедший год экспорт услуг сектора ИКТ составил 897 млн долл. США, занимая в общем объеме экспорта услуг 12,6 % (для сравнения: в 2012 – 10,6 %, в 2013 – 11,2 %). В целом, по данным на конец 2014 года, Беларусь является одним из мировых лидеров по экспорту ИТ-услуг на душу населения. (К примеру, Viber и World of Tanks – это продукты производства отечественных ИТ-компаний) [5].

Успешной трансформации сервисной сферы в сферу электронных услуг способствует ускорение темпов развития деловых и профессиональных услуг. Динамичное развитие маркетинга, страхования, консалтинга, рекламной деятельности обеспечивают инвестиционную и трудовую привлекательность данной сферы. Ста-

бильно высоким интересом в Беларуси пользуются услуги по управленческому консалтингу. Не меньший спрос имеется у белорусских юридических фирм, а также PR-компаний. [6]. Надежные локальные услуги способны привлекать в страну и прямые иностранные инвестиции. Согласно результатам опросов, проведенных компанией McKinsey, для транснациональных корпораций надежная инфраструктура и качественные услуги имеют гораздо большее значение, чем прямые государственные льготы компаниям.

Чем динамичнее и конкурентоспособнее рынок услуг, тем больше новых рабочих мест на нем создается. Существует миф в отношении сферы услуг, связанный с ненадежностью создаваемых в ней рабочих мест. Каждый год в экономике исчезает в среднем 10 % всех рабочих мест. При этом в сфере услуг сокращается больше рабочих мест, чем в обрабатывающей промышленности, поскольку уровень банкротств здесь выше. Однако в целом сфера услуг создает больше рабочих мест, чем теряет, – прежде всего, за счет новых игроков на этом рынке [4].

Наряду с позитивными тенденциями развития электронной торговли услугами необходимо отметить факторы, сдерживающие ее развитие, в числе которых: незначительные объемы инвестирования, слабое развитие сферы услуг в малых городах и сельской местности, правовая незащищенность участников рынка услуг электронной торговли. Определенные шаги в данном направлении, а именно: создание благоприятного инновационного и инвестиционного климата, развитие необходимой ИКТ-инфраструктуры, повышение Интернет-грамотности населения, разработка и внедрение соответствующей нормативно-правовой базы – будут способствовать, как представляется, росту инвестиционной привлекательности и, в целом, ускорению развития данной сферы.

Литература

1. 70 % трудоспособных минчан работают в сфере услуг. – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news439892.html>. – Дата доступа: 16.03.2015.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. – Режим доступа: economy.gov.by/nfiles/001708_663161_Proekt_21_11.docx. – Дата доступа: 29.07.2015.
3. О второй оценке валового внутреннего продукта за I квартал 2015 г. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/natsionalnye-scheta/operativnaya-informatsiya_5/o-vtoroi-otsenke-valovogo-vnutrennego-produkta-za-i-kvartal-2015-g/. – Дата доступа: 11.09.2015.
4. Кондратьев, В. Сфера услуг в постиндустриальной экономике. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/sfera_uslug_v_postindustrialnoj_ekonomike_2010-12-21.htm. – Дата доступа: 12.09.2015.
5. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/uslugi/informatsionno-kommunikatsionnye-uslugi_2/publikatsii_5/index_722/. – Дата доступа: 12.09.2015.
6. Маслова, М. С. Электронная торговля услугами в условиях новой экономики / М. С. Маслова, Б. Н. Паньшин // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – С. 47–53.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА В РОССИИ

А. М. Носонов

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия*

Третичный сектор, или сфера услуг, в эпоху постиндустриального развития превратился в лидирующий по занятости и объему ВВП по всем развитым странам мира и в ряде развивающихся стран (Китай, Индия). По развитию сферы услуг Рос-

сии входит в десятку ведущих стран мира. Так, по объему третичного сектора в ВВП по ППС в 2010-е гг. она занимала 6-е место в мире. При этом, несмотря на сложившееся мнение о чисто сырьевом характере российской экономики, на сферу услуг в 2014 г. приходилось около 60 % номинального ВВП и 63 % занятых в экономике. В то время как на нефть занимала 15 %, а природный газ – 3 % ВВП [1].

В России в 1990-е гг. развитие сферы услуг происходило на фоне глубокого экономического спада при переходе от плановой экономики к рыночной, в результате чего резко усилились межрегиональные различия в уровне и качестве жизни населения. Другая особенность заключалась в росте доли нерыночных услуг в структуре региональных экономик, вызванном спадом в промышленности в 1990-е гг. и последующим увеличением федеральной поддержки слаборазвитых регионов в 2000-е гг. Тем не менее именно в этот же период получили широкое распространение новые рыночные услуги (деловые, информационно-технологические), значительно модернизировались ранее существовавшие виды услуг (финансовые, развлекательные и т. д.), стали частью повседневности новые формы розничной торговли. Эти процессы оказывают влияние на географию отраслей третичного сектора. Стали активно развиваться новые виды услуг, заметно возросло их значение для региональных экономик (в первую очередь, в агломерациях крупнейших городов).

Общепризнанным фактом является бурный рост сферы услуг в послевоенный период и их доминирующее положение в экономике развитых стран в последнее десятилетие. Общий обзор развития сферы услуг по всей мировой экономике выявляет следующие основные закономерности, характерные для периода 60–70-х гг. XX в. В большинстве стран мира рост занятости в этом секторе шел параллельно с общим их экономическим развитием, наиболее богатые страны имели более высокую долю занятых третичного сектора. Наиболее сильный рост доли сферы услуг отмечался в группе быстро развивавшихся новых промышленных стран. Отмечается тесная взаимосвязь урбанизации и третичного сектора: как правило, его доля наиболее высока в странах с наиболее высоким уровнем городского населения. В развитых странах нарастание роли сферы услуг начинается уже в первые десятилетия XX в., этот процесс несколько замедляется с середины 80-х гг., что свидетельствует о приближении к определенной стабилизации структуры экономики. В целом доля услуг в большинстве экономически развитых стран превышает 60 % ВВП и 60 % общей численности занятых, при этом за эти два десятилетия численность занятых в сфере услуг в большинстве стран выросла более чем в 1,5 раза. По роли сферы услуг в активном населении явно доминируют США и Китай, в лидирующую группу входят также Япония, Индия, Германия. В среднюю группу входит большинство стран Зарубежной Европы, Бразилия, Россия, Австралия, Канада. Наименьшее развитие сферы услуг получила в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Во второй половине XX – начале XXI в. на развитие сферы услуг главное влияние оказывали следующие факторы [2], [3]:

1. Технологические изменения, связанные с развитием средств информатизации, компьютеризации и телекоммуникации, пассажирского и грузового транспорта. Большое значение также имел общий технический и технологический прогресс во вторичном секторе в связи с его автоматизацией и роботизацией, обеспечивающих наиболее высокую скорость роста производительности труда в промышленных отраслях.

2. Глобализация экономики, где ведущую роль играет переход к новым методам организации производства с экстернализацией (превращения скрытого знания в явное) многих видов деятельности. Прежде всего, усиливается значение прямых кон-

тактов между людьми, в том числе различных видов консалтинга, связанного с передачей высокоспециализированных профессиональных знаний.

3. Социальные изменения, в первую очередь связанные со сферой потребления. Наряду с ростом дохода и возрастанием роли досуга, отмечается также значимость изменений образа жизни и системы ценностей. Эти изменения во многом обусловлены социально-культурными сдвигами в структуре населения, в частности, усилением роли дипломированных специалистов, кризисом института семьи, нарастающей феминизацией рабочих мест и общим старением населения развитых стран. Общие изменения в структуре спроса на услуги для частных лиц, где нарастает значимость услуг высшего сегмента этой сферы, в основном предоставляемых учреждениями общественного сектора. Некоторые виды услуг конкурируют с потреблением соответствующих товаров. В то же время другие услуги дополняют соответствующие покупки товаров; так, приобретение автомобиля создает спрос на услуги по его страхованию.

4. Регулирование сферы услуг органами государственной власти как на уровне города, так и в общенациональном масштабе. Эти органы создают и реализуют социальные федеральные программы и непосредственно управляют соответствующими учреждениями обслуживания и формируют правовую среду функционирования третичного сектора.

5. Географические (размеры страны, значительные расстояния между крупными городами).

6. Экономические (недостаточная концентрация платежеспособного спроса со стороны крупного бизнеса и государственных учреждений).

7. Институциональные (проблемы предпринимательского климата, способы передачи знания и компетенций).

8. Существенная территориальная дифференциация объемов и структуры услуг по регионам России.

Д. С. Иванов выделил пять групп регионов России по тенденциям региональной дифференциации сектора услуг России в 2000-е гг.: столичные регионы, прочие крупногородские регионы, регионы со специализацией на экспортоориентированных отраслях, регионы со специализацией на импортозамещающих отраслях и слаборазвитые регионы [3], [4].

Столичные регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) в наибольшей степени выиграли от постиндустриальной трансформации 2000-х гг. Их доля в общестрановой численности занятых и производстве ВРП в секторе услуг (как рыночных, так и нерыночных) увеличилась, а отрыв по уровню заработной платы при этом возрастал; именно эти регионы в решающей степени обеспечили рост индексов дифференциации регионов. В этих регионах представлены все отрасли сферы услуг – от крупной розничной торговли до деловых, консалтинговых и информационно-коммуникационных услуг.

На другие крупногородские регионы (города-миллионники) распространялись те же тенденции, но с некоторыми особенностями. Отчетливо выражено только увеличение доли крупногородских регионов в общестрановой структуре занятых в оптовой и розничной торговле, а также опережающий рост зарплат в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг. Поэтому эти регионы нельзя считать сформировавшимися очагами пространственно-концентрированного развития третичного сектора. При этом крупногородские регионы характеризуются сильной внутренней социально-экономической неоднородностью, а также заметно различаются между собой по специализации экономики, уровню урбанизации, доле крупнейшего города в населении и экономике: таким образом, тенденции, характерные для городов-миллионников, с искажениями отражаются в региональной статистике.

Промышленные и агропромышленные регионы со специализацией на импортозамещающих отраслях (машиностроение, пищевые производства, промышленность строительных материалов), в большинстве своем, отставали от среднестранового уровня по динамике макропоказателей сектора услуг при росте доли в общестрановом производстве ВРП в обрабатывающей промышленности, а также опережающих темпах роста зарплат в этой отрасли. При этом доля услуг во внутренней структуре экономики и занятости этих регионов, как правило, возрастала, но этого оказалось недостаточно, чтобы они могли догнать по темпам роста сектора услуг столичные агломерации.

Для регионов со специализацией на экспортоориентированных отраслях (топливно-энергетический комплекс, металлургия, многие подотрасли химической промышленности, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность), сконцентрированных в Азиатской части страны, на Урале и на севере Европейской России, в большинстве случаев были характерны аналогичные тенденции в секторе услуг, но, в отличие от регионов с импортозамещающей специализацией, эти тенденции не компенсировались повышательной (относительно среднестранового уровня) динамикой показателей в первичном и вторичном секторах.

Слаборазвитые регионы (северокавказские и южносибирские республики) увеличивали свою долю в общестрановой численности занятых и ВРП в нерыночных услугах, а также в оптовой и розничной торговле. Отставание роста заработной платы от среднероссийского показателя увеличивалось в образовании и здравоохранении, но сокращалось в торговле (хотя следует учитывать, что для этих регионов характерна высокая доля теневой экономики, и официальная статистика средней заработной платы не отражает скрытой ее части).

Таким образом, состояние российской сферы услуг свидетельствует о том, что отрасли этого сектора формируют экономическую базу регионов и городов и создают условия для конкурентоспособности других отраслей.

Литература

1. GDP Sector composition: Field Listing – GDP composition by sector. – CIA World Factbook. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/rs.html>.
2. Скрынникова, И. А. Маркетинг в сфере услуг / И. А. Скрынникова. – М. : Изд-во МГУ, 2012. – 203 с.
3. Иванов, Д. С. Роль сектора услуг в региональном неравенстве занятости и заработной платы в 2000-е годы / Д. С. Иванов // Регион. исслед. – 2011. – № 1. – С. 91–98.
4. Ivanov, D. S. Postindustrial transformations of Russia's regional economies / D. S. Ivanov // Regional Research of Russia. – 2012. – Vol. 2. – № 2. – P. 182–186.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕНТА: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, БУХГАЛТЕРСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ

Т. С. Осадчая

Житомирский государственный технологический университет, Украина

Бурное развитие рыночной экономики в XXI в. привело к появлению существенно новых форм ведения хозяйства. Среди них наибольший удельный вес занимают инновационные предприятия на рынке интеллектуальной собственности, где одним из видов дохода является интеллектуальная рента. В ведущих странах мира интеллектуальная рента уже превратилась в фундаментальный источник социально-экономического развития. Аналогичный путь является перспективным и для Украины.

Сумма интеллектуальной и природной ренты растет из года в год и приобретает все большую популярность. Поэтому вопрос учетного отображения образования,

распределения и использования интеллектуальной ренты в современных условиях хозяйствования стоит достаточно остро и требует решения.

Целью исследования является выявление и обоснование особенностей бухгалтерского отображения интеллектуальной ренты как объекта бухгалтерского учета с целью формирования информации, необходимой для управления ею.

Значительное развитие производственных сил и производственных отношений привело к появлению нового фактора производства – информации и знания, которые лежат в основе всех видов интеллектуальных продуктов.

Следует отметить, что интеллектуальная рента возникает при производстве «интеллектуальной» продукции, легализуется с помощью патентов, лицензий и других соглашений. Таким образом, интеллектуальная рента – это часть стоимости, которая образуется трудом «интеллектуальных» работников и присваивается субъектом права интеллектуальной собственности^{*}; это сверхприбыль, получаемая при использовании интеллектуального капитала.

Причиной образования интеллектуальной ренты является монополия собственников интеллектуального капитала и интеллектуальных ресурсов, которые и являются субъектами присвоения интеллектуальной ренты. В новых продуктах, созданных с применением интеллектуального капитала, доля интеллектуальной ренты может составлять до 50 % цены и выше. Указанное является стимулом для создания интеллектуального продукта.

Дополнительными расходами предприятий, которые хотят получить интеллектуальную ренту, является содержание работников интеллектуального труда, заработная плата которых значительно выше, чем менее квалифицированных работников; поиск покупателей, потребителей инновационных продуктов, реклама; оформление права интеллектуальной собственности. Такие предприятия зачастую инвестируют значительные суммы в сферу науки.

Особенности интеллектуальной ренты:

- 1) возникает в инновационной сфере деятельности;
- 2) экономическими агентами присвоения ренты являются собственники интеллектуальных ресурсов, исключительно лидеры в области науки и техники;
- 3) источником формирования ренты является сверхприбыль, монопольная прибыль;
- 4) специфика прав собственности на объекты интеллектуальной собственности[†] (с. 19–23);
- 5) затраты на создание интеллектуального продукта могут отличаться в сотни раз, а стоимость его тиражирования стремится к нулю;
- 6) необходимость значительных расходов на начальном этапе создания интеллектуального продукта;
- 7) временный характер – на вновь созданную продукцию надбавка к средней цене действует до тех пор, пока существует монополия на выпуск этой продукции. По мере освоения выпуска этой продукции другими субъектами надбавка к средней цене уменьшается и с появлением конкуренции полностью исчезает, а следовательно, исчезает и интеллектуальная рента[‡] (с. 17).

* Литвиненко, Н. И. Интеллектуальная рента: сущность и функции / Н. И. Литвиненко // Экон. вестн. – Режим доступа: http://www.nmu.org.ua/ua/content/infrastructure/institutes_faculties/IE/EconomVisnik/2009_4.pdf.

[†] Скоблякова, И. В. Интеллектуальная рента: сущность, виды, механизм формирования и распределения в инновационной экономике / И. В. Скоблякова, Е. М. Артюшина // Инновация. – 2006. – № 4 (91). – С. 19–23.

[‡] Снегирев, И. В. Научно-технический прогресс и экономика : учеб. пособие / И. В. Снегирев, И. И. Веретенникова, А. И. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2004. – 160 с.

Исходным положением учетного отражения операций, связанных с интеллектуальной рентой, является определение объектов учета. Интеллектуальная рента представляет собой доход, получаемый от использования интеллектуальных способностей. Исходя из вышесказанного, основным объектом учета в данном случае выступает доход. Однако следует подчеркнуть, что интеллектуальная рента как доход тесно связана с нематериальными ресурсами, на основе которых этот доход и возникает.

Прежде чем исследовать вопрос бухгалтерского отображения интеллектуальной ренты, необходимо четко определить ее составные элементы. В результате исследований установлено, что интеллектуальная рента имеет определенные виды, приведенные в таблице.

Виды интеллектуальной ренты как объекта бухгалтерского учета

Номер п/п	Вид ренты	Порядок определения величины ренты	Счет бухгалтерского учета
1	Рента от продажи инновационных продуктов	Определяется разностью между стоимостью инновационного продукта и стоимостью типичного, относительно широкоиспользуемого продукта данного вида	791.11 «Рента от продажи инновационных продуктов»
2	Рента от продажи патентов и лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности	Определяется разностью между доходом от реализации патентов и лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности, расходами, связанными с их получением, и нормальной прибылью предприятия	791.12 «Рента от продажи патентов и лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности»
3	Рента, базирующаяся на гудвилле	Определяется разностью между рыночной ценой компании и ценой замещения ее реальных активов	19 «Гудвилл»

Таким образом, можно утверждать, что интеллектуальная рента как дополнительный доход возникает в результате использования объектов интеллектуальной собственности. Сумма интеллектуальной ренты по предприятию в целом может быть определена путем прибавления сумм по счетам и аналитическим счетам: 791.11 «Рента от продажи инновационных продуктов», 791.12 «Рента от продажи патентов и лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности», 19 «Гудвилл», что обеспечит необходимой информацией управленческий персонал предприятия с целью принятия решений относительно распределения и использования интеллектуальной ренты.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. С. Потоцкая

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В настоящее время электроэнергетика является наиболее стабильно работающим комплексом белорусской экономики. Предприятиями отрасли обеспечено эффективное, надежное и устойчивое энергоснабжение потребителей республики без аварий и значительного экологического ущерба.

Главными приоритетами энергетической политики нашего государства являются:

- повышение эффективности использования энергии как средства для снижения затрат общества на энергоснабжение;
- обеспечение устойчивого развития страны;
- повышение конкурентоспособности производительных сил;
- охрана окружающей среды.

В течение нескольких последних лет разработаны и одобрены высшими органами власти и правительством «Концепция Национальной стратегии устойчивого развития» и «Основные направления Энергетической политики Республики Беларусь». При этом должно быть обеспечено достижение следующих основных целей и комплексное решение экономических, организационных и технических задач:

1. Сохранение устойчивого и надежного энергообеспечения.
2. Способность обеспечить потребности республики в электрической энергии за счет собственных генерирующих источников.
3. Оптимизация инвестиций в капитальное строительство и затрат на функционирование энергетической системы.
4. Повышение технического уровня в электроэнергетике за счет нового строительства, техперевооружения и реконструкции вырабатывающих ресурс действующих объектов энергетики на базе новых технологий.
5. Эффективное расходование энергетических ресурсов на производство, транспорт и распределение тепловой и электрической энергии. Реализация энергосберегающего пути развития электроэнергетики.
6. Решение проблемы неплатежей и обеспечения тарифов реальным затратам на производство, транспорт и распределение энергии.
7. Обеспечение отрасли необходимыми инвестиционными ресурсами для дальнейшего развития и совершенствования.

Однако очевидно, что проводимые преобразования в электроэнергетике должны осуществляться таким образом, чтобы наряду с внедрением новых, несомненно, прогрессивных экономических отношений не допустить потери тех положительных сторон и преимуществ, которыми характеризуется белорусская энергетика на протяжении всех предыдущих лет ее существования. К этим преимуществам можно отнести [1]:

- надежное энергоснабжение потребителей республики;
- возможность оптимизации режимов работы энергосистемы, что обеспечивает экономии топливных, трудовых и финансовых ресурсов;
- высокий уровень живучести энергосистемы, ее устойчивость к авариям;
- сохранение управляемости энергосистемы во внештатных ситуациях.

Так, литовский частный бизнес заинтересован вкладывать деньги в развитие в Беларуси возобновляемой энергетики. В Министерстве энергетики отмечают: сегодня правительством рассматриваются вопросы совершенствования законодательной базы в области возобновляемой энергетики. В ближайшее время должен быть определен механизм компенсации финансирования покупаемой Белорусской энергосистемой электроэнергии, вырабатываемой с использованием возобновляемых источников энергии [2].

Что касается социального спектра, то в Беларуси разработана гибкая система тарифов. Существуют льготные тарифы, которые хоть и усложняют работу сотрудникам банков, но рассчитаны на слой населения, которому нужна материальная поддержка государства.

Таким образом, строительство Белорусской АЭС предопределил и успех модернизации, и то, что в системе Минэнерго был сохранен и развит научный, проект-

ный, производственный потенциал, высокопрофессиональные кадры. С 2008 г. реализуется Государственная программа подготовки кадров для ядерной энергетики, в которой участвуют лучшие университеты страны. С введением первого энергоблока станции, которое ожидается в 2018 г., страна укрепит свой энергетический потенциал и может стать серьезным экспортирующим игроком на европейском рынке.

Задачи на ближайшее будущее остаются прежними. Предстоит реализация очередных инвестиционных проектов (строительство Полоцкой и Витебской ГЭС, модернизация Оршанской ТЭЦ, Минской ТЭЦ-3, Могилевской ТЭЦ-1, Гомельской ТЭЦ-1), что обеспечит дальнейшее снижение затрат на производство и распределение электроэнергии. Сегодня энергетики работают над схемой управления отраслью, система должна стать более эффективной. Это потребует новых нормативных правовых актов, которые предстоит разработать законодателям.

Итак, перед электроэнергетической отраслью поставлены стратегические задачи, которые предстоит решать в условиях изменения структуры отрасли, модели экономики в республике и внешних экономических факторов:

- развитие, реконструкция и модернизация электростанций, тепловых и электрических сетей;
- повышение эффективности производства, надежности и технического уровня энергосистемы;
- привлечение внешних инвестиций в электроэнергетику;
- увеличение объемов экспорта продукции и услуг;
- совершенствование экономических механизмов снижения затрат и издержек производства;
- улучшение финансового состояния отрасли и переход на тарифы, покрывающие затраты производства, транспорта и сбыта энергии.

Можно сделать вывод, что белорусские энергетики в курсе всех новаций, применяют самые современные «зеленые» технологии. Главное – сохранить конкурентные преимущества, которыми мы уже обладаем благодаря стоимости традиционных энергоносителей. Высокий авторитет белорусской энергетики подтверждает намерение Международной электротехнической комиссии (это структура глобального значения и влияния, которая объединяет более 160 стран) очередное заседание Генеральной ассамблеи провести в следующем году в Минске.

Л и т е р а т у р а

1. Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2003/40/sn34004.html>.
2. Режим доступа: <http://respublika.sb.by/energetika/article/solnechnye-perspektivy.html>.
3. Режим доступа: http://minenergo.gov.by/dfiles/000703_94278__Zakrevskogo.pdf.

РАССЛОЕНИЕ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ ПО УРОВНЮ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г. В. Ридевский

*НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
региональный центр по Могилевской области*

Оплата труда – важнейший показатель, отражающий уровень жизни населения, а различия в оплате труда между регионами страны являются одним из важнейших индикаторов расслоения регионов по уровню социально-экономического развития.

Для анализа межрегиональных различий в уровне заработной платы были взяты данные о номинальной начисленной среднемесячной заработной плате (ННСЗП) в

разреze Минска, областных регионов, административных районов и городов областного подчинения за 1990–2014 гг.

Статистические данные о заработной плате в регионах Беларуси за 1990–2014 гг. свидетельствуют, что в стране сложились существенные различия в оплате труда как между Минском и областями, так и между городами и административными районами, т. е. различия в оплате труда носят сквозной характер и отмечаются на всех основных уровнях регионов Беларуси.

Максимальная глубина различий в уровне оплаты труда в Беларуси была характерна для 1995 г. на субнациональном уровне (пик постсоветского социально-экономического кризиса) и для 2000 г. для городов и районов (до начала реализации госпрограмм, направленных на возрождение и развитие сельской местности).

Достигнув максимума в 1995 и 2000 г., различия в области оплаты труда в последующие годы несколько уменьшились, но сохраняются на уровне, значительно превышающем уровень 1990 г. (таблица).

**Основные показатели, отражающие различия в оплате труда
в регионах Беларуси в 1990–2014 гг.**

Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2014
<i>Различия в оплате труда в г. Минске и областных регионах</i>						
Средний уровень ННСЗП Беларуси, р.	269	755100	58900	463700	1217300	6091300
Максимальная ННСЗП, р.	306	1007000	76800	564900	1537200	8026700
Минимальная ННСЗП, р.	245	625600	51200	411800	1088100	5351600
Глубина различий, %	124,9	161,0	150,0	137,2	141,3	150,0
<i>Различия в оплате труда в г. Минске, городах областного подчинения и административных районах</i>						
Средний уровень ННСЗП Беларуси, р.	269	755100	58900	463700	1217300	6091300
Максимальная ННСЗП, р.	367	1063800	97800	708600	1925800	8636900
Минимальная ННСЗП, р.	204	391900	34200	300000	799500	3820800
Глубина различий, %	179,9	271,4	286,0	236,2	240,9	226,0

Примечание. Таблица рассчитана по данным Белстата.

Различия в оплате труда в Беларуси можно считать высокими, поскольку в практике регионалистики допустимыми признаются различия, не превышающие 32 % от средней заработной платы (СЗП) по стране, зарплаты ниже 68 % от национального уровня признаются несправедливыми. С учетом этого эмпирического индикатора глубины региональных различий все регионы Беларуси по уровню оплаты труда можно разделить на четыре группы: с относительно высокой оплатой труда

(более 110,0 % от национального уровня); со средней оплатой труда (90,1–110,0 %), с низкой оплатой труда (68,1–90,0 %), с чрезвычайно низкой оплатой труда (менее 68,0 %).

Если в 1990 г. в стране не было административных районов с чрезвычайно низкой оплатой труда, то в 2000 г. их было 41, в 2014 г. – 6. В 2014 г. в районах с низкой и чрезвычайно низкой оплатой труда проживало 16,4 % всего населения Беларуси, а в 1990 г. – 1,9 %.

Главный современный инструмент выравнивания оплаты труда между отраслями хозяйства (видами экономической деятельности) и между регионами в разных странах мира (США, большинство стран ЕС, Россия, Беларусь) – установление величины минимальной заработной платы (МЗП). Ни один наниматель не имеет права платить наемному работнику за труд менее этого уровня, регулируемого государством, региональными властями или профсоюзами, по соглашению с нанимателями. Минимальная заработная плата в идеале должна устанавливаться с учетом расходов на воспроизводство рабочей силы, т. е. размер МЗП должен обеспечивать основные потребности как минимум двух человек – работника и его ребенка, который должен прийти ему на смену.

СССР одним из первых среди государств мира ввел МЗП в 1973 г., но она оставалась неизменной до крушения СССР в декабре 1991 г. Если в середине 70-х гг. XX в. МЗП (70 р.) в БССР соответствовала примерно 60 % СЗП, то к 1990 г. она сократилась до 26,5 %. Примерно на этом уровне она оставалась в Республике Беларусь все постсоветские годы. Между тем МЗП в большинстве стран Европы в 1990–2014 гг. была на более высоком уровне (55,0–60,0 % и более) и регулярно пересматривалась в соответствии с ростом СЗП.

На начало 2015 г. МЗП в Беларуси в сравнении с СЗП составила 34,7 %. По отношению МЗП к СЗП мы одна из «архаичных» европейских стран, даже среди более бедных государств с меньшей величиной СЗП (Румыния, Болгария, Молдова, Украина). Из-за значимых различий в величинах МЗП и СЗП среди европейских стран только в Беларуси и России возможны отклонения регионов в уровне оплаты труда от национального уровня в 2,9–5,0 раза. Это теоретически возможные отклонения, на практике они существенно ниже, но также весьма значительны. При этом чем больше теоретически возможная величина отклонений МЗП от СЗП, тем больше эта величина в реальной жизни. Так, если теоретически возможное отклонение между регионами Беларуси в МЗП и СЗП в начале 2015 г. составляло почти 2,9 раза (если бы все занятые в том или ином регионе получали МЗП), то на практике между городами и районами страны отклонения от СЗП превышали 150,0 %.

Очевидно, что для существенного снижения между регионами Беларуси различий в оплате труда необходимо государственное регулирование МЗП в направлении ее сближения с СЗП и приближения к величине научно-обоснованного двукратного БПМ, а в перспективе – и двукратного МПБ. Переход на новый уровень МЗП позволит повысить социальную ориентацию экономического развития, межрегиональную дифференциацию и сплоченность белорусского общества. Реформа оплаты труда в Беларуси давно назрела и очевидно, что в основу ее реформирования должна быть положена не абстрактная величина тарифной ставки первого разряда, а МЗП, рассчитанная с научных позиций на основе воспроизводственного подхода к формированию трудовых ресурсов и развитию человеческого капитала.

ЦЕНТРАЛЬНО-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

И. А. Семина

*Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия*

Исследование территориальных социально-экономических систем имеет комплексный междисциплинарный характер, что обусловлено необходимостью при их изучении учитывать все компоненты хозяйственной деятельности, которыми являются объекты производства, населения и природы [3], [4], [6]. Пространство любого уровня имеет центрально-периферийную организацию, которая представляется, с одной стороны, как социально-экономическая, политическая или функциональная неоднородность пространства, а с другой – как тяготение того или иного пространства к избранному центру. Рассмотрим данную проблематику на региональном уровне.

Одной из стержневых проблем социально-экономического развития регионов в современном мире становятся все возрастающие масштабы пространственной социально-экономической дифференциации, увеличивающийся разрыв в уровне развития между ограниченным числом наиболее богатых и постоянно растущим числом наиболее бедных территорий.

Начальный этап исследования центрально-периферийных отношений в Республике Мордовия строился на отборе и последующем анализе ряда социально-экономических показателей: коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения); миграционный прирост, убыль (–); уровень зарегистрированной безработицы; номинальная начисленная заработная плата работников организаций; число дневных общеобразовательных учреждений на душу населения; число больничных учреждений на душу населения; оборот розничной торговли на рынках на душу населения.

Значению показателей присваивались соответствующие места, далее по сумме мест (баллов) был проведен рейтинг административных районов Республики Мордовия. Таблица отражает балльную социально-экономическую оценку, откуда видно, что центральные по положению административные районы республики – Рузаевский (131 б.), Лямбирский (111 б.) – имеют больше сумму баллов, чем периферийные районы – Зубово-Полянский (68 б.), Ардатовский (80 б.), Темниковский (79 б.), что примерно составляет разницу в 1,5–2 раза.

Проведенный анализ показал, что ранжирование территорий по обозначенным социально-экономическим показателям не является методом выделения периферийных территорий, так как не проявилось четкой зависимости суммарного показателя от расстояния до центра. Однако их использование в анализе позволило определить контрастность центрально-периферийных отношений в Республике Мордовия. Наличие контрастов типа «центр–периферия» проявляется в Республике Мордовия по позиционному положению административных районов, а также в системе «город–село».

Теория «центр–периферия» формирует особый подход к исследованию региона, при котором различают главные центры (обычно фокусы роста и развития, очаги инноваций), центры второго порядка (полупериферия) и периферию разных уровней. Все центры имеют зоны влияния, внутри которых можно выделить полупериферию и периферию. В российском регионе, скорее всего, ими будут населенные пункты и единицы административно-территориального деления, взаимодействующие друг с другом и находящиеся на разных уровнях иерархии. Принадлежность к тому или

иному уровню обусловлена величиной элементов, характером выполняемых ими функций и различиями многих качественных характеристик [2], [7]–[9].

**Рейтинговая оценка административных районов
Республики Мордовия по сумме баллов**

Название района	Сумма баллов
Рузаевский	131
Теньгушевский	116
Ковылкинский	112
Лямбирский	111
Торбеевский	110
Старошайговский	102
Кочкуровский	98
Большеигнатовский	96
Ельниковский	95
Атюрьевский	95
Ичалковский	92
Краснослободский	89
Инсарский	86
Чамзинский	85
Дубенский	84
Атяшевский	82
Ардатовский	80
Ромадановский	79
Кадошкинский	79
Темниковский	79
Б. Березниковский	69
Зубово-Полянский	68

Региональные пространственные системы, несмотря на известную инерционность, довольно подвижны как на микро- (городская система), так и на макроуровне. Система «центр–периферия» отдельного региона так же мобильна и весьма чувствительна к изменениям социально-экономической ситуации, складывающейся как во внутренней, так и во внешней среде региона, которая объединяет территории одного или нескольких регионов более высокого уровня иерархии [5]. Процесс развития системы «центр–периферия» имеет ряд закономерностей, включая закономерность определяющей роли полупериферии как наименее стабильного звена. Его развитие стимулирует развитие центра, в том числе посредством конкурентных вызовов, и приводит к развитию структуры и функций периферии, для которой полупериферия служит посредником в этом процессе [1].

Определение и анализ системы «центр–периферия» региона является перспективной проблемой, решение которой способствует лучшему пониманию структурно-функциональных особенностей региона, его территориальной организации и пер-

спектив развития. Выделение системы центров, определение их функциональной и территориальной иерархии, границ зон влияния как отдельных центров, так и их звеньев позволяет поднять уровень региональной политики, разработки стратегий развития городов и районов, повысить качество мониторинга и анализа социально-экономической системы территории, выбора эффективных управленческих решений в рамках системы оперативного управления.

В настоящее время в России и за рубежом применяется множество различных подходов к формированию региональной политики, основанных на понятиях «центра» (часто города), «полупериферии» (пригорода) и «периферии» (территории, отдаленной от большого города). Они, как правило, сводятся к диагностике конкретных городов и районов как проблемных территорий, нуждающихся в государственном регулировании экономики, не предусматривая при этом детального анализа структурных характеристик системы «центр–периферия» региона и совокупной деятельности ее элементов [5].

Особое значение имеют такие исследования, которые связывают теорию «центр–периферия» с задачами регионального управления. Это, в частности, характерно для ряда подходов, развиваемых в США и странах Европы, когда решение основных проблем ищут на путях организации тех или иных направлений взаимодействия (кооперации) различных уровней центра и периферии региональной системы. К числу таких подходов относятся [1]:

1. Стимулирование конкуренции между развитыми, перспективными регионами и регионами, резко уступающими им в развитии, с целью выравнивания темпов роста и улучшения социально-экономической ситуации. Первые играют роль центра, а вторые – роль периферии. Таким образом, задается система «регион–центр» – «регион–периферия», имеющая два уровня.

2. Организация кооперации «города–центра» и «региона–периферии» с целью ускорения общего экономического развития региональной системы. Здесь также задана двухуровневая система «центр–периферия», однако вся она в целом рассматривается как полупериферийное образование по отношению к крупным регионообразующим предприятиям, играющим роль своеобразного экономического центра, формирующего импульсы развития города и региона.

3. Организация кооперации звеньев более сложной, трехуровневой региональной системы. Ее центром является формация «сильный город–центр и его пригород», полупериферией выступает подсистема «слабые города и их пригороды», а остальные административные образования играют роль периферии.

Теория «центр–периферия» достигла уровня развития, который позволяет создать методическую базу выявления и анализа соответствующей системы в масштабе региона. Существующая база характеризуется неполнотой и фрагментарностью, будучи нацелена на решение задач глобального уровня, где объектами анализа выступают страны или города – мировые центры. При этом в России и за рубежом нет методик анализа и прогноза развития систем «центр–периферия» регионального уровня.

Л и т е р а т у р а

1. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. – М. : Наука, 1991.
2. Логинова, Н. Н. Качество жизни населения региона / Н. Н. Логинова, И. А. Семина, Ю. Д. Федотов // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2. – № 3 (7). – С. 180–182.
3. Социальные и экономико-географические исследования региона (на примере Республики Мордовия) / Н. Н. Логинова [и др.] // Вестн. Удмурт. ун-та, 2012. – № 3. – С. 127–136.

4. Пространственный анализ и оценка социально-экономического развития региона : моногр. / И. А. Семина [и др.] ; под. ред. А. М. Носонова, И. А. Семиной. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 228 с.
5. О'Салливан, А. Экономика города / А. О'Салливан ; пер. с англ. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2002.
6. Семина И. А. Методология изучения региональной транспортной инфраструктуры (на примере Мордовии) / И. А. Семина // Изв. РАН. Сер. географическая. – 2009. – № 1. – С. 48–56.
7. Семина, И. А. Транспортная доступность в оценке социальных качеств мест / И. А. Семина // Изв. Смоленск. гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 55–63.
8. Семина, И. А. «Транспортно-географическое положение» в региональных исследованиях / И. А. Семина // Проблемы регион. экологии. – 2011. – № 4. – С. 131–137.
9. Семина, И. А. Социально-географические аспекты исследования транспорта / И. А. Семина, Е. Э. Хохлова // Огарёв-Online, 2014. – № 10 (24). – С. 10.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

О. В. Телегина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Становление и развитие сектора малого и среднего бизнеса в странах с переходной экономикой позволяет решить проблему роста безработицы, связанную с высвобождением излишней рабочей силы с крупных государственных предприятий, и формирования среднего класса, способного обеспечить устойчивый покупательский спрос. Способность развиваться для бизнеса определяется сформированной в экономике институциональной средой и текущей рыночной конъюнктурой.

Оценим вклад малого и среднего бизнеса в основные экономические показатели. Субъекты малого и среднего предпринимательства создали 21,7 % ВВП в 2014 г. (рис. 1), что является относительно невысоким показателем по сравнению с развитыми странами, где доля данного сектора составляет более 50 %.

Удельный вес микро-, малых и средних организаций в основных экономических показателях

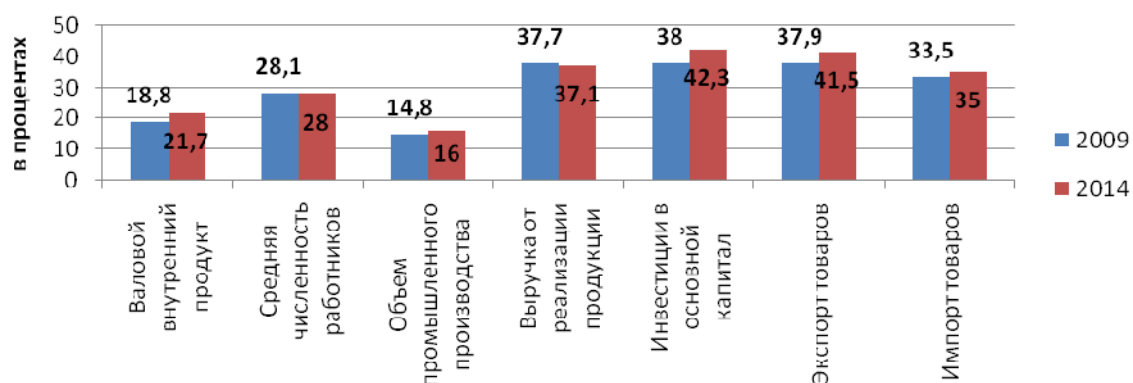

Рис. 1. Удельный вес субъектов малого и среднего бизнеса в основных экономических показателях (по данным [1])

Социальная роль малого бизнеса проявляется в создании рабочих мест (особенно в период массовой безработицы), что подтверждается более высокой долей его в занятости населения по сравнению с долей в ВВП: 28,0 % – в малом и среднем биз-

несе в 2014 г. (рис. 1). Незначительное изменение доли занятых в секторе малого и среднего предпринимательства за 5 лет (в 2009 г. – 28,1 %) при росте его доли в создании ВВП может означать рост производительности труда в данном секторе.

Доля в выручке от реализации и в инвестициях в основной капитал превышает их долю в ВВП и может свидетельствовать о большей доходности и инвестиционной активности по сравнению с крупными предприятиями. Однако отсутствие положительной динамики удельного веса в выручке от реализации за исследуемый период может указывать на наличие финансовых ограничений в этом периоде, возможно, связанных с кризисами 2011 и 2014 гг.

Доля экспорта в объеме произведенной продукции характеризует экспортный потенциал субъектов хозяйствования. Доля малого и среднего бизнеса в экспорте Беларуси (41,5 % в 2014 г.) превышает долю в импорте (35,0 %), что способствует снижению отрицательного сальдо по текущему счету платежного баланса страны.

Изменение институциональных условий ведения бизнеса в Беларуси можно оценить на основе рейтинга страны в международном исследовании «*Doing Business*» («Ведение бизнеса»), ежегодно проводимом Международной финансовой корпорацией, и опросов предпринимателей. В рейтинге *Doing Business* Беларусь поднялась с 85 места в 2009 г. до 57 места в 2015 г.. И несмотря на то, что исследователи указывают на невысокую корреляцию между долей частного бизнеса в ВВП страны и ее позицией в рейтинге, улучшения по некоторым пунктам очевидны [2]. Наиболее значимый прогресс произошел по условиям регистрации предприятий (сокращение срока и затрат на регистрацию) и в области налогообложения (сокращены количество выплат, время уплаты, общая налоговая ставка, введена система электронного декларирования налогов). По-прежнему низкие позиции по условиям ведения международной торговли, условиям получения кредитов, процедурам неплатежеспособности и ликвидации предприятий.

Опросы предпринимателей, проводимые Исследовательским центром ИПМ о проблемах ведения бизнеса, показывают, что основными внешними барьерами для развития бизнеса в 2014 г. [3] являются следующие: высокие арендные ставки, система проверок и штрафных санкций, бюрократические процедуры (регистрация, разрешения, лицензии и т. п.), уровень конкуренции на рынке, ставки на заемные средства, валютное регулирование. По-прежнему остаются высокими административные барьеры, к которым добавляются макроэкономические проблемы, связанные с падением покупательной способности населения, ростом неплатежей, ограничениями на валютном рынке.

Правительством осознается роль малого частного бизнеса как потенциального источника экономического роста, что продекларировано в принятых Директиве № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31.12.2010, Декрете № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» от 07.05.2012, Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2015 г. от 29.12.2012. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., разработанной в 2015 г. (НСУР–2030), продекларированы такие цели в области развития малого и среднего бизнеса, как увеличение его доли в ВВП до 50 % к 2030 г., развитие партнерства и кооперации малого и среднего предпринимательства с крупным бизнесом, увеличение доли предпринимательства в региональном развитии.

Таким образом, потенциал сектора малого и среднего предпринимательства в экономике Беларуси полностью не использован. Имеются проблемы в институциональной среде функционирования бизнеса, также неблагоприятна макроэкономическая ситуация: нестабильность национальной валюты, дорогие кредитные ресурсы, снижение покупательского спроса на внутреннем и внешнем рынках.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : 2015.
2. Официальный сайт группы Всемирного банка. Доклад «Ведение бизнеса». – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/belarus>. – Дата доступа: 28.06.2015.
3. Белорусский бизнес 2014: состояние, тенденции, перспективы / Исследоват. центр ИПМ, 2014. – Режим доступа: <http://www.research.by/analytics/businessbook/14/>. – Дата доступа: 10.06.2015.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕРЫНОЧНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Л. Н. Фоломейкина

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия*

Нерыночные услуги в настоящее время являются одними из предоставляемых государством гарантий, обуславливающих защищенность населения и поддержание его жизнедеятельности на должном уровне вне зависимости от доходов. В свою очередь изучение их доступности, качества предоставления является одним из интереснейших направлений в географии сферы обслуживания, имеющие прикладное значение.

Нерыночные услуги – это услуги, издержки которых полностью или в значительной мере покрываются за счет государственного бюджета, добровольных взносов домашних хозяйств или доходов от собственности. К нерыночным услугам относятся услуги, оказываемые обществу в целом, а также определенным группам домашних хозяйств бесплатно или за номинальную плату. К ним относятся: услуги органов государственного управления; общественных организаций; обороны; обязательного социального страхования и др.

Новизна исследования нерыночных услуг, предоставляемых на территории Республики Мордовии, заключается в комплексном подходе к их рассмотрению, изучению услуг как городской, так и сельской местности с выявлением при этом существенных отличий в обслуживании, его организации, разграничении в предоставлении платных и бесплатных услуг. Исследования отдельных отраслевых аспектов проблемы в этом направлении можно найти в трудах ряда авторов [1]–[3], [6], но, к сожалению, территориальная организация предоставления именно нерыночных услуг в регионе не находила отражения.

Нами выявлены существенные различия в доступности учреждений, оказывающих нерыночные услуги населению Республики Мордовия (с учетом территориальной доступности нерыночных услуг для сельского населения). Учитывались также наработки автора по изучению отдельных услуг в регионе [4], [5]. Так, все районы республики можно подразделить на 4 типа (см. таблицу).

Первый тип – районы с населенными пунктами, имеющими весь спектр повседневных услуг, находящиеся вблизи периодических услуг и дополняющие услугами широкого спектра за счет близости крупного города. Данные районы находятся в более выгодном положении.

Второй тип – районы с автономным размещением всего комплекса обслуживающих учреждений повседневного и периодического пользования в большинстве имеющихся населенных пунктов. Либо характерна небольшая удаленность учреждений периодического спроса (например, соседний более крупный населенный пункт).

Третий тип – районы с размещением в сельских населенных пунктах или в непосредственной близости от них учреждений обслуживания повседневного спроса и при довольно большой удаленности учреждений периодического спроса.

Четвертый тип – районы со значительной удаленностью от сельского населения учреждений повседневного спроса и особенно периодического пользования (характерно для районов с сетью мелких населенных пунктов).

Исследование показало, что ритмичность спроса на некоторые виды нерыночных услуг не только опосредована их функциональным значением исходя из суточного, недельного, месячного и других циклов потребления, но во многом определяется территориальной доступностью учреждений обслуживания для сельского населения Республики Мордовия (характерно для третьего и четвертого типа районов). В г. Саранске при наилучшей территориальной доступности нерыночные услуги имеют наибольший спрос и востребованы в большей степени.

Типы районов Республики Мордовия по доступности учреждений, оказывающих нерыночные услуги (периодического и эпизодического пользования)

Тип района	Характерные особенности	Примеры районов
Первый тип (<i>наиболее благоприятные</i>)	Населенные пункты, имеют весь спектр повседневных услуг, находятся вблизи периодических услуг и дополняющие услугами широкого спектра за счет близости крупного города	Ромадановский, Лямбирский, Рузаевский
Второй тип (<i>благополучные</i>)	Автономное размещение всего комплекса обслуживающих учреждений повседневного и периодического пользования в большинстве имеющихся населенных пунктов; характерна небольшая удаленность учреждений периодического спроса (например, соседний более крупный населенный пункт)	Чамзинский, Ковылкинский
Третий тип (<i>среднеблагополучные</i>)	Размещение в сельских населенных пунктах или в непосредственной близости от них учреждений обслуживания повседневного спроса и при довольно большой удаленности учреждений периодического спроса	Ардатовский, Темниковский, Краснослободский
Четвертый тип (<i>наименее благоприятные</i>)	Значительная удаленность от сельского населения учреждений повседневного спроса и особенно периодического пользования (в таких районах множество мелких населенных пунктов без наличия в них ряда учреждений обслуживания)	Теньгушевский

Также в рамках исследования нами проводилось количественное социологическое исследование методом личных уличных интервью жителей г. Саранска. Опрос проводили с целью выяснения удовлетворенности населения нерыночными услугами и их доступности. Ставились следующие задачи:

а) выявить особенности получения жителями г. Саранска нерыночных услуг и их доступность; мотивацию получения рыночных услуг;

б) определить уровень обслуживания и его качество; потребительские предпочтения нерыночных и рыночных услуг.

Проведенный опрос показал, что большая часть опрошенных периодически пользуется услугами нерыночными, и они их в большей степени удовлетворяют. Лишь в случае неудовлетворения их качеством обращаются за платными услугами (особенно это характерно, как отмечали интервьюированные, для медицинских услуг). За образовательными услугами платного характера жители обращаются в случае отсутствия возможности получения бесплатного образования (в основном высшего) или узко специализированного, но уже за пределами региона.

При интервьюировании населения в целях оценки удовлетворенности нерыночными услугами нами были выделены критерии или условия, определяющие удовлетворенность при получении нерыночных услуг в г. Саранске, к таковым мы отнесли: качество услуг, территориальная доступность, уровень обслуживания, материально-техническая база учреждений, информированность об услугах, время обслуживания, широта спектра услуг. Всего условия предоставления нерыночных услуг оценили 100 жителей г. Саранска. Нами была предложена оценочная шкала выделенных условий предоставления услуг по 5-балльной системе.

Обобщив результаты проведенной оценки, нами были получены следующие данные. Доступность услуг оценена на 4,5 балла как достаточно благоприятная, в 4 балла получатели услуг оценили материально-техническую базу, качество услуг и информационность о спектре услуг. Самое меньшее количество баллов получили спектр услуг, уровень и время обслуживания (от 2 до 3 баллов), что свидетельствует о том, что население не удовлетворяет внутренняя система обслуживания, связанная прежде всего с организационными возможностями учреждений, предоставляющих нерыночные услуги. Следует отметить, что достаточно высоко оценили потребители существующую материально-техническую базу учреждений, оказывающих спектр нерыночных услуг (4 балла). Объясняется это в большей степени последними реформами в системе здравоохранения и образования, а также обновлением культурного и спортивного фонда в целом регионе и городе.

Таким образом, развитие системы предоставления нерыночных услуг в регионе и выравнивание территориальных диспропорций в их предоставлении связано непосредственно с повышением качества жизни населения. Ведь одной из главных составляющих качества жизни является уровень обслуживания [7], в том числе нерыночного. Как показало исследование, отрасль социального обеспечения является наиболее проблемной, притом что предоставление услуг идет самым уязвимым слоям населения. Именно здесь должна быть хорошая территориальная доступность таких услуг, высокое качество и полное информационное освещение всего спектра услуг, предлагаемого государством.

Л и т е р а т у р а

1. Социальные и экономико-географические исследования региона (на примере Республики Мордовия) / Н. Н. Логинова [и др.] // Вестн. Удмурт. ун-та, 2012. – № 3. – С. 127–136.
2. Логинова, Н. Н. Экистическая и транспортная системы в экономике региона (на примере Республики Мордовия) / Н. Н. Логинова, И. А. Семина, Л. Н. Фоломейкина // Гос. служба. – 2013. – № 6. – С. 81–89.
3. Пространственный анализ и оценка социально-экономического развития региона : моногр. // И. А. Семина [и др.] ; под ред. А. М. Носонова, И. А. Семиной. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 228 с.
4. Семина, И. А. Информационный подход к предоставлению услуг в регионе / И. А. Семина, Л. Н. Фоломейкина // *Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami*–2013 : materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. – Vol. 8. – Ekonomiczne nauki : Przemysł. Nauka i studia. – С. 55–58.

5. Семина, И. А. Проблемы бытового обслуживания населения г. Саранск / И. А. Семина, Л. Н. Фоломейкина // Достижения высшей школы : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ekonomische nauki : Przemysł. Nauka i studia. – С. 42–45.
6. Центральные-периферийные отношения на региональном уровне (на примере Республики Мордовия) / И. А. Семина [и др.] // Региональные аспекты географических исследований и образования : сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволж. Дом знаний, 2013. – С. 58–61.
7. Федотов, Ю. Д. Методический подход к оценке качества жизни региона / Ю. Д. Федотов // Вестн. Мордов. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 85–88.
8. Фоломейкина, Л. Н. Формирование и развитие транспортной инфраструктуры Торбеевского района Республики Мордовия / Л. Н. Фоломейкина, Е. Э. Хохлова // Огарев-online. Раздел «Науки о Земле». – 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/formirovanie-i-razvitie-transportnoj-infrastruktury-torbeevskogo-rajiona-respubliki-mordoviya>.
9. Фоломейкина, Л. Н. Рынок экологических, товаров, работ и услуг в регионе / Л. Н. Фоломейкина // Регионология. – 2014. – № 1 (86). – С. 147–154.

ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ МАЛЫХ, СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ГОРОДОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. В. Хаврукова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Национальная экономика является исторически сложившейся системой общественного воспроизводства, взаимосвязанной системой отраслей и видов производств. Важнейшим приоритетом развития национальной экономики и необходимым условием ее эффективного функционирования является разработка и практическая реализация сбалансированной региональной политики, ключевая направленность которой заключается в приближении уровня жизни, социальных стандартов в малых и средних городах к уровню крупных городов.

Согласно основным постулатам Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, региональная экономическая политика должна предусматривать опережающее увеличение доходов и улучшение условий проживания жителей тех регионов, где обозначенные показатели не превышали средних значений по стране. Тем не менее, согласно статистическим данным, наиболее развитые регионы (г. Минск и Минская область), крупные и крупнейшие города продолжают развиваться быстрее, а более слабые (Брестская, Могилевская области) и малые города по-прежнему отстают, несмотря на принимаемые меры, и это очевидно на примере крупнейшего города Беларуси г. Минска.

Диспропорциональность экономического развития отдельных регионов приводит к нарастанию различий уровня жизни в малых и крупных городах одного региона, а при сопоставлении соответствующих показателей крупного города развитого региона и малого города отстающего региона проблема приобретает более острый социальный аспект, поскольку речь идет о возникновении «разрыва» в уровне жизни.

Исследование динамики по основным группам социально-экономических показателей развития городов Республики Беларусь позволяет нам выявить и сформулировать следующие объективные и субъективные причины неравномерности ее регионального развития:

– поляризация экономического пространства республики и усиление концентрации хозяйственной деятельности в рамках отдельных регионов, обусловленные принципами рационального размещения производительных сил и экономической эффективности;

– природный фактор, связанный с распределением природных ресурсов по территории Республики Беларусь;

– наличие регионов, на территории которых находятся районы, пострадавшие от аварии на ЧАЭС, полностью или частично утратившие свой экономический потенциал на фоне экологических проблем;

– низкий статус малых и средних городов, значительное различие в условиях жизни и возможностях самореализации по сравнению с крупными и крупнейшими городами нарушают исторически сложившуюся структуру расселения жителей республики, сопровождаясь негативными демографическими процессами (старением, миграцией населения);

– принадлежность значительной части малых городов (около 54 %, остальные 46 % – административные центры районов) к группе городских поселений, не имеющих градообразующих предприятий, уровень социально-экономического развития которых практически полностью предопределяется географической близостью к крупному (крупнейшему) городу;

– недостаточное выявление и использование отдельных аспектов потенциала регионов (например, туристско-рекреационного, агроресурсного, транспортно-логистического) либо их сочетаний, если этот регион не обладает выраженным промышленным либо агропромышленным потенциалом;

– низкая инвестиционная привлекательность малых и средних городов, территориально относимых к конкретному региону, прямо влияющих на динамику показателей его социально-экономического развития, и, как следствие, существенно предопределяемых объемами целевой государственной поддержки, возможности которой объективно неограничены;

– недостаточная системность в области градостроения, игнорирующая необходимость дифференциации стратегий развития отдельных городов, районов, регионов; преобладание декларативно-заявительного проектирования над проектированием на основе принципов системного анализа и программно-целевого подхода.

Следовательно, можем заключить, что сбалансированность региональной политики в общем виде предопределяется двумя аспектами:

– стремлением к максимально полной реализации преимуществ территориального разделения труда и ресурсного потенциала (здесь речь идет, прежде всего, о малых городах, потенциал которых определяется градообразующим предприятием, как правило, это административные центры);

– расширением эффекта территориальной концентрации производства и населения, т. е. распространением влияния «опорных» точек развития региона на отдаленные и, соответственно, более слабые территории путем различных форм экономической интеграции (этот аспект касается малых городов, уровень социально-экономического развития которых предопределяется географической близостью к крупному городу).

В контексте обозначенных причин неравенства уровня жизни малых, средних и крупных городов сформулируем агрегированные группы потенциальных направлений их устранения:

– создание условий для повышения инновационной и инвестиционной деятельности, развития предпринимательства, прежде всего по производству потребительских товаров и оказанию бытовых услуг;

– активизация развития новых сфер приложения труда, особенно в городах, где имеются объективные предпосылки для их формирования (приграничный сервис, обслуживание транспортных коридоров, туризм и др.);

- обеспечение приоритетного развития производств и видов деятельности, ориентированных на использование местных ресурсов;
- повышение комплексности развития социальной инфраструктуры, прежде всего в городах с более низким уровнем обеспеченности населения услугами;
- обеспечение государственной поддержки проблемных регионов (регионы с существенной долей неэффективно работающих предприятий, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС), а также малых городов с одним градообразующим предприятием;
- в разрезе основных сфер деятельности с целью выравнивания уровней жизни региональная политика должна учитывать специфические характеристики каждого региона, города, быть гибкой и базироваться на объективно сильных сторонах региона, города.

Таким образом, важнейшим приоритетом и одновременно критерием сбалансированности региональной политики является важнейший социально-экономический показатель – уровень жизни, отсутствие дифференциации значений которого среди населения различных регионов страны либо отдельно взятых городов является наиболее объективным индикатором эффективности региональной политики государства, направленной на выявление, формирование и максимально полное использование экономического потенциала каждого территориального субъекта.

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ ОТ МОБИЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. А. Хачатрян

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В настоящее время большинство стран переходит на путь устойчивого социально-экономического развития, и Республика Беларусь не является исключением. Одним из наиболее проблемных аспектов устойчивого развития является обеспечение охраны окружающей среды и регулирование рационального природопользования. Уже сегодня в Республике Беларусь придается достаточно большое значение регулированию в области охраны окружающей среды, о чем свидетельствует существование широкой нормативно-правовой базы, охватывающей все сферы и объекты природопользования, наличие и функционирование системы регулирующих республиканских и местных органов власти, значительный перечень административных, экономических и социально-психологических методов регулирования. Вместе с тем следует отметить, что в некоторых аспектах охраны окружающей среды необходимы дополнительные уточнения и разработки.

Республика Беларусь опирается преимущественно на административные меры регулирования – штрафы (хотя по данным годового отчета Гомельской горрайинспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – годовой отчет) за 2013 г. средняя сумма одного штрафа составляет 393,5 тыс. р., что не является ощутимым как для субъектов хозяйствования, так и для физических лиц) [1]. То же самое можно сказать и о методах экономического регулирования, о тех сторонах налоговой политики, которые связаны с охраной окружающей среды. К тому же имеет смысл отметить, что, несмотря на реализацию принципа платности природопользования практически по всем компонентам природной среды, в вопросах охраны окружающей среды некоторые компоненты остаются без внимания – например, за-

грязнение атмосферного воздуха мобильными источниками. Если выбросы и сбросы сточных вод, нанесение ущерба животному и растительному миру, образование отходов учитываются и предприятия-загрязнители являются плательщиками экологического налога, то мобильные источники специфическим налогообложением не охватываются. В то же время, согласно данным государственной статистики, примерно 70 % загрязнения атмосферы приходится именно на мобильные источники энергии, в частности – автомобильный транспорт [2]. При этом, по подсчетам белорусских экологов, в среднем при годовом пробеге автомобиля в 15 тыс. км им выбрасывается в атмосферу около 700 кг угарного газа (CO_2), 400 кг диоксида азота, 230 кг углеводородов и других вредных веществ [3]. Существующая государственная пошлина за допуск транспортного средства к участию в дорожном движении не отражает нужд природоохранной деятельности, так как не дифференцируется в зависимости от фактического уровня экологической опасности.

Если рассматривать зарубежный опыт, следует отметить, что налоги, которые уплачивает автовладелец за загрязнение атмосферного воздуха, достаточно высоки. Так, например, в Германии с 2009 г. введен единый транспортный налог, а водители платят на объем двигателя (для автомобилей с бензиновыми двигателями – 2 евро за каждые 100 см^3 , для автомобилей с дизельными двигателями – 9 евро за каждые 100 см^3) и за объем выброса CO_2 (если автомобиль выделяет более 120 г CO_2 на километр пробега – каждый грамм обходится в 2 евро). Во Франции действует аналогичная система, только вместо объема двигателя автовладельцы платят за его мощность, а автомобили, выделяющие менее 200 г CO_2 на километр пробега, освобождаются от уплаты налога. На Украине транспортный налог зависит от объема двигателя автомобиля. В Российской Федерации – от мощности двигателя. В Израиле транспортный налог привязан к экологичности машины и может составлять 10–92 % от стоимости автомобиля. В США такой налог включен в стоимость топлива: тот, кто ездит больше, потребляет большее количества топлива и, следовательно, вынужден платить больше [4], [5]. В то же время за рубежом широко применяются фильтры – каталитические нейтрализаторы, существенно снижающие выбросы в атмосферный воздух. Если говорить о Республике Беларусь, согласно данным годового отчета о состоянии атмосферного воздуха, лишь 2 % автомобилей из частного автопарка оборудованы такими фильтрами. Автомобили государственного автопарка фильтрами не оборудованы вовсе.

Таким образом, считаем возможным внедрение транспортного налога, соответствующего целям охраны окружающей среды, при начислении которого будет производиться дифференциация ставок и размеров выплат в зависимости от фактического объема выбросов в атмосферу и от мер, применяемых автовладельцем для снижения таких выбросов.

Сумму налоговых выплат в год ($\text{НА}_{\text{год}}$), р., предлагается определять по формуле (1):

$$\text{НА}_{\text{год}} = V_{\text{в}} L C_{\text{т}}, \quad (1)$$

где $V_{\text{в}}$ – объем выбросов загрязняющих веществ на километр пути, г/км; L – годовой пробег автомобиля, км; $C_{\text{т}}$ – ставка налога на выбросы загрязняющих веществ от мобильных источников, р.

Размер ставки налога не изменяется в зависимости от вида загрязняющих веществ (твердые частицы, угарный газ, углеводороды, оксиды азота), его предлагается установить в размере 15 р. (речь, однако, не идет о том, чтобы сделать его фиксированной величиной, но в дальнейшем можно, в зависимости от эффективности или неэффективности, варьировать размер ставки в сторону увеличения или уменьшения).

Следовательно, при примерном годовом пробеге автомобиля в 15000 км и предельных выбросах всех вышеназванных веществ годовая выплата одного автовладельца, определяемая по формуле (1), составила бы 204750 р. В то же время при несоблюдении стандарта, как в приведенных ранее данных (т. е. 26,67; 15,33; 46,67 г/км), размер налога, перечисленного в бюджет, мог бы составить 19950750 р. Выплаты такого размера невозможны даже для самых состоятельных жителей города, поэтому они были бы заинтересованы в поиске возможностей снизить объем выбросов вредных веществ в окружающую среду (что также служило бы реализации целей установления налога и стимулирования природоохранной деятельности со стороны населения). Одним из таких решений является применение каталитических нейтрализаторов, о которых упоминалось ранее. Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствуют предложения по приобретению каталитических нейтрализаторов, возможен только их импорт из других стран – в частности, из Российской Федерации [6]. Максимальная цена на нейтрализатор составляет 6018850 бел. р., с учетом официального курса российского рубля, установленного Национальным банком Республики Беларусь на 1.03.2015 в размере 242,50 р. [7].

Для Республики Беларусь проблема снижения выбросов в атмосферу от мобильных источников энергии актуальна еще и потому, что государство входит в Таможенный союз и активно взаимодействует с Российской Федерацией (Союзное государство). В рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана предполагается переход на стандарты Евро-4 и Евро-5, в качестве основы для расчетов будут использоваться допустимые объемы выбросов в атмосферу, предусмотренные этими стандартами. Так, в соответствии с экологическим стандартом Евро 5 выбросы углеводородов на километр пути не должны превышать 0,05 г, угарного газа – 0,8 г и оксидов азота – 0,06 г [8], [9].

Поскольку точные данные о выбросах загрязняющих веществ после установки каталитического нейтрализатора отсутствуют (но производители гарантируют, что они будут оставаться в пределах, ограниченных стандартом), предполагается, что при действии устройства выбросы будут находиться в пределах нормы, следовательно, сумма налога будет составлять, как приводилось ранее, 204750 р. Затраты на каталитический нейтрализатор носят единовременный характер. Таким образом, за десять лет общие затраты автовладельца составят 8066350 р. Для сравнения – при аналогичном пробеге в 15000 км эти же затраты без установки нейтрализатора для автовладельца могли бы составить 8595000 р. в год ($38,2 \times 15 \times 15000$). За десять же лет сумма увеличится до 85950000 р.

Таким образом, экологическая значимость транспортного налога будет состоять в снижении выбросов от мобильных источников в атмосферу: автовладельцы будут либо стремиться устанавливать нейтрализаторы, либо уменьшать использование автомобилей в случае невозможности установки нейтрализатора. Социально-экономическая эффективность выразится в том, что доходы, полученные от налога, можно будет применять не только в сфере природоохранной деятельности, но и в других сферах, что впоследствии будет способствовать улучшению уровня жизни населения.

Л и т е р а т у р а

1. Отчет о контрольно-ревизионной деятельности Гомельской горрайинспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды за 2013 г. / Гомельская горрайинспекция природных ресурсов и охраны окружающей среды. – Гомель, 2014. – 175 с.
2. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск : 2013. – 257 с.

3. Транспорт Слуцка ежедневно выбрасывает в атмосферу 150 кг вредных веществ // KURJER.INFO : ежедн. интернет-изд. – 2011. – 21 сен. – Режим доступа: <http://kurjer.info/2011/09/21/transport-slucka-ezhednevno-vybrasyvaet-v-atmosferu-150-kg-vrednyx-veshhestv/>. – Дата доступа: 30.03.2015.
4. Транспортный налог: сколько платят за границей // АВТО@MAIL.RU : ежедн. интернет-изд. – 2009. – 25 дек. – Режим доступа: http://auto.mail.ru/article/30499-transportnyi_nalog_skolko_platyat_za_granicej/. – Дата доступа: 30.03.2015.
5. Транспортный налог за рубежом / Некоммерческий проект «Автошкола «Мустанг». – СПб., 2012. – Режим доступа: http://akpspb.ru/blog/zarubezhnyi_opyt/transportnyu_nalog_za_rubezhom/15-217. – Дата доступа: 30.03.2015.
6. Официальный сайт компании Mg-race / Mg-race. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.c-mg.su>. – Дата доступа: 31.01.2015.
7. Национальный банк Республики Беларусь / Нац. банк Респ. Беларусь. – Минск, 2000–2014. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/>. – Дата доступа: 31.01.2015.
8. Евро-5 // WIKIPEDIA.ORG : свободная интернет-энциклопедия. – 2013. – 26 авг. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Евро-5>. – Дата доступа: 30.03.2015.
9. Евро-4 // WIKIPEDIA.ORG : свободная интернет-энциклопедия. – 2013. – 26 авг. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Евро-4>. – Дата доступа: 30.03.2015.

О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУЧНЫХ ШКОЛ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Л. М. Хиневич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

По мере усиления глобальных интеграционных процессов способность хозяйственной системы страны эффективно участвовать в них стала не только необходимым фактором ее развития, но и одним из экономических приоритетов. Это привело к повышению важности понятия «внешнеэкономическая безопасность» и необходимости его углубленного изучения.

Анализ зарубежных источников, имеющих отношение к тематике внешнеэкономической безопасности, свидетельствует о том, что в зарубежной научной литературе почти не используется понятие внешнеэкономической безопасности в «явном» виде. При этом исследователи активно оперируют выражениями «внешние экономические эффекты», «внешние экономические шоки», «внешнеэкономические интересы», «внешнеэкономические угрозы», рассматривая их в контексте влияния на экономическую безопасность страны.

Согласно исследователю К. Камей (K. Kamei), введение термина «экономическая безопасность» было осуществлено Барри Базаном (Barry Bazan), после которого данное понятие стало появляться в работах исследователей либерального и меркантилистского направлений [1, с. 40–41].

В исследовании проблематики, посвященной вопросам безопасности, Б. Базан представил концепцию экономической безопасности, в которой установил, что экономическая безопасность может рассматриваться на микроуровне (физические лица и компании) и макроуровне (государство). В отношении государственной экономической безопасности Б. Базан отмечал, что «если государства не имеют достаточно ресурсов, тогда существенной частью их базисной экономической безопасности является доступ к торговле», при этом «выживание государства зависит не столько от поддержания устойчивого состояния, сколько от постоянной адаптации к наиболее передовой и успешной практике, имеющейся в международной системе» [1, с. 42].

После представления экономической безопасности Б. Базаном исследователи либеральной и меркантилистской школ начали упоминать экономическую безопас-

ность в своих работах: в либеральной мысли элемент понятия «безопасности» со-держится в представлении о том, что отсутствие ограничений на рынке решает либо элиминирует множество проблем, в том числе проблему доступа к ресурсам; в то время как меркантилистская школа, наоборот, тяготеет к пониманию того, что экономическая безопасность основывается в большей степени на самообеспеченности, и полагание на «руку рынка» неприемлемо.

В дальнейшем тематика получила развитие благодаря трудам исследователей Дента (Dent, 2002) [2] и Калера (Kahler, 2005) [3], которые перевели фокус исследования с «того, кто должен быть защищен» на «то, что должно быть защищено».

Объекты, которые требуют защиты для достижения экономической безопасности, могут быть разделены на две группы. В одну группу входят такие категории, как безопасность поставок (под которой понимается организация защиты цепи поставок сырья, компонентов и технологий), безопасность доступа на рынок (организация обеспечения и защиты наилучшего доступа на ключевые рынки), финансово-кредитная безопасность (обеспечение насколько возможно финансовой платежеспособности экономики в международной системе, а также поддержание доступа к международным кредитным ресурсам) и техно-промышленная безопасность (набор мер по поддержанию уровня технического развития экономики в наиболее близкой степени к мировой «технологической границе» – существующему уровню развития технологий в мире). Во вторую группу относится категория «безопасность социально-экономической парадигмы», в содержание которой входит представление о существующем противостоянии концепций, например либеральной концепции (*минимум государства в экономике*) и концепции «государственного развития» (*государство в экономике играет значимую роль*), что обуславливает возможное сопротивление иностранному давлению по принятию норм, связанных с противоборствующей парадигмой.

Майлс Калер (Miles Kahler) в своем исследовании «Экономическая безопасность в эру глобализации» отмечает, что экономическая безопасность не является ново появившейся проблемой для правительств, так как экономические инструменты с давнего времени являлись частью искусства управления государством [3, с. 23]. Под «экономическими инструментами», согласно исследователям А. Хиршману (A.O.Hirschman) [4] и Д. Болдвину (D.A. Baldwin) [5], подразумеваются средства воздействия на другие страны и их политику. Экономическая безопасность в этом «традиционном» представлении понималась как «безопасность от манипуляции правительствами других стран, обладающими экономическими инструментами воздействия» [3, с. 23].

Политолог Принстонского университета (США) Дэвид А. Болдвин (David A. Baldwin) в своем определении «безопасности» полагает, что «общим» смыслом данного понятия является «низкая вероятность ущерба имеющимся ценностям» [6, с. 13]. Соответственно, «экономическая безопасность» определяется как «безопасность, направленная на обеспечение минимального ущерба набору экономических ценностей». Д. Болдвин усовершенствовал понятие «безопасности» Арнольда Вульферса (Arnold Wolfers), занимавшегося, главным образом, исследованиями национальной безопасности и определявшего «безопасность» как «отсутствие угроз имеющимся ценностям» [7, с. 485].

В книге Пола Робинсона (Paul Robinson) «Словарь международной безопасности» отмечается, что «экономическая безопасность означает «уменьшение уязвимости государства к внешним экономическим шокам, а также к использованию такого экономического оружия, как экономические санкции» [8, с. 67].

Таким образом, в научной мысли стран дальнего зарубежья понятие «экономическая безопасность» наполняется содержанием, в значительной степени свойственным понятию «внешнеэкономической безопасности». В отечественной литературе, как и в публикациях ближнего зарубежья, понятие «внешнеэкономическая безопасность» в отличие от школ дальнего зарубежья выделено в отдельный термин.

Литература

1. Kamei, Keiji *Globalization and Security: An Evolution of Economic Security*. – 2012. – Режим доступа: http://www.poole.ac.jp/library/kiyo/Tosyo_Kiyo2011_5204.pdf. – Дата доступа: 10.09.2015.
2. Dent, C. M. *The Foreign Economic Policies of Singapore, South Korea and Taiwan*. – Cheltenham UK: Edward Elgar, 2002.
3. Kahler, Miles *Economic security in an era of globalization. Definition and provision* / Miles Kahler // *School of International Relations and Pacific Studies University of California, San Diego*. – 2005. – Режим доступа: <http://irps.ucsd.edu/assets/014/6745.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2013.
4. Hirschman, A. O. *National Power and the Structure of Foreign Trade*, Berkeley / A. O. Hirschman. – University of California Press, 1980.
5. Baldwin, David A. *Economic Statecraft*, Princeton / David A. Baldwin. – NJ: Princeton University Press, 1985.
6. Baldwin, David A. *The Concept of Security* / David A Baldwin. – *Review of International Studies*, 1997.
7. Wolfers, Arnold *National Security as an Ambiguous Symbol* / Arnold Wolfers. – *Political Science Quarterly*, 67 ; 1952.
8. Robinson, Paul *Dictionary of Economic Security* / Paul Robinson. – Polity Press, Cambridge, 2008.

Секция II
НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

Е. Е. Гудзь

Государственный университет телекоммуникаций, г. Киев, Украина

Нововведения для предприятия выступают основой творческого процесса, который вызывает рост производительности труда и приумножения количества рабочих мест. Инновации решают широкий спектр вопросов, которые рассчитаны на качественные изменения в деятельности предприятий. В соревнованиях между предприятиями побеждает тот, кто сумел адаптировать свою стратегию развития до особенностей внешней среды, достиг успехов в коммерциализации инноваций. Поэтому определение стратегии и механизмов инновационного развития предприятия является одним из основных заданий, выполнение которого обеспечивает их эффективное функционирование, поскольку недостатки в стратегиях и механизмах инновационного развития обуславливают экономический кризис, потерю конкурентоспособности и отсталость предприятий Украины.

Поиском действенных стратегий и механизмов инновационного развития предприятий занималось много ученых. Основательное рассмотрение данных вопросов мы находим в трудах Й. Шумпетера, К. Оппенлендера, П. Друкера, Д. Исмаева, К. Найта, Б. Санто, В. Онегиной, П. Стецюка, А. Ястремской. Несмотря на значительный вклад ученых в изучение этих вопросов, за пределами современных исследований остались определения возможностей обеспечения конкурентоспособности предприятий с позиции инновационной сбалансированности, что выдвигает принципиально новые требования к стратегиям и механизмам инновационного развития предприятий и обозначает пространство для дальнейшего развертывания научных поисков и дискуссий.

После ознакомления с программой деятельности нового правительства Украины создается впечатление, что все ожидания на спасение от экономического коллапса страны Кабинет Министров связывает с финансовой помощью извне. В списке целей и задач членов правительства много действительно безотлагательных и очень важных дел. Однако среди приоритетов государственной политики не значится развитие инновационной сферы и ее научного потенциала, играющих ключевую роль в экономическом подъеме и инвестиционной привлекательности экономик стран мира.

Мир не замедлит свое развитие, чтобы дать предприятиям Украины возможность осмотреться и подумать. Сейчас предприятия Украины характеризуются технологической отсталостью. В последние годы рост инновационного потенциала происходит на старых мощностях за счет преимущественно экстенсивных факторов, а это приводит к тому, что технологические новшества постепенно замещаются дешевой рабочей силой, что угрожает системным отрывом экономики предприятий Украины от передовых стран из-за несовместимости технологий, экономики и соци-

альных условий. Большинство украинских предприятий, даже в будущем, окажутся неконкурентоспособными и неэффективными. Например, украинские предприятия часто производят конкурентоспособную продукцию неэффективными средствами, которые характеризуются высокими энерго-, материалозатратами и трудоемкостью, низкой заработной платой, невысокими доходами. В настоящее время в Украине доминирующими являются производства третьего и четвертого технологических укладов (доля которых составляет около 80 %), а пятого (6–8 % общего объема производства по регионам) и шестого технологических укладов (1–3 %) доли мизерные.

Сейчас на обеспеченность конкурентоспособности и эффективности украинских предприятий влияет ряд тормозящих факторов, среди которых отметим следующие: недостаточность финансовых ресурсов и информации по внедрению новых технологий; низкий уровень спроса на инновационную продукцию; нежелание и слабая восприимчивость предприятий к внедрению инноваций; низкий уровень инновационного потенциала предприятий; нехватка квалифицированного персонала; трудности в кластеризации, кооперации и интеграции с другими предприятиями; неразвитость института государственно-частного партнерства и т. п.

Аналитические данные свидетельствуют, что за последние годы (до 2014 г.) наблюдалась положительная динамика размера прибыли украинских предприятий в абсолютном измерении. Так, в 2013 г. валовая прибыль всех предприятий по сравнению с 2007 г. увеличилась на 48,08 %. В то же время обеспечение конкурентоспособности и эффективности должно происходить на инновационной платформе, способствовать повышению результативности производства и стимулировать его развитие. Большинство украинских предприятий данному и важнейшему аспекту уделяют недостаточное внимание.

Интересно, что инновационная активность предприятий за последние пять лет не превышала 7,1 %, а объем реализованной инновационной продукции составил лишь 3,3 % (всего 1,5 % – реализовано за границу). В странах Большой семерки количество предприятий, внедряющих инновации, составляет 70–80 % [1, с. 22].

Самой распространенной причиной низкой инновационной активности предприятий часто называют отсутствие финансовых ресурсов для финансирования инноваций. Предприятия осуществляют финансирование инноваций в пределах 10 % от получаемой прибыли. Интересно, что инновации на предприятиях осуществляются преимущественно для обновления и диверсификации продуктов, увеличения доли рынка, сокращения издержек производства, снижения материальных затрат, обеспечения современных стандартов качества продукции и т. п.

Учитывая колебания курса гривны, финансирование исследований в Украине в 15–20 раз меньше, чем в среднем в Европейском союзе. Уровень финансирования исследований и разработок в абсолютных цифрах в Украине примерно в десять раз ниже, чем в Польше, в 100 раз ниже, чем в России, в 1000 раз ниже, чем в США. Средняя смета одной НИР в 2013 г. составила 233 тыс. грн. (что при существующем курсе меньше, чем, в частности, годовая стипендия одного немецкого аспиранта). Доля общего объема финансирования НИР в ВВП составляла 0,77 %. Бюджетное финансирование науки опустилось до отметки ниже 0,25 % ВВП, что является показателем лагранжевых стран Африки (ориентир, определенный Лиссабонской стратегией для стран ЕС – 3 %). Основные источники финансирования НИР в Украине распределяются между государственным бюджетом (более 48 %), бизнесом (30 %) и иностранными донорами (около 22%).

В противоположность мировой тенденции, когда страны, постоянно наращивая свой научно-инновационный потенциал, улучшают в результате и инвестиционную

привлекательность, Украина, наоборот, его теряет, снижая, соответственно, свою инвестиционную привлекательность. Как свидетельствуют исследования компании Battelle [2], мировые валовые расходы на научные исследования и разработки (R&D) в течение 2012–2013 гг. возросли на 2,7 % (с 1517 млрд долл. по паритету покупательной способности до 1558 млрд долл.).

Мировыми лидерами по объемам R&D расходов в течение обозначенного периода были США, Китай и Япония. Характерно, что в пределах обозначенной триады высшими темпами росли R&D инвестиции Китая. Так, в течение 200–2013 гг. темп их роста составлял 147,5 %, тогда как в США – 127,5 %, Японии – 113,6 %. На фоне этих стран украинские валовые инвестиции в инновационную сферу экономики весьма скромны – около трех млрд долл. По показателю 2013 г., это в 150 раз меньше, чем в США. Принимая во внимание мировые тенденции и учитывая взаимосвязь между научными исследованиями и разработками с экономическим ростом, сложно объяснить неадекватное отношение к инновациям и науке в украинском обществе. По международным оценкам, одно рабочее место в R&D секторе экономики обеспечивает функционирование более двух рабочих мест в других ее сферах.

Несмотря на очевидные положительные тенденции развития инновационной сферы в мире, украинская экономика демонстрирует противоположную закономерность. Феномен быстрого наукоемкого экономического роста пока что не срабатывает. В расчете на 10 тыс. человек экономически активного населения численность исследователей в Украине в течение 2005–2014 гг. уменьшилась в 1,3 раза. По материалам Государственной службы статистики Украины, в противоположность мировой тенденции, в стране количество учреждений, осуществлявших научно-техническую деятельность, на протяжении 2005–2014 гг. уменьшалось. Фактором, дополнительно усложняющим обозначенную проблему, являются масштабные изменения демографической ситуации в стране. Так, по исследованиям Всемирного банка (Доклад о мировом развитии, 2013), трудовые ресурсы Украины уменьшаются ежегодно приблизительно на 160 тыс. человек.

Новое качество мировой экономики заключается в том, что высокий уровень развития инновационной сферы может быть присущ не только высокоразвитым экономикам. Благодаря этому феномену страны, которые не входят в клуб высокоразвитых, имеют возможность войти в него именно благодаря наращиванию потенциала инновационной сферы и эффективности ее функционирования.

Механизм, обеспечивающий процессы развития, определяется как составляющий механизма управления и в соответствии с теорией управления должен объединять цели, критерии, факторы, методы управления. В условиях острой конкуренции и изменчивости ситуации на рынке очень важно не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел предприятия, но и выработать долгосрочную стратегию. Новые стратегии неизбежно требуют новых знаний. 30 лет назад менеджеры овладевали одним навыком в год. Сегодня каждый день приносит им как минимум один новый навык. Завтра это будет происходить каждый час. «Тяжелые времена дают вам смелость мыслить о невероятном», – утверждал президент Intel Энди Гроув. Невероятное ранее становится возможным сегодня. И одно известно наверняка: важнейшие умения и ответы завтрашнего дня не опираются на умения и ответы дня сегодняшнего. Изменения происходили и происходят под действием трех факторов: технологии, институты и ценности (инструменты, правила и нормы).

Проблема определения стратегий инновационного развития сосредоточена в том, что будущая конкурентоспособность и успешность предприятий не определяется существующими условиями и регламентами. Таким образом, необходимо пере-

смотреть, что представляет ценность для бизнеса, а что нет. Так, Hewlett-Packard получает большую долю прибыли на товарах, которые год назад еще даже не выпускались. Microsoft: Windows '95 были запущены по всему миру за один день. Новая бизнес-реальность требует гораздо большей гибкости. IT-гуру Кевин Келли метко заметил: «Сейчас богатство генерируется с помощью инноваций». Инновации – это не просто вопрос технологий. Преимущественно технология – это лишь небольшая часть процесса. Технический прогресс не остановить. Одна яркая идея неизбежно влечет за собой другую. Технологии толкают нас вверх по пирамиде потребностей Маслоу. Они не спрашивают разрешения. За информационными технологиями приходят био- и нанотехнологии.

Инновационное развитие проявляет себя целеустремленным и необратимым в результате циклического перехода на качественно новый уровень. Выбор эффективной стратегии инновационного развития становится основой успеха. Только правильная стратегия безостановочного инновационного продвижения вперед дает шансы не только удержать, но и улучшить позиции всех предприятий.

Следует отметить, что подавляющее большинство идей новых товаров генерируется на основе потребностей рынка (75 %), но и большинство их неудач вызывается именно рыночными факторами (75 %). Успеха на рынке достигают около 65 % инноваций, хотя лишь 10 % их действительно являются новыми, а 20 % только новыми версиями известных товаров.

Интересно, что целый ряд стран, которые имели и имеют значительно меньший инновационный потенциал, чем Украина, развиваются гораздо быстрее, причем преимущественно на основе инноваций. В частности, Сингапур и Гонконг занимают значительные сегменты на рынке электронной техники. Сингапур – государство с населением в 4 млн человек и территорией не более Киева – экспортирует продукции на 110 млрд долл. в год, что значительно больше России – крупнейшего по территории государства мира с населением около 150 млн человек.

Для более эффективной реализации своих возможностей предприятия должны переходить от одиночного освоения внедрений инноваций к масштабному комплексному процессу генерирования и освоения нововведений, а именно стать на путь инновационного развития.

Международные эксперты определяют четыре фактора низкой инновационной активности украинских предприятий: доминирующая доля традиционных отраслей, которые не являются научно интенсивными; высокая инфляция, колебание курса, высокие процентные ставки не создают благоприятного инвестиционного климата; существующие инструменты поддержки инноваций (инвестиционные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т. п.) ограничены в финансовых возможностях; для банков более привлекательным является кредитование других видов предпринимательской деятельности [3]. Руководители предприятий серьезным препятствием считают слишком высокие риски и первоначальные затраты на инновации, неопределенный спрос на инновационную продукцию и наличие сильных конкурентов. Сейчас, «чтобы удержать конкурентоспособную позицию, все больше предприятий разрабатывают новые бизнес-модели, подкрепляя свои новшества стратегическим инструментарием» [4, с. 2].

Между тем успешность предприятий Украины на международных рынках неотъемлемо связана с конкурентоспособностью экономики государства. Поэтому сдерживающими факторами для ускоренного инновационного развития предприятий Украины мы считаем следующие: исключение из числа основных двигателей экономики передового образования, науки и инноваций (взамен происходит ориентация

Украины на внешние заимствования, которые, к сожалению, не используются для инвестиций в новые технологии и средства производства, за времена независимости Украины ее внешние заимствования возросли более чем в 17 раз, приближаясь сейчас к критическим значениям); неоднократные попытки реформировать национальную науку и образование оставались и будут оставаться «косметическими», поскольку никогда не носили целостного межотраслевого характера и не направлялись на инновационное развитие государства; несбалансированность структуры и объемов государственного заказа на подготовку кадров с потребностями рынка труда и с перспективными направлениями развития страны; слабая защита интеллектуальной собственности и умение эффективно управлять ею; между патентом и внедрением в Украине существует огромный разрыв; отсутствуют механизмы стимулирования и поощрения инновационной деятельности (наоборот, коммерциализации изобретений в Украине оказывается сопротивление через не ориентированную на инновационное развитие налоговую систему, противоречивое законодательство, рейдерство); мало зарубежных и национальных инвесторов высокотехнологичного бизнеса (они не идут в этот сектор, учитывая отсутствие механизмов инновационной деятельности, соответствующего законодательства и стабильности).

Что же нужно изменить в стране, чтобы она начала двигаться по пути инновационного развития? По нашему мнению, необходимы следующие шаги: учредить действенную государственную политику, направленную на приоритетное научно-технологическое развитие (до сих пор такая политика только декларировалась); создать управляемую инновационную модель развития государства по направлениям, соответствующим природным и человеческим ресурсам страны, геополитическому состоянию и географическому положению Украины; осуществить комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной науки и образования; завершить формирование единого законодательного поля инновационной деятельности путем внесения дополнений в несколько десятков принятых ранее законов и различных ведомственных документов и их взаимного согласования; обеспечить инновационное развитие одновременно в главных индустриально и научно развитых регионах Украины.

Надеясь на лучшее, хочется исходить из того, что украинская власть глубоко задумается в свете осуществления реформ развития экономики, которые от нее ждет не только украинский народ, но и многие государства, поддерживающие Украину в ее демократических преобразованиях. Инновационное развитие экономики Украины требует внесения соразмерных изменений в законодательно-правовую базу государства, учитывающих как собственные ошибки, так и опыт такого развития в других странах, а также опирающихся на использование интеллектуального потенциала и иницилирующих заинтересованность в этом развитии всего украинского народа.

Цена перехода украинского народа на демократические ценности оказалась невероятно велика. Этот переход еще не окончателен и требует напряженных усилий всего общества для очистки от ржавчины коррупции, тотальной безответственности. Полной перезагрузке подлежат государственная власть и все ее коррумпированные органы. Украина, имея соответствующую инновационную сферу и научный потенциал, должна постоянно их наращивать. Речь идет о катастрофическом состоянии украинской науки, образовании, инновационном развитии отраслей, от которых зависит будущее всей страны – пойдем ли мы путем банановых республик и полной зависимости от развитых стран или же станем равными среди равных? Будущие инновации невозможно предсказать. Инновационный подход от повседневной деятельности отличается стремлением достичь поставленных целей и подбором наиболее

оптимальных сценариев и умением переходить от одного сценария развития к следующему в наиболее благоприятный момент. Использование предложенного подхода на инновационной платформе позволит направлять деятельность предприятий в направлении стратегически определенной модели инновационного развития, систематизировать инновационные преобразования, организовать рациональную взаимодействие всех внутренних элементов системы, обеспечивая конкурентоспособность товаров и услуг.

Литература

1. Шнипко, О. Інноваційне становище України: Проблеми та перспективи / О. Шнипко // Вісник Національного банку України. – 2008. – № 2. – С. 22–24.
2. Global R&D funding forecast, 2014.
3. Mode of access: <http://erawatch.jrc.ec.europa.eu/erawatch/opencms/information/count>.
4. Jay, L. Abraham MetaMorphic Innovation: a Power Tool for Breakthrough Performance / Jay L. Abraham, Daniel J. Knight // Strategy & Leadership. – 2000. – Vol. 28. – Mode of access: http://www.ergen.gr/files/Metamorphic_Innovation.pdf.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Зацепина

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Современный этап развития экономики характеризуется приоритетным значением интеллекта, знаний, инноваций, и, как следствие, возрастающим влиянием управления человеческими ресурсами на результаты деятельности предприятия и возможность обеспечения его устойчивого развития. Данное обстоятельство актуализирует изучение, дальнейшее развитие теории и практики управления, поиск более эффективных подходов к исследованию и управлению человеческими ресурсами.

Организация может достичь устойчивого развития путем постоянного сбалансированного удовлетворения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон. Заинтересованными сторонами являются физические лица и другие субъекты, которые добавляют ценность организации или каким-либо иным образом заинтересованы в ее деятельности. К заинтересованным сторонам относятся потребители, владельцы, сотрудники, поставщики, партнеры, общественные организации и другие субъекты. Удовлетворение их потребностей и ожиданий является одним из основных факторов в достижении устойчивого развития предприятия. Каждая из заинтересованных сторон имеет свои потребности и ожидания, которые могут варьироваться от более абстрактных, таких как репутация и этика, до более конкретных, таких как условия работы, стоимость акции и пригодность продукции для использования.

Персонал имеет существенное значение для достижения устойчивого развития организации, поскольку его вовлечение в полном объеме позволяет использовать его способности на благо заинтересованных сторон. Сотрудники организации выступают заинтересованной стороной, и от их удовлетворенности напрямую будет зависеть, насколько организация сможет удовлетворить потребности и ожидания других заинтересованных сторон, тем самым обеспечивая лояльность и долгосрочные выгодные взаимоотношения.

Руководство организации должно гарантировать, что персонал осознает важность своего вклада и свою роль в обеспечении устойчивого развития организации. Кроме того, необходимо создавать и поддерживать внутреннюю среду, при которой

сотрудники были бы полностью вовлечены в достижение целей организации, что возможно при функционировании эффективных процессов управления человеческими ресурсами.

Управление человеческими ресурсами становится ключевым фактором повышения эффективности и достижения устойчивого развития организации. На первый план выходят не только технические возможности, которые с развитием технологий становятся доступными практически каждой организации, а именно сотрудники предприятия, человеческие ресурсы, обладающие высоким уровнем знаний и профессионализма, выступающие бесценным ресурсом, способным обеспечить длительное конкурентное преимущество.

Человеческие ресурсы обладают специфическими признаками, вытекающими из природы человека и отличающими их от всех других видов ресурсов. Эти признаки выражены в комплексе сущностных и структурных особенностей человеческого ресурса. Сущностные особенности связаны с характеристикой человека как уникального обладателя симбиоза психики и сознания, реализуя который, он оказывает исключительное влияние на процессы общественного воспроизводства и развития в целом. Иначе говоря, в отличие от материальных, финансовых, информационных и других видов ресурсов люди наделены эмоциями и интеллектом, способны к постоянному развитию и самосовершенствованию, осуществляют целенаправленную деятельность.

Структурные особенности человеческих ресурсов состоят в том, что в их структуре выделяются две взаимосвязанные составляющие – генетическая и социальная, специфику которых необходимо учитывать в науке и практике управления. Генетическая структура человеческого ресурса вытекает из природы человека как личности и включает физический (физиологический), рациональный (интеллектуальный) и эмоциональный (духовный) потенциалы. Социальная структура отражает социальную природу человека и включает определенные социально-квалификационные группы и категории работников различных уровней управления.

Управление человеческими ресурсами организации следует рассматривать как совокупность принципов, методов и средств воздействия на потребности и интересы, поведение и деятельность работников с целью эффективного использования их интеллектуальных и физических возможностей.

Принципами, отличающими управление человеческими ресурсами в условиях достижения устойчивого развития организации, выступают следующие:

- а) трактовка людей как ценного ресурса организации, нуждающегося в развитии;
- б) стратегическая ориентация, выражающаяся в соединении целей и политики в сфере управления человеческими ресурсами с миссией и стратегией устойчивого развития организации;
- в) формирование культуры организации, являющейся базовым элементом развития и эффективной реализации человеческих ресурсов;
- г) создание условий для участия работников в развитии организации.

Как непрерывный процесс управление человеческими ресурсами состоит из следующих взаимосвязанных стадий:

– формирование человеческих ресурсов (определение потребности в рабочей силе, привлечение, подбор и расстановка кадров, оформление трудовых отношений, заключение трудовых договоров, контрактов);

– стабилизация человеческих ресурсов и совершенствование профессиональных навыков (совершенствование процедур планирования, закрепления за рабочими местами и перемещения по признакам профессиональной пригодности и личных ка-

честв, профессионально-квалификационного движения, должностного продвижения и управления профессиональной адаптацией);

– использование персонала и стимулирование труда (создание нормальных условий труда, сокращение непривлекательного труда, внедрение передовых методов и приемов труда, внедрение прогрессивных систем оплаты труда, обеспечение опережения темпов роста производительности труда над темпами роста средней заработной платы).

Результатом эффективного управления человеческими ресурсами становится взаимодействие сотрудников и руководства, которое наряду с системой мониторинга и поощрений совершенствует межфункциональные связи, повышает уровень удовлетворенности персонала и в итоге положительно влияет на сотрудничество с заинтересованными сторонами, обеспечивая тем самым достижение устойчивого развития организации.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

С. В. Кучер, А. Ю. Полчанов

Житомирский государственный технологический университет, Украина

Высокий уровень рисков функционирования экономической системы обуславливает поиск новых путей обеспечения ее устойчивого развития. Именно страховые компании играют ключевую роль в управлении рисками организаций и предприятий разных форм собственности и сфер хозяйственной деятельности. Согласно данным Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование рынков финансовых услуг Украины, на протяжении последних лет наблюдается снижение уровня проникновения страхования и инвестиционного потенциала страховой компании.

Страховой рынок является наиболее капитализированным в небанковском секторе и характеризуется сокращением ключевых показателей деятельности его участников (см. таблицу).

**Основные показатели деятельности страховых компаний Украины
за 2012–2014 гг.**

Показатель	2012	2013	2014
Валовые страховые взносы, млн грн.	21508,2	28661,9	26767,3
Валовые страховые выплаты, млн грн.	5151,0	4651,8	5065,4
Уровень выплат, %	23,9	16,2	18,9
Сформированные страховые резервы, млн грн.	12578,0	14435,7	15828,0
Активы страховщиков, млн грн.	48831,5	66387,5	70261,2

Согласно данным журнала «InsuranceTOP», в 2014 г. страховыми компаниями было вложено в акции предприятий 18 млрд грн., приобретено облигаций на 800 тыс. грн., восстановлено коммерческих автомобилей на 1,2 млрд грн. и прочего имущества на 300 тыс. грн.

Усиление конкуренции на страховом рынке способствует внедрению новых подходов в управлении страховым бизнесом. Стратегии развития корректируются под воздействием внешнеполитической нестабильности, необходимости обеспечения платежеспособности страховой компании и роста ее доходов.

К основным факторам негативного влияния на управление страховыми компаниями можно отнести следующие:

- 1) низкая платежеспособность предприятий и расчетно-платежная дисциплина;
- 2) усиление налогового давления;
- 3) законодательные ограничения в развитии агропромышленного комплекса;
- 4) незащищенность страховых компаний как кредиторов банковских учреждений;
- 5) высокая доля убыточных видов страхования в портфеле;
- 6) некачественный государственный надзор за страховой деятельностью;
- 7) продолжение боевых действий на территории страны;
- 8) девальвация национальной валюты.

Эффективность процесса управления деятельностью страховых компаний напрямую зависит от разработанных систем бухгалтерского, управленческого учета и внутреннего контроля, коммуникационных связей и потоков информации между всеми структурными подразделениями организации. Особую роль в процессе управления играет система управленческого учета, которая обеспечивает своевременное формирование и предоставление высшему руководству достоверной управленческой информации.

Информация, которая формируется в системе бухгалтерского учета, ориентирована в основном на обеспечение стратегического и текущего управления, оптимизацию использования ресурсов организации, обеспечение объективной оценки деятельности структурных подразделений и отдельных менеджеров страховой компании. В системе управленческого учета информация должна формироваться с целью: 1) определения стратегии и планирования будущих операций компании; 2) контроля текущей деятельности компании; 3) оптимизации использования всех ресурсов компании; 4) оценки эффективности деятельности не только компании в целом, но и ее отдельных структурных подразделений либо выделенных центров ответственности; 5) снижения уровня субъективности в процессе управления.

Важно отметить, что предметом основной деятельности страховой компании является страхование, перестрахование и финансовая деятельность, связанная с формированием, размещением страховых резервов и их управлением. Кроме того, каждая страховая компания должна создавать у себя страховые резервы, которые должны обеспечивать в будущем выплаты страховых сумм и страховых возмещений. В связи с этим организации следует обеспечить процесс управления страховыми резервами следующей информацией:

- 1) наличие и размеры резервов по страхованию жизни;
- 2) доля перестраховщиков в технических резервах компании;
- 3) доля перестраховщиков в резервах по страхованию жизни;
- 4) результат изменения технических резервов;
- 5) результат изменения резервов по страхованию жизни;
- 6) результат изменения резервов незаработанных премий;
- 7) результат изменения резервов убытков.

Фактором успеха страховой компании является правильно выбранная и разработанная стратегия ее деятельности. Понимание стратегии страховой компании начинается с постановки целей и долгосрочных направлений ее деятельности, которые обуславливают миссию компании. Таким образом, в страховой компании важное место занимает стратегический менеджмент, который обеспечивает формирование такой конкурентной позиции, в которой конкурентные преимущества страховой компании должны обеспечивать постоянный успех. К основным ошибкам, которые сопровождают процесс стратегического управления страховой компанией, можно

отнести: отсутствие четких стратегических целей; неверное определение задач; неправильное распределение должностных обязанностей; отсутствие четкого механизма взаимодействия между выделенными центрами ответственности либо отдельными структурными подразделениями; постановка нереалистических целей; отсутствие механизмов контроля; отсутствие механизма получения точной и своевременной информации и т. д.

Кроме внутренних факторов развития деятельности страховой компании, особое значение имеет экономический климат, в котором она функционирует, а также политика государства относительно развития страхового сектора экономики. К перспективам развития страховых компаний относятся:

- 1) улучшение инвестиционного климата страны и ее имиджа в глазах международных кредиторов, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд;
- 2) внедрение и развитие обязательного медицинского страхования;
- 3) совершенствование страховой защиты участников дорожного движения;
- 4) развитие страхования сельскохозяйственных культур;
- 5) завершение пенсионной реформы;
- 6) повышение уровня доверия к банковской системе;
- 7) внедрение современных информационных технологий.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. М. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Практика экономически развитых стран свидетельствует, что устойчивый рост экономики в современных условиях обусловлен высоким уровнем внедрения в производство новых технологий и разработок. По различным оценкам от 50 до 70 % прироста производства ВВП в этих странах обеспечивается за счет использования инноваций.

В странах с развитой рыночной экономикой роль государства заключается в том, что оно стимулирует развитие инновационной деятельности путем создания необходимых экономических, финансовых, организационных и нормативно-правовых условий.

С целью регулирования инновационных процессов государство оказывает как прямую поддержку инновационной деятельности, так и косвенную.

Без целенаправленной государственной инновационной политики невозможно обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики. Роль государства заключается в том, чтобы активизировать инновационные процессы во всех сферах при модернизации экономики страны.

Значительная роль государства в стимулировании инновационной деятельности подтверждается опытом развитых стран. Государственная поддержка нового сектора экономики в этих странах имеет финансовый характер. Основным инструментом такой помощи инновационным фирмам являются государственные заказы. Наряду с этим предоставляются льготы, выражаемые в упрощенной процедуре заключения контрактов, а также налоговые льготы для инновационных фирм и предприятий.

В развитых странах отмечается высокая инновационная активность, доминирование инноваций в высокотехнологичном секторе, сочетание продуктовых и про-

цесных инноваций. В обрабатывающей промышленности более распространены продуктовые инновации, поскольку научная база обрабатывающей промышленности (машиностроение, легкая и пищевая промышленность) развита слабо.

Как показывает мировой опыт, развитие инновационной деятельности напрямую связано с состоянием фундаментальной и прикладной науки и коммерческой востребованностью инноваций.

Одним из показателей, характеризующих отношение государства к научно-техническому прогрессу, является объем финансирования науки.

Так, расходы государства на научные исследования и разработки составили: в США 2,9 % от ВВП, в Японии 3,0 % от ВВП, в Германии 2,35 % от ВВП, во Франции 2,25 % от ВВП, в Швеции 4,0 % от ВВП. Следует отметить, что Евросоюз рекомендует всем своим членам довести уровень вложений в науку до 2,5 % от ВВП.

Поддержка научно-технической деятельности, имеющей инновационную направленность, осуществляется государствами ЕС в соответствии с общими для всех стран рыночной экономики принципами.

Во Франции поддержка инновационной деятельности сосредоточена в сфере малых и средних предприятий. Финансовая, организационная и информационная поддержка инновационных проектов, рассчитанных на промышленное внедрение, осуществляется государственным агентством, учредителями которого являются три министерства (промышленности, национального образования, науки и технологий, малых и средних предприятий).

В Великобритании бюджетное финансирование НИОКР осуществляется по различным каналам – департаментами (министерствами), каждый из которых имеет в своем бюджете средства на науку, различными специализированными агентствами (например, космическим) и другими организациями. Финансирующими организациями являются также семь исследовательских советов по важнейшим направлениям науки и технологии. Советы имеют собственные бюджеты и распределяют средства между научными учреждениями на конкурсной основе, преимущественно в форме грантов.

В Германии непосредственная финансовая поддержка проектов из федерального бюджета осуществляется в рамках целевых программ федерального Министерства образования, науки, исследований и технологии (BMBF).

Поддержку получают исследования и разработки повышенной значимости для страны в целом, имеющие целью поднять до мирового уровень отечественной науки и техники в избранных областях. Преимущество отдается НИОКР долгосрочного характера, сопряженным со значительным риском, требующим серьезных затрат, в финансировании которых участвует также и частный капитал. Сюда относятся, в частности, межотраслевые разработки в области критических технологий.

В Нидерландах меры государственной поддержки предприятиям в осуществлении инновационных проектов проводятся Министерством экономики через его агентство SENTER. В течение года через SENTER проходят суммы, эквивалентные 400 млн долл. Эти средства идут на финансирование исследований и разработок в рамках государственных программ в области энергосбережения и охраны окружающей среды, проекты, направленные на развитие экспорта, а также отдельные проекты, выполняемые малыми и средними промышленными предприятиями.

В Нидерландах и Бельгии уделяется внимание достижению высокого профессионального уровня выпускников, обеспечивающего для этих стран возможность равноправного участия в международных научно-технических программах.

Основная задача государства в сфере инноваций состоит в том, чтобы преодолеть разрыв между научно-технической (поставщик инноваций) и промышленной (пользователь) сферами.

В странах с развитой рыночной экономикой этот разрыв обусловлен тем, что потенциальные партнеры – участники инновационного процесса принадлежат к различным секторам экономики. Научные учреждения относятся к государственному сектору и их работы (за исключением контрактных) финансируются из бюджета. Промышленные предприятия принадлежат частному или корпоративному капиталу. Государство лишено возможности оказывать им прямую поддержку, не нарушая сложившегося соотношения сил на рынке.

В этих условиях весьма удачным представляется найденный в странах ЕС выход, когда государство субсидирует преимущественно совместные проекты, выполняемые организациями обоих секторов, в частности, путем государственного заказа (научному учреждению), т. е. оплачивает получение заведомо общедоступного научно-технического продукта.

В экономически развитых странах особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных менеджеров, в том числе проектных менеджеров-специалистов в области управления сложными бизнес-проектами и программами научно-технологического характера. Большое значение придается также вопросам подготовки и переподготовки государственных служащих местных органов власти, обучению персонала фирм в области менеджмента и инновационного предпринимательства.

Таким образом, основными принципами государственной инновационной политики должны стать финансовое обеспечение инновационных программ и проектов, направленных на решение важнейших социально-экономических задач, формирование инновационной инфраструктуры и подготовка кадров для инновационной сферы.

Переход на инновационный путь развития невозможен без формирования нормативной правовой базы, благоприятствующей развитию инновационной деятельности.

СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. В. Молохович

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Корпоративная форма организации хозяйственной деятельности является неотъемлемым элементом современной экономики и одним из важнейших факторов экономического и социального прогресса многих стран. Вместе с тем данные формирования выступают источником конкурентных преимуществ лишь в случае достижения ими высоких производственных и финансовых результатов, что, в свою очередь, не представляется возможным без обеспечения эффективной системы корпоративного управления. Ведь уровень развития корпоративного управления оказывает влияние на принятие решений о возможности капиталовложений в компанию, рассматривается как один из факторов повышения инвестиционной привлекательности бизнеса. Именно структура корпоративного управления и практика работы высшего уровня управления компании тщательно изучаются потенциальным инвестором для оценки состояния бизнеса в целях определения возможных рисков и доходности своих вложений. Следовательно, выявление и использование эффективных механизмов корпоративного управления в практике хозяйственной деятельности отечественных кооперативно-

интеграционных формирований будет способствовать повышению их стоимости. Все это и обуславливает необходимость дальнейшего исследования основных аспектов организации и повышения эффективности корпоративного управления в интегрированных структурах.

В настоящее время существует множество определений термина «корпоративное управление», имеющих далеко не однозначную трактовку. Во многом это объясняется тем, что на сегодняшний день понятие «корпорация» не имеет официального оформления в белорусском и российском законодательстве и единого общепринятого толкования этого термина не существует. Как правило, выделяют две принципиально различные точки зрения на определение понятия «корпорация». Согласно первой из них под корпорацией понимается любое акционерное общество, а с другой точки зрения, под ней подразумевается любая организация, отвечающая признакам корпоративной идентичности, к числу которых относятся: сложный по структуре имущественный комплекс; сложная организационная структура управления; высокая степень диверсификации; наличие головной организации и филиалов и др. [1]. В свою очередь толкование термина «корпоративное управление» зависит от того, какую из перечисленных точек зрения разделяет автор. В частности, данное понятие можно рассматривать как систему взаимоотношений между менеджерами компании и их владельцами (акционерами), а также другими заинтересованными сторонами, по вопросам, связанным с обеспечением эффективности деятельности компании и обеспечением интересов владельцев и других заинтересованных сторон [2]. Либо как область научного и практического знания и вид управления – сферу практической деятельности, связанную с решением проблем структурной организации и регулированием деятельности крупных предприятий в виде корпораций [3]. При этом большинство авторов сходится во мнении, что корпоративное управление представляет собой процесс, в соответствии с которым устанавливается баланс между экономическими и социальными целями, между индивидуальными и общественными интересами. Разногласия возникают лишь в отношении носителей данных интересов. Иными словами, основной целью корпоративного управления, не зависимо от его трактовки, является обеспечение субординации и гармонизации интересов участников корпоративных отношений, справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между ними, увеличение прозрачности и открытости корпорации. Достижение данной цели способно обеспечить максимальную эффективность бизнеса, привлечение инвестиций, выполнение комплекса юридических и социальных обязательств объединения. Однако, несмотря на высокую значимость корпоративного управления и потенциальные преимущества, вытекающие из его сущности, построить эффективную систему корпоративного управления, способную обеспечить нейтрализацию угроз и реализацию возможностей, создаваемых внешней средой интегрированной структуры, довольно сложно. В качестве основных сдерживающих моментов следует выделить трудность достижения прозрачности в том, как компания создает богатство и как это богатство распределяется между субъектами корпоративного управления, а также противоречивость механизмов и принципов управления, применяемых на различных этапах развития объединения. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска действенных способов управления, которые обеспечат достижение максимально возможной гармонизации интересов всех участников формирования, а также будут способствовать созданию системы обратной связи, позволяющей обнаруживать отклонения между принимаемыми решениями и достигаемыми результатами и внести в процесс управления корректирующее воздействие.

Что касается перспектив дальнейшего развития систем корпоративного управления в практике функционирования отечественных интегрированных структур, то особое внимание должно уделяться соблюдению элементарных норм делового поведения участников корпоративных отношений, которые зачастую игнорируются. Достижению этого во многом будет способствовать выполнение рекомендаций, предписанных в Своде правил корпоративного поведения, рекомендованном к применению приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 18 августа 2007 года № 293. Данный Свод правил содержит требования к корпоративному поведению, сформулированные на основе принципов корпоративного управления ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), международной практики корпоративного поведения и требований белорусского законодательства. Он предназначен для разъяснения целей и подробного изложения наилучшей практики в области корпоративного поведения, применимой в белорусском контексте. Кроме того, эффективному осуществлению корпоративного управления будет способствовать и повышение роли системы внутреннего контроля. Она должна быть соразмерной характеру и масштабам проводимых операций и охватывать всю деятельность интегрированной структуры. Органы управления должны быть соответствующим образом информированы об организации и результатах работы внутреннего контроля. К тому же служба внутреннего контроля должна иметь независимый статус и выступать подотчетной структурой совета директоров корпоративного формирования.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования наличие эффективной системы корпоративного управления становится основой для улучшения финансовых показателей, повышения качества управленческих решений, достижения баланса интересов различных участников корпоративных отношений. А свойства и качества корпоративного управления становятся важнейшими факторами, оказывающими существенное влияние на эффективность функционирования не только интегрированных структур, но и экономики в целом.

Л и т е р а т у р а

1. Корпоративное управление : учеб. пособие / В. Г. Антонов [и др.] ; под. ред. В. Г. Антонова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2010. – 288 с.
2. Кныш, М. И. Стратегическое управление корпорациями / М. И. Кныш, В. В. Пучков, Ю. П. Тютиков – 2-е изд. – СПб. : КультИнформПресс, 2002. – 239 с.
3. Орехов, С. А. Основы корпоративного управления / С. А. Орехов, В. А. Селезнев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Маркет ДС, 2010. – 320 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. М. Носонов

*Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия*

Своеобразным «ядром» социально-экономической географии и региональной экономики является теория территориальной организации общества (ТОО), органически связанная с общегеографической концепцией территории и территориальных ресурсов, понятиями пространства и места. Категория «территориальная организация хозяйства» (ТОХ) является производной от этого понятия. В числе первых исследователей данной категории в отечественной науке можно назвать Б. С. Хорева, среди создателей теории ТОО В. Л. Бабурина, П. Я. Бакланова, Г. М. Лаппо, А. А. Ткаченко, А. И. Чистобаева, М. Д. Шарыгина.

Б. С. Хорев определяет территориальную организацию общества как совокупность взаимосвязанных, иерархически соподчиненных территориальных систем общества и одновременно процесс постоянного движения и пульсации всей социально-экономической жизни [1]. По П. Я. Бакланову территориальная организация хозяйства рассматривается как сложный многомерный процесс, который состоит из пересекающихся объективных процессов формирования территориальных структур хозяйства, комплексообразования и районообразования [2]. При этом категория рассматривается ТОХ двояко. Во-первых, это процесс упорядоченного размещения различных хозяйственных объектов (предприятий) по территории и формирования их связанности между собой, а также с объектами инфраструктуры и населением. Во-вторых, это результат подобных процессов упорядоченного размещения предприятий и их сопряжений с территорией и через территорию между собой и с другими объектами на определенный период времени. По его мнению, территориальная организация хозяйства является отражением географического разделения труда и в этой связи остается фундаментальной закономерностью размещения и развития производительных сил общества при различных формах собственности. Рациональная территориальная организация общества должна обеспечивать эффективность развития экономик отдельных регионов как подсистем национальной экономики. На эту цель направлено (с позиций региональной экономики) моделирование территориальной (пространственной) организации.

Наиболее общее понятие – «территориальная организация», под которой понимается территория, рассматриваемая с точки зрения ее строения, функционирования, развития и управления. Следующие десять ее проявлений выделил А. А. Ткаченко: размещение; территориальные различия; пространственные отношения; пространственные (горизонтальные) связи; территориальные системы; территориальные комплексы; территориальные структуры; пространственные процессы; пространственная морфология; территориальное управление. В целом о территориальной организации идет речь, когда при рассмотрении каких-либо явлений оказываются существенными такие признаки, как пространственное положение, расстояние, площадь. Очевидно, что ТОО охватывает все пространственные проявления общественной жизни. Эффективность ТОО определяется наличием интегрального эффекта – социального, экономического и экологического.

Методологически теория ТОО находится в стадии развития. Проводимые исследования ТОО, как отмечает П. Я. Бакланов, остаются на обобщенном макроуровне. С современных позиций территориальная организация общества понимается как взаимообусловленное сочетание (в процессе их функционирования) систем расселения, хозяйства (в том числе природопользования), информации, административно-территориального устройства и управления, которые сложились на определенном этапе социально-экономического развития [2].

С позиций определения законов территориальной организации общества научного внимания заслуживают работы отечественных ученых 1970–1980-х гг. – Ю. Г. Саушкина, М. М. Паламарчука, Н. Д. Пистуна, О. И. Шабля, Н. Т. Агафонова. В числе наиболее значимых – закон пространственной концентрации, закон территориальной дифференциации, закон территориального разделения труда. Развитию и конкретизации (в частности, закона пространственной концентрации) посвящены более частные законы – Б. Б. Родмана и С. Я. Ныммик. Основные закономерности территориальной организации общества, по А. А. Ткаченко, могут быть сведены к следующим положениям: взаимодополнение мест; территориальное разделение труда; гравитационная

закономерность; пространственная концентрация; концентрическое строение; иерархическое строение; стадиальность; принцип «местного соответствия» [3].

Интерес представляет подход к категории территориальной организации общества М. Д. Шарыгина, который считает, что последнюю следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как *явление* – территориальная организация общества реализуется в форме иерархически соподчиненных районов разного ранга, в которых протекает жизнедеятельность людей. Во-вторых, как *процесс* – постоянное движение и пульсация всей социально-экономической жизни населения в пространстве-времени [4].

Структурный подход к ТОО как сложному макроуровнему образованию, которое складывается из множества иерархических территориальных социально-экономических структур с их пересечениями и сопряжениями, отличает труды П. Я. Бакланова. Такие структуры возникают (создаются) на микроуровне, на мезоуровне образуются их сочетания, которые обобщаются на макроуровне – в пределах страны или укрупненного региона. В ТОО помимо самих структур включаются и разнообразные связи, и сопряжения между компонентами территориальных социально-экономических структур с природно-ресурсной средой через территориальные структуры природопользования. Инерционность обозначается как важнейшая из характеристик ТОО.

Понятие «инновационная организация инновационной деятельности» в отечественной географии в настоящее время еще находится на стадии формирования, а в западной полностью отсутствует. Тем не менее и в российской, и мировой науке существует четкое понимание необходимости территориальных аспектов при исследовании инновационной деятельности. Так, В. Л. Бабурин отмечает, что инновация – это любое материализованное в виде структуры пространства нововведение в природе и обществе. И далее, формы территориальной организации общества в определенной степени влияют как на интенсивность инновационных процессов, так и на их результативность [6].

Важнейший компонент ТОО – территориальные социально-экономические (общественные) системы, которые признаны большинством российских географов объектом социально-экономической географии (Бакланов, 2014; Гладкий, 2010; Перцик, 2013; Пилясов, 2011; Саушкин, 1973; Тархов, 2013; Шарыгин, 2013 и др.). Применительно к инновационной деятельности важно исследование территориальных инновационных систем различного иерархического уровня – национальных, региональных и локальных инновационных систем. Теория национальных инновационных систем является одной из самых молодых в современной экономической науке, она возникла только в 80–90 гг. XX в. Термин «национальная инновационная система» (НИС) впервые был использован в 1987 г. английским профессором Сассекского университета К. Фриманом. Он определял НИС как сеть институциональных структур в государственном и частном секторах экономики, активность и взаимодействие которых инициирует, создает, модифицирует и способствует диффузии новых технологий. В настоящее время вопросам теории и методологии исследования национальных инновационных систем наиболее разработаны в трудах зарубежных авторов – Дж. Брайта, Т. Иорда, Г. Менша, С. Меткалфа, Д. Найта, Р. Нельсона, П. Пателя, К. Павита, Э. Роджерса, Бр. Твисса, Д. Тисса, Б. Санто, К. Фримена, Х. Хартманна, Ф. Янсена. Из отечественных исследований в области развития национальных инновационных систем следует отметить работы А. Е. Варшавского, М. В. Волынкиной, С. Ю. Глазьева, О. Г. Голиченко, Л. М. Гохберг, А. Гретченко, А. А. Дагаева, И. Г. Дежиной, А. А. Дынкина, В. В. Иванова, Н. И. Ивановой, В. В. Киселевой, Г. Б. Клейнера,

А. Н. Козырева, М. Г. Колосницыной, Т. Е. Кузнецовой, В. Л. Макарова, В. И. Маевского, Д. А. Лимаревой, В. М. Полтерович, С. А. Самоволовой, О. С. Сухарева и др.

Концепция региональной инновационной системы (РИС) появилась в начале 1990-х гг. и достаточно быстро стала рассматриваться в качестве удобного аналитического инструмента для повышения уровня понимания инновационных процессов на уровне региональной экономики, как это показано в работах Б. Ашейма, А. Исаксена, Ф. Кука и др. Обобщив многочисленные понятия РИС ее можно определить как совокупность активно взаимодействующих между собой участников инновационной деятельности, вовлеченных в процессы создания, распространения и использования новых знаний в целях освоения различного рода инноваций на территории определенного региона и оказывающее на данный регион комплексное социально-экономическое воздействие.

В Европейском союзе существует ряд методологических документов, определяющих понятия «инновации» и «инновационная деятельность». Это система руководств: руководство ОСЛО (2005), руководство Фраскати (2002), руководство по патентной статистике (2009), руководство по библиометрии (1997) и др. Большое внимание в работах по исследованию территориальных инновационных систем уделяется рассмотрению ее базовых элементов: 1) приоритеты и стратегия инновационной политики; 2) нормативно-правовую базу в области развития и стимулирования инновационной деятельности; 3) инновационную инфраструктуру; 4) систему генерации и распространения знаний; 5) инновационные предприятия, включая крупные научно-промышленные корпорации, высокотехнологичное промышленное производство; 6) учреждения в сфере образования и профессионального обучения: подготовка кадров по организации и управлению в инновационной сфере; 7) рыночные условия, способствующие внедрению инноваций; 8) маркетинговую и финансовую составляющие создания и продвижения инноваций, системы продвижения и финансирования инноваций; 9) взаимодействие с международной средой; 10) механизм инновационного развития, отражающий систему взаимоотношений между выше перечисленными элементами.

Подробный анализ отечественных и зарубежных концепций инновационного развития территорий содержится в книге [5]. Коллектив ее авторов – это ведущие отечественные, европейские, американские ученые и эксперты в области региональных инноваций. В книге отмечено, что успех современного экономического развития регионов определяется их способностью получить синергетические эффекты от продуктовых, процессных и организационных инноваций, развертывающихся в локализованном пространстве региональных кластеров и местных инновационных систем. В работе изложены новые для российской науки представления, включая такие, как перетоки знания, инновационные сети, коллективное обучение, биотехнологические кластеры и др. Наибольший интерес представляет статья американского экономиста Дэвида Аудретшиа «Инновации и пространственные экстерналии», цель которой объяснить роль, которую играют пространственные экстерналии в современных взглядах на инновационную деятельность. Автор отмечает, что инновационная деятельность будет иметь тенденцию к пространственной кластеризации в тех отраслях, где новое экономическое знание играет особенно важную роль и где наиболее сильны пространственные перетоки (экстерналии) знания.

Все авторы высказывают озабоченность терминологической нестрогостью, концептуальной размытостью современных инновационных теорий. При этом некоторые из них считают, что эти недостатки абсолютно объективны и отражают молодость научного направления, изучающего рождение, распространение и укоренение

инноваций в пространстве: на данной стадии полезно вести исследования параллельно, широким фронтом – даже ценой утраты научной строгости – чтобы не допустить преждевременного исключения потенциально плодотворных точек зрения; а отбор и выбраковку аморфных концепций и понятий можно провести на следующих этапах.

Распространение инноваций по территории происходит посредством их диффузии. Э. Роджерс считал, что диффузия – это процесс, в котором инновации передаются через определенные каналы на протяжении определенного времени среди членов социальной системы. Теории диффузии инноваций разнообразны и охватывают несколько дисциплин [8]. В 1950 г. шведский географ Т. Хегерstrand рассматривал процесс диффузии социально-экономических явлений в сельской местности, в частности, распространение сельскохозяйственной техники, и осуществил ее моделирование с использованием метода Монте-Карло [8]. Скорость распространения инновации в обществе, по мнению Э. Роджерса, зависит от пяти основных факторов: относительных преимуществ (*relative advantage*); совместимости (*compatibility*); сложности (*complexity*); простоты апробации (*trialability*) и коммуникативности (*communicability*) инноваций [8].

В исследованиях ТОИД наименее разработаны вопросы инструментального их изучения как в целом, так и отдельных компонентов. В большей степени разработаны концептуальные модели структуры ТОИД, где отражены основные компоненты системы и взаимосвязи между ними. Выделяют также четыре вида существующих в мире национальных инновационных систем: «евроатлантическая» (модель полного инновационного цикла); «восточноазиатской» (в инновационном цикле отсутствует стадия формирования фундаментальных идей); «альтернативной» (упор на подготовку высококвалифицированных кадров при слабом развитии блока фундаментальной и прикладной науки и высокотехнологического компонента) и «тройной спирали». Функционирование последней модели происходит по следующему принципу: каждые две из трех спиралей образуют по отношению к третьей пограничные условия интервальной ситуации, а третья – средовое образование «между», причем эти рамочные функции могут исполнять попарно каждая из выделенных переменных (О. Андрюшкевич). В современной литературе представлена также эволюция инновационных моделей поведения фирмы (О. Г. Голиченко) [7]. Стартовой точкой эволюции инновационных моделей были линейные модели технологического толчка (*technology-push model*) 60-х гг. XX в. Следующим был тип линейных инновационных моделей, основанных на тяготении рынка. Инновационные модели следующего поколения (с середины 70-х вплоть до середины 80-х гг. прошлого века) комбинировали оба типа моделей предыдущих поколений (технологического толчка и тяги рынка). С начала 80-х до середины 90-х гг. XX в. стала доминировать модель инновационных процессов. Пятое поколение, как считает Р. Ротвелл, это системно-интеграционная и сетевая модель. Это модель непрерывных инноваций, обладающая большой гибкостью и высокой скоростью разработки инновации.

Наименее разработаны методические приемы исследования ТОИД, что объясняется как сложностью объекта, так и недостаточной разработанностью теоретических и методологических положений этой проблемы, в том числе и математического, компьютерного и геоинформационного моделирования. Данное обстоятельство вызывает необходимость первоочередной разработки методического инструментария исследования ТОИД, прежде всего методов компьютерного, математического и геоинформационного моделирования.

В целом анализ работ по исследованию ТОИД свидетельствует о недостаточно полном раскрытии в них сущности интеграционных процессов инновационной сферы, структуры и механизма действия целостных территориальных инновационных систем, неполном определении роли и функций субъектов системы, недостаточном рассмотрении места инновационной политики в системе общегосударственной политики и др.

Литература

1. Хореев, Б. С. Территориальная организация общества / Б. С. Хореев. – М. : Мысль, 1981. – 320 с.
2. Бакланов, П. Я. Территориальная организация хозяйства и региональное развитие // Вестн. АРГО. – 2012. – № 1. – С. 32–49.
3. Ткаченко, А. А. Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества / А. А. Ткаченко // Вестн. Москов. ун-та. Сер. геогр. – 2008. – № 1. – С. 21–25.
4. Шарыгин, М. Д. Современные проблемы экономической и социальной географии / М. Д. Шарыгин. – Пермь : Перм. ун-т, 2008. – 427 с.
5. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов, 2012. – 760 с.
6. Бабурин, В. Л. Инновационные циклы в российской экономике / В. Л. Бабурин. – М. : КРАСАНД, 2010. – 216 с.
7. Голиченко, О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы / О. Г. Голиченко. – М. : Наука, 2011. – 634 с.
8. Rogers, E. M. Diffusion of Innovations / E. M. Rogers. – Glencoe : Free Press, 1962. 367 p.
9. Hagerstrand, T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hagerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1967. – 333 p.

БУХГАЛТЕРСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

И. В. Первый

Житомирский государственный технологический университет, Украина

Сегодня деятельность корпораций в значительной степени зависит от использования ими программного обеспечения различных видов. Это могут быть компьютерные программы, используемые как для обеспечения автоматизации материальных бизнес-процессов, так и для автоматизации корпоративной информационной системы. Однако в связи быстрым распространением Интернета и его глубокой интеграцией в деятельность корпораций, широкое распространение в последние годы получили веб-интегрированные программные продукты (веб-сайты, веб-страницы, веб-приложения и т. п.), выступающие одним из важнейших инструментов, позволяющим компаниям перейти к концепции электронного бизнеса.

В связи с возрастающей ролью компьютерных программ в деятельности современных корпораций актуальной становится проблема бухгалтерского отражения процесса их создания как на обычных предприятиях, так и специализированными ИТ-компаниями, занимающимися разработкой программных продуктов для реализации на сторону. Учитывая значительный опыт в разрешении данной проблемы в странах с постиндустриальной экономикой, необходимо использовать существующие рекомендации разработчиков МСФО, которые должны быть усовершенствованы с учетом новых тенденций развития рынка программного обеспечения, а также с учетом изменения сущности компьютерных программ как объекта бухгалтерского учета.

Согласно п. 8 МСФО 38 «Нематериальные активы» [1, с. 1912], компьютерные программы являются одним из наиболее распространенных видов нематериальных активов. Для их охраны согласно стандарту используются авторские права, что так-

же задекларировано в п. 1 Директивы Совета Европейского сообщества о правовой охране компьютерных программ (91/250/ЕЭС), в которой отмечается, что государства-члены будут охранять компьютерные программы авторским правом наряду с литературными произведениями [2]. Однако авторское право обеспечивает охрану формы выражения произведения и не распространяется на заложенную в ее основу идею (метод, систему или процесс создания программы). Поэтому в результате такого несовершенства правовой охраны компьютерных программ с помощью авторских прав, с целью правовой защиты реализованных в программном обеспечении идей, некоторые зарубежные компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения, одновременно начали использовать патентную защиту. Учитывая возможность использования патентов как одной из форм правовой защиты интеллектуальной собственности в сфере программной инженерии, при осуществлении таких действий в отечественной практике юридического оформления интеллектуальной собственности компьютерные программы можно одновременно рассматривать и как объект авторского права и как патентного права. Это обуславливает необходимость осуществления профессионального суждения при выборе счета для отражения такого программного продукта – «Права на объекты промышленной собственности» или «Авторское право и смежные с ним права».

По нашему мнению, для компьютерных программ следует использовать «гибридный» поход при их отражении, предполагающий одновременное использование счета «Авторское право и смежные с ним права», на котором должны быть капитализированные затраты, связанные с получением формы выражения компьютерной программы и счета «Права на объекты промышленной собственности», где должна быть отражена стоимость идей и принципов, положенных в основу элементов компьютерной программы, в частности, ее интерфейсов. При применении такого подхода возникает вопрос учетной оценки таких идей или принципов, даже на основе применения затратного подхода, поскольку в процессе разработки компьютерных программ достаточно сложно для всех их видов разграничить между собой расходы на разработку формы выражения и идей, а также принципов ее построения.

Для признания внутренне созданной компьютерной программы в качестве нематериального актива в МСФО 38 «Нематериальные активы» выделены и охарактеризованы две основные стадии процесса создания нематериальных активов – стадия исследований и стадия разработки) (см. таблицу).

Сравнительная характеристика стадии исследований и стадии разработки согласно МСФО 38 «Нематериальные активы» [3, с. 1919–1921]

Критерий сравнения	Стадия исследований	Стадия разработки
Возможность признания нематериального актива	Нет	Да, при условии демонстрации соответствия критериям: технической возможности завершения; желания завершения процесса создания; возможности использования; установление путей получения будущих экономических выгод; наличия ресурсного обеспечения для завершения процесса создания; возможность определения затрат на процесс создания актива

Критерий сравнения	Стадия исследований	Стадия разработки
Возможность капитализации расходов	Нет	Да
Примеры видов деятельности, которые могут быть отнесены в состав стадии	(а) Деятельность, направленная на получение новых знаний; (б) поиск, оценка и окончательный отбор областей применения результатов исследований или других знаний; (с) поиск альтернативных материалов, устройств, продуктов, процессов, систем или услуг; (d) формулирование, проектирование, оценка и окончательный отбор возможных альтернатив новым или усовершенствованным материалам, устройствам, продуктам, процессам, системам или услугам	(а) Проектирование, конструирование и тестирование прототипов и моделей перед началом производства или использования; (б) проектирование инструментов, шаблонов, форм и штампов, которые предусматривают новую технологию; (с) проектирование, строительство и эксплуатация опытной установки, масштаб которой не является экономически целесообразным для коммерческого производства; (d) проектирование, конструирование и тестирование выбранных альтернатив новым или усовершенствованным материалам, устройствам, продуктам, процессам, системам или услугам

Согласно МСФО 38 «Нематериальные активы», расходы, понесенные на создание компьютерной программы, могут быть признаны нематериальным активом только в части стадии разработки. При невозможности выделения такой стадии понесенные расходы следует учитывать в качестве расходов того отчетного периода, в котором они возникли. Таким образом, в системе МСФО реализована модель частичной капитализации расходов на исследования и разработки, предусматривающая возможность капитализации расходов лишь при условии выполнения набора дополнительных требований.

Литература

1. Международные стандарты финансовой отчетности по состоянию на 1 января 2009 года. – Лондон : International Accounting Standards Board, 2009. – 2880 с.
2. Директива Совета Европейского сообщества о правовой охране компьютерных программ (91/250/ЕЭС). – Брюссель, 14 мая 1991 г. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_065.
3. Международные стандарты финансовой отчетности по состоянию на 1 января 2009 года. – Лондон : International Accounting Standards Board, 2009. – 2880 с.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Е. В. Пилипенко

*Курганский филиал ФГБУ «Институт экономики»
Уральского отделения РАН, Россия*

Мы исходим из того, что экономика, как сфера общественной деятельности, отвечает за организацию системы общественных отношений, необходимых для обработки вещества природы на технологически доступном для общества уровне. Из-

лишне говорить, что «технологически доступными» делают вещество природы только знания, имеющиеся в распоряжении общества и человека

Определение зависимости (фактически, как показывают исследования, функции) экономической системы от геометрического размера обрабатываемого вещества природы непривычно, но вполне объяснимо и закономерно.

Вспомним, что производство любого продукта предполагает наличие предметов и средств труда, а также способа их соединения в едином производственном процессе – технологии. вполне понятно, что и средства труда, и способ их применения (технология) всецело определяются особенностями поступающих в обработку предметов труда и прежде всего – их параметрами, габаритами, т. е. геометрическим размером.

Эволюция структуры экономического продукта

Геометрический размер вещества природы, участвующего в производстве продукта	Структура экономического продукта, по факторам, %		Соотнесение	
	Вещество природы	Знания	с технологическим укладом (ТУ)	с этапом развития экономики
Макроуровень (1 мм и более)	75 (100–75)	25 (0–25)	1, 2 ТУ	Доиндустриальная экономика
Мезоуровень (десятки мкм–1 мм)	50 (75–50)	50 (25–50)	3, 4 ТУ	Индустриальная экономика
Микроуровень (1 мкм–десятки мкм)	25 (50–25)	75 (50–75)	5 ТУ	Постиндустриальная экономика
Наноуровень (1 нм–1 мкм)	5 (25–5)	95 (75–100)	6 ТУ	Экономика знаний

Невозможно изготовить микросхему или полупроводниковые элементы компьютера, размеры которых соответствуют одному микрометру, на автоматических станках, обрабатывающих материал не свыше нескольких десятков микрометров. Верно и обратное – чугунные или стальные заготовки, предполагающие обработку на металлорежущих станках, никак не могут быть обработаны средствами нанотехнологий [1].

Фактически, как следует из таблицы, при изменении геометрического размера вещества природы, используемого обществом при производстве экономического продукта, меняется и социально-экономическая система. И чем кардинальней меняется этот размер, тем существенней меняется и экономическая система. При изменениях, происходящих внутри размерного диапазона (графа 1 таблицы) происходит *эволюция* экономической системы, при переходе от одного диапазона к другому – *революция*, требующая слома старых и создания совершенно новых социально-экономических условий, институтов и инструментов.

В самом деле, нано- и биотехнологии не «вырастают» из технологий металло- и машинообработки, не «встраиваются» в них, а полностью их заменяют, требуя адекватных изменений в обеспечивающей их реализацию социально-экономической системе.

Таким образом, экономика знаний – это система социально-экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продуктов, менее чем на 1/4 состоящих из естественного вещества природы.

Экономика знаний возникает там и тогда, где и когда общество переходит к производству продуктов, менее чем на одну четверть состоящих из естественного вещества природы или экономика знаний возникает там и тогда, где и когда общество переходит к технологиям обработки вещества природы на наноуровне.

Теоретическое изучение «продукта» 6 ТУ и рассмотрение уже имеющихся продуктов нанотехнологий позволяют предположить, что как отдельно взятые производственно-хозяйственные системы, так и всю социально-экономическую систему в целом ждут, без преувеличения, беспрецедентные изменения.

Вспомним, что основными причинами создания современной экономической конструкции (глобализации, разделения мира на «развитые» и «развивающиеся» страны, появления транснациональных корпораций и мирового рынка, ВБ, МФВ и ВТО), также были особенности господствовавших в то время технологий – технологий 4-го и 5-го ТУ. Одной из ключевых (с экономической точки зрения) особенностей этих технологий является массовый характер производства как необходимое условие обеспечения их рентабельности [4]. Именно это стало основой для формирования «общества потребления» в условиях капиталистической экономики и «работы на склад» в условиях плановой советской экономики.

Технологии 6 ТУ – это технологии не массового, а единичного, индивидуального производства, производства «под конкретного заказчика»: уже сейчас есть опытные образцы технологий в медицине, обеспечивающих точную доставку лекарственных средств в количестве нескольких молекул в конкретные пораженные болезнью клетки и т. п., что делает в принципе ненужным массовое производство лекарственных средств, ориентированных «на болезнь», а не «на больного».

Использование таких технологий позволяет сделать следующие выводы и предположения:

- поскольку человек не может сам, непосредственно, манипулировать наночастицами вещества, он должен будет объективно выйти как из процесса обработки вещества, так и из процесса изготовления машин, способных манипулировать наночастицами, полностью автоматизировав оба этих процесса и создав самовоспроизводящиеся машины.

- полностью искусственными становятся не только средства, но и предметы труда: прежде чем обработать вещество на наноуровне, надо сначала его создать, поскольку в естественной природе такого вещества нет (пример – смеси для 3D принтеров);

- для производства «наноматериалов», «нанопродуктов» и «наномашин» требуется крайне малое количество вещества и энергии, измеряемое не тоннами, килограммами и граммами, а количеством молекул и атомов (десятками, сотнями и тысячами);

- производство из массового будет трансформироваться в индивидуализированное, ориентированное на индивидуальные потребности человека. Уже сейчас в опытных образцах есть системы «нанокomпьютер – наноманипулятор», позволяющие организовывать сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые индивидуальные макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов в неограниченном количестве.

Кроме того, принципиальной, ключевой, системообразующей особенностью технологий 6 ТУ является их основной принцип – изготовление сразу конечного продукта и зачастую сразу для конечного потребителя. Основным принципом предшествующих технологий была обработка, что предполагало существенно большее количество этапов: нахождение и доставку сырья к месту переработки, изготовление

из сырья полуфабрикатов, доработку полуфабрикатов до требуемых параметров качества, сборку из обработанных полуфабрикатов готового продукта, хранение готового продукта, передачу его в снабженческо-сбытовые организации и, наконец, доведение до потребителя. Связующим звеном между этапами снова был рынок. Такая сложная, длительная и дорогая система обработки являлась мерой вынужденной, призванной постепенно, поэтапно придавать исходному веществу те качества и конфигурацию, которыми они изначально не обладали.

Технологии 6 ТУ, за счет манипуляций отдельными атомами и молекулами, позволяют изначально придавать требуемые качества и свойства материалам и формировать их сразу в конечную конфигурацию заданной точности и сложности. В данном случае этапы не нужны – качества и свойства присутствуют в продукте изначально, с момента его создания.

Один из наиболее наглядных примеров – технологии изготовления на 3D принтере. 3D печать – это процесс воссоздания реального объекта по образцу 3D модели. 3D принтер, накладывая вещество слой за слоем, формирует реальный объект, пока на рабочем столе не окажется готовое изделие [3].

Уже сегодня возможны: «печать» домов, оружия, коробки передач для автомобилей, одежды, обуви, человеческих органов, пищи и т. п. Сам по себе приведенный список способен буквально шокировать людей, выросших в условиях 3–4 ТУ, где господствовали технологии металлообработки и последовательной сборки конечного продукта из множества полуфабрикатов, из которых не изготовить ни человеческие органы, ни пищу.

Однако, кроме замечательной наглядности, подобные технологии исключительно информативны в плане изучения влияния особенностей изготавливаемого продукта на социально-экономическую среду.

Легко заметить, что подобные технологии (изготовления «здесь и сейчас») не требуют сложной системы поставщиков полуфабрикатов и продавцов готовой продукции, т. е. фактически, *не требуют рынка* – как локального, так и глобального, мирового рынка. То есть *рынок перестает быть основным условием существования производства*, каким он был на протяжении последних нескольких сотен лет.

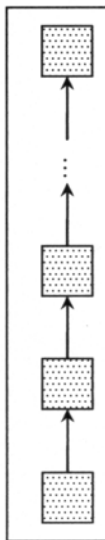
Это принципиальным образом меняет весь производственный процесс и всю обеспечивающую этот процесс социально-экономическую среду, что хорошо видно по стремительной «кластеризации» экономики там, где начинается практическое производство продуктов 6 ТУ.

Масштаб грядущих перемен хорошо виден из рис. 1, отражающего трансформацию организационных форм производственной деятельности в условиях различных технологических укладов. Принципиальное изменение, происходящее при переходе от технологий 3–4 ТУ к технологиям 5–6 ТУ – смена отрасли на кластер [1].

Автор не разделяет существующее мнение о том, что причиной создания кластеров являлось желание «оптимизации расходов», «повышения конкурентоспособности». В условиях рынка оптимизация расходов и объединение против конкурентов – это норма существования предприятий, тем не менее никогда ранее это не приводило ни к образованию кластеров, ни к устойчивому росту их количества.

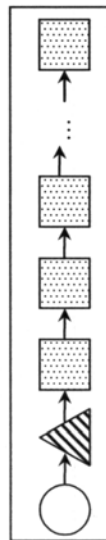
В то же время нельзя не заметить, что чаще всего кластеры организуются именно для выпуска продукции, соответствующей микронному и наноуровню вещества природы: микроэлектроники, электронной техники и оборудования, медицинской техники, биотехнологий, информационных технологий и т. д.

1, 2, 3 ТУ – производственная отрасль

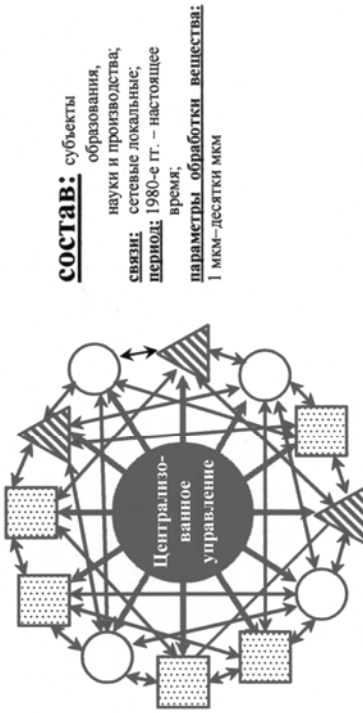
состав: субъекты производства;
связи: линейные внутрипроизводственные;
период: условно с 1760-х гг. – начало XX в.;
параметры обработки вещества: от 1 мм и выше

4 ТУ –научно-производственная отрасль

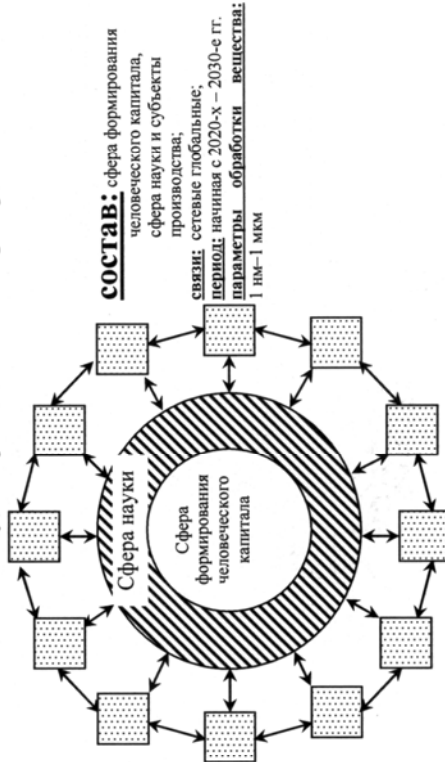
состав: субъекты образования, науки и производства;
связи: линейные внутриотраслевые;
период: начало XX в. – 1980-е гг.
параметры обработки вещества: десятки мкм–1 мм

5 ТУ – локальное научно-производственное пространство (КЛАСТЕР)

состав: субъекты образования, науки и производства;
связи: сетевые локальные;
период: 1980-е гг. – настоящее время;
параметры обработки вещества: 1 мкм–десятки мкм

6 ТУ – глобальное научно-производственное пространство

состав: сфера формирования человеческого капитала, сфера науки и субъекты производства;
связи: сетевые глобальные;
период: начиная с 2020-х – 2030-е гг.
параметры обработки вещества: 1 нм–1 мкм

Условные обозначения:

○ – субъект образования; ▴ – субъект науки; □ – субъект производства

Рис. 1. Эволюция промышленного комплекса при смене технологических укладов

Показательно и то, что производство продукции предыдущих ТУ (электродвигателей, стального проката) по-прежнему осуществляется вне кластеров, в рамках отраслей – именно в этом основная причина провала «кластерных инициатив» российского правительства: для производства доминирующей в российской экономике продукции 3–4 ТУ кластеры не нужны, нужны отрасли. Однако при производстве продукции 5–6 ТУ кластеры становятся необходимым условием и формируются путем самоорганизации, без постановлений, просьб и заклиний.

Таким образом, проблема выработки стратегии и определения тактики развития производственно-хозяйственных систем, несомненно, существует, более того, сегодня стоит острее, чем когда-либо прежде. Объясняется это объективной необходимостью перехода к производству продуктов на основе технологий 6-ого ТУ. Особенности же технологий 6 ТУ таковы, что не позволяют использовать ни производственные мощности предыдущих ТУ, ни поддерживающие их социально-экономические отношения – практически все надо выстраивать заново.

Проблема заключается в следующем:

– необходимо создавать с «0» и развивать производственно-хозяйственные системы 6 ТУ в условиях очень высокой неопределенности;

– необходимо сохранять эффективной деятельность существующих производственно-хозяйственных систем в условиях объективного снижения их конкурентоспособности на фоне растущих производств 6 ТУ;

– необходимо определять стратегию и тактику «сосуществования», «раздела сфер влияния» между производственно-хозяйственными системами 6 ТУ и предшествующих ТУ.

Это серьезный вызов для любого общества и экономики и крайне важно своевременно и правильно ответить на него.

Л и т е р а т у р а

1. Пилипенко, Е. В., Гринюк К. П. Теоретические и методологические проблемы экономики промышленности как науки : препринт / Е. В. Пилипенко. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. – 60 с.
2. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний / под. общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, В. И. Ефименкова. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – Шадринск : Шадрин. Дом Печати, 2008.
3. По материалам сайта «Make-3d». – Режим доступа: <http://make-3d.ru/articles/chto-takoe-3d-pechat/>.
4. Голанский, М. М. Современная политэкономика. Что век грядущий нам готовит? / М. М. Голанский. – М. : Эдиториал УРСС, 1998.

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

А. С. Радиончик, А. А. Береснев

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Изучение нестандартных методов управления персонала является актуальным в области менеджмента. В основе взаимодействия с персоналом лежат стандартные методы управления, однако в современном обществе персонал, как и потребители, лучше поддаются воздействию нестандартных методов мотивации.

Методы управления – это способы осуществления управленческих воздействий на персонал для достижения целей управления производством. Существует три группы методов управления, которые различаются способами воздействия на людей: административные, экономические, социально-психологические.

Административные методы. Осуществление управленческих воздействий на персонал базируется на власти, дисциплине и взысканиях. Административные методы ориентированы на такие мотивы поведения, как осознанная необходимость дисциплины труда, чувство долга, стремление человека трудиться в определенной организации и т. д. Эти методы имеют прямой характер воздействия: любой регламентирующий или административный акт подлежит обязательному исполнению.

Экономические методы. Управляющие воздействия на персонал осуществляются на основе использования экономических законов и категорий. Традиционно экономическими методами считались централизованное планирование, хозяйственный расчет, фиксированная заработная плата, т. е. роль и место экономических методов толковались узко, что ограничивало диапазон принимаемых решений и рычагов регулирования на уровне учреждения.

Социально-психологические методы воздействия на персонал базируются на использовании закономерностей психологии и социологии. Социологические методы играют важную роль в управлении персоналом, они позволяют установить назначение и место сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить их поддержку, связать мотивацию работников с конечными результатами производства, обеспечить эффективные коммуникации и разрешение конфликтов в коллективе.

В настоящее время мотивация персонала в успешных компаниях не ограничивается одним из методов. Более эффективное воздействие на сотрудников компании оказывают смешанные методы, которые пока что являются нестандартными для стран СНГ.

Нестандартные мотивационные акции бывают одноразовыми и на постоянной основе. Примерами одноразовой мотивации могут служить оплата дорогостоящего лечения, оплата обучения детей сотрудников или помощь с бракосочетанием. Кроме того, бывают и незапланированные мотивационные акции. В качестве примера можно рассмотреть случай, когда менеджер назначает собрание, на котором объявляет, что лучший сотрудник месяца награждается сертификатом на романтический ужин в дорогом ресторане за то, что он выполнил наибольший объем продаж за текущий месяц. В следующем месяце ожидается, что процент продаж у остальных работников увеличится, но менеджер наградит сотрудника за иной показатель. Таким образом, сотрудники не будут знать, за что будет назначено поощрение. Такая нестандартная мотивационная акция приведет к тому, что работники будут стараться выполнять все категории задач качественней.

С другой стороны, существуют методы мотивации сотрудников на постоянной основе. Примерами данных методов являются бесплатные перелеты для сотрудника и его семьи к месту отдыха один раз в год, предоставление места в частном детском саду рядом с офисом, корпоративный доступ к Интернету из дома.

Также существуют материальные нефинансовые вознаграждения. В этот блок входят все материальные стимулы, которые использует компания. Прежде всего, это различные подарки, которые фирма делает своим сотрудникам. Это могут быть небольшие сувениры, более крупные подарки как символ важности сотрудника для фирмы, семейные подарки (например, окорок на Пасху или индейка на Рождество в американских компаниях), ко дню рождения билеты в театр, подарки по случаю рождения ребенка. Кроме того, сюда же относятся различные финансовые «поощрения» сотрудникам. Это в первую очередь оплата медицинской страховки, а также ссуды по льготной программе и скидки на приобретение продукции компании.

В настоящее время руководители компаний для достижения высокой эффективности деятельности выходят за общепринятые рамки мотивирования своих сотрудни-

ков, используя нетипичные подходы и методы. Они, как правило, основаны на социально-психологических аспектах. Так, в Японии владелица одной маркетинговой компании, в которой работают только женщины, ввела в мотивационную систему отгулы, связанные с причиной «разбитого сердца». Такое решение было принято после проведения опроса среди сотрудниц, которые страдали из-за разрыва со своими «половинками», и после чего не могли сосредоточиться на выполнении работы.

Немецкое издательство «Random House» предлагает сотрудникам, которые проработали в компании больше 10 лет, «творческий отпуск». Сходный «отпуск» своим сотрудникам, проработавшим в компании более 15 лет, предлагает издательство американского журнала «Newsweek». Суть данного отпуска заключается в том, что сотрудники имеют право уйти в творческий отпуск на полгода, в течение которого будут получать 50 % своей заработной платы.

Существуют примеры нестандартных мотиваций, среди которых необычные названия должностей. Всем известный Стив Джобс переименовал должности консультантов в офисе в должности «гениев», тем самым снизил текучесть кадров, ведь никому не хотелось расставаться с такой должностью. Подобный случай произошел и в России, где должность «администратора кафе» была переименована в «хозяйку кафе».

Использование наряду с традиционными нестандартных методов в управлении персоналом играет важную роль в мотивации работников. Нематериальные методы в настоящее время являются более эффективными по сравнению с материальными. Используя методы организации персонала с помощью внутреннего маркетинга и мотивации персонала через какие-либо бонусы, компания может достигнуть более высоких экономических показателей за счет лучшей работы сотрудников. Сотрудник, к которому в организации относятся с уважением и применяют к нему индивидуальный подход, ценит свое место. К тому же в сложных экономических условиях мотивировать материально не всегда выгодно или возможно для компании и зачастую это не решает вопроса стимуляции персонала. Использование нестандартных методов мотивации является рациональным и эффективным решением для компаний.

ЗНАЧЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА В МЕНЕДЖМЕНТЕ

В. С. Селицкий

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Большое значение в эффективном управлении организациями, гарантирующее им существование и прогресс, имеют ментальные особенности сотрудников. Их проявления ощущаются непрерывно и повсеместно в человеческой деятельности. Менталитет – это реакции, мышление и поведение человека на основе устойчивых архетипов, характерных для среды его формирования и существования.

В настоящее время использование термина «менталитет» превратилось в некую моду и атрибут рассуждений по различным поводам. В публикациях к менталитету добавляются слова «корпоративный», «промышленный», «индустриальный», «научный», «экономический», «управленческий», «инновационный» и т. д. Этот перечень может быть огромным, так как включает в себя многие направления деятельности и занятий человека. Получается, что у одного народа менталитетов множество. По нашему мнению, не следует смешивать родовое понятие «менталитет» с его проявлениями в тех или иных обстоятельствах. Можно с определенной долей обоснованности согласиться с тем, что существуют менталитет столичный и провинциаль-

ный, городских и сельских жителей той или иной страны. К таким большим группам населения применимо использование общего определения менталитета.

Менталитет лежит в основе компонентов, характеризующих личность. Значит, он влияет на ее мысли и действия. Менталитет – подвижная составляющая, так как условия существования людей меняются. Силовые воздействия естественного и искусственного происхождения заставляют человека приспосабливаться к условиям выживаемости и приемлемого существования в соответствии с личными и коллективными воззрениями, сформированными в том или ином обществе. Условия жизни и угрозы формируют и изменяют не только менталитет, но и технологии существования, производства всего необходимого для обеспечения жизнедеятельности как индивидуумов, так и социальных общностей.

Менталитет обеспечивает сортировку и отбор человеком информации в соответствии с представлениями о тех или иных ценностях. Для нашего времени характерным является огромный, в геометрической прогрессии рост и обмен информацией. Наряду с материей и энергией информация заняла ключевое положение в цивилизационном развитии человечества, что позволяет заявить о появлении информационного общества. Это вызвано не только развитием науки и инструментов познания, но и огромными ресурсами свободного времени для развития людей, обеспеченных ресурсами существования вследствие создания автоматизированного и механизированного производства, позволившего многократно повысить производительность труда, а также способностью синтезировать искусственные блага в больших количествах.

Все это детерминирует значение менталитета в управлении социальными системами. Помимо прямого ментального влияния на процессы в организациях возникают условия для изменения менталитета, формирования новых, закрепляемых на практике черт. Люди, как правило, быстро усваивают самые успешные для жизни особенности, встраивают их в практику, расширяя применение. В значительной степени на этот процесс оказывают влияние следующие факторы: особенности менеджмента, в первую очередь доминирующий стиль управления; культивируемые ценности и корпоративная культура; содержание конфликтов, формы и методы проявления антисистемных сил; особенности внутренней и внешней среды организации; успехи и неудачи в достижении индивидуальных и коллективных целей; стратегия, направления, масштабы и причины перемен в организации. Это далеко не полный перечень факторов. Здесь уместно отметить, что сознательно (специально) менталитет «ломать» не стоит, так как в его основе лежат естественные генотипы людей. Значит и изменение менталитета должно происходить под влиянием естественных процессов, т. е. тех, которые принимает человек, как положительные для своей жизни.

Взаимодействие менталитета и менеджмента носит противоречивый характер. Их несоответствие целям человека и организации вызывает напряжение и многочисленные конфликты. Вполне понятно, что менеджмент ориентирован на достижение конкретных краткосрочных целей. Стратегия здесь играет вспомогательную роль ориентира, который может в любой момент измениться в условиях неопределенности и перемен. Менталитет заложен в человеке и социумах надолго, если не сказать навсегда, и меняется крайне медленно. Специалисты отмечают, что при осуществлении скоординированных взаимодополняющих мероприятий отдельные изменения в менталитете могут наступить с крайне малой вероятностью примерно за пять лет. И то это могут быть не ментальные перемены, а временные приспособления к обстоятельствам, особенно в условиях искусственного менеджмента, вызванного чрезмерными властными проявлениями и игнорированием интересов организации и ее сотрудников.

Известный исследователь организаций и управления ими А. И. Пригожин весьма удачно назвал отрицательные проявления менеджмента патологиями и подробно их исследовал [1]. Перечислим некоторые из них, наиболее часто встречающиеся в жизни: вождизм, негативная селекция и преемственность руководителей; дезорганизация, исходящая от менеджмента; автаркия (замкнутость) подразделений; несовместимость личности с функциями; бюрократизм, приоритет контроля над организацией процессов; конфликты, заменяющие сотрудничество и конструктивное взаимодействие; неуправляемость; преобладание личных отношений над служебными; рассеивание целей; рост организации без инновационного развития; демотивирующий стиль руководства. Все эти и другие патологии являются источником дезорганизации, переходят в общественные и заражают собой социум. Отрицательные проявления менеджмента также меняют менталитет. Такое ментальное повреждение может наносить серьезный урон и даже приводить к созданию антисоциальных сообществ и организаций.

По нашему мнению, несмотря на серьезные научные исследования и аргументации, ментальные особенности в практике управления игнорируются. Хотя в них заложены большие потенции как прогресса, так и регресса общества и отдельных организаций. Процесс саморазрушения последних от действий и менталитета руководителей, как правило, протекает в малозаметной форме и не может быть оправдан запоздалым снятием их с должностей.

Исследователи могут и должны предложить практическому менеджменту методики изучения, оценки и рационального использования ментальных особенностей сотрудников. Это в свою очередь повлечет изменение деятельности подразделений по управлению кадрами и персоналом. Соответствующие разделы должны быть включены также в курсы, учебники и пособия по менеджменту. Тем более, что у психологов и социологов имеются исследования и рекомендации, которые можно адаптировать к управленческой деятельности.

Сегодня к решению проблем подключаются все сотрудники, им представляются возможности для участия в выработке управленческих решений, повышении качества производственных процессов и т. д. Такая практика многократно повышает значение ментальности.

Л и т е р а т у р а

1. Пригожин, А. И. Дезорганизация: Принципы, виды, преодоление / А. И. Пригожин. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

РОЛЬ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Н. А. Синева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Нормирование труда является одним из действенных инструментов, позволяющим на уровне предприятия компетентно и экономически обоснованно осуществлять управленческие воздействия, направленные на рост производительности труда, снижение трудоемкости выпускаемой продукции и, как следствие, повышение эффективности производства.

В последнее время возрос интерес к нормированию труда как средству выявления конкурентных преимуществ предприятия, в том числе минимизации затрат и оптимизации сроков изготовления изделий (сокращении длительности производствен-

ного цикла). Нормирование труда приобретает все большее значение в повышении эффективности использования живого труда (человеческого фактора) и выступает одним из важнейших элементов системы управления предприятием.

Чтобы определить сущность и роль нормирования труда в системе управления предприятием, вспомним функциональный подход к трактовке процесса управления предприятием, согласно которому процесс управления предприятием представляет собой последовательность осуществления управленческих функций – общих (планирование, организация и т. д.) и частных. Частные функции разграничивают в зависимости от объекта управления (управляемого ресурса) и сферы деятельности (управление персоналом, управление сбытом и т. д.).

В плоскости общих функций мы предлагаем выделить общую функцию – нормирование, которая аналогично всем общим функциям охватывает как все виды ресурсов, так и все сферы деятельности предприятия. Так можно выделить нормирование материальных ресурсов в основном, вспомогательном производстве, нормирование труда в снабжении, сбыте и т. д.

С точки зрения нормирования труда нас будет интересовать место функции нормирования в составе следующих функций: организация труда, управление персоналом, оперативное управление основным производством.

Для того чтобы определить место нормирования труда в функции организации труда, были проанализированы основные направления организации труда, предлагаемые различными авторами. Анализ показал, что часть авторов (В. П. Пашуто, А. С. Головачев) рассматривают нормирование труда как элемент функции организации труда, а другая часть авторов (Е. Л. Смирнов, В. В. Адамчук) в качестве элемента функции организации труда выделяют совершенствование нормирования труда. Во втором случае нормирование как процесс установления норм не рассматривается как направление организации труда.

А. П. Степанов включает непосредственно процесс разработки и установления норм в функцию совершенствования нормирования труда и трактует ее как совокупность работ, которые включают:

- на уровне предприятия: разработка и внедрение нормативных материалов по труду, организация работы по нормированию труда, контроль за работой по нормированию труда в цехах;

- на уровне цеха: организация работы по нормированию труда, разработка и внедрение типовых норм выработки и времени, контроль за состоянием нормирования труда на производственных участках;

- на уровне производственного участка: установление технически обоснованных норм времени, выработки, обслуживания и нормативов численности рабочих на основных (технологических) и вспомогательных операциях, внедрение норм и проведение мероприятий по их освоению.

Для определения места и роли нормирования труда в функции управления персоналом вспомним три метода управления: организационно-распорядительные, экономические и социально-психологические. Они отличаются способами и результативностью воздействия на персонал. Организационно-распорядительные методы выступают в двух формах: собственно нормирование и регламентирование. Регламентирование относится к группе организационно-распорядительных методов управления, а собственно нормирование является вспомогательным инструментом для использования экономических и социально-психологических методов.

Базовой целью функционирования системы оперативного управления производством является создание и поддержание таких условий, которые позволяют производственному процессу протекать с минимальными затратами материальных, тру-

довых и временных ресурсов при одновременном выполнении установленных заданий по выпуску продукции.

В функциональном отношении система оперативного управления производством включает в себя три базовые составляющие: оперативно-производственное планирование, оперативно-производственный учет, оперативное регулирование производственного процесса.

Базовыми элементами оперативно-производственного планирования являются объемное и оперативно-календарное планирование.

В процессе объемного планирования производится распределение годовой производственной программы предприятия в натуральном, трудовом и стоимостном выражении между выпускающими цехами и участками на различные промежутки времени. По результатам объемного планирования устанавливается ожидаемая степень загрузки выпускающих цехов и участков с учетом выделенных им трудовых и материальных ресурсов.

Таким образом, функция нормирования труда является неотъемлемым элементом объемного планирования в рамках оперативного управления производством, поскольку лежит в основе планирования потребности предприятия в трудовых ресурсах, необходимых для выполнения запланированной производственной программы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что включение в перечень общих функций управления функции «нормирование» является обоснованным, так как она имеет все признаки общих функций управления: охватывает все сферы деятельности предприятия (нормирование в основном производстве, нормирование во вспомогательном производстве, нормирование в материально-техническом снабжении и т. д.) и все факторы производства (нормирование труда, нормирование расхода сырья и материалов, нормирование готовой продукции, нормирование запасов и т. д.). Это позволяет создать оптимальный организационный механизм реализации конкретных функций управления. При существующей структуре общих функций функция нормирования в силу своей сложности зачастую реализуется по остаточному принципу и выполняется только для тех сфер деятельности и тех факторов производства, для которых разработать методику нормирования относительно просто (нормирование труда основных рабочих-сдельщиков, нормирование расхода сырья и материалов и т. д.). Включение в организационные структуры функциональных подразделений специалистов по нормированию существенно упростит механизм процесса внедрения системы бюджетирования на промышленных предприятиях, что в свою очередь позволит оптимизировать структуру затрат и повысить эффективность использования всех видов ресурсов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Н. А. Соколова

*Курганский филиал ФГБУ «Институт экономики»
Уральского отделения РАН, Россия*

Происходящие в мире изменения ведут к необходимости формирования нового этапа развития современного российского малого предпринимательства. Разворачивается процесс замещения 3–4 технологического уклада (далее – ТУ) 5–6 ТУ, который дает возможность для технологического прорыва малому бизнесу.

**Оценка возможности производства продуктов различных технологических укладов
на предприятиях малого бизнеса на примере производства электромобилей**

Продукт: электромобиль	5-6 ТУ	Производственный процесс		Оценка возможности производства на предприятиях малого бизнеса	
		Элементы производственного процесса	Технологии изготовления	3-4 ТУ	5-6 ТУ
3-4 ТУ Электрокары «ё-мобиль» (Россия); «Maserati Gran Turismo Convertible»; «Fiat Group» (Италия); «Tesla model S»; «Toyota RAV4 EV» (США); «Volkswagen E-Golf (Германия); «Nissan Leaf EV» (Япония)		Количество деталей, шт.	до 5000	нет	да
		Длительность производственного цикла, дней	от 22 до 180	нет	да
		Количество единиц оборудования, шт.	> 10000	нет	да
		Протяженность конвейерных линий, км	300	нет	да
		Длина главного конвейера, км	1,5	нет	да
		Численность персонала, чел.	от 700 до 75400	нет	да
		Площадь производственных площадей, м ²	> 4000000	нет	да
		Количество этапов производства	около 50	нет	да

Социально-экономическим приоритетом формирования малых производственно-хозяйственных форм 6 ТУ в России может и должна стать экономика знаний (т. е. экономика 5–6 ТУ).

Как показывают многочисленные исследования, и, что принципиально, уже имеющийся практический опыт, применение технологий 6 ТУ для производства товаров приведет к следующим изменениям: минимизации расхода материалов, энергоресурсов; сокращению длительности и стоимости процесса производства; повышению производительности труда и сокращению накладных расходов; росту качества и разнообразия продукции; экономии затрат труда; благоприятному влиянию на окружающую среду; переход от крупного к «малому» производству большинства товаров.

По имеющейся информации, представленной в электронных изданиях и ресурсах Интернета, проведены исследования о возможности производства продуктов различных ТУ на предприятиях, результаты оформлены в таблицу. В качестве объекта сравнения взят электромобиль. В качестве продукта 4 ТУ взяты: «ё-мобиль» (Россия), «Nissan Leaf EV» (Япония) и др., продукт 6 ТУ – электрокар «Strati», производитель «Local Motors» (США).

Простое сравнение данных столбцов 4 и 5 вышеприведенной таблицы, количественно характеризующих особенности производственного процесса по технологиям, соответственно, 3–4 ТУ и 5–6 ТУ (печать на 3Д принтере) иллюстрирует экономическую эффективность производства на уровне малого предприятия и дает представление о перспективах, открывающихся перед предприятиями малого бизнеса при переходе на производство продуктов по технологиям 6 ТУ.

Производство промышленных продуктов 3–4 ТУ предполагало сложную и дорогую систему изготовления, хранения готовой продукции и ее реализации. 5–6 ТУ принципиально меняет экономическую модель производства, возникают естественные новые ниши для деятельности малого бизнеса, которые требуют принципиально новых подходов к методам и инструментам формирования системы социально-экономических отношений в отношении малого бизнеса в условиях смены технологических укладов и формирования экономики знаний. «Прошли дни масштабной экономики, гигантских предприятий, выпускающих сотни тысяч, миллионы одинаковых изделий, – уверяет директор компании Local Motors (США) Джо Роджерс. – Веление времени и отличная альтернатива таким суперфабрикам прошлого – микрозаводы» [1].

Фактически особенности технологий 6 ТУ – нематериалоекость, неэнергоёмкость, миниатюрность предметов, средств и продуктов труда – позволяют говорить о предприятиях малого бизнеса как об основной производственной единице нового ТУ. А это в свою очередь создает новую конфигурацию системы, требующую соответствующей стратегии и тактики развития производственно-хозяйственных систем.

Л и т е р а т у р а

1. Мельник, А. Sdelay sam фром Аризона / А. Мельник. – Режим доступа: <http://www.automobili.ru/themes/society/sdelay-sam-frome-arizona2847>.

ПОСЕЛКОВО-ВОЛОСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В КИТАЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Сюй Даньтун

Белорусский государственный университет, г. Минск

Государственный сектор в Китае как опора политического строя сохранил свою доминирующую роль в национальной экономике. Однако решить проблему эффективности позволил переход части государственных предприятий на такие формы хозяйствования, как подряд, аренда, система имущественно-хозяйственной ответственности и акционерная система всех разновидностей.

Одной из таких форм, благодаря которой был достигнут подъем в экономике деревни и решены многие сельские проблемы, явились поселково-волостные промышленные и сельские предприятия. Поселково-волостные предприятия (далее – ПВП) по сути образовали новое экономическое пространство. Семейное подрядное хозяйство крестьянского двора стало базовой ячейкой в формировании почти всех новых форм хозяйствования.

Семейная форма в состоянии обеспечить только три необходимых экономических функции – накопление, соединение факторов производства и самоорганизации. Государство путем регулирования семейных хозяйств рыночными механизмами (цен, налогов, кредитов) и «двухколейной системой цен» способствовало созданию средних и крупных поселково-волостных предприятий.

«Негосударственный» сектор в Китае не означает «частный» сектор. Более 70 % продукции, производимой негосударственным сектором, приходится на предприятия, которые находятся в общественной собственности местных провинциальных правительств. Такие поселковые деревенские предприятия производят сейчас более 80 % валового внутреннего продукта Китая [1].

ПВП – это новая модель рыночной экономики со смешанной социалистической собственностью, при которой преобладают мелкие хозяйственные единицы, находящиеся в коллективной собственности. В 90-е гг. многие ПВП изменили свой юридический статус и стали совместными кооперативами. Таким образом, они готовятся к возможности быть в будущем автономными хозяйственными единицами, котирующимися на бирже [2].

При этом ПВП не вытесняли государственные с рынков, а напротив, создавали дополнительный спрос на их продукцию. Благодаря этому рос выпуск и государственных предприятий, т. е. происходило взаимодополнение новых и старых институтов организации производства, по ходу развития реформы коллективные предприятия стали превращаться в кооперативно-акционерные.

Сфера деятельности ПВП обширна. ПВП стали главным источником роста доходов занятой в них 2/3 сельской рабочей силы и развития сельской экономики Китая. Кроме того, ПВП активно используют инновации и иностранные инвестиции [3, с. 18].

Показателями развития ПВП являются следующие данные: если на конец 1980 г. общее число этих предприятий составило 1,42 млн с 30,00 млн занятых (7,08 % от общей численности), на конец 2000 г. – 20,85 млн с 128,20 млн занятых (17,78 % от общей численности), то на конец 2012 г. – уже 31,11 млн с 164,07 млн занятых (21,39 % от общей численности) (рис. 1) [4, с. 158].

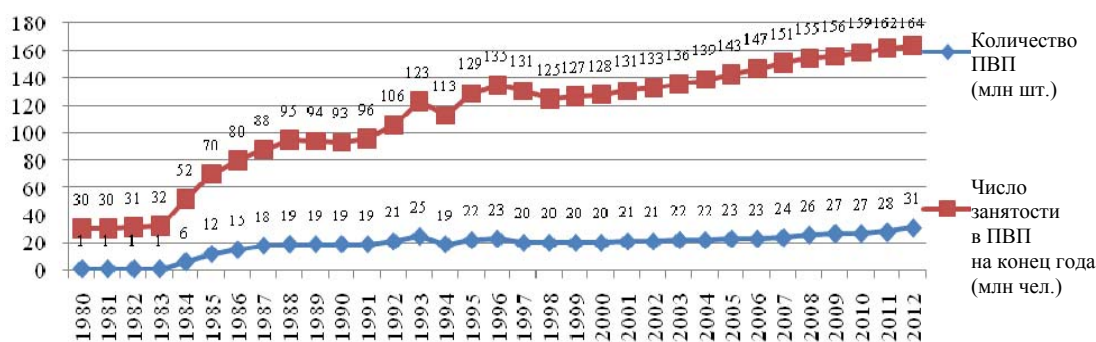

Рис. 1. Динамика количества ПВП и их занятых в Китае

Сферы деятельности ПВП объемны. Они охватывают общественное питание и бытовое обслуживание, переработку сельскохозяйственной продукции, транспорт и перевозки, промышленное производство, строительство и торговлю. Валовая продукция этих предприятий увеличилась на 10,31 % в сравнении с предыдущим годом. Главным источником роста доходов крестьян и развития сельской экономики стали ПВП, так как в них занята почти треть сельской рабочей силы.

После многолетнего развития ПВП являются главным фактором роста доходов крестьян, источником средств для создания инфраструктур, модернизации земледелия и животноводства, а также основой сельской экономики, в особенности на уровне села, самым жизнедеятельным сектором народного хозяйства в целом. В 2012 г. валовая прибыль ПВП составила 3570,34 млрд юаней, вносимый налог ПВП – 1507,27 млрд юаней, общие зарплаты труда – 2928,18 млрд юаней.

Интересным представляется создание в Китае ПВП, которые способны стать важнейшим элементом кооперативного сектора в сельской местности. Они занимаются не только производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, но и содействуют диверсификации сельской экономики (в качестве направлений их деятельности могут быть выбраны агротуризм, народные промыслы, сельское строительство), что позволит решить проблему безработицы на селе.

Благодаря длительному периоду устойчивого высокого роста ВВП и экспорта, абсолютных и относительных размеров накоплений и инвестиций, в том числе иностранных, вовлечению в промышленное производство миллионов масс населения, Китаю удалось построить современную промышленность – создать разнообразные промышленные отрасли, ранее отсутствовавшие в стране, и тем самым значительно увеличить долю промышленности в ВВП [5, с. 26].

Успешное функционирование сельского хозяйства зависит в дальнейшем от мер, принимаемых Правительством, а также местными органами управления по созданию благоприятных экономических условий для всех товаропроизводителей сельского хозяйства.

Литература

1. Экономические реформы в городе. – Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/2-42879.html>. – Дата доступа: 05.10.15.
2. Макинтайр, Р. Роль местных органов власти в условиях рыночных реформ / Р. Макинтайр // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 6. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_6_03.htm. – Дата доступа: 05.10.2015.
3. Черкасова, О. В. Государственное регулирование сельского хозяйства Китая : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / О. В. Черкасова ; Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва Рос. акад. с.-х. наук. – М., 2009. – 26 с.

4. Статистический ежегодник в областях поселково-волостных предприятий и переработки сельхоз-продукций Китая 2012. – Пекин : Сел. хоз-во Китая, 2012. – 369 с.
5. Ковалев, М. М. В чем причины феноменального успеха китайских экономических реформ? / М. М. Ковалев // Вестн. Ассоц. белорус. банков. – 2007. – № 38. – С. 21–39.

РЕИНЖИНИРИНГ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИННОВАЦИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К. Ю. Хорхулев

Белорусский государственный университет, г. Минск

Организационные инновации – это инновации, нацеленные на изменение системы управления путем ввода новых стандартов, изменения структур, развития новых ценностей и стратегических ориентиров. Чаще всего целью таких инноваций, с одной стороны, является повышение продуктивности и удовлетворенности сотрудников, с другой – обеспечение эффективной организационной структуры. Также инновации могут быть вызваны новым законодательством, стандартами, реализацией новой стратегии развития и т. д.

При реализации организационных изменений применяются методы инжиниринга и реинжиниринга. Инжиниринг – это совокупность приемов, используемых для проектирования и развития бизнеса в соответствии с поставленными целями. Инжиниринг может осуществляться непосредственно самим предприятием или специализированной инжиниринговой фирмой. Инжиниринг проводится путем:

- эволюционных изменений, имеющих вид рационализации процессов;
- радикальных изменений, имеющих вид изобретений новых процессов.

Фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, оформленное соответствующими организационно-распорядительными и нормативными документами, называется реинжинирингом.

Смысл реинжиниринга бизнес-процессов в двух его основных этапах:

- определение оптимального (идеального) вида бизнес-процесса (в первую очередь основного);
- определение наилучшего (по средствам, времени, ресурсам и т. п.) способа перевода существующего бизнес-процесса в оптимальный.

Направлениями реинжиниринга являются:

- 1) осуществление диверсификации путем проникновения в родственный или неродственный бизнес;
- 2) пересмотр портфеля диверсифицированной компании;
- 3) реорганизация деятельности путем масштабного преобразования технологических процессов;
- 4) внедрение механизации, автоматизации, компьютеризации.

При подсчете финансовых показателей повышения эффективности при выполнении событий необходимо руководствоваться следующими параметрами:

- **Время выполнения** – сколько времени занимает выполнение операций до и после внедрения новых технологий, измеряется общим количеством часов, потраченных сотрудниками на ее выполнение.

- **Разница** – разница между временем выполнения операций до и после внедрения новых технологий.

- Частота – сколько раз операция выполняется в год.
- Процент работ сотрудника – часть работы, которая выполняется сотрудником при работе над событием.
- Итого – общая экономия времени по выбранной составляющей, которая определяется умножением разницы на периодичность проявления события.

Определившись с основными понятиями, рассмотрим предпосылки, порядок и эффекты внедрения гибкой методологии управления проектами (рис. 1). Гибкая методология управления проектами – это семейство методологий разработки конечного продукта, термин пришел из разработки программного обеспечения. Основная суть итеративной разработки продукта проще всего представляется этой картинкой:

Зачем? Основными предпосылками необходимости внедрения гибкой методологии являлись: изменение бизнес-среды, активная работа конкурентов, необходимость снижения финансовых рисков.

Как и что? Для внедрения инновационной методологии необходимо перестроить текущую структуру и процессы управления, также важно учитывать влияние устоявшейся корпоративной культуры.

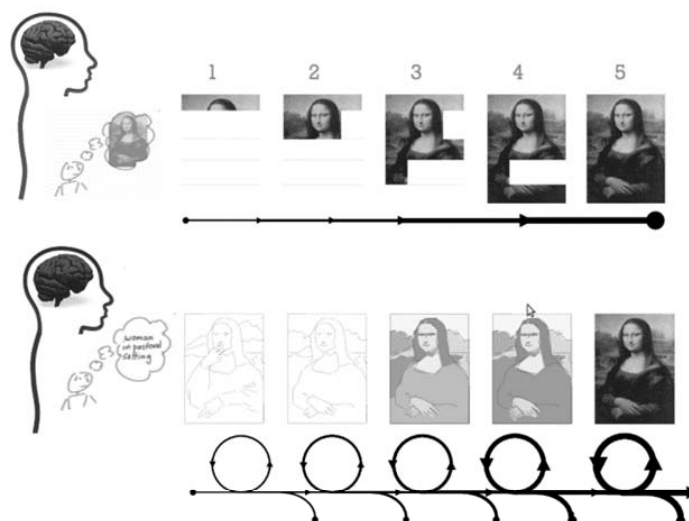

Рис. 1. Модели управления проектами:
а – фиксированная; б – гибкая

Для преодоления сопротивления персонала есть несколько подходов: изменение сверху вниз, снизу вверх, с середины, модель Коттера и др. Все подходы имеют место быть, со своими плюсами и минусами, поэтому выбор конкретной стратегии зависит от задач компании, лояльности и скорости адаптации сотрудников.

В частности, модель Коттера была применена при внедрении методики гибкой разработки в ЗАО «Итранзишэн». Эта модель представляет собой следующий список действий: внушение людям ощущения необходимости перемен, создание команды реформаторов, определение перспектив и стратегии, пропаганда новой концепции будущего, создание условий для широкого участия сотрудников в преобразованиях, достижение скорых результатов, закрепление достигнутых результатов и углубление перемен, ускорение изменений в корпоративной культуре. Таким образом, с одной стороны, достигается поставленная задача, с другой – происходит адаптация корпоративной культуры и обучение персонала.

Эффекты. Результатами внедрения методологии гибкой разработки стали: образование команд разработчиков, готовых к изменению требований, рост качества производимой продукции, снижение стоимости последующих изменений, уменьшение времени принятия и согласования решений (с 30 до 10 ч), увеличилась лояльность клиентов.

Переход и внедрение гибкой модели управления проектами, с одной стороны, позволили сохранить конкурентное преимущество и уменьшить финансовые риски. С другой стороны, гибкая разработка оказалась эффективна лишь при разработке бизнес-систем, малоэффективна при разработке систем целевого назначения и неэффективна при разработке систем, от которых зависят жизни людей, поскольку стабильность требований – одно из условий высочайшей надежности системы. Таким образом, были получены выводы, что, повышая конкурентоспособность и внедряя организационные инновации, стоит учитывать не только эффекты и издержки, но и определить ключевые точки и показатели для контроля эффективности применения инноваций.

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. Д. Ятченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Экспертные методы основаны на использовании знаний специалистов-экспертов об объекте прогнозирования и обобщении их мнений о развитии его в будущем [1]. Экспертные методы в большей мере соответствуют нормативному прогнозированию скачкообразных процессов. Возможность применения экспертных методов в газовой отрасли Республики Беларусь обусловлена тем, что цена на топливно-энергетические ресурсы подвержена таким процессам.

Методы коллективных экспертных оценок основываются на принципах выявления коллективного мнения экспертов о перспективах развития объектов прогнозирования. Разновидностями этого метода являются метод комиссии (основан на работе специальных комиссий: группа экспертов за «круглым столом» обсуждает проблему с целью согласования и выработки единого мнения), метод Дельфи (заключается в анкетировании экспертов с помощью опросных листов или внешних устройств ЭВМ в несколько туров, с обработкой результатов анкетирования после каждого тура и информированием экспертов об этих результатах), метод коллективной генерации идей (активизируется творческий потенциал специалистов – генерируется идея, затем следует процесс критики этой идеи и формулируется контридея).

Таким образом, организация получения экспертной оценки включает: формирование репрезентативной экспертной группы, подготовку и проведение экспертизы, статистическую обработку полученных результатов опроса.

При решении первой задачи важен количественный и качественный состав группы. Достоверность экспертной оценки зависит от многих факторов: общего числа привлекаемых экспертов, долевого состава специалистов различного профиля, характеристик специалистов. В качестве характеристик могут выступать компетентность, отношение к экспертизе, конформизм, аналитичность и широта мышления, конструктивность мышления, коллективизм, самокритичность.

Основанием для разработки прогноза развития газоснабжающего предприятия является приказ руководителя коммерческой организации, которым определяются:

- ответственные за разработку прогноза развития, достоверность используемых в расчетах данных, информирование органа управления о ходе разработки и выполнения прогноза развития, своевременность внесения в него необходимых изменений и дополнений;

- механизм взаимодействия между структурными подразделениями коммерческой организации при разработке прогноза развития, анализе хода его выполнения и внесении в него требуемых изменений и дополнений;

- необходимость привлечения к разработке прогноза развития иных юридических лиц, индивидуальных предпринимателей с указанием основания их привлечения;
- сроки разработки.

Рекомендуется создание рабочей группы из числа руководителей, специалистов коммерческой организации с предоставлением определенных полномочий, способствующих подготовке взаимоувязанных прогнозных данных на основе использования различных вариантов методов экспертных оценок.

Формирование экспертных групп предприятия, а именно выделение центров ответственности – первый шаг на пути к созданию эффективной системы прогнозирования предприятия. Каждое подразделение компании вносит свой вклад в конечный результат деятельности компании (в виде привлечения дохода или осуществления расходов) и должно нести ответственность за свои действия: прогнозировать, планировать, отчитываться по результатам [2].

Структура центров ответственности зависит от структуры самого предприятия. Это означает, что каждому подразделению в организационной структуре соответствует свой центр ответственности. Выделим следующие наиболее типичные группы центров ответственности: центр затрат; центр реализации; центр доходов; центр инвестиций.

Основные функции каждого центра ответственности и подразделения, которые могут быть включены в определенный центр, представлены в таблице.

Функции центров ответственности и основные входящие в них подразделения

Наименование центров	Функции	Подразделения
Центр затрат	Должен отвечать за такие целевые показатели, как энергозатраты, затраты на сырье и материалы, трудовые ресурсы (в рамках этого сегмента невозможно напрямую определить доход или финансовый результат)	Может объединить подразделения, отвечающие за использование ресурсов, преобразование их в затраты и учет этих затрат: отдел снабжения, производственно-технический отдел, отдел энергетиков
Центр реализации	Подразделение, в котором можно контролировать поставку газа, выявить основные причины снижения или увеличения выборки газа, и руководитель которого несет ответственность за показатели объемов реализации	Могут включаться специалисты отдела материально-технического снабжения и маркетинга, службы режимов газоснабжения

Окончание

Наименование центров	Функции	Подразделения
Центр доходов	Подразделение, отвечающее за получение компанией доходов, в частности выручки, руководитель которого не несет ответственности за прямое использование ресурсов либо поставки	Функции данного центра могут выполнять специалисты финансового, планово-экономического отделов, бухгалтерия
Центр инвестиций	Сегмент предприятия, по которому можно в явной форме выявить отдачу от сделанных ранее финансовых вложений и проанализировать возможность осуществления новых мероприятий	Этот центр могут образовать отдел капитального строительства и инвестиций, группа менеджмента качества, техническая инспекция

Следует заметить, что метод экспертных оценок не может заменить ни административных, ни плановых решений, он лишь позволяет пополнить информацию, необходимую для подготовки и принятия таких решений.

Литература

1. Евланов, Л. Г. Экспертные оценки в управлении / Л. Г. Евланов, В. А. Кутузов. – М. : Экономика, 2008. – 316 с.
2. Миславский, А. В. Центры финансовой ответственности / А. В. Миславский // Технологии корпоратив. упр. – 2009. – № 10 (16).

Секция III
СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
ДИНАМИЧНОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
БЕРЕЖЛИВОСТЬ

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Алхамзави Эсхан

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Для экономики Республики Ирак сегодня актуальны как вопрос восстановления после войн и конфликтов, так и вопрос дальнейшего устойчивого развития. Ключевую роль в решении этих вопросов играет сельское хозяйство в комплексе с развитием сельских территорий. Важность совместного рассмотрения этих вопросов заключается в том, что экономически устойчивые и социально развитые сельские территории – гарант стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства, поэтому вектор их развития должен стать приоритетным направлением национальной политики. В связи с этим возникает потребность в поиске новых путей развития сельской местности, учитывая изучение положительного опыта развитых стран.

Республика Ирак имеет значительный потенциал для развития сельского хозяйства и сельских территорий, составными частями которого являются плодородные земли и наличие большого числа свободных рук. В период до 1970 г. Ирак был первой страной в регионе по уровню сельского хозяйства. Тем более, что Ирак является колыбелью цивилизации и земледелия. Месопотамия всегда была главным поставщиком традиционных продуктов питания в регионе.

Площади, пригодные для земледелия, составляют примерно 5450 тыс. га (1/8 территории Ирака). До 4000 тыс. га занимают пастбища, остальные земли в сельском хозяйстве не используются вследствие засушливых природных условий и засоления почв. Главными зерновыми культурами являются пшеница и ячмень (занимают почти половину пахотных угодий) в основном во влажных северных районах. В стране выращивают рис, кукурузу, просо, сахарный тростник и свеклу, масличные культуры, фрукты, табак, хлопок. Ирак является крупнейшим в мире производителем фиников (80 % мирового экспорта фиников). В стране свыше 30 млн финиковых пальм, с которых ежегодно собирается около 600 тыс. т плодов. Раньше в южных и центральных районах Ирака в достаточном количестве выращивались апельсины и лимоны. Теперь большинство цитрусовых завозятся из Южной Африки. Животноводство представлено преимущественно разведением овец (5 млн голов) и коз (3,7 млн). Важную роль играет мясомолочное скотоводство. Значительный потенциал имеет речное и морское рыболовство.

Однако продолжающийся военный конфликт, из-за которого в стране перекрыты транспортные маршруты, изменение климата в регионе, опустынивание и засоление земель вследствие уменьшения поступления воды из Тигра и Евфрата (за последние 30 лет в Турции и Сирии, где начинаются эти реки, было построено несколько гидро-

электростанций, что уменьшило приток воды, необходимой для орошения), а также недостаток финансирования не позволяют развиваться отечественному сельскому хозяйству. Сельское хозяйство вносит чуть более 10 % в ВВП Ирака.

В настоящее время в Месопотамии, по оценкам экспертов, только 50 % земель пригодны для сельскохозяйственных работ, а через несколько лет уже 92,5 % земель в этом регионе будут подвержены опустыниванию. Как следствие, Ирак импортирует большинство сельскохозяйственных продуктов из соседних стран. Овощи и фрукты, которые раньше выращивались в самом Ираке, теперь импортируются из соседних стран. Страна производит только 30 % продовольствия собственного производства. По оценкам экспертов, сегодня в срочной гуманитарной поддержке нуждаются более 8,2 млн жителей Ирака [1].

В этой связи для Республики Ирак актуальной является проблема по выработке и реализации комплекса краткосрочных и долгосрочных мер по развитию сельского хозяйства в комплексе с развитием сельских территорий.

В настоящее время существует много научных подходов к развитию сельских территорий, из которых можно выделить основные: концепция устойчивого развития, концепция регионального сельского развития и принцип интегрированного развития сельских территорий. Успешный опыт Беларуси и других стран с развитым сельским хозяйством показывает, что для Ирака предпочтителен интегрированный подход, когда сельская местность становится все более многофункциональной в отличие от принятого ранее узкоотраслевого аграрного подхода как основного пути развития сельских территорий. Так, помимо очевидной необходимости расширения переработки сельскохозяйственного сырья, все более значимую роль начинают играть туризм, местная промышленность, ремесла, лесное и водное хозяйства, а также непродовольственные функции сельской местности, обеспечивающие рекреационное использование и социальное воспроизводство сельского населения [2]. При этом, для Ирака предпочтителен такой путь развития сельских территорий, который сочетает сохранение региональной специализации с поиском новых форм кооперации производства, учет традиций и этнических особенностей, соблюдение равенства и справедливости.

Исходя из мирового опыта, для обеспечения целей восстановления и дальнейшего устойчивого развития применяется комплекс административных, экономических, правовых и иных инструментов, направленных на развитие сельской местности, и создаются соответствующие система управления, инфраструктура и система финансирования сельского развития, с целью эффективного использования имеющихся возможностей конкретных сельских территорий. Поэтому для развития сельского хозяйства и сельских территорий в Ираке важно эффективно использовать доходы от продажи нефти, а также наличие туристической инфраструктуры и объектов паломничества, которые могут служить основой развития агроэкотуризма для паломников и притоку иностранной валюты в страну.

Сегодня широкое распространение получили кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне, которые можно рассматривать как организационную инновацию. Данный подход способен в корне изменить содержание региональной экономики, и, в первую очередь, сферы сельского хозяйства и туризма. Эффективность внедрения кластеров предопределяется тем, что они позволяют развивать территорию комплексно. Не только создают привлекательные возможности для ведения бизнеса, но и развивают инфраструктуру, что важно для закрепления в регионе занятого населения и подрастающего поколения. Поэтому формирование агротуристических кластеров может рассматриваться как важная часть государственной политики устойчивого развития в Республике Ирак.

Литература

1. Работа ФАО по повышению продовольственной безопасности в Ираке. – Режим доступа: www.fao.org/in-action/fao-works. – Дата доступа: 20.09.2015).
2. Гусаков, В. Г. Новейшая экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В. Г. Гусаков. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 431 с.
3. Аль-Халлиди Акил Кассим Хашим. О подходах инновационной деятельности в сфере туризма / Аль-Халлиди Акил Кассим Хашим // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 18 апр. 2012 г. – С. 57–59.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О. В. Арашкевич, А. И. Шкуринская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В настоящее время основой функционирования регионального продовольственного рынка является агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство, перерабатывающую и пищевую промышленность, промышленные, транспортные и другие предприятия, которые производят, поставляют производственные ресурсы и обслуживают отрасли АПК.

Следует отметить, что сегодня в АПК нашей республики существует ряд проблем, которые снижают продовольственную безопасность, к их числу следует отнести: недостаточную конкурентоспособность продукции в силу технологической отсталости отечественных производителей сырья и продовольствия; низкую степень поддержки отечественных товаропроизводителей; низкий научно-технический уровень отдельных видов отечественного производства; незнание подавляющей части населения международных правил торговли продовольствием; слабая защищенность интересов основной части населения и ее ориентированность только на текущие запросы; инфляционные процессы в экономике; экологическая напряженность, обусловленная последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Как показывают исследования, Гомельская область сталкивается также с целым спектром проблем, которые в значительной степени снижают продовольственную безопасность региона.

Оценка показателей производства продукции Гомельской области за период 2009–2013 гг. позволила определить критический уровень продовольственной безопасности. В результате исследования было выявлено, что Гомельская область имеет показатели выше верхней границы критического уровня продовольственной безопасности по таким видам продукции как: зерно, овощи, мясо, молоко, что в свою очередь, свидетельствует об относительно высокой степени продовольственной обеспеченности региона, так как верхняя граница обеспечивает независимость региона от импорта. Что касается картофеля, то его показатели по Гомельской области в период 2009–2012 гг. находились на уровне верхней границы. Однако в 2013 г. наблюдалось снижение его производства и стало даже меньше нижней границы критического уровня продовольственной безопасности. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что в 2013 г. одновременно возросла зависимость от импорта и угроза безопасности в продовольственной сфере данного вида продукции.

Что касается выращивания сахарной свеклы в Гомельской области, то ее показатели за период 2009–2011 гг. были ниже нижней границы критического уровня продовольственной безопасности почти в 5 раз, следовательно, по данному виду

продукции наступила зависимость от импорта и угроза безопасности в продовольственной сфере. Именно это и стало основной причиной прекращения ее выращивания в 2012 г.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что наиболее высокий уровень безопасности отмечается в отношении производства овощей, объем которого является достаточным не только для внутреннего рынка, но и для экспорта. Это связано с повышением уровня специализации и концентрации производства, внедрением прогрессивных технологий, транспортировкой и хранением. Недостаточный уровень производства сахарной свеклы в Гомельской области объясняется тем, что наличие свеклопригодных почв с учетом 20 % насыщения севооборотов ограничивается 25 тыс. га. Кроме того, учитывая отдаленность от перерабатывающих предприятий, опытная научная станция по свекле НАН Беларуси считает развитие свеклосеяния в Гомельской области неперспективным, поэтому с 2012 г. свеклу в Гомельской области не выращивают.

Достижение продовольственной безопасности и возможные угрозы данной безопасности требуют принятия мер по двум направлениям: во-первых, необходимо создать условия для наращивания объемов производства продовольственных товаров до уровня, обеспечивающего научно обоснованную потребность в них; во-вторых, обеспечить поддержку платежного спроса населения, достаточного для рационального питания. Реализация первого направления возможна только при условии приоритетного развития агропромышленного комплекса, второго – при стабилизации и повышении эффективности всего народного хозяйства региона.

Сегодня решение продовольственных проблем предполагает устойчивое развитие эффективного сельскохозяйственного производства на всех уровнях, что, в свою очередь, требует принятия определенных мер аграрного протекционизма, отвечающего условиям рыночной экономики и обеспечивающего необходимую степень продовольственной безопасности.

Решение продовольственной проблемы предполагает последовательность ее осуществления по этапам, соответствующим определенному периоду развития, включающим научное обеспечение, формирование нормативной правовой базы, наращивание объемов производства и повышение обеспеченности продовольствием, сбалансированность как производства, так и потребления.

Первый этап связан с решением тактических задач и принятием экстренных мер по преодолению спада производства, обеспечению сельских товаропроизводителей техникой, удобрениями и другими материалами.

Второй этап должен обеспечивать стабильность развития агропромышленного комплекса до уровня, достаточного для сбалансированности внутреннего рынка.

Третий этап предполагает применение новейших эффективных технологий, внедрение достижений научно-технического прогресса, что должно обеспечить прирост объемов производства сырья и продовольствия настолько, что позволит достичь оптимального уровня продовольственной безопасности и переориентировать агропродовольственную политику на безопасность питания.

Поэтому одним из направлений повышения уровня экономической безопасности должно стать улучшение структуры потребления продуктов в соответствии с требованиями рационального питания и учетом национальных традиций.

Необходимо разнообразить ассортимент продовольственных товаров из сельскохозяйственного сырья с учетом необходимости удовлетворения потребности всех социальных слоев и групп населения, различающихся по половозрастным призна-

кам, физическому состоянию, роду занятий и уровню доходов, а также улучшить качество готовой продукции, увеличить выпуск диетических продуктов.

Важно обеспечить равновесие между платежеспособным спросом и предложением на продукцию агропромышленного комплекса; довести до минимума сезонные колебания в потреблении важнейших продуктов питания; повысить степень фабричной готовности продуктов питания к потреблению их в домашних условиях.

Таким образом, поддержание и укрепление продовольственной безопасности представляет собой непрерывный процесс, требующий решения широкого круга текущих и стратегических проблем, как на региональном, так и на государственном уровнях.

Литература

1. Ильина, З. М. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: современные тенденции. / З. М. Ильина. – Минск : Ин-т системных исслед. НАН Беларуси, 2012. – № 4. – С. 5–14.

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

С. Е. Астраханцев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В условиях глобализации и постоянного роста требований и ожиданий потребителей организации вынуждены постоянно адаптировать и улучшать свою организацию бизнеса, свою производственную систему.

Решение проблем промышленных предприятий и поставленные перед ним задачи только заменой технологического оборудования, автоматизацией процессов, как показывает практика, не всегда дает ощутимые результаты. Для их получения необходима соответствующая организация основного производства и других сфер деятельности предприятий.

Одним из направлений решения задачи по повышению эффективности промышленного производства может быть совершенствование производственной системы на основе внедрения концепции Бережливого производства.

В соответствии с [1], Бережливое производство (Lean production, Лин, БП) – концепция организации бизнеса (производственной системы), ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь. Бережливое производство (далее по тексту Lean) предполагает: организацию процесса вытягивания заказов потребителями; сокращение времени исполнения заказов; непрерывность потока заказов; равномерность потока заказов; гибкость (адаптивность, трансформируемость); повсеместное сокращение потерь.

Концепция Lean, охватывающая все процессы организации, включая процессы менеджмента, процессы проектирования, НИР и ОКР, обслуживания оборудования, логистики, позволяет: постоянно повышать удовлетворенность потребителей, акционеров и других заинтересованных сторон; постоянно повышать результативность и эффективность бизнес-процессов; упростить организационную структуру, улучшить процессы менеджмента; быстро и гибко реагировать на изменение внешней среды.

Концепция Lean базируется на соответствующей философии, ценностях и принципах. Философия Lean основана на представлении бизнеса как потока создания ценности для потребителя, гибкости, выявлении и сокращении потерь, постоянном улучшении всех видов деятельности на всех уровнях организации, вовлечении и развитии персонала с целью повышения удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон.

Успех внедрения в промышленное производство принципов Lean будет определяться уровнем подготовки персонала предприятия и, в первую очередь, руководителей, в области Бережливого производства. В настоящее время, с одной стороны, среди предприятий, активно занимающихся внедрением Lean, становится популярной подготовка специалистов своими силами. С другой стороны, подготовка персонала в направлении Lean до сих пор остается непростой задачей для многих организаций.

Для ее решения на предприятиях и в организациях создаются специальные тренинг-центры, центры компетенций, получившие название Lean-лаборатории или Фабрики процессов. Lean-лаборатория – это: система обучения принципам и инструментам Бережливого производства; учебно-исследовательский центр, целью которого является поиск, разработка и организация механизма постоянного совершенствования процессов предприятий и организаций.

Основное предназначение Lean-лаборатории – это проведение мотивационного и практического обучения инструментам, принципам Lean. Благодаря активным формам обучения происходит формирование бережливого мышления и качественных Lean-компетенций в максимально сжатые сроки. Уникальность Lean-лаборатории в том, что погружение участника происходит более полно и быстро, потому что это имитация процессов, наиболее реалистично повторяющая типичное положение дел в организации.

Создание Lean-лабораторий обусловлено недостатками классического обучения студентов и бизнес-образования в системе повышения квалификации и переподготовки кадров. Рынок консалтинга предоставляет широкий спектр Lean-услуг от обучения до комплексного сопровождения в процессе внедрения Lean на предприятии. Однако, как показывает практика, мотивация к улучшениям слабеет через неделю после семинара/тренинга и через месяц после того, как консультанты покинули предприятие. Для полноценного практического обучения Бережливому производству необходим «выход в производство».

Зарубежные компании-первопроходцы в Lean (Toyota, Daimler, GE и многие другие) нашли выход – они разработали собственные Lean-лаборатории, фабрики процессов, корпоративный центр обучения Бережливому производству.

Анализ информации по данной теме показал наличие достаточно большого количества публикаций, сайтов профессиональных сообществ [2] с актуальной информацией о положительном опыте внедрения Lean-лабораторий на российских предприятиях. На сегодняшний день Lean-лаборатории действуют в ОАО «КАМАЗ», Сбербанке России, ОАО «Машиностроительный завод» (входит в Топливную компанию Росатома «ТВЭЛ»), ОАО «НПО «Сатурн». В январе 2011 г. в рамках реализации Производственной Системы Сбербанка в ОАО «БПС-Банк» на базе Центра по обслуживанию клиентов началось развертывание первой Lean-лаборатории в г. Минске [3].

Также имеется положительный опыт создания и функционирования Lean-лабораторий в университетах [4]: ФГБОУ ВПО «КНИТУ-КАИ им. Туполева» (г. Казань), Казанский федеральный университет, «КФУ Набережные Челны».

Актуальность концепции Lean, современные вызовы, стоящие перед отечественными организациями, определяют необходимость и возможность для технического университета принять участие в процессе внедрения концепции Бережливого производства в организациях Гомельского региона. Это можно реализовать путем организации Университетской Lean-лаборатории для подготовки кадров в области Бережливого производства. По нашему мнению, ГГТУ им. П. О. Сухого обладает достаточным потенциалом для организации данного вида деятельности. Основная цель создаваемой Lean-лаборатории – формирование у студентов и слушателей курсов ИПКиП знаний и навыков применения инструментов, методов и принципов Бережливого производства.

Литература

1. ГОСТ Р 56020–2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2014.
2. Сайты, посвященные вопросам Бережливого производства: <http://www.lean-academy.ru/>, <http://www.leanzone.ru>, <http://www.leanlab.ru>
3. Первая Лин-Лаборатория. – Режим доступа: <http://infobank.by/328/itemid/6823/>. – Дата доступа: 10.08.2015.
4. Первая Лин-Лаборатория для студентов. – Режим доступа: <http://www.leanlab.ru>. – Дата доступа: 10.08.2015.

СТРАТЕГИЯ СООТНОШЕНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. Ф. Багинский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

О. В. Лапицкая

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В соответствии с нормативным документом [1] рубки леса в Республике Беларусь осуществляются в виде рубок главного пользования, рубок промежуточного пользования и прочих рубок.

Каждый из этих видов рубок в свою очередь подразделяется в зависимости от их целей, способов проведения и других особенностей. Рубки главного пользования представляют собой вырубку спелых насаждений, т. е. снятие основного урожая с лесной нивы. Рубки промежуточного пользования (сюда входят рубки ухода, выборочные санитарные и некоторые другие виды рубок) – это прижизненное пользование древесиной с целью повышения продуктивности лесов, предотвращения развития вредителей и болезней и получение дополнительного экономического эффекта от лесопользования.

Прочие рубки являются вынужденной мерой, которая необходима для сохранения и использования в народном хозяйстве запасов древесины, которые повреждены стихийными бедствиями, ураганами, ветровалами, вредителями и болезнями или должны быть вырублены при расчистке площадей под строительство дорог, предприятий или для других нужд.

Рассматривая этот вопрос в историческом разрезе, отметим, что в довоенные годы и до середины 60-х гг. XX в. в общем объеме лесопользования преобладало главное пользование. В дореволюционное время и в первые годы советской власти размер промежуточного пользования был незначительным. Так, со второй половины

20-х гг. прошлого века и до 1941 г. главное пользование в Республике Беларусь составляло в среднем 17–18 млн м³ в год, доходя в отдельные годы до 25 млн м³ в год [2]. Не следует забывать, что площадь нашей страны в то время составляла чуть больше половины современной, так как западная Беларусь была под властью Польши.

Промежуточное пользование вплоть до второй половины 60-х гг. не превышало 700 тыс. м³ в год. Древесина от рубок главного пользования использовалась в основном в народном хозяйстве для строительства, выпуска мебели, бумаги и т. д. Древесина от рубок промежуточного пользования шла в основном на местные нужды: населению, сельским бюджетным организациям (школы, больницы).

Объем прочих рубок всегда являлся величиной непостоянной и зависел от масштабов сведения леса для нужд строительства, сельского хозяйства и других целей, а также от масштаба стихийных бедствий. Обычно он в довоенные и первые послевоенные годы он не превышал 1 млн м³ в год.

Со второй половины 60-х гг. прошлого века размер рубок главного пользования значительно сократился из-за вырубки спелых лесов. Расчетная лесосека в 70-80-е гг. XX в. не превышала 5 млн м³ в год. В то же время объем рубок промежуточного пользования достиг 4–5 млн м³ в год. Таким образом, в 70–80-е гг. величины заготовки древесины по главному и промежуточному пользованию практически сравнялись [2].

В промежуточном пользовании преобладали выборочные санитарные рубки. Их объемы были значительно завышены против реального состояния древостоев. Так, по расчетам В. Ф. Багинского [3], в 70-е гг. и в начале 80-х гг. объем санитарных рубок в сосновых древостоях по суходолу превышал реальные возможности заготовки по этому виду рубок в 4 раза. Фактически здесь велось скрытое главное пользование, так как санитарные рубки проводили в основном в средневозрастных и приспевающих древостоях, выбирая крупномерную древесину.

Количество спелых древостоев в Беларуси в послевоенное время постоянно сокращалось. К 1991 г. спелых лесов в Беларуси насчитывалось лишь 2,4 % от всех земель, покрытых лесом [2]. При этом, если здесь снять древостой сосны по болоту V бонитета и ниже и перестойные насаждения осины, где главное пользование по экономическим и экологическим соображениям не проводилось, то количество спелых лесов уменьшалось до 1,8 %. Такого низкого процента спелой древесины не было ни в одном регионе Советского Союза.

В 90-е гг. в связи с экономическим кризисом потребление древесины резко сократилось. Заготовки по всем видам рубок упали почти на 40 %. К тому же из-за черныбыльской катастрофы значительная часть лесов была выведена из расчетов пользования. Все это способствовало увеличению количества спелых насаждений. В независимой Беларуси строго придерживались и придерживаются принципов непрерывности, неистощительности и относительного постоянства лесопользования в пределах каждого лесхоза.

В результате в настоящее время мы имеем свыше 10 % спелых лесов. Расчетная лесосека по главному пользованию приближается к 11 млн м³ в год. В 2014 г. общая заготовки древесины в Республике Беларусь достигла почти 21 млн м³. Из них свыше 10 млн м³ – это главное пользование, свыше 6 млн м³ – промежуточное и примерно 4 млн м³ – прочие рубки.

Отдельно следует сказать про объемы прочих рубок. За последние два-три десятилетия их размеры существенно увеличились. Из-за глобальных климатических изменений: повышение средних температур, усиление аридности климата начались

массовые усыхания древостоев. Начиная с конца 80-х гг. и до настоящего времени наблюдается массовое усыхание ельников. В южных и средних районах Беларуси перестойные, спелые, приспевающие ельники практически усохли. Усыхание захватило и средневозрастные насаждения.

Климатические изменения привели к увеличению количества и силы ураганов на территории Беларуси, которыми уничтожены тысячи гектаров лесов. Срочная вырубка сухостойных и ветровальных древостоев привела к существенному увеличению объемов прочих рубок.

Стратегия развития лесопользования на перспективу определяется следующими показателями:

- возрастной структурой лесов, от которой зависит размер главного пользования;
- породным составом, возрастной структурой и полнотой молодняков и средневозрастных насаждений, от чего зависит размер рубок ухода;
- санитарным состоянием лесов, определяющим объемы выборочных санитарных рубок;
- размером передачи лесных земель в нелесные со сведением леса и стихийными бедствиями, приводящими к уничтожению лесов, что определяет объемы прочих рубок.

Первые два показателя прогнозируемы достаточно точно, что дает основания надежно рассчитать размер главного и промежуточного пользования на ближне- и среднесрочную перспективу. Санитарное состояние лесов Беларуси относительно стабильно, что позволяет рассчитывать на относительное постоянство размера выборочных санитарных рубок. Наименее достоверно можно прогнозировать объемы прочих рубок. В среднем с учетом улучшения санитарного состояния лесов Беларуси их можно принять в размере 1,5–2 млн м³ в год.

В результате расчетов, которые проведены нами и РЛУП «Леспроект» в перспективе до 2030 г. ожидается некоторое увеличение объемов главного пользования (таблица).

**Прогноз величины расчетной лесосеки по главному пользованию
в лесах Республики Беларусь в 2030 г.**

Группа лесов	Объем ликвидной древесины, тыс. м ³								
	всего	в том числе по породам и группам пород							
		хвойные	в том числе сосна	твердо-лиственные	в том числе дуб	мягко-лиственные	в том числе береза	в том числе ольха черная	в том числе осина
I	4519	1814	1488	76	72	2630	1547	724	214
II	9397	4521	3343	196	171	4680	2903	1102	368
Всего	13916	6335	4831	272	243	7310	4450	1826	582

Таким образом, величина расчетной лесосеки по главному пользованию составит около 14 млн м³ в год, что определяется возрастанием доли спелых древостоев в лесном фонде в силу естественного роста леса. В то же время это увеличение не столь значительное, так как в настоящее время наибольший процент площадей в лесном фонде составляют средневозрастные древостои, которые к 2030 г. еще не перейдут в категорию спелых.

Объемы рубок ухода и выборочные санитарные рубки на период до 2030 г. остаются относительно стабильными. Здесь будет некоторое увеличение осветлений и прочисток, сокращение прореживаний. Одновременно будет возрастать интенсивность рубок ухода. Все эти факторы приводят к тому, что объем рубок промежуточного пользования будет находиться в пределах 6 млн м³ в год.

Мы уже отмечали, что прогноз прочих рубок осуществить затруднительно. Современная заготовка по этому виду рубок в размере 4 млн м³, скорее всего, сохранится недолго. Мы считаем, что прочие рубки не превысили объема 2 млн м³ в год.

Таким образом, общий объем рубок леса в Республике Беларусь составит 20–21 млн м³, из них около 65 % составят рубки главного пользования, 25–27 % – рубки промежуточного пользования и до 10 % – прочие рубки. Это количество древесины позволяет обеспечить потребности нашей страны в древесине с учетом экспорта изделий из древесины в настоящее время и на перспективу до 2030 г.

Литератур

1. ТКП 143–2008 (02080) «Правила рубок леса в Республике Беларусь»: техн. кодекс установившейся практики. – Минск: М-во лес. хоз-ва Респ. Беларусь, 2008. – 92 с.
2. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 367 с.
3. Багинский, В. Ф. Повышение продуктивности лесов / В. Ф. Багинский. – Минск: Урожай, 1984. – 135 с.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

О. Г. Винник, О. В. Шваякова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В современных экономических условиях, сложившихся в Республике Беларусь, проблема эффективного использования производственного потенциала сельского хозяйства приобретает особую значимость и актуальность. Сельскохозяйственные предприятия поставлены в сложные условия, обусловленные нехваткой денежных средств, диспаритетом цен на продукцию, устареванием материально-технической базы. Очевидной представляется необходимость поиска путей максимально эффективного использования имеющегося производственного потенциала организаций для повышения эффективности их деятельности.

В результате анализа уровня использования производственного потенциала появляется возможность разработки и определения конкретных направлений развития производственно-хозяйственной деятельности конкретного субъекта хозяйствования с учетом реальных возможностей хозяйства, экологических условий, а также требований рынка.

Проблема повышения эффективности использования ресурсов имеет важное практическое значение. Правильный выбор специализации производства и оптимальное соотношение видов деятельности при неизменном количестве и качестве имеющихся производственных ресурсов позволяют достичь оптимального сочетания основных элементов аграрного производственного потенциала, что, в свою очередь, приведет к снижению затрат на производство продукции, увеличению выхода продукции на единицу земельной площади, росту уровня рентабельности.

Цель оптимизации производственной программы сельскохозяйственного предприятия определяет основную задачу – достижение рационального и сбалансированного использования всех производственных ресурсов сельскохозяйственного предприятия.

Упрощенная задача определения производственной программы сельскохозяйственного предприятия сводится к стандартной задаче линейного программирования (*распределения*) с ограничениями на используемые ресурсы, определяющие производственный потенциал организации. В данном случае несложно определить, какие виды продукции необходимо выпускать и в каких объемах для достижения максимального эффекта от производства, который может быть выражен в виде увеличения валового выпуска продукции в стоимостном выражении, либо рентабельности товарной продукции.

В настоящее время, учитывая возросшие возможности компьютерного моделирования и расчета сложных экономико-математических моделей, особый интерес представляет составление подробной математической модели задачи распределения ресурсов, учитывающей не только общий годовой объем ресурсов сельскохозяйственного предприятия, но и их распределение по видам продукции, а также во времени, обусловленное сезонностью сельскохозяйственного производства. Подобная модель позволяет учесть большое количество технологических, агрономических, агротехнических факторов и установить количественные связи между ними, что повышает практическую значимость модели, поскольку подобная информация зависит от условий функционирования хозяйства, его размеров, оснащенности основными средствами и других значимых факторов и существенно отличается в различных организациях.

Частично модель задачи определения производственной программы сельскохозяйственного предприятия, записанная в матричном виде, представлена в таблице.

Рациональная отраслевая структура сельскохозяйственной организации, сформированная на базе результатов решения задачи оптимального распределения производственных ресурсов, позволит внедрить систему управления затратами на производство продукции.

Система управления затратами на производство продукции включает в себя такие функции как планирование, учет, контроль, анализ, регулирование и мотивация.

Значительно упрощается реализация первой функции системы – планирование, так как появляется реальная возможность формирования на начало планового периода рациональных смет затрат производственных ресурсов с выходом на нормативную себестоимость отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Облегчается выполнение еще одной функции системы – контроль, так как появляется возможность использования в течение планового периода метода контроля по отклонениям как по видам затрат, так и по местам их возникновения. На этапе выполнения функций регулирования и анализ модели задачи определения производственной программы сельскохозяйственного предприятия с ограничениями на используемые ресурсы, определяющие производственный потенциал организации с последующим выходом на значение нормативной себестоимости, дает в руки руководителя эффективный инструмент, который может использоваться для предсказания поведения системы и сравнения получаемых результатов. Моделирование позволит прогнозировать последствия альтернативных действий и покажет, какому из них необходимо следовать.

**Частичная модель задачи определения производственной программы
сельскохозяйственного предприятия в матричном виде**

Поотраслевая структура		Пшеница	Кукуруза на зеленый корм	Корма для коров в стойловый период, ц						Реализация молока	Реализация мяса КРС	Затраты на товарную продукцию	Выручка от реализации продукции
				Комбикорм	Сено многолетних трав	Сено естественных сенокосов	Солома овса	Сенаж	Силос кукурузный				
		X1	X4	X19	X20	X21	X22	X23	X24	X75	X76	X80	X81
Пашня, всего	Y1	1	1										
Труд, всего	Y2	13,2	4,6										
Труд, не более	Y3												
Коров, не более	Y4												
Кормовые единицы	Y29			-1,00	-0,46	-0,42	-0,31	-0,3	-0,24				
Перев. протеин	Y30			-0,1	-0,05	-0,06	-0,02	-0,05	-0,011				
Баланс N, ц допущенного вещества	Y119	0,93	1,08										
Баланс P ₂ O ₅ , ц допущенного вещества	Y120	0,41	0,41										
Баланс K ₂ O, ц допущенного вещества	Y121	0,81	1,2										
Реализация пшеницы	Y122												
Реализация молока	Y125									1			
Реализация мяса КРС	Y126										1		
Реализация меда	Y127												
Затраты на товарную продукцию	Y128	8,18	6,7		0,11			0,77	0,058	1,1	9,6	-1	
Выручка от реализации	Y129									1,8	6,9		-1

max

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗВЕРОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ БЕЛАРУСИ В ИННОВАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

В. В. Евдокимович

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В современных условиях потребительская кооперация Республики Беларусь представляет значительную часть экономического потенциала страны, является многоотраслевой коммерческой структурой социальной направленности. Эта система обеспечивает занятость более 83 тыс. человек, обслуживает свыше 35 % населения страны. Шесть звероводческих хозяйств Белкоопсоюза в 2014 г. произвели свыше 1 миллиона пушных шкурок норки, более 4 тыс. шкурок лисицы и песца [1, с. 6].

Звероводческие хозяйства потребительской кооперации Республики Беларусь являются крупными специализированными организациями, производящими каждое от 100 до 150 тыс. пушных шкурок в год. Отдельное хозяйство осуществляет замкнутый цикл производства, начиная от формирования основного стада пушных зверей, получения приплода, выращивания молодняка и его забоя для получения пушнины и завершая поступлением от покупателей выручки от реализации пушных шкурок. В свой состав оно включает: кормокухню, в которой готовится до 80 т кормовой смеси в сутки; холодильники разной мощности; шеды для размещения маточного поголовья; шеды для содержания молодых пушных зверей разных видов, пород и типов; автотранспортный парк; столярную мастерскую; котельную; помещения для размещения других служб (санитарной, ветеринарной) и т. д. Правление Белкоопсоюза постоянно уделяет внимание развитию звероводческой отрасли, укреплению и модернизации ее материально-технической базы: за период с 2011 по 2014 г. модернизированы 4 звероводческих хозяйства. В целях дальнейшего расширения указанной отрасли принято решение о введении в эксплуатацию в Гродненском районе нового звероводческого хозяйства на 40 тыс. маточного поголовья норки скандинавского генотипа, которое будет отвечать лучшим европейским аналогам, так как в нем будут автоматизированы все технологические процессы. Это позволит ежегодно получать свыше 150 тыс. шкурок для реализации на экспорт по ценам в среднем на 30 % дороже, чем в настоящее время [1, с. 6]. Перспективы отечественного звероводства связаны с дальнейшим увеличением качества клеточной пушнины и наращиванием объемов ее производства за счет улучшения племенных качеств пушных зверей, чему должна содействовать реализация Республиканской программы по племенному делу в животноводстве на 2011–2015 гг. [2]. Самым перспективным видом среди пушных зверей в мире является соболь, однако звероводческие хозяйства Беларуси его выращиванием не занимаются.

Наряду с достижениями в звероводческой отрасли Белкоопсоюза имеется ряд нерешенных проблем, главной из которых является ее низкая экономическая эффективность. В некоторых организациях клеточного разведения пушных зверей устарела их материально-техническая база, нуждаются в обновлении шеды и другое оборудование звероводческих хозяйств, амортизация которого достигла более 80 %, они имеют малую прибыль и низкий уровень рентабельности. Поэтому для обеспечения конкурентоспособности хозяйств в перспективе мы рекомендуем, в первую очередь:

– внедрять фермерское выращивание пушных зверей в организациях клеточного разведения по договорам с индивидуальными предпринимателями;

– повышать производительность труда работников звероводческих хозяйств, создавая их объединения, централизованные кормокухни и перерабатывающие производства для получения готовой кормосмеси;

– внедрять зарубежный опыт выпуска для кормления зверей сухих кормов и переработки продуктов на кормосмесь, централизуя этот процесс на специальных производствах. Например в ООО «Северная пушнина» России кормосмеси, обогащенные витаминными и минеральными добавками, в термосах кормовозов доставляются по договорам непосредственно в зверохозяйства этого общества;

– снижать производственные затраты по содержанию маточного поголовья и молодняка пушных зверей;

– проводить целенаправленную селекционно-племенную работу по выращиванию пушных зверей клеточного разведения, результатом которой должно быть увеличение выхода делового молодняка в расчете на одну самку, а также повышение качественных показателей волосяного покрытия пушных шкурок и увеличение их размеров;

– повышать качество и результативность ведения в звероводческих хозяйствах собственной племенной работы, расширять производство шкурок цветных расцветок, для чего необходимо приобретать за рубежом зверей новых цветовых пород, шкурки которых пользуются у покупателей международных аукционов повышенным спросом;

– снижать накладные затраты за счет специализации и дальнейшего увеличения размеров звероводческих хозяйств;

– осуществлять строжайший режим экономии кормов с максимальным использованием местных кормовых ресурсов и требуемой бережливости;

– сокращать сроки созревания волосяного покрова пушных шкурок у зверей при использовании ускорителей «мелопола» и «мелокрыла», тем самым уменьшать период выращивания молодняка зверей;

– внедрять сравнительный анализ показателей, характеризующих размер и качество пушных шкурок, полученных от забоя выращенных в звероводческом хозяйстве зверей, с целью установления факторов, влияющих на изменение их цен;

– снижать дефектность пушных шкурок, полученных от забитых зверей, выращенных в самом звероводческом хозяйстве;

– повышать производительность труда звероводов и специалистов за счет дальнейшего внедрения автоматизации и механизации производственных процессов;

– планировать и контролировать выполнение обязательного комплекса зоотехнических, ветеринарных, санитарных и профилактических мероприятий по предупреждению вирусных и бактериальных заболеваний пушных зверей;

– повышать качество съема пушных шкурок с забитых зверей, а также не допускать снижения их качества при первичной обработке, хранении и реализации.

Предлагаемые направления по развитию звероводческой отрасли являются первоочередными и должны быть приняты за основу формирования концепции их дальнейшего функционирования в Республике Беларусь. Продолжающиеся перевооружение и модернизация звероводческих хозяйств Белкоопсоюза, внедрение передовых технологий как в организации производственного процесса содержания маточного поголовья и выращивания молодняка пушных зверей клеточного разведения, так и их забоя и получения шкурок будут способствовать дальнейшему снижению себестоимости продукции, следовательно, повышению конкурентоспособности белорусской пушнины.

Литература:

1. Дубовик, Н. Вы, белорусы, просто молодцы / Н. Дубовик // Вести потребительской кооперации. – 2015. – № 29 (708).
2. О Республиканской программе по племенному делу в животноводстве на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 1917 // Бизнес-инфо: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

**ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н. В. Ермалинская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

На современном этапе в основу оценки устойчивости развития сельхозорганизации как элемента агропродовольственной системы закладывается не только анализ ее финансового состояния, но и производственных параметров деятельности. Справедливо утверждать, что организация как система будет функционировать устойчиво, если все факторы (природные, материальные, финансовые и др.) будут рационально распределены между отраслями и сбалансированы в процессе получения продукции.

По нашей оценке, наиболее существенными вопросы определения оптимальных размеров производства и его ресурсообеспечения становятся для организаций крупнотоварного сектора АПК (в том числе интегрированных объединений), обеспечивающих получение более 70 % от общего объема производства сельхозпродукции в Беларуси.

На основе идей ряда ученых по вопросам выбора критериев и механизмов оценки предельных параметров сельскохозяйственного производства, таких как В. А. Воробьев, С. А. Константинов, Е. В. Мартыненко, Д. Д. Сазонова и С. Н. Сазонов [2], нами была разработана и реализована методика определения сбалансированного ресурсного обеспечения деятельности интегрированных структур в АПК [1]. Ее алгоритм предполагает построение многофакторных степенных функций Кобба-Дугласа и их преобразование путем сравнения производных функций с затратами приобретения ресурсов [1].

Апробация методики была проведена на материалах 35 объединений АПК Гомельской области. Выборка данных для проведения анализа составила 245 наблюдений за период с 2006 по 2012 г. На основе полученных функций предельных продуктов ресурсов в производстве мяса КРС и молока (табл. 1) была проведена оценка уровня оптимальности использования факторов и установлено наличие резервов повышения сбалансированности потребления ресурсов в животноводстве (табл. 2).

Таблица 1

Функции предельных продуктов ресурсов (по общей модели)

Факторы	В абсолютных параметрах		В относительных параметрах	
	мясо КРС	молоко	мясо КРС	молоко
Поголовье КРС (коров), гол.	$4,7 \cdot X_1^{-0,993}$	$666,7 \cdot X_1^{-0,877}$	$0,007 \cdot X_1^{-0,993}$	$0,122 \cdot X_1^{-0,877}$
Трудозатраты, тыс. чел.-ч.	$8,1 \cdot X_2^{-0,988}$	$829,4 \cdot X_2^{-0,847}$	$0,012 \cdot X_2^{-0,988}$	$0,152 \cdot X_2^{-0,847}$
Расход кормов, тыс. т	$25,0 \cdot X_3^{-0,963}$	$351,3 \cdot X_3^{-0,994}$	$0,037 \cdot X_3^{-0,963}$	$0,007 \cdot X_3^{-0,994}$
Основные средства, млн р.	$8,8 \cdot X_4^{-0,987}$	$276,5 \cdot X_4^{-0,949}$	$0,013 \cdot X_4^{-0,987}$	$0,051 \cdot X_4^{-0,949}$

Примечания: 1 – таблица составлена автором по результатам собственных исследований; 2 – оценка по средним величинам обеспеченности в 2012 г. на одного субъекта.

Таблица 2

Результаты оценки предельной эффективности (по общей модели)

Факторы/продукт	Относительный оптимум в производстве		Параметры производства			
	мяса КРС	молока	мяса КРС		молока	
			факт	оценка	факт	оценка
Поголовье КРС (коров), гол.	1,027	1,175	2037	2092	3202	3450
Трудозатраты, тыс. чел.-ч.	1,086	1,175	84	91	123	145
Расход кормов, тыс. т	1,581	1,020	6820	10785	6274	7444
Основные средства, млн р.	1,185	1,235	679	805	1124	1389
Привес КРС/валовой надой, т	1,029	1,050	671	690	5459	5731

Примечания: 1 – рассчитано автором [1]; 2 – средняя оценка на одного субъекта выборки за 2012 г. до (факт) и после (оценка).

Обоснование возможности перераспределения ресурсов потребовало проведения анализа их взаимозаменяемости. Он показал, что только пара «трудозатраты – основные средства» обладает технологическим свойством взаимозаменяемости (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная матрица взаимозаменяемости ресурсов

Факторы производства	Факторы производства			
	Поголовье КРС	Трудозатраты	Расход кормов	Основные средства
Поголовье КРС	–	$3,143^{1*} (1,633)^{2**}$	$4,571^1 (0,089)^1$	$2,143^1 (0,886)^2$
Трудозатраты	$0,318^1 (0,612)^2$	–	$1,456^2 (0,054)^1$	$0,682^2 (0,543)^2$
Расход кормов	$0,219^1 (11,286)^1$	$0,688^2 (18,429)^1$	–	$0,469^1 (10,00)^1$
Основные средства	$0,467^1 (1,129)^2$	$1,467^2 (1,843)^2$	$2,133^1 (0,100)^1$	–

Примечания: 1 – (*) технологические нормы замещения факторов (MRTS) для производства мяса КРС (продукт А); 2 – (**) MRTS факторов для производства молока (продукт В); 3 – ...¹ (...)¹ группа I – абсолютно пропорциональные факторы; 4 – ...¹ (...)² или ...² (...)¹ – группа II – условно пропорциональные (условно заменяемые); 5 – ...² (...)² – группа III – абсолютно взаимозаменяемые факторы (используются в расчетах).

Полученные уравнения перераспределения указанных факторов (табл. 4) позволили провести расчет объемов перераспределения ресурсов, обеспечивающих повышение уровня сбалансированности производства мяса КРС и молока (табл. 5).

Таблица 4

Уравнения альтернативного перераспределения факторов

Вид функции	Мясо КРС (А)	Молоко (В)
Первичный фактор – «Трудозатраты»	$f_{A/B}^{тр} = 1,046 \cdot X_{тр}^{-0,162}$	$f_{B/A}^{тр} = 0,956 \cdot X_{тр}^{0,162}$
Первичный фактор – «Основные средства»	$f_{A/B}^{осн} = 0,939 \cdot X_{осн}^{-0,162}$	$f_{B/A}^{осн} = 1,065 \cdot X_{осн}^{0,162}$

Примечание: таблица составлена по результатам собственных исследований.

Таблица 5

Результаты оценки параметров перераспределения факторов

Параметр	Фактор	Мясо КРС (А)	Молоко (В)
1. Перераспределение в абсолютных параметрах	Трудозатраты, тыс. чел.-ч.	+1,85 (+9,85)	-1,85 (-7,90)
	Основные средства, млн р.	-6,20 (-33,13)	+7,77 (+33,13)
	Конечная продукция, т	+8,31 (+8,09)	+35,67 (+33,12)
2. Достоверность расчетов	Ошибка распределения, %	5,61 (5,50)	

Примечания: 1 – таблица составлена по результатам собственных исследований; 2 – I (II) варианты распределения, первичный фактор – трудозатраты (основные средства); 3 – оценка по средним величинам обеспеченности в 2012 г. на одного субъекта.

Применение методики позволит обеспечить повышение аргументированности процессов выработки мер по преобразованию производственного потенциала объединений, созданию условий для роста эффективности использования ресурсов с целью увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства и продовольствия.

Литература

1. Ермалинская, Н. В. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования интегрированных структур в системе регионального АПК (на примере Гомельской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Ермалинская ; РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». – Минск, 2014. – 28 с.
2. Сазонова, Д. Д. Аллокативная и техническая эффективности фермерских хозяйств / Д. Д. Сазонова, С. Н. Сазонов. – М. : Независимый экон. аналит. центр по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, 2010. – 160 с.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Н. С. Ищенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь.*

Р. Фунта

Панъевропейский университет, г. Братислава, Словакия

Кризисные явления в экономике и экологии с их кажущейся независимостью друг от друга на самом деле тесно связаны. Экология и экономика все более переплетаются на местном, региональном, государственном и глобальном уровне в еди-

ную причинно-следственную систему. Долги, которые невозможно выплатить, заставляют африканские государства, чьи экспортные поступления зависят от продажи сырья, хищнически использовать подверженные эрозии земельные угодья, которые превращаются в пустыни. Основы экономики в других развивающихся регионах мира подвержены тем же болезням в результате функционирования механизма международной экономической системы. Вследствие «латиноамериканского долгового кризиса» природные богатства этого региона используются не в целях его развития, а для погашения обязательств перед иностранными кредиторами. Такой подход к проблеме задолженности недалек от точки зрения экономики, политики и экологии. Население бедных стран вынуждено мириться с растущей нищетой, в то время как экспорт истощающихся ресурсов все возрастает. Усиливающееся неравенство является самой значительной «экологической проблемой Земли». Уровень финансирования единой сельскохозяйственной политики для 27 стран ЕС в период 2007–2013 гг. составляет 96,2 млрд евро. Из них 14 % получает Польша, по 9 % Германия и Италия, 8 % Испания и Франция. В свою очередь, в таких странах, как Венгрия, Чехия, Словакия, Эстония, Португалия и Польша более 50 % средств ЕС направлены на развитие наиболее бедных регионов и выравнивание их социально-экономического положения. В то время как во Франции, Великобритании, Австрии менее 8 %. На основе проведенного анализа можно отметить, что политика развития сельских территорий ЕС на протяжении длительного периода времени большое внимание уделяла продовольственной безопасности (ПБ), обеспечению соответствующего уровня жизни фермеров, развитию и модернизации аграрного сектора, а также созданию условий для занятия сельским хозяйством во всех регионах ЕС. В условиях реформирования единой сельскохозяйственной политики политика развития сельских территорий строится на потребностях общества и направлена на защиту сельского жизненного пространства и повышение уровня жизни его жителей, а также улучшение качества продуктов питания и защиту окружающей среды. Кроме того, особое внимание уделяется поддержке наиболее бедных регионов и территориальному сотрудничеству – созданию партнерств на разных уровнях управления для целей развития сельских территорий. Исследование опыта Германии по разработке и реализации программ развития сельских территорий показало важность децентрализации при принятии решений и партнерского подхода при осуществлении управления сельскими территориями на разных административно-территориальных уровнях: местном, районном, региональном и федеральном. Разработка программ регионального развития происходит отдельно в каждой Федеральной Земле при учете направлений развития ЕС (Положение ELER-VO № 1698/2005 от 20.09.2005), общих правил («Рамочные инструкции» и Конституция) и так называемых «общих задач» Германии, в частности, улучшение структуры сельского хозяйства.

В беднейших государствах мира сельское хозяйство является основным источником дохода для 80 % населения. В то же время только чуть больше половины всей сельскохозяйственной продукции, выращиваемой в развивающихся странах, доходит до стола в качестве продуктов питания. В свою очередь, 40 % накопленных убытков по всей цепочке создания добавленной стоимости приводят к потерям 550 млрд м³ воды, используемой при выращивании урожая, который так и не доходит до потребителя, не говоря уже о 1,4 млрд га сельскохозяйственных земель, где выращиваются продукты питания, не доходящие до стола. Эта статистика объясняет, почему создание агропромышленных предприятий занимает центральное место в поддержке, оказываемой ЮНИДО многим странам-партнерам, позволяя создавать рабочие места и доходы, а также снижать потери после сбора урожая, что поможет накормить 1 млрд недоедаю-

щих людей в мире и повысить глобальную продовольственную безопасность. Добавленная стоимость в сельском хозяйстве на одного работника в наименее развитых странах составляет 336 долл. США по сравнению с 1060 долл. США в государствах со средним уровнем дохода и 18497 долл. США в странах с высоким уровнем дохода. В развивающихся странах проходят переработку в среднем 38 % продуктов, что оставляет нетронутым огромный потенциал для занятости и получения доходов. Вклад ФАО в развитие агропромышленного комплекса в беднейших странах мира нашел отражение в широком диапазоне публикаций, выпущенных в течение года.

Многие государства в условиях стремительно ухудшающегося экологического состояния окружающей среды формируют, развивают экологическое (органическое) сельское хозяйство как один из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития государства, качества и безопасности продовольственных товаров, продовольственной и национальной безопасности государств. С нашей точки зрения, органическое сельское хозяйство – не только один из методов производства продуктов питания, но и альтернатива сегодняшнему интенсивному земледелию, которое в ближайшей перспективе просто не сможет существовать и гарантировать государству продовольственную, а значит и экономическую, национальную безопасность.

В настоящее время в Беларуси происходит процесс популяризации органического сельского хозяйства. Стратегия его развития разрабатывается Министерством сельского хозяйства и продовольствия в сотрудничестве с фермерами и дачниками. Для потенциальных потребителей экологической продукции организуются информационные кампании. Исследование потребительских предпочтений показало готовность белорусского покупателя следовать тенденциям мирового рынка экологически чистого продовольствия. Так, 94 % респондентов выразили желание покупать и потреблять экологически чистые продукты питания. Потребителей особо интересуют экологически чистые овощи (41 %) и детское питание (69 %); 72 % потенциальных потребителей выразили готовность платить за органическое продовольствие на 30 % дороже по сравнению с традиционным, 20 % потребителей – на 50 % дороже. Исходя из того, что органическое сельское хозяйство зарубежных стран демонстрирует свою социальную и экономическую состоятельность, а также с учетом желания и готовности белорусских фермеров производить, а потребителей – приобретать экологически чистое продовольствие можно сделать вывод о перспективности развития национального рынка экологически чистого продовольствия. В Республике Беларусь на базе различных подразделений НАН Беларуси в течение последних лет активизированы исследования, в результате которых были получены достаточно интересные, заслуживающие внимания с точки зрения экономической и экологической эффективности результаты. К ним можно отнести исследования по микробным удобрениям для стимуляции роста и развития растений; по нанопрепаратам для увеличения урожайности и повышения качества продукции органического растениеводства. Так, в условиях Беларуси в полевых и производственных опытах при применении препарата ЭКОСИЛ зарегистрированы прибавки урожая: картофель – 31–44 %, озимые зерновые – 10–14 %, лен (соломка) – 22 %, лен (семена) – 16 %, лук репка – 28–43 %, капуста – 25–33 %, морковь – 28–42 %, сахарная свекла – 19–24 %. Экономические показатели совместного применения Экосила и Гидрогумата: при малых затратах на приобретение и применение и высокой эффективности стоимость прибавки урожая превосходит затраты в 10–60 раз (в зависимости от возделываемой культуры). Представляется, что Экосил и Гидрогумат найдут свое применение и в органическом земледелии.

Таким образом, парадигма развития производства экологически чистой продукции и соответствующего рынка обусловлена рядом факторов: во-первых, повышением качества жизни; во-вторых, стабилизацией нарушенного природного равновесия; в-третьих, реализацией экономических интересов фермеров и укреплением их статуса в обществе. Развивая собственное органическое производство, Беларусь и наши союзники могут и должны воспользоваться опытом иных государств по получению экологически чистого продовольствия, разработке «экологических» стандартов. При этом важно учитывать в большей мере требования стран Европейского союза, поскольку именно на этом рынке наши производители экологически чистой продукции уже могут реализовать свои интересы (а в условиях санкций помогут реализовать, в случае необходимости, интересы и союзников). В связи с этим особую актуальность приобретает привлечение зарубежных инвестиций в агропродовольственный сектор наших государств, поскольку в данном случае достигается гармония многосторонних интересов (индекс инвестиций в сельское хозяйство Республики Беларусь, охоту и лесное хозяйство в 2014 г. относительно предыдущего года составляет лишь 64,7 %). Все это говорит о том, что проблема активизации научной и практической деятельности в данной сфере нуждается в серьезном комплексном исследовании. Считаем, что в сфере АПК необходимо внедрение экологического страхования. Экологическое страхование выгодно не только получателям страховых выплат, но и страховым компаниям, которые получают реальную прибыль от инвестирования страховых резервов (учитывая тот факт, что экологические аварии и катастрофы происходят не каждый день и не на всех предприятиях одновременно). Не остаются внакладе и предприятия-природопользователи, поскольку, передавая свою ответственность в сфере охраны окружающей среды профессиональному страховщику, они получают возможность решать острые экологические проблемы с участием средств страховых компаний. Подобное распределение рисков и обеспечение для всех «игроков» оптимального состояния финансовой устойчивости объективно обуславливает разработку специальных мероприятий по предотвращению экологических рисков или снижения их вероятности. В развитых странах, например в Германии, где в силу особенностей ведения бизнеса предприятие, не застраховавшее риск, не сможет нормально работать, так как с ним не будут сотрудничать его деловые партнеры, превентивная функция экологического страхования проявляется особенно ярко. В течение года расширились масштабы информационно-пропагандистских мероприятий ЮНИДО в области продовольственной безопасности, в сферу которых вошли государства-члены в Центральной Азии, а также в Тихоокеанском регионе. Было предусмотрено финансирование проектов в Беларуси и Таджикистане, а проект в Кыргызстане находится в стадии разработки. И самое важное – управлять этим у нас должны профессионалы, а информация о мероприятиях должна быть прозрачной, доступной.

СТРАТЕГИИ ЛОГИСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

М. Н. Ковалев

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», Беларусь

Предприятие АПК представляет собой сложную хозяйственную и логистическую систему, состоящую из множества подсистем и элементов. В этой системе происходит движение и преобразование различных производственных ресурсов с целью удовлетворения рыночной потребности в продовольственных товарах и по-

лучения прибыли. Направленное движение ресурсов представляет собой потоки, эффективным управлением которых занимается логистика. При разработке стратегии и тактики развития предприятия АПК следует применять современные подходы и методы логистического менеджмента.

Логистические стратегии зависят от стратегий маркетинга. Стратегические решения в области логистики направлены на оптимизацию материальных потоков экономической системы (в нашем случае – предприятия). Стратегии маркетинга направлены на достижение целей, связанных с повышением или сохранением конкурентоспособности предприятия, увеличением рыночной доли, величины прибыли и рентабельности.

Проектирование стратегий логистики (рис. 1) начинается с определения стратегических (важнейших, направленных на перспективу) целей логистики. К ним следует отнести цели, связанные с повышением или сохранением конкурентоспособности предприятия, снижением логистических издержек.

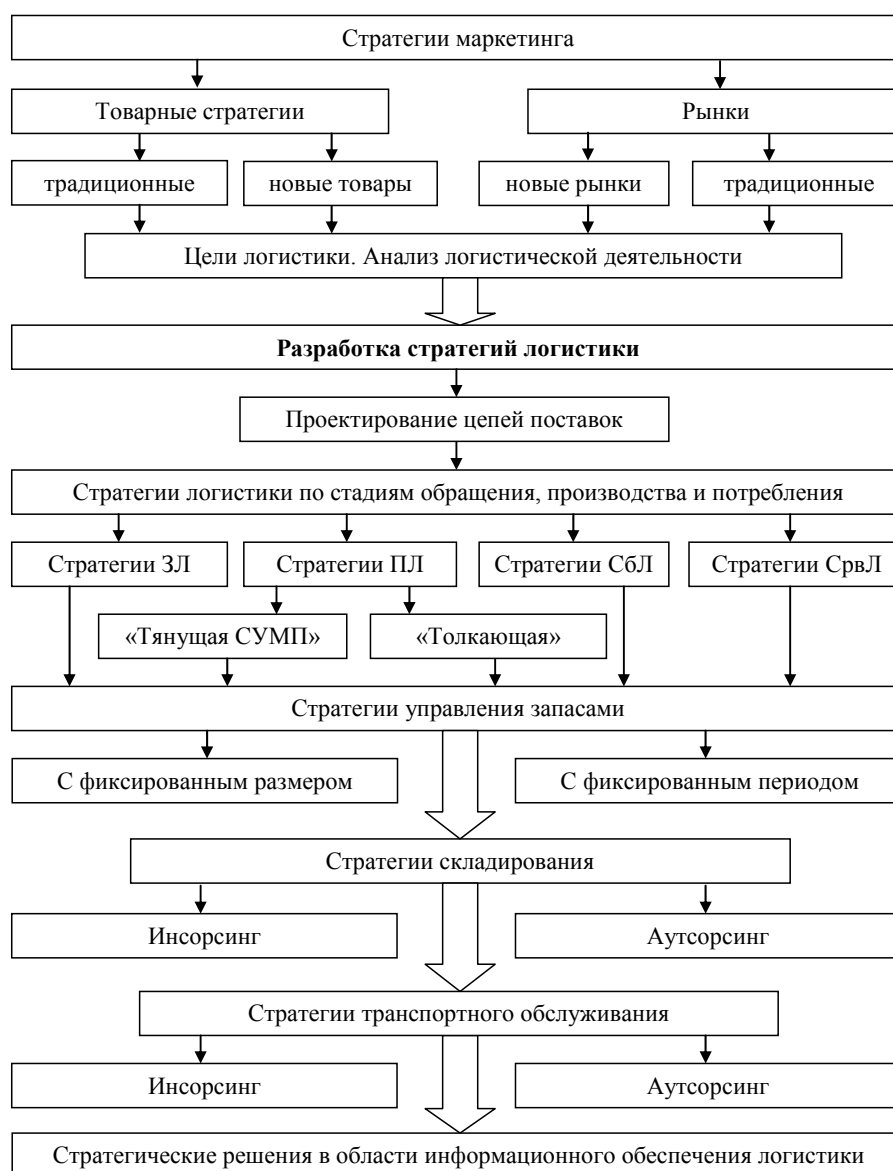

Рис. 1. Алгоритм разработки стратегий логистики предприятия АПК

Разработке стратегий логистики предшествует разработка маркетинговых стратегий. Стратегии логистики базируются на товарных и сбытовых стратегиях предприятия. Именно эти, так называемые «базисные» стратегии, определяют величину, разнообразие и направление материальных потоков предприятия.

Анализ логистической деятельности направлен на исследование материальных и сопутствующих им потоков в сфере закупок, производства, распределения товаров и их сервиса.

Если предприятие применяет стратегии инновационного развития, стратегии диверсификации товаров и/или рынков, то разработка логистических стратегий заключается, в первую очередь, в проектировании цепей поставок, определении стратегических поставщиков и рынков сбыта. Иначе анализируются существующие цепи поставок с целью их оптимизации.

На следующем этапе разработки стратегии определяются стратегии логистики по стадиям обращения (стратегии закупочной логистики, стратегии сбытовой логистики), производства (стратегии производственной логистики) и потребления (стратегии сервисной логистики).

Для принятия стратегических решений в области управления запасами и складирования, прежде всего, необходимо определиться с выбором системы управления материальными потоками: «тянущая» («вытягивающая») или «толкающая» («выталкивающая»).

Важное значение для определения основных направлений развития логистики предприятия играет выбор системы пополнения запасов: с фиксированным размером партии поставки или с фиксированной периодичностью пополнения запасов. От этого зависят стратегические решения в сфере складского и транспортного обеспечения предприятия.

Стратегии складского и транспортного обслуживания зависят, в первую очередь, от выбора альтернативы: инсорсинг (собственными силами) или аутсорсинг (привлечение сторонних лиц).

Важнейшие стратегические решения в области информационной логистики связаны с определением типа информационной системы, комплекса технических средств, базового программного и информационного обеспечения, системы управления базами данных, конфигурации вычислительной сети, способа распределения баз данных по узлам сети.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ ЕАЭС

Е. А. Кожевников

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Формирование единого рынка любого создаваемого экономического объединения или союза, особенно в условиях расширения и включения новых стран – задача архисложная и системная. Не исключение и рынок Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который создается и расширяется в сложных геополитических и экономических условиях. Среди последних текущих его проблем:

– продолжение серьезных экономических санкций в адрес крупнейшей страны Союза – Российской Федерации, которая, в свою очередь, пролантировала в 2015 г. жесткие ограничительные меры по сельскохозяйственной продукции;

– сильные колебания и периодические снижения курсов национальных валют в 2014–2015 гг. в России, Казахстане, Беларуси.

Мировая практика показывает, что особенно сложно формируются агропродовольственные рынки. Даже сложившиеся экономические союзы, например, ЕС, периодически сотрясаются протестными актами сельхозпроизводителей, спорами и дискуссиями по поводу объемов квот на сельскохозяйственную продукцию, цен на нее, присутствия импортной продукции на рынках.

Формирование агропродовольственного рынка ЕАЭС и вхождение в него белорусских предприятий сопровождается рядом проблем:

1. Разнонаправленностью стратегических курсов развития АПК России, Казахстана и Беларуси. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает создание новой институциональной среды, усиление доминантной роли агробизнеса, формирование финансово-экономических инструментов поддержки и стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в АПК. Беларусь продолжает сохранять ведущую роль органов государственного управления в оперативно-хозяйственной деятельности любых субъектов хозяйствования в АПК. При этом усиление контрольно-распорядительных функций не сопровождается увеличением инвестиционно-финансовой поддержки из-за ограниченности внутренних финансовых ресурсов.

2. Разной политикой ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Россия, как и Казахстан, выбрали более либеральный вектор. Например, в России стало практиковаться маневрирование запасами и закупками отдельных видов сельскохозяйственной продукции, индикативное ценообразование. В конце февраля 2015 г. озвучено решение о льготном ограничении процентных ставок по кредитам для сельхозпроизводителей на уровне 5–10 %. Однако уже в марте принято решение о замораживании цен на ряд видов продуктов питания. Беларусь сохраняет государственное регулирование цен на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и даже ужесточила в начале 2015 г. это регулирование на внутреннем рынке в условиях снижения курса национальной валюты.

3. Различиями в уровнях затрат, конкурентоспособности, качества продукции АПК, ее прибыльности и рентабельности.

В указанных условиях в логистической деятельности белорусских агропредприятий возникают новые, более сложные задачи. Особенно это касается внешних цепей поставок и распределительной логистики, однако, безусловно, затрагивает внутренние цепи поставок, производственную, закупочную логистику, логистику запасов и складирования. Важнейшими функциями логистики в организациях АПК являются: доставка растениеводческого сырья до пунктов хранения, распределения по звеньям сбытовой сети или переработки, в том числе на корма; доставка кормов на фермы, комплексы и их перемещение в процессе производства мясной и молочной продукции; перемещение и доставка мясной и молочной продукции до пунктов хранения, распределения, переработки; перемещение предметов труда в процессе производства (например, колбасных изделий); перемещение, доставка и обеспечение сохранности готовой продукции, ее распределение по звеньям сбытовой сети; доставка материалов, запасных частей, инструмента для технического обслуживания основных фондов (машино-тракторный парк, оборудование ферм, комплексов, обо-

рудование убойных и перерабатывающих цехов, торговое оборудование); доставка горюче-смазочных материалов, средств защиты растений, удобрений, пищевых добавок, ветеринарных препаратов и т. д. (За исключением тех, доставка которых осуществляется подразделениями Республиканского объединения «Белагросервис») При формировании внешних цепей поставок сельскохозяйственной продукции и их оптимизации приходится иметь дело как с традиционными, так и особыми факторами и рисками: объемы и качество производимой и реализуемой продукции; издержки производства и доставки продукции; прибыльность производимой и реализуемой продукции; тарифные и нетарифные ограничения на реализацию, а иногда даже транзит продукции АПК через территорию стран-участниц.

Тем не менее, белорусская агропродовольственная продукция известна на рынках ЕАЭС, прежде всего России, постоянно представлена там, пользуется спросом и положительно оценивается потребителями. Собранные лично автором информация говорит о том, что, например, молочная продукция белорусских производителей представлена в розничной торговле Москвы и Московской, Калужской, Брянской, Орловской, Липецкой, Тамбовской, Калининградской областей. При этом все опрошенные потребители положительно оценивают белорусскую молочную продукцию, отмечая ее качество и натуральность.

Принятые в Республике Беларусь решения по выходу на зарубежные агропродовольственные рынки предусматривали создание единых структур, объединяющих пищевые предприятия по отраслевому принципу. Так объединялись предприятия молокопереработки, мясопереработки, кондитерские, ликероводочные. Такой подход имеет безусловно ряд положительных возможностей: формирование единой, скоординированной маркетинговой ценовой политики; выход на крупные торговые структуры и сети соседних стран; координация логистической деятельности как на внешних рынках, так и внутри страны.

Анализ логистических аспектов начального этапа функционирования белорусских предприятий АПК на рынке ЕАЭС, прежде всего российском, позволил предложить следующие рекомендации:

1. Необходимо обеспечить стабильные, строго регламентированные, предсказуемые законодательные условия функционирования агропродовольственного рынка ЕАЭС, не допускающие их административной корректировки на национальных уровнях.

2. Следует стремиться к обеспечению равных экономических и логистических условий функционирования как белорусских агропредприятий, так и субъектов хозяйствования России, Казахстана и других присоединяющихся к Союзу стран.

3. Необходимо настойчиво и последовательно переходить от хаотичных и постоянно административно корректируемых решений к формированию саморегулирующегося финансово-торгового механизма реализации продукции АПК.

4. При соблюдении трех предшествующих условий следует незамедлительно формировать систему распределительной, транспортной, закупочной и финансовой логистики для белорусских агропредприятий на принципах оптимальности.

5. Системы производственной, сервисной, складской, информационной логистики следует создавать, развивать и оптимизировать на белорусских предприятиях АПК немедленно.

Только при соблюдении этих условий можно будет успешно входить и конкурировать на формирующемся рынке ЕАЭС, других экономических союзов и стран.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ И ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Н. Н. Козырева

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Снижаются объемы производства сельскохозяйственной продукции в индивидуальном секторе аграрной экономики, что обусловлено действием ряда факторов.

Продолжается тенденция снижения численности сельского населения. Подтверждением продолжительной негативной тенденцией является и то, что удельный вес сельских жителей в общей численности населения Республики Беларусь с 1990 по 2013 г. снизился с 33,2 до 23,2 %, или на 10 п.п.

Валовая продукция, произведенная в ЛПХ, в 2013 г. составила от ее размеров в 2005 г. 99,5 %, продукция растениеводства – соответственно 112,1 %, а продукция животноводства – 64 %. При этом существенно изменился вклад индивидуальных сельхозпроизводителей (без фермерских хозяйств) в объемы производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

В 2007 г. в производстве картофеля ЛПХ занимали 89,6 %, а в 2013 г. – только 80,2 %.

Удельный вес в производстве плодов и ягод в хозяйствах населения снизился в 2013 г. по сравнению с 2007 г. с 90,1 до 78,1 %. Это связано с программой закладки молодых садов в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах и увеличением в этих хозяйствах объемов производства плодоовощной продукции.

Существенно уменьшился вклад индивидуальных сельскохозяйственных производителей в реализацию скота и птицы на убой, так в 2007 г. он составлял 16,8 %, а в 2013 г. – только 10 %.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в производстве яиц, вклад в производство хозяйств населения за исследуемый период снизился с 35,4 до 29,5 %, или на 6,0 п.п.

Эти факторы отрицательно сказывались и на замедлении темпов роста объема заготовительного оборота, ухудшении его структуры и степени освоения закупками имеющихся у сельскохозяйственных производителей валовых ресурсов.

Так, заготовительный оборот заготовительной отрасли Белкоопсоюза в 2013 г. в сопоставимых ценах по сравнению с 2012 г. увеличился всего на 2,5 %, что на 4,5 % ниже предусмотренного программой развития отраслей деятельности потребительской кооперации на 2011–2015 гг. Не на много больше увеличился заготовительный оборот по закупке у населения – на 4 %, при утвержденных 7 %. Для сравнения отметим, что аналогичный показатель в 2010 г. составил по заготовительному обороту по закупкам у населения 20 %.

Существенные изменения претерпел и товарный состав заготовительного оборота.

Если сравнивать с закупками 1990 г., то в 2013 г. объемы закупок были превышены только по плодам и ягодам (196,3 %), дикорастущим (112 %), лому черных металлов (рост в 6 раз) и лому цветных металлов (111,9 %).

По сравнению с 2000 г. объемы закупок выросли по овощам (141,1 %), плодам и ягодам (110,0 %), лому черных металлов (рост в 7,1 раз), лому цветных металлов (187,8 %) и макулатуре (114,2 %).

По сравнению с 2010 г. объемы закупок в 2013 г. выросли по овощам (124,2 %), дикорастущим (122,5), крупному кожевенному сырью (102,0 %), лому черных металлов (138,4 %), лому цветных металлов (209,2 %) и макулатуре (114,1 %).

Как видим, происходит увеличение объемов закупок более быстрыми темпами по закупкам вторичного сырья, особенно лома черных и цветных металлов. При этом незначительно увеличивались закупки традиционных видов сельскохозяйственной продукции.

Как видим, самые низкие показатели освоения ресурсов закупками потребительской кооперации наблюдались по картофелю (0,6 % в 2013 г.), самые высокие по плодам и ягодам (20,3 %). Причем устойчивое снижение этого показателя наблюдается по освоению ресурсов мяса (с 6,4 % в 2005 г. до 2,4 % в 2013 г.). Это подтверждает вывод о том, что в последние годы ухудшается товарная структура заготовительного оборота за счет снижения объемов закупок традиционно закупаемой системой потребительской кооперации сельскохозяйственной продукции.

Во многих райпо в последние годы уменьшился удельный вес в заготовительном обороте закупок животноводческой, плодоовощной и дикорастущей продукции, но при этом резко увеличилась доля закупок вторичного сырья, размеры которой достигают порой 60 %. Это приводит к снижению рентабельности заготовительной деятельности. Вместе с тем выхолащивается сущность работы заготовительной отрасли с сельским населением по закупке у него излишков сельскохозяйственной продукции, а также не обеспечивается участие отрасли в формировании дополнительных денежных доходов сельского населения, так как вторичное сырье в большей степени закупается у населения крупных городов.

Кроме того, в большинстве райпо основной организационной структурой управления заготовительной отраслью является отдел заготовок со штатом 2–3 специалиста, которому подчиняются заготовители. Их число также существенно снизилось в последние годы и в некоторых райпо на постоянной основе работает 1–2 заготовителя, что отрицательно сказывается на объеме заготовительного оборота.

Проведенные нами исследования показали, что в райпо, где имеются обособленные структурные подразделения, осуществляющие заготовительную деятельность, наблюдаются гораздо более высокие как объемные (на порядок выше объем заготовительного оборота в целом и по закупкам у населения), так и качественные показатели (прибыль, рентабельность, производительность и прибыльность труда, среднегодовая заработная плата и др.), что свидетельствует о более эффективной работе отрасли.

Изменения, происходящие в настоящее время в аграрном секторе экономики, уменьшение вклада индивидуальных сельхозпроизводителей в объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции и другие тенденции являются поводом для пересмотра форм и методов работы заготовительной отрасли при закупке сельскохозяйственной продукции у индивидуальных сдатчиков, т. е.: проведения добровольной паспортизации владельцев личных подсобных хозяйств, формирования электронной базы паспортизированных владельцев ЛПХ, осуществления закупок у населения по заявочному принципу с использованием интернет-технологий и мобильной связи.

На республиканском уровне заготовительной отрасли необходимо:

– определить в качестве приоритетной задачи развития заготовительной отрасли закупку и реализацию экологически чистой, негенномодифицированной сельскохозяйственной продукции;

- осуществлять централизацию сбыта наиболее востребованной на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции крупными партиями через логистические центры (созданные, например, в Гомельской и Витебской областях);
- использовать общее таможенное пространство для поиска новых рынков сбыта;
- привлекать инвесторов для строительства и внедрения новых технологий хранения, переработки и проведения предпродажной подготовки закупленной системой сельскохозяйственной продукции;
- повышать эффективность использования имеющихся объектов материально-технической базы и оборудования, проведение их обновления, модернизации и использование современных технологий и инноваций и др.

**ПРОБИОТИЧЕСКИЕ ЧИСТЯЩИЕ ПРОДУКТЫ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
БЕРЕЖЛИВОСТЬ, КАЧЕСТВО**

В. В. Николаевский

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Известно, что устойчивая конкурентоспособность национальной экономики определяется многими факторами, среди которых конкурентоспособность отдельных отраслей экономики в которые направляются потоки инвестиций, играет важную роль. По официальным данным* в 2014 г. в товарной структуре экспорта и импорта Республики Беларусь доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляла 15,3 11,8 % соответственно, при обеспечении самого высокого положительного сальдо среди всех структурных элементов. В течение последних 10 лет имеется устойчивая тенденция наращивания производства объемов реализации молока, яиц, мяса.

Понимая важность развития этого сегмента рынка и рост конкуренции на нем, Беларусь с 1 сентября 2015 г. ужесточила требования к сырому молоку, в частности, по содержанию соматических клеток и бактериальной обсемененности. Такое решение ориентировано на стимулирование изготовителей сырого молока к повышению санитарно-гигиенического уровня производства.

В мировой практике имеются инновационные разработки, позволяющие резко повысить санитарно-гигиенический уровень производства молока и его качество – это разработки Гентского университета (Бельгия), одного из мировых лидеров в области микробиологии. Учеными этого университета разработаны и производятся компанией Кризал (Chrisal) чистящие и дезинфицирующие продукты нового поколения, способные противостоять опасным микроорганизмам [1], – пробиотические чистящие средства, «активным элементом» которых являются не традиционные минеральные щелочи и кислоты, а бактерии.

Практикой подтверждено, что использование этих продуктов позволяет снизить уровень заболеваемости стада коров маститами до 1,5–2,0 % (типичный уровень 10–15 %) при снижении на 70–90 % объема потребления антибиотиков. Заметим, что в Республике Беларусь эти продукты известны с 2007 г. Институтом эксперименталь-

---

* http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovlya/vneshnyaya-torgovlya_2/dannye-ovneshnei-torgovle-respubliki-belarus-p_2/tovarnaya-struktura-eksporta-i-importa-respubliki-belarus-v-2013-godu/.

ной ветеринарии имени С. Н. Вышелеского под руководством Т. Н. Каменской были проведены производственные испытания моющих средств серии «Кризал» и показаны возможности и эффективность использования этих продуктов в сельскохозяйственном производстве по сравнению с традиционными средствами [2]. Сотрудниками Белорусского государственного экономического университета В. Е. Перминов и А. В. Лис показан принципиально новый механизм очистки и дезинфекции продуктов «Кризал» по сравнению с традиционными продуктами, их технологическая и экономическая эффективность [3].

В сельскохозяйственной отрасли Евросоюза идет процесс замещения традиционных моющих средств пробиотическими с получением тройного эффекта. Наряду с решением сложной задачи эффективного удаления биопленок [4], т. е. решения задачи повышения санитарно-гигиенического уровня производства, решается задача снижения объемов потребления ветеринарных препаратов, а также увеличения объема производимой продукции при снижении удельных затрат на производство свинины, например [5]. Фактически речь идет о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Акцентируем внимание на том, что при этом повышается качество продукции – практическое отсутствие антибиотиков при существенном повышении органолептических свойств мяса. Подобные данные есть и по мясу птицы, производству яиц, молока и т. д.

Украинские специалисты начали широкомасштабное использование пробиотических чистящих средств в птицеводстве [6], животноводстве и производстве молока [7], являющихся наиболее значимой сферой для аграриев Беларуси.

Не секрет, что проблема номер один в получении качественного сырого молока – это маститы у коров. Маститы приводят не только к заражению молока соматическими клетками, но и снижению надоев на 10–15 %. Если учесть, что в среднем количество «маститных» коров в республике составляет 15–20 % поголовья дойного стада, то легко посчитать потенциальные убытки. А практические данные свидетельствуют о том, что при использовании пробиотических чистящих средств численность заболевших коров можно довести до уровня 1,5–2,0 %. При поголовье дойного стада в 100 голов численность больных животных не будет превышать 2 голов вместо традиционных 15–20 голов. Это эквивалентно дополнительному получению качественного молока на уровне 3–4 % от суммарного объема производства. Экономика практического применения пробиотических продуктов, полученная украинскими специалистами, также проста. При двукратном доении в день на обработку вымени 100 коров требуется 1 л пробиотического продукта РІР СТС в месяц, стоимостью порядка 80 евро. Для сравнения, на обработку вымени йодсодержащими консервантами выделяется 160 евро. При традиционной численности поголовья «маститных» коров в 15 голов в месяц и выделении на их лечение в течение 4-х дней 10 евро расходы на ветеринарные препараты составят 150 евро. В случае применения пробиотических продуктов – 20 евро. Подвести итог не сложно – оценка прямой экономии составляет около 210 евро в месяц или 2520 евро в год на 100 голов дойного стада. Добавить сюда необходимо и стоимость дополнительных 10000 л качественного молока. При общей численности поголовья коров в Беларуси около 1,5 млн выигрыш для государства при использовании пробиотических чистящих средств только в молочном животноводстве может исчисляться десятками миллионов евро в год. Акцентируем внимание и на качестве получаемого сырого молока – резкое снижение содержания в нем соматических клеток, а также антибиотиков.

Из приведенных данных следует: решение задачи, поставленной перед товаропроизводителями по повышению качества молока на основе повышения санитарно-

гигиенического уровня производства, возможно при использовании инновационных пробиотических продуктов. Кроме того, при использовании пробиотиков производители получают дополнительные выгоды в виде экстранадоев, снижении расходов на приобретение ветеринарных препаратов, повышении качества сырого молока. В целом для Республики Беларусь только по молочной отрасли экономия валютных средств может составить до 50 млн евро в год. А это средства, которые обеспечат для молочной отрасли Беларуси долгосрочную устойчивую конкурентную позицию на мировых рынках сельскохозяйственной продукции.

Вывод: использование пробиотических чистящих продуктов становится стратегическим направлением обеспечения устойчивой конкурентоспособности агропромышленного комплекса Республики Беларусь, обеспечивающим эффективность сельскохозяйственного производства, бережливость используемых материальных ресурсов и высокое качество производимой продукции.

Л и т е р а т у р а

1. Vandini A., Frabetti A., Antonioli P., Platano D., Branchini A. [et al]. Reduction of the Microbiological Load on Hospital Surfaces Through Probiotic-Based Cleaning Procedures: A New Strategy to Control Nosocomial infections – Journal of Microbiology & Experimentation 2014. – 1 (5). – 10 p.
2. Проведение производственных испытаний моющих средств серии «Кризал»: отчет о НИР / РНИУП «Институт экспериментальной ветеринарии имени С. Н. Вышеселского Национальной академии наук Беларуси»; рук. Т. Н. Каменская. – Минск, 2007. – 42 с.
3. Перминов, В. Е. Инновационные технологии на рынке синтетических моющих средств / В. Е. Перминов, А. В. Лис. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/16236/1/Perminov_E.V_Lis_A.V_S.317_322.pdf.
4. Aschenbrenner. R. Das PIP – Prinzip – Gute Bakterien für gesunde Schweine // Der Fortschrittliche Landwirt. – 2013, № 15. – P. 18–19.
5. Aschenbrenner. R. Probiotische Stallreinigung im “Landwirt” – Praxistest // Der Fortschrittliche Landwirt. – 2013, № 15. – P. 20–21
6. Режим доступа: http://chrisal.ua/pip__water_nesushki.
7. Режим доступа: <http://vetastar.com.ua/content/sviteco/Mastit-Probiotiki/>.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОГО РЫНКА В УКРАИНЕ

И. В. Охрименко

*Национальный университет биоресурсов
и природопользования Украины, г. Киев*

Аграрный рынок является одним из древнейших явлений экономической жизни и человеческой цивилизации вообще. Ведь исторически первыми предметами обмена были результаты труда земледельческих и скотоводческих племен, т. е. продукты сельского хозяйства. И сейчас среди других товарных рынков как отдельный выделяют рынок сельскохозяйственный (аграрный, продовольственный, агропродовольственный), поскольку предметом купли-продажи на нем выступает сельскохозяйственная продукция и продовольствие. С самого момента возникновения и до наших дней аграрный рынок остается очень простым по форме и надежно служит удовлетворению потребностей каждого жителя как покупателя, продавца или потребителя продуктов питания.

Казалось бы, столь длительный период существования и предельная простота этого экономического явления не должны были оставить никаких «белых пятен» в науке об аграрном рынке. Она также достаточно древняя и ученые до сих пор не могут точно датировать ее зарождение, ища его в Библии, поэмах Гомера, древнеин-

дийских «Ведах», древних египетских папирусах или законах царя страны Шумер Хаммурапи. Но если даже считать первым исследователем аграрного рынка грека Аристотеля, в произведениях которого находят истоки обе теории стоимости – трудовая и предельной полезности, то и тогда возраст науки об аграрном рынке измеряется несколькими тысячелетиями и было достаточно времени предоставить ей завершенный и совершенный вид.

Однако эти теоретические рассуждения опровергаются жизнью. В течение относительно короткого времени Нобелевский комитет дважды присуждал свои премии в области экономики за результат исследований рынков с асимметрично распределенной информацией. В частности, лауреатами в 1996 г. стали James A. Mirrlees и William Vickrey, а в 2001 г. – George A. Akerlof, A. Michael Spence и Joseph E. Stiglitz. Это дает право считать науку о рынке, в том числе и аграрном, такой, что находится на этапе интенсивного продуктивного развития. Не стоит в стороне от этого процесса и Украина. Современным направлением развития науки о рынке можно считать исследования в области транзакционных издержек – управления ими и использования для решения проблем нормализации пропорций межотраслевого обмена.

Что касается аграрного рынка Украины, то решение большинства его современных проблем, на наш взгляд, возможно и без исчерпывающе полного использования достижений мировой экономической науки. Но и игнорирование достижений научной мысли также недопустимо. Чрезвычайно полезным для аграрного рынка было бы использование наработок системного подхода, системной методологии, в частности, научных категорий «система» и «организация». Именно они выступают фундаментальными понятиями современного научного аппарата многих наук и, в первую очередь, общей теории организации. Ее основы еще закладывались одним из отечественных ученых – О. О. Богдановым, больше известным как реакционный философ, за что подвергался критике со стороны В. И. Ленина. О. О. Богданов пытался создать тектологию, «всеобщую организационную науку», положения которой касались бы естественных и общественных явлений и могли бы быть применены даже к самой науке. В полном объеме тектология не создана и до сих пор, но основная ее составляющая – системный подход, теория систем – нашел всеобщее признание и используется для решения глобальных проблем обеспечения питьевой водой, потепления, продовольствия и т. п. С этой целью в г. Лаксенбург (Австрия) даже создан международный институт прикладного системного анализа.

Система как научное понятие означает совокупность вещей любой природы, целенаправленно и строго упорядоченная для решения определенной задачи. Система – антипод механической совокупности. Система так же отличается от механической совокупности как работающий телевизор от помещенных в какой-то контейнер всех его составных частей. Система – это организованная, целенаправленно упорядоченная совокупность, которая благодаря организации приобретает свойства эмерджентности, т. е. новых качеств, которых не имела сама по себе отдельно взятая ни одна из составных частей системы. Относительно аграрного рынка понятие системы целесообразно применить, прежде всего, к его определению как научного понятия.

Дело в том, что определения рынка, которые можно найти в специальной экономической литературе, практически всегда присущ один из двух недостатков. Первый – устарелость и чрезмерное упрощение понятия рынка. Например, в столетней давности энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона рынок рассматривается просто как место торговли товарами. В четвертом издании «Словаря современной

экономики Макмиллана» под рынком понимается «любая сфера обмена». Пятнадцатое издание новой британской энциклопедии определяет рынок как средство, с помощью которого осуществляется обмен товарами и услугами непосредственно или через посредников. Во всех трех случаях рынок характеризуется как некий пассивный элемент экономики почти технического назначения.

Второй недостаток – видимость методологической глубины с одновременным игнорированием реальной экономической роли рынка. В украинской экономической энциклопедии рынком называют совокупность социально-экономических отношений в сфере обмена, посредством которых осуществляется реализация товаров и окончательно признается общественный характер труда, который вложен в их производство. В отечественных экономических словарях термин «рынок» характеризуется как совокупность экономических отношений, складывающихся в сфере обмена по поводу реализации товара. В приведенных определениях рынком считаются отношения, которые ни на что, кроме обмена, не влияют и не выходят за его пределы.

Приведенные определения нельзя считать ошибочными и полностью их отвергать. Но нельзя не видеть их ограниченности и неспособности быть методологической базой глубокого познания рынка как ведущего компонента экономической жизни. Были времена, когда рынок обслуживал экономику или даже ее отдельный локальный участок. Сейчас ситуация в корне изменилась и уже рынок координирует производство и всю экономику, управляет ею. Поэтому в качестве базы для дискуссии предлагается следующее определение аграрного рынка.

Аграрный рынок – это система учреждений, методов и ресурсов, главной задачей которой является координация и управление агропромышленным производством страны на основе обменных процессов с целью удовлетворения потребительских потребностей ее граждан.

Приведенное определение рынка значительно полнее определяет его целевое назначение как системы управления агропромышленным производством, конечной целью функционирования которой является удовлетворение потребительских нужд ее граждан, а средством – обменные процессы. Если в предыдущих определениях они выступали как аналог рынка или его атрибут, то в предложенном – это средство. Важно также и то, что система управления состоит из соответствующих учреждений, методов и ресурсов. Эти составляющие можно перечислять и в другой последовательности, но качественно перечень остается таким же. Чтобы точнее подчеркнуть, что к ресурсам системы относятся только те, которые обеспечивают обменные процессы, совершенное определение аграрного рынка можно построить еще и следующим образом.

Аграрный рынок – это система учреждений, методов и ресурсов осуществления обменных процессов, главной задачей которой является координация и управление агропромышленным производством страны с целью удовлетворения потребительских потребностей ее граждан.

Аргументированное определение рынка после дискуссий, обсуждения и уточнения следовало бы зафиксировать в соответствующих нормативно-правовых актах.

Системная природа рынка дает возможность вполне однозначно определить и содержание его формирования. Поскольку в рамках системного подхода организацией считается создание системы из необходимых ресурсов, то формирование аграрного рынка можно считать его организацией. Она предусматривает определение составляющих системы как функциональных подсистем. Для этого требуется глубо-

кое знание состава системы, закономерностей ее функционирования и четкое формулирование цели создания каждой подсистемы и системы в целом.

На наш взгляд, структуру системы аграрного рынка можно представить органически целостной совокупностью взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем. Системообразующим элементом системы аграрного рынка выступает платежеспособный спрос населения. Первая подсистема, которая взаимодействует непосредственно с операторами рынка, как со стороны спроса, так и со стороны предложения – рыночная инфраструктура. Ее задача – генерирование рыночных сигналов относительно спроса и рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. Уже с учетом сказанного возникают два важных направления углубления научных основ по рыночной инфраструктуре аграрного рынка. Первый – это определение самого понятия как научного. Рыночная инфраструктура продовольственного (сельскохозяйственного) рынка – это генератор рыночных цен как цен спроса и предложения, арена непосредственного взаимодействия покупателей и продавцов с задачей определения объемов платежеспособного спроса и рыночных цен. Многие ученые и практики определяют этот термин совершенно иначе, очень расширенно, относя к рыночной инфраструктуре транспорт, связь и даже предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Исходя из задачи первой подсистемы в виде генерирования рыночных цен, в ее состав могут быть отнесены только биржи, аукционы, оптовые продовольственные рынки, городские рынки, фирменная сбытовая сеть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Агроторговые дома и снабженческо-сбытовые кооперативы только при определенных условиях могут быть отнесены к рыночной инфраструктуре, поскольку спрос и предложение встречаются и взаимодействуют в них лишь в некоторых случаях. В основном же эти два типа предприятий концентрируют предложение сельхозтоваропроизводителей и выступают операторами аграрного рынка со стороны предложения.

Второе направление углубления понимания роли рыночной инфраструктуры сводится к уточнению подхода к ранжированию роли и значения ее отдельных элементов. Непосредственно с конечным потребителем взаимодействуют городские рынки и фирменная сбытовая сеть товаропроизводителей – магазины, ларьки, палатки, а иногда и кузов автомобиля. Именно эти элементы рыночной инфраструктуры проявляют рыночные цены и платежеспособный спрос населения. Однако ведущая роль в экономической литературе и на практике отводится товарным биржам и оптовым рынкам. В результате в Украине аграрных бирж больше чем в Америке, тогда как зерна – традиционного биржевого товара – реализуется на них достаточно небольшое количество. В то же время обращает на себя внимание крайне недостаточное количество заведений розничной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Инфраструктурными элементами при этом нередко выступает асфальт, капот легкового автомобиля или даже обочины шоссе. Во Франции на 360 жителей приходится один продовольственный магазин, а в провинции Шаранта Приморская этой страны одно заведение розничной торговли обслуживал лишь 60 человек. Необходимо изменить акценты в отношении различных элементов рыночной инфраструктуры аграрного рынка, обращая большее внимание на розничное звено, поскольку первая подсистема имеет своим назначением выявление платежеспособного спроса и уравновешенных рыночных цен.

Вторая подсистема системы аграрного рынка учитывает то неоспоримое обстоятельство, что фритредерские модели рынка на принципах «laissez faire, laissez passer» потенциально несут в себе угрозу несбалансированного роста и немотивиро-

ванных ценовых «всплесков» и «провалов». Поэтому нужна действенная подсистема стабилизации и регулирования рыночной среды. При ее создании следует учитывать богатый мировой опыт в этом деле и особенности Украины. Стабилизационные звенья аграрного рынка могут иметь государственную природу и в определенной степени опираться на административные методы (канадская и австралийская модели зернового рынка). В то же время действенными и результативными зарекомендовали себя средства стабилизации рыночной среды на основе самоуправления операторов рынка с помощью профессиональных (отраслевых) и межпрофессиональных (межотраслевых) объединений производителей (многолетний опыт Франции). Учитывая актуальность задач демократизации всей общественной жизни, для современной Украины более пригодна подсистема стабилизации аграрного рынка с использованием институтов самоорганизации и самоуправления операторов продуктовых секторов аграрного рынка. При этом полностью сохраняет свое значение и государственное регулирование цен и доходов сельхозтоваропроизводителей, которое также возлагается на вторую подсистему. Ее стабилизационно-регулирующее влияние на аграрный рынок имеет двусторонний характер предупреждения или ликвидации разбалансированности путем как увеличения, так и уменьшения предложения или спроса.

Однако отдельные продуктовые сектора аграрного рынка должны выполнять еще и роль своеобразных гарантов продовольственной безопасности на социально важных, жизненно необходимых направлениях. Решение таких задач возлагается на третью подсистему аграрного рынка – координации предложения. Традиционно в этом направлении также предусматривается использование государственных институтов и методов в виде обеспеченных бюджетным финансированием государственных продуктовых программ. Альтернативный вариант – отраслевые предпринимательские вертикально интегрированные формирования национального масштаба (для Украины их достаточно 4–5 для каждого продуктового подкомплекса) с высокой маркетинговой культурой и совершенным прогнозированием рыночных ситуаций. Они не только объективно заинтересованы в стабилизации соответствующих продуктовых секторов, но и практически способны ее обеспечить.

Четвертая подсистема аграрного рынка – многоукладное аграрное производство, в котором также необходимо формировать должное понимание особенностей функционирования каждого уклада и отрасли в рыночных условиях, возможностей, путей и целесообразности различных форм самоорганизации и самоуправления операторов рынка, неизбежности и необходимости их преобразования из пассивных приспособленцев к рыночной конъюнктуре на активных ее создателей, перехода от пассивного ожидания государственной финансовой помощи к аргументированной коллективной корректной законной постановке соответствующих вопросов и проблем в органах государственного и хозяйственного управления аграрным сектором Украины.

Таким образом, системная основа построения аграрного рынка требует сложных и многоплановых действий, общим из которых выступает только стратегическая направленность на предоставление ему стабильного характера и социальной ориентации. Поэтому нужна совершенная законодательная база для обеспечения успеха. На данный момент нормативно-правовые акты создания и функционирования аграрного рынка представлены документами разного юридического ранга, недостаточно последовательными и противоречивыми. С целью предоставления им внутренней согласованности и преемственности считаем целесообразным определять правовые основы организации и функционирования отечественного аграрного рынка исклю-

чительно Законами Верховной Рады Украины. Кроме того, необходимо принять рамочный закон об организации и управлении аграрным рынком Украины, а также две группы законов прямого действия. Первая – функциональные законы о рыночной инфраструктуре, отраслевых и межотраслевых объединениях производителей как учреждениях персонификации продуктовых рынков, интеграционных процессах как способе организации и стабилизации рыночной среды. Вторая – специальные законы об организации и функционировании продуктовых рынков.

Литература

1. Гладич, Б. Б. Аграрний ринок / Б. Б. Гладич. – Т. : Економічна думка, 2002. – 255 с.
2. Камінська, Т. Г. Облік і контроль кругообороту капіталу / Т. Г. Камінська. – Житомир : ПП «Рута», 2013. – 448 с.
3. Кирилюк, Є. М. Аграрний ринок в умовах трансформації економічних систем / Є. М. Кирилюк. – К. : КНЕУ, 2013. – 571 с.
4. Майстро, С. В. Національний аграрний ринок в умовах глобалізації: механізм державного регулювання / С. В. Майстро. – Х. : Магістр, 2009. – 240 с.
5. Осташко, Т. О. Структурно-інституційний аналіз аграрного ринку / Т. О. Осташко. – К. : [б. в.], 2006. – 56 с.

АГРОХИМИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Н. В. Пархоменко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Л. В. Щукина

*Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского, Россия*

Достижение устойчивости развития социально-экономических систем, в том числе аграрных, предполагает сбалансированное компромиссное развитие экономики, природы и населения. При этом сохранение благоприятной окружающей среды для ныне живущих и будущих поколений, рациональное использование природных ресурсов, сокращение объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, получение экологически чистой продукции, сохранение биоразнообразия возможно за счет обеспечения экологической устойчивости.

Необходимо отметить, что вовлекая в интенсивную эксплуатацию около 10 % суши, сельскохозяйственное производство значительно влияет на протекающие процессы в окружающей природной среде. В частности, при определенных условиях факторы интенсификации, например, внесение минеральных удобрений в дозах, превышающих нормативные потребности, избыточное использование химических средств защиты растений и регуляторов роста, внедрение одновидовых посевов на больших площадях и т. д., приводят к нарушению экологического равновесия, «блокируют» функциональные возможности природного биоэнергетического потенциала агроэкосистем [1, с. 115].

Применение научно обоснованных норм минеральных удобрений способствует повышению урожайности возделываемых культур, улучшению плодородия почвы, нейтрализации токсичных свойств тяжелых металлов и ослаблению токсичности действия других химических элементов. Однако, несмотря на существенное произ-

водственное значение удобрений, известно их отрицательное воздействие на результаты сельскохозяйственной деятельности и качество окружающей природной среды в целом. Так, применение высоких доз удобрений сопровождается накоплением фосфора, азота и других элементов в почве, попаданием значительного их количества в водоемы и атмосферу, вызывая резкое ухудшение биологического и химического состояния водной среды, усиление «парникового эффекта», разрушение «озонового экрана» планеты.

Проведенное исследование показало, что в среднем за период 2009–2013 гг. в Республике Беларусь под сельскохозяйственные культуры внесено 9,24 кг минеральных удобрений в расчете на 1 балло-га пашни при нормативе 6,72 кг. В отдельных районах Гомельской области применение повышенных доз минеральных удобрений связано с радиоэкологическим загрязнением территории в результате произошедшей аварии на Чернобыльской АЭС, где дополнительное внесение удобрений осуществляется как контрмера в целях минимизации перехода радионуклидов из почвенной в растительную среду. В целом во всех регионах Республики Беларусь соблюдаются нормы внесения минеральных удобрений в процессе производства продукции растениеводства (табл. 1).

Таблица 1

**Внесение минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур
в расчете на 1 балло-га пашни за период 2009–2013 гг., кг**

Наименование областей	Внесено минеральных удобрений по годам					В среднем
	2009	2010	2011	2012	2013	
Брестская	9,50	9,56	9,59	9,31	9,44	9,48
Витебская	9,40	9,78	10,97	9,03	9,36	9,71
Гомельская	9,97	10,13	11,55	10,53	10,59	10,55
Гродненская	8,99	8,06	8,99	8,49	8,46	8,60
Минская	8,94	8,48	9,94	8,69	7,39	8,69
Могилевская	8,61	8,74	9,12	8,49	8,11	8,61
Республика Беларусь	9,23	9,10	10,03	9,07	8,78	9,24

Примечание: таблица составлена по данным источников [3], [4].

Применение пестицидов в сельском хозяйстве является важным фактором увеличения объемов производства продукции и средством борьбы с возбудителями болезней, насекомыми-вредителями и сорной растительностью. При интенсивном использовании химических средств защиты растений их остатки или продукты метаболизма могут накапливаться в объектах окружающей природной среды, мигрировать по пищевым цепям и вызывать нежелательные последствия, негативно влияя на продуктивность почвенных экосистем, качество питьевой воды и т. д. [1, с. 90].

В сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь применяется интегрированная защита сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков. Основными ее принципами являются максимальная стабилизация экологического равновесия и сохранение сложившегося агробиоценоза, поддержание численности вредителей ниже экономического порога вредоносности, резкое уменьшение объемов и кратности обработок. Достигается это за счет комплексной защиты растений, вклю-

чающей агротехнические, физические, биологические и химические методы. Применение химического метода допускается только в том случае, когда численность вредных организмов превышает экономический порог вредоносности, а количество их естественных врагов ниже порога, при котором эти энтомофаги могут проявить свою эффективность [2, с. 7].

Наше исследование показало, что в Республике Беларусь увеличиваются объемы внесения пестицидов в расчете на 1 балло-га пашни (табл. 2). Так, в 2013 г. внесено в 3,17 раза больше пестицидов по сравнению с 2000 г. Однако интенсивность применения химических средств защиты растений значительно меньшая в сравнении со странами Западной Европы, где растения обрабатывают около 20 раз, практически каждую неделю. В нашей стране количество обработок составляет около 10–12 [5].

Таблица 2

**Применение пестицидов в расчете на 1 балло-га пашни
за период 2000 и 2009–2013 гг., кг**

Наименование областей	Внесено пестицидов по годам					
	2000	2009	2010	2011	2012	2013
Брестская	0,03	0,11	0,10	0,10	0,11	0,11
Витебская	0,02	0,07	0,08	0,06	0,07	0,07
Гомельская	0,02	0,08	0,08	0,06	0,09	0,07
Гродненская	0,04	0,09	0,10	0,10	0,12	0,12
Минская	0,03	0,09	0,11	0,10	0,10	0,10
Могилевская	0,03	0,08	0,09	0,09	0,09	0,08
Республика Беларусь	0,03	0,07	0,09	0,09	0,10	0,10

Примечание: таблица составлена по данным источников [3], [4].

Таким образом, применение удобрений и химических средств защиты растений в сельском хозяйстве является одним из важнейших экологических факторов устойчивости развития аграрной сферы, поскольку, с одной стороны, они способствуют улучшению плодородия почвы, уменьшению количества насекомых-вредителей, сорной растительности, болезней, с другой – необходимо учитывать научно обоснованные подходы к дозам их внесения с целью минимизации негативного действия на качество окружающей среды.

Литература

- Куликов, Я. К. Агроэкология : учеб. пособие / Я. К. Куликов. – Минск : Выш. шк., 2012. – 319 с.
- Маркевич, А. Е. Основы эффективного применения пестицидов: Справочник в вопросах и ответах по механизации и контролю качества применения пестицидов в сельском хозяйстве / А. Е. Маркевич, Ю. Н. Немировец. – Горки : Могилев. гос. учеб. центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров, консультирования и аграрной реформы, 2004. – 60 с.
- Охрана окружающей среды в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 238 с.
- Охрана окружающей среды в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 264 с.
- С пестицидами бороться нельзя / Agro News. – Режим доступа: <http://agronews.by/news/agrohimiya/5668.html>. – Дата доступа: 20.04.2015.

ОСОБЕННОСТИ ОБОБЩАЮЩЕЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕДРЕВЕСНЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. П. Петров-Рудаковский

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, Беларусь*

Традиционно основным видом лесных ресурсов выступает древесина, что долгое время считалось вполне обоснованным, поскольку лес представляется как совокупность древесной растительности, которая при изъятии из лесной среды рассматривалась в качестве товара. Поэтому только наличие древесной растительности является необходимым признаком для отнесения биологической системы к категории «лес». В связи с этим иные виды ресурсов, получаемые из лесной среды, считались второстепенными. В настоящее время данная ситуация изменилась, и в отечественной и мировой практике предпринимаются попытки оценить не только все осязаемые, но также и неосязаемые ресурсы леса. В отношении любых лесных ресурсов, не относящихся к древесине, наиболее подходящим представляется использование термина «недревесные лесные ресурсы», который пока применяется бессистемно. Несмотря на то что доля недревесных лесных ресурсов в экспорте республики невелика, значимость данного исследования представляется существенной в контексте намеченного перехода к так называемой «зеленой» экономике, которая предполагает установление сбалансированных соотношений между соблюдением экологических ограничений, с одной стороны, и стимулированием экономического развития субъектов – с другой. Именно это обстоятельство, наряду с приоритетностью для экономики развития экспорта, обусловило важность разработки системы оценки экспортного потенциала данного вида лесных ресурсов. Мировая практика, также свидетельствует о возрастающей роли не только материальных, но и неосязаемых ресурсов леса которые рассматриваются как товар, имеющий соответствующую цену и спрос. К числу важнейших неосязаемых ресурсов леса можно отнести: квоты на выбросы парниковых газов, которые считаются экспортным товаром и рассматриваются в качестве одной из основных регулирующих экосистемных услуг леса, культурные услуги (рекреация и туризм, эстетические ценности), поддерживающие услуги.

Следует отметить, что в отечественной практике недревесные лесные ресурсы нигде не рассматриваются в качестве самостоятельного вида ресурсов, и данный термин не используется в официальной документации, а в устоявшейся практике подходы к его пониманию крайне разноречивы. Однако для целей оценки экономической эффективности их использования, в том числе, в качестве экспортной продукции необходимо формирование единого подхода к пониманию их сущности [1], [2].

Выработка системы оценки эффективности использования экспортного потенциала недревесных лесных ресурсов должна основываться на традиционных подходах, но при этом учитывать и специфику данного объекта. В случае с количественно измеримыми видами недревесных лесных ресурсов (грибы и ягоды) рекомендуется использовать коэффициент эффективности, предполагающий соотнесение эффекта с задействованными для его получения ресурсами. В роли эффекта может выступить прибыль от экспорта, определяемая путем непосредственного подсчета, а если это осуществить сложно, то рассчитываемая на основании средней рентабельности объема экспорта, сложившейся в предшествующие периоды для данной группы организаций. Соотносить эффект целесообразно с той частью предварительно оцененного

экспортного потенциала, которая в данном анализируемом периоде была фактически использована. Для обобщающего расчета эффективности, учитывающего расширенный состав недревесных лесных ресурсов, часть из которых с трудом поддается количественному измерению, очевидна необходимость определения интегрального показателя оценки недревесных лесных ресурсов. Рамочные рекомендации по его расчету базируются на том, что в соответствии с предложенным определением недревесные лесные ресурсы независимо от вида имеют общее происхождение – лесную среду. Схема его построения представлена на рис. 1.

Рис. 1. Конструктивная схема разработки интегрального показателя оценки недревесных лесных ресурсов

Таким образом, очевидно, что развитие экспортного потенциала недревесных лесных ресурсов требует также и разработки системы оценки эффективности его использования, что даст основания для принятия более обоснованных решений в сфере использования данных ресурсов в качестве объекта купли-продажи на внутренних и внешних рынках.

Литература

1. Петров-Рудаковский, А. П. Перспективные направления использования недревесных лесных ресурсов на внутренних и внешних рынках. Часть 1. Классификация недревесных лесных ресурсов и планирование использования отдельных их видов / А. П. Петров-Рудаковский // Экономика и упр. – 2008. – № 1. – С. 81–87.
2. Петров-Рудаковский, А. П. Методические подходы к оценке экспортного потенциала недревесных лесных ресурсов Республики Беларусь / А. П. Петров-Рудаковский // Потреб. кооперация. – 2013. – № 3. – С. 37–41.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ СХЕМА ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗАЧЕТА ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

М. В. Половцев

*Региональный центр по Витебской области
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*

В настоящее время экономика Республики Беларусь испытывает весь комплекс отрицательных явлений кризиса неплатежей, среди которых: рост дебиторской и кредиторской задолженностей, вымывание оборотных средств, высокая закредитованность предприятий. Достаточно сказать, что в среднем более 30 % ВВП – это долговые обязательства, что, при прочих равных условиях, может означать наличие существенных затруднений с платежами внутри республики.

На законодательном уровне предложены различные возможности реструктуризации кредиторской и дебиторской задолженностей организаций (далее – частного долга): факторинг, перевод долга, пролонгация срока исполнения обязательств и т. д. Все они имеют «финансово-юридическую» природу и, в силу возрастания трудоемкости обработки и значительного документооборота при увеличении числа заинтересованных субъектов, редко выходят за рамки применения для двух-трех юридических лиц. Таким образом, реструктуризация долгов происходит только на микроуровне и ее влияние на снижение общего совокупного долга (как суммы частных долгов) по республике оказывается минимальным. Очевидно, что существует потребность решения данной проблемы на макроуровне.

Следует отметить, что ранее попытки снижения совокупного долга предпринимались в 2002 и 2005 гг., когда на республиканском уровне было принято решение о проведении внутриреспубликанского зачета кредиторской и дебиторской задолженностей. По результатам оба зачета признаны неудовлетворительными, поскольку снижение суммарной задолженности составило всего 0,5 и 5,9 % от общей суммы в 2002 и 2005 г. соответственно [1].

Нами предлагается альтернативная схема проведения внутриреспубликанского зачета по снижению совокупного долга с помощью практико-ориентированной экономико-математической модели. Ее отличительными особенностями являются: простота и скорость реализации, возможность максимально полного охвата экономических субъектов и централизации работ. Теоретические расчеты показывают, что применение данной модели способно снизить совокупный долг в среднем на 30–35 % в зависимости от исходных условий.

Предлагаемый подход основан на использовании хорошо известного «смплекс-метода», как инструмента проведения внутриреспубликанского зачета, предполагающего использование в качестве целевой функции величину совокупного долга, стремящегося к минимуму:

$$F = \sum_{n=1}^N \sum_{m=1}^M x_{ij} \rightarrow \min,$$

где F – величина совокупного долга; x_{ij} – новая величина задолженности i -го должника j -му кредитору; N – количество должников; M – количество кредиторов.

В качестве базовых ограничений принимаются следующие:

- все переменные неотрицательны: $x_{ij} \geq 0$ для всех x ;
- для каждого x необходимо соблюдать условие $x_{ij} \leq d_{ij}$, где d_{ij} – первоначальный долг кредитору;
- общая сумма по строкам равна общей сумме по столбцам, что и составляет совокупный долг.

Результат вычислений представляет собой матрицу, размерностью равной исходной, где в каждой ячейке находится новое значение долга, соответствующее задаче минимизации целевой функции, и само значение целевой функции – новая величина совокупного долга. Адекватность результатов расчетов определяется качеством используемой для вычислений информации и правильностью составления системы ограничений.

В целях реализации данного подхода на практике предлагается создать рабочую комиссию по проведению внутриреспубликанского зачета совокупного долга на базе трех ведомств: Министерства экономики, Министерства финансов и Национального банка Республики Беларусь. Субъекты хозяйствования, как участники системы зачета, должны будут предоставить данные по долгам каждого своего контрагента. В качестве идентификационного номера в системе целесообразно использовать УНН. Создание интернет-ресурса, с помощью которого участники зачета будут вносить и корректировать свои данные, значительно ускорит и упростит осуществление взаимозачета. После проведения вычислений и формирования сводного отчета каждый участник получит индивидуальный отчет о структуре долгов по каждому контрагенту. При этом данный документ должен признаваться налоговыми органами как основание для списания задолженности и внесения корректировок в бухгалтерскую отчетность организации.

Конфиденциальность информации при вычислениях может обеспечиваться предоставлением измененных данных, получающихся путем:

- 1) перекодировки УНН в индексы – для обеспечения секретности информации о наименовании организации-участника;
- 2) замены абсолютных значений долгов на относительные величины (доли) от совокупного долга, который принимается равным единице – для обеспечения секретности финансовой информации.

Таким образом, предложенная схема реализации внутриреспубликанского зачета совокупного долга с использованием практико-ориентированной экономико-математической модели может стать действенным государственным инструментом для решения существующих проблем в сфере расчетов между субъектами хозяйствования, бюджетом и финансовыми организациями.

Литература

1. По итогам внутриреспубликанского зачета задолженности погашено ... (2014). – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/69095>. – Дата доступа: 10.09.2015.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛАРУСИ**О. В. Пугачева***Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь***Е. А. Кожевников***Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

На Беларусь приходится 4,5 % мирового экспорта молочной продукции. По поставкам сливочного масла страна занимает 4-ю позицию, сырого и сухого обезжиренного молока – 5-ю, а сухой молочной сыворотки – 3-ю. В последние годы белорусские молокоперерабатывающие предприятия стремятся продвигать свою продукцию на европейские и азиатские рынки. Однако в мире сегодня предложение молока превышает спрос, а цены падают. Так, за последние 8 лет объем производства молока в мире вырос на 28 % и достиг в прошлом году 814 млн т. При этом рынки Юго-Восточной Азии, Африки и Океании растут быстрее, чем европейский, где наблюдается снижение цен и объемов производства. На российском рынке в январе–апреле предложение молока впервые за последние годы выросло на 1 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Однако затраты на его производство у наших соседей увеличились почти на 30 %, что делает отрасль инвестиционно непривлекательной и по-прежнему неконкурентоспособной. При этом, несмотря на эмбарго и усилия по импортозамещению, поставки из-за рубежа держатся на уровне 8 млн т.

За январь–май 2015 г. Беларусь экспортировала молочной продукции на 2,2 млрд USD. Однако, если в натуральном выражении поставки выросли на 5,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., то их стоимость из-за падения цен снизилась на 24 %. В частности, сухое обезжиренное молоко подешевело на 46 %, масло сливочное – на 32 %, сыры – на 12 %. Это заставляет перерабатывающие предприятия корректировать свои планы, переходя на более выгодную продукцию. Поэтому основную долю в экспорте сейчас занимают сыры. Хотя мировые цены на сухое молоко в настоящее время составляют 1,8–2 USD/кг, белорусским экспортерам в России пока удается продавать его по 2,8–3,2 USD. Чтобы закрепиться на внешних рынках и остаться конкурентоспособными, по мнению экспертов, переработчикам надо еще больше снизить затраты и повысить надои молока до 7–9 т.

В 2014 г. в Беларуси производство молока достигло 6,7 млн т, а до 2020 г. его планируется довести до 9 млн т. Также в 2014 г. наша страна поставила в 60 стран мира продовольственных товаров более чем на 4,5 млрд USD, из которых 62,8 % – молочные продукты. В частности, было экспортировано более 117 тыс. т сыров, 57 тыс. т сухого обезжиренного молока, 66 тыс. т сливочного масла. Это стало возможным благодаря увеличению производства сельскохозяйственного сырья и гибкой реакции производителей на изменение спроса, считают в Минсельхозпрод. Так, производство сыров выросло в 2014 г. по сравнению с 2013-м на 25 %, сыворотки – на 31 %, масла – на 8 %, цельномолочной продукции – на 3 %, сухого обезжиренного молока – на 5 %.

Кризис в России заставил белорусских производителей активнее искать другие рынки сбыта. Начаты поставки на Филиппины, в Нигерию, Сирию, ОАЭ, Болгарию, Великобританию. На страны вне СНГ приходится сегодня 48 % экспорта, из которого страны Азии и Океании – 41 %, ЕС – 24 %, Африки – 9 %. Планируется закрепление на рынках Литвы, Латвии, Польши, Германии. К сожалению, здесь возможности

поставок затруднены высокими ввозными пошлинами. Тем не менее уже 15 отечественных предприятий прошли сертификацию на право поставок молочной продукции в Китай, Индонезию, ЕС. Несмотря на трудности, за 5 месяцев текущего года удалось добиться неплохих результатов: в 2 раза увеличены поставки в страны Азии, в 1,3 раза – в США, в 6 раз – в Африку. При этом приходится совершенствовать продукцию в соответствии с требованиями новых рынков и выстраивать маркетинговые стратегии для более эффективного ее продвижения.

Диверсификация рынков сбыта должна начинаться с принятия стратегического решения об этом. Это системная работа, требующая серьезных ресурсов и инвестиций – если, конечно, ставить перед собой цель на выстраивание экспортной стратегии, а не на получение разовых заказов. Поэтому необходимо, прежде всего, найти для себя ответы на ключевые вопросы: с каким продуктом, на какой рынок и на каких условиях можно войти. В молочной отрасли продуктовая линейка белорусских производителей достаточно широкая. Но начинать осваивать новые рынки целесообразно с 1–2 продуктами, имеющими наибольший экспортный потенциал. Это должны быть те позиции, по которым изготовитель сможет обеспечить стабильное качество и системность отгрузок.

Определившись с товарной категорией, необходимо провести сравнительный анализ потенциальных рынков ее сбыта. Сегодня, с точки зрения стратегических альтернатив, для белорусской молочной отрасли можно рассматривать 3 экспортных блока: ЕС, АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и ЮАТС (Южноафриканский таможенный союз). Преимущества вхождения на рынки стран-участников таможенных союзов очевидны: отработав все условия для сотрудничества с одной из стран, отечественные производители получают возможность выхода на рынки всех остальных. При этом в каждом блоке есть «стартовые площадки», с которых лучше всего начинать. В ЕС – это Литва – за счет географической близости, отсутствия языковых барьеров и «ностальгической лояльности» к белорусскому продукту. В АСЕАН – это Вьетнам, в ЮАТС – ЮАР как страна с наиболее развитой экономикой и готовностью к сотрудничеству. При оценке потенциала этих блоков важно анализировать такие факторы, как объемы внутреннего производства, экспорта-импорта, их динамику за последние 5–7 лет, благосостояние и численность населения, его прирост, среднедушевой ВВП, а также географию существующих импортных потоков в рассматриваемые регионы. На этом этапе очень важно отследить в странах потенциального экспорта законодательную базу, регламентирующую вопросы внешней торговли, необходимо просчитать логистику, уровень таможенных пошлин, а также все подготовительные затраты (сертификация, стандартизация, требования к упаковке, маркировке и т. п.).

Например, с точки зрения емкости, объемов импорта, ВВП на душу населения, логистических затрат, ЕС выглядит наиболее привлекательным. Однако отмена квот на производство молока в Евросоюзе привела к существенному росту внутреннего производства, обострению конкуренции среди местных производителей и сократила объемы импорта. В свою очередь, рынки ЮАТС и АСЕАН характеризуются относительно низкими адвалорными пошлинами (например, на сыры: 6,63–10 % против 63,69 в ЕС), высоким уровнем прироста населения (1,07–1,36 % против 0,34 % в Европе) и более лояльными требованиями к сертификации продукции.

Оценив перечисленные затраты, можно предварительно рассчитать реальные экспортные цены и необходимые объемы поставок для определенных рынков, обеспечивающие рентабельность продаж. Затем проводится конкурентный и ценовой анализ в странах потенциального экспорта, определяются привлекательные регионы

с точки зрения конкурентоспособности белорусской продукции по цене и формируется карта конкурентоспособности. Это позволяет минимизировать риски, связанные с неопределенностью при планировании экспортных цен. Также необходимо работать над созданием и формированием бренда, поскольку без этого у предприятия не может быть долгосрочной и устойчивой стратегии, учитывающей факторы внешней среды. Главной задачей остается закрепление на рынке и постоянное усиление своих позиций.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Пузыревская, И. В. Садовский, П. А. Щетько

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

На протяжении последних лет молочная отрасль Республики Беларусь развивается усиленными темпами. В целом на нашу страну приходится около 5 % мирового экспорта молочной продукции и 1,4 % мирового производства молока. В то же время доля молочной продукции занимает третье место в общем объеме экспорта Республики Беларусь, что в процентном выражении составляет 3,9 %. Агентством МРР Consulting был запущен долгосрочный проект, целью которого служит оценка наиболее дорогих национальных брендов. В рейтинг вошли 13 компаний, занимающиеся производством молочной продукции, при этом 3-е место в рейтинге досталось производителю молока «Бабушкина крынка», оценочная стоимость которого составила 65 млн долл., что на целых 60 млн долл. больше, чем в 2011 г.

Исходя из утвержденной программы «Развитие молочной отрасли на 2011–2015 гг.», финальной целью было увеличение экспорта молока до уровня 10 млн т/год. Программа была направлена на увеличение эффективности молочно-производительных предприятий посредством их реструктуризации и технического переоснащения. Необходимо было повысить конкурентоспособность продукции через улучшение ее качества, а также за счет снижения издержек на производство, тем самым снижая себестоимость. В Беларуси насчитывалось значительное количество устаревших в моральном и физическом смысле ферм. В связи с этим планировалась постройка современных молочных ферм и складов для хранения молочной продукции, а также реструктуризации уже существующих. Вклад в реализацию программы развития составил 33 трлн бел. р. По результатам планировалось 42 % молочной продукции реализовывать на внутреннем рынке, а 58 % отправлять на экспорт.

Путей модернизации белорусских производителей молочной продукции было множество, связано это в первую очередь с дифференциацией выпускаемого ассортимента. Необходимо учитывать, что производство молочных изделий по большей части связано с животноводством, в связи с этим недостаточно просто повышать качество уже полученного молока, требуется улучшить качественный аспект содержания животных. Поэтому белорусскими предприятиями стали учитываться новые нормы и условия содержания скота, что напрямую оказало влияние на качество и количество получаемой молочной продукции. Например, по нормам необходимо, чтобы было 7–8 м³ свежего воздуха на каждые 100 кг живой массы. Исходя из норм и условий содержания ферм, белорусскими специалистами было решено внести ряд нововведений, которые помогли значительно повысить как конкурентоспособность молочных предприятий, объемы производства молока, так и этические нормы содержания скота. Наиболее значительные, на наш взгляд, инновации представлены ниже:

1. Внедрение на фермах биогазовых установок. Они представляют собой конструкции, состоящие из герметических реакторов, которые оснащены комплексом систем подачи сырья, подогревом, перемешиванием, воздушной, газовой и электрической канализацией.

При производстве биогаза используется большинство отходов пищевой промышленности и сельского хозяйства, а также специально выращенные энергетические растения. Таким образом, производство биогаза позволило предотвратить выбросы метана в атмосферу, что нельзя сделать при использовании обычного газа. Метан, как известно, оказывает в 21 раз более сильный эффект на парниковый эффект в отличие от CO_2 , и находится в атмосфере 12 лет. Тем самым фермы могут вырабатывать энергию из собственных производственных отходов, решая в то же время экологическую проблему глобального потепления.

2. Использование современных технологий охлаждения и хранения молока. Были введены в эксплуатацию «танки-охладители молока», чтобы соответствовать следующим нормам: молоко должно быть охлаждено до температуры 4°C или ниже в течение 3,5 ч после начала доения. Однако для получения высококачественного продукта его следует охладить до температуры ниже 4°C как можно быстрее. Кроме того, очень важно хранить молоко при температуре ниже 4°C между операциями доения. «Танк-охладитель» включает в себя холодильный агрегат, обеспечивающий подачу охлаждающего хладагента, который отбирает тепло у молока, хранящегося в наливном танке. Использование данной технологии позволяет решить проблемы сохранения молоком микробиологического качества после дойки.

3. Использование технологии электродиализа. Как известно, самым распространенным побочным продуктом, получаемым в процессе производства сыров и творога, является молочная сыворотка. В состав сыворотки входят примерно 10 % молочного белка, большинство водорастворимых витаминов, а также лактоза и минералы, но несмотря на всю полезность сыворотки, она имеет высокое содержание соли и минеральных веществ и не пригодна для непосредственного употребления в пищу. При электродиализе происходит процесс переноса ионов через мембрану под действием электрического поля, приложенного к мембране. Результатом данного процесса является возможность использования любой сыворотки, в том числе и кислой, что открывает широкие возможности по ее применению.

4. Использование электро-мембранных процессов для обессоливания воды, а также для производства ультрачистой промышленной воды и ее очистки. Вода на предприятиях имеет повышенную жесткость и содержит высокий уровень примеси неорганических веществ. Очевидно, что данная проблема ухудшает выходное качество готовых молочных изделий, а также повышает износ и качество работы установленного на фермах и производственных предприятиях оборудования. Внедренная технология позволяет решить эти проблемы.

Как и было прописано в программе, эффективность производства молочных продуктов существенно возросла за счет снижения себестоимости, улучшения качества сырья посредством обновления оборудования и реструктуризации. Данные результаты были достигнуты путем крупных и многочисленных изменений в используемых технологиях, оборудовании, условиях содержания скота.

По результатам Программы развития молочной отрасли на 2011–2015 гг. экспорт продукции составил 9,2 млн т/г., что ниже запланированного уровня на 0,8 млн т/г. Это можно обосновать внешними макроэкономическими потрясениями и нестабильной экономической ситуацией как внутри страны, так и во всем мире.

В ближайшие 3–4 года для молочной отрасли Республике Беларусь сохраняется задача увеличения производства молочной продукции. Это обусловлено перспективами роста экспорта молочной продукции на новые рынки помимо Российской Федерации, в связи с постоянным повышением спроса на молочную продукцию всех видов.

ИННОВАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Пузыревская, К. А. Сапон, Д. А. Гульник

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Агропромышленный комплекс Беларуси является одним из ведущих секторов народного хозяйства, на долю которого приходится 44 % внутреннего валового продукта, 40 % стоимости основных производственных фондов и 39 % численности работников. Агропромышленный комплекс (АПК) Республики Беларусь включает такие отрасли, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, заготовки, пищевая промышленность, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность, легкая промышленность, торговля и общественное питание, ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, строительство в агропромышленном комплексе.

В настоящее время основной целью развития аграрного комплекса в Республике Беларусь является восстановление и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, как основы всего АПК и аграрного сектора страны. В Республике Беларусь сельское хозяйство является одним из основных направлений развития экономики. Следовательно, значительная часть финансовых ресурсов государства направляется на поддержку сельского хозяйства.

Развитие агропромышленного комплекса осуществляется в соответствии с Программой совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2010–2015 гг., Программой повышения эффективности агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

В Беларуси принята Государственная программа развития селекции сельскохозяйственных растений на 2014–2020 гг. На реализацию мероприятий данной программы в ближайшие пять лет планируется направить около 3,2 трлн бел. р., из которых 1,7 трлн – средства республиканского бюджета, 702 млрд – бюджетные ссуды, около 118 млрд – кредитные ресурсы. С 2015 г. сформирован государственный страховой фонд семян сельхозрастений для помощи юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции, в случае гибели либо повреждения посевов сельхозрастений. Основной целью программы является обеспечение производителей сельхозпродукции семенами высокопродуктивных сортов сельхозрастений с высокими сортовыми и посевными качествами в целях удовлетворения потребности перерабатывающей отрасли республики в растительном сырье. Программа предусматривает проведение в 2014–2020 гг. техпереоснащения научных организаций селекционно-семеноводческой сельскохозяйственной техникой и оборудованием, а также строительство, реконструкцию, проектирование и монтаж семяочистительных комплексов и линий по подготовке семян.

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь вступает в новую стадию своего развития. На сегодняшний день приоритетным направлением развития АПК Республики Беларусь выступает инновационное развитие. Инновация применитель-

но к АПК – новые технологии, новая техника, новые сорта растений, новые породы животных, новые удобрения и средства защиты растений и животных, новые методы профилактики и лечения животных, новые формы организации, финансирования и кредитования производства, новые подходы к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров и т. д.

В сфере применения в АПК выделяют четыре типа инноваций: селекционно-генетические, технико-технологические и производственные, организационно-управленческие и экономические, социально-экологические.

Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству. К селекционно-генетическим инновациям в сфере АПК относят: новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений, новые породы, типы животных и кроссы птицы, создание растений и животных, более устойчивых к неблагоприятным факторам окружающей среды, растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям. Примером может служить новый черно-пестрый тип крупного рогатого скота. Удой коров за лактацию составляет 5600 кг молока высокой жирности и белковости.

К технико-технологическим и производственным инновациям в сфере АПК относят: новую технику в сфере АПК, использование новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур, новые промышленные технологии в животноводстве, научно-обоснованные системы земледелия и животноводства, новые удобрения и их системы, новые средства защиты растений, биологизацию и экологизацию земледелия, новые ресурсосберегающие технологии производства и хранения пищевых продуктов, направленные на повышение потребительской ценности продуктов питания. Примерами применения перечисленных видов инноваций являются «Технология производства хлеба из диспергированного зерна», которая используется в производстве круп и позволяет более эффективно обрабатывать зерна пшеницы и экономить энергоресурсы, а также метод обработки зерна в зернохранилище с помощью электронного облучения, позволяющего более эффективно сохранять зерно от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Эта технология не только помогает сэкономить, но и приносит значительную прибыль.

Организационно-управленческие и экономические инновации включают: развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК, новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК, новые формы организации и мотивации труда, новые формы организации и управления в АПК, маркетинг инноваций в АПК, создание инновационно-консультативных систем в сфере научно-технической и инновационной деятельности, концепции, методы выработки решений, формы и механизмы инновационного развития. Например, в Беларуси фермерские хозяйства организуются в крупные продовольственные системы, в рамках которых фермеры выращивают по контрактам продукцию в определенном количестве и стандартного качества.

К социально-экологическим инновациям относят: формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК, улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села, оздоровление и улучшение качества окружающей среды, обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения. Примером социально-экологических инноваций в АПК является создание нового типа сельских поселков – агрогородков – благоустроенных населенных пунктов, в которых проживают работники сельскохозяйственной отрасли. Агрогородки появились в Республике Беларусь в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. В течение 2005–2010 гг.

построено 1481 агрогородка, в том числе в Брестской области – 221, Витебской – 256, Гомельской – 238, Гродненской – 239, Минской – 325, Могилевской – 202.

Анализируя агропромышленный комплекс РБ, следует отметить, что предприятия активно внедряют инновации в производственный процесс. Развитие АПК в Беларуси является эффективным. Происходит расширение сортового ассортимента выращиваемых растений, так как наблюдается изменение климата, и существует возможность выращивать новые виды теплолюбивых культур. Таким образом, в условиях сложной экономической ситуации в стране необходимо продолжать инвестирование в агропромышленный комплекс, так как он является одной из наиболее перспективных отраслей экономики Республики Беларусь.

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ

Г. А. Рудченко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Реализация задач эффективного использования топливно-энергетических ресурсов ставит перед субъектами хозяйствования аграрного сектора новый уровень стратегических притязаний. В этой ситуации особую актуальность приобретает диверсификация структуры потребления топливно-энергетических ресурсов. Обеспечение желаемого уровня конкурентных преимуществ отдельных хозяйствующих субъектов аграрного сектора представляется возможным через развитие объектов распределенной генерации энергии, использующих местные и возобновляемые энергетические ресурсы.

В настоящее время проблемам использования местных и возобновляемых энергетических ресурсов уделяется большое внимание в академических и прикладных изданиях. Работы в этом направлении развиваются достаточно интенсивно. Органами государственной власти принят ряд нормативных актов [1]–[4], которые стимулируют развитие данного направления в энергетике Республики Беларусь.

На современном этапе удовлетворение потребностей в энергоресурсах предприятий агропромышленного сектора осуществляется при сочетании функционирования централизованной, локальной и автономной систем энергообеспечения. Системы автономного энергоснабжения в республике пока остаются слабо развитыми. Однако необходимость решения социально-экономических проблем в сельских районах, повышенные требования потребителя к независимости от централизованного энергоснабжения и его надежности, возможность или необходимость использовать местные первичные источники производства энергии актуализируют необходимость дальнейшего развития автономного энергоснабжения.

Развитие автономных систем энергообеспечения на основе использования потенциала местных и возобновляемых энергоресурсов будет способствовать снижению энергоемкости агропромышленной продукции, а следовательно, повышению ее конкурентоспособности. Заметим, что для хозяйствующих субъектов данного сектора экономики это особенно актуально, так как они имеют высокую географическую распределенность, поэтому существенно значение потерь в электрических сетях при транспортировке электроэнергии конечным потребителям.

Можно выделить следующие факторы, формирующие современные тенденции развития распределенной энергетики в Республике Беларусь:

- рост составляющей стоимости электрической энергии в структуре себестоимости изделий, выпускаемых в реальном секторе экономики;
- увеличение среднего срока находящегося в эксплуатации оборудования региональных электрических сетей и действующих электростанций;
- наличие территорий, требующих решения проблем утилизации отходов лесной промышленности;
- необходимость решения задач энергетической безопасности страны в целом и ее отдельных регионов.

Наиболее широкое применение в хозяйственной практике организаций аграрного сектора должны получить биоэнергетические ресурсы в виде отходов основного производства, поскольку растительная биомасса, остающаяся в хозяйстве в результате переработки основной продукции, и отходы животноводства представляют наиболее доступное сырье для получения не только топливно-энергетических ресурсов, но и удобрений. В связи с этим снижение стоимости энергоресурсов и их экономия могут быть достигнуты при применении систем когенерации на основе биоэнергетического сырья. Это позволит не только повысить экологичность аграрного и энергетического производства, но и сократит потери электроэнергии при ее передаче, что весьма актуально, так как поставки электроэнергии централизованной системой энергообеспечения приводят к существенным потерям в электрических сетях. Так Национальной программой «Развитие местных, возобновляемых и нетрадиционных энергоисточников на 2011–2015 годы» [1] запланировано строительство 102 биогазовых комплексов с суммарной электрической мощностью 77,8 МВт, при этом в организациях Минсельхозпрода предусматривается строительство 22 биогазовых комплексов общей мощностью 23,85 МВт.

Активному развитию распределенной энергетики в аграрном секторе препятствуют следующие барьеры:

- использование местных и возобновляемых энергоресурсов в локальной и автономной системах энергообеспечения предприятий аграрного сектора сдерживается высокой стоимостью энергокомплексов и рисками, связанными с эксплуатацией и обслуживанием;
- необходима детальная проработка мер поддержки систем когенерации с использованием биомассы;
- требуется согласование экономических интересов участников процесса энергообеспечения;
- интеграция альтернативных источников в энергосистему вносит дополнительные риски в возможность поддержания ее стабильной работы и др.

Таким образом, применение когенерационных установок позволит организациям агропромышленного сектора более активно вовлекать местные и возобновляемые источники энергии в баланс котельно-печного топлива, будет способствовать снижению энергетической составляющей себестоимости продукции, решению социальных и экологических проблем хозяйствующих субъектов данного сектора национальной экономики.

Л и т е р а т у р а :

1. Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 10.05.2011 г. № 586.

2. Государственная программа строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010–2015 годах : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 19.07.2010 г. № 1076.
3. О возобновляемых источниках энергии : Закон Респ. Беларусь от 27 дек. 2010 г. № 204-3.
4. Государственная программа развития Белорусской энергетической системы на период до 2016 года : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 08.10.2013 г. № 892.

РОЛЬ ХОЛДИНГОВ В РАЗВИТИИ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

М. А. Смолярова

Белорусский государственный университет, г. Минск

В современных экономических условиях объединение хозяйствующих субъектов в рамках корпоративных структур является одним из эффективных способов достижения высокой конкурентоспособности за счет возникновения в такой структуре эффекта синергии, выражающегося в одновременном снижении издержек и росте доходов. В этой связи одним из стратегических направлений структурной перестройки белорусской экономики становится организация корпоративных структур, призванных в полной мере реализовать конкурентные преимущества отечественных предприятий.

В настоящее время в республике идет активный процесс формирования холдингов в различных отраслях экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе. В молочнопродуктовом подкомплексе на базе ведущих предприятий-интеграторов созданы региональные интегрированные формирования холдингового типа; ведется работа по созданию аналогичных структур в остальных регионах республики. Характерной чертой отечественных агрохолдингов является их формирование по принципу горизонтальной интеграции, при этом не предусматривается вхождение в состав холдинговых структур на правах дочерних компаний непосредственных производителей сырья и образование на областном уровне вертикально интегрированного формирования, объединяющего все звенья технологической цепи по производству и реализации молочных продуктов. В состав холдинговых структур входят лишь те сельскохозяйственные предприятия, которые в процессе реорганизации были присоединены к организациям по переработке сырья и являются их филиалами, не имеющими юридической самостоятельности. В то же время на локальном уровне в республике созданы и достаточно успешно функционируют такие субъекты вертикальной интеграции, как агрокомбинаты «Снов», «Дзержинский», «Скидельский», «Ждановичи», ОАО «Беловежский» и другие менее крупные предприятия.

Интеграция предприятий в рамках одной отрасли предполагает объединение их производственного потенциала, реализацию единой маркетинговой политики, централизацию поставок продукции на экспорт, т. е. главным образом мобилизацию внешних возможностей предприятий, тогда как остаются незадействованными внутренние резервы снижения себестоимости продукции и повышения ее качества. Функционирование же вертикально интегрированной структуры предполагает наличие внутреннего механизма трансфертного ценообразования на промежуточный продукт, способствующего снижению трансакционных издержек, удешевлению конечной продукции подкомплекса, сглаживанию противоречий между экономическими интересами партнеров по агробизнесу, а также оптимизации налоговых выплат. Трансфертное, или внутрифирменное, ценообразование предполагает передачу товаров (работ, услуг)

по технологической цепочке в рамках холдинга по ценам, отличающимся от рыночных, с целью максимального аккумулирования прибыли в выделенной для этого компании – центре прибыли. Как правило, это компания, пользующаяся какими-либо налоговыми льготами (к примеру, расположенная в оффшорной зоне). Возможность минимизации налоговых платежей за счет трансфертного ценообразования является одним из основных экономических стимулов объединения в рамках холдинга предприятий одной технологической цепочки, т. е. по принципу вертикальной интеграции.

В то же время, согласно действующему Налоговому кодексу Республики Беларусь, возможность применения трансфертных цен ограничена: так, согласно ст. 30-1 Налогового кодекса Республики Беларусь отклонение цены сделки от рыночной цены товара более чем на 20 % в сторону понижения при стоимости сделки в течение календарного года свыше Br20 млрд на дату приобретения или реализации влечет за собой перерасчет и доначисление налога на прибыль.

В законодательстве многих зарубежных стран, помимо возможности применения трансфертных цен, предусмотрены также и другие льготы по уплате налогов и неналоговых платежей. В Испании существует ряд налоговых льгот, связанных с отсутствием или низким уровнем налогов на получаемые холдингом от своих дочерних компаний дивиденды; на дивиденды, переводимые холдингом какому-то конечному холдингу; на проценты по займам, которые холдинг может предоставлять своим дочерним компаниям; а также по *capital gains tax* (налог на прирост капитала по тем пакетам, которыми владеет холдинг).

В Дании согласно Закону о холдингах с головной датской компанией, владеющей более 25 % акций иностранной дочерней фирмы на протяжении более 1 года, при получении дивидендов налог не взимается.

В Люксембурге с холдинга взимается лишь ежегодный абонементный сбор, размер которого не зависит от получаемой прибыли. Отсутствие корпоративного налога и налога на имущество ведет к тому, что налогообложению не подлежат ни прибыль холдинга на вложенный капитал, полученная за время существования предприятия, ни его текущая прибыль. Дивиденды и прочие доходы по процентам выплачиваются акционерам в полном размере. Не облагаются налогом и доходы от спекулятивных сделок. Интересно, что холдинговая компания не представляет декларацию о доходах в налоговые органы. Она находится вне юрисдикции люксембургского налогового ведомства, т. е. у налоговых органов Люксембурга нет оснований для вмешательства в деятельность холдингов. Как следствие, нет и обмена информацией с иностранными налоговыми органами.

Холдинговая форма интеграции в современных экономических условиях является предпочтительной с точки зрения соответствия требованиям рыночной экономики, что подтверждается ее широким применением в зарубежных странах. Наряду с общими чертами, в Республике Беларусь рассматриваемая форма интеграции имеет свои особенности. В силу того, что действующее законодательство не содержит достаточных экономических стимулов к созданию и функционированию холдингов, основная часть их создается административным путем, а именно преобразованием соответствующих государственных объединений в управляющие компании холдингов.

Таким образом, для достижения наибольшей экономической эффективности интеграция в агропромышленном комплексе должна осуществляться по вертикальному принципу, для чего должны быть созданы соответствующие экономические стимулы, а именно: возможность применения трансфертных цен в рамках холдинга и консолидированной уплаты налогов.

ЗНАЧИМОСТЬ МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

А. М. Сумец

Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства имени Петра Василенка, Украина

Одним из основных факторов обеспечения национальной экономической, в том числе и продовольственной, безопасности государства является эффективное и устойчивое развитие ее агропродовольственного комплекса. Результативность его функционирования определяет уровень производства аграрной продукции и потребления основных продуктов питания населением страны и объемы их экспорта за границу. В этом аспекте Б. Супиханов отмечает: «Несмотря на признаки общего наращивания объемов экспорта, можем назвать лишь отдельные товарные позиции, по которым Украина занимает ведущие места на мировых рынках – это, прежде всего, подсолнечное масло...» [2].

После введения экспортной пошлины на семена подсолнечника Украина является одним из лидеров мирового экспорта продуктов переработки подсолнечника. Так, по данным отчета Министерства сельского хозяйства США (USDA), на мировом рынке ожидалось получить от Украины в 2014/2015 маркетинговом году (сентябрь 2014 г. – август 2015 г.) не менее 3700000 т подсолнечного масла [3]. По прогнозу этого же американского ведомства производство подсолнечного масла в Украине должно было вырасти на 2 %, или на 84 тыс. т. То есть, в 2014/2015 маркетинговом году Украина способна произвести до 4259000 т этого продукта. Это обеспечивается имеющимися производственными мощностями по переработке масленичного сырья, которые выросли с 2500000 т в 1998 г. до 13300000 т в 2013 г., или в 5,3 раза. По прогнозам экспертов, к началу 2015 г. они должны были достигнуть 15 млн т. Таким образом, весь выращенный в Украине урожай основных видов масленичных культур можно перерабатывать на отечественных предприятиях благодаря производственным мощностям, которые составляют более 40 тыс. т в сутки, что позволяет производить более 17 тыс. т масла в сутки [1].

Сейчас долю Украины в мировой торговле подсолнечным маслом эксперты оценивают на уровне 55–57 %, что указывает на единоличное лидерство по внешним продажам этого продукта.

Главными факторами стремительного роста украинского экспорта сельскохозяйственной продукции специалисты называют: глобальный рост спроса на продукты питания, что приводит к росту цен на мировом рынке, отличное соотношение цены и качества, а также достаточно неплохая логистика.

Что касается последнего фактора, то здесь уместно привести конкретные факты. Во-первых, это низкие транспортные расходы и высокая скорость доставки отечественной продукции в различные точки мира. Например, украинская агропродукция попадает в Египет по соответствующим транспортным маршрутам за четыре-пять дней, в то же время зерно из Северной Европы транспортируется в указанную страну 11–12 дней, а из Соединенных Штатов Америки – около 18 дней. Из Южной Америки срок доставки зерна в Египет еще более длительный – он составляет практически один месяц [1].

Учитывая указанное, можно констатировать, что отечественные производители сейчас закрепили за собой лидирующие позиции в продажах подсолнечного масла: каждый второй литр на мировых рынках – это масло из Украины [1]. Поэтому масложировая отрасль Украины на сегодня признана лидером и наиболее прибыльной

и бюджетобразующей в национальном хозяйстве. Кроме того, она является одной из наиболее инвестиционно привлекательных отраслей украинской экономики.

Масложировая отрасль Украины – одна из тех отраслей, которая даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса быстро и положительно развивается. Следует признать, что именно масложировая отрасль сейчас является одной из важнейших и перспективных отраслей народного хозяйства Украины. Это обусловлено ее значимостью в социальном, экономическом и технико-технологическом аспектах (таблица).

Существенные особенности, характеризующие значимость масложировой отрасли

Аспект	Особенность	Направленность	Уровень влияния
Социальный	Обеспечение продовольственной и энергетической безопасности страны, регионов	Безопасность страны, регионов	Стратегический
	Удовлетворение физиологических потребностей человека в масле и жирах	Физическая безопасность человека	
Экономический	Колебания цен на сырье на протяжении календарного года	Эффективность функционирования предприятий	Тактический
	Экспортная ориентация	Наполнение бюджета страны	Стратегический
	Мультипликативный эффект	Обеспечение функционирования других отраслей экономики	
Технико-технологический	Специфика переработки и комплексность использования масличного сырья	Результативность функционирования предприятий	Тактический
	Ресурсоемкость	Эффективность и результативность функционирования предприятий	Тактический, стратегический
	Концентрация и специализация производства		
	Зависимость от состояния сельского хозяйства и климатических условий		
Высокая интенсивность развития			

Таким образом, учитывая вышеизложенное, укажем, что поддержка развития отрасли со стороны всех государственных институтов является крайне необходимой. Однако тенденции ее развития во многом зависят от многих факторов как эндо-, так и экзопроисхождения, которые формируют среду функционирования предприятий масложировой отрасли [1].

Литература

1. Сумець, О. М. Теоретико-методологічні засади логістичної діяльності підприємств агропродовольчого комплексу : [монографія] / О. М. Сумець. – Харків : Друкарня Мадрид, 2015. – 544 с.

2. Супіханов, Б. К. Про підвищення конкурентоспроможності аграрного виробництва в сучасних умовах / Б. К. Супіханов // Економіка АПК. – 2008. – № 5. – С. 3–8.
3. Financial Systems and Agrarian Policy Dialog (FSAPD) Project FSAPD Quarterly Report from January 1, 2014 to March 31, 2014 (2 nd Quarter). – Kyiv, 2014.

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОЦЕНКА ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. Г. Фильчук

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Современный конвенциональный способ ведения сельского хозяйства стал основой для многих противоречий, основным из которых является постоянное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет потери его качества. При этом наращивание объемов сельскохозяйственной продукции решается за счет интенсификации производства, включая его химизацию. Явные недостатки конвенционального земледелия повлияли на развитие нового направления – экологизированного сельского хозяйства (органическое земледелие, сельское хозяйство), в основе которого лежит использование органических веществ с более полным вовлечением в производство живой природы, что способствует равновесию природных систем и экологической безопасности.

Органическое сельское хозяйство – то же, что и экологическое сельское хозяйство, биологическое сельское хозяйство – форма ведения сельского хозяйства, в рамках которой происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, отказ от химически синтезированных пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок, генетически модифицированных организмов. Напротив, для увеличения урожайности, обеспечения культурных растений элементами минерального питания, борьбы с вредителями и сорняками активнее применяют севооборот, органические удобрения (навоз, компосты, пожнивные остатки, сидераты и др.), различные методы обработки почвы и т. д. Согласно IFOAM (Международная федерация органических сельскохозяйственных организаций), органическое сельское хозяйство направлено на работу с экосистемами, биогеохимическими циклами веществ и элементов, поддерживает их и получает эффект от их оптимизации. Органическое сельское хозяйство обязано в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье как конкретных объектов, с которым имеет дело (растений, животных, почвы, человека), так и всей планеты.

Органическое сельское хозяйство – одна из самых динамично развивающихся отраслей экономики. В настоящее время, сертифицированное коммерческое органическое сельское хозяйство существует в 170 странах. В 2013 г. площадь органических земель в мире составила 43,1 млн га, что составляет почти 1 % от общей площади сельскохозяйственных земель, в 1999 г. площадь, занятая под органическими землями, составляла 11 млн га. В 2013 г. в мире насчитывалось 2 млн производителей органической сельскохозяйственной продукции, в 2012 г. их численность составляла 1,9 млн, в 2011 г. – 1,8 млн производителей. Емкость мирового рынка органической продукции в 2013 г. составила 72 млрд долл., в 1999 г. емкость составляла 15, 2 млрд долл. [1].

В Беларуси органическое сельское хозяйство находится на начальном этапе своего развития. В 2012 г. проведена сертификация первых ферм (общая площадь

двух хозяйств в 2012 г. – около 107 га) и опытного поля при БГУ площадью 12 га. Правительством также планируется создать на базе Браславской, Нарочанской и Мядельской курортных зон регионов с преимущественным развитием органического сельского хозяйства и развитием агроэкотуризма.

Сертификация и маркировка органического сельского хозяйства необходима для того, чтобы удостоверить ведение хозяйства и переработку продуктов согласно требованиям органического сельского хозяйства. Наличие знака органической продукции на этикетке товара дает потребителю возможность отличить органические продукты. Органическая сертификация отличается от обязательной сертификации продуктов прежде всего тем, что не ограничивается контролем конечного продукта, но включает мониторинг земельных угодий и всего процесса производства и переработки. Переход к органическому земледелию в соответствии с международными стандартами довольно не простой. Почвам необходим период без применения химических средств в течение 2–3 лет, прохождение сертификации земель, сертификации самого хозяйства, а затем и производимой продукции. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует сертифицирующий органическое производство орган, те белорусские сельскохозяйственные производители, которые получили сертификат, сделали это при помощи соответствующих украинских структур.

Кроме того, в Республике Беларусь отсутствует законодательная база для ведения органического сельского хозяйства. Хотя в 2013 г. перед Парламентом была поставлена задача разработать и принять закон об органическом земледелии. В то же время наша страна уже подписала и ратифицировала ряд международных документов, которые могут являться основанием для практических действий по внедрению экологических методов хозяйствования. В первую очередь это законодательство в области устойчивого развития.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР–2020) сформулирована стратегическая цель устойчивого развития нашей страны. Органическое сельское хозяйство наилучшим образом соответствует данной цели. В рамках первого этапа достижения конечных целей НСУР–2020 предусмотрено в качестве одного из приоритетов развитие агропромышленного комплекса. Однако для достижения устойчивого развития агропромышленного комплекса стратегическим направлением является интенсификация производства. Хотя при этом отмечено, что увеличить интенсификацию планируется на основе достижений научно-технического прогресса, модернизации производственно-технической базы, внедрения ресурсосберегающих, безотходных и экологически безопасных технологий [2, с. 54–55]. В пункте 4.2.6 «Внедрение современных экологически безопасных технологий» рекомендовано в целях повышения эффективности производства, получения экологически чистой продукции осуществить более широкое применение биологических и микробиологических средств защиты, безотвальной обработки пашни, использование принципов пермакультуры и т. д., что, по сути, является методами органического сельского хозяйства. Данный термин в документе не употребляется, однако некоторые положения соответствуют принципам органического сельскохозяйственного производства: предусматривается разработка эффективных способов и технических средств биологической защиты растений, электрофизических способов обеззараживания семян, механических и электрических способов борьбы с сорной растительностью, поддержание оптимального баланса между животноводством и растениеводством, сохранение биоразнообразия и восстановления естественного плодородия почв и др. [2, с. 106–107].

В настоящее время органическое сельское хозяйство представлено в Республике Беларусь единичными организациями, однако для дальнейшего его развития существует ряд предпосылок: неблагоприятная экологическая ситуация, вызванная чрезмерной химизацией сельскохозяйственного производства; заинтересованность органов государственного управления в разработке программы, направленной на экологизацию сельского хозяйства; большие экспортные возможности в связи с наличием постоянно растущего спроса на органическую продукцию в странах Европы и США; рост общественной активности в поддержку органического сельского хозяйства и готовность потребителя приобретать экологически чистую сельскохозяйственную продукцию даже по более высокой цене.

Литература

1. The world of organic agriculture. Statistics & Emerging Trends 2015 / Eds. Willer, H. and Klicher, L. – IFO AM, Bonn, FiBL, Frick, ITC. – Mode of access: <http://whhttp://www.organic-world.net/yearbook/yearbook2015>. – Data of access: 12.09.2015.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Режим доступа: http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf. – Дата доступа: 02.09.2015.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Л. В. Щукина

*Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского, Россия*

Достижение эффективного, конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного агропромышленного производства зависит от степени научной обоснованности организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства. На сегодняшний день разработаны научно-методологические основы достижения устойчивого развития отрасли, модели функционирования аграрного сектора на принципах устойчивости и «зеленой» экономики, механизмы, обеспечивающие повышение уровня экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности.

Вместе с тем, не в полной мере решенной остается задача определения внутреннего устройства организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства с учетом, с одной стороны, функций объекта и субъекта управления и их ролей в достижении устойчивости регионального развития аграрного сектора экономики, с другой – условий, обеспечивающих долгосрочное устойчивое развитие сельского хозяйства. В этой связи нами разработан организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости развития сельского хозяйства региона, представляющий собой процесс целенаправленного управляемого воздействия субъекта на объект управления с помощью возложенных на них функций и организационно-экономических регуляторов (рис. 1).

Основу предложенного механизма составляет способ достижения устойчивости развития аграрного сектора через реализацию перспективных направлений обеспечения эколого-социо-экономической устойчивости сельского хозяйства.

Функционирование механизма направлено на создание условий для повышения экономической эффективности аграрного производства, достижения социальной справедливости и экологической безопасности сельскохозяйственной деятельности и на этой основе обеспечение устойчивого развития отрасли.

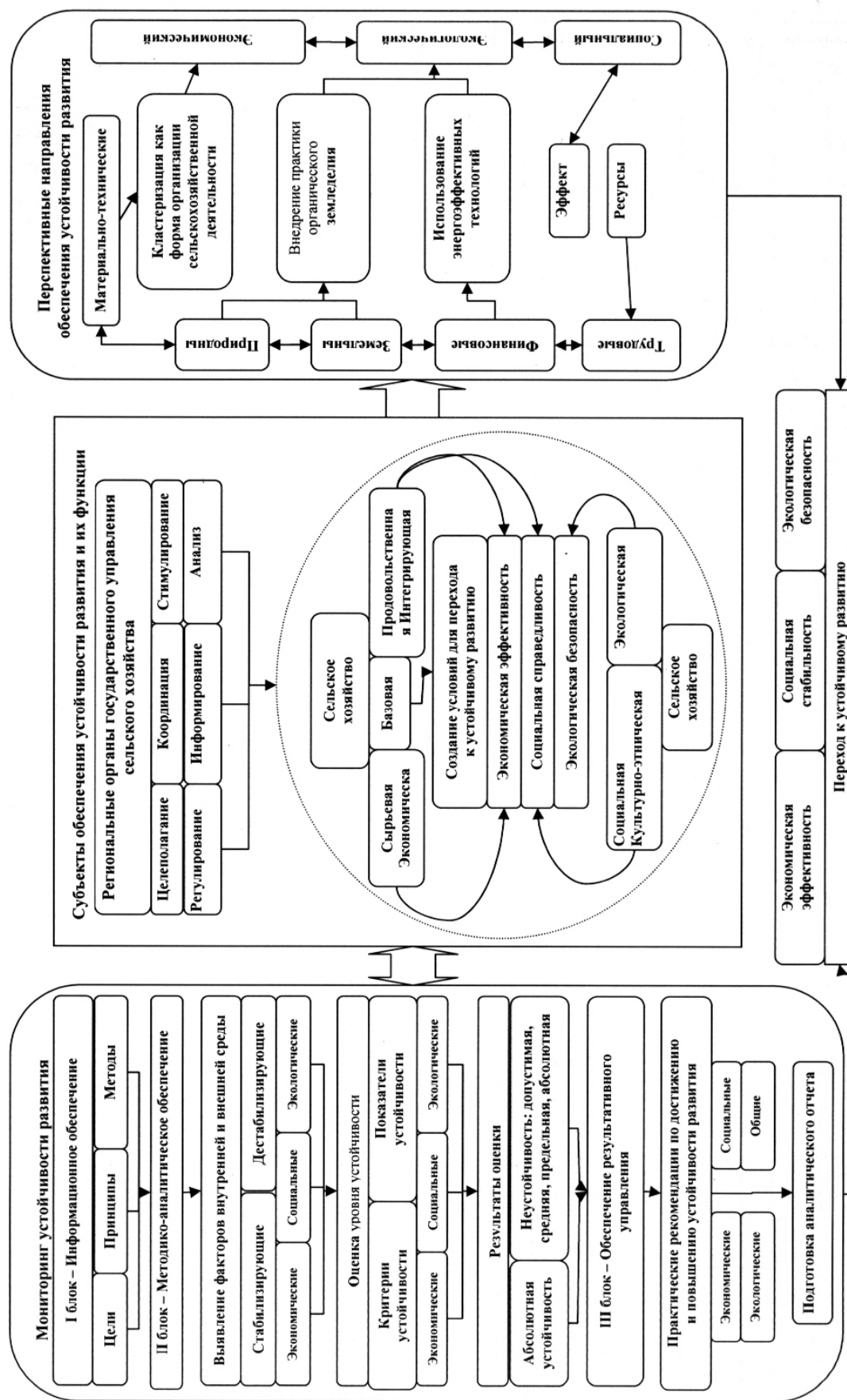

Рис. 1. Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства региона

Структурно он представлен тремя взаимосвязанными блоками. Центральным структурным элементом являются субъекты обеспечения устойчивости развития сельского хозяйства, к которым отнесены сельскохозяйственные организации региона и институты, непосредственно участвующие в создании условий для перехода к устойчивому развитию на основе реализации совокупности взаимосвязанных функций, а также осуществляющие мониторинг, оценку и управление устойчивостью развития сельского хозяйства.

Исследование показало, что сельское хозяйство, являясь субъектом механизма на стадии создания предпосылок для перехода к устойчивому развитию, становится объектом реализации принципов и методов устойчивого развития в сельскохозяйственную практику.

Устойчивость функционирования аграрного сектора, а также эффективность принимаемых управленческих решений государственными органами в значительной степени зависит от достоверности, качества и оперативности предоставляемой информации о состоянии экономической, социальной и экологической сфер сельского хозяйства. В этой связи следующим структурным элементом предложенного механизма является мониторинг устойчивого развития, т. е. система непрерывного сбора, обработки и анализа информации о фактическом уровне устойчивости развития сельского хозяйства и определении характера его изменения во времени.

Организация мониторинга устойчивого развития сельского хозяйства позволяет обеспечить обоснование целей и приоритетных задач государственной региональной политики, выявление причин неустойчивости развития аграрного сектора, оценку результативности функционирования сельского хозяйства, обоснование мер государственной поддержки развития отрасли, разработку системы прогнозов социально-экономического развития, подготовку ежегодных государственных докладов о региональной устойчивости развития и о приоритетных направлениях региональной политики. Применение мониторинга в управлении социально-экономическим развитием региона значительно повысит эффективность осуществления региональной политики.

На основе полученной информации, а также с учетом возможностей сельского хозяйства с точки зрения качества и количества имеющихся ресурсов осуществляется разработка перспективных направлений обеспечения устойчивости развития отрасли, реализация которых позволяет повысить энергетическую и экологическую эффективности сельскохозяйственного производства путем внедрения практики органического земледелия и использования энергоэффективных технологий, а также создать условия для достижения устойчивого инновационного конкурентоспособного развития сельских территорий, продовольственной безопасности региона, повышения уровня и качества жизни сельского населения через кластерную форму организации сельскохозяйственной деятельности.

В целом предложенный механизм направлен на создание условий для перехода к устойчивому региональному развитию сельского хозяйства и может быть использован субъектами хозяйствования и региональными органами управления в целях принятия обоснованных управленческих решений в области формирования стратегии и тактики развития организаций и отрасли в целом.

Секция IV
ПРОБЛЕМАТИКА МАРКЕТИНГОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОЧНОГО
ПРОЦЕССА С ПОМОЩЬЮ ОБРАТНОЙ ЗАГРУЗКИ
ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Е. С. Акулич

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Цель работы – повышение эффективности перевозочного процесса на основании предложенных вариантов оптимальной загрузки транспорта. Изучено влияние сложившегося логистического процесса в Республике Беларусь на деятельность предприятий.

Основным мероприятием по оптимизации перевозочного процесса, по моему мнению, является составление рациональных маршрутов как один из способов повышения эффективности работы автотранспортного цеха. Критерием оптимальности является: минимум холостых пробегов и максимум коэффициента использования пробега при перевозке заданного объема груза. Наличие постоянных грузопотоков предопределяет организацию регулярного движения подвижного состава по заранее разработанным маршрутам перевозок.

Работа подвижного состава по заранее составленным рациональным маршрутам упрощает оперативное планирование, обеспечивает регулярность перевозок, способствует повышению производительности подвижного состава и эффективности перевозок, а также способствует нахождению груза для обратного пути.

Говоря об экономической эффективности перевозочного процесса, построении структурированной модели управления доставкой грузов, особое внимание следует уделить попутной или обратной загрузке транспортного средства.

В настоящее время оптимальная обратная загрузка выбирается по принципу минимального порожнего пробега. Когда транспортное средство готовится к выгрузке, обратная загрузка для него уже известна, поэтому время ожидания при расчетах не учитывается. Это можно объяснить стремлением автотранспортного предприятия обеспечить минимальные издержки на содержание автомобиля в стране выгрузки груза [1, с. 21].

Приведенные ниже варианты выбора обратной загрузки автотранспортного средства позволили выделить несколько стратегий поведения, при которых предприятие возможно сократит издержки и повысит свою прибыль. Определить оптимальную из них можно путем моделирования работы автомобильного средства при различных стратегиях поведения. В рамках работы выделены следующие стратегии.

1. Стратегия, в которой в качестве альтернативных загрузок в обратном направлении рассматриваются те грузы, заявки на перевозку которых поступили в информационную систему до момента освобождения автотранспортного средства от прямой перевозки, и из множества обратных загрузок к перевозке принимается тот груз, который находится ближе всего к пункту выгрузки при прямой перевозке.

2. Стратегия, в которой в качестве альтернативных загрузок в обратном направлении рассматриваются те грузы, заявки на перевозку которых поступили в информационную систему до момента освобождения автотранспортного средства от прямой перевозки, и прибыль от перевозки которого на маршруте за оборот будет наибольшая.

3. В связи с тем, что существующие методики определения обратных загрузок имеют некоторые недостатки (например, не учитывается ожидаемое время сверхнормативного простоя под грузовыми операциями по вине заказчика, нормативное время на погрузку-разгрузку, ожидаемая длительность простоев при контроле и документальном оформлении), можно предложить другую методику определения выбора обратной загрузки, в которой в качестве критерия маршрутизации международных автомобильных перевозок грузов используется удельная прибыль, т. е. прибыль, получаемая автоперевозчиком в единицу времени на единицу грузоподъемности автотранспортного средства. Данный показатель максимально отражает интересы перевозчика и учитывает технико-эксплуатационные и экономические стороны перевозочного процесса.

Анализируя методы, с помощью которых выполнялся выбор вариантов обратной загрузки, можно сделать вывод, что наилучшим является метод, в котором в качестве критерия выбора выступает максимум удельной прибыли.

Этот показатель наилучшим образом подходит для выбора обратной загрузки, так как показывает прибыль, получаемую автоперевозчиком в единицу времени на единицу грузоподъемности автотранспортного средства. При расчете удельной прибыли учитываются общий и груженный пробеги автомобиля, грузоподъемность автомобиля, коэффициент использования пробега, выручка от перевозки, постоянные, переменные затраты перевозки, время простоев под погрузкой/разгрузкой, сверхнормативного простоя, время ожидания обратной загрузки. Данные расчеты позволяют более точно определить прибыль от перевозки в единицу времени на единицу грузоподъемности транспортного средства, годовую прибыль.

Все вышепредставленные стратегии при расчетах в итоге являются прибыльными.

Следует учитывать тот факт, что предприятие в своей деятельности использует часть некоторых стратегий, представленных выше, например, выбор маршрута обратной загрузки обычно зависит от ставки фрахта за перевозку [3, с. 38].

Экспедитор при получении заявки на перевозку, в первую очередь, оценивает именно этот показатель. Также он учитывает расстояние, которое автомобиль должен пройти порожним, и старается минимизировать его. Однако в данных случаях расчет конкретных затрат на транспортировку не рассчитывается, не учитываются многие показатели. Так, например, при использовании стратегии максимума удельной прибыли за перевозку мы получаем ту прибыль, которая будет получена перевозчиком в единицу времени на единицу грузоподъемности автотранспортного средства.

В результате выполнения расчетов по выбору оптимальной обратной загрузки транспортных средств по двум направлениям были намечены две стратегии этого выбора. В качестве критериев выступали минимум порожнего пробега, максимум ставки фрахта, сокращение расстояний перевозки и максимум удельной прибыли. Для окончательного установления наилучшего из вариантов загрузки, а также наилучшей стратегии необходимо сравнить суммарную годовую прибыль от перевозок в каждом из направлений.

Экономическим эффектом в данном случае считается та прибыль, которую можно получить дополнительно от перевозки грузов с учетом вышеуказанных стратегий.

Литература

1. Дорофеев, А. Тренды развития транспортной логистики / А. Дорофеев // Логистика. – 2011. – № 2. – С. 21–23.
2. Курочкин, Д. В. Транспортная логистика : практ. пособие / Д. В. Курочкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ФУАинформ, 2014. – 344 с.
3. Проценко, О. Д. Логистика важнейший фактор повышения конкурентоспособности организации / О. Д. Проценко // Рос. предпринимательство. – 2002. – № 10 (34). – С. 38–43.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МАГИСТРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. Н. Байбардина, Т. А. Кузнецова, Н. К. Подвительская

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В настоящее время страны мира вступили в эпоху, когда большая часть экономического богатства создается в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, что существенно меняет требования к подготовке кадров, их профессиональному и интеллектуальному потенциалу.

В современном мире миссия высшего образования заключается в подготовке специалистов высочайшего уровня, способных к наращиванию объема, распространению, производству нового и актуального знания, готовых к овладению техническими инновациями и практическому применению такого знания, и к критической оценке своих действий.

Эти специалисты должны стремиться к гражданской активности и справедливости, что в конечном итоге должно способствовать улучшению жизни общества [1].

В решении поставленных задач в системе высшего профессионального образования особую значимость приобретает подготовка магистров в практико-ориентированной магистратуре УВО Республики Беларусь. Магистратура, рассматриваемая как составляющая непрерывного образования, все более привлекательна для выпускников вузов, а с окончательным переходом на двухступенчатую систему высшего образования количество желающих обучаться в магистратуре возрастает.

Введение многоуровневой системы высшего образования в Республике Беларусь связано с новыми требованиями, предъявляемыми к подготовке специалиста в современную эпоху. Специалист должен обладать высокой степенью самостоятельности, ответственности, готовностью учиться в течении всей жизни. Его конкурентоспособность должна определяться не только степенью его адаптации к сфере профессиональной деятельности, быстротой переобучения, овладения смежными профессиями, но и готовностью к непрерывному образованию, саморазвитию необходимых профессиональных качеств, самообразованию.

Наблюдается тенденция как к увеличению числа желающих продолжить обучение на второй ступени практико-ориентированной магистратуры, так и к расширению количества магистерских программ. Контингент магистрантов государственных УВО на начало 2013/14 учебного года в Республике Беларусь составил 7063 челове-

ка, из них на дневную форму получения образования зачислено 2517 человек, вечернюю – 217, заочную – 4329 человек [2].

Анализ результатов исследования по группе магистрантов первого года обучения выявил следующие особенности их осознаваемой мотивации поступления в магистратуру.

В качестве наиболее весомых мотивов были названы: «получить возможность личностного роста» и «повысить свой профессионализм, уровень профессиональных знаний».

Эти формулировки лидируют во всех ответах. Если же рассматривать первую десятку лидирующих мотивов, то обращают на себя внимание следующие особенности. В группе опрошенных магистрантов первого года обучения преобладают «личностные мотивы» поступления в магистратуру. Многие рассматривают обучение как этап развития, реализацию своего потенциала, способ расширения кругозора.

Интересно, что среди «профессиональных» мотивировок на первый план выходят утверждения, демонстрирующие конкурентные преимущества магистров.

Это подтверждается также тем, что сам факт получения диплома является достаточно ценным для данной группы и представляет собой одну из целей получения образования. Практически все респонденты рассматривают обучение в магистратуре как дополнительную возможность знакомства и общения с интересными людьми.

Таким образом, среди мотивировок поступления в магистратуру у магистрантов первого года обучения преобладают те, которые отражают их представления о конкурентных преимуществах выпускников магистратуры в профессиональной среде и которые связаны с возможностями их личностного роста, повышения самоуважения и самооценки, расширения жизненных перспектив.

Приоритетами подготовки специалистов экономического профиля в практико-ориентированной магистратуре Республики Беларусь являются:

1. Ориентация на тесную связь образования с научной и производственной сферами деятельности с развитием соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей формирование единого научного-методического и образовательного пространства подготовки экономических кадров для национальной экономики.

Это подразумевает развитие партнерских связей на долгосрочной основе по направлениям «университет – научные учреждения», «университет – производство [3].

2. Гибкое реагирование на реальные запросы национальной экономики.

Это подразумевает построение образовательного процесса согласно концепции проектно-модульной подготовки специалистов высшей квалификации по авторским магистерским программам.

3. Совершенствование системы подготовки педагогических кадров и использование новых образовательных технологий в учебном процессе.

Такой подход базируется на рассмотрении образовательного процесса не в рамках традиционной схемы получения магистрантами необходимой им суммы знаний, умений, навыков, а сквозь призму приобретения ими профессиональных компетенций, обеспечивающих развитие интеллектуального потенциала обучаемого, его творческую самореализацию [3].

Именно такие высококвалифицированные специалисты с развитыми аналитическими способностями, позволяющими выявить глобальные тенденции научно-технологического и инновационного развития, адаптированные к инновационной динамике национальной экономики, способные организовать генерацию идей и решение научно-технологических и социально-экономических проблем, обеспечивают и повышают конкурентоспособность организации, региона и нашей страны в целом.

Литература

1. Марга, А. Университетская реформа в Европе: некоторые эстетические соображения / А. Марга // Высш. образование в Европе. – 2004. – № 4. – Т. XXIX.
2. Байбардина, Т. Н. Современные аспекты развития высшей школы Республики Беларусь в условиях формирования инновационной модели экономики / Т. Н. Байбардина, Н. П. Лапицкая, И. И. Грищенко // Междунар. науч.-теор. журн.: Вестн. Белгор. ун-та кооперации, экономики и права (реценз. журн.). – 2015. – № 1 (53). – С. 265–273.
3. Самойлов, М. В. Особенности подготовки специалистов экономического профиля в практико-ориентированной магистратуре / М. В. Самойлов, А. И. Шалухова. – 2015. – Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream/.../Самойлов Михаил Владимирович.doc](http://elib.bsu.by/bitstream/.../Самойлов%20Михаил%20Владимирович.doc). – Дата доступа: 17.07.2015.

**МОНИТОРИНГ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ
КУП «ГОМЕЛЬКИНОВИДЕОПРОКАТ» КАК УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т. Н. Байбардина, В. А. Шмидова, В. Я. Лукомская, М. А. Сторожев

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Активное проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности формирующегося информационного общества обуславливает формирование принципиально новых рынков и форм предпринимательской деятельности, адекватных его императивам. Данные технологии активно используются в отношениях между организациями и покупателями, в области решений задач управления процессами товародвижения, мониторинга рынка, эффективных взаимоотношений с поставщиками, партнерами по бизнесу, государственными органами. Интернет как относительно новая среда, обладающая чрезвычайно большими возможностями в работе с информацией, стала важным элементом, формирующим экономические отношения современного бизнеса [1].

Реклама в сети Интернет по праву считается одним из самых динамичных и изменяющихся видов рекламы на сегодняшний день. Год от года число интернет-пользователей вырастает на 20–30 %. Согласно данным Фонда «Общественное мнение», доля активной аудитории – это выходящие в сеть хотя бы раз за сутки – сейчас составляет 46 % (53,2 млн человек). Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз за месяц, составил 9 %, а для суточной аудитории данный показатель равен 14 % [2].

Исследовательская компания Gemius Belarus представила данные социально-демографического исследования (gemiusAudience) и белорусской интернет-аудитории за июль 2014 г. Согласно результатам, размер интернет-аудитории в Беларуси в июле 2014 г. составил 4866440 человек (real users) в возрасте 15–74 лет. Каждый день Интернетом пользуется почти 85 % пользователей; более 11 % пользуются интернетом 3–5 раз в неделю, почти 3 % – 2–3 раза в неделю и менее 1 % пользователей заходят в Интернет 1–3 раза в месяц [3].

Для определения путей повышения эффективности рекламной деятельности организации, оказывающей услуги населению, необходимо обладать информацией о потребителе услуг, его поведении, предпочтениях и мнениях.

Целью данного маркетингового исследования является оценка осведомленности и предпочтений потребителей в отношении рекламной информации, размещаемой КУП «Гомелькиновидеопрокат» в сети Интернет. В качестве метода сбора информации был выбран опрос в форме анкеты, рассылаемой посетителям официального

сайта посредством сети Интернет. В данной анкете использовались закрытые вопросы, открытые вопросы, фильтрующие вопросы, вопросы с несколькими вариантами ответов, вопросы с ранжированием.

В процессе проведения исследования было опрошено 100 человек в возрасте от 18 до 40 лет, постоянно проживающих в Гомеле, пользующихся в повседневной жизни сетью Интернет и посещающих кинотеатры (по результатам анкетирования 100 % опрошенных ответили утвердительно на вопрос «Посещаете ли Вы кинотеатры?»). Из них 50 % – мужчины, соответственно, 50 % – женщины. В возрасте от 18 до 25 лет были 45 % опрошенных; 45 % – от 26 до 35 лет и 10 % – от 36 до 45 лет. Это значит, что основная доля потребителей услуг КУП «Гомелькиновидеопрокат» принадлежит к возрастной группе людей от 18 до 35 лет.

В опросе участвовали в основном люди со средним – 40 % и выше среднего – 30 % уровнем дохода. У 5 % опрошенных – низкий уровень дохода; 15 % человек оказались с высоким уровнем дохода. Основную долю опрошиваемых (60 %) составили специалисты (служащие); 20 % – студенты; по 10 % – рабочие и руководители.

Наибольшее значение при принятии решения о походе в кинотеатр для 90 % опрошиваемых имеет информация, полученная из сети Интернет, и так называемое «сарафанное радио» – рекомендации родственников, коллег, друзей; 35 % – обращают внимание на щитовую рекламу на остановках общественного транспорта; 20 % – доверяют свой выбор печатным СМИ и только 10 % всех респондентов назвали аудиовизуальную рекламу источником информации о киноновинках.

Полнота информации на веб-сайте полностью устраивает всего 8 % посетителей; равное количество посетителей (38 %) остались частично удовлетворены и частично не удовлетворены предоставляемым контентом; 15 % затруднились с ответом, но в то же время не было респондентов, которых категорически не устраивает информационное наполнение сайта.

Своевременность предоставляемой сайтом информации в большей степени устраивает большинство (62 %) опрошенных; 15 % – отметили свою полную удовлетворенность по данному пункту; 15 % – затруднились с ответом; 8 % – частично не устраивает частота обновлений контента на веб-сайте. Респондентов, отметивших, что их абсолютно не устраивает то, насколько своевременно веб-сайт предоставляет на своих страницах актуальную информацию, не было.

Мнения респондентов относительно дизайна распределились следующим образом: 23 % – полностью устраивает оформление; 15 % – частично устраивает; 31 % – частично не устраивает и 31 % – категорически не нравится нынешний облик веб-сайта.

Относительно эргономичности и удобства использования ресурсов веб-сайта респонденты высказались так: 15 % – полностью устраивает; 38 % – частично устраивает; 31 % – частично не устраивает; 15 % – отмечают низкую степень удобства использования веб-сайта.

Проведенное исследование выявило ряд проблемных вопросов, относительно которых респонденты высказывали свои замечания в адрес веб-сайта. Решение данных вопросов является первостепенным, поскольку это напрямую влияет не только на уровень продажи услуг, но и на имидж предприятия в целом. Таким образом, проведенные в результате анализа данных мониторинга целевой аудитории интернет-рекламы КУП «Гомелькиновидеопрокат» изменения позволят повысить информированность целевой аудитории о различных видах производимых услуг, обеспечат приток зрителей в кинотеатры и будут способствовать повышению эффективности деятельности предприятия в целом.

Литература

1. Наука и бизнес: Синергетическая модель в контуре активизации хозяйственной деятельности в области экономики и управления : материалы науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВПО Брян. гос. ун-та. – Брянск : ООО «Ладомир», 2013. – 428 с.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2013. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11288>. – Дата доступа: 26.04.2014.
3. Gemius Belarus опубликовал данные интернет-аудитории за июль 2014 года. – Режим доступа: <http://marketing.by/novosti-rynka/gemius-belarus-opublikoval-dannye-internet-auditorii-za-iyul-2014-goda>. – Дата доступа: 8.01.2014.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВЕКТОРА КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА РЫНКЕ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ

А. Ю. Бердин

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Совершенствование продвижения продукции на сегодняшний день, учитывая сверхконкуренцию на целевых рынках отечественных предприятий, является одной из приоритетных задач для белорусских производителей. При этом сегодня у предприятий нет возможности распылять денежные средства на организацию массовой и повсеместной рекламы, эффективность которой будет сомнительной и практически непроверяемой. Необходимо использование адресной коммуникационной политики, оптимизирующей коммуникационный эффект и затраты на его достижение.

В силу своей специфики продукция строительных материалов имеет промышленный характер. Это обусловлено тем фактом, что строительные материалы используются другими производителями для изготовления более сложных строительных конструкций (стекло при изготовлении стеклопакетов, минеральную вату при изготовлении сэндвич-панелей, цемент при производстве бетонных плит и пр.), а также большинство строительных объектов возводятся организованными профессиональными застройщиками. Данный факт обуславливает наличие широкого сегмента организованных покупателей, которые будут приобретать продукцию оптовыми партиями. Совокупность положительных и отрицательных факторов, влияющих на эффективность реализации коммуникационной политики в адрес оптовых покупателей, представлена на рис. 1.

Положительные	Отрицательные
<ul style="list-style-type: none"> • мотивация реальных покупателей продукции, производимой предприятием • высокая степень репрезентативности охваченного массива респондентов • наличие потенциальной возможности быстрого увеличения объемов реализации продукции • возможность реальной оценки эффективности реализации коммуникационной политики 	<ul style="list-style-type: none"> • высокая потенциальная степень зависимости от предпочтений сегмента оптовых покупателей • возможная дихотомия интересов оптового покупателя и предпочтений конечного потребителя • высокие удельные финансовые и временные затраты на продвижение • сложности при создании бренда предприятия-производителя

Рис. 1. Основные аспекты реализации коммуникационной политики предприятиями промышленности строительных материалов в адрес оптовых покупателей

Источник: собственная разработка.

Необходимо отметить тот факт, что массив оптовых покупателей будет неоднороден. В связи с вышеизложенным возникает необходимость дифференцировать коммуникационный блок «Продвижения продукции в адрес оптовых покупателей». Предлагается ввести следующие направления коммуникационной политики:

- продвижение продукции в адрес оптовой торговой сети;
- продвижение продукции в адрес переработчиков и деловых потребителей;
- продвижение продукции в адрес розничной торговой сети.

Продвижение продукции в адрес оптовой торговой сети – предполагает направление основного акцента коммуникационной политики на покупателей, приобретающих продукцию с целью ее дальнейшей оптовой перепродажи.

Продвижение продукции в адрес переработчиков и деловых потребителей – направляет акцент коммуникационной политики на промышленных покупателей, которые используют приобретаемую продукцию при производстве собственных товаров или для текущих производственных нужд.

Продвижение продукции в адрес розничной торговой сети – обуславливает направление основных коммуникационных усилий в адрес покупателей, приобретающих продукцию с целью ее дальнейшей розничной перепродажи.

Таким образом, производителю необходимо более тщательно определять, на каких именно оптовых покупателей будет направлен акцент при планировании и реализации коммуникационной политики. Перечень основных факторов, определяющих вектор коммуникационной политики предприятия, направленной на оптовых покупателей продукции, представлен на рис. 2.

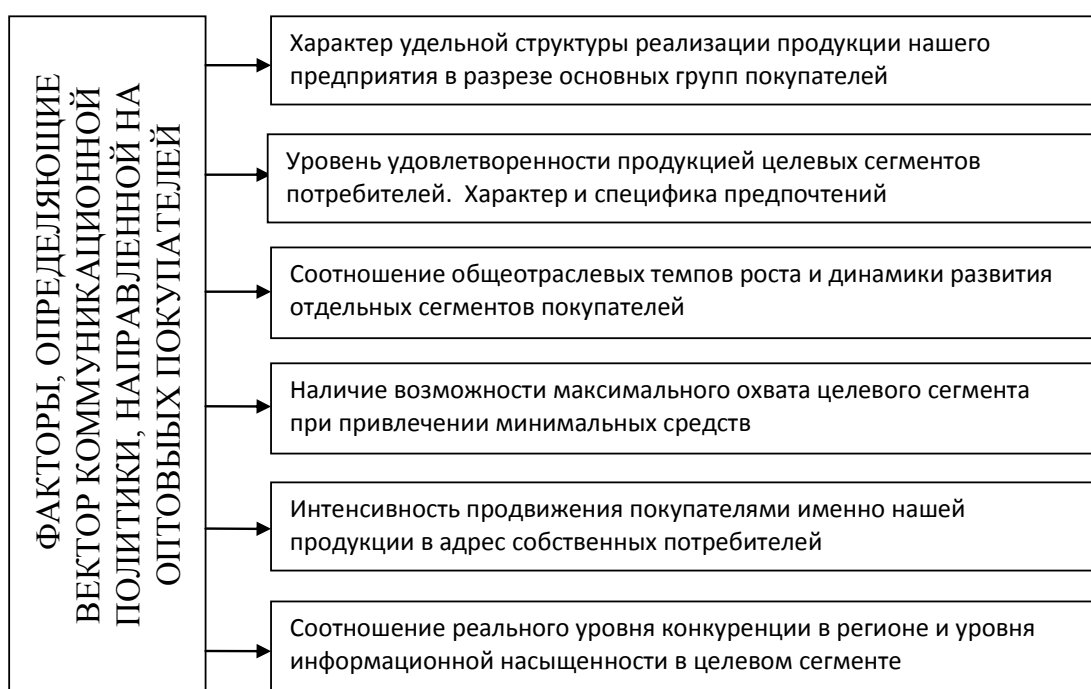

Рис. 2. Факторы, определяющие вектор коммуникационной политики предприятия, направленной на оптовых покупателей продукции

Источник: собственная разработка.

Постоянный анализ структуры предпочтений и уровня удовлетворенности нашей продукцией всех групп в сегменте оптовых покупателей позволит отечественным предприятиям не только определить оптимальный вектор развития коммуника-

ционной политики, но и сконцентрировать финансовые и временные усилия в приоритетных направлениях, не расплывая их на менее актуальные и перспективные направления продвижения продукции.

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ФАКТОРОВ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОПТОВОМ РЫНКЕ

А. Ю. Бердин, Р. А. Лизакова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Замедление темпов роста ведущих мировых экономик не могло не сказаться на уровне спроса на продукцию отечественных предприятий. В таких жестких конкурентных условиях необходимо не только минимизировать производственные затраты, но и обеспечить эффективное продвижение продукции в адрес приоритетных покупателей. Реальный существенный рост продаж строительных материалов сегодня может обеспечить только оптовый сегмент, поскольку конечный потребитель на перенасыщенном рынке ищет максимального сервиса и комплексных покупок. Таким образом, выделение, анализ и учет совокупности положительных и отрицательных аспектов, связанных с акцентированием коммуникационной политики производителей в оптовом сегменте покупателей, особенно в период интенсификации конкуренции на всех целевых рынках отечественных предприятий, становятся приоритетной задачей.

Рассмотрим положительные аспекты.

1. *Мотивация реальных покупателей производимой продукции предприятия.* На рынке промышленной продукции между покупателем и потребителем может быть существенная разница. Так, конечными потребителями строительных материалов в большинстве своем являются физические лица, но они будут покупать уже готовые строительные конструкции, например, оконные блоки, бетонные плиты или квартиры. Реальными покупателями строительных материалов, таких, как стекло, цемент, стеновые блоки, будут промышленные предприятия, приобретающие товары для оптовой торговли и использующие их в своей производственной деятельности. От того, решат ли они использовать нашу продукцию при производстве своих более сложных изделий, и будет зависеть уровень наших продаж. Но, даже если физические лица захотят в розницу приобрести нашу продукцию, то их выбор может быть реально ограничен ассортиментом строительных магазинов. Если розничная сеть не пожелает выставить наш товар на реализацию, то конечный потребитель с ним просто не столкнется. Таким образом, коммуникационные усилия, направленные на оптовый рынок, позволяют производителю мотивировать реальный сегмент покупателей, объективно определяющих уровень спроса.

2. *Высокая степень репрезентативности охваченного массива респондентов.* Это может быть целевая рассылка информационных материалов; показ презентаций, проведение форумов и дней клиента; приглашение посетить предприятие или фирменный выставочный стенд; участие в контактно-кооперационных биржах; организация личных деловых визитов и пр. Соответственно, респонденты, охваченные данными средствами коммуникации, будут либо реальными покупателями, либо обладать реальной возможностью приобрести нашу продукцию.

3. *Наличие потенциальной возможности быстрого увеличения объемов реализации продукции.* Мотивация оптовых покупателей может позволить реально увеличить объем продаж не только в среднесрочном, но даже и в краткосрочном периоде. Ведь оптовые покупатели одновременно приобретают значительные объемы продукции, при этом могут быстро среагировать на наш коммуникационный сигнал. Строительные материалы обладают высокой степенью унификации, соответственно, и взаимозаменяемостью. Промышленные покупатели могут быстро заменить именно нашими товарами долю в своей структуре закупок продукции других производителей.

4. *Возможность реальной оценки эффективности реализации коммуникационной политики.* Имеется реальная возможность установить причинно-следственную связь между конкретным коммуникационным сигналом производителя и динамикой уровня спроса со стороны того или иного респондента. Даже если устраивались общие коммуникационные мероприятия, направленные на все сегменты оптовых покупателей, мы сможем проследить последующую динамику заказов и отгрузок в адрес каждого из охваченных респондентов.

Укажем отрицательные аспекты.

1. *Высокая потенциальная степень зависимости от предпочтений сегмента оптовых покупателей.* Сосредотачивая всю политику продвижения продукции только на оптовом сегменте, производитель создает реальную основу для возможного диктата покупателя. Конечный потребитель не будет мотивирован, следовательно, будет полностью нивелирована возможность формирования спроса снизу. Физические лица, приобретая строительные конструкции, не будут интересоваться, из каких материалов они изготовлены, и настаивать на том, чтобы при изготовлении той или иной конструкции использовался строительный материал именно нашей торговой марки. Производитель в данном случае будет зависеть исключительно от предпочтений своих оптовых покупателей.

2. *Высокие удельные финансовые и временные затраты на продвижение.* Высокая степень адресности коммуникационных сигналов требует существенных затрат в расчете на одного респондента. Участие в специализированных выставках, организация презентаций и демонстраций, организация личных деловых визитов требует значительных средств, времени и привлечения кадровых ресурсов. Также данная коммуникационная политика влечет за собой большое количество косвенных финансовых затрат: аренда выставочных площадей; командировочные и транспортные расходы; сувенирная продукция; презентационные затраты и т. п.

3. *Возможная дихотомия интересов оптового покупателя и предпочтений конечного потребителя.* Акцентируя коммуникационную политику исключительно на оптовых покупателях, производитель рискует стать заложником альтернативной коммуникационной стратегии своих конкурентов, направленной на конечных потребителей. Если конечные потребители начнут высказывать предпочтение или даже требовать у производителя строительных конструкций и объектов, чтобы при производстве и комплектации приобретаемых ими конструкций использовались именно конкретные конкурентные торговые марки строительных материалов, то оптовые покупатели будут вынуждены поддаться диктату конечного потребителя. Естественно, отстаивая свои коммерческие интересы, они могут дифференцировать ценовую линейку, градировать сроки поставки, но в конечном итоге объемы закупок нашей продукции могут быть существенно снижены. Все будет определять реальный уровень рычагов влияния конечного потребителя.

4. *Сложности при создании бренда.* Промышленные потребители стремятся осуществлять свои закупки не на основе рекламы, а ориентируясь на свойства про-

дукции, уровень цены и условия оплаты. Естественно, в любой процесс закупки будет вмешиваться человеческий фактор, который поддается мотивированию посредством направленной коммуникационной политики, но его влияние будет невысоким. Бренд объективно может влиять на оптовую закупочную цену, только когда его ценность разделяет конечный потребитель и осуществляет стимулирование оптовых покупателей снизу тем, что готов платить более высокую цену на данный товар или продукцию, изготовленную с его участием.

Таким образом, только учитывая совокупность всех вышеизложенных факторов, предприятие сможет четко обусловить реальную сферу своих коммуникационных возможностей и интересов на рынке оптовых покупателей.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РТУП «БЕЛОРУССКОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО» РЕЧНОЙ ПОРТ ГОМЕЛЬ НА ОСНОВЕ SWOT-АНАЛИЗА

О. В. Бондарева, Р. А. Лизакова

*Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого, Беларусь*

Направления перевозок речного транспорта ограничены географическим месторасположением русел судоходных рек. Железнодорожный, а тем более, автомобильный транспорт имеют гораздо более широкую географию распределения грузов. Речной транспорт ограничен месторасположением и количеством речных портов. Таким образом, железнодорожный и в особенности автомобильный транспорт имеют гораздо большее количество потенциально возможных терминалов для выгрузки или загрузки продукции. Самый большой ассортимент перевозимых грузов у железнодорожного транспорта, так как им можно перевозить любые виды грузов за счет наличия специализированных вагонов. Далее идет речной транспорт, у него нет специализированных судов для перевозки наливных грузов или морозильников. Автомобильный транспорт существенно ограничен по грузоподъемности. С его помощью нельзя перевезти тяжелую технику или громоздкие металлические или бетонные конструкции. Таким образом, речной транспорт характеризуется наименьшей конкурентоспособностью, что и обуславливает самый низкий объем перевозок, приходящийся на его долю. Тем не менее, в своем узком сегменте он обеспечивает существенную минимизацию издержек предприятий при транспортировке больших объемов грузов. Это и обуславливает тот факт, что данным видом транспорта в подавляющем большинстве случаев перевозится лес, щебень и песок.

На деятельность РТУП «БРП» Речной порт Гомель существенный отпечаток накладывает узкая сфера деятельности нашего предприятия. На совокупность оценки угроз и особенно возможностей предприятия будут влиять следующие специфические факторы:

- ограниченность рыночного сегмента географическими факторами: расположением и глубиной фарватера рек;
- наличие условий экономической целесообразности перевозки тех или иных грузов речным видом транспорта. Единовременный объем перевозок должен быть очень большим. Отправитель и получатель должны располагаться вблизи портов;
- объективно низкие возможности в сфере стимулирования сбыта, так как на рост объема грузоперевозок оказывают доминирующее влияние не маркетинговые, а чисто макроэкономические факторы;

- более 95 % грузоперевозок речным транспортом приходится на продукцию строительных материалов и леса;
  - монопольное положение предприятия на рынке Гомельской области: только оно осуществляет грузовые перевозки водным транспортом;
  - низкая степень возможности дифференциации хозяйственной деятельности.
- Проведение SWOT-анализа согласно методике начинается с оценки сильных и слабых сторон организации, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Оценка сильных и слабых сторон РТУП «БРП» Речной порт Гомель

Сильные стороны	Слабые стороны
Самая низкая себестоимость транспортировки грузов в Республике Беларусь за тонно-километр	Большая степень износа основных средств предприятия
Обеспеченность высококвалифицированными кадрами. Наличие училища речного флота в Гомеле	Отсутствие больших оборотных средств, что не дает возможности одновременно реализовать крупные бизнес-проекты
Планомерное искусственное углубление участков рек, что делает их судоходными	Высокие внутрипроизводственные затраты вследствие наличия изношенной инфраструктуры
Монопольное положение предприятия на рынке внутренних речных перевозок в Гомельской области	Низкая степень маневренности и большие сроки доставки продукции

Источник: собственная разработка.

Приоритетные внешние возможности и угрозы для деятельности РТУП «БРП» Речной порт Гомель представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка внешних возможностей и угроз для деятельности РТУП «БРП» Речной порт Гомель

Возможности	Угрозы
Образование и расширение Евразийского экономического пространства	Дестабилизация обстановки в Украине. Введение санкций против экономики Российской Федерации
Предоставление для Республики Беларусь со стороны Европейского союза режима действия преференций при поставке наших товаров на экспорт	Сокращение темпов жилищного строительства в Республике Беларусь
Рост популярности водных прогулок и отдыха на воде среди населения Республики Беларусь	Рост числа убытков нерентабельных организаций в Республике Беларусь
Повышение производительности современных земляных снарядов для углубления русла рек	Развитие альтернативных видов отдыха

Источник: собственная разработка.

На основе данных, представленных в табл. 1 и 2, предлагается выделить основные стратегии развития рассматриваемой организации.

Стратегия развития № 1: 1) поиск партнеров для развития объектов внешней инфраструктуры и повышения привлекательности услуг; 2) мониторинг ситуации с недобросовестной теневой конкуренцией; 3) продвижение услуг отдыха и досуга в адрес физических лиц.

Стратегия развития № 2: 1) совершенствование товарной политики за счет освоения новых видов услуг; 2) повышение потребительского сервиса, как в сфере комфорта услуг, так и в сфере поиска информации об услуге и способах их оплаты; 3) совершенствование логистического сервиса, сокращение сроков доставки грузов.

Стратегия развития № 3: 1) сохранение деловых связей с контрагентами; 2) проверка надежности и финансового состояния партнеров; 3) работа с крупными промышленными игроками, желающими снизить себестоимость перевозок даже за счет увеличения сроков поставок.

Стратегия развития № 4: 1) пересмотр уровня отпускных цен для клиентов из стран СНГ; 2) предоставление максимального финансового сервиса покупателям при оплате за продукцию; 3) дифференциация условий оплаты; 4) разделение финансовых рисков с покупателями.

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

С. А. Бунько

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Разработка стратегии социально-экономического развития – это относительно новая функция управленческой деятельности для субъектов управления территориальными образованиями. Необходимость усиления региональной составляющей системы прогнозирования и принятия таких документов на всех территориальных уровнях предусмотрена в проекте Закона «О государственном индикативном планировании социально-экономического развития Республики Беларусь». Также в 2014 г. был запущен проект Программы развития ООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь», в ряде областей уже созданы рабочие группы и ведется работа по разработке стратегий социально-экономического развития.

Следует признать, что в нашей стране опыт разработки стратегий на уровне областей, городов областного значения, районов практически отсутствует. Кроме того, сложность разработки стратегии социально-экономического развития связана с противоречиями между экономической эффективностью и социальной справедливостью, которые противопоставлялись в экономической науке долгое время.

С идеями социальной справедливости связаны, в первую очередь, труды Дж. Ролза. Его концепция основана на приоритетности принципов социальной и политической справедливости по сравнению с принципами экономической эффективности и целесообразности. У концепции Дж. Ролза есть множество как критиков, так и сторонников, поэтому дискуссия о поиске баланса между социальной стабильностью и экономической целесообразностью вряд ли когда-нибудь прекратится. Однако в настоящее время бесспорным является следующее: а) при оценке общей эффективности нельзя игнорировать социальную эффективность, под которой подразумевается достижение социальных целей, при управлении социально-экономическими системами зачастую социальная эффективность рассматривается как приоритетная; б) в отдель-

ных случаях экономические и социальные цели совместимы и однонаправлены, но чаще они противоречат и даже взаимоисключают друг друга; в) в краткосрочном периоде более важными являются показатели социальной эффективности, в долгосрочном – экономической эффективности, так как именно экономический рост создает предпосылки для улучшения уровня жизни населения.

Необходимо отметить, что концепция стратегического планирования изначально была разработана для формирования и реализации эффективных стратегий по завоеванию новых рынков и обеспечению устойчивых конкурентных преимуществ крупных корпораций, и лишь позднее данный подход был перенесен на уровень городского и регионального управления. Безусловно, большое влияние на этот процесс оказали идеи территориального маркетинга.

В мировой практике маркетинговый подход к разработке стратегий развития городов является одним из самых актуальных по ряду причин. Во-первых, данный подход ориентирован на изучение потребностей резидентов территории и позволяет согласовать интересы органов власти, бизнеса, населения и гражданских институтов. Во-вторых, рыночная ориентация при планировании экономического развития направлена на повышение конкурентоспособности города и в конечном итоге – на повышение качества жизни населения.

Исследование теоретических источников и практического опыта разработки стратегий позволяет сделать вывод о том, что маркетинговую стратегию города следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, как совокупность решений по выбору средств достижения поставленных маркетинговых целей и задач; во-вторых, как форму территориального управления, которая предполагает обязательное наличие документа стратегии.

Следует отметить, что подходы к разработке маркетинговых стратегий неоднозначны, что, по мнению автора, определяется пониманием сущности маркетинга города, являющегося одним из уровней маркетинга территорий, и степенью интеграции маркетинговой парадигмы в систему управления территориальным развитием:

1. Маркетинг территорий в узком смысле – отдельная функция системы стратегического территориального управления, связанная с продвижением и созданием положительного имиджа для активизации продвижения местной продукции на внешние рынки, привлечения туристов и инвесторов и достижения других стратегических целей.

2. Маркетинг территорий в расширенном смысле – интегрирующий механизм рыночной ориентации системы стратегического территориального управления, включающий особые методы, инструменты, формы и каналы воздействия.

3. Маркетинг территорий в широком смысле, по мнению Д. П. Фролова, – корпоративная идеология взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества, «ориентиром которой является широкая известность и узнаваемость бренда, приоритетом – потребности, интересы и ценности стейкхолдеров, императивом – степень лояльности бренду и накопленный репутационный капитал. В идеале маркетинг территорий – это рыночный образ мышления резидентов территории как соавторов изменений».

При первом подходе маркетинговая стратегия разрабатывается на основе стратегии социально-экономического развития и рассматривается как инструмент ее реализации, т. е. является функциональной стратегией.

При втором подходе маркетинговая стратегия рассматривается как концептуальная основа стратегии социально-экономического развития, в большей степени ориентирована на управление по изменениям и разрабатывается уполномоченными органами территориального управления.

При третьем подходе не предполагается существование отдельного документа маркетинговой стратегии. Подразумевается, что стратегия социально-экономического развития города разрабатывается с учетом потребностей рынка, определения конкурентных преимуществ города, ориентирована не только на управление по изменениям, но также на управление изменениями и разрабатывается при широком участии представителей бизнеса и населения, что, по мнению автора, исключает формальность при ее разработке. При этом:

1. Главной задачей маркетинга города является выявление и удовлетворение потребностей целевых рынков и их сегментов (население города, местный и инорегиональный бизнес, внешние инвесторы, туристы, потенциальные новые жители).

2. Функциями маркетинга города являются: а) позиционирование города, т. е. формирование образа города, отличного от конкурентов и обладающего уникальными преимуществами; б) его продвижение, развитие имиджевой, инвестиционной, туристической и социальной привлекательности; в) преобразование городской среды и идентичности посредством усиления чувства социальной общности, реализации новых инвестиционных, социальных и культурных проектов, изменения функциональной направленности города, развития инфраструктуры и т. д.

В заключение следует отметить, что реализация маркетингового подхода к управлению развитием территорий требует коренного изменения менталитета всех подразделений органов управления, а также создания подразделений по маркетинговой политике и конкурентной идентичности при руководстве города.

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ-МАРКЕТОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. С. Гулевич, С. В. Макаренко, Д. Е. Гавриленко

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Одной из значимых задач модернизации высшего экономического образования является поиск подходов к профессиональной подготовке маркетологов, способствующей их успешной деятельности в условиях инновационного развития экономики в Республике Беларусь.

Как показали результаты исследований, сегодня для обеспечения инновационного развития организаций, недостаточно следующих компетенций специалистов отдела маркетинга:

- профессиональных практических знаний, связанных со спецификой деятельности организации (технические, отраслевые знания);
- знания иностранных языков;
- креативности [1].

Кроме того, были выявлены востребованные рынком труда компетенции, необходимые специалистам отделов маркетинга отечественных организаций. Наибольшее значение приобретают такие компетенции, как:

- знания маркетинга и навыки маркетингового анализа и планирования;
- умение сегментировать рынок и определять целевой сегмент;
- умение анализировать эффективность товародвижения;
- навыки стратегического планирования;

- навыки анализа и прогнозирования цен;
- техника опроса, наблюдения, эксперимента и др. [2].

В результате оценки степени важности наличия практического опыта в определенных сферах деятельности при приеме специалистов по рекламе в отдел маркетинга наиболее важным, по мнению работодателей, является практический опыт проведения промо-акций, медиапланирования, планирования организации рекламных кампаний, использование компьютерных программ для создания оригинал-макетов рекламных объявлений.

В результате оценки степени важности наличия практического опыта при приеме специалистов по продажам в отдел маркетинга наиболее важными, по мнению работодателей, являются практический опыт поиска клиентов, ведение переговоров и заключение контрактов, опыт продаж на новых, в том числе зарубежных рынках, презентации и обратной связи с потребителями.

С точки зрения совершенствования профессиональной деятельности специалиста-маркетолога особую значимость приобретают: достаточный уровень профессиональных знаний и умений, необходимый для эффективного выполнения конкретного вида работ; развитое экономическое мышление (владение методологией и проектно-аналитическими навыками по разработке стратегии и по определению эффективности и оптимизации коммерческой деятельности); коммуникативные способности, мобильность и навыки делового общения; сформированность понимания социально и лично значимых ценностей; устойчивая мотивация к саморазвитию и личностному профессиональному росту и т. д.

Таким образом, становится актуальным не только создание обобщенной модели компетентностей специалиста-маркетолога, но и выявление доминантных путей ее формирования в условиях функционирования высших учебных заведений Республики Беларусь.

В связи с этим перед учреждениями высшего образования возникает задача мониторинга актуальных компетенций выпускников-маркетологов с точки зрения оценки их значимости. В качестве основных методов выявления актуального состава компетенций и значимости их составляющих в настоящее время рассматриваются:

- метод мозгового штурма [3];
- анкетирование соответствующих категорий респондентов: работодателей и выпускников (относительно общекультурных компетенций) и представителей профессорско-преподавательского состава (относительно профессиональных компетенций) [4];
- экспертный опрос этих же категорий респондентов [4].

Более простым и оперативным (с точки зрения вуза) методом выявления актуальных компетенций является анализ объявлений работодателей о вакансиях, позволяющих проанализировать существенно больший объем информации. Объявления работодателей о вакансиях относятся к вторичной информации.

Наиболее распространенным формализованным методом анализа вторичной информации является контент-анализ, суть которого заключается в обнаружении в тексте заранее выделенного смыслового элемента (слова, словосочетания, формулы, знака) и в дальнейшем анализе количества появлений данного элемента в тексте [5].

Таким образом, знание особенностей и специфики востребованности определенных категорий специалистов экономического профиля, в частности, области маркетинга позволяет совершенствовать структуру подготовки специалиста высшей квалификации. Формирование необходимых профессиональных компетенций специалистов будет способствовать укреплению кадрового потенциала отечественных организаций и предприятий, определяющих инновационное развитие Республики Беларусь.

Литература

1. Байбардина, Т. Н. Формирование профессиональных компетенций специалистов по маркетингу в условиях инновационного развития Республики Беларусь / Т. Н. Байбардина, И. И. Грищенко // Развитие инновационной экономики: результаты, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию основания ун-та, г. Гомель, 9–10 окт. 2014 г. / Белорус. торг.-экон. ун-т потреб. кооперации. – Гомель, 2014. – С. 291–294.
2. Байбардина, Т. Н. Алгоритм выявления профессиональной компетентности специалистов-маркетологов в условиях инновационного развития экономики страны / Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева // Многоуровневое образование и компетентностный подход: векторы развития : материалы рос. науч.-метод. конф., г. Вологда, 20 марта 2014 г. / НОУ ВПО Вологод. ин-та бизнеса. – Вологда, 2014. – С. 98–103.
3. Байденко, В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие / В. И. Байденко. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
4. Васильев, А. А. Мониторинг компетенций маркетолога на основе контент-анализа / А. А. Васильев, Е. В. Васильева // Вестн. ГвГУ «Экономика и управление». – № 17. – 2013. – С. 111–134 с
5. Светульников, С. Г. Методы маркетинговых исследований : учеб. пособие / С. Г. Светульников. – СПб. : ДНК, 2003. – 352 с.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ АССОРТИМЕНТА
СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****С. Н. Дроздова, Е. Н. Бедретдинова***Бобруйский филиал Белорусского государственного
экономического университета*

Решения в области ассортиментной политики являются главенствующими в рамках общей маркетинговой стратегии предприятия. Это связано с тем, что товар служит эффективным средством воздействия на рынок, главной заботой предприятия и источником получения прибыли. От того, насколько предприятию это удастся, зависит, будет ли оно процветающим или в скором времени обанкротится.

Роль товарной политики усиливается в связи с ужесточением конкурентной борьбы за потребителя, повышением рисков, связанных с созданием новых товаров, и ростом требований к стандартам качества выпускаемой продукции. Отсутствие продуманной ассортиментной политики ведет к неустойчивости структуры ассортимента из-за воздействия случайных или преходящих текущих факторов, потере контроля над конкурентоспособностью и коммерческой эффективностью товаров.

Для оценки ассортиментной политики предприятия используются такие общеизвестные методы, как ABC-анализ, XYZ-анализ, совместный ABC-XYZ-анализ, матрица BCG, адаптированная матрица BCG. Значительно реже для оптимизации инструмента используется ранговый анализ.

Ранговый анализ представляет собой установление связи между показателями, характеризующими удельный вес продукции каждого вида в общем объеме производства (продаж), а также выгодность ее выпуска. В качестве таких показателей могут быть выбраны – объемы реализации, цена и затраты на выпускаемую продукцию.

Вначале анализа проводим процедуру ранжирования продукции по показателю рентабельности и по удельному весу в объеме реализации, затем находим разницу между рангами.

Продукции с максимальной рентабельностью присваивается наивысший ранг, соответствующий единице, а продукту с минимальным значением рентабельности присваивается ранг, равный n (где n – количество позиций ассортимента).

Ранжирование продуктов по удельному весу в общем объеме реализации осуществляется по принципу: ранг, равный единице, присваивается продукту с наибольшим удельным весом, а ранг, равный n , с наименьшим удельным весом.

В таблице отображены результаты рангового анализа ассортимента ОАО «АПФК «Жлобинский мясокомбинат».

Ранговый анализ исходного ассортимента выпускаемой продукции

Ассортиментная группа	Удельный вес реализации, %	Ранг продаж	Рентабельность	Ранг рентабельности	Разница рангов
Говядина	33,0	2	-0,09	7	-5
Колбасные изделия	38,0	1	0,09	4	-3
Сухие животные корма	8,1	4	0,30	2	+2
Мясные полуфабрикаты	8,2	3	-0,03	6	-3
Консервы	1,9	7	0,31	1	+6
Свинина	6,3	5	-0,13	8	-3
Жиры животные пищевые	3,7	6	0,06	5	+1
Субпродукты I категории	0,8	8	0,19	3	+5

Небольшая разница рангов свидетельствует об экономически рациональной структуре ассортимента. Если ранг продаж продукта существенно больше ранга его рентабельности, т. е. если продукт, имеющий низкую рентабельность, выпускается в большом объеме, то при наличии устойчивого спроса целесообразно снизить себестоимость или заменить изделие новым, более высокого качества и более рентабельным, а при наличии тенденции к снижению спроса – уменьшить объем выпуска.

Если ранг продаж существенно ниже ранга рентабельности, т. е. если изделие, имеющее высокую рентабельность, выпускается в малых объемах, то при наличии устойчивого спроса целесообразно увеличить объем и, возможно, снизить цену в интересах повышения спроса.

Количественно степень рациональности структуры ассортимента предприятия может быть оценена коэффициентом корреляции (R) ранга продаж и ранга рентабельности. При рациональной структуре ассортимента имеет место сильная положительная связь между объемом реализации изделий ассортимента и рентабельностью, при этом величина коэффициента корреляции находится в интервале 0,6–0,7. В приведенном примере коэффициент корреляции равен 0,4. Таким образом, существует обратная умеренная связь между рентабельностью выпускаемой продукции и удельным весом в объеме реализации, что говорит о нерациональности ассортимента.

Для принятия решений о мерах по улучшению структуры ассортимента целесообразно разрабатывать ассортиментную политику предприятия с учетом конкурентной реакции. Для этого по каждой из ассортиментных позиций необходимо определить желательные направления изменения параметров выпуска и рентабельности.

Разработка реальной ассортиментной политики проводится с учетом следующих факторов: динамика спроса, возможность снижения себестоимости продукции, уровень качества (конкурентоспособность) продукции, эластичность спроса (возможность продажи по более высоким ценам).

Так, например, политика ОАО «АПФК «Жлобинский мясокомбинат» в отношении ассортиментной группы «Колбасные изделия» должна заключаться в том, чтобы повысить рентабельность продукции, либо при сохранении имеющейся рентабельности снизить объемы выпуска, что невозможно, так как предприятие производит продукцию по заявкам. В отношении такой товарной группы, как «Говядина», необходимо снижать объемы выпуска и увеличивать рентабельность; это, в первую очередь, сократит затраты на производство данного вида продукции.

Таким образом, использование рангового метода анализа современными предприятиями при формировании ассортимента выпускаемой продукции позволяет рационализировать ассортимент и выбрать необходимые направления работы в отношении формирования товарной политики предприятия.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Е. Н. Карчевская, А. И. Ачкан, Е. В. Ангушевич

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого Беларусь

«Исследование создает новое знание»

Нил Армстронг

В настоящее время разработано множество теоретического материала в области маркетинговых исследований. Однако о маркетинговых исследованиях в сфере туризма такой информации недостаточно. Применение концепции использования маркетинговых исследований их других сфер экономики и перенос их на туризм не дают нужных результатов. Здесь нужен особый подход.

Для начала необходимо определиться, для каких целей собираются использовать информацию, полученную в ходе маркетинговых исследований? Здесь есть важный аспект: иногда потребность в маркетинговых исследованиях отпадает, так как нужные данные можно почерпнуть из вторичной информации, т. е. уже ранее собранной (так называемые «кабинетные» исследования). В каком случае наступает такая ситуация? Ответ: если туристическое предприятие – агентство (а не оператор). Туристическое агентство лишь перепродает продукт, созданный туристическим оператором, поэтому оно не нуждается в таком объеме информации, которое было бы необходимо оператору. Информация, которую должно иметь при продаже туристического продукта агентство:

- 1) знание о предлагаемом туристическом продукте (например, особенности пребывания в какой-либо стране);
- 2) экономическая ситуация в своей стране и в стране отправки туриста (например, кризис в своей стране);
- 3) политическая ситуация в своей стране и в стране отправки туриста (например, отсутствие войны или других беспорядков);

4) информация о деятельности самого предприятия (например, знание слабых и сильных сторон в продаже определенных туристических продуктов).

Всю эту информацию можно получить с помощью источников вторичной информации (финансовые отчеты предприятия, статистика, новости, журналы и т. п.). Данные по первому пункту распространяются самими туроператорами с помощью семинаров, вебинаров и различных каталогов. Три первых пункта нужны для продажи туристического продукта.

Приоритет вторичной информации перед сбором первичной информации агентства отдадут не потому, что они не хотят заниматься маркетинговыми исследованиями, а из-за весьма ограниченных финансовых, кадровых и временных ресурсов.

Также стоит рассмотреть еще одну ситуацию: агентство разрабатывает новый туристический продукт, который собирается вывести на рынок. В этом случае агентство (именно в этом направлении) переходит под категорию «оператор». И в этом конкретном случае вложения в маркетинговые исследования могут быть рассмотрены как инвестиции, так как идут на создание нового продукта.

Если же туристическое предприятие является оператором?

Цели, для которых собирается информация для туроператора, различны, их можно условно разделить на 2 блока.

1 блок оператора: цели, информация для которых может быть собрана только с помощью маркетинговых исследований. Здесь рассматриваются такие цели, как:

1) исследование спроса. При этом рассматривается спрос как агентской сети, так и индивидуальных туристов (изучение мотивов людей, их мнений о фирме, пожеланий и другой информации о непосредственных и потенциальных покупателях услуг);

2) исследование предложения (анализ предложений конкурентов, их слабых и сильных сторон);

3) разработка нового продукта (использование различных направлений в исследовании).

Перед принятием решения о проведении маркетинговых исследований необходимо удостовериться, что необходимую информацию невозможно найти во вторичных, более экономичных источниках (хотя не всегда более эффективных).

В блоке 2 оператора собраны цели, при достижении которых лучше использовать информацию из вторичных источников:

1) исследование внутренней среды предприятия. Здесь используют внутреннюю отчетность фирмы;

2) факторы внешней среды. Постоянное слежение за политической и экономической ситуациями в стране оператора, странах покупателей и странах, принимающих туристов. Информация из новостных сводок;

3) бенч-маркетинг. Предприятие изучает примеры успешных предприятий и пытается перенять их опыт. Здесь изучаются различные тематические журналы и научные издания.

Также вторичная информация используется операторами для предварительного анализа, т. е. перед сбором первичных данных.

Резюмирует все вышеуказанное схема, приведенная на рис. 1.

реационного потенциала региона, учитывающий влияние воздействия ресурсного, экологического, потребительского, инфраструктурного факторов развития туризма.

Для анализа конкурентоспособности туристской отрасли Республики Беларусь в рамках настоящего исследования был использован интегральный показатель. Для его расчета определены отдельные показатели конкурентоспособности отрасли путем их сравнения с базовыми, эталонными показателями или показателями для отраслей-конкурентов по формуле (1):

$$Q_i = \frac{P_i}{P_{io}}, \quad (1)$$

где Q_i – показатель конкурентоспособности по i -му параметру; P_i – величина i -го параметра отрасли; P_{io} – величина i -го параметра для отрасли-эталона.

Затем рассчитывался интегральный показатель конкурентоспособности (сводный индекс конкурентоспособности) по формуле (2):

$$K = \sum_{i=1}^n A_i Q_i, \quad (2)$$

где n – число оцениваемых параметров; A_i – вес i -го параметра.

Анализ значений K показывает, чем ближе K приближается к единице, тем больше по набору оценочных параметров данный товар соответствует эталонному образцу.

При выборе образца-конкурента необходимо, чтобы он и оцениваемый товар были аналогичными по значению и условиям использования и предназначались для одной группы потребителей. Поэтому для сравнения показателей были выбраны страны с наиболее схожими туристскими продуктами. Это такие страны, как Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Украина, Болгария и Финляндия [2], [3]. В качестве показателей, влияющих на развитие туристской отрасли, рассматривались государственная политика и регулирование в сфере туризма, работа турагентов и туроператоров, транспортная инфраструктура, туристско-рекреационный потенциал, развитие индустрии размещения, состояние средств досуга и развлечения, работа общественных туристских организаций, визовый режим, сфера питания.

Анализ показал, что туристский комплекс Республики Беларусь близок по своим показателям к Финляндии, Болгарии, Латвии и Литве. По сравнению с Эстонией и Чехией индекс конкурентоспособности ниже; это объясняется тем, что Чехия обладает конкурентоспособными лечебными ресурсами, а Эстония имеет хорошо развитую инфраструктуру. Учитывая вышеуказанное, можно предложить в качестве стран-эталонов Финляндию, Болгарию, Латвию и Литву. Результаты расчетов показали, что туристская отрасль Республики Беларусь уступает в развитии выбранному эталону. Следовательно, в развитии туристского комплекса Республики Беларусь необходимо направить усилия на модернизацию материально-технической базы туризма, повышение имиджа страны на международном рынке, необходимы маркетинговые усилия для представления страны на международном рынке и эффективного продвижения туристического продукта.

Кроме того, в пределах страны необходимо выделить наиболее привлекательные для развития туризма территории (административные районы), располагающие набором аттрактивных ресурсов, имеющие потенциал для развития въездного и внутреннего туризма. С этой целью может быть использован показатель – сравнительный индекс туристского потенциала (3):

$$И = \sum_{i=1}^n I_i k_j, \quad (3)$$

где И – сравнительный индекс туристского потенциала административного района; I_i – интегральный показатель воздействия фактора туризма; k_j – коэффициент интенсивности воздействия фактора.

Анализ Гомельской области показал, что в ее пределах наиболее привлекательными для развития туризма (прежде всего, экологического) являются административные районы, имеющие устойчивые экосистемы – Лельчицкий, Житковичский, Калинковичский, Петриковский районы. В то же время востребовано создание системы мониторинга экологической ситуации на территории области (в первую очередь, в Гомельском, Мозырском, Светлогорском, Жлобинском, Речицком районах).

Таким образом, результаты, полученные с использованием предлагаемых методик анализа конкурентоспособности туристского комплекса, могут быть положены в основу создания научно обоснованных программ развития туризма Республики Беларусь и ее регионов.

Л и т е р а т у р а

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33538.
2. Туризм в Республике Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php>.
3. World Travel & Tourism Council. – Режим доступа: http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/belarus2013.pdf.

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ

М. Н. Ковалев

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», Беларусь

Важнейшим условием разработки и реализации эффективных маркетинговых стратегий является наличие достоверной и актуальной информации о конкурентной среде и потребителях. Отсюда следует необходимость проведения маркетинговых исследований. Совершенствование маркетинговой информационной системы и маркетинговых исследований является актуальной задачей для предприятий, работающих на промышленных рынках (B2B).

Стратегиям маркетинга принадлежит ведущая роль и центральное место в системе общекорпоративного управления. Под маркетинговой *стратегией* будем понимать основные направления и способы достижения важнейших рыночных целей.

Как управление в целом, проектирование маркетинговых стратегий начинается с определения стратегических целей предприятия (рис. 1). К ним следует отнести цели, связанные с повышением или сохранением конкурентоспособности предприятия, увеличением рыночной доли, величины прибыли и рентабельности.

Разработке стратегий предшествуют маркетинговые исследования и стратегический анализ внутренней и внешней маркетинговой среды, для осуществления которого разработано множество методов: SWOT-анализ, STEP-анализ, аудит маркетинга, портфельный анализ и т. п.

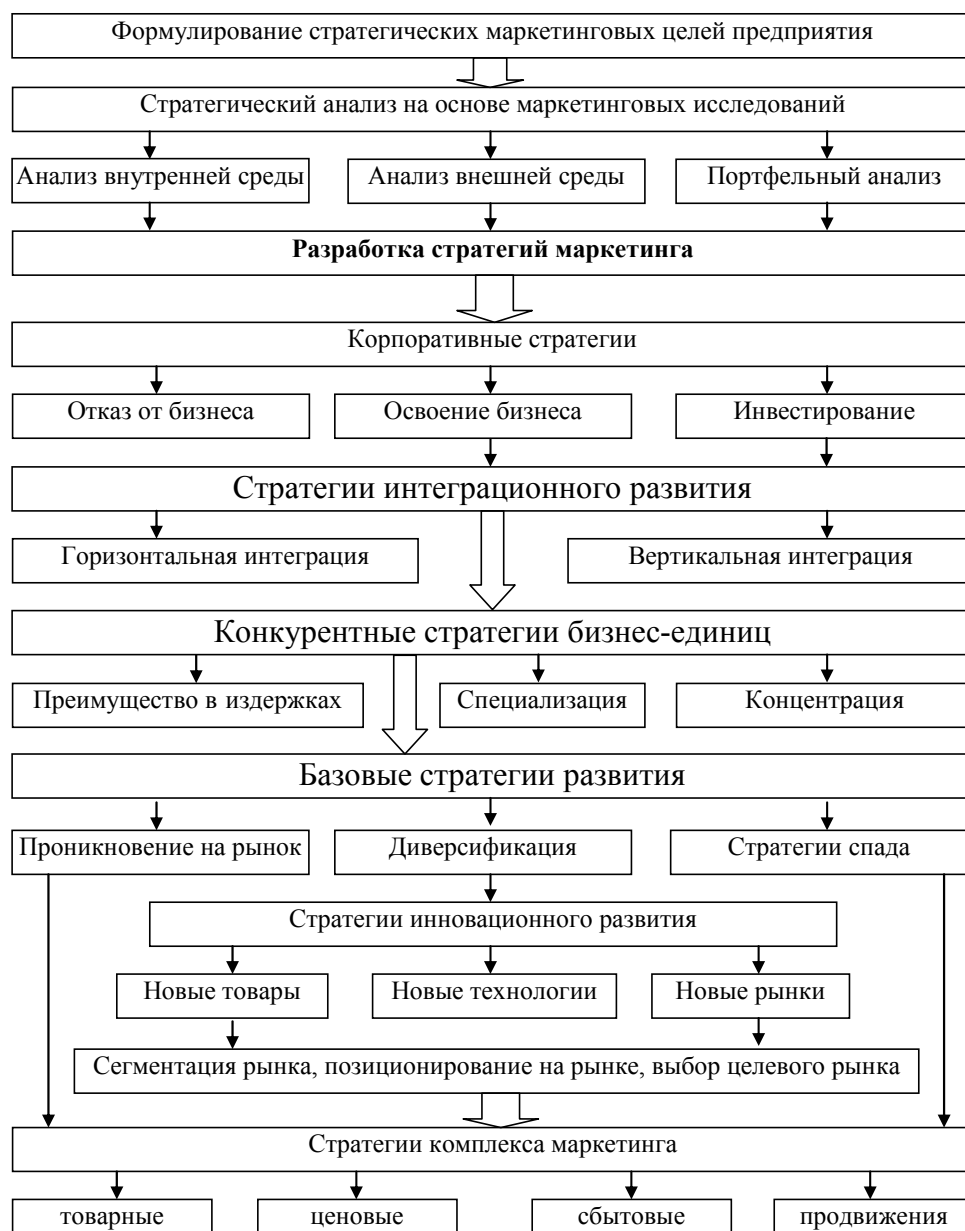

Рис. 1. Алгоритм разработки маркетинговых стратегий

Анализируя внутреннюю среду предприятия, выявляются сильные и слабые стороны его деятельности. Анализ внешней среды предполагает исследование микро- и макросреды предприятия, выявление возможностей и угроз. С помощью модели М. Портера выявляются конкурентные силы отрасли.

Для бизнес-единиц предприятия разрабатываются стратегии поведения на рынке – конкурентные стратегии [1], суть которых заключается в основном конкурентном преимуществе, которое получает бизнес-единица при ее успешной реализации. Стратегия лидерства (преимущества) в издержках дает возможность понизить цену и позволяет добиться ценового конкурентного преимущества на рынке. Специализация товарной номенклатуры позволяет накопить опыт производства, добиваться достижения высокого качества товаров. Реализация стратегии концентрации на узких рыночных сегментах обеспечивает высокое качество обслуживания клиентов.

Среди множества маркетинговых стратегий И. Ансофф выделял базовые стратегии [2], определяемые набором двух значений переменных «товар» и «рынок». Стратегии освоения новых товаров и новых рынков являются важнейшими маркетинговыми стратегиями, с них начинается любой бизнес. Разработка нового товара есть не что иное, как инновация. К инновациям Й. Шумпетер относил также разработку нового рынка. Инновационное развитие предприятия предполагает разработку и внедрение новых технологий, благодаря которым можно не только создавать новые товары, но также улучшать качество существующих товаров и снижать издержки их производства.

Освоение новых товаров и новых рынков неизбежно влечет за собой необходимость стратегий пересмотра рынка и конкурентных позиций предприятия: 1) сегментации рынка; 2) позиционирования товаров и предприятия на рынке; 3) выбора целевых рыночных сегментов. Определив целевой рынок, служба маркетинга предприятия выбирает дифференцированный или недифференцированный маркетинг и разрабатывает комплекс маркетинга.

Таким образом, информационной основой принятия эффективных стратегических маркетинговых решений являются данные маркетинговых исследований и стратегического анализа.

Литература

1. Портер, М. Э. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2001. – 495 с.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / И. Ансофф ; науч. ред. и автор предисл. Л. И. Евенко. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СТРАТЕГИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА

И. Я. Курсова, Н. В. Рубанова, О. В. Седлухо

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь

Для предприятий основным мотивом осуществления международного маркетинга является выход на мировой рынок. Доступ на внешние рынки позволяет увеличить прибыль, расширить возможности реализации продукции, уменьшить потери от конкуренции, а следовательно, увеличить объем производства, осуществить техническое перевооружение и реконструкцию.

Необходимо иметь в виду, что проникновение и удержание на зарубежном рынке требует проведения комплекса мер по его изучению.

Международный маркетинг начинается с выбора рынка (страны или географической зоны), выбора способа внедрения и подбора вероятных партнеров. Для этого следует тщательно изучить страну, ее экономическое положение, состояние конкуренции, особенно в той области, которая является сферой интересов фирмы. Необходимо знать также экономические программы развития, чтобы определить свои перспективы на рынке этой страны. Требуется проработки и вопрос об установленных требованиях к качеству продукции, ее безопасности и т. д.

Компания должна учитывать политический момент. Правительство любой страны проводит политику защиты собственных предпринимателей, поэтому режим благоприятствования, способствующий проникновению на рынок, вводится ненадолго и для той продукции, которая необходима в данное время. Потому, разрабатывая маркетинговую программу, компания должна исходить из реальной возможности ухудшения своего положения на рынке. Помимо этого, здесь существует повышенный риск потери вложенных капиталов в случае политических изменений.

Выходя на зарубежный рынок, фирма должна быть готова к неожиданным преградам, связанным с культурой и обычаями данной страны. Недооценка этого фактора может привести к негативным экономическим последствиям и даже полному игнорированию товаров данной фирмы.

Разрабатывая стратегию, фирма должна учесть, что она может столкнуться с ограниченной или даже полностью отсутствующей базовой информацией о рынке, конкурентах, национальном производстве. Такая ситуация – не редкость в развивающихся странах. Отсутствие достоверной статистической информации затрудняет и самостоятельное изучение рынка.

Стратегия выхода на международный рынок предполагает обычно несколько этапов. Сначала фирма занималась исключительно завоеванием собственного рынка, реализуя производимые товары или услуги по всей территории страны базирования. На втором этапе фирма раздвигает географические границы реализации своей продукции: продолжая реализовать ее основную часть на национальном рынке, в то же время фирма начинает экспорт своих товаров. На третьем этапе осуществляется масштабированное проникновение на отдельный рынок (или в отдельную, наиболее перспективную на тот момент страну), используя стратегию «лидирующей страны». И наконец, на четвертом этапе суть стратегии фирмы – проникновение на множество рынков одновременно, т. е. осуществление по сути дела стратегии мировой диверсификации. Такая стратегия позволяет фирме в конечном счете менять программу своих действий в зависимости от обстановки, варьировать своими капиталами, облегчает процесс ее адаптации на мировом рынке.

Разрабатывая стратегию завоевания рынка, фирма должна решить вопрос о выборе товара, с которым она будет осуществлять внедрение на рынок. Если ранее, на этапах возникновения международного маркетинга, фирмы обычно выходили на новые рынки с известным, хорошо зарекомендовавшим себя на национальном рынке товаром, то активное внедрение достижений науки и техники, инновации во всех сферах привели к быстрому устареванию продукции и необходимости постоянного ее совершенствования и изменения, поэтому наиболее часто компании предлагают на зарубежных рынках новые товары.

Стратегия международного маркетинга должна постоянно корректироваться и под воздействием изменений в моделях жизни, жизненных стандартов. Стратегия должна учитывать также возросший повсеместно в развитых странах интерес к сохранению и приумножению здоровья.

Особенностью современного маркетинга является и корпоративность бизнеса. Динамичные индустриальные изменения требуют межведомственного обмена информацией и персоналом, использования междисциплинарных групп и продвижения от матричной структуры менеджмента к более гибкой структуре, схожей с жизнедеятельностью организма, внутри компании и совместных усилий с другими фирмами, широкого обмена информацией и «ноу-хау» для достижения действительного экономического успеха.

Важнейшей составной частью маркетинговой стратегии фирмы на внешнем рынке является политика в области ценообразования, которая, в свою очередь, зависит, прежде всего, от задач фирмы (получение быстрого дохода, временное внедрение на рынок, завоевание рынка, реализация отдельных партий товара), состояния спроса и конкуренции. Необходимо анализировать реакцию потенциальных покупателей, которая неотделима от системы ценностей, преобладающих в стране.

При определении цены товара нельзя не учитывать и моральные (психологические) аспекты. В любой стране производитель может столкнуться с двумя противо-

положными движениями. С одной стороны, существуют потребители, которые, подчиняясь национальным чувствам, отдают предпочтение национальному предложению. Это заставляет иностранных конкурентов снижать цены, тем самым создавая преимущества для покупателей своей продукции. С другой стороны, всегда существует определенный круг покупателей в силу различных причин, ориентированных на товары иностранного происхождения, что служит стабилизации цены или ее росту. Поэтому необходимо взвесить плюсы и минусы иностранного происхождения своей продукции и уже после этого определить ее цену.

Особенности стратегии международного маркетинга связаны с особенностями рекламной работы. В настоящее время наблюдаются две тенденции: с одной стороны, происходит интернационализация рекламы, например, на универсальные товары или рекламы, которые осуществляются через международные средства массовой информации. С другой стороны, сохраняются национальные особенности для каждой страны, определенные уровнем ее развития, национальным колоритом, традициями и т. д. Это приводит к необходимости адаптации рекламы к зарубежному потребителю, поиску рекламных форм или средств.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что при выходе на зарубежные рынки предприятие сталкивается с совершенно особыми условиями, каждое из которых способно кардинально изменить стратегию маркетинговой деятельности. Поэтому фирма должна досконально изучить страну и ее рынок, разработать программу преодоления маркетинговых опасностей и реализации маркетинговых возможностей, определить техническую, экономическую, социальную политику своей фирмы, тем самым, с одной стороны, предотвратить провал, а с другой – обеспечить успех своей продукции и своей фирмы.

ВЫДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ СВОДНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ УПРЕЖДАЮЩЕЙ АДАПТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПРОЕКТОВ

Н. Л. Лавникович, Р. А. Лизакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

При разработке и реализации стратегического проекта, связанного с новым производством или дифференциацией производимой номенклатуры продукции; предприятие первоначально производит оценку целесообразности мероприятия, а затем и его эффективности. При этом необходимо учитывать тот факт, что наряду с материальными затратами в рамках нового проекта предприятие параллельно вынуждено нести издержки на его информационную поддержку. Планирование стратегии позиционирования начинается зачастую одновременно с началом самого проекта. Заключаются договоры с рекламными и криэйторскими компаниями, оплачиваются услуги копирайтеров, дизайнеров, программистов, осуществляются расходы на рекламные материалы, ведутся консультации с медиабайерами.

Вышеизложенные меры необходимы для заблаговременного осуществления параллельного старта компании по продвижению – созданию имиджа, детерминированию ниши, позиционированию и оперативного начала, непосредственно, активной рекламной компании самого продукта. Узкие временные рамки и высокие затраты на продвижение требуют достижения эффективной коммуникации, чему, в свою оче-

редь, может помешать целый ряд факторов, влияющих на адекватность и степень эффективности спланированной коммуникационной стратегии. Совокупность данных факторов представлена на рис. 1.

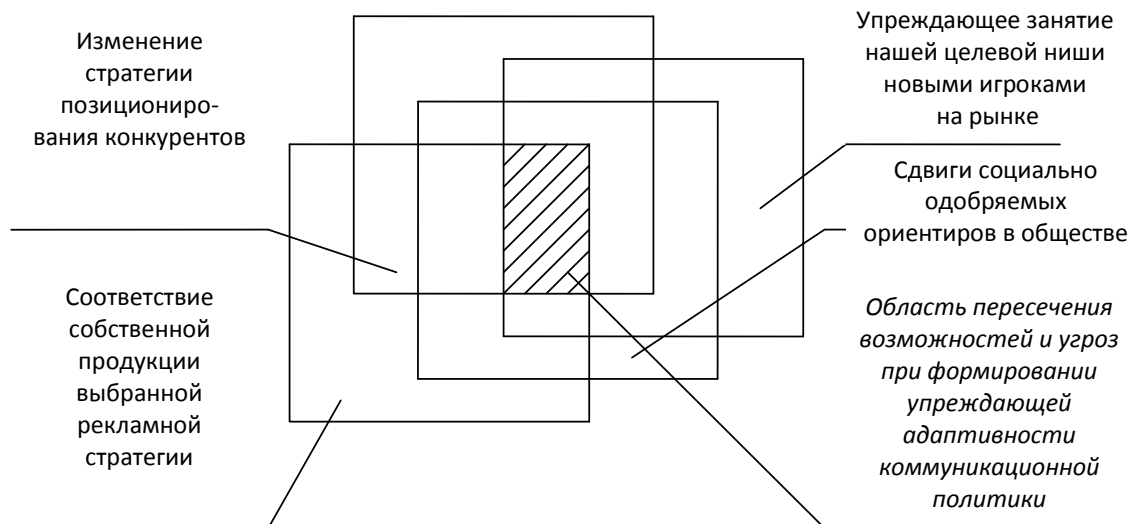

Рис. 1. Совокупность факторов, влияющих на успешное формирование упреждающей адаптивности коммуникационной политики предприятия
Источник: собственная разработка.

Упреждающее занятие целевой ниши новыми игроками на рынке. На наш целевой рынок может активно начать входить новый, как правило, зарубежный производитель. В истории бизнеса имели место случаи, когда местный производитель, видя рост, как емкости, так и покупательной способности своего целевого региона, начинал дифференцировать свою продукцию с целью выхода на сегмент класса «премиум». Пока он проводил рекламу и переналаживал производство, производитель с другого континента, видя, что затраты на логистику покрываются выросшим на данном рынке уровнем цен, начинал активно экспортировать товар в этот целевой регион.

Соответствие собственной продукции выбранной рекламной стратегии. Потребитель может не обнаружить в продукции тех свойств и качеств, которые он ожидал для себя найти. Такая ситуация может возникнуть вследствие формирования чрезмерных ожиданий относительно социальной полезности продукта. Реальное исполнение товара или услуги может не соответствовать декларируемым тезисам, например, относительно таких критериев, как прогрессивность, элитарность и пр. При этом сам товар может быть отлично исполненным, но ошибки в позиционировании разочаровали целевой сегмент покупателей, одновременно с этим не подготовив достаточной мотивации у альтернативных потребительских сегментов.

Сдвиги социально одобряемых ориентиров в обществе. В данном случае наиболее динамичным фактором является мода, которая может резко измениться под воздействием активного продвижения. Периодически возникает мода на вегетарианство, спортивный образ жизни и пр. Может измениться мнение общества относительно группы определенных товаров, например, натуральных меховых изделий – под воздействием пропаганды защитников животных, или товаров сферы развлечений – вследствие обострения религиозных настроений. Страна может стать участником политического конфликта, что обусловит рост негативного отношения к товарам или услугам производителей из конкретного региона.

Изменение стратегии позиционирования конкурентов. Данный фактор особенно актуален для производителей, выбравших стратегию ориентации на конкурента. Выпуск конкурентом новой модели или изменение принципов позиционирования автоматически будет нивелировать коммуникационные усилия нашего предприятия.

Таким образом, для достижения упреждающей адаптивности выбранной и разрабатываемой параллельно с новым проектом стратегии позиционирования необходимо максимально учитывать динамику указанных факторов. Разрабатываемая или уже готовая коммуникационная стратегия, включающая в себя затраты на создание концепции позиционирования, расходы на рекламные материалы, услуги медиабайеров и пр., вследствие изменения данных факторов может нивелировать всю совокупность коммерческих и творческих усилий.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость непрерывного мониторинга приоритетных хозяйственных и социальных парадигм. Анализ векторной направленности стратегии конкурентов должен взаимоувязываться с собственными выводами о динамике ранжирования корзины потребительских предпочтений. Также частичное нивелирование потенциальных рисков возможно при учете ответственными разработчиками стратегии следующих аспектов:

– использование до момента проведения полевых испытаний прототипов изделий только общей имиджевой рекламы, без акцентирования на качестве продукции и ее высоком позиционируемом социальном статусе;

– применение оригинальных методик позиционирования и информационного обеспечения продвижения продукции;

– соблюдение сотрудниками предприятия и организации разработчика коммуникационной стратегии коммерческой тайны креативных «ноу-хау».

Ориентация при разработке коммуникационной стратегии на вышеизложенные факторы позволит предприятию существенно снизить свои риски и обеспечить высокую степень как коммерческой, так и социальной упреждающей адаптивности.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРОЭКОТУРИЗМА

Н. П. Лапицкая, Т. Г. Касперович, А. Г. Дубовик, Н. С. Михайлович

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В условиях рыночной конкуренции основным критерием успеха и продвижения товаров и услуг на рынке является качество и конкурентоспособность реализуемого продукта. Для агроэкотуризма таким продуктом являются услуги по проживанию, отдыху, питанию, экскурсионному обслуживанию, организации досуга и спортивных мероприятий, занятиям активными видами туризма, организации рыбалки, охоты, приобретению знаний и навыков. Агроэкотуризм – это вид деятельности, организуемый в сельской местности, при котором формируются и предоставляются для приезжих гостей комплексные услуги.

Агроэкотуризм популярен и хорошо развит в Испании, Италии, Франции и других странах мирового сообщества. В Республике Беларусь этот вид отдыха находится в настоящее время на начальной стадии своего развития. Агроэкотуризм ориентирован на использование сельскохозяйственных, природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта. Агроэкотуризм способствует укреплению имиджа Республики

Беларусь, формированию соответствующего образа страны в глазах отечественных потребителей и зарубежных туристов, позволяет не только укрепить экономический потенциал страны, ее регионов за счет привлечения валютных финансовых средств, но и создает благоприятный образ страны.

Туристы все чаще предпочитают вместо экзотики жарких стран посещать места с ярко выраженными национальными особенностями, а наличие спроса вызывает совершенствование предложения, т. е. агроэкотуризм в настоящее время развивается в Республике Беларусь с учетом опыта других стран мирового сообщества.

Агротуризм во Франции – это устоявшаяся часть туристической индустрии страны, где доходы измеряются миллиардами долларов. Франция одной из первых в мире стала развивать у себя сельский туризм как отдельное направление. Сегодня эта страна по числу специальных агротуристических хозяйств находится в числе мировых лидеров.

Одним из лидеров в европейском регионе по такому сектору туризма, как агротуризм, является Польша. Польша – страна аграрная, поэтому неудивительно, что сельский туризм получил широкое распространение. Ведь практически каждый третий поляк – фермер, а по числу ферм Польша стоит в одном ряду с США.

Законодательницей моды в агроэкотуризме является Италия. Сельский отдых в Италии широко развит. Именно с этой страны началось победное шествие агротуризма по миру. На сегодня кухня Италии и ее живописные ландшафты являются двумя ключевыми составляющими, которые позволили агротуризму в Италии снизить мировой успех.

Частные усадьбы Хорватии специализируются сегодня в разных направлениях. На одном из первых мест стоит виноделие. В Хорватии очень популярны конные фермы, многие из которых предлагают увлекательные экскурсии по окрестным достопримечательностям.

Социально-экономические приоритеты развития агроэкотуризма в белорусском обществе с учетом рыночной конкуренции требуют проведения определенных мероприятий в области нормативно-правовых актов, финансирования, налогообложения, маркетинговой политики:

- агроэкотуризм требует осуществления специальной политики и соответствующих программ в нашей республике, так как его нельзя устойчиво развивать, копируя то, что уже сделано в других странах, и нельзя допускать его развития на беспорядочной основе;

- государственным органам власти следует упростить визовый режим при въезде в Республику Беларусь иностранных туристов для упрощения таможенных формальностей и увеличения количества туристов;

- для развития агроэкотуризма требуются практические и эффективные системы координации между всеми заинтересованными сторонами, включая правительство, частные предприятия, местные органы власти;

- следует установить надлежащие юридические и организационные механизмы в целях содействия и эффективной организации участия местных жителей во всем туристическом процессе, включая определение политики, планирования, управления, налогообложения;

- необходимо создавать благоприятные инвестиционные условия (предоставлять кредитные, налоговые и другие льготы) в целях притока отечественного и иностранного капитала;

- следует уделить внимание проблеме сертификации белорусских усадеб для того, чтобы гарантировать соответствие их качества международному уровню. По-

лученный сертификат будет способствовать повышению авторитета в глазах потребителей и иностранных туристов;

– дизайн сельских усадеб, в том числе гостиниц и других средств размещения, ресторанов, кафе, баров, должен осуществляться таким образом, чтобы не допускать или сводить к минимуму любое негативное воздействие на природную среду. Желательно использовать местные строительные материалы, сохранять старинные архитектурные ансамбли, использовать такие природные источники энергии, которые не загрязняют экологическую обстановку региона;

– аналогичным образом, средства транспорта и коммуникаций, используемые в указанных районах, должны иметь низкий уровень загрязнения;

– агроэкотуризм должен способствовать охране и улучшению природных территорий;

– профессионализм – важное условие развития туристической деятельности в Республике Беларусь и агроэкотуризма, в частности. В последнее время возросла потребность в знании иностранных языков, высококвалифицированных гидах-экскурсоводах;

– туристы, предпочитающие указанный вид отдыха, нуждаются в подробной специализированной информации как до, так и во время поездки. Предоставление полной и своевременной информации – один из основных элементов профессиональной деятельности в сфере туризма. Причем эта информация может быть представлена в различных формах: брошюрах, буклетах, картах;

– следует создавать информационные центры основных регионов республики в области агроэкотуризма. В настоящее время только ООО «Агро- и экотуризм» владеет оперативными данными о предлагаемом отдыхе в сельской усадьбе;

– в рекламных мероприятиях по агроэкотуризму должна содержаться достаточная информация о впечатлениях, на которые могут рассчитывать туристы, включая сведения о рельефе и климате, животном и растительном мире, и, в целом, о посещаемой местности. Сюда должна также включаться правдивая информация о размещении и организации питания, а также рекомендации о том, что можно и что нельзя делать в данном туристском центре;

– в зарубежных СМИ целесообразно проводить информационно-ознакомительные мероприятия с целью формирования привлекательного имиджа Беларуси на мировом туристском рынке.

Возможности развития агроэкотуризма в Республике Беларусь обусловлены следующими немаловажными факторами: признание Беларуси Всемирным советом по туризму и путешествиям страной, благоприятной для развития агроэкотуризма; льготный режим создания и налогообложения субъектов агроэкотуризма, а также льготное кредитование развития инфраструктуры агроэкотуризма; повышение интереса со стороны потребителей туристических услуг к уникальным региональным достопримечательностям, брендовым территориям, богатым реликтовыми видами флоры и фауны, экологически чистым природным зонам, отличающимся национальными особенностями; сложившиеся приоритеты у туристов по отдыху на охотничьих комплексах, в рыболовных турах; возможность знакомства с местными этнокультурными обычаями, традиционными обрядовыми праздниками (ночь на Ивана Купалу, Масленица, Колядки).

Акценты на местные этнокультурные обычаи, знакомство с первозданной природой оправдали себя в полной мере, поэтому государство приветствует и поддерживает любые инициативы частного агроэкотуристического бизнеса. В последние годы к пропаганде белорусского туристического продукта активно подключились и государственные природоохранные учреждения, общественные организации.

Ярким примером такой деятельности является общественное объединение «Отдых в деревне», созданное в 2003 г., которое решает задачи привлечения граждан к занятию сельским и экологическим туризмом, усиления их экономической и социальной активности, популяризации сельского и экологического туризма, содействия развитию национального законодательства и международного сотрудничества.

Важными направлениями деятельности ОО «Отдых в деревне» являются:

- подготовка обучающих программ, проведение семинаров, тренингов;
- разработка стандартов для классификации усадеб, сертификация усадеб в соответствии со стандартом организации;
- продвижение туристического продукта «Отдых в белорусской деревне» на международном и внутреннем рынках;
- взаимодействие с другими организациями в области развития агроэкотуризма;
- совершенствование и разработка новых туристических продуктов [1].

Перспективным направлением развития агроэкотуризма является создание кластерных моделей усадеб, основанных на кооперации, т. е. сочетании возможностей предоставления этнопрограммы, экологически безопасного питания, совместных экскурсий.

Особую актуальность в развитии агроэкотуризма приобретают такие формы обслуживания, как: своевременное медицинское и банковское обслуживание туристов; создание вблизи главного объекта туристической привлекательности объектов медицинского обслуживания; страхование от несчастных случаев; наличие профессиональных проводников и инструкторов, квалифицированных специалистов по туризму и гостеприимству; формирование предварительных заявок на комплектацию сухих пайков для туристов; развитие системы комплексного обслуживания, включая разные виды бытовых услуг для туристов; развитие сети автостоянок.

Реализация выше перечисленных мероприятий, направленных на организацию и развитие агроэкотуризма в Республике Беларусь, послужит, в свою очередь, не только дополнительным источником доходов, но и будет способствовать формированию положительного имиджа Республики Беларусь в глазах мирового сообщества.

Л и т е р а т у р а

1. Сайт ОО «Отдых в деревне». – Режим доступа: www.ruralbelarus.by.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЕЧИЦКИЙ МЕТИЗНЫЙ ЗАВОД»

В. В. Матлаш

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Главным предметом изучения распределительной политики является рационализация процесса физического распределения имеющегося запаса готовой продукции. Распределительный центр (далее – РЦ) в современном понимании выполняет функцию управляющего звена: это наполнение и поддержание необходимого ассортимента товаров в структурных подразделениях предприятия в соответствии с политикой заказов таким образом, чтобы они соответствовали потребностям клиентов. Поэтому для поиска оптимального месторасположения РЦ ОАО «Речицкий метизный завод» на

территории Центральной России предлагается воспользоваться логистическим методом «Манхэттенское расстояние». Расчетные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Координаты по расположению клиентов и поставщиков
ОАО «Речицкий метизный завод» на территории Центральной России**

Поставщик/клиент	Координаты, км*		Тариф за перевозку, T_i , р./т · км	Объем поставки, Q_i , т
	x_i	y_i		
ООО «Стройметиз» (П1)	517	496	1	6600
ООО «Метизснаб» (П2)	21	1033	1	300
ООО «Зитар» (П3)	572	530	1	39700
<i>Итого</i>				46600
ООО «Железный дровосек» (К1)	110	992	1	4420
ОАО «АРЕС» (К2)	76	957	1	2000
ОАО «Металлист» (К3)	575	600	1	22650
ОАО «НАТЭП» (К4)	580	499	1	16200
ООО «Кит-инжиниринг» (К5)	510	503	1	250
<i>Итого</i>				45520

Определим месторасположение по формуле (1) «Манхэттенское расстояние»:

$$d_{ic} = |x_i - x_c| + |y_i - y_c|, \quad (1)$$

где d_{ic} – расстояние, км; x_i и y_i – координаты поставщика, потребителя, км; x_c и y_c – координаты распределительного центра, км.

Найдем суммарную транспортную работу по формуле (2):

$$P = P_x + P_y, \quad (2)$$

где P – суммарная транспортная работа, т · км; P_x , P_y – транспортная работа по осям x и y , соответственно, т · км.

$$P = 3775390 + 5365790 = 9141180 \text{ т · км.}$$

Суммарная месячная транспортная работа, рассчитанная по формуле (2), равна 9141 тыс. т · км. Выручка от реализации метизных изделий составляет 52255 долл. США.

В табл. 2 рассмотрим месячные затраты, связанные с транспортировкой метизных изделий (распределительный центр ООО «Зитар»), а также затраты, которые потребовались для транспортировки готовой продукции.

Метизы будут доставляться до распределительного центра собственным железнодорожным составом ОАО «Речицкий метизный завод». До размещения распределительного центра – маршрут (общий километраж – 2032 км): ОАО «Речицкий метизный завод» – ООО «Зитар» – ООО «Стройметиз» и ОАО «Речицкий метизный завод» – ООО «Метизснаб». После определения РЦ (общий километраж – 1548 км): ОАО «Речицкий метизный завод» – ООО «Зитар»; ООО «Зитар» – ООО «Стройметиз» и ООО «Зитар» – ООО «Метизснаб».

Таблица 2

Затраты на транспортировку до и после основания распределительного центра

Вид деятельности	Затраты до изменения месторасположения РЦ, долл. США	Затраты после изменения месторасположения РЦ, долл. США
Расход на топливо	31740	20520
Поддержание железнодорожного состава	24600	18300
Загрузка, разгрузка	26880	26880
Информационное обслуживание	8400	8400
<i>Итого</i>	91620	74100

В табл. 3 определим затраты на хранение до и после изменения месторасположения РЦ. Стоит отметить, что мощности ООО «Зитар» позволяют вместить на склад дополнительную продукцию.

Таблица 3

Затраты, связанные с хранением метизов до и после изменения месторасположения РЦ, за год

Вид деятельности	Затраты до изменения месторасположения РЦ, долл. США	Затраты после изменения месторасположения РЦ, долл. США
Внутрискладская транспортировка и перевалка грузов	9450	10230
Складирование и хранение грузов	12370	14070
Загрузка, разгрузка, перевалка	12600	14790
Информационное обслуживание	1300	1300
<i>Итого</i>	35700	40390

Найдем экономический эффект по формуле (3):

$$\mathcal{E} = (З_{тр1} - З_{тр2}) + (З_{скл1} - З_{скл2}), \quad (3)$$

где $\mathcal{E}$ – экономический эффект, долл. США; $З_{скл1}$ и $З_{скл2}$ – затраты на складирование метизов до и после изменения; $З_{тр1}$ и $З_{тр2}$ – общие затраты на транспортировку до и после.

$$\mathcal{E} = (91620 - 74100) + (35700 - 40390) = 12830 \text{ долл. США.}$$

Таким образом, база фирмы ООО «Зитар» является оптимальным местом расположения распределительного центра по сравнению с предыдущим маршрутом поставок. Экономический эффект составит 12830 долл. США.

ВЛИЯНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. В. Михолап, Ю. В. Шапурко

*Филиал Международного центра промышленного маркетинга
ОАО «Белпромимпэкс», г. Гомель*

И. С. Михолап

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Для определения направлений производственно-хозяйственной деятельности предприятий сельскохозяйственного машиностроения необходимо провести анализ перспектив развития мирового рынка сельскохозяйственной техники и особенностей формирования региональных рыночных конкурентных преимуществ подобной техники (технического, сервисно-организационного и экономического характера). Маркетинговый анализ рынка сельскохозяйственной техники проводился для высококлиренсных самоходных опрыскивателей для химической защиты сельскохозяйственных культур с целью разработки предложений по развитию унифицированного перспективного модельного ряда опрыскивателей и их производства на ОАО «Лидагропроммаш».

Маркетинговые исследования рынка связаны с принятием решений по всем аспектам маркетинговой деятельности. Они снижают уровень неопределенности при принятии управленческих решений. Это касается всех элементов комплекса маркетинга и его внешней среды по тем ее составляющим, которые оказывают влияние на маркетинг определенного товара на конкретном рынке.

Для определения перспектив развития мирового рынка любой продукции необходимо провести маркетинговые исследования рынка. Предприятие, проводящее маркетинговые исследования, должно получить информацию относительно того, что продавать и кому, а также о том, как продавать и как стимулировать продажи, что имеет решающее значение в условиях конкуренции. Результаты исследования могут предопределить изменение целей деятельности предприятия.

Для получения такой информации необходимо проведение факторного анализа при исследовании потребительских предпочтений. В ходе проведения маркетингового исследования для удобства обработки данных множество переменных, большинство из которых взаимосвязаны, следует снизить до приемлемого уровня, и с этой целью связи между коррелированными переменными анализируют и представляют в виде небольшого числа факторов.

При факторном анализе проверяются всевозможные варианты взаимозависимых связей, что достигается за счет использования выгод частичного совпадения информации, содержащейся в коррелирующих переменных, в результате чего происходит извлечение ключевой информации в виде всего нескольких факторов.

В маркетинговых исследованиях факторный анализ широко используется, например, при сегментации рынка – для определения латентных переменных с целью группировки потребителей; при разработке товарной стратегии – для определения характеристик торговой марки, влияющих на выбор потребителей, и др.

Для данного предприятия были проведены исследования производителей высококлиренсных самоходных опрыскивателей в Республике Беларусь и на внешнем рынке. Выявлены основные производители и поставщики указанной техники.

В ходе исследования внутреннего рынка определены три производителя аналогичной техники, составлены их основные технические характеристики, ранжированные по типу двигателя, трансмиссии, показателям назначения (производительность, скорость движения, ширина захвата, клиренс, вместимость баков, габаритных размеров и т. д.), показателям надежности (коэффициент готовности по оперативному времени, срок службы, наработка на сложный отказ, минимальный радиус поворота, дополнительные опции).

При исследовании мирового рынка высококлиренсных самоходных опрыскивателей определены несколько десятков производителей, среди которых выявлены 6 крупнейших представителей Berthoud agricole S.A.S., Tecnomat Technologies S.A.S., Matrot Equipements S.A.S., Hardi International A/S, Deere & Company, AGCO Corporation (бренд Challenger). Составлена их сравнительная характеристика, ранжированная по названию производителя, бренда и корпорации, местоположению, времени основания, специализации бренда, наличию производства самоходных опрыскивателей и количеству базовых моделей. Составлены технические характеристики моделей самоходных полевых опрыскивателей, представляющих интерес для отечественного производителя. Выделены основные технические решения современных моделей техники и их сравнительные характеристики по объему бака, мощности двигателя, типу шасси, скорости движения, ширине захвата, типу подвески штанги, системы регуляции, типу насоса, дорожному просвету и регулировке колес.

В ходе исследования установлено, что изучаемый рынок характеризуется высокой конкурентной средой и представляет собой олигополию с дифференциацией продукции. Такие характеристики рынка, как объемы производства и продаж в настоящее время недоступны для изучения.

Все исследуемые производители имеют международные логистические структуры продаж. В частности, выполнен анализ наличия действующих субъектов товаропроводящих сетей на интересующих рынках – в Беларуси, России, Казахстане, Узбекистане, Украине и Туркменистане.

Так, на территории Республики Беларусь официальных представителей имеют только четыре из шести исследуемых производителей: Berthoud agricole S.A.S., Tecnomat Technologies S.A.S., Hardi International A/S и AGCO Corporation.

В результате изучения официальных дилеров вышеуказанных крупнейших компаний на территории Республики Беларусь установлена необходимость их дальнейшей детальной проработки на предмет определения объемов и цен поставок популярных на региональном рынке моделей высококлиренсных самоходных опрыскивателей.

На основе полученных в результате проведенных маркетинговых исследований данных разрабатываются предложения по развитию унифицированного модельного ряда опрыскивателей с привязкой к перспективным рынкам продаж в целях поддержания требуемого технического уровня отечественных опрыскивателей.

Проведенные исследования должны обеспечить маркетинговую поддержку решений о целесообразности создания конструкции и организации импортозамещающего экспортоориентированного производства высококлиренсных самоходных опрыскивателей для химической защиты сельскохозяйственных культур на ОАО «Лидагропромаш» на мобильном шасси отечественного производства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В. А. Мищенко, И. В. Малышева, Н. В. Легкая

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В условиях жесткой конкуренции современного рынка маркетинг играет важную роль в деятельности любой компании, потому что он позволяет установить оптимальную взаимосвязь между организацией и средой, частью которой она является.

Анализ мирового опыта эволюции маркетинга позволяет решать сегодняшние проблемы многих отечественных организаций, связанные с деятельностью функционирующих маркетинговых подразделений. Известно, что спроектированная когда-то маркетинговая служба на определенном этапе своего развития под воздействием внутренней и внешней среды должна организационно изменяться. Данные изменения, безусловно, должны быть своевременными и эффективными. Подобная задача требует тщательного анализа мирового опыта эволюции маркетинга, а также изучения тенденций и перспектив развития маркетинговых структур в странах переходного периода.

В настоящее время в большинстве организаций Беларуси, как показывают исследования, используется маркетинг несистемно, т. е. используются его отдельные элементы или комплексы. Маркетинг как идеология и философия бизнеса пока не находит своего применения. Что касается модели управления маркетингом, то на многих организациях по-прежнему доминируют производственные и сбытовые концепции управления маркетингом.

В условиях современного рынка в странах с развитой рыночной экономикой компании активно ищут новые варианты структур, форм и методов управления, чтобы противостоять основным конкурентным образованиям.

Среди других новаций в организации маркетинга – активное использование преимуществ матричных, сетевых и виртуальных организационных структур, а также децентрализация, приближение к потребителю, тотальная заинтересованность всех сотрудников. Получает распространение виртуальная организационная структура службы маркетинга. На смену примату должностной иерархии и функциональному разделению управления маркетингом приходят интеллектуальное сотрудничество и сетевая кооперация специалистов.

Поглощение организаций, объединение и слияние компаний также являются реакцией на усложнение рынка и увеличение интенсивности конкуренции. Эта тенденция ведет к значительному усложнению процесса управления объединенным комплексом и требует организации координирующих органов, деятельность которых направлена на согласование стратегий и планов развития с учетом общих интересов.

В крупных промышленных организациях сегодня основной задачей маркетинга является повышение эффективности самой службы маркетинга, которая должна перейти от инструментальной фазы к маркетинговой концепции управления.

Управлять маркетингом – значит использовать комплексный, интегрированный маркетинг, а не только его отдельные элементы, значит контролировать параметры внутрипроизводственной среды и результаты деятельности организации, учитывать применение факторов окружающей среды и рынка, воздействовать на рынок через комплекс маркетинга.

В настоящее время система управления маркетингом в промышленной организации не является достаточно эффективной, что обусловлено наличием ряда проблем в области маркетинга и менеджмента. Так, основными типовыми проблемами являют-

ся: отсутствие самой концепции управления маркетингом; отсутствие целей и задач системы управления маркетингом (плана маркетинга) организации, четкого определения долгосрочных целей организации; отсутствие распределения функций маркетинга между структурными подразделениями организации; отсутствие квалифицированного исполнения маркетинговых решений.

Ошибкой в организации маркетинга в организациях Беларуси является то, что при выборе организационной структуры службы маркетинга не принимаются во внимание возможные различия в размере ресурсов организаций, в производимой продукции и в рынках, которые они обслуживают. Конечно, не может быть единой организационной структуры, приемлемой для всех организаций. Однако, несмотря на бесконечное число вариантов, выбор колеблется в основном между объединением видов деятельности по товарам или по функциям.

В последнее время постепенно растет понимание особой важности использования маркетинга в условиях нестабильности и необходимости определения целенаправленной долгосрочной перспективы развития организации.

Значительную роль в формировании положительного восприятия коммерческой организации, ее товаров или услуг играет выставочно-ярмарочная деятельность. Именно она позволяет использовать все возможные способы для захвата рынка и достижения оптимального результата коммуникационной работы. Коммуникации в сфере выставочно-ярмарочного бизнеса – очень важное и, вероятно, ключевое направление в создании наиболее благоприятных для компании условий бизнеса.

Выставки и ярмарки занимают особое место в арсенале средств коммуникационного воздействия, так как предоставляют очень широкие возможности демонстрации рекламируемых услуг для установления прямых деловых контактов с непосредственными покупателями, а также с организациями оптовой и розничной торговли. Особенно эффективны выставочные мероприятия в сочетании с комплексом сопутствующих рекламных мероприятий (рекламной кампанией в прессе, проведением презентаций, пресс-конференций, «круглых столов» и т. п.). Выставки и ярмарки служат мощным средством популяризации новых товаров (услуг) и повышения престижа фирм.

Современный этап эволюции ярмарок характеризуется превращением ярмарки образцов в ярмарку идей. Наряду с товарами здесь уже реализуются новейшие технологии, «ноу-хау». Таким образом, ярмарки становятся местом демонстрации последних достижений научно-технического прогресса.

Выставочно-ярмарочный бизнес – один из самых динамично развивающихся институтов рыночной инфраструктуры Республики Беларусь и всех развитых стран. Это объясняется инвестиционными вливаниями в экономику, активизацией местных и региональных рынков. Ярмарки и выставки позволяют изыскать наиболее эффективные формы взаимодействия промышленности и торговли, обеспечить более широкое рыночное пространство для отечественных товаров. Выставочно-ярмарочная деятельность во всем мире – это важнейшая отрасль национальной экономики.

Становление цивилизованных рыночных отношений предполагает необходимость совершенствования маркетинга как концепции рыночного управления.

Л и т е р а т у р а

1. Дейан, А. Стимулирование сбыта и реклама на месте продажи / А. Дейан, А. Троадек. – М. : Прогресс, 2011. – 421 с.
2. Лапицкая Л. В. О развитии маркетинговых служб на предприятиях региона / Л. В. Лапицкая // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Серия «Экономика». – 2012. – № 11. – С. 37–43 с.
3. Михалева, Е. П. Маркетинг / Е. П. Михалева. – М. : Юрайт-Издат, 2010. – 224 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

А. А. Носова

*Бобруйский филиал Белорусского государственного
экономического университета*

Отличительной чертой большинства моделей маркетинга образовательных услуг является их формирование на основе качества услуги. В настоящее время для оценки качества образовательной услуги используются методы заявленной значимости характеристик услуги и аналитически выведенной значимости характеристик услуги.

Первая группа методов оценки качества образовательной услуги основана на субъективной оценке потребителем значимости различных характеристик услуги и включает:

- метод парных соотношений (потребителю предлагается сочетание всех возможных пар характеристик услуги для выбора наиболее значимой в каждой паре);
- Q-sort (метод основан на формировании групп характеристик образовательной услуги потребителем с учетом их значимости);
- Constant sum (заключается в распределении баллов потребителем между заданным числом характеристик образовательной услуги);
- метод ранжирования (потребителю предлагается определить ранг характеристики услуги по степени значимости, начиная с самого важного);
- составление рейтинга характеристик по степени важности той или иной характеристики образовательной услуги (шкальный метод оценки степени важности характеристик образовательной услуги потребителем);
- определение списка наиболее значимых характеристик образовательной услуги (потребителю предлагается назвать наиболее важные для него характеристики образовательной услуги и указать на те из них, которые не соответствуют его ожиданиям).

Отсутствие объективности представленных методик не лишает их популярности, что объясняется простотой анализа получаемых результатов.

Вторая группа методов заключается в аналитически выведенной значимости характеристики услуги на основе изучения взаимосвязи между оценкой услуги потребителем по различным характеристикам и общей оценкой. Существенной особенностью перечисленных методов является объективность получаемой количественной оценки степени удовлетворенности потребителя качеством образовательной услуги, а основным недостатком – трудоемкость интерпретации результатов.

К данной группе, прежде всего, необходимо отнести следующие методы:

- корреляционный анализ (позволяет количественно выразить взаимосвязь между характеристиками образовательной услуги);
- регрессионный анализ (метод исследования влияния характеристик образовательной услуги на степень удовлетворенности потребителя ее качеством);
- Conjoint-анализ (совместный анализ для определения наилучшей конфигурации характеристик образовательной услуги);
- индекс удовлетворенности потребителей (определение количественной оценки, синтезирующей информацию о восприятии учащимся качества образовательной услуги, предоставляемой учебным заведением);

– Servqual (метод основан на проведении измерений ожиданий учащегося относительно качества образовательной услуги и восприятия качества фактически потребленной услуги);

– Servperf (количественная оценка образовательной услуги с точки зрения удовлетворенности учащегося ее исполнением).

С точки зрения маркетингового анализа при исследовании качества образовательной услуги важно учитывать степень удовлетворенности потребителя. Существует много различных моделей, описывающих восприятие потребителем качества предоставляемых услуг, в том числе и образовательных. К наиболее известным относятся:

1. Модель качества услуги Парасурамана-Зейтхамл-Бэрри. Ученые разработали модель качества услуги, в которой нашли свое отражение основные требования к ожидаемому качеству услуг со стороны потребителей. Модель описывает 5 разрывов, которые являются причиной неудовлетворенности потребителей предоставляемыми услугами:

– разрыв между потребительскими ожиданиями и их восприятием руководством компании;

– разрыв между восприятием руководства потребительских ожиданий и трансформацией этого восприятия в спецификации качества услуг;

– разрыв между спецификациями качества услуг и качеством предоставляемых услуг;

– разрыв между предоставлением услуги и внешними информационными связями, формирующими представление потребителей о получаемой ими услуге;

– разрыв между ожиданиями потребителей и их восприятием полученных услуг.

2. Концепция «нейтральных зон» Ч. Бернарда, который считает, что удовлетворение будет получено потребителем только в том случае, если его ожидания окажутся за пределами «нейтральной зоны» ожидаемого и приемлемого.

3. Типология эффективности элементов обслуживания Е. Кедотта и Н. Терджена. Данная модель базируется на концепции «нейтральных зон» Ч. Бернарда и предполагает для определения важности обслуживания следующие элементы:

– критические – формируют наименьшую нейтральную зону и должны быть удовлетворены, в первую очередь;

– нейтральные – создают максимально нейтральную зону и имеют слабое влияние на степень удовлетворения потребителя;

– приносящие удовлетворение – эти элементы не доставляют неприятностей, если потребитель их не получает, и, наоборот, приносят удовлетворение, если клиент вдруг обнаруживает их;

– приносящие разочарование – данные элементы, в случае если они не выполнены правильно, в большинстве своем вызывают отрицательную реакцию; и реакции не последует, если все сделать правильно.

4. Теория привлекательного качества по Н. Каню. Данная теория выделяет три типа реакций потребителей на восприятия качества услуг:

– обязательные характеристики качества – считаются само собой разумеющимися; наличие обязательных характеристик не способствует увеличению ценности услуги, а их невыполнение – резко снижает.

– количественные характеристики качества – потребительская ценность услуги растет по мере количественного улучшения соответствующего показателя;

– «сюрпризные» характеристики качества – отсутствие соответствующих свойств услуги не отпугивает потребителя, так как он просто не ожидает их.

Рассмотренные методы оценки качества образовательной услуги субъективны и низкорепрезентативны, поскольку основываются только на исследовании удовлетворенности потребителя. Вследствие этого представляется необходимым разработка системы показателей качества образовательной услуги, объективно отражающей весь образовательный процесс и способствующей повышению осязаемости образовательной услуги.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕКТРА УСЛУГ САНАТОРИЕВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Овсянникова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Беларусь давно завоевала популярность как прекрасное место для отдыха и оздоровления. Мягкий климат, красивая природа и благоприятная экология, высококачественное лечебное оборудование, профессиональные врачи и медперсонал, высокоэффективные комплексы лечебных процедур привлекают в санаторно-курортные и оздоровительные организации нашей страны гостей со всего мира. Особенной популярностью они пользуются у наших соседей – россиян.

Для оздоровления отдыхающих в белорусских санаториях кроме физиотерапевтических процедур используются минеральные воды, лечебные грязи, целебный воздух сосновых и смешанных лесов, экологически чистые натуральные продукты.

По данным Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения на 1 января 2015 г., сеть санаторно-курортных и оздоровительных организаций республики представлена 345 организациями на 68,7 тыс. мест, из них: 111 санаторно-курортных организаций – на 27,0 тыс. мест и 234 оздоровительные организации – на 41,7 тыс. мест.

Функционирующий коечный фонд санаторно-курортных и оздоровительных организаций республики позволяет ежегодно оздоравливать более 1 млн 300 тыс. человек и не снижать объемы оздоровления населения на протяжении последних пяти лет.

Согласно данным Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению, в 2014 г. прошли оздоровление 1311,5 тыс. человек, из них за счет средств республиканского бюджета и государственного социального страхования – 738,5 тыс. человек (668,7 тыс. детей); за счет средств юридических и физических лиц – 573,0 тыс. человек, в том числе 240,8 тыс. граждан стран ближнего и дальнего зарубежья.

В 2014 г. выручка от реализации услуг юридическим и физическим лицам санаторно-курортными и оздоровительными организациями республики увеличилась по сравнению с прошлым годом на 18 % и составила 2610,3 млрд р. (в 2013 г. – 2212,3 млрд р.). Количество оздоровленных за счет средств юридических и физических лиц достигло 573,0 тыс. человек (в 2013 г. – 567,6 тыс. человек).

В 2014 году санаторно-курортными и оздоровительными организациями республики реализовано дополнительных платных услуг, не входящих в стоимость путевки, на сумму 391,1 млрд р., что на 27,1 % больше, чем в прошлом году (в 2013 г. – 307,7 млрд р.). Из них медицинских – на сумму 230,6 млрд р. (в 2013 г. – 181,4 млрд р.), темп роста составил 127,1 %.

На оздоровление в Беларусь приезжают туристы практически из всех стран Европы, Израиля, Китая и Японии. Отдельная статистика по количеству отдохнувших

в белорусских санаториях россиян не ведется, но, как правило, восточные соседи составляют около 80 % иностранцев, получающих оздоровление в Беларуси.

Благоприятный имидж санаторно-курортных и оздоровительных организаций республики на внешнем и внутреннем туристических рынках позволяет обеспечить увеличение доходов от экспорта услуг. По сравнению с прошлым годом гражданам стран ближнего и дальнего зарубежья реализовано услуг на 15,6 % больше, выручка составила 1194,6 млрд р.

Большое внимание здравницы уделяют организации досуга отдыхающих. На территории санаториев обустроены открытые детские, спортивные и танцевальные площадки, оборудованы пляжи. Во время оздоровления можно посетить сауну или настоящую русскую баню с веником, бассейн или аквапарк, солярий, тренажерный зал, косметологический кабинет. Практически каждый санаторий располагает пунктом проката спортивного, туристского инвентаря и снаряжения. Разрабатываются маршруты велосипедных и пеших прогулок, фотоохоты. Предлагаются разнообразные познавательные экскурсии на автобусах и теплоходах к памятникам историко-культурного и природного наследия Беларуси. Здоровье можно поправить на туристско-оздоровительных комплексах страны, где предлагаются увлекательные путешествия пешком, на лошади, велосипеде или лодке. Оздоровление в санаториях легко совместить с насыщенной экскурсионной и развлекательной программой. Для отдыхающих организуются поездки, во время которых можно осмотреть достопримечательности страны, посетить театры, побывать на интересных и необычных фестивалях.

Гармония природных лечебных факторов и мощной лечебно-диагностической базы, оснащенной современным медицинским оборудованием, чистый воздух, озера и реки, пляжи, бассейны и спортивные площадки, увлекательные экскурсии настраивают на отдых и оздоровление.

Однако, как показало исследование, отдыхающие пресыщены размеренной жизнью на отдыхе, желают разнообразить свой отдых нестандартными услугами. И приятным дополнением к оздоровлению и отдыху в санаториях Беларуси станет шопинг, во время которого можно приобрести товары известных белорусских брендов и эксклюзивные сувениры. Повышение качества санаторно-курортных услуг, внедрение инновационных технологий курортной терапии и современных форм туристического бизнеса обеспечат конкурентоспособность системы санаторно-курортного лечения и оздоровления населения на рынке услуг, привлекут еще больше туристов.

Привлечению иностранных туристов в белорусские санатории может способствовать расширение спектра дополнительных услуг, оказываемых в санаторно-курортных и оздоровительных организациях. Такими услугами могут стать и ароматерапия в номере, когда перед заселением отдыхающий может самостоятельно выбрать, каким ароматом или ароматами будет благоухать его номер в течение всего отдыха. И временные татуировки хной (биотату – рисунок хной), которые украшают тело подобно татуировке, но при этом наносятся совершенно безболезненно и держатся в течение нескольких недель. Биотату – традиционный способ боди-арта, практикуемый во многих странах уже достаточно давно, не имеет возрастных ограничений, может использоваться практически для любого типа кожи, так как экологичен и безопасен, а также это отличная возможность самовыразиться, радикально изменить свой образ к вечеринке или какому-либо мероприятию.

Так как сегодня многие отдыхают всей семьей, то и услуга «Чтение сказок на ночь детям» будет востребована, если родители желают провести вечер вдвоем, посе-

тить культурно-массовое мероприятие. Специальный сотрудник санатория, имеющий педагогическое образование, прочитает ребенку выбранную мамой и папой сказку, а затем уложит спать. Чтение сказок способствует гармоничному воспитанию ребенка, развитию образного мышления, фантазии, воображения и творческого начала, обогащению внутреннего мира, расширению словарного запаса. Организация фотосессий на территории санаторно-курортных и оздоровительных организаций позволит при желании получить альбом не только с памятными местами отдыха, но и своими личными, семейными, профессиональными снимками.

Предложенные услуги позволят повысить общее качество обслуживания санаторно-курортных и оздоровительных организаций, сделать акцент в имидже организации не только на лечение, но и на удовлетворение других социальных, культурных потребностей отдыхающих, что позволит привлечь еще больше клиентов, в том числе и из-за рубежа.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СПРОСА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОПРОСА

Н. В. Снопок

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Величина потенциального спроса определяется такими понятиями, как число потенциальных потребителей и емкость потребности. По определению Ф. Котлера, потенциальные потребители – это все те, кто предположительно может купить продукт или услугу. Но слово «может» включает в себя три составляющие: первое – это желание приобрести товар, второе – наличие средств для приобретения товара и третье – наличие на рынке самого товара. С точки зрения маркетинга более точно характеристику потенциального потребителя дал А. П. Дурович. Он отметил, что потенциальные потребители – это люди, которые проявляют интерес к приобретению товара, другими словами, имеют желание приобрести товар. Однако одного желания мало, необходимо располагать средствами и иметь доступ к товарам. Если все это имеется, то говорят о действительных потребителях, которые в своей общей массе и составляют действительный рынок.

Самым трудным для производителя в настоящее время является определить, чего же хочет (желает) потребитель. Несколько десятков лет назад желание потребителей в отношении нового товара или услуги можно было определить, понаблюдав за его поведением в повседневной жизни. Так появились парикмахерские для домашних животных, мастерские по пошиву одежды и даже обуви для домашних животных и многие другие услуги и товары. Новые желания в отношении приобретения товаров возникают и при появлении на рынке качественно совершенно новых товаров, аналогов которым на рынке до их появления не было. Это касается таких товаров, как компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и другие товары, которые появились на рынке в связи с открытиями и изобретениями в области новой техники и технологий.

Для большинства производителей в настоящее время особый интерес могут представлять товары, которые уже обращаются на рынке, но с некоторыми усовершенствованиями, не изменяющими коренным образом их характеристики. Такая категория товаров также относится к понятию «новый товар», но при этом для их разработки производства и продвижения на рынок не требуется серьезных финансовых

вложений. Однако трудности для производителей все же существуют и связаны они с тем, как определить те усовершенствования для старых товаров, которые их сделают новыми, и при этом, чтобы они (новые товары) вызвали желание у потребителей их приобрести. Для этих целей используются маркетинговые исследования рынка, исследования поведения и предпочтений потребителей. Целью таких исследований

и является определение не только потенциального спроса на новый товар, но и возможность определения его величины, необходимой для того, чтобы разработать стратегию по производству нового товара. Из всех методов маркетинговых исследований лучше всего подойдет метод опроса потребителей при помощи анкетирования. Данный способ получения информации позволяет не только узнать о предпочтениях потребителей в настоящее время по существующим товарам, но и узнать об их предпочтениях в будущем. С помощью опроса можно узнать, что покупает потребитель, товар какого производителя он приобретает, как часто приобретает потребитель товар и даже – по какой цене он этот товар покупает. При правильно сформулированных вопросах в анкете можно определить, захочет ли потребитель приобрести товар, который ему уже знаком, но с некоторыми усовершенствованиями в плане качества, ассортимента, упаковки, объема, дизайна и т. п. Для того чтобы определить величину потенциального спроса, в анкете должны присутствовать вопросы, касающиеся того, хотят ли потенциальные потребители, чтобы производитель выпускал товар с усовершенствованиями, интересующими их. Вопросы о том, станут ли они приобретать товар с усовершенствованиями, если будет выпускаться этот товар, и вопросы о том, как часто они готовы приобретать предлагаемый товар.

Приведем пример определения величины потенциального спроса на основе анкеты, целью которой является выявление необходимости выпуска новых товаров, допустим, яблочного конфитюра – условным предприятием, например, ОАО «Ельский консервный завод». Для расчета в анкете используются вопросы типа: «Хотели бы Вы, чтобы ОАО «Ельский консервный завод» выпускал яблочный конфитюр?», «Покупали бы Вы конфитюр из яблок, изготовленный на предприятии ОАО «Ельский консервный завод»?» и «Как часто Вы бы покупали яблочный конфитюр, выпускаемый предприятием ОАО «Ельский консервный завод»?». Ответы на первый и второй вопросы позволяют определить наличие потенциального спроса на планируемый к выпуску новый товар исследуемого предприятия. Из ответов на эти вопросы можно узнать, используя данные статистики о численности генеральной совокупности, процент потенциальных потребителей. Ответы на второй и третий вопросы позволяют определить величину предполагаемого потенциального спроса. Пример расчета приведем на основании данных, представленных в таблице.

Данные для расчета величины потенциального спроса

Наименование вопроса		Как часто Вы бы покупали конфитюр из яблок?				
		1 раз в месяц	2–3 раза в месяц	Не покупали бы	По необходимости	Итого
Покупали бы Вы конфитюр из яблок?	Да 54 %	54 %	5 %	0 %	41 %	133 чел. (100 %)
	Нет 46 %	0 %	0 %	100 %	0 %	113 чел. (100 %)

Величина потенциального спроса может быть рассчитана по формуле:

$$ПС = Ч_{гс} \cdot Д_{пс} \Sigma(K_r \cdot D_p),$$

где ПС – размер потенциального спроса; $Ч_{гс}$ – численность генеральной совокупности; $Д_{пс}$ – доля ответивших на вопрос «Покупали бы Вы конфитюр из яблок, изготовленный на предприятии ОАО «Ельский консервный завод»?»; K_r – количество покупок, соответственно, в год; D_p – доля респондентов, готовых купить товар.

Если считать в качестве генеральной совокупности жителей г. Гомеля в возрасте от 18 до 75 и старше лет, то расчет может быть следующим, при условии, что на период 2015 г. в данном возрастном интервале находилось 357,8 тыс. человек:

$$ПС = 357,8 \cdot 0,54(1 \cdot 12 \cdot 0,54 + 2,5 \cdot 12 \cdot 0,05) = 1541,832 \text{ тыс. покупок.}$$

Полученные расчеты помогут предприятию разработать правильную стратегию по производству нового товара, определиться с необходимой мощностью оборудования для выпуска нового товара и выбрать правильную стратегию маркетинга.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Л. Л. Соловьева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Стратегическое управление на предприятии очень тесно связано с маркетингом. Определим области взаимосвязи менеджмента и маркетинга.

Формирование стратегий на предприятии носит многоуровневый характер, вписывающийся в иерархическую систему. Количество уровней управления у авторов, касающихся данной темы, колеблется от трех до четырех.

Многие, например, А. А. Томпсон и А. Дж. Стрикленд [1], Г. Я. Гольдштейн, С. А. Хомич, выделяют четыре уровня, на которых формируются стратегии – корпоративный, бизнес-уровень (деловой), функциональный и линейный (или инструментальный, операционный).

Другие же авторы (В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова, С. В. Разумова [2]) останавливаются только на трех уровнях – корпоративном, деловом и функциональном.

Определим необходимое количество уровней, для которых требуется формирование своих стратегий.

Первый уровень – корпоративный – присутствует на предприятиях, действующих в нескольких сферах бизнеса. Здесь принимаются решения о закупках, продажах, ликвидациих, перепрофилировании тех или иных сфер бизнеса, рассчитываются стратегические соответствия между отдельными сферами бизнеса, разрабатываются планы диверсификации, осуществляется глобальное управление финансовыми ресурсами.

Второй уровень – деловой – это уровень первых руководителей отдельных сфер деятельности, входящих в состав диверсифицированных предприятий, отвечающих за разработку и реализацию стратегии конкретной сферы бизнеса. На этом уровне разрабатываются и реализуются стратегии, базирующиеся на корпоративном стратегическом плане, основной целью которых является повышение конкурентоспособности бизнес-направлений и их конкурентного потенциала. Если предприятие не является диверсифицированным, то первый и второй уровень у него совпадают.

Третий – функциональный – это уровень руководителей функциональных подразделений в рамках каждой стратегической бизнес-единицы, включающей область финансов, маркетинга, НИОКР, производства, управления персоналом и т. д. На данном уровне происходит выбор стратегии для отдельных функций: производственная стратегия, стратегия управления персоналом, финансами и т. д.

Инструментальный (операционный) уровень является материальным выражением функциональных стратегий, конкретных программ и включает определение конкретных стратегических подходов в руководстве ключевыми оперативными единицами. Например, в области маркетинга – это программы по формированию выгодного ассортимента, разработке новых видов товаров, услуг, формированию привлекательности цен и созданию системы сервисного обслуживания. В области персонала – это программы по отбору, подготовке и стимулированию работников. Четвертый уровень для крупных предприятий имеет «линейную» составляющую – стратегии для отдельных предприятий или производств.

Исключение четвертого уровня из стратегического управления, скорее всего, связано с его «оперативным» характером, так как понятие оперативного управления является чуть ли не противоположным по значению стратегическому управлению. Однако, на наш взгляд, «оперативный» характер четвертого уровня дополняет «стратегический» характер трех предыдущих. Инструментальный уровень представляет собой более узкий и детальный подход к стратегиям, сформулированным на предыдущем уровне. В таблице представлена схема включения маркетинговой составляющей в стратегическое управление, а также указаны виды стратегий, используемых на разных уровнях.

Место маркетинга на различных уровнях управления предприятием

Задачи стратегического менеджмента	Маркетинговая составляющая	Задачи маркетинга	Стратегии
Корпоративный уровень (для всего предприятия)			
Увеличение объемов предпринимательской деятельности; удовлетворение рыночного спроса; создание новых сфер деятельности	Маркетинг как философия бизнеса	Разработка маркетинговых целей предприятия, его миссии, ориентация на удовлетворение потребностей	Портфельные стратегии Стратегии роста
Деловой уровень (для бизнес-направления)			
Установление и укрепление долгосрочной конкурентоспособной позиции компании на рынке	Стратегический маркетинг	Разработка маркетинговых целей бизнес-единицы, ее миссии	Стратегии формирования конкурентных преимуществ Конкурентные стратегии
Функциональный уровень (для функции в бизнес-направлении)			
Поддержка каждым функциональным подразделением деловой стратегии и конкурентоспособности организации	Внутренний маркетинг Внешний маркетинг	Разработка комплекса маркетинговых действий для целевого рынка.	Стратегии сегментации и позиционирования Стратегии на этапах ЖЦТ

Окончание

Задачи стратегического менеджмента	Маркетинговая составляющая	Задачи маркетинга	Стратегии
Инструментальный уровень (для функции в бизнес-направлении)			
Решение оперативных задач, имеющих стратегическую важность	Маркетинговые исследования комплекса маркетинга	Увеличение эффективности маркетинговых усилий на целевом рынке	Маркетинговые стратегии по элементам комплекса маркетинга

Источник: собственная разработка.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что маркетинг начинает играть роль не на функциональном уровне, а уже на корпоративном. Это характерно для предприятий, ориентированных на рынок и основывающихся в своей деятельности на концепцию маркетинга. На функциональном уровне кроме внешнего маркетинга (исследования рынка, сбыт, реклама и т. п.) используется внутренний маркетинг в управлении персоналом, направленный на реализацию миссии предприятия.

Литература

1. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии : учеб. для вузов : пер. с англ. / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ; под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
2. Разумова, С. В. Стратегический маркетинг : учеб. пособие / С. В. Разумова. – Минск : БГЭУ, 2007. – 339 с.

ОБЩИЙ МЕХАНИЗМ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ ЛОГИСТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Л. Л. Соловьева, Е. С. Акулич

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Разработка маркетинговых и логистических стратегий является актуальной проблемой отечественных предприятий. Логистические стратегии зависят от стратегий маркетинга. Стратегические решения в области логистики направлены на оптимизацию материальных потоков экономической системы.

На рис. 1 представлен общий алгоритм разработки логистических стратегий предприятия. Как управление в целом, проектирование стратегий логистики начинается с определения стратегических (важнейших, направленных на перспективу) целей логистики. К ним следует отнести цели, связанные с повышением или сохранением конкурентоспособности предприятия, снижением логистических издержек, увеличением величины прибыли и рентабельности.

Разработке стратегий логистики предшествует стратегический маркетинговый анализ, разработка маркетинговых стратегий. Стратегии логистики базируются на товарных и сбытовых стратегиях предприятия.

Дело в том, что именно эти, так называемые (по определению И. Ансоффа) «базисные» стратегии [1], определяют величину, разнообразие и направление материальных потоков предприятия.

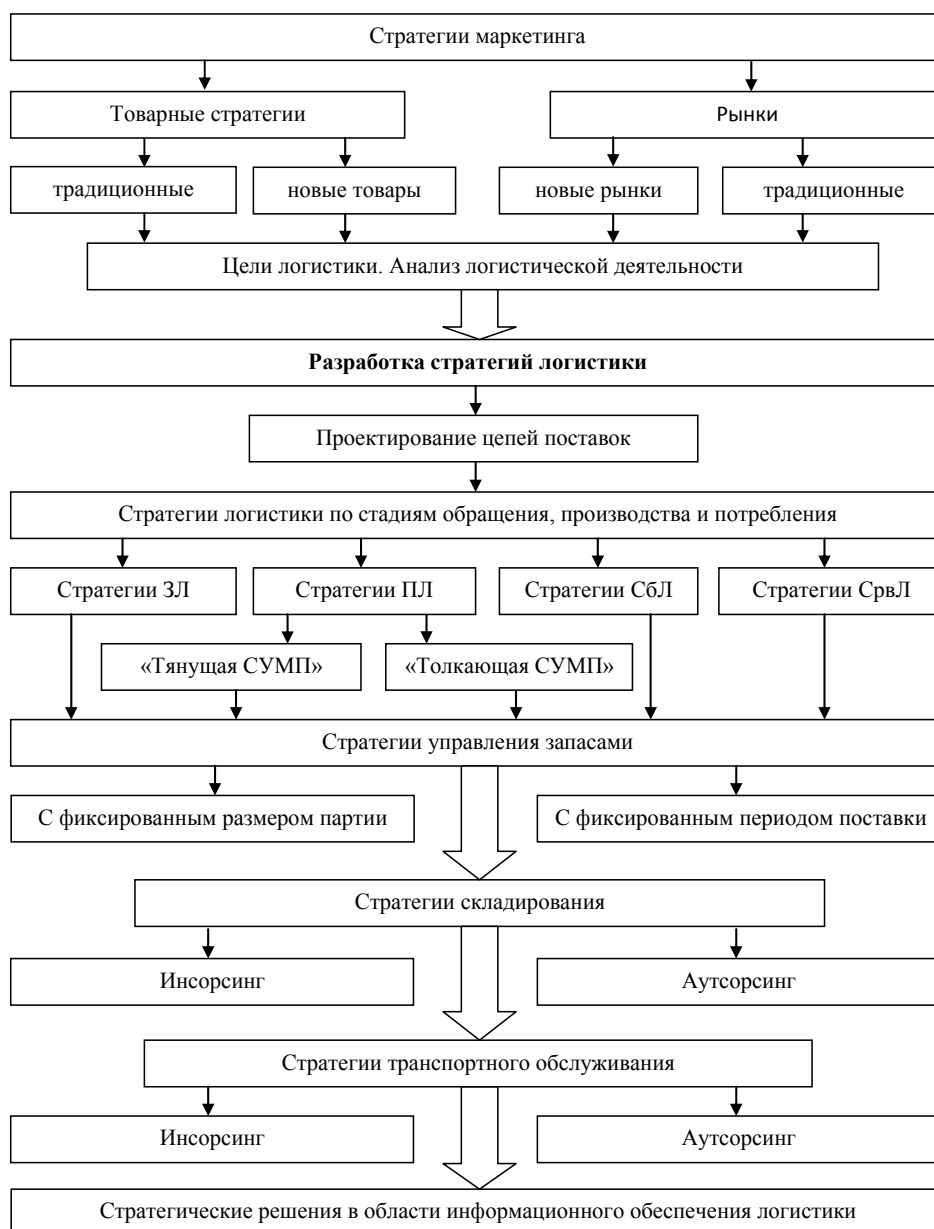

Рис. 1. Общий алгоритм разработки стратегий логистики машиностроительного предприятия
 Источник: собственная разработка.

Анализ логистической деятельности направлен на исследование материальных и сопутствующих им потоков в сфере закупок, производства, распределения товаров и их сервиса. Особое внимание следует уделить вопросам определения и группировки логистических затрат.

На следующем этапе разработки стратегии определяются стратегии логистики по стадиям обращения (стратегии закупочной логистики – ЗЛ, стратегии сбытовой логистики – СБЛ); производства (стратегии производственной логистики – ПЛ) и потребления (стратегии сервисной логистики – СрвЛ). Отметим особую актуальность сервисной логистики для промышленных предприятий.

Для принятия стратегических решений в области управления запасами и складирования, прежде всего, необходимо определиться с выбором системы управления

материальными потоками (СУМП): «тянущая» («вытягивающая») или «толкающая» («выталкивающая»).

Важное значение для определения основных направлений развития логистики предприятия играет выбор системы пополнения запасов: с фиксированным размером партии поставки или с фиксированной периодичностью пополнения запасов. От этого зависят стратегические решения в сфере складского и транспортного обеспечения предприятия.

Стратегии складского и транспортного обслуживания зависят, в первую очередь, от выбора альтернативы: инсорсинг (собственными силами) или аутсорсинг (привлечение сторонних лиц). Следует отметить, что использование аутсорсинга возможно гораздо шире: в производственной логистике, сервисной логистике и т. д.

Если предприятие применяет стратегии инновационного развития, стратегии диверсификации товаров и/или рынков, то разработка логистических стратегий заключается, в первую очередь, в проектировании цепей поставок, определении стратегических поставщиков и рынков сбыта. Иначе анализируются существующие цепи поставок с целью их оптимизации.

Предлагаемый механизм разработки стратегий может быть полезен для применения руководителями промышленных предприятий.

Литература

1. Ансофф, И. Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / И. Ансофф ; науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Я. В. Яшин

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Поскольку маркетинг подразумевает тесный контакт с потребителями и является одним из наиболее динамичных видов деятельности предприятия, то он вынужден следовать современным тенденциям в области коммуникаций. Особенно ярко это стало заметно в последнее десятилетие, когда предприятия вслед за потребителями начали использовать интернет-ресурсы, создав и популяризовав новые направления, базирующиеся на интернет-технологиях. *Интернет-маркетинг* (от англ. *internet marketing*) – практика современного использования всех аспектов традиционного маркетинга на базе интернет-платформ. Так же как и традиционный маркетинг, она оперирует 4 основными элементами, соответствующими теории Нила Бордена – 4Р. Речь идет о цене, продукте, месте и продвижении.

Основными разделами интернет-маркетинга являются: медийная реклама, контекстная реклама, поисковый маркетинг, прямой маркетинг, вирусный маркетинг, партизанский маркетинг, интернет-брендинг и продвижение в социальных сетях (SMM). При этом последнее направление – SMM или Social Media Marketing, который можно охарактеризовать как процесс привлечения трафика или внимания к бренду или продукту через социальные платформы, выражающийся в реализации мероприятий по использованию социальных медиа в качестве каналов связи с клиентами или потребителями, – постепенно выделилось в самостоятельную категорию, став популярным инструментом многих крупных и малых предприятий. Причина

этому проста: если раньше список маркетинговых возможностей в интернете был ограничен, то с появлением социальных сетей компании смогли не только генерировать контент, но и полноценно взаимодействовать со своими клиентами на удобных площадках в удобной форме.

Общепринятое определение термина «социальная сеть» в современных условиях выглядит следующим образом: *социальная сеть* (от англ. *social networking service*) – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы. Соответственно, социальный граф – это граф, узлы которого представлены социальными объектами, такими, как пользовательские профили, сообщества, медиаконтент и т. д., а ребра – социальными связями между ними. Пример социального графа представлен на рис. 1.

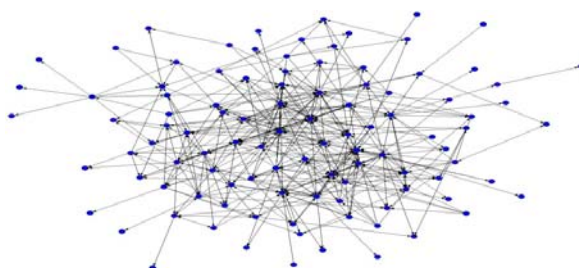

Рис. 1. Пример социального графа для условной цифровой социальной сети

Цифровые социальные сети весьма популярны в Беларуси, поскольку белорусский сегмент интернета также оказался под влиянием тенденции их развития. Например, на момент 2015 г. сеть «ВКонтакте» насчитывала около 5770000 аккаунтов, владельцы которых указали Беларусь как страну проживания. Месячная аудитория данной сети составила примерно 2800000 человек. Быстрыми темпами развивается и социальная сеть «Twitter»: если в 2012 г. в ней было зарегистрировано всего 40 тыс. белорусов, то к середине 2015 г. месячная аудитория этой сети достигла отметки в 500 тыс. человек. Всего же в рейтинге 10 самых посещаемых интернет-порталов по месячному охвату у белорусской аудитории присутствуют пять социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Mail.ru», «Tut.by» и «Youtube»).

Что же касается белорусских предприятий пищевой промышленности, то их продукция вследствие своего назначения обычно направлена на сегменты рядовых потребителей, которые и составляют основную аудиторию социальных сетей. Следовательно, такие предприятия могут легко продвигать продукцию и бренды среди потенциальных покупателей, не тратя много ресурсов на поиск подходящих площадок и построение стратегии. Этот аспект выгодно отличает такие предприятия от производителей специализированных товаров, которым необходимо четко выделять свои целевые аудитории и разрабатывать сложные стратегии продвижения.

Чаще всего предприятия пищевой промышленности задействуют в маркетинговой деятельности интернет-ресурсы в том случае, когда их продукция распространяется на большой территории и вынуждена выдерживать серьезную конкуренцию. Например, в Беларуси продвижением товаров в социальных сетях занимаются такие производители, как «Спартак», «Савушкин продукт» и «Лидское пиво», т. е. компании, обладающие сильными брендами и реализующие продукцию на территории всей страны, но при этом вынужденные функционировать в условиях серьезной конкуренции.

В качестве конкретного примера можно использовать опыт Гомельской кондитерской фабрики «Спартак», которая с 2014 г. осуществляет маркетинговую деятельность на базе различных интернет-ресурсов. В качестве платформ для продвижения СП ОАО «Спартак» использует официальный веб-сайт, систему электронной почты с собственным доменом @spartak.by, представительства в электронных каталогах «DMOZ» и «Яндекс», страницы на площадках all.biz и deal.by, а также сообщества в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте». При этом для активного продвижения товаров и брендов используются два последних сообщества, в то время как остальные представительства носят, скорее, информационный характер и не предназначены для систематического посещения со стороны покупателей.

Деятельность фабрики в социальных сетях базируется на двух основных принципах. Во-первых, важной особенностью SMM-маркетинга СП ОАО «Спартак» является его нацеленность на долгосрочные задачи. Организация не ставит своей целью улучшение финансового состояния в краткосрочной перспективе. В первую очередь, она преследует такие цели, как повышение репутации и формирование новых лояльных покупателей. К примеру, ее контент-план не содержит упоминаний конкретных видов продукции и не имеет явной рекламной направленности. Во-вторых, предприятие делает упор на качество контента. Так, многие записи в сообществе имеют уникальные иллюстрации, четко выстроенную структуру и продуманный текст обращения.

Основная концепция SMM-маркетинга СП ОАО «Спартак» – использование своего сообщества в качестве «развлекательного или информационного портала», который не навязывает посетителям продукцию фабрики, но формирует позитивное восприятие ее брендов за счет интересного контента. В частности, новостная лента сообщества преимущественно содержит в себе такие виды сообщений, как опросы, юмористические иллюстрации, уникальные рецепты от работников фабрики, экспрессивные тексты, цитаты известных личностей и т. д. Большинство подобных сообщений не содержат никакой явной демонстрации брендов или продукции фабрики. Стратегия продвижения подразумевает лишь скрытую рекламу, например, упоминание шоколадной продукции предприятия в рецептах или ее присутствие в качестве дополнительного элемента на иллюстрации.

Секция V
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Е. Г. Гайкова, Н. В. Бонцевич

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В настоящее время строительный комплекс Республики Беларусь является важнейшей составляющей национальной экономики. На сегодняшний день на него возложено огромное количество задач, наиболее значимые из которых – развитие инфраструктуры и обеспечение жильем населения Республики Беларусь.

Основной целью развития строительного комплекса является создание современных энергоэффективных и ресурсоэкономичных, экологически безопасных зданий и сооружений, новых конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках строительных материалов, не уступающих по своему качеству европейским.

Планирование может создать ряд важных и благоприятных факторов для организации, а тем более для государства. Оно предполагает определение того, какими должны быть цели на том или ином этапе развития, что нужно сделать для того, чтобы достичь этих целей.

В соответствии с Концепцией развития строительного комплекса Республики Беларусь 2011–2020 гг. планируется активизировать сертификацию строительной продукции в целях повышения качества строительных работ (услуг).

С учетом приоритетов развития национального строительного комплекса планируется углублять международное сотрудничество. Стратегия сотрудничества со строительными фирмами и компаниями, банками и кредитно-финансовыми организациями, органами корпоративного управления строительством дальнего и ближнего зарубежья должна учитывать как противоречивость интересов отечественного и зарубежного партнеров, так и возможность обоюдовыгодного взаимодействия в случае достижения паритетного компромисса.

В республике в соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрена масштабная модернизация строительной отрасли, что позволяет создавать производственные холдинги и предприятия, которые специализируются на производстве инновационных конкурентоспособных строительных материалов. Пристальное внимание уделяется повышению производительности труда во всех без исключения сферах строительной отрасли, наращиванию объемов экспорта услуг и товаров, освоению и апробации системы европейских стандартов на практике.

Особая ставка делается на внедрение в белорусскую строительную отрасль инновационных технологий скоростного возведения объектов с использованием технологии несъемной опалубки.

В области создания инновационных строительных материалов предполагается реализация ряда мероприятий, направленных на внедрение в производство принци-

пильно новой продукции, соответствующей мировым стандартам. Особое внимание уделяется и организации предприятий, которые бы специализировались на производстве строительной техники новейшего поколения (погрузочной, тяжеловесной, отделочной и др.). Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предполагает изучение и активное применение европейских стандартов в области полного цикла строительства, в том числе строительных объектов высотных и сложных по архитектурному исполнению, что позволит постоянно наращивать объемы экспорта строительных услуг.

В настоящее время как в Беларуси, так и за рубежом в качестве осуществления международного сотрудничества проводится большое количество форумов и специализированных строительных выставок.

Примером таких выставок могут быть Международная специализированная выставка-форум «Стройэкспо», Международная специализированная выставка «Будпрагрэс». В осеннем отраслевом форуме-выставке «Будпрагрэс», который прошел с 8 по 11 сентября 2015 г. в г. Минске, приняли участие около 300 ведущих строительных компаний из Беларуси, Бельгии, Германии, Дании, Италии, Латвии, Литвы, Польши, России, Турции, Чехии.

Развитие отношений с Китаем является приоритетным направлением внешней политики Республики Беларусь. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях, осуществляется активный межпарламентский диалог, динамично развиваются межведомственные белорусско-китайские контакты.

Китай и Беларусь начали строительство совместного индустриального парка «Великий камень». Сегодня этот проект находится на стадии подготовки инфраструктурного строительства, т. е. идут приготовления к сооружению дорог, а также сетевых и коммуникационных систем.

Также на современной стадии трудового процесса кроме дорог, коммуникаций и сетей проведут работы над созданием инженерных сооружений – это будет котельная, подстанция, водообзор, станция очистки дождевых вод и т. д.

Несмотря на кризисную ситуацию в республике, Беларусь смело движется на международную арену, заключая все больше международных договоров и партнерских соглашений с другими государствами.

Развитие международных отношений в области строительства, естественно, благоприятно сказывается на экономике Республики Беларусь в целом. И логично предложить совершенствовать сотрудничество и укреплять позиции Беларуси на международной арене. Говоря об экспорте услуг, Беларуси необходимо осваивать новые регионы для строительства. В настоящее время, например, на мировом строительном рынке самый популярный регион для расширения бизнеса – Африка. Возможными вариантами также могут стать Россия (Уральский и Сибирский округа) и страны Ближнего Востока.

Конечно, не стоит забывать и о развитии строительного сектора в самой Республике Беларусь. Необходимо привлечение инвестиций в строительную отрасль, заимствование уже имеющегося зарубежного опыта и методов управления в строительстве для совершенствования качества выполняемых работ и услуг. Строительным и инженерным компаниям не следует пренебрегать и не стоит забывать об эффективном управлении рисками. В основном причинами неэффективности проектов являются задержки в их реализации и неграмотные расчеты. Вероятность наступления неблагоприятных последствий может значительно быть снижена за счет внедрения и совершенствования системы управления рисками в организации.

В заключение необходимо отметить, что деятельность и развитие строительной отрасли напрямую зависит от планов правительства по развитию инфраструктуры. Следовательно, выделение дополнительных средств государственного бюджета на развитие инфраструктуры ведет к потенциальному улучшению отрасли и реализацию новых проектов.

Литература

1. Белорусский союз строителей. – Режим доступа: <http://www.belss.by>. – Дата доступа: 10.09.2015.
2. Климович, Л. К. Основы менеджмента : учебник / Л. К. Климович. – Минск : РИПО, 2013. – 279 с.
3. Об утверждении Концепции развития строительного комплекса Республики Беларусь 2011–2020 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28.10.2010 г. № 1589 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Об утверждении Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26.05.2011 г. № 669 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Посольство Республики Беларусь в КНР. – Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations. – Дата доступа: 10.09.2015.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. С. Ищенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Модель глобальной продовольственной системы XXI столетия основывается на устойчивости развития, ресурсосбережении, экологической безопасности, интеграции, стабильности рынка, качества и безопасности продуктов. Экологическая составляющая устойчивости – неотъемлемая часть развития. Основная ее задача – не предотвращение ущерба в биосфере вообще (в современных условиях это невозможно), а ее минимизация, дабы иметь возможность для разработки путей и технологий по адаптации к трансформациям среды обитания. В сфере продовольственной безопасности (ПБ) соединяются узловые проблемы экономики, реальные тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от мирового рынка, социального положения, платежеспособности в целом и потребителей в различных регионах. Мировая практика свидетельствует, что государство сохраняет свою независимость, если доля импорта во внутреннем потреблении не превышает 20–25 %. На формирование необходимого уровня ПБ оказывает влияние совокупность двух групп диаметрально противоположных факторов. С одной стороны, негативные, снижающие общий уровень развития, а с другой – позитивные, соответствующие эволюционному развитию экономической системы. Первая группа факторов включает: часто меняющуюся нормативную правовую базу, регламентирующую экономическую деятельность организаций; отсутствие действенного механизма ценообразования; диспаритет цен на сырье, средства производства, готовую продукцию и услуги в различных сферах деятельности; насыщение продовольственного рынка импортными товарами, оттеснение отечественных товаропроизводителей в рыночной среде; невысокий уровень совокупного спроса на отечественные товары; низкие темпы повышения уровня жизни населения; несоответствие между темпами роста цен на товары (услуги) и доходов населения, рост безработицы; низкий уровень нововведений в сфере материального производства и, в частности, в организациях пищевой и перерабатывающей промышленности; моральное и физическое старение действующего оборудования,

незначительный удельный вес принципиально новых разработок и «ноу-хау», отсутствие механизма, стимулирующего появление новшеств; слабое развитие инфраструктуры рынка; неэффективную приватизацию государственного имущества; низкую эффективность кредитно-денежной, налоговой и таможенной политики; отсутствие четких принципов и действенных методов планирования и стратегического прогнозирования в условиях рыночных отношений и др. Преодоление негативных явлений предполагает развитие позитивных тенденций аналогичных процессов. Поэтому ко второй группе факторов, исходя из опыта передовых государств и отечественной практики, отнесены следующие: создание стабильной нормативной правовой базы, позволяющей нормализовать функционирование экономической системы; разработка механизма ценообразования и создание паритетной системы цен на продовольственное сырье и товары, потребляемые в аграрном секторе; рост уровня доходов и общего материального обеспечения населения; развитие отечественного производства и увеличение его объемов на основе повышения инновационной активности организаций агропромышленного комплекса (АПК); повсеместная разработка нововведений, внедрение достижений НТП; разработка стратегии единой товарной политики, создание прогрессивных каналов движения товаров, развитие эффективных производственно-торговых структур и инфраструктуры рынка; планирование и прогнозирование деятельности субъектов хозяйствования и всей экономической системы на основе принципов рыночных условий; усиление интеграционных процессов между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями, создание крупных специализированных организаций с преобладающей долей государственного капитала; внедрение эффективных и достоверных информационных систем; определение посевных площадей гарантированного производства сельскохозяйственной продукции, достаточного для удовлетворения потребности населения и повышение урожайности сельскохозяйственных культур путем использования мирового опыта обработки земли и поддержания ее продуктивности; применение элитных семенных форм при производстве продукции и использование местных видов ресурсов; систематическое повышение качества продукции до уровня, соответствующего мировым аналогам и др.

Применительно к реально сложившейся ситуации в экономике и наметившимся негативным продовольственным тенденциям в процессе ее реформирования можно выделить следующие ключевые внутренние экономические угрозы: снижение инвестиционной и инновационной активности и разрушение научно-технического потенциала; усиление структурной деформации экономики; усиление импортной зависимости по продовольственным товарам; криминализация экономических отношений и др. Наряду с внутренними следует учитывать внешние угрозы: продовольственную уязвимость, возможную технологическую блокаду, опасность которой возрастает из-за отставания в научно-технической сфере; негативное влияние мировых финансовых рынков, возможную потерю рынков сбыта в дальнем и ближнем зарубежье и некоторые другие; экономическую и финансовую зависимость от высокоразвитых стран и др.

Преодоление внешних угроз связано с общим развитием страны и решением внутриэкономических проблем. К внешним факторам, снижающим ПБ страны, можно также отнести следующие: недостаточная конкурентоспособность в силу технологической отсталости отечественных производителей сырья и продовольствия; противоречие между высоким жизненным уровнем в высокоразвитых странах и аналогичным показателем в республике, создающее возможность для привлечения к экспортно-импортным спекулятивным операциям сограждан; привлекательность географического положения страны и наличие дешевой рабочей силы; недостаточ-

ный уровень использования международных норм оценки качества ввозимой продукции; невысокую степень поддержки отечественных товаропроизводителей; низкий научно-технический уровень отдельных видов отечественного производства; незнание подавляющей частью населения международных правил торговли продовольствием; инфляционные процессы в экономике; экологическая напряженность, обусловленная последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Таким образом, необходимость решения проблемы ПБ требует комплексного исследования и многоаспектного, системного анализа состояния вопроса в целях выработки единого механизма формирования безопасности и качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов. В предстоящий период и особенно после присоединения России, Казахстана к Всемирной торговой организации следует ожидать роста объемов импорта в Беларусь, что делает страну уязвимой в случаях перебоев в поставках продовольственных товаров из-за рубежа либо при возрастании международных цен на продовольствие.

Затянувшийся кризис экономики стал основной причиной снижения жизненного уровня населения и внутреннего производства продуктов питания. Опасность для здоровья людей и развития общества несет сокращение и ухудшение структуры рациона питания человека. Эта угроза проявляется в уменьшении потребления наиболее ценных продуктов питания (мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов, растительного масла, сахара, фруктов и ягод, овощей). В результате наблюдаются нарушения в питании населения, обусловленные недостаточным потреблением витаминов, микроэлементов, полноценных белков и нерациональным их соотношением, что способствует росту заболеваемости и ухудшению показателей здоровья.

Непосредственную угрозу ПБ создает сокращение производственного потенциала отечественного АПК, проявляющееся в выбытии основных производственных фондов, свертывании отраслей, поставляющих материально-технические ресурсы для сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, в снижении плодородия почвы, разрушении системы семеноводства сельскохозяйственных культур и племенного животноводства. Деиндустриализация сельского хозяйства, переход его на упрощенные технологии ведут к снижению эффективности производства и конкурентоспособности отечественной продукции. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены реализовывать свою продукцию по заниженным закупочным ценам. В результате сокращается доля закупочных цен в розничных ценах на продукты питания. Одновременно с процессами перераспределения доходов между сельским хозяйством и другими отраслями экономики происходит снижение государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Отсутствие необходимых условий для устойчивого функционирования продовольственного рынка приводит к незащищенности сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей от резких колебаний цен на нем. Отсутствие необходимых оперативных продовольственных резервов затрудняет поддержание стабильности на продовольственном рынке. Сокращение ресурсов, неготовность государства к введению нормативного распределения продуктов питания в случае возникновения продовольственного кризиса также создают угрозу ПБ.

Алгоритмы Решения ПБ. 1. Первоочередными мерами ослабления опасности импортной зависимости по продовольствию должны быть: государственная финансовая поддержка отечественных товаропроизводителей, способных выпускать те виды продукции, которые закупаются за рубежом; применение дифференцированной системы таможенных пошлин, определение отраслей АПК, нуждающихся в тамо-

женной защите; диверсификация импорта; введение монополии государства на ряд продуктов с тем, чтобы упорядочить внешнюю торговлю ими; увеличение доходов бюджета и обеспечение гарантированного снабжения внутреннего рынка по обоснованным ценам; приведение нормативной правовой базы внешней торговли в соответствие с мировой практикой и принципами ВТО. 2. Необходимо обеспечивать должный уровень государственной поддержки АПК. 3. В целях повышения экономической доступности продуктов питания необходимы государственные программы развития производства новых видов пищевых продуктов улучшенного качества с низкой себестоимостью. 4. Внешнеэкономическая политика государства должна обеспечивать защиту интересов отечественных товаропроизводителей и содействовать продвижению на мировой рынок тех видов продукции АПК, по которым имеются экспортные возможности. 5. В области улучшения питания граждан меры социально-экономической политики должны быть направлены в первую очередь на увеличение покупательной способности населения при опережающем росте минимальной заработной платы, стипендий, пенсий. 6. Важными направлениями социально-экономической политики в области ПБ должны быть устранение и предотвращение ее внутренних и внешних угроз, а также обеспечение целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

С. П. Кацубо

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Важнейший неотъемлемый элемент государственного регулирования сельского хозяйства – государственная поддержка отрасли, производителей сельскохозяйственной продукции [1, с. 5]. Мировой опыт свидетельствует о том, что осуществление сельскохозяйственного производства без государственной поддержки затруднительно, а в большинстве случаев и невозможно.

По существу государственная поддержка сельского хозяйства представляет собой законодательно закрепленный сложный механизм, включающий меры воздействия на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, структуру и размеры сельскохозяйственного производства, агропродовольственный рынок, социальную инфраструктуру села посредством выделения на эти цели из бюджетов различных уровней финансовых средств [2, с. 129].

Особую актуальность тема государственной поддержки сельского хозяйства приобретает в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию и Евразийскими интеграционными процессами. Правила ВТО требуют обязательного сокращения определенных мер государственной поддержки сельского хозяйства (прямое субсидирование отраслей сельского хозяйства, списание задолженностей, некоторые виды компенсаций и др.). Между тем в запасе у государств остается довольно широкий спектр прочих мер поддержки сельского хозяйства, наиболее эффективным способом повышающих уровень жизни сельских жителей и в целом сельскохозяйственное производство. В частности, к ним относятся возмещение расходов на повышение плодородия почв, на борьбу с болезнями животных и вредите-

лями растений, поддержка племенного дела и элитного семеноводства и др. Это позволяет субсидировать стратегические направления развития сельского хозяйства.

Вступление России в ВТО и создание Евразийского экономического союза обязывает, прежде всего, Беларусь и Казахстан ориентироваться на международный опыт формирования аграрного законодательства. Евразийские интеграционные процессы объективно отражают закономерность усиления взаимосвязи, сотрудничества государств во всех основных сферах жизнедеятельности, в особенности в экономической и правовой. Учитывая необходимость сотрудничества государств в стиле глобального и (или) регионального партнерства, особый интерес представляет проводимая аграрная политика стран-участниц Евразийского экономического союза. В настоящее время в Евразийском экономическом союзе разработан ряд нормативных правовых документов в области развития сельского хозяйства и АПК, наиболее значимыми из которых являются Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства и др. Несмотря на единство концептуальных основ интеграции, общность исторически сложившихся геополитических условий обозначаются сложности интеграции аграрного сектора экономик государств в общий рынок. Прежде всего, они обусловлены разнонаправленностью стратегических курсов развития АПК России, Казахстана и Беларуси.

Так, в России процесс обновления механизма правового регулирования государственной поддержки сельскохозяйственного производства начался в 2006 г. и связан с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК», принятием Федерального закона от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» и разработкой Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Законодательством Российской Федерации предусматриваются такие методы государственной поддержки, как предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям, установление особых налоговых режимов, осуществление закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, предоставление государственных кредитов и помощь государства в страховании сельскохозяйственной продукции и др. Обосновано в качестве государственной поддержки сельского хозяйства финансирование за счет бюджетных средств различных мероприятий по развитию сельской инфраструктуры: газификация, водоснабжение, телефонизация сельских населенных пунктов, подготовка кадров, информационное и научное обслуживание и др. [3]. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает создание новой институциональной среды, усиление доминантной роли агробизнеса, формирование финансово-экономических инструментов поддержки и стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в АПК.

Беларусь сохраняет ведущую роль органов государственного управления в оперативно-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования в АПК. Определяющим фактором в механизме государственной поддержки сельского хозяйства в Беларуси является бюджетная поддержка, которая реализуется посредством целевых программ, предусматривающих конкретные мероприятия поддержки сельского хозяйства. Так, в Приложении 3 к Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 гг. указан Перечень государственных программ развития агропромышленного комплекса, социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры, обеспечивающих выполнение показателей Государственной программы устой-

чивого развития села на 2011–2015 гг. (их 19) [4]. Содержание государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции составляют льготное налогообложение, кредитование, лизинг, ценообразование, страхование. Одной из наиболее распространенных мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Республике Беларусь является кредитование. Основным экономическим барьером для развития системы кредитования сельского хозяйства является отсутствие эффективного механизма обеспечения возврата заемных средств и хроническая неплатежеспособность большинства сельскохозяйственных организаций. Стремление Республики Беларусь присоединиться к ВТО актуализирует рассмотрение вопросов государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции через призму правил ВТО.

В Республике Казахстан оказание государственной поддержки сельскому хозяйству осуществляется путем мер по субсидированию сельскохозяйственного производства, где субсидированию подлежат: ставки вознаграждения по кредитам, а также лизингу технологического оборудования и сельскохозяйственной техники; возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях; из местных бюджетов на развитие племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства; стоимость препаратов, предназначенных для обработки сельскохозяйственных культур в целях защиты растений; стоимость удобрений; стоимость горюче-смазочных материалов и др.

Проведенный анализ отдельных мер государственной поддержки сельского хозяйства в России, Беларуси и Казахстане позволяет прийти к следующим выводам:

1. В условиях расширения международного экономического сотрудничества меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции должны быть направлены на повышение конкурентоспособности, стимулирование роста сельскохозяйственного производства, инновационного развития сельского хозяйства.

2. Приоритетными направлениями должны остаться регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, поддержка кредитования и страхования.

3. Важным направлением совершенствования правового регулирования государственной поддержки является совершенствование порядка и механизма предоставления такой поддержки. Необходимо законодательно закреплять порядок предоставления субсидий с четким указанием условий перечисления субсидий, категорий лиц, имеющих право на получение субсидий, перечень оснований для отказа в предоставлении субсидий.

Литература

1. Козырь, М. И. Государственное регулирование сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в Российской Федерации / М. И. Козырь // Аграр. и земель. право. – 2008. – № 9 (45). – С. 4–20.
2. Глеба, О. В. Направления совершенствования правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в России / О. В. Глеба // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2 марта 2012 г. – М. : Ин-т государства и права РАН, 2012. – С. 127–131.
3. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15.07.2013 г. № 598 (ред. от 16.01.2015 г.) / «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174354/. – Дата доступа: 27.03.2015.
4. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 авг. 2011 г. № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 88. – 1/12739.

О ПОДХОДАХ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОХОТНИЧЬИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ БЕЛАРУСИ

Ю. Ю. Коваленко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Охотничье хозяйство – это многофункциональная отрасль природопользования, представляющая, с одной стороны, особую сферу деятельности в природопользовании, а с другой стороны, специфическую отрасль сельскохозяйственного производства, не являющуюся промышленным производством.

В Беларуси развитию охотхозяйственной деятельности уделяется государственное внимание и поставлена задача превратить эту сферу в высокоэффективную отрасль экономики страны. Программой развития охотничьего хозяйства на 2006–2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 580 от 8 дек. 2005 г., предусматривается повышение экономической эффективности охотничьего хозяйства и в итоге перевод его на полную самоокупаемость [1].

В настоящее время в Беларуси осуществляется реорганизация охотничьего хозяйства, цель которой – увеличить его рентабельность, улучшить использование площадей, арендуемых для ведения охотничьего хозяйства, в том числе в плане охраны и увеличения численности охотничьих животных как объектов сохранения биологического разнообразия и в плане создания оптимальных условий для использования охоты как способа рекреации населения, привлечения зарубежных туристов, развития «трофейного» охотничьего хозяйства.

Рыночные изменения, произошедшие в Беларуси в результате социально-экономических реформ, отразились и на охотничьем хозяйстве как одном из направлений развития сферы услуг. При этом изменения, происходящие в мировой и национальной экономике, отражаются на процессе расширения и углубления рыночных отношений в производстве и предоставлении услуг охоты и формирования соответствующей инфраструктуры. Происходит укрепление места и роли спроса и предложения на рынках, усиливается воздействие конкуренции в этом сегменте услуг досуга и развлечений.

Для справки. Ведение охотничьего хозяйства в Беларуси осуществляют (по состоянию на конец 2014 г.) свыше 250 юридических лиц различной подчиненности. Наиболее значимыми для охотничьего хозяйства в экономическом плане видами являются лось (27,9 тыс. особей), олень (12,2 тыс. особей), косуля (73,9 тыс. особей), кабан (80,3 тыс. особей). Разрешена охота на бобра, численность которого составляет 80,3 тыс. особей, и волка (1,5 тыс. особей). Отношения в области ведения охотничьего хозяйства и охоты регулируются более чем 20 нормативными правовыми актами, основным из которых является Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580.

Данным Указом функции проведения единой государственной, в том числе научно-технической, политики в области ведения охотничьего хозяйства и государственного управления им возложены на Минлесхоз.

В свете необходимости и приоритетности для Беларуси роста экспорта услуг появилась острая необходимость привлечения и постоянного расширения круга потребителей охотничьих услуг.

Важно также отметить, что система взаимоотношений между производителем и потребителем этого вида услуг динамична и требует постоянного анализа. Культура потребления охотничьих услуг постоянно изменяется под воздействием различных факторов, возникают конфликты в части экономических целей и целей сохранения окружающей среды и необходимого уровня популяций животного мира. Поэтому требуется разработка соответствующих национальных стандартов и норм, учитывающих как нравственную, так и хозяйственную составляющую.

Для обеспечения дальнейшего устойчивого развития охотничьей отрасли разработана Концепция развития охотничьего хозяйства в Республике Беларусь, которая утверждена Постановлением Совета Министров РБ от 31 октября 2014 г. № 1029 [2]. Этот документ содержит важное новшество, направленное на повышение заинтересованности охотников в надлежащем осуществлении охраны ресурсов охотничьих животных, а также в качественном проведении биотехнических мероприятий путем закрепления за ними конкретных участков охотничьих угодий. Предусмотрено сохранение государственных охотничьих угодий и закрепление за ними конкретных коллективов – обществ охотников. Предполагается, что при таком подходе охотники и общества будут чувствовать себя хозяевами и будут лично заинтересованы и в поддержании порядка на своей территории, и в сохранении и повышении численности охотничьих животных, а соответственно, будут вкладывать в это средства. Эта правовая новелла приводит к рассмотрению услуг в сфере охоты в контексте парадигмы «интер-персональных» услуг (под термином *human services* объединены личные, профессиональные, деловые и услуги государственного управления).

Интерперсональность в оказании услуг в сфере охоты выражается в стремлении ответственных за состояние охотничьих угодий создать условия для соответствующего поведения потребителей охотничьих услуг посредством своего собственного поведения, которое можно рассматривать как средство влияния, убеждения, принуждения, стимулирования в соблюдении охотниками правовых и нравственных норм охоты. При этом формирование мотивации к соблюдению правил и морали не имеет четких механизмов и закономерностей, так как поведение охотников является результатом сложного взаимодействия различного рода факторов, в том числе и охотничьего азарта [3].

В этой связи для совершенствования системы оказания услуг охотничьими хозяйствами Беларуси требуется изучение факторов, определяющих качество охотничьих услуг, и разработка практических рекомендаций по развитию права и инфраструктуры в сфере охотничьего хозяйства в Беларуси.

Существует множество факторов, оказывающих влияние на принятие потребителями решений относительно того, в какое хозяйство обратиться, какой набор услуг приобрести и какой уровень качества пребывания на охоте удовлетворит запросы потребителя. Во многих государствах мира при реформировании служебных видов деятельности в условиях рыночных преобразований использовали механизм «управляемой конкуренции». Управляемая или регулируемая конкуренция в любой отрасли строится на рыночных принципах, обеспечивающих конкуренцию производителей в рамках исполнения программ государственных гарантий. Этот механизм устанавливает равные для всех условия и правила, создающие гибкий ценовой спрос и препятствующие формированию монополистов и рисков ущерба для природы.

Выработка эффективной стратегии государственного управления охотой и охотничьим хозяйством невозможна без учета накопленного международного опыта в этом вопросе, в первую очередь в странах, достигших высоких результатов в сохранении и преувеличении запасов дичи и организации их эффективного и рационального использования в виде охоты.

Поскольку во многих странах деятельность общественных охотничьих объединений тесно связана или включена в систему государственного управления охотой и охотничьим хозяйством, обзор моделей организации общественных объединений охотников в зарубежных странах, их роль и место в системе подготовки, воспитания охотников и ведения охотничьего хозяйства включен в обзор моделей управления охотой и охотничьим хозяйством каждой страны.

Литература

1. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими : Указ Президента Респ. Беларусь от 08.12.2005 г. № 580 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Концепция развития охотничьего хозяйства в Республике Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 окт. 2014 г. № 1029 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Интерперсональность в охотничьем хозяйстве. – Режим доступа: http://www.susu.ac.ru/sites/default/files/files/Sbornik_MKO-2015-011.pdf.

О ПРОБЛЕМАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АГРАРНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

И. П. Кузьмич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Современное состояние аграрного законодательства свидетельствует о необходимости дальнейшей систематизации аграрно-правовых норм не только по основным отраслям сельскохозяйственного производства, но и сформировавшимся комплексным аграрно-правовым институтам. С учетом последних тенденций развития аграрного законодательства, в том числе в рамках происходящих интеграционных процессов, кодификация может быть осуществлена в зависимости от значимости аграрных отношений как на уровне технических нормативных правовых актов, так и законодательного нормативного правового акта. В первом случае возможна кодификация по отдельным объектам аграрных правоотношений, во втором – предпочтительной является более глобальная кодификация: в виде кодекса, регламентирующего сам процесс осуществления сельскохозяйственной деятельности (абсолютно новое направление в правовом регулировании (в настоящее время представлено фрагментарно и осуществляется посредством существования огромного количества нормативных правовых актов по тем или иным аспектам в сфере сельскохозяйственного производства)) либо в виде Аграрного кодекса – традиционный способ кодификации, для которого предмет правового регулирования в юридической аграрно-правовой науке, в принципе, уже определен. В том и другом случае наличие самостоятельного раздела, посвященного правовой регламентации отношений в области животноводства, представляется абсолютно необходимым.

В настоящее время правовое регулирование отношений в области животноводства базируется на трех основных законах, посвященных племенному делу, ветеринарной деятельности и организационно-правовому механизму идентификации животных [1]–[3]. Именно нормы указанных законов составят основу кодификации. В то же время, эффективное развитие животноводства невозможно без надлежащего законодательства о кормах и кормовых добавках, правовой регламентации селекционной деятельности, установления границ и четких правил осуществления генно-инженерной деятельности, специальных экологических требований как к самому процессу животноводства, так и к производимой продукции животноводства. Наличие последних норм нацелено не только на обеспечение продовольственной и экологической безопасности, но и на инновационное развитие сельского хозяйства.

Кодификация законодательства в этой сфере позволит в том числе устранить и существующие пробелы в правовом регулировании рассматриваемых отношений. В частности, если процессы воспроизводства и использования племенных животных, как и племенной продукции, достаточно детально регламентированы в законода-

тельстве, причем на уровне закона, то в отношении всех остальных сельскохозяйственных животных (которых большинство) (порядок их использования, содержания, воспроизводства и т. п.) аналогичное правовое регулирование отсутствует (за исключением ветеринарно-санитарных норм и требований). При этом, например, ст. 15.38 КоАП предусматривает ответственность за нарушение зоотехнических правил [4]. Однако общих утвержденных зоотехнических правил практически нет. Есть, в частности, зоотехнические правила о порядке определения продуктивности племенных животных, племенных стад, оценки фенотипических и генотипических признаков племенных животных [7], зоотехнические правила о порядке использования племенной продукции (материала) [8], о порядке мечения племенного животного, племенного стада [9], о порядке создания и использования генофондных стад, банков спермы и эмбрионов [10]. Как мы видим, все эти правила касаются только племенных животных.

Аналогичная ситуация сложилась и в области понятийного аппарата. Так, что такое племенное животное или просто животное – в законодательстве определено (соответственно в Законе «О племенном деле в животноводстве» и в Законе «О ветеринарной деятельности»), а что такое сельскохозяйственное животное или продуктивное животное (это те термины, которые повсеместно используются в различных нормативных правовых актах) – в вышеперечисленных законах не определяется. Что же касается технических нормативных правовых актов, то они носят узконаправленный характер и не могут обеспечить единообразный подход в понимании и применении тех или иных терминов, которые затем используются на уровне законодательных актов, не имея в результате должного определения. Например, в соответствии с Ветеринарно-санитарными правилами применения, реализации и хранения ветеринарных препаратов в Республике Беларусь под продуктивными животными понимаются животные, за исключением пчел, рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих и других водных животных, целенаправленно используемые для получения от них продукции животного происхождения [5]. А в соответствии с Ветеринарно-санитарными правилами содержания продуктивных животных в личных подсобных хозяйствах граждан к продуктивным относятся животные, за исключением пчел, рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих и других водных животных, целенаправленно используемые для получения от них продукции животного происхождения [6].

Еще более сложная ситуация имеет место с использованием такого термина, как «домашнее животное», под которыми часто понимаются именно сельскохозяйственные животные. Так, в соответствии с Правилами определения размера вреда, причиненного имуществу (за исключением транспортного средства) потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств домашние животные – это совокупность живых организмов (крупный рогатый скот, свиньи, лошади, овцы, козы, пушные звери, птицы, рыбы и другие сельскохозяйственные животные, специально выращенные и используемые для получения (производства) продуктов животного происхождения (продукции животноводства), а также в качестве транспортного средства или тяговой силы) [11]. В то же время в КоАП есть три статьи (ст. 10.8; 15.44; 15.47), в которых используется этот термин, не имеющий надлежащего законодательного определения.

Таким образом, кодификация аграрно-правовых норм в области животноводства позволит восполнить существенный пробел в правовом регулировании аграрных отношений, установив единые требования по воспроизводству, содержанию, кормлению, использованию сельскохозяйственных животных и их продукции в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности всеми участниками аграрных

отношений, что не исключает в свою очередь закрепления особых или повышенных требований к отдельным видам сельскохозяйственных животных и их продукции (племенным животным, племенной продукции, животным, полученным в результате генно-инженерной деятельности, нанопродуктам животного происхождения и т. д.).

Литература

1. О племенном деле в животноводстве : Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О ветеринарной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 23.07.2015. – 2/2285.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 (ред. от 28.04.2015 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946.
5. Ветеринарно-санитарные правила применения, реализации, хранения и производства ветеринарных препаратов в Республике Беларусь : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 17 марта 2011 г., № 16 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Ветеринарно-санитарные правила содержания продуктивных животных в личных подсобных хозяйствах граждан : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 4 янв. 2013 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 29.01.2013. – 8/26772.
7. Зоотехнические правила о порядке определения продуктивности племенных животных, племенных стад, оценки фенотипических и генотипических признаков племенных животных : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 3 сент. 2013 г., № 44 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 28.09.2013. – 8/27858.
8. Зоотехнические правила о порядке использования племенной продукции (материала) : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 42 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.10.2013. – 8/27940.
9. Зоотехнические правила о порядке мечения племенного животного, племенного стада : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 42 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.10.2013. – 8/27940.
10. Зоотехнические правила о порядке создания и использования генофондных стад, банков спермы и эмбрионов : утв. Постановлением М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 42 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.10.2013. – 8/27940.
11. Правила определения размера вреда, причиненного имуществу (за исключением транспортного средства) потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Приказ Белорус. бюро по транспортному страхованию, 20 июня 2014 г., № 18-од // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 02.07.2014. – 10/189.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Г. А. Салаев

Минская городская коллегия адвокатов, Беларусь

Коррупция не только исторически укорененное явление, в настоящее время она характерна для большинства стран, вне зависимости от их развития и социального строя. Но ряд стран успешно борется с этим явлением, в том числе и Республика Беларусь.

Проблема ограничения масштабов коррупции в современном белорусском обществе является, пожалуй, самой актуальной, и в то же время наиболее спорной и противоречивой. Тем не менее мировой опыт противодействия коррупции свидетельствует о наличии в руках государства и общественности действенных рычагов по ограничению коррупционного поведения, грамотное и полноценное использова-

ние которых дает вполне приемлемые результаты в данной области. Речь идет в первую очередь об установлении механизма контроля доходов и расходов чиновников всех уровней власти и членов их семей, а также широкой системы информирования общественности через средства массовой информации, а через них и правоохранительных и контрольных органов о фактах явного несоответствия «статей» доходов и расходов «домашних бюджетов» должностных лиц. Именно эти два неотъемлемых друг от друга направления деятельности общества и государства составляют стороны антикоррупционной медали в развитых странах Запада. В связи с этим не могут не заслужить одобрения относительно недавние законодательные шаги высшего руководства Белоруссии по формированию подобного механизма контроля за доходами отечественных чиновников.

«Искоренить коррупцию – это утопия, тем не менее, противодействовать этому явлению надо», – считают многие ученые и государственные чиновники.

В зависимости от сферы деятельности следует различать некоторые виды коррупции: коррупция в сфере государственного управления; коррупция в негосударственных организациях.

Коррупция в сфере государственного управления имеет место потому, что существует возможность государственного служащего (чиновника) распоряжаться государственными ресурсами и принимать решения не в интересах государства и общества, а исходя из своих личных корыстных побуждений [1].

В зависимости от иерархического положения государственных служащих коррупция может подразделяться на верхушечную и низовую.

Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т. п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т. д.).

Часто обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной государственной организации. Например, когда чиновник дает взятку своему начальнику за то, что последний покрывает коррупционные действия взяткодателя – это также коррупция, которую обычно называют «вертикальной». Она, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низовой коррупцией. Это особо опасно, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

Наличие коррупции в негосударственных организациях также признается специалистами. Сотрудник организации (коммерческой или общественной) может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами: у него также есть возможность незаконного обогащения с помощью действий, нарушающих интересы организации, в пользу второй стороны, получающей от этого свои выгоды. Очевидный пример из белорусской жизни – кредиты, получаемые за взятки в коммерческих банках под проекты, цель которых – изъять деньги и исчезнуть. Так, в ходе работы по уголовным делам по преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК Республики Беларусь) установлено, что негосударственная организация «А», получившая в качестве предоплаты за товар на сумму 500 млн р. от негосударственной организации «В», получившей кредит в Коммерческом банке в размере 600 млн р., отконвертировали указанные средства, переправили их за границу по подложному договору и прекратили свою деятельность. Директор негосударственной организации «А» был осужден.

Зарубежный опыт показывает, что одной из стратегических задач деятельности службы безопасности организаций в современном этапе является применение поли-

графа для сотрудников данных организаций, службы внутреннего контроля и службы кадров является предотвращение от проникновения в кадровый состав ненадежных лиц, а также предупреждение каких-либо противоправных или коррупционных проявлений в деятельности персонала.

Хотелось бы особо подчеркнуть высокую значимость тестирования на полиграфе в отношении кандидатов на трудоустройство в организации.

Ведущая роль в распространении технологии использования полиграфа в организациях принадлежит Соединенным Штатам. Уже к началу 1950-х гг. полиграф нашел свое широкое применение в сфере частного предпринимательства в США и госсекторе. Одним из первых тестирование с применением полиграфа в США стал применять Федеральный резервный банк США.

Например, тестирование с применением полиграфа в отношении сотрудников организаций, принимающих участие в организации и сопровождении закупочной деятельности, позволяет исключить влияние человеческого фактора на процесс выбора поставщика исходя из «личной корыстной заинтересованности определенных членов закупочных комитетов».

Также считаем, что необходимо регулярно проводить тестирование с применением полиграфа всех членов тендерных комитетов организаций в рамках аттестационных процедур. В рамках профилактических мер тестирование с применением полиграфа в отношении членов тендерных комитетов содействует: равноправию и отсутствию дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам торгов (поставщикам); целевому и экономически эффективному расходованию денежных средств; отсутствию ограничения допуска к участию в закупках путем установления не измеряемых требований к участникам; защите финансовых, репутационных и других интересов организаций.

Необходимо отметить, что различные меры и средства по противодействию коррупции будут эффективными лишь в комплексном подходе и только в том случае, если руководящий и личный состав любой организации создаст условия нетерпимости совершения противоправных действий; будут выявлять и предупреждать факты нарушения установленных норм и законов на ранней стадии, тем самым устраняя или нейтрализуя причины, порождающие коррупционные проявления внутри коллектива.

Таким образом, тестирование с применением полиграфа как один из элементов комплексного подхода может стать эффективным барьером против тех или иных коррупционных проявлений в деятельности персонала любого трудового коллектива.

Литература

1. О борьбе с коррупцией : закон Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-3.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УКРАИНЕ

А. Н. Стативка

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
г. Харьков, Украина*

Одним из приоритетов государственной аграрной политики сегодня является обеспечение устойчивого развития сельских территорий путем решения ряда социальных проблем, среди которых безработица, несоответствующие условия труда, увеличение численности миграции сельского населения, уничтожение объектов социальной инфраструктуры, сокращение количества сел.

Такая ситуация подтверждает, что в целом сохраняется односторонний подход к развитию экономики и социальной сферы, поскольку основное внимание уделяется аграрному производству в ущерб несельскохозяйственной сфере. Отсутствуют надежные и постоянные источники финансирования поддержки малого предпринимательства, развития альтернативных сельскому хозяйству сфер занятости сельского населения. Наблюдается ограниченный доступ сельских жителей к рынку продукции, материально-технических и финансовых ресурсов, что обусловлено прежде всего низким уровнем развития в сельской местности рыночной и инженерной инфраструктуры.

В условиях деградации социальной сферы села, которую дополняют негативные процессы в производственной сфере, необходим комплексный подход к решению указанных проблем, разработка правовых, экономических, организационных мероприятий, направленных на сохранение и развитие сельских территорий, среди которых ключевое место должна занять диверсификация сельских территорий.

Необходимость введения мер, направленных на стимулирование диверсификации, подчеркивает международное сообщество. На Конференции по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) в «Повестке дня на XXI век» отмечалось, что существует необходимость интенсификации сельского хозяйства путем диверсификации производственных систем с целью достижения максимальной эффективности при использовании местных ресурсов, при минимизации экологических и экономических рисков. Там, где невозможна интенсификация систем ведения сельского хозяйства, следует выявлять и развивать другие возможности надомного производства, использования ресурсов дикой природы, аквакультуры и рыболовства и такие несельскохозяйственные виды деятельности, как, например, производство изделий легкой промышленности, переработка сельскохозяйственного сырья, агробизнес, отдых, туризм и т. д.

В Решении Совета ЕС 2006/144/ЕС от 20 февраля 2006 г. предусмотрены стратегические ориентиры для развития сельских регионов с указанием основных направлений деятельности по каждому из них. Среди таких приоритетов определены – улучшение качества жизни в сельской местности, стимулирование диверсификации сельской экономики. Указанное планируется достичь за счет: повышения экономической активности и занятости в сельской местности, создания лучшего территориального баланса как в экономическом, так и в социальном плане (туризм, ремесла и обеспечение развития сельских услуг); развития сельских территорий посредством объединения комплексных инициатив, среди которых диверсификация, создания бизнеса, инвестиции в культурное наследие, развитие социальной инфраструктуры, сферы услуг и реконструкции; содействия развитию малого бизнеса и ремесел, которые могут опираться на традиционные навыки или вводить новые знания, способствуя развитию экономической инфраструктуры; обучения молодых людей навыкам, необходимым для диверсификации местной экономики; поощрения по распространению новейших технологий, содействие электронному бизнесу и электронной коммерции; разработки положений и новаторского использования возобновляемых источников энергии, которые могут способствовать созданию новых рынков для сельскохозяйственной и лесной продукции, оказанию услуг и диверсификации сельской экономики; поощрения развития туризма; модернизации местной инфраструктуры (телекоммуникационной инфраструктуры, транспорта, энергетики и воды).

В этой связи интересен опыт Германии. Так, Федеральное правительство в своей политике по отношению к сельским территориям пытается обеспечить во всех регионах равное качество жизни и сохранить или улучшить условия для того, чтобы граждане имели возможность принимать участие в развитии общества. При этом правительство осознает, что сельские регионы не являются однородными террито-

риальными категориями и, исходя из этого, не может существовать одна универсальная концепция развития. Поэтому развитие сельских территорий в Германии базируется на диверсификации, при учете экономических (производственных), социальных и экологических аспектов.

Законодательством Украины вопросам диверсификации не уделено должного внимания, в частности только в постановлении Кабинета Министров Украины от 19 сентября 2007 г. «Об утверждении Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 года» среди путей и способов решения проблем, которые существуют в сельской местности, предполагается осуществление мероприятий по обеспечению развития инфраструктуры аграрного рынка, диверсификации каналов реализации продукции, обеспечения качества и безопасности продовольствия; а также с целью развития организационно-правовых форм хозяйствования указывается на необходимость содействия диверсификации предпринимательской деятельности в сельской местности, развития сельского туризма, возрождению подсобных промыслов и ремесел.

Основанием для расширения направлений деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, кроме производства, переработки и реализации товарной аграрной продукции, является положение ряда специальных законов.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины от 15 мая 2003 г. «О личном крестьянском хозяйстве» последнее, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков, может предоставлять услуги по использованию имущества личного крестьянского хозяйства, в том числе и в сфере сельского зеленого туризма.

Положения п. 2 ст. 24 Закона Украины от 19 июня 2003 г. «О фермерском хозяйстве» хотя в первую очередь и направлены на создание правового механизма для обеспечения фермерскому хозяйству самостоятельности в определении направлений своей деятельности, специализации, организации производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, в то же время представляют собой предпосылки к решению практических вопросов других видов деятельности фермерского хозяйства. В частности, в соответствии с положениями ст. 18 указанного Закона фермерское хозяйство имеет право использовать для нужд хозяйства общераспространенные полезные ископаемые (песок, глина, гравий, торф и т. п.), лесные угодья, водные объекты и пресные подземные воды, которые находятся на земельном участке, в соответствии с законодательством Украины.

Закон Украины от 17 июля 1997 г. (в редакции от 20 ноября 2011 г.) «О сельскохозяйственной кооперации» предоставляет возможность для расширения деятельности сельскохозяйственных кооперативов, поскольку в ст. 1 указано, что сельскохозяйственный кооператив – юридическое лицо, созданное физическими и (или) юридическими лицами, которые являются производителями сельскохозяйственной продукции, добровольно объединившимися на основе членства для ведения совместной хозяйственной и иной деятельности, связанной с производством, переработкой, хранением, сбытом, продажей продукции растениеводства, животноводства, лесоводства или рыбоводства, поставкой средств производства и материально-технических ресурсов членам этого кооператива, предоставлением им услуг в целях удовлетворения экономических, социальных и других потребностей на принципах самоуправления.

Таким образом, диверсификация сельских территорий способствует росту занятости и повышению доходов сельских жителей. Она включает развитие предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса в несельскохозяйственной сфе-

ре (сфера услуг, торговля, сельский туризм и др.), а также создание условий для получения жителями сельской местности доходов от местных (территориальных) ресурсов. Поэтому сегодня необходимо законодательно урегулировать вопросы, связанные с реализацией и стимулированием этой стратегии на государственном уровне, путем принятия закона «О диверсификации сельских территорий», в котором необходимо определить ее основные формы и направления реализации с целью обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЫБОВОДСТВЕ

Н. А. Шингель

Белорусский государственный университет, г. Минск

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 (далее – указ № 580) [1] рыбоводство рассматривается как вид рыбохозяйственной деятельности, связанный с разведением и выращиванием рыбы в искусственных водоемах. Это понятие, содержащееся в указе № 580, как показывает анализ его норм, носит констатирующий характер, так как никаких требований к рыбоводству указ № 580 не содержит. Более того, отдельные положения прямо исключают рыбоводство из сферы правового регулирования данного нормативного правового акта (например, при определении порядка проведения контроля за рыболовством и рыбохозяйственной деятельностью Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства делают оговорку – «кроме рыбоводства»).

Являясь составной частью рыбохозяйственной деятельности в экономическом смысле, с точки зрения правового регулирования рыбоводство развивается совершенно самостоятельно, поскольку в настоящее время единство сферы правового регулирования рыбохозяйственной деятельности ни в рамках природоресурсного законодательства, ни в рамках аграрного законодательства не сложилось. Поэтому остается актуальным вопрос о дальнейшей систематизации законодательства о рыбоводстве (она находится в начальной стадии и не привязана к какой-то конкретной отрасли), независимо от того, каким способом она будет проводиться – в составе единого законодательства о рыбохозяйственной деятельности (либо законодательства о рыбном хозяйстве, включая аквакультуру) или в рамках аграрного законодательства.

Применительно к рыбохозяйственной деятельности можно говорить о недостаточном уровне правового регулирования данных отношений именно в части рыбоводства, не позволяющем объединить уже существующие нормативные правовые акты в единую систему и сформировать общий систематизированный (кодифицированный) акт, например, по образцу модельного Рыбохозяйственного кодекса для государств-участников СНГ [2]. Правовое регулирование рыбоводства осуществляется разрозненными правовыми нормами разной отраслевой принадлежности. Эти нормы в значительной части сосредоточены в природоресурсном законодательстве, в том числе в таких отраслях, как законодательство о животном мире, водное законодательство и частично земельное законодательство.

В отличие от ведения рыболовного хозяйства, составляющего второе направление рыбохозяйственной деятельности, которое регулируется исключительно в рамках законодательства о животном мире, рыбоводство связывается преимущественно с использованием водных объектов. Так, водным законодательством предусмотрена аренда поверхностных водных объектов для рыбоводства (специальные нормы имеются в Водном кодексе Республики Беларусь (ст. 32) (далее – ВК)[3] и в Положении

о порядке предоставления поверхностных водных объектов в аренду для рыбоводства [4]). При этом водное законодательство не закрепляет приоритет природоресурсных норм по отношению к рыбоводству. В ст. 2 ВК прямо указано, что отношения, связанные с рыбоводством, возникающие при использовании поверхностных вод, регулируются настоящим Кодексом и актами законодательства о сельском хозяйстве и заготовке сельскохозяйственной продукции, т. е. имеет место совместное правовое регулирование этих отношений нормами нескольких разнородных отраслей.

В части правового регулирования предоставления земельных участков для рыбоводства Указ Президента Республики Беларусь «Об изъятии и предоставлении земельных участков» [5] непосредственно землепользование рыбоводных организаций не регулирует, а закрепляет только некоторые льготы рыбоводных организаций при возмещении потерь сельскохозяйственного производства (они не возмещаются при изъятии сельскохозяйственных земель для строительства рыбоводных организаций (за исключением изъятия пахотных земель, земель под постоянными культурами, луговых земель, на которых проведены работы по их коренному улучшению (п. 1-1 Указа), т. е. касаются в большей степени сельскохозяйственного землепользования).

В то же время нормативная правовая база по рыбоводству достаточно глубоко интегрирована с аграрным законодательством, которым регулируется племенное дело в рыбоводстве. В соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь «О племенном деле в животноводстве» [6] объектами племенного животноводства являются в том числе икра, личинки, мальки; рыбы (племенные производители (самки, самцы), их ремонтно-маточный молодняк). Законодательством о племенном деле в животноводстве установлены требования, предъявляемые к субъектам племенного животноводства, для последующего исполнения государственных программ в области племенного дела в животноводстве, включая специальные требования к племенным хозяйствам по разведению рыб и к селекционно-генетическим центрам по разведению рыб [7]; порядок апробации созданных новых пород рыб [8]; требования к содержанию и кормлению племенных животных, племенных стад, получению и хранению спермы, эмбрионов, инкубационных яиц, икры, при рыбоводстве [9].

Таким образом, существующая отраслевая неупорядоченность норм, относящихся к рыбоводству, не позволяет пока говорить о сложившемся механизме правового регулирования этого направления рыбохозяйственной деятельности, хотя отдельные элементы этого механизма (понятие рыбоводства, некоторые требования к субъектам данной деятельности, система государственного регулирования этого направления рыбохозяйственной деятельности, частично ее эколого-правовое обеспечение) находят закрепление в правовых нормах. Дальнейшее развитие правовой основы рыбоводства необходимо, по нашему мнению, увязать с реализацией Концепции развития рыболовного хозяйства в Республике Беларусь, принятой Советом Министров Республики Беларусь в 2015 г. [10]. Содержание Концепции лишь в небольшой степени затронуло вопросы развития рыбоводства, главным образом во взаимодействии с рыболовным промыслом, однако данный документ ориентирует развитие этой деятельности на рациональное ведение «рыбного хозяйства» – понятие, которое, хотя и не имеет строгого нормативного определения в законодательстве Республики Беларусь, используется в нормативных правовых актах при установлении согласованных требований к ведению рыбохозяйственной деятельности как составной части агропромышленного комплекса.

Литература

1. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г. № 580 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О модельном Рыболовном кодексе для государств-участников СНГ : Постановление Межпарламент. ассамблеи государств-участников СНГ, 16 мая 2011 г. № 36-6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
3. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
4. Об утверждении Положения о порядке предоставления поверхностных водных объектов в аренду для рыбоводства и признании утратившими силу постановлений Совета Министров Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 апр. 2015 г., № 333 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
5. Об изъятии и предоставлении земельных участков : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
6. О племенном деле в животноводстве : Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О племенном деле в животноводстве» и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февр. 2012 г. № 156 : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 нояб. 2013 г., № 1005 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Инструкция о порядке проведения апробации созданных новых типов, линий, кроссов, пород животных : утв. постановлением М-ва сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 16 марта 2015 г., № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
9. Об утверждении Зоогиенических правил, устанавливающих требования к содержанию и кормлению племенных животных, племенных стад, получению и хранению спермы, эмбрионов, инкубационных яиц, икры, личинок, пчелопакетов : постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 8 окт. 2013 г., № 56 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
10. О Концепции развития рыболовного хозяйства в Республике Беларусь : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июля 2015 г., № 459 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

**ОРГАНЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ**

Д. М. Демичев

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Местные органы управления и самоуправления являются существенными составными структурными составляющими механизма государственного управления на региональном уровне, кардинально влияющие не только на статику, но и динамику процессов управления.

Самоуправление – есть самоорганизация населения территориальной единицы, жителей населенного пункта (его части), членов или участников общественного объединения, членов трудового коллектива. Оно предполагает самостоятельный выбор целей и путей их достижения самоуправляющимися структурами при сохранении взаимодействия с иерархически иными структурами с целью улучшения качества жизни населения соответствующей территории. В демократическом обществе самоуправлением можно назвать самоорганизацию всего народа, поэтому в конституциях многих государств местное самоуправление закреплено как важнейший принцип демократической системы управления.

Понятие «местное самоуправление» рассматривается как одно из неотъемлемых коллективных прав населения соответствующей территории и отражает сложное и многообразное явление, становление и развитие которого неразрывно связано с историческими, политическими, экономическими, этническими, культурными особенностями и традициями территории.

В большинстве стран самоуправление – это категория конституционного и муниципального права и используется обычно в конституционно-правовом регулировании, особенно в таких понятиях, как «народное самоуправление», «местное самоуправление», «территориальное общественное самоуправление». Вместе с тем в ряде стран (Великобритания и др.) вопросы местного управления и самоуправления регулируются нормами административного права.

Система Советов, как прообраз современной основы местного самоуправления, функционировала преимущественно в социалистических странах. Согласно данной системе депутаты местных Советов являлись представительными органами государственной власти, избирались населением соответствующей административно-территориальной единицы прямым тайным голосованием, а избранный населением Совет формировал свой исполнительный орган – облисполком, райисполком, горисполком, сельисполком.

Советы депутатов – исторически сложившаяся политическая основа всей организации и функционирования государственной власти в Республике Беларусь. Первые Советы возникли в России в ходе Революции 1905–1907 гг.

После Октябрьской революции 1917 г. Советы стали «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата» [1, с. 500].

В послеоктябрьский период местные органы власти Беларуси играли важную роль в решении экономических, социально-политических и культурных задач.

В годы Великой Отечественной войны местные Советы и их органы стали центрами по мобилизации населения на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, а в послевоенный период – на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

По Конституции БССР 1978 г. Советы народных депутатов являлись местными органами государственной власти в областях, районах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах и составляли политическую основу государства, и являлись органами государственной власти. Они осуществляли руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством. Советы формировали все другие государственные органы и сочетали в себе черты государственных и общественных организаций.

В соответствии со ст. 117 действующей Конституции Республики Беларусь местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах.

С 1991 г. деятельность местных Советов, местных исполнительных и распорядительных органов республики регламентировалась Законом «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь» [2], а с 1995 г. – Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [3].

В 2010 г. был принят новый Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». В силу ст. 1 указанного Закона *местное самоуправление* – это форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя

из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств. Местные Советы являются представительными органами на территории соответствующих административно-территориальных единиц и основными звеньями *местного самоуправления*, обеспечивающими на своей территории согласованную деятельность органов территориального общественного самоуправления.

Как определяется в ст. 2 указанного Закона, *местное управление* – это форма организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов для решения вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан [4].

Особое место в системе органов местного управления принадлежит органам местного управления и самоуправления *областного и базового территориального уровня*. Данные исполнительные комитеты при взаимодействии с соответствующими Советами являются узловым звеном государственных органов, призванных обеспечивать на местах практическое осуществление государственных задач. Именно им приходится решать, причем зачастую в качестве первой инстанции, наиболее важные вопросы государственного, экономического и социально-культурного строительства. Исполнительные комитеты областного и базового территориального уровня выполняют большой объем работы по координации усилий предприятий, организаций и иных юридических лиц республиканской собственности по размещению на подведомственной территории объектов промышленности, строительства, энергетики и других отраслей экономики, возведения объектов жилищно-коммунального хозяйства. В частности, в соответствии со ст. 41 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» они разрабатывают и вносят для утверждения в Советы проекты региональных программ, концепций по вопросам жилищного строительства, благоустройства соответствующей территории, дорожного строительства, коммунально-бытового и социального обслуживания граждан, социальной поддержки детей, молодежи, ветеранов, инвалидов, пожилых людей и иных категорий граждан в соответствии с законодательными актами, поддержки малого предпринимательства, здравоохранения, образования, развития физической культуры и спорта, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, улучшения условий и охраны труда, обеспечения радиационной безопасности, охраны историко-культурного наследия и по другим вопросам местного значения и обеспечивают их выполнение.

По существу решающая роль принадлежит органам местного управления и самоуправления Республики Беларусь в обеспечении продовольственной безопасности государства. Более 90 % произведенного в стране продовольствия идет на экспорт. Каждый седьмой экспортный доллар республике приносит сельское хозяйство. За 9 месяцев 2015 г. производство скота и птицы в сельскохозяйственных организациях возросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7,1 %, молока – на 7 %. Валовой сбор зерна в 2015 г. составил 8,7 млн т (без кукурузы). Республика Беларусь занимает лидирующие позиции среди стран СНГ по производству основных продуктов питания на душу населения: картофеля – 663 кг, мяса – 113 кг, молока – 708 кг. По среднегодовому производству яиц (417 шт. на одного человека и зерна – около 1 т) республика занимает второе место после Украины, обладающей крупнейшими запасами чернозема в мире, который занимает 44 % территории страны, или 10 % его мировых запасов. На каждого жителя в Республике Беларусь производится мяса вдвое больше, чем в России и Казахстане. А по молоку в пересчете на душу населения мы опережаем Казахстан, Украину, Кыргызстан в 2,4–2,9 раза, Россию и Армению – в 3 раза, Молдову – почти в 5 раз. По этому показателю Беларусь – пятая в мире.

Все это, конечно, – результат напряженного труда всех тружеников агропромышленного комплекса страны. Но особая роль принадлежит местным органам управления и самоуправления.

Вместе с тем, как показывает анализ, проблемы повышения эффективности функционирования местных органов управления и самоуправления в реализации задач социально-экономического развития регионов органически связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность данных органов, ибо правовой статус местных исполнительных органов, местных Советов недостаточно урегулирован конституционным и текущим законодательством.

Действующая Конституция Республики Беларусь не относит местные исполнительные комитеты к органам исполнительной власти. Вместе с тем ст. 9 (часть вторая) Закона Республики Беларусь от 20 февраля 1991 г. «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (в ред. Закона от 10 января 2000 г. с изм. и доп.) определяла исполнительные комитеты первичного (сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения), базового (городские (городов областного подчинения), районные), областного уровня как органы местного управления, входящие в систему исполнительной власти: «Исполнительные комитеты первичного (сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения)), базового (городские (городов областного подчинения), районные), областного уровня входят в систему органов исполнительной власти и являются органами местного управления» [5].

Таким образом, налицо было расхождение норм Конституции и Закона 1991 г. относительно установления конституционно-правового статуса органов местного управления.

В новом Законе 2010 г. «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» такая норма вообще отсутствует. Так, ст. 38 указанного Закона устанавливает, что «исполнительные и распорядительные органы являются *государственными органами* и осуществляют свои полномочия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства».

Кроме того, в действующей Конституции Республики Беларусь в отличие от Конституции БССР 1978 г. не дается четкого определения понятию «местное управление и самоуправление». Так, открывающая раздел V Конституции 1994 г. (с изм. и доп.) ст. 117 устанавливает: «Местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах». В ней лишь прописывается, каким образом осуществляется местное управление и самоуправление. Для сравнения: в Конституции Белорусской ССР 1978 г. (ст. 124) более четко и конкретно устанавливался конституционно-правовой статус местных Советов депутатов: «Органами государственной власти в областях, районах, городах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах являются соответствующие Советы народных депутатов». И далее в ст. 125 содержалась норма: «Местные Советы народных депутатов решают все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета» [6].

В целях ликвидации несогласованности конституционного и текущего законодательства следовало бы внести в ст. 117 Конституции Республики Беларусь соответствующие уточнения.

Как известно, к законодательным полномочиям относится *право законодательной инициативы* как исключительное право строго определенного конституциями

органа. Осуществление права законодательной инициативы соответствующими органами или должностными лицами и внесение в Парламент законопроекта является первоначальной стадией законодательного процесса. Согласно ст. 99 Конституции Республики Беларусь право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. человек и реализуется в Палате представителей. Местные Советы депутатов в СССР и БССР являлись самыми массовыми в системе государственной власти. Непосредственно и через создаваемые органы они руководили всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимали и обеспечивали исполнение решений, осуществляли контроль за претворением их в жизнь. Местные Советы обеспечивали комплексное экономическое и социальное развитие регионов, осуществляли контроль за соблюдением законодательства расположенными на соответствующей территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения, координировали их деятельность в области землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного и иного обслуживания населения. С принятием 9 апреля 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» деятельность местных Советов депутатов стала строиться на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, согласования местных интересов с общегосударственными. На их рассмотрение и решение передавались все важные вопросы государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, а также расширялись материально-финансовые возможности Советов, устанавливалась их полная ответственность и самостоятельность в решении вопросов комплексного развития подведомственных им территорий. Начиная с выборов депутатов местных Советов нашей республики первого созыва (24 декабря 1939 г.) и по настоящее время депутатскую школу прошли более 2 млн граждан, или около 20 % населения страны. Да и сегодня (несмотря на то, что состав местных Советов нашей страны заметно сократился численно), будучи согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» основным звеном системы местного самоуправления, Советы депутатов являются представительными государственными органами на территории соответствующих административно-территориальных единиц Республики Беларусь. Они обеспечивают на своей территории согласованную деятельность органов территориального общественного самоуправления. В местных Советах заложены огромные организационные возможности для постоянного привлечения широких масс народа к решению задач местного и общегосударственного значения. Местные Советы депутатов и сегодня по праву занимают центральное, ведущее место в системе органов государства, осуществляя огромную по своим масштабам деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами.

Исходя из вышеизложенного, было бы совершенно справедливым предоставить местным Советам депутатов *право законодательной инициативы* наряду с другими государственными органами и должностными лицами. Как представляется, это позволило бы законодательному органу лучше учитывать мнения граждан непосредственно с мест. Кстати, в Российской Федерации согласно ст. 104 Конституции РФ 1993 г. право законодательной инициативы принадлежит (наряду с другими органами и должностными лицами) и законодательным (представительным) органам субъектов РФ. Согласно законодательству США в принятии поправок к Конституции

США наряду с законодательным органом федерации участвуют и парламенты штатов (именуемые законодательным собранием).

Действующая в настоящее время в Республике Беларусь система местного управления и самоуправления в целом соответствует сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации и в принципе в каком-либо кардинальном реформировании не нуждается. Тем не менее с учетом новых, масштабных задач по повышению уровня жизни народа, продвижению страны к более высоким рубежам в этой сфере было бы целесообразным осуществить комплекс мер по укреплению Советов и исполкомов, прежде всего, первичного территориального уровня и тем самым расширить их возможности в решении многих вопросов местного значения. В ведении сельских Советов и исполкомов все больше концентрируется деятельность по оказанию таких видов услуг населению, как обработка земельных участков, уборка урожая, ремонт дорог и надворных построек, закупка молока и молодняка крупного рогатого скота, свиней и др. Значимость данной функции будет, несомненно, возрастать. Вместе с тем, исходя из численности населения, специфики и особенностей регионов, необходимо пересмотреть штатную численность аппаратов сельских и поселковых Советов и исполкомов, а также дифференцировать должностные оклады их работников в зависимости от объема и сложности выполняемой работы. Одновременно необходимо ускорить и решение вопросов надлежащего обеспечения сельских исполкомов средствами связи, транспортом, оргтехникой.

Проблемы повышения эффективности функционирования местных органов управления и самоуправления в реализации стоящих задач по развитию регионов органически связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования и использования всех демократических институтов, форм организации их деятельности, закрепленных в законодательстве, поиска оптимальных решений в данной сфере. В этих целях на качественно новой основе должна строиться сессионная форма деятельности Советов со всеми ее демократическими началами. Следует улучшить координацию взаимодействия разноуровневых Советов и Советов одного территориального уровня, их постоянных комиссий, а также исполнительных и распорядительных органов. Целесообразно расширить перечень вопросов, составляющих исключительные полномочия Советов, особо выделив обязательное утверждение на сессиях ежегодных региональных программ по различным направлениям социально-экономического развития.

Поиск новых, более совершенных систем руководства, форм и методов организационно-правовой деятельности органов местного управления и самоуправления является важнейшим резервом повышения их социальной роли в решении вопросов местного значения в сочетании с общегосударственными задачами и интересами. Реализация предложенных дополнений и изменений конституционных норм и текущего законодательства способствовала бы активизации и расширению диапазона функционирования местных Советов, исполнительных и распорядительных органов всех трех территориальных уровней.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Т. 37. – 500 с.
2. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 11. – С. 122.
3. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 15/16. – С. 169.
4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 17. – 2/1660 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 09.01.2015. – 2/2227.
5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 8. – 2/137.
6. Конституция Белорусской ССР от 14 апреля 1978 г. // Конституции (Основные Законы) Союз. Совет. Социалист. Респ. – М. : Юрид. лит., 1978. – С. 117–150.

Секция VI
МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ
СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ

О. А. Бурцева, А. В. Филипушко

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Товарооборот современной организации в значительной мере зависит от качества и эффективности принятия решений в области продвижения выпускаемой продукции. Из всех элементов системы маркетинговых коммуникаций рядом маркетологов наибольшее предпочтение отдается рекламе, однако современное общество потребителей крайне перенасыщено рекламой. Ежедневно на каждого человека влияет около 500 рекламных обращений, из которых он способен воспринять и запомнить всего 5–6. Поэтому эффективность рекламы несколько снижается, и на первое место выходит такой элемент системы маркетинговых коммуникаций, как стимулирование сбыта (стимулирование продаж), который часто переносится большинством отечественных организаций на второй план, что абсолютно неоправданно, так как он не менее эффективен, чем все другие элементы.

Стимулирование сбыта – это комплекс технологий, применяемых в течение всего жизненного цикла товара для оказания воздействия на трех участников рынка (потребителей, торговых посредников и торговый персонал) с целью увеличения объема продаж в краткосрочном периоде с одновременным увеличением числа новых покупателей. Главным отличием от других элементов является его нацеленность на поощрение покупки товара, что дает высокую вероятность получения ответной реакции потребителя.

В современных условиях, когда объемы продаж того или иного товара напрямую определяются спросом на него, когда покупатель все чаще диктует условия реализации продукции продавцу, возрастает роль мероприятий по стимулированию сбыта продукции именно конечного покупателя. Существует две группы методов стимулирования потребителей – ценовые и неценовые. Ценовые методы стимулирования, несмотря на использование различных приемов, связаны со снижением цены на товар. Неценовые методы имеют в своем арсенале разнообразные формы: натуральную (премиальную), активное предложение и сервис. Эффект от проведенных мероприятий достигается на порядок быстрее, чем при использовании других элементов комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций. Поэтому в период кризиса для Республики Беларусь данный вариант продвижения очень актуален.

Применение на практике методов стимулирования сбыта имеет колоссальный успех, в чем позволяет убедиться опыт крупнейших мировых компаний. Например, маленькая сеть кафе, торгующих мороженым, Cold Stone Creamery (США), в 1999 г. была практически никому неизвестна и уступала таким признанным брендам, как Baskin-Robbins и Dairy Queen. Компания производила высококачественное мороже-

ное, однако для того чтобы выстоять конкуренцию, этого было недостаточно. Поэтому организация разработала программу стимулирования под названием «поющие продавцы мороженого», суть которой заключалась в следующем: если довольные посетители бросят в специальный кувшин чаевые, то благодарные юные продавцы мороженого хором споют песню. Так, компания подарила своим клиентам «лучшие впечатления от мороженого», что позволило открыть тысячу таких кафе по всей Америке до 2004 г.

Идеалом сервисного обслуживания являются магазины крупнейшей компьютерной корпорации мира Apple – Apple Store. Розничные магазины Apple Store продуманы до мелочей. В Apple Store потребитель при выборе продукции может воспользоваться помощью консультантов, личных ассистентов, экспертов или же персональных шоперов (специалистов, которые сопровождают покупателей). В розничной сети Apple все продукты подключены к сети Интернет, клиенты имеют возможность сколь угодно долго просматривать Интернет, читать книги на iPad, играть в игры на iPod Touch или слушать музыку на iPod Nano. К тому же, в Apple Store не нужно простаивать длинные очереди, чтобы приобрести товар: здесь нет ни кассиров, ни кассовых аппаратов. Каждый специалист ходит по залу со специальным устройством считывания с кредитных карточек, которые позволяют оплатить покупку в кратчайшие сроки, а сама квитанция направляется на электронную почту покупателя.

Помимо всего этого, Apple Store прямо в магазине предлагает клиентам пройти индивидуальное обучение, которое помогает работать с любыми программами из Apple Store. Специалисты компании также помогают клиентам с переносом информации из старых устройств на новые, только что приобретенные. Любая проблема, которая может возникнуть у клиента, уже заранее спрогнозирована и решена Apple Store. Розничная сеть магазинов Apple Store приносит более 1 млрд долл. в квартал.

Toppers Pizza (США) использует премиальную форму продвижения, воздействуя на потребителя, стимулируя тем самым сбыт и увеличивая объемы продаж. Компания Toppers Pizza превосходит множество конкурентов в своей индустрии благодаря тому, что «учитывает потребности своих клиентов и дарит им радость». Служба доставки Toppers, оказываясь у дверей своего потребителя, вручает ему не только заказ, но также и игрушечных солдатиков или леденцы в подарок, потому что это «дарит радость и запоминается».

Гостиничная сеть Westin Hotel and Resorts решила применять инновационный метод стимулирования сбыта, направленный на более глубокое, проникновенное и тесное общение между гостями и работниками отеля. Гениальная идея заключается в том, что именные бейджи работников гостиницы под именем человека содержат следующую фразу, например: «Моя страсть – это футбол». Такая простая фраза поощряет гостей отеля к разговору на ту или иную тему, оставляя приятные впечатления от отеля. В результате одного из проведенных исследований было определено, что такие «бейджи увлечений» поспособствовали диалогу между 15 тыс. работников компании с ее гостями и послужили поводом дружелюбного отношения к компании и выбора ее в качестве места отдыха многими посетителями в дальнейшем.

Как показывает практика, методы стимулирования сбыта и роста продаж, применяемые большинством компаний, оправдывают затраты на их реализацию, да и к тому же расходы могут быть абсолютно минимальными, как, например, с описанными выше «бейджами увлечений». При разработке программы стимулирования сбыта продукции организации необходимо, прежде всего, определить время проведения и количество средств, которые следует выделить предприятию на ее проведение. Все используемые средства стимулирования сбыта следует предварительно

протестировать, определив, что они могут обеспечить необходимые результаты. Контроль за стимулированием сбыта продукции организации должен осуществляться до, во время и после его проведения. При оценке результатов программы стимулирования сбыта необходимо сравнивать факторы, которые характеризуются стабильностью, при этом целесообразно сопоставление с группой факторов, которые были свободны от стимулирования.

Очевидно, что применяя методы стимулирования сбыта, производитель может получить приверженных потребителей его торговой марки, товара или организации в целом. И именно от качественной организации мероприятий по стимулированию сбыта продукции и принятия решений в этой сфере в значительной степени зависит степень контроля современного предприятия над доведением своей продукции до покупателя, а следовательно, и эффективной обратной связи между производителем и потребителем.

МОТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЫНКЕ

Ю. А. Волкова, Н. П. Драгун

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Реализация целей и задач устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь требует поиска новых механизмов повышения эффективности национальной экономики и субъектов хозяйствования. Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что одним из таких механизмов является использование различных форм взаимодействия, прежде всего, интеграции, субъектов хозяйствования на рынке.

Однако анализ ее результатов в различных отраслях промышленности и особенно – в АПК в форме создания холдинговых структур позволяет утверждать, что:

– в настоящее время имеет место уменьшение интенсивности процессов интеграции в экономике Беларуси, а также снижение роли названных процессов как фактора роста результативности функционирования организаций;

– далеко не всегда «жесткая» интеграция в виде холдинговой структуры является наиболее эффективной формой взаимодействия субъектов хозяйствования, в нее входящих. В целом ряде случаев более предпочтительными являются либо «мягкие» формы интеграции на основе заключения контрактов (давальческих, устанавливающих вертикальные ограничения, франчайзинговые отношения), либо даже горизонтальная интеграция в виде согласованных действий на рынке (в предельном случае – сговора).

По нашему мнению, одной из причин изложенных выше фактов является недостаточность научного обоснования целого ряда основных проблем в области взаимодействия организаций на рынке.

В отличие от содержащихся в литературе неоклассического подхода, рассматривающего интеграцию как процесс использования экономических механизмов снижения издержек производства (положительного эффекта масштаба, разнообразия и опыта), и неоинституционального, трактующего интеграцию как процесс интернализации транзакций и снижения таким образом транзакционных издержек [1]–[3], нами определено, что мотивы взаимодействия организаций в процессе достижения целей деятельности на рынке необходимо рассматривать комплексно как совокупность трех основных групп:

– структурные, определяющие структуру рынка, которая, в свою очередь, детерминирует величину транзакционных издержек, а также возможности его монополизации для получения монопольной прибыли;

– транзакционные, т. е. параметры осуществляемых транзакций, основными из которых являются их частота, продолжительность, сложность, неопределенность результатов и трудность их измерения, взаимосвязь с другими транзакциями, специфичность активов, необходимых для осуществления транзакции;

– экономические, т. е. имеющиеся возможности использовать эффекты масштаба, разнообразия, опыта и т. д. для снижения издержек.

При этом значимость и состав данных факторов будет отличаться для различных форм взаимодействия:

а) для взаимодействия в форме вертикальной интеграции – это:

– структурные факторы рынка (отрасли), наиболее значимыми из которых являются: наличие проблем «двойной маргинализации» и «безбилетника», информационная асимметричность, частота транзакций между организациями, институциональная неразвитость рынка, порождающая высокие транзакционные издержки и риски деятельности, наличие рыночной власти у организаций, выполняющих смежные этапы процесса создания добавленной стоимости;

– внутренние характеристики взаимодействующих организаций, важнейшей из которых является уровень специфичности используемых в производственном процессе активов;

б) в форме горизонтальной интеграции:

– структурные факторы рынка (отрасли): количество конкурентов, распределение их рыночных долей, высота барьеров входа на рынок, частота ценового взаимодействия организаций и корректировка ими отпускных цен, информационная прозрачность и инновационность рынка;

– внутренние характеристики взаимодействующих организаций: их симметричность по издержкам и производственным мощностям, уровень дифференцированности продукции, структурные связи (перекрестное владение капиталом, позволяющее получать в виде дивидендов часть прибыли друг друга), наличие возможности взаимодействовать на нескольких разнородных рынках сбыта, наличие положительного эффекта масштаба, экономии от разнообразия и выраженного действия закона опыта;

– экзогенные макроэкономические условия: уровень процентной ставки на привлекаемый заемный капитал, эластичность спроса по цене, наличие и интенсивность сезонных и конъюнктурных колебаний спроса, цикличность экономики.

Перечисленные выше мотивы взаимодействия организаций на рынке обуславливают наличие трех основных целей такого взаимодействия:

– изменение структуры рынка с целью повышения рыночной власти на нем – структурная цель взаимодействия;

– снижение транзакционных издержек и рисков – транзакционная цель взаимодействия;

– снижение трансформационных издержек как на основе роста уровня концентрации спроса (закон опыта) и предложения (эффекты масштаба и разнообразия), так и обеспечения необходимого объема инвестиций в специфические активы – экономическая цель взаимодействия.

Нами установлено, что при вертикальном взаимодействии более значимой преследуемой целью является повышение эффективности (т. е. транзакционная и экономическая цели), менее значимой – рыночной власти (т. е. структурная), а при горизонтальном – наоборот.

В этой связи критериями эффективности взаимодействия организаций являются:

– рост рыночной власти взаимодействующих организаций, определяемый на основе изменения значения индекса Лернера или показателей, позволяющих оценить этот индекс косвенно;

- снижение транзакционных издержек и рисков, которое косвенно может быть оценено снижением потерь от наличия просроченной дебиторской задолженности;
- рост инвестиций в специфические активы предприятия;
- снижение издержек производства, оцениваемое как прямыми, так и косвенными (например, рентабельность активов) показателями.

Литература

1. Arrow, K. J. The Organization of Economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market versus Non-market Allocation / K. J. Arrow. – 1969. – 342 p.
2. Arrow, K. J. Vertical Integration and Communication / K. J. Arrow // Bell Journal of Economics. – 1975. – Vol. 6, № 1. – P. 173–183.
3. Klein, B. Vertical Integration Appropriate Rents and the Competitive Contracting Process / B. Klein, R. Crawford, A. Alchian // Journal of Law and Economics. – 1976. – Vol. 21. – P. 297–326.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

И. М. Гарчук

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Разработка и реализация стратегии устойчивого развития организации включает следующие элементы процедуры управления: процедура оперативного управления; процедура текущего управления; процедура стратегического планирования и процедура стратегического прогнозирования. Планирование стратегии устойчивого развития предусматривает прогноз долгосрочного характера, т. е. развитие организации в перспективе. Оно охватывает все функциональные области производственно-хозяйственной деятельности организации, что находит отражение в стратегическом, текущем и оперативном планировании.

Целью стратегического планирования является адаптация организации к прогнозируемым изменениям внешней среды, достижение надежной позиции на рынке, обеспечивающей финансовую устойчивость организации в условиях конкуренции. Стратегическое планирование позволяет правильно и своевременно оценить возможные последствия перемен, происходящих в социальной, экономической и научно-технической областях, предвидеть опасности и возможности, формулировать политику и стратегию организации, позволяющие справиться с опасностями и использовать возникающие новые возможности. Важнейшее его назначение – обеспечить устойчивое развитие организации в долгосрочном периоде. Стратегическое планирование и прогнозирование охватывает долгосрочный период: 5–10–15–20 лет.

Цель текущего планирования – последовательная поэтапная реализация выработанной стратегии. Задачами текущего планирования являются: конкретизация стратегических целей применительно к более короткому отрезку времени; выбор наиболее эффективных путей реализации стратегии; пропорциональное развитие и наилучшее использование потенциала организации; обеспечение текущей финансовой устойчивости и рентабельности. Охватывает период: 1 месяц – 3 месяца – 1 год.

Оперативное планирование является продолжением текущего планирования, охватывает период: неделя – месяц. Цель – обеспечить повседневную согласованную работу всех подразделений организации по достижению стратегических и текущих целей при наилучшем использовании ресурсов. Содержанием оперативного планирования является формирование плановых заданий подразделениям организации на основе заданий, разработанных в ходе текущего планирования, с учетом фактических результатов деятельности организации в истекшем периоде. Время разработки планов максимально приближено к их выполнению.

Результаты процесса планирования проявляются в виде системы планов организации, т. е. совокупности планов развития и деятельности организации и ее подразделений, согласованных по целям, срокам и ресурсам. Ее целью является направление текущей деятельности организации на достижение стратегических целей и организация согласованной работы всех подразделений для реализации этих целей. При любых вариантах построения системы планов ведущая роль в ней должна принадлежать стратегическим планам.

Характеристиками планирования являются плановые показатели. Плановые показатели – это численные величины, выражающие конкретные задания и связанные с ними расчеты. Система плановых показателей наиболее полно представлена в бизнес-плане организации. Кроме плановых показателей, логическую основу системы планов составляют действия по достижению целей и задач организации; необходимые ресурсы; затраты и результаты. Важный элемент в системе стратегического планирования – его информационное обеспечение. В качестве исходных данных планирования используется информация о деловой среде организации.

В процессе стратегического управления можно выделить следующие этапы:

1. Сбор исходных данных для осуществления стратегического планирования. Происходит прием внутренней и внешней информации о показателях деловой среды.

2. Доведение задания на разработку бизнес-плана (ответственные исполнители; интервалы планирования; стоимость). Проверка достоверности, точности, полноты информации.

3. Определение ответственных исполнителей за реализацию бизнес-плана (исполнители, интервалы времени; стоимость).

4. Определение интервалов времени t_i и соответствующих им контрольных точек анализа (КТА) оперативного, текущего и стратегического планирования, а также промежуточных точек контроля (ПТК). Можно выделить 4 и более промежуточных точек контроля в интервале контрольных точек анализа.

5. Определение приращения уровня развития $\Delta УР$ в промежуточной контрольной точке $t^{пкт}$ и сопоставление с плановым заданием (в допустимых пределах или нет).

6. Проведение анализа. Если уровень развития в промежуточных точках контроля, а затем в контрольных точках анализа совпадает с плановым, то осуществляется планирование для достижения заданного уровня развития на следующий интервал времени t_i .

7. Анализ отклонений фактических результатов от запланированных.

8. По результатам анализа применяются меры к устранению отклонений от плановых показателей или(и) в порядке обратной связи производится корректировка планов в соответствии с изменившимися условиями. Корректирующие воздействия должны быть направлены на устранение причин несоответствий и дефектов с целью предотвращения их повторного возникновения.

Каждый временной элемент процесса стратегического управления устойчивым развитием организации использует для подготовки и определения исходной информации обзор деловой среды организации, обзор информации, полученной из внешних источников, и при оценке целостности, достоверности и полноты мониторинга используемых процессов и процедур управления. Мониторинг в системе оперативного управления имеет контрольные точки анализа деловой среды организации за каждый рабочий день, на основании которых выполняется обзор деловой среды за неделю и в конце месяца производится обзор за месяц. В процессах текущего управления мониторинг распределяет контрольные точки анализа ежемесячно, интервалы

времени обзора деловой среды включают квартал, полугодие и в конце года выполняется обзор за год. Мониторинг и обзор деловой среды в системе текущего управления позволяют показать динамику развития показателей устойчивого развития организации и своевременно обнаружить проблемные зоны развития организации. Стратегическое планирование процессов управления, охватывающее интервал времени до 5 лет, проводит мониторинг в ежеквартальных точках анализа деловой среды, полугодовой обзор и годовой анализ с обзором деловой среды организации. Мониторинг и годовой обзор деловой среды позволяют определить необходимость корректировки политики и стратегии развития организации.

Каждый временной интервал мониторинга оперативного, текущего и стратегического уровней управления помогает рассмотреть возникновение проблемных зон развития и настроить систему управления на преодоление отрицательных сил, влияющих на устойчивое развитие организации.

ФОРМАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ

Р. И. Громыко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Механизм управления экономикой реализуется через введение формальных норм и институтов. На рынке формальные нормы принимают форму закона, подзаконного акта и т. д. Санкции за невыполнение формальной нормы, как правило, носят безусловный характер. Безусловность нормы имеет для ее исполнителей большое значение, так как ее нарушение приводит к санкциям.

Введение новых норм сопровождается сигналами потребителей норм (каналами для сигналов являются СМИ, форумы бизнес-сообщества, обращения, уход в теневую экономику, забастовки и т. д.), которые показывают, затронуты интересы акторов или нет, каковы последствия их введения. Влияние экономических субъектов на процесс нормообразования зависит от ряда факторов и, прежде всего, экономической силы сторон, сплоченности и организованности бизнес-сообщества, позиции государства. Как следствие, норма может быть скорректирована, отменена, отсрочено ее исполнение. Неисполнение формальной нормы ее потребителем проявляется в уходе в теневую экономику, что связано с дополнительными рисками и затратами.

Как правило, новая норма затрагивает имущественные интересы сторон и приводит к их столкновению, и может сопровождаться противодействием норме. Задача государства как регулятора экономики состоит в поиске компромисса, удовлетворяющего интересам субъектов. Сложность в том, что государство при введении нормы может преследовать свои собственные интересы, связанные с формированием бюджета, выполнением социальных обязательств и т. д.

Продавцами легальных правил являются государственные и негосударственные организации, выполняющие функции контроля и принуждения к исполнению правил, для неформальных норм – отдельные индивиды и негосударственные организации и т. п. Величина спроса на определенное правило – это число обращений к нему экономических агентов при осуществлении соответствующих данному правилу товарных сделок в условиях некоторой цены его использования.

Массовый выбор нового институционального правила ведет к установлению нового институционального устройства, спорадический, редкий выбор ведет к сохранению старой институциональной структуры. Объектом обмена являются те или иные правомочия собственности.

Практика введения формальных норм в нашей стране показывает, что принятие отдельных законодательных актов сопровождается сигналами бизнес-сообщества, в частности, малого и среднего бизнеса, которые указывают на рост издержек ведения бизнеса.

Падение спроса на отечественную продукцию на внешних рынках привело к сокращению валютных поступлений и активизации внешнеторгового регулирования, следствием чего явились попытки введения норм, сдерживающих импорт и направленных на поддержку собственного производства. В первом полугодии текущего года сохранилась тенденция снижения объемов отечественной обрабатывающей промышленности при росте розничного товарооборота. Согласно статистическим данным, отечественные товары стабильно утрачивают свои позиции на внутреннем рынке, причем не только в нынешнем году. Так, за 2011–2014 гг. доля отечественных непродовольственных товаров в объеме розничного товарооборота снизилась с 65,9 до 53,1 %.

Реакцией законодателя явилось введение норм, сдерживающих импорт. В 2014 г. была предложена «формула Мясникова», согласно которой соотношение белорусского и импортных товаров на прилавках магазинов должно быть 85 к 15, нормой это предложение не стало, но оно говорит о конечных целях государственного регулирования. С первого апреля этого года должен был заработать Указ Президента Республики Беларусь № 222 по сертификатам на товары легкой промышленности, которые ввозят индивидуальные предприниматели. Запрет на ввоз одежды без документов отсрочен до начала следующего года в связи с протестами предпринимателей. В этом же году, в августе, принято Постановление Совета Министров № 666, которое обязывает импортеров проводить санитарно-гигиеническую экспертизу зарубежных товаров. Данная норма также имеет протекционистский характер: ее требования не распространяются на производителей ЕАЭС, но обязательны для производителей продукции из других стран СНГ; в постановлении не просматривается и защита интересов потребителей продукции. Жесткими являются и санкции за невыполнение нормы. Предусматривается в соответствии со ст. 12.17 КоАП возможность конфискации товара или выручки от его реализации, независимо от того, в чьей собственности он находится. Введен ряд норм похожего характера и для импортеров строительных материалов. Так, 4 августа 2015 г. принято Постановление Совета Министров № 658, согласно которому ввозимые в Республику Беларусь стройматериалы должны иметь сертификат соответствия Национальной системы подтверждения соответствия. Введен запрет на использование импортных стройматериалов на объектах с государственным финансированием.

Таким образом, вводимые нормы носят явно протекционистский характер и защищают интересы отечественных производителей. Возможности лоббирования у руководителей соответствующих отраслей есть, и протесты малого и среднего бизнеса не всегда находят поддержку у правительства. Государство продолжает ориентироваться на крупного производителя. Подтверждением тому является и Указ № 334 о создании крупного мультимодального промышленно-логистического центра в Болбасово. В его создании заинтересованы собственники крупных торговых сетей, Белкоопсоюз, государственная розница, производители легкой промышленности.

Изменение формальных норм, «продавцом» которых является государство, — наиболее противоречивый и сложный процесс. Материальные интересы государства и крупного производителя вступают в противоречие с интересами малого и среднего предпринимательства. Для последнего растут издержки и риски ведения бизнеса.

Для повышения роли малого и среднего бизнеса в экономике необходимо развивать институты, которые смогут лоббировать его интересы. Предлагается созда-

ние института, уполномоченного для защиты прав предпринимателей (такой институт есть в России), и Агентства малого и среднего бизнеса. Задачей Агентства могла бы быть экспертиза законодательных актов, затрагивающих интересы предпринимателей, с возможностью наложить вето на принятие документов, отрицательно влияющих на бизнес-среду.

Таким образом, анализ принятия формальных норм, затрагивающих малый и средний бизнес, позволяет сделать вывод о том, что развитие диалога государства и бизнеса требует дальнейшего развития институциональной среды.

Так как задачей государства является разработка и принятие норм, обеспечивающих учет экономических интересов субъектов, необходимо создавать институты, защищающие интересы бизнеса, в том числе мелкого и среднего. Неслучайно, на повестке дня стоит вопрос введения Института омбудсмена и создания упомянутого Агентства. Лоббирование формальных норм экономическими субъектами должно принять цивилизованные формы.

В противном случае, сигналы предпринимателей будут принимать крайние формы протестов и забастовок.

RATIONAL COOPERATION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL INSTITUTIONS

Gruzd Maryna

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics, Ukraine

Formation of modern democratic state requires the effective cooperation between public authorities and civil institutions. Social democratization based on the reasonable citizens' initiative in decision-making leads to a range of powers delegated to the institutions of civil society. The consideration of the specific mechanisms of cooperation and the above mentioned theoretical study of ways of establishing the relations between the authorities and civil society in Ukraine becomes necessary. Civil society exists when economically and politically free individuals are involved in public activities and ensure their interests through self-organization. Thus, self-organization at different levels of social life is the essence of civil society as a system of primarily horizontal connections.

European states today use three models of interaction of civil society and government, such as the regulatory model based on the liberal tradition legitimated model based on a systems approach, where civil institutions serve important functions in the "input" of political system, and the instrumental model for which the instrumental function of civil society is to solve social problems effectively. Intercompany integration creates the preconditions for a model of relations between public authorities and institutions of civil society that provides the establishment of civil society, which is based on the creation of corporate structures able to withstand equally both direct association of population and power structures.

It is necessary to remember the level of "public authority – the community" interaction, which involves the growth of people's participation in management as the communication resources of democracy.

At the local level the models of communicative interaction are better to build in the form of social project "Public authorities – civil society" based on a mini-model of civil society within the local government. As the modules here are the deputies and executive bodies of local self-government, the BSP, the business community, institutions of socialization, local media and communications, as well as the social infrastructure of the settle-

ment. For each element of the system there is a feedback mechanism and mutual monitoring of public opinion, the effectiveness of governmental bodies and self-government authorities. It is necessary to structure the communication elements with typical features of power and society interaction, the dialogue forms of communication, the contract of partnership, which will ensure the use of certain mutual control and balance of interests in "public authorities – civil society" system.

Thus the power of the state must meet the following requirements: the sphere of power influence should be limited so that civil society could exercise their own initiative and carry out activities for the implementation of social public interests; the state should not interfere with this activity if it is within the legal framework, the power of the state in ensuring the human rights and freedoms is effective only when there is a guarantee of civil society organizations in preventing and dealing with conflicts of interest and goals of the groups.

The actual relationship between the government and the public consists of many steps, each next step involves the increasing public participation in decision-making and administration. The experience of power relations and civil society in other countries based on historical traditions, mentality and legislation at present can be applied in our country. There is no universal or normative model of relations between public authorities and civil society institutions that would be acceptable for Ukraine. Recently, the problem of relations between public authorities and institutions of civil society in Ukraine has become an aggravation as directly related to the complex and ambiguous process of democratization. It should be noted that the relations between public authorities and civil society have been difficult throughout the history of their existence. One of the negative factors influencing the relationship between the institutions of public administration and civil society is corruption.

Corruption is an indicator of the moral state of society and the ability of the state apparatus to solve the problems not for their own interests, but for public interest. The highest level of corruption is in developing countries, where the process of transformation of social relations takes place. In the above-mentioned countries, the main source of corruption is not the cruelty of the system but its uncertainty.

The most important in these conditions is the quality of the existing legal framework of local government and its ability to be on the basis of the processes that occur in the legal regulation of local government and are the characteristic features of the present stage of regional socio-economic systems development. Of the considerable importance in the context of reform of the territorial organization of power in Ukraine are the issues of determination of constitutional and legal regulation of local government power. The value of the local approach to legal regulation of the status of local government and local law-making in general is lost, effectively depriving the subject of legal regulation.

During society transformation the low level of trust in government causes the inefficient state in combating the spread of corruption, and there is an urgent need for the involvement of civil society in this process. Corruption can not be overcome without the preparedness of authorities. Civil society has the expertise needed to address the issue and is interested in solving the problems, because it is primarily affected by corruption. Only society has the ability to detect, control and prevent corruption at the "grassroots" level.

Different kinds of contradictions that arise in contemporary Ukrainian society are the result of improper governmental policies that are the causes of various social conflicts and the spoiler and an imbalance in the relationship between public authorities, society and an individual. Thus the person does not accept the reforms conducted by the state government, the process of alienation of an individual from public affairs management and public

administration. Lack of social activism of citizens negatively affects the efficiency of reforms and the pace of civil society development.

In decision-making process to meet the needs of citizens in various spheres of public life to conform in the state the democratic social and public government it is necessary to increase the participation of civil society using the experience of European countries and the specifics of state structure of a country.

The government should change its policy in all spheres of public life, to support the new institutions of civil society, to develop and to strengthen them and to cooperate with them. Public administration ensures the functioning of universal organizational and legal mechanisms of detection, coordination and implementation of social needs and interests through the use of various legal means, the formation of subjective rights and duties of public processes, the transfer of relationships and interdependencies within the specified relationship.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА

Т. Н. Долинина

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Основой организации труда и его оплаты является установление меры (нормы) труда. Организационно-техническое нормирование труда является фундаментом внутрифирменного планирования и построения моделей оплаты труда. Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК) гласит: «нормы труда – нормы выработки, времени, обслуживания, численности, нормированные задания – устанавливаются для работников в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда, а для отдельных категорий работников – также с учетом физиологических и половозрастных факторов».

Следует отметить, что в плановой экономике советского периода вопросы нормирования труда решались централизованно. Предприятиям доводились нормативы для нормирования труда, разработанные по заданию органов управления специализированными организациями. В современных условиях вопросы управления нормированием труда возложены на нанимателя. Наниматель обязан устанавливать нормы труда, обеспечивать их замену и пересмотр с участием профсоюза. Согласно Инструкции о порядке организации нормирования труда, субъекты хозяйствования разрабатывают календарные планы пересмотра норм труда в соответствии с мероприятиями по техническому развитию и совершенствованию организации производства, разрабатывают и совершенствуют местные, внедряют отраслевые и межотраслевые нормы труда, регламентируют затраты труда работников и реализуют организационно-технические мероприятия по их сокращению. При этом наниматель обязан обеспечивать нормальные условия для выполнения работниками норм труда: обеспечение заказов и объемов работ, исправное состояние машин, станков и приспособлений, своевременное обеспечение технической документацией, надлежащее качество материалов и инструментов, необходимых для выполнения работы, и их своевременная подача, своевременное снабжение производства электроэнергией, газом и иными источниками энергоснабжения, безопасные и здоровые условия труда.

Для однородных работ могут разрабатываться и утверждаться межотраслевые, отраслевые и иные нормы труда. В этой связи Республиканские органы государственного управления и государственные организации разрабатывают и утверждают

нормативные материалы для нормирования труда по основному виду деятельности и обеспечивают ими подчиненные организации. При ряде министерств функционируют организации, разрабатывающие отраслевые нормативные материалы и оказывающие услуги организациям по разработке и совершенствованию местных норм труда. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь осуществляет общее нормативно-методическое обеспечение организации нормирования труда и утверждает межотраслевые нормы труда. В целях обеспечения организаций нормативами для нормирования труда на базе подчиненного этому министерству Научно-исследовательского института труда (НИИ труда) создана Автоматизированная информационная система «Республиканский банк норм и нормативов по труду». Банк содержит около 700 сборников, включающих более 20000 норм и нормативов по труду.

Вместе с тем по данным обследования, выполненного НИИ труда, доля работников государственных организаций, труд которых нормируется, находится в диапазоне от 3 до 85 %, охват нормированием труда рабочих со сдельной оплатой труда составляет около 33 %, а уровень выполнения норм труда колеблется от 40 до 220 %, что свидетельствует о несовершенстве применяемых норм и необходимости их актуализации. Доля рабочих с повременной оплатой труда, работающих по нормированным заданиям, также невысока и составляет в среднем 36 % от их численности. Нормированием труда охвачено менее 16 % служащих. Низкий охват работников различных категорий нормированием труда свидетельствует об отсутствии должного внимания к вопросам нормирования труда со стороны органов государственного управления и нанимателей.

В Республике Беларусь периодически формировались отраслевые (региональные) программы (ОРП) по разработке новых и совершенствованию действующих норм труда на 2004–2007, 2008–2012, 2013–2017 гг. и их реализация позволила в некоторой степени актуализировать нормативную базу. Так, если в 1999 г. доля нормативных сборников с допустимым сроком действия до 5 лет составляла 2,1 %, в 2003 г. – 6,4 %, то в 2012 г. – 22,3 %. По данным вышеупомянутого обследования, применяемые межотраслевые сборники норм по труду используются в среднем 22 года, отраслевые сборники – 19 лет, локальные или местные (разработанные организациями) – 12 лет. Организации продолжают использовать в общей сложности более 1600 неактуализированных сборников норм труда, некоторые из которых были разработаны в 1970-е гг. Однако ОРП на 2013–2017 гг. предусматривают совершенствование всего 165 сборников норм и нормативов, обеспечивающее обновление республиканской базы по нормированию труда не более, чем на 10 %. При этом ряд министерств посчитали разработку ОРП на 2013–2017 гг. нецелесообразной в связи с использованием устаревшего оборудования, отсутствием сотрудников и подразделений, которые могли бы сделать эту работу, недостатком средств на ее выполнение и другими причинами. Кроме того, при разработке ОРП не в полной мере учитываются мероприятия инвестиционных программ, планов развития и модернизации организаций. В этой связи зачастую только при наступлении сроков ввода нового оборудования в процессе модернизации предприятий принимались решения о необходимости разработки новых сборников норм труда, ранее не предусмотренных ОРП. Необходимо отметить и то, что мероприятия ОРП далеко не всегда выполняются в срок и в полном объеме, зачастую в связи с отсутствием финансирования. Другой причиной является неточное определение трудоемкости работ на стадии формирования ОРП и недооценка отсутствия специалистов по нормированию труда.

Таким образом, механизм организации нормирования труда, который должен закладывать основу для рационального использования персонала и производствен-

ных ресурсов, роста производительности труда и заработной платы, неэффективен. Нормативно-методическая база по нормированию труда требует тотальной актуализации. Для решения этой задачи необходима организация подготовки специалистов по труду и заработной плате, владеющих современными инструментами и методами нормирования труда.

Л и т е р а т у р а

1. Инструкции о порядке организации нормирования труда : утв. постановлением М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 21 марта 2008 г. № 53.
2. Разработать макет отраслевых (региональных) программ по разработке новых и совершенствованию действующих норм и нормативов для нормирования труда и проект соответствующей отраслевой программы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 2013–2017 годы : аналит. зап. по теме / НИИ труда М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 49 с.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296. – Минск : Амалфея, 2014. – 255 с.
4. Щеткина, М. А. Нормирование труда – основа эффективной работы организаций / М. А. Щеткина // Проблемы упр. – 2015. – № 1 (54). – С. 36–39.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ

О. Я. Емельянова, И. В. Шершень

Воронежский государственный университет, Россия

Стратегия муниципального образования представляет собой общественно-согласованную концепцию развития муниципального образования на длительный срок. Таким образом, стратегия определяет вектор развития, в том числе инновационного, муниципального образования, включающего этапы:

- формулирование общей цели;
- определение главных задач в рамках обозначенных актуальных проблем;
- планирование основных мероприятий для решения поставленных задач;
- контроль и выявление возникающих в процессе реализации стратегии проблем.

В анализе монопрофильных городов зарубежными специалистами практикуется подход к оценке города как компании, в силу специфических особенностей городской структуры практически идентичной корпоративной. Моногорода в большинстве своем всецело зависят от градообразующего предприятия, предоставляющего рабочие места жителям и несущего социальную ответственность и финансовое бремя за жизнь города.

Стратегия инновационного развития позволяет определить готовность муниципального образования к реагированию на выявленную динамику факторов влияния внешней среды и мобилизации ресурсов для своевременного изменения бизнес-процессов в актуальном ключе. Долгосрочная стратегия выступает базой для обоснованной разработки схемы территориального планирования, которая служит основой рационального использования территории и ее устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития. Только долгосрочная стратегия социально-экономического развития, включающая стратегию внедрения инноваций, позволяет согласованно и эффективно применять всю совокупность экономических, архитектурно-планировочных и административно-правовых методов управления территорией.

Наличие стратегии инновационного развития свидетельствует о способности муниципального образования вести планомерную работу и по привлечению внешних ресурсов для его развития; облегчает руководителям муниципального образова-

ния получение субсидий из самых различных источников, поскольку позволяет аргументированно обосновать целевое расходование средств. Существование инновационных планов у моногорода позволяет продемонстрировать федеральному центру стремление использовать современные методы управления, к числу которых относятся управление инновациями, долгосрочное инновационное планирование.

Специфика стратегии муниципального образования заключается в возможности эффективного включения населения в процедуру определения приоритетов социально-экономического развития территории и формирования гражданского общества. Как свидетельствует практика, данный процесс приобретает форму гражданской экспертизы, общественных слушаний, мониторинга социального самочувствия населения, отражая стремление местных органов власти учитывать при разработке стратегии мнения людей о проблемах развития территории, на которой они проживают, путей их решения и новых перспектив. Главным ориентиром при разработке стратегии обязательно является улучшение показателей качества жизни горожан.

Процесс социально-экономического развития моногорода предусматривает наличие двух составляющих: государственной поддержки и усилий самого моногорода.

При попытке решения проблем моногородов и активизации их инновационного потенциала на макроуровне речь должна идти о проведении такой федеральной структурной политики, которая позволила бы реализовать огромный интеллектуальный и инновационно-технологический потенциал, сконцентрированный в моногородах. В числе мероприятий в целях поддержки инновационного развития городов можно назвать замораживание и передачу всех федеральных налогов в бюджет города по реформированию; сохранение дотаций на два-три года для целевого использования на развитие; первоприоритетный возврат федеральных долгов градообразующим предприятиям.

Наиболее значительный объем работ по инновационному развитию осуществляется на муниципальном (городском) уровне. С их стороны необходимо решение следующих первоочередных задач, нацеленных на коррекцию социально-экономической ситуации в городе: формирование городской социально-экономической политики, увязанной с генеральными направлениями и приоритетами развития страны и региона, на территории которого располагается моногород; выбор стратегии, на основе которой местное (городское) сообщество будет продвигаться в направлении намеченных целей; управление процессом реализации выбранной стратегии развития, включая разработку системы мотивации для различных участников этого процесса (жителей, персонала градообразующего предприятия, предпринимателей, органов власти всех уровней).

Актуальность использования метода стратегического корпоративного планирования в практике управления городским развитием тоже обусловлена высокой скоростью изменений параметров внешней среды, а также необходимостью формирования новых конкурентных преимуществ и возможностей кризисного города, способных обеспечить его устойчивое развитие. Данный метод особо востребован в условиях, когда перспективы города всецело зависят от успешности решения проблемы диверсификации его экономики, т. е. перехода от моно- к многофункциональности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 15-06-10765 а.

Литература

1. Емельянова, О. Я. Значение креативного потенциала в инновационном развитии городов / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень / Великая победа: патриотическое воспитание молодежи : материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж : ВГПГК, 2015. – С. 132–134.

2. Емельянова, О. Я. Креативный менеджмент : учеб. пособие / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень. – Воронеж : Роза ветров, 2012. – 215 с.
3. Кравец, М. А. Формирование коммуникативной стратегии в банковском секторе Воронежской области / М. А. Кравец, И. В. Шершень // *Соврем. экономика: проблемы и решения.* – 2010. – № 9. – С. 113–121.
4. Шершень, И. В. Актуальные проблемы развития российских моногородов / И. В. Шершень, О. Я. Емельянова // *Парадигма : материалы междунар. науч. шк.* – Варна : ЦНИИ «Парадигма», 2015. – Т. 3 : Теоретическая и прикладная экономика. – С. 327–331.
5. Емельянова, О. Я. Феномен креативности: природа, содержание и факторы развития / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // *Проблемы развития инновационно-креативной экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф.* – СПб. : Креативная экономика, 2009. – С. 589–615.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

И. В. Ермонина

ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», г. Гомель

XX в. принес человечеству беспрецедентную по размерам Чернобыльскую аварию, которую называют одной из крупнейших техногенных катастроф в истории использования атомной энергии и мировой истории. В наибольшей степени от аварии на Чернобыльской АЭС пострадали леса. Крупномасштабному радиоактивному загрязнению был подвергнут каждый четвертый гектар лесного фонда Беларуси, что составило около 2,0 млн га или 44 % всех загрязненных лесов [1]. По состоянию на 1 января 2014 г., остаются загрязненными 1,46 млн га земель лесного фонда республики, на которых применяются повышенные меры профилактики и предупреждения лесных пожаров, введены ограничения на проведение рубок, заготовку пищевой продукции леса в соответствии с Правилами ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения.

В лесном хозяйстве осуществляется формирование рыночных отношений, которое имеет своей целью повысить доходность лесохозяйственных учреждений, в том числе и на загрязненной радионуклидами территории; улучшить использование и воспроизводство лесных ресурсов, создать организационно-экономические предпосылки для их устойчивого развития. Бюджетный механизм хозяйствования не способствует росту эффективности отрасли, обладающей богатейшими ресурсами, возможности устойчивого развития на принципах самокупаемости и самофинансирования при неистощительном лесопользовании. Эти возможности обеспечиваются при переходе учреждений лесного хозяйства к финансовой самостоятельности, которая дает право юридическому лицу самостоятельно распоряжаться финансовыми ресурсами, доходами, являющимися результатом его хозяйственной деятельности. Механизм перехода лесного хозяйства на самофинансирование предполагает ряд существенных преобразований, в результате которых лесхозы должны стать равноправными, независимыми и самостоятельными участниками рыночных отношений. Для этого необходимо точно и максимально достоверно оценить экологическое, экономическое и социальное состояние лесхоза, чтобы предотвратить возможные будущие проблемы и кризисные ситуации.

Проблемы устойчивого развития загрязненных радионуклидами территорий, повышения эффективности функционирования лесхозов обуславливают необходимость реализации разработанной стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории [2], [3], которая обеспечивает эффек-

тивный переход лесхозов на основы финансовой самостоятельности при условии усиления социальной защиты работников лесного хозяйства, получения нормативно чистой лесной продукции и минимизации коллективной дозы облучения.

С целью контроля устойчивого развития лесхозов разработана «Методика оценки функционирования лесохозяйственных учреждений на территории радиоактивного загрязнения». Она включает в себя следующие разделы: введение, общие положения, особенности функционирования лесохозяйственных учреждений на загрязненной радионуклидами территории, задачи и роль оценки функционирования лесохозяйственных учреждений на загрязненной радионуклидами территории, содержание и порядок выполнения оценки, экологическую, экономическую и социальную оценку функционирования лесохозяйственных учреждений на загрязненной радионуклидами территории. Положения разработанной методики предназначены для использования лесохозяйственными учреждениями на территории радиоактивного загрязнения, государственными производственными лесохозяйственными объединениями Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь.

Комплексная оценка функционирования лесхозов на территории радиоактивного загрязнения осуществляется на основании схемы оценки (рис. 1) и оценочных показателей, сгруппированных по блокам.

Рис. 1. Схема проведения оценки функционирования лесохозяйственных учреждений на территории радиоактивного загрязнения

В целях недопущения снижения уровня жизни работников лесного хозяйства на территории радиоактивного загрязнения используются показатели экологической, экономической и социальной безопасности, по которым осуществляется контроль пороговых (нормативных) значений с фактическими. Для достижения устойчивого развития контролируются все показатели безопасности.

Литература

1. Лес. Человек. Чернобыль. Лесные экосистемы после аварии на Чернобыльской АЭС: состояние, прогноз, реакция населения, пути реабилитации / В. А. Ипатьев [и др.] ; под общ. ред. акад. НАН Беларуси и РАСХН В. А. Ипатьева. – Гомель : Ин-т леса НАН Беларуси, 1999. – 454 с.
2. Ерманина, И. В. Стратегия устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории (на примере лесхозов Гомельской области) / И. В. Ерманина : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Ерманина ; Белорус. гос. технолог. ун-т. – Минск, 2012. – 27 с.
3. Ерманина, И. В. Устойчивое развитие лесхоза на загрязненной радионуклидами территории / И. В. Ерманина // Тр. Белорус. гос. технолог. ун-та. Сер. 7, Экономика и управление. – 2012. – С. 63–66.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ, ПОТЕНЦИАЛА
И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
ПРИ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

С. Ф. Куган

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Развитие науки, техники, инноваций осуществляется исходя из основных направлений социально-экономического развития республики на основе мероприятий, выполняемых в рамках приоритетных направлений научно-технической деятельности. Внедрение инновационных технологий в производственно-хозяйственную деятельность приведет к изменению конкурентоспособности и эффективности управления организацией.

Производственные организации имеют достаточный потенциал собственных финансовых ресурсов, но недостаточно инновационно-ориентированный кадровый потенциал тормозит инновационную деятельность и приводит к подмене понятий: вместо инноваций – совершенствование типичной для отрасли продукции, вместо развития технологий – инвестиции в обновление парка оборудования путем закупки техники, в которой воплощены разработки 15–20-летней давности, вместо инновационного развития – точечные изменения и улучшения, прежде всего, в области энергосбережения. Под технологиями производства понимается состояние и степень совершенства его технической базы, технологических приемов, организационных методов, обуславливающих эффективность использования трудовых, материальных ресурсов и качество готовой продукции.

Вспомогательные показатели оценки производственных технологий включают: уровень техники; уровень технологии производства; уровень организации производства и труда. Техника составляет вещественную основу производства, и от ее состояния и степени прогрессивности зависят характер и результаты производства. Она обуславливает возможность применения новых технологических процессов как совокупности способов воздействия на предметы труда. Технологический процесс в зависимости от степени его прогрессивности создает определенные возможности для использования техники и оказывает воздействие на ее характер и состав. Организация – это приемы рационального сочетания техники и технологии. Следует различать абсолютное и относительное состояние техники, технологии и организации производства. Под абсолютным понимается состояние организационно-технического уровня, достигнутое на данный момент. Относительное значение раскрывается в сопоставлении и показывает степень прогрессивности в сравнении с критерием сопоставления. Такого подхода требует само понятие «уровень», которое характеризует степень развития. Уровень управляемости производства представляет собой интегральный показатель эффективности процесса управления производством, характеризующий и оценивающий состояние системы как целого, интегрируя управлен-

ческие, экономические, организационные и социальные аспекты управления на конкретный момент времени.

Повышение конкурентоспособности организации, ее персонала, ее продукции должно привести в конечном итоге к повышению эффективности воспроизводства всех отраслей народного хозяйства, эффективности человеческого, производственного и ресурсного потенциала, что впоследствии приведет к увеличению уровня жизни каждого члена общества. Таким образом, общая эффективность является не только результатом системы управления конкурентоспособностью, а составной частью ее, тесно переплетаясь с потенциалом конкурентоспособности. От конкурентоспособности организации стрелки идут не только к прибыльности, но и к остальным показателям ее состояния и развития, т. е. в состав стратегии повышения конкурентоспособности организации должны включаться и эти показатели как один из результатов комплексной работы (рис. 1).

Для того чтобы оценить вспомогательный показатель – эффективность инновационных проектов организации, необходимо проводить сопоставление с показателями конкурентов по следующим уточняющим показателям: времени; качества объекта; масштаба производства; освоенности товара в производстве; метода получения информации; условия применения объекта; инфляции; риска и неопределенности.

Рис. 1. Взаимосвязь процессов, потенциала и эффективности
Примечание: разработка автора.

Еще одним вспомогательным параметром показателя эффективности является финансовый менеджмент, который необходимо подразделять на стратегический и тактический. Качество информации также является вспомогательным показателем, который необходимо рассматривать с учетом следующих критериев: достоверность; точность; полнота; объективность; сопоставимость информации организации с аналогичной информацией других организаций отрасли.

Установление своего места в рыночной среде – это первый шаг в управлении конкурентоспособностью организации. Поэтому у менеджеров возникает естественный вопрос оценки ранга конкурентов и их системы конкурентоспособности через основные,

дополнительные, вспомогательные и уточняющие показатели системы управления конкурентоспособностью организации. При оценке конкурентоспособности необходимо учитывать стратегические цели конкурентов, особенности их функционирования, т. е. необходимо производить оценку значимости тех или иных факторов.

Для обеспечения благоприятной и минимально уязвимой для конкурентов позиции организации необходимо обладать более значительными по сравнению с соперниками конкурентными преимуществами и статусом (быть лидером) и т. п. Организация может привлекать на свою сторону клиентов конкурентов, предоставляя им товары и услуги повышенного качества по приемлемым ценам; особое обслуживание и пр. Используя совокупность данных факторов, организация может быть конкурентоспособным, доминировать над конкурентами и сохранять лидирующие позиции на рынке в своем сегменте. Таким образом, анализ конкурентоспособности организации дает возможность определить ее сильные и слабые стороны, помогает достаточно уверенно идентифицировать возможности и угрозы и принять верные управленческие решения, иными словами, достигнуть конечной цели любой организации – победить в конкурентной борьбе.

ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ

В. К. Липская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Сложные задачи, решаемые в экономике, например, производство зерноуборочной техники, требуют привлечения огромного количества субъектов, объектов хозяйствования, установления связей между ними. Это резко затрудняет нахождение верных путей решения задач. Поэтому возникла необходимость в укрупнении таких элементов с сохранением существенных связей между ними. Для этого из техники в экономику было заимствовано понятие «механизм», которое в широком смысле представляет собой внутреннее устройство какого-либо аппарата, приводящее его в действие. Как экономическая категория механизм может быть определен «как специфическая совокупность элементов, состояний и процессов, расположенных в данной последовательности, находящихся в определенных связях, отношениях и определяющих порядок какого-либо вида деятельности» [1]. В Большом экономическом словаре под редакцией А. Н. Азрилияна приведено несколько иное определение механизма: «механизм – последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление» [2].

В экономической науке часто встречается понятие «механизм» в сочетании с другими понятиями, такими, как «хозяйственный механизм», «финансовый механизм», «механизм управления», «механизм социально-экономического развития» и другие, которые целесообразно рассмотреть в отдельности.

Так, основоположником современной теории хозяйственного механизма считается Ю. М. Осипов, в трудах которого раскрываются особенности экономического устройства общества, предложена оригинальная концепция хозяйственного механизма. По его мнению, без раскрытия сущности хозяйственного механизма нельзя составить правильное представление об устройстве хозяйственной жизни, а тем более, обеспечить эффективное участие человека в организации производительного

процесса. Не зная хозяйственного механизма, невозможно его усовершенствовать, перестроить или построить заново. Хозяйственный механизм Ю. М. Осипов определяет как социальную систему, основными компонентами которой являются люди и институты, являющиеся хозяйствующими субъектами. При этом для них характерна поведенческая форма существования [3].

В современной литературе под хозяйственным механизмом понимается совокупность форм хозяйствования, методов организации и управления, правовых норм, с помощью которых в народном хозяйстве и в его отраслях происходит реализация производств, потенциала (совокупности материально-технических, трудовых, финансовых ресурсов, мощностей предприятий и организаций) с целью получения максимального количества продукции с соблюдением экономических параметров [4].

Финансовый механизм классифицируется как «элемент хозяйственного механизма, совокупность финансовых инструментов, рычагов и способов регулирования экономических процессов» [5].

Механизм управления рассматривают как составную (наиболее активную) часть системы управления, обеспечивающую воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта [6].

Под механизмом социально-экономического развития понимается устойчивая система взаимодействия социально-экономических групп в сферах производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, регулируемая исторически сложившимися в данной стране типом культуры, системой управления и социальной структурой общества [7].

При рассмотрении понятия «механизм» относительно понятия «конкурентоспособность продукции» следует исходить из анализа приведенных выше определений, а также предложенного автором определения понятия «конкурентоспособность продукции» по отношению к сложной технике сельскохозяйственного машиностроения, например, такой, как зерноуборочные комбайны.

Конкурентоспособность продукции – это комплексная, относительная характеристика технически сложной продукции производственного назначения, обеспечивающая последней на определенном рынке и в определенный момент времени предпочтение потребителей, сравнивающих ее с товарами-конкурентами (близкими аналогами) на основании ряда критериев – стоимостных (затрат на приобретение, эксплуатацию, утилизацию) и качественных (технических и эстетико-эргономических характеристик, комплексных показателей надежности и безопасности использования) [8].

Тогда под механизмом конкурентоспособности продукции следует понимать совокупность направлений (методов и способов), позволяющих воздействовать на факторы, от состояния которых она зависит. Так как в качестве продукции изучаются зерноуборочные комбайны, следует уточнить определение понятия механизм конкурентоспособности по отношению к зерноуборочным комбайнам.

Согласно экономическому словарю, факторы – это условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние на экономический процесс и результаты этого процесса [9]. Тогда под факторами конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов следует понимать параметры и условия, влияющие на формирование преимуществ или недостатков в характеристиках комбайна, определяющих его предпочтение потребителями. Оценка конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов, исходя из предложенного выше определения, осуществляется на основании ряда критериев (стоимостных и критериев качества), значения которых под влиянием факторов могут изменяться. Следовательно, факторы под воздействием на них направлений и методов управляют значениями критериев. Тогда под механизмом конкурентоспособ-

ности зерноуборочных комбайнов следует понимать совокупность направлений (методов, способов), управляющих значениями критериев, на основании которых производится оценка конкурентоспособности комбайнов посредством воздействия на факторы, влияющие на изменение конкурентоспособности комбайнов.

Функционирование механизма конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов приведено на схеме (рис. 1).

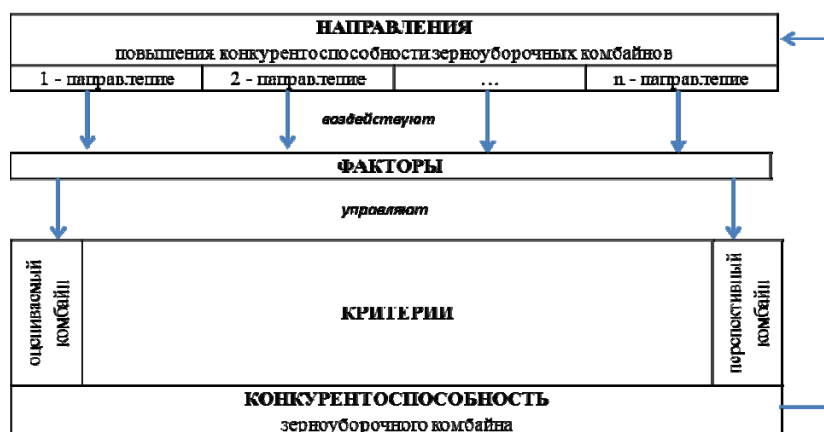

Рис. 1. Схема функционирования механизма конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов

Таким образом, на основании анализа определений понятия «механизм» по отношению к другим категориям в экономике и понятия «конкурентоспособность продукции» нами сформулировано научное определение понятия механизма конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов и разработана схема функционирования этого механизма.

Литература

1. Креймер, Н. А. Содержание экономического механизма развития технического потенциала сельскохозяйственных предприятий. – 2013. – Режим доступа: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/272/22_07.pdf?sequence=1. – Дата доступа: 05.10.2013.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М. : Ин-т новой экономики. – 1999. – С. 476.
3. Осипов, Ю. М. Базы теории хозяйственного механизма / Ю. М. Осипов. – М. : Экономика, 1984.
4. Хозяйственный механизм. – 2013. – Режим доступа: <http://stroy-spravka.ru/khozyaistvennyi-mekhanizm>. – Дата доступа: 05.11.2013.
5. Финансовый механизм / Энцикл. сл. экономики и права. – 2013. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17156/. – Дата доступа: 05.11.2013.
6. Механизм управления. – 2013. – Режим доступа: http://infomanagement.ru/lekcija/Sushchnost_mekhanizma_upravleniya. – Дата доступа: 05.11.2013.
7. Социальный механизм развития экономики. – 2013. – Режим доступа: <http://socium.academic.ru>. – Дата доступа: 05.11.2013.
8. Липская, В. К. Выявление направлений повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов / В. К. Липская // Аграр. экономика. – 2014. – № 11. – С. 35–48.
9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М. – 1999. – 479 с.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. Н. Минькова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

На современном этапе развития экономики, характеризующемся высоким уровнем конкуренции и нестабильностью экономической ситуации, главным фактором экономического роста любого государства становятся квалифицированные трудовые ресурсы. Это связано с тем, что рынок труда должен учитывать не только количественные, но и качественные их характеристики. В любой экономической системе совершенствование природных и приобретенных способностей человека к труду всегда является мощным фактором повышения его производительности и эффективности, улучшения качества выпускаемой продукции, расширения объемов общественного производства.

В условиях колебания рыночной конъюнктуры и спада экономики страны наиболее выгодными становятся инвестиции именно в развитие «человеческого капитала», т. е. в повышение уровня образования и улучшение состояния здоровья. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве фактора, создающего угрозу безопасности Беларуси в сфере трудовых ресурсов, назван отток наиболее квалифицированных специалистов за рубеж или «утечка мозгов».

В ряду многообразных аспектов миграции особого внимания со стороны государства заслуживает эмиграционное поведение самих жителей Беларуси, которые покидают страну, главным образом, по экономическим причинам. При этом склонность к миграции проявляют наиболее перспективные группы населения, в первую очередь, молодежь, студенты и молодые специалисты. Потеря своих перспективных кадров в лице студентов и молодых специалистов влияет на подрыв кадровой безопасности республики. Вкладывая средства в обучение молодежи и не получая результаты их труда, государство не только теряет финансовые ресурсы, но и способствует росту кадрового потенциала стран-импортеров трудовых ресурсов. Еще одной проблемой в сфере трудовой миграции является неполный учет профессионально-квалификационного состава выезжающих работников, новые формы «утечки мозгов» – утечка идей, не сопровождающаяся физическим перемещением умов, их генерирующих.

Поскольку для обеспечения экономической безопасности предприятие использует различные виды ресурсов, основной угрозой будет являться риск возникновения потерь ресурсов, включая кадровые риски.

Анализ эффективности использования персонала ОАО «Гомельский мотороремонтный завод» показал, что к основным угрозам можно отнести высокую текучесть кадров; превышение темпов роста средней заработной платы над темпами роста производительности труда, что вместе с сокращением численности промышленно-производственного персонала и объема производства ведет к перерасходу средств фонда оплаты труда; значительные потери рабочего времени.

В настоящее время не существует единой методики оценки экономической безопасности предприятия. Это связано с тем, что данная оценка основывается на системе показателей и критериев, которые могут варьироваться по степени значимости для самого предприятия и в зависимости от целей оценки.

Оценка кадровой безопасности исследуемого предприятия по критериям, весовые коэффициенты для которых, предположительно, равны значениям, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки кадровой безопасности ОАО «Гомельский мотороремонтный завод»

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Весовой коэффициент
Текучесть кадров	0,04	0,02	0,04	0,25
Коэффициент опережения	0,877	0,921	0,985	0,3
Доля работников с высшим и средним специальным образованием в общей численности	0,289	0,479	0,688	0,216
Доля работников пенсионного возраста в общей численности	0,89	0,1	0,156	0,053
Доля работников, которые прошли переобучение или повысили квалификацию в общей численности	0,034	0,056	0,009	0,181
Совокупный критерий экономической безопасности	0,389	0,4	0,46	1,0

Оценка полученных значений показателя по вербально-числовой шкале Харрингтона (табл. 2), говорит о том, что кадровая безопасность предприятия находится в границах 3–4 уровней, для которых характерна средняя степень угрозы кадровой безопасности.

Таблица 2

Шкала оценки степени угроз кадровой безопасности организации

Градация	Оценка в %	Количественная оценка степени угрозы кадровой безопасности организации
1	0–10	Очень низкая степень угрозы кадровой безопасности
2	10–25	Низкая степень угрозы кадровой безопасности
3	25–40	Степень угрозы кадровой безопасности ниже среднего
4	40–55	Средняя степень угрозы кадровой безопасности
5	55–70	Высокая степень угрозы кадровой безопасности
6	70–85	Высочайшая степень угрозы кадровой безопасности
7	85–100	Максимально высокая степень угрозы кадровой безопасности

Для повышения кадровой безопасности руководство предприятия должно наряду с материальными широко использовать и другие средства стимулирования труда, к которым можно отнести изменение системы оплаты труда, используя два подхода. При первом подходе размер заработной платы работника ставится в прямую зависимость от роста объемов реализованной продукции. Второй подход предполагает использование системы «грейдов», поскольку заработная плата начисляется в зависимости от сложности и напряженности их труда, его условий, уровня квалификации, значимости профессии рабочего (должности служащего) для организации.

Теоретическая апробация предложенных методических подходов на примере одного из подразделений предприятия показала их экономическую целесообразность с точки зрения повышения эффективности производства и обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Бендиков, М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М. А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 2. – С. 17–29.
2. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность : учеб. для вузов / Г. С. Вечканов. – СПб. : Питер, 2007. – 384 с.
3. Головачев, А. С. Инновационный подход к решению проблемы взаимодействия роста заработной платы и роста прибыли на предприятии / А. С. Головачев, А. Ю. Дубинин, П. Л. Шикольчик // Экономика и упр. – 2013. – № 1 (33). – С. 25–33.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Ю. В. Савченко, А. М. Павлов

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Система критериев оценки экологической безопасности производственно-хозяйственных систем должна охватывать все уровни их взаимодействия с окружающей средой – от локального до глобального. Система показателей экологической безопасности системы локального уровня ориентирована, прежде всего, на оценку экологической составляющей деятельности предприятия.

Методология эколого-экономической оценки безопасности природопользования на предприятии может быть определена следующими основными этапами:

1. Организационно-экономическая характеристика предприятия-природопользователя.
2. Природно-климатические условия хозяйствования.
3. Социально-экономические условия природопользования.
4. Ресурсопотребление и ресурсный баланс предприятия.
5. Технологическо-экологические особенности производства.
6. Анализ состояния природоохранного хозяйства и экологической службы на предприятии.
7. Экономические критерии экологической безопасности.
8. Эффективность природоохранной деятельности.
9. Обобщение полученных результатов.

На этапе организационно-экономической характеристики предприятия рассматриваются: правовая, организационная и управленческие структуры организации; проводится детальный анализ основных экономических и финансовых результатов производственно-хозяйственной деятельности. При этом дается качественная оценка взаимосвязи экономико-управленческих позиций, характера и динамики природопользования.

Анализ природно-климатических условий природопользования включает изучение влияния на процессы природопользования следующих факторов: климата, географического положения, рельефа, элементов литосферы и гидросферы, биосфер и т. д. Основными критериями здесь являются экологическая ценность территории и степень подверженности экологическим рискам.

Влияние социально-экономических условий хозяйствования на динамику экологической безопасности определяется численностью и плотностью населения на прилегающих территориях, экономическим уровнем развития региона, состоянием инженерных сетей и коммуникаций, действующими социальными стандартами, историко-культурными факторами.

Ресурсный баланс предприятия формируется на основе балансов составляющих компонентов (воздуха, воды, топливно-энергетических ресурсов и т. п.). Особое внимание при этом следует уделять ресурсам, добычу которых осуществляет непосредственно субъект хозяйствования.

На этапе технико-экологического анализа проводится качественная и количественная оценка техногенного воздействия предприятия на окружающую среду (формы и виды воздействия, объемы выбросов и сбросов вредных веществ, движения твердых отходов, уровни вредных физических воздействий и т. д.).

Комплексным показателем здесь является категория опасности предприятия – критерий, обратный показателю экологической безопасности. Определение категории опасности предприятия проводится в соответствии с Инструкцией по инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Для более полного учета техногенных воздействий, в том числе внеатмосферных, целесообразно использовать систему дополнительных критериев, которые не связаны непосредственно с определением категории опасности объекта, но позволяют ранжировать объекты оценки в рамках существующих категорий (коэффициент водооборота, коэффициент эффективности технологии очистки отработанных водных ресурсов, коэффициент обезвреживания отходов и др.).

В качестве эколого-экономических показателей оценки экологической безопасности промышленных объектов возможно использовать экологические платежи. Здесь нужно отметить, что в своем большинстве экологические платежи являются производными удельных показателей ущерба от негативного воздействия на окружающую среду.

Однако в ракурсе социально-экономических аспектов используемые расчеты экологических платежей и ущербов недостаточно объективны в силу отсутствия корректности в определении фактических потерь от ухудшения качества окружающей среды.

Основным обобщающим экономическим показателем воздействия производственно-хозяйственной деятельности на окружающую среду является природоёмкость выпускаемой продукции, определяемая отношением экологических издержек к объему производства.

Существенным экономическим критерием уровня обеспечения экологической безопасности является эффективность природоохранной деятельности.

Экономическая эффективность природоохранной деятельности определяется соотношением между результатами природоохранных мероприятий и обеспечившими их затратами.

В случае, когда природоохранные разработки имеют инвестиционный характер и связаны с выходом на конечную продукцию (работу, услугу), имеющую стоимостную оценку, необходимо экономическую эффективность определять с учетом сложившиеся в мировой практике принципов.

Для более полной оценки эколого-экономической эффективности природоохранных и ранжирования экопроектов возможно использовать комплексный интегральный показатель:

$$K_{\text{эф}}^3 = \frac{\sum_{t=1}^T \Delta B_t}{K},$$

где $K_{\text{эф}}^3$ – комплексный интегральный показатель экологической эффективности проекта; ΔB_t – снижение уровня техногенного воздействия (выбросов, сбросов, отходов, уровня шума и т. д.); T – продолжительность проекта; K – затраты в проект.

Обязательным условием расчета приведенного показателя является сопоставимость факторов, определяющих ΔV_t . Это условие ограничивает использование интегрального показателя.

На завершающем этапе эколого-экономического анализа безопасности функционирования локальных производственно-хозяйственных систем проводится обобщающая оценка полученных результатов, на основе которой определяются основные направления оптимизации процессов природопользования.

К ВОПРОСУ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАДЕЖНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА

Н. С. Сталович

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Городской электротранспорт (ГЭТ) представляет собой сложную систему, под которой понимается совокупность элементов, предназначенных для выполнения функции перевозки пассажиров [1].

Под надежностью ГЭТ будем понимать стабильность показателей качества и эффективности его функционирования.

Важнейшими понятиями в теории надежности являются отказ элементов системы и их восстановление.

По влиянию на эксплуатационные экономические показатели работы ГЭТ отказы элементов системы подразделяются на две группы. К эксплуатационным относятся отказы, которые приводят к сбою графика и перерыву в движении троллейбусов. К экономической группе относятся отказы, которые ухудшают показатели использования подвижного состава, снижают эффективность использования основных средств, производительность труда и увеличивают себестоимость перевозок.

Для установления зависимости степени влияния уровня надежности каждого элемента на качество функционирования ГЭТ при построении математической модели используем аппарат марковских дискретных случайных процессов с непрерывным временем, предполагая процесс без последствия, когда при известном настоящем будущее системы не зависит от прошлого.

Модель функционирования подвижного состава в целом представим как некоторую систему с дискретными состояниями:

$$Z(t) = \{Z_0(t), Z_1(t), Z_2(t), \dots, Z_{NS}(t)\},$$

которая переходит из состояния в состояние под действием случайных событий.

Целесообразно рассматривать одно полностью работоспособное состояние системы Z_0 и заданное число состояний Z_K ($K = 0, 1, 2, \dots, NS$), в которых система работает с пониженной эффективностью. Здесь NS – число исследуемых состояний.

В состоянии Z_0 все элементы системы исправны и готовы к выполнению перевозочного процесса.

Состояния Z_K возникают в результате: технических неисправностей; отключения напряжения; обрыва контактной сети; отсутствия или опоздания водителя; дорожно-транспортных происшествий; дорожно-климатических условий; вынужденных простоев на линии; прочих причин.

С точки зрения надежности функционирования системы ГЭТ примем следующие допущения:

– рассматриваются только внезапные отказы, принимая, что на планово-предупредительных ремонтах и техническом обслуживании устраняется возможность появления постепенных отказов;

– поток отказов системы будем считать ординарным, т. е. вероятность двух и более отказов в один момент времени минимально мала по сравнению с вероятностью появления одного отказа;

– процесс функционирования системы ГЭТ является эргодическим;

– состояние системы определяется начальными вероятностями состояний $P^*_{0}(0) = 1, P^*_{K}(0) = 0$, для $K = 1, 2, \dots, NS$ и матрицей переходных вероятностей.

Здесь приняты обозначения: $P^*_{1}(0) = 1$ – начальная вероятность означает, что в начале испытаний система была работоспособна; $P_{J,S}$ – вероятность перехода системы из состояния Z_J в состояние Z_S .

Каждое состояние Z_K характеризуется: средним временем перехода TO_K системы в это состояние; интенсивностью таких отказов $\lambda^*_{0,K}$; средним временем восстановления системы TB_K из этого состояния в работоспособное; интенсивностью восстановления $\mu^*_{K,0}$.

Для расчетов рассмотрим функционирование одного среднестатистического троллейбуса, который представим системой дискретных состояний, определенных выше. В этом случае поток отказов считаем независимыми событиями, когда отказ одного элемента системы приведет к отказу всей системы.

Строим граф состояний системы ГЭТ и определяем коэффициенты системы дифференциальных уравнений Колмогорова:

$$\frac{\partial P_0(t)}{\partial t} = -P_0(t) \sum_{K=1}^m \lambda_{0K} + \sum_{K=1}^{NS} \mu_{K0} \cdot P_K(t);$$

$$\frac{\partial P_S(t)}{\partial t} = \lambda_{0S} P_0(t) - \mu_{S0} P_S(t), \quad S = 1, 2, \dots, NS, \quad NS = 6,$$

при наличии нормировочного условия $\sum_{S=0}^{NS} P_S(t) = 1$.

Графическое решение этой системы осуществляем численными методами с применением математического пакета MATHCAD. По форме кривых выбираем гипотезу – пуассоновское распределение потока отказов и восстановлений.

Для $\lambda_{0K} = \text{const}$ получаем экспоненциальный закон распределения вероятности безотказной работы элемента троллейбуса за время t . Для стационарных состояний примем $\frac{\partial P_K}{\partial t} = 0$. В этом случае решение сводится к системе линейных алгебраических уравнений:

$$\sum_{S=1}^{NS+1} A_{K,S} P_S = 0, \quad K = 1, 2, \dots, NS + 1, \quad NS = 6,$$

для расчета предельных вероятностей P_S , состояний системы.

В качестве экономического показателя надежности принимается среднее значение суммарных затрат на восстановительные работы после отказов (для установившегося движения $P = \text{const}$).

Ожидаемые потери от отказов $M(\Pi)$ могут быть определены как вероятностная величина, равная потерям по всем элементам системы ГЭТ.

Л и т е р а т у р а

1. Зюзин, П. В. Городской электрический транспорт – основа транспортной системы современного города / П. В. Зюзин // Актуальные проблемы эволюции географического пространства : сб. стат. по материалам науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей в рамках VI Большого геогр. фестиваля ; под ред. Н. В. Каледина, Р. А. Амбурцева, К. А. Морачевской. – СПб., 2009. – С. 284–289.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И. И. Станкевич

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск*

Доступность и популярность глобальной сети позволяют говорить об эффективности использования сайта в качестве инструмента интернет-маркетинговой стратегии предприятия, в том числе и молокоперерабатывающего. Маркетинговая стратегия молокоперерабатывающего предприятия определяется как план действий по достижению целей маркетинга предприятия.

Маркетинговая стратегия реализуется посредством выполнения функций маркетинга, которые применительно к молокоперерабатывающему предприятию предлагается сформулировать следующим образом: исследование и прогнозирование рынка; определение оптимальных значений объема, качества, ассортимента и сервиса предлагаемых услуг и товаров; ценообразование; продвижение, включая маркетинговые коммуникации; продажи товаров и их сопровождение в процессе потребления.

Автором предлагается определить интернет-маркетинговую стратегию молокоперерабатывающего предприятия как составную часть маркетинговой стратегии данного предприятия, включающую использование технологий и сервисов Интернета для реализации целей маркетинга предприятия. Интернет-маркетинговая стратегия молокоперерабатывающего предприятия определяется субъектами и объектами интернет-маркетинга предприятия, а также инструментами, используемыми для реализации функций маркетинга.

К субъектам интернет-маркетинга молокоперерабатывающего предприятия логично отнести субъекты маркетинга предприятия, являющиеся пользователями сети Интернет, а к объектам интернет-маркетинга предприятия – объекты маркетинга предприятия, потребителями которых являются субъекты интернет-маркетинга молокоперерабатывающего предприятия. Традиционный объект маркетинга молокоперерабатывающего предприятия – это продукция. Наряду с продукцией объектом маркетинга молокоперерабатывающего предприятия являются сопутствующие услуги, производителями которых выступают данные предприятия. Это информационные, консультационные, экспертные, инжиниринговые услуги, предоставление в аренду техники, приборов и оборудования, каналов связи, помещений и территорий. Напрямую или косвенно они связаны с производством продукции. Например, НИР, выполняемые сотрудниками, позволяют исполнителям приобрести дополнительные профессиональные знания, навыки, опыт. Таким образом, они дополняют производство. Услуги, напрямую не связанные с процессом производства, обеспечивают предприятию дополнительный доход, который может использоваться для повышения качества произ-

водства. На рассматриваемом рынке объектом маркетинга является также интеллектуальная собственность работников молокоперерабатывающего предприятия – изобретения, патенты, программы исследований, а также товарная символика их производителей (например, «Савушкин продукт» – бренд высокого уровня).

Субъекты маркетинга молокоперерабатывающего предприятия – это, прежде всего, потребители и покупатели его продукции. К потребителям относятся, с одной стороны, покупатели, а с другой – предприятия и организации (предприятие стремится удовлетворить их потребности в продукции). Субъектом маркетинга молокоперерабатывающего предприятия выступают государственные институты, регулирующие деятельность в области производства продукции. Потребители и покупатели сопутствующих и иных услуг и продуктов предприятия также являются субъектами маркетинга. В современном маркетинге потребителем часто бывает не только конечный клиент, но и все остальные участники рыночных отношений. Субъектов маркетинга молокоперерабатывающего предприятия, являющихся пользователями сети Интернет, справедливо считать субъектами интернет-маркетинга молокоперерабатывающего предприятия. Поскольку в глобальной сети представлены все перечисленные категории субъектов маркетинга молокоперерабатывающего предприятия, описанные его объекты могут рассматриваться как объекты интернет-маркетинга.

Одним из основных инструментов интернет-маркетинга считается сайт. Действительно, посредством размещения полной информации об объектах интернет-маркетинга молокоперерабатывающего предприятия и организации через сайт коммуникаций с субъектами интернет-маркетинга реализуется функция продвижения товаров. Наличие версий сайта на иностранных языках позволяет молокоперерабатывающему предприятию выйти на международный рынок. Путем публикации на сайте ассортимента продукции, информации для потребителя и т. д. осуществляется сопровождение товара в процессе потребления. Информация о количестве посещений сайта в целом и его отдельных веб-страниц, а также фразах, используемых для поиска по сайту, может применяться в анализе рынка. Проведение посредством сайта анкетных опросов, голосований, обсуждений на форуме позволяет наладить сотрудничество с потребителями в области определения оптимального объема, качества, ассортимента и сервиса.

В целях совершенствования системы оперативного контроля информатизации общества в части мониторинга сайтов молокоперерабатывающих предприятий была разработана методика сравнительного анализа интернет-маркетинговых стратегий повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий на базе рейтинговой оценки. Необходимость данной разработки была продиктована отсутствием аналогов, которые можно было бы использовать для решения рассматриваемой задачи.

В ходе проведенного исследования учитывались 12 показателей, сгруппированных в 3 микроиндекса: качество содержания (общая и контактная информация, ассортимент продукции, филиалы и производственные участки, представительства, англоязычная версия сайта, электронные ресурсы) и качество исполнения (дизайн, удобство навигации, техническое исполнение и сопровождение), международный имидж (видимость, размер и специальные файлы), включающий методику мирового рейтинга.

Методика рейтинга имеет следующий вид: списки участников рейтинга формируются на основании информации, представленной на сайте министерства, а также на порталах, содержащих ссылки на веб-сайты предприятий. Предметом анализа является домен молокоперерабатывающего предприятия, поэтому сайты подразделений за пределами домена не рассматриваются. При разработке методики автор исходил из суще-

ствующих традиций построения рейтингов, в соответствии с которым упорядочение производится по рейтинговому критерию, агрегирующему выбранные показатели ранжируемых объектов.

Интернет-маркетинговые стратегии большинства отечественных молокоперерабатывающих предприятий не были сформированы к моменту появления первых версий их официальных сайтов. Многие белорусские молокоперерабатывающие предприятия и сейчас неэффективно используют возможности сайтов для реализации функций маркетинга. Что позволяет сделать вывод об актуальности сравнительной оценки реализации интернет-маркетинговых стратегий предприятий, которая позволит выявить сильные и слабые стороны сайтов и послужит стимулом их совершенствования в направлении повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий. Использование методики оценки сайта как инструмента интернет-маркетинговой стратегии повышения конкурентоспособности предприятия является одним из направлений совершенствования подсистемы контроля, а значит и системы управления информатизацией промышленности в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

А. М. Сумец, П. С. Сыромятников

*Харьковский национальный технический университет
сельского хозяйства имени Петра Василенка, Украина*

Эффективность функционирования объектов автотранспортных систем в значительной мере зависит от степени обеспеченности их материальными ресурсами, а именно: топливом, смазочными материалами, запасными частями и материалами, агрегатами, шинами и прочими материальными ресурсами. Полная обеспеченность ресурсами транспортных средств возможна при наличии в автотранспортной системе определенной, заранее спрогнозированной величины денежных средств. Особенно это важно для такого вида ресурсов, как запасные части, которые в стоимостном выражении составляют от 40 до 60 % всех нормируемых оборотных средств автотранспортных систем.

Проблема улучшения обеспечения запасными частями объектов автотранспортных систем сегодня остается актуальной не только для предприятий, фирм и компаний Украины. Она имеет место и в развитых странах. Так, например, вооруженные силы США, Канады, Великобритании и других европейских государств, уделяют данному вопросу огромное значение. Поэтому для решения данной проблемы, как в вооруженных силах, так и в народно-хозяйственном комплексе многих государств привлекается огромный научный потенциал. В частности, среди научных организаций Украины и России известны разработки МАДИ (ТУ), НАМИ, ХГАДТУ (ХАДИ), НАТИ, КАДИ (УТУ), ЛИСИ (СПБГИЭА) и др., которые в свое время нашли применение для прогнозирования и планирования потребности в запасных частях для автомобильной, тракторной, дорожно-строительной, сельскохозяйственной и другой техники.

Немалый вклад в повышение надежности техники на основе использования резервирования за счет создания необходимых запасов резервных деталей (запасных частей) определенных наименований внесли и научные коллективы ЦНИИ вооружения и военной техники Вооруженных сил Украины и Национальной академии обороны Украины.

Сегодня известны работы многих ученых, посвященные решению проблемы обеспечения запасными частями автомобильной техники, а именно: Ф. Н. Авдонькина, Л. Л. Афанасьева, М. Н. Бедняка, Е. П. Блюдова, Л. А. Бронштейна, Д. П. Великанова, Н. Я. Говорущенко, Л. В. Дехтеринского, А. Г. Зарубина, Н. И. Иващенко, Б. С. Клейнера, З. С. Колясинского, М. В. Корогодского, Г. В. Крамаренко, Е. С. Кузнецова, В. С. Лукинского, М. А. Масино, Я. И. Несвитского, Н. П. Панькова, В. И. Сергеева, А. М. Шейнина, В. А. Щетины и др.

Существующий финансовый дефицит, в котором функционируют большинство автотранспортных систем, придает проблеме прогнозирования величины денежных средств для приобретения запасных частей к автомобильной технике особую актуальность.

Анализ большого числа выполненных исследований по данному вопросу показал, что определение необходимого объема денежных средств для приобретения потребных ресурсов, обеспечивающих надежное функционирование объектов автотранспортных систем, практически всегда производится в предположении благоприятных сочетаний факторов, отвечающих более всего стабильной обстановке на рынке, а также максимальной согласованности всех «фрагментов» логистической цепи. Однако таких идеальных условий практически не существует. Поэтому, чтобы решить указанную проблему, тем самым обеспечив надежную работу автомобильного транспорта, необходимо научиться правильно прогнозировать затраты на приобретение запасных частей. Эта проблема может быть описана известным набором логистических правил: определенный объем денежных средств должен быть в наличии в нужное время для приобретения потребного количества запасных частей для того или иного автотранспортного средства.

Очевидно, для решения указанной проблемы необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать и систематизировать методы, используемые для определения величины затрат на приобретение запасных частей к автомобильной технике, с целью выявления основных направлений их совершенствования.

2. Изучить характер изменения потока затрат на запасные части на основе анализа последовательности замен последних при текущих и капитальных ремонтах агрегатов автомобилей; установить закономерность процесса изменения расхода запасных частей с начала эксплуатации автомобильной техники и до ее списания.

3. Предложить математическую модель прогнозирования потока затрат на запасные части для ремонтно-эксплуатационных нужд за срок службы автомобильной техники, учитывающую стратегию технического обслуживания и ремонта.

4. Разработать методику прогнозирования общих удельных затрат на запасные части за срок службы автомобильной техники, учитывающую пробег с начала эксплуатации и специфику расхода запасных частей при текущих и капитальных ремонтах.

5. Разработать методику определения экстремальных затрат на запасные части к агрегатам автомобильной техники для случаев резких изменений условий эксплуатации.

Проведенные теоретические исследования возможности прогнозирования затрат на запасные части к агрегатам автомобильной техники позволили установить основные причины, которые не позволяли до сегодняшнего дня решить перечисленные задачи. Это:

- 1) недостаточная отработка соответствующих расчетных методик и рекомендаций касательно оценки потребности в указанном виде оборотных средств и возможность их дальнейшего совершенствования;

2) предлагаемые во многих исследованиях ученых и нормативных документах расчетные зависимости определения затрат на запасные части в большинстве своем не учитывают совокупного влияния таких факторов, как возрастная структура подвижного состава, интенсивность использования различных групп автомобилей, стратегии замен деталей и корреляции между наработками на отказ, стратегии технического обслуживания и ремонта, и поэтому имеют ограничения при распространении результатов опытов на детали (узлы), у которых изменена хотя бы одна из указанных характеристик;

3) качественное исследование существующих расчетных методик показало, что повышение обоснованности расчетов величины затрат на запасные части возможно на основе учета вероятностных характеристик и процесса изменения совокупных затрат на запасные части за полный срок службы автомобильной техники и, в частности, ее агрегатов.

Таким образом, ввиду существующей проблемы и острой необходимости ее решения, а также выделенных ключевых задач основной целью при их решении должно стать теоретическое исследование возможности прогнозирования величины затрат на приобретение запасных частей для поддержания требуемой эксплуатационной надежности автомобильной техники и, как следствие, формализация математической модели прогнозирования затрат на указанный вид ресурсов за жизненный цикл автомобиля (агрегата).

УПРАВЛЕНИЕ АГРОЛАНДШАФТНЫМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

С. А. Тесленок

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия*

В сельскохозяйственном производстве ландшафт является не только главным средством производства, но и самым непосредственным образом обеспечивает возможности его функционирования. Сельскохозяйственное освоение исходных природных комплексов привело к образованию не только разнообразных типов и видов агроландшафтных систем (АЛС) и сопутствующих им нарушенных непродуктивных земель, но и целых агроландшафтных зон. Доля АЛС, способных самовосстанавливаться после снятия антропогенных нагрузок, невелика, и они играют в сложившейся ландшафтной структуре интенсивно освоенных в сельскохозяйственном отношении территорий подчиненную роль.

Разные виды антропогенного воздействия на ландшафты в процессе их хозяйственного освоения и использования, как правило, достаточно жестко детерминированы и локализованы во времени и пространстве. В связи с этим современный этап развития сельского хозяйства нуждается в решении проблем оптимизации сложившейся в процессе агроландшафтогенеза (освоения и преобразования исходной ландшафтной структуры территории сельскохозяйственной деятельностью) структуры землепользования, создания и сохранения оптимального с социальных, экологических и экономических позиций ландшафтно-экологического баланса, основывающихся на учете и сохранении естественных ресурсов АЛС на максимальном уровне, а также повышения эффективности их функционирования.

Эти задачи требуют обоснованных и своевременных управленческих решений, основывающихся на результатах региональных агроландшафтных исследований. Развитие этого направления предполагает создание обширной тематической информационной базы, обработку и анализ огромного количества сведений об особенностях производственно-хозяйственных систем. Оптимизированию процессов оперирования (включающего сбор, хранение, обработку, анализ, визуализацию полученных результатов) значительных объемов пространственной информации, позволяющему значительно повысить качество проводимых исследований, могут помочь информационные компьютерные технологии, среди которых существенную роль играют технологии географических информационных систем (ГИС) и создание на их основе специализированных региональных ГИС.

ГИС-технологии, оптимизирующие изучение сложившейся агроландшафтной структуры территории и процессов агроландшафтогенеза, являются одним из инструментов современного геоэкологического анализа пространственной информации. Они оперативно и эффективно обеспечивают принятие обоснованных и своевременных управленческих решений, направленных на оптимизацию ландшафтно-экологического баланса и структуры землепользования, организацию и ведение мониторинговых исследований, максимальный учет и сохранение естественных ресурсов при одновременном ограничении антропогенных воздействий, оказывающих негативное влияние на состояние природной среды.

Именно специализированные региональные ГИС и ГИС-технологии должны использоваться в качестве исходной базы для принятия оперативных управленческих решений в целях рационализации современного природопользования. Однако в исследованиях АЛС и при планировании и практической реализации адаптивно-ландшафтных систем земледелия в странах СНГ эти технологии применяются в единичных случаях и нуждаются в разработке новых подходов к их использованию. Кроме того, до настоящего времени не разработаны универсальные методы математико-картографического моделирования геоэкологических процессов, протекающих в ландшафтной оболочке.

Таким образом, актуальной является задача создания тематических геоинформационных моделей и их использования в качестве базы для принятия управленческих решений. Она способствует решению важной фундаментальной проблемы – разработки концептуальных основ и методов исследования процессов принятия оперативных управленческих решений в целях оптимизации природопользования в различных ландшафтно-экологических условиях на основе использования новых методов геоинформационного картографирования и моделирования. Отработанные методики и технологии разработки и создания электронных карт и моделей на единой ландшафтной основе и их производных являются базой системы принятия управленческих решений в области рационального природопользования. Результатом исследования АЛС с использованием специализированных региональных ГИС должны стать функционально организованные агроландшафты и агроландшафтные регионы, основная функция которых – повышение ресурсного потенциала путем оптимизации структуры сельскохозяйственного ландшафта.

АЛС, являясь частным случаем производственно-хозяйственных систем, имеют в своей структуре наряду с блоками природным и производственным блок управления. Однако необходимо четко представлять, что управление АЛС производится не только на основе этого специализированного блока, но и всех имеющихся, учитывая их тесную взаимосвязь и взаимодействие. Так, ухудшение экологического состояния и свойств природного блока АЛС в конечном счете приводит к резкому снижению

количества и качества сельскохозяйственной продукции при тенденции к росту основных элементов ее себестоимости на фоне ухудшающегося экологического состояния в регионе, обострения существующих и возникновения новых экологических проблем, образуя тем самым замкнутый круг. Современное земледелие применяет целый комплекс агротехнических мероприятий, в идеале направленных на оптимизацию отдельных компонентов и элементов АЛС и повышение их биологической продуктивности, но на деле, напротив, нередко вызывающих нарушения сложившегося экологического равновесия.

Таким образом, важную роль играет обоснование путей гармонизации взаимоотношений природного и производственного блоков АЛС. Его целесообразно проводить на основе разработки моделей различных типов их организации применительно к тому или иному исходному ландшафту. Эффективность использования естественного потенциала АЛС связана и с задачами оптимизации взаимоотношений земледелия и животноводства, земледельческих и пастбищных ландшафтов. В современных рыночных условиях, при интенсификации сельскохозяйственного производства с целью повышения его экономической эффективности, наибольшее внимание уделяется производствам, обеспечивающим более высокую окупаемость. В подобной ситуации себестоимость продукции стойлового животноводства по сравнению с продукцией растениеводства (зерна пшеницы) оказывается гораздо большей, главной причиной чего являются условия содержания и кормления скота. При этом величина поголовья и структура стада, определяющие уровень пасторальной нагрузки на геосистемы, должны в значительной степени зависеть от состояния полевого кормопроизводства и доли полевых кормов, получаемых на основе рационального использования АЛС.

Совершенствование территориальной организации сельского хозяйства любой агроландшафтной зоны, с учетом обеспечения устойчивого функционирования образующих ее АЛС, основано на поддержании динамического равновесия протекающих в них естественных процессов. Оно напрямую связано с обоснованием рациональных систем использования земель и форм организации территории, определением оптимального с экономической и экологической точки зрения соотношения и сочетания разных видов сельскохозяйственных угодий (пашен, пастбищ, сенокосов, многолетних лесокультурных насаждений и др.) и земель экологического фонда (естественной древесно-кустарниковой растительности, защитных лесных полос, водных объектов, болот и заболоченных земель, солонцов, каменистых участков, песчаных массивов и т. п.) при применении системы агролесомелиоративных мероприятий и с учетом видов и способов их хозяйственного использования.

На необходимость управления сельскохозяйственным природопользованием, имея в виду обоснование правильного соотношения между разными видами хозяйственных угодий, еще более 120 лет назад указывал В. В. Докучаев. Реалии сегодняшнего дня (особенно с учетом последствий жесточайшей засухи 2010 г.) делают актуальной задачу критического переосмысления его идей и опыта их практической реализации (включая и основные мероприятия не выполненного до конца «Сталинского плана преобразования природы»). Классическим примером является опыт создания культурного ландшафта, начатый в 1892 г. в урочище Каменная степь южной лесостепи Особой экспедицией Лесного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России. Основой преобразования исходных ландшафтов здесь явилось установление оптимального соотношения площадей пашни, луга, леса и воды – обоснование и создание системы искусственно созданных ле-

сонасаждений (полезащитных лесных полос) и водоемов (прудов и водохранилищ) в овражно-балочной сети с целью более рационального использования земельных и ограниченных в местных ландшафтно-экологических условиях водных ресурсов с целью создания и искусственного поддержания динамического равновесия природной среды. По сути, это были первые научно-обоснованные попытки управления АЛС, главным результатом которых стало формирование в них более благоприятных микроклиматических условий, повышение уровня грунтовых вод, увеличение биологического разнообразия и др.

К настоящему времени в лесостепной и степной зонах накоплен определенный опыт конструирования и создания культурных ландшафтов. Он основан на разработке и применении методов лесомелиорации и создании системы защитных лесополос, склоновых лесонасаждений и прудов и позволяет осуществлять управление экологическим равновесием. Его поддержание способствует повышению разнообразия, устойчивости и хозяйственной продуктивности АЛС и других антропогенных ландшафтов, сохранившихся природных геосистем, предотвращению развития процессов водной эрозии, дефляции и пасторальной дигрессии, усилению эстетической ценности и привлекательности ландшафтов. Основные элементы территориальной организации степных АЛС могут быть творчески использованы и в других типах исходных ландшафтов.

Дифференциация форм земледелия и применение различных типов севооборотов в разных ландшафтно-экологических условиях призваны способствовать решению задач борьбы неблагоприятными антропогенно-стимулированными экзогенными процессами – в первую очередь, с водной эрозией и дефляцией. Прежде всего – это комплекс соответствующих агротехнических приемов, применение специальных противоэрозионных севооборотов, в составе которых значительна доля посевов многолетних трав, и посадка древесно-кустарниковых (в том числе и плодовых) насаждений на склонах юго-западной экспозиции.

Главной причиной значительной антропогенной нагрузки на АЛС степей и низкого уровня их экологической стабильности являются специфика и сочетание природных ландшафтно-экологических особенностей, процесса их сельскохозяйственного освоения и преобразования, высокая степень распаханности и неблагоприятное соотношение сельскохозяйственных угодий. Экологически устойчивые АЛС основаны на оптимальном сочетании различных типов и видов угодий, направлений, режимов и степени интенсивности их использования. Очень низкие показатели доли природных, средостабилизирующих компонентов и земель экологического фонда и экологического каркаса требуют, наряду с осуществлением природоохранных мероприятий (в первую очередь, касающихся почв), изменения структуры угодий, обеспечивающего повышение экологической устойчивости территории и стабилизацию экологического равновесия.

Анализ имеющего опыта создания и практического использования специализированной региональной ГИС «Агрolandшафты Акмолинского Приишимья» показал, что для повышения потенциальной экологической устойчивости агрolandшафтных подзон типичных сухих степей Северного Казахстана доля пашни в них должна быть уменьшена до экологически допустимого уровня (не более 30–35 % площади) путем перераспределения площадей основных типов сельскохозяйственных ландшафтов.

В результате комплексного геоинформационного анализа были выявлены наименее плодородные, в разной степени нарушенные и полностью разрушенные воздействием неблагоприятных геоэкологических процессов АЛС, агрофации и агроурочища, в первую очередь, предназначенные для выведения из хозяйственного

оборота. Также определены АЛС, требующие для оптимизации их экологического баланса и увеличения продуктивности несложного комплекса относительно недорогих мелиоративных мероприятий, в отказе от хозяйственного использования которых нет необходимости. Также на основе ГИС-анализа установлены возможности доведения площади полезащитных лесных насаждений до нормы 1 га на 25–30 га сельскохозяйственных угодий и определены конкретные районы приложения агролесомелиоративных мероприятий.

Важную роль в повышении эффективности функционирования АЛС региона призвано сыграть изменение сложившейся на последних этапах агроландшафтогенеза структуры посевных площадей, направленной на извлечение максимальной прибыли, играющей низкую средостабилизирующую роль и не обеспечивающей охрану почв от развития негативных процессов. Прежде всего, это должен быть отказ сельскохозяйственных производителей от монокультуры пшеницы, а затем и существенное снижение ее доли. С одной стороны, такая необходимость обусловлена современными экономическими рыночными реалиями (результат перепроизводства пшеницы – хронически низкие внутренние закупочные цены и неспособность экспорта сыграть положительную роль в условиях насыщения и затоваривания мирового рынка зерна). С другой (и это самое главное!) – продолжающийся десятилетиями посев пшеницы по пшенице без смены предшественников противоречит элементарным агрономическим правилам, и в первую очередь – нормам травопольного севооборота. Монокультура оборачивается не только экономическими потерями, но и катастрофическими экологическими последствиями, и прежде всего – деградацией почв и снижением почвенного плодородия.

Сохранение положительного баланса органического вещества и обеспечение возможности защиты почв реальны только в почвозащитных севооборотах АЛС. Доля многолетних трав в них должна составлять не менее 50 % посевной площади, паров (чистых, занятых или сидеральных) – 15–20 %, а зерновых, зернофуражных, пропашных культур снижена до 30–35 %. Несколько менее эффективно с экологической точки зрения введение пятипольных кормовых севооборотов, а которых три поля заняты многолетними травами. Простое воспроизводство почвенного плодородия обеспечивают и семипольные кормовые севообороты с четырьмя полями многолетних трав. Уменьшение объемов растениеводческого производства предполагается возмещать дополнительным количеством продукции животноводства (на основе улучшения его кормовой базы) и более интенсивным использованием земель АЛС.

Безусловно, именно специализированные региональные ГИС являются базой для создания компьютерных систем моделирования процессов принятия управленческих решений в сфере аграрного природопользования. Обладая функциями управления базами данных, выбора варианта, типа и параметров прогнозной модели развития АЛС, проектирования, разработки и создания системы соответствующих прогнозных геоинформационно-картографических материалов, они дают возможность обоснования перспективности дальнейшего функционирования и развития АЛС при использовании различных сценариев управления ими. Анализ полученных на их основе данных делает возможным осуществление дифференцированного подхода в применении комплекса мероприятий по агротехнической, химической и биологической мелиорации производственно-хозяйственных систем. Важную роль призван сыграть комплекс профилактических и организационных мероприятий по экологической оптимизации генетически и функционально сопряженных с АЛС аквальных и аквально-антропогенных комплексов. Он включает определение и установление режима водопользования с экологически обоснованными и допустимыми объемами водоотбора;

функциональное зонирование акваторий, прибрежных и водосборных территорий; их ландшафтно-адаптационное облесение; противоэрозионное водохозяйственное строительство в верховьях временных водотоков; экологический мониторинг акваторий для использования в целях разных видов хозяйственной деятельности и др.

Таким образом, использование региональных геоинформационных систем и полученных на их основе разнообразных геоинформационно-картографических материалов позволяет не только более объективно оценить современное геоэкологическое состояние региона. Они обеспечивают возможность разработки и адресного приложения рекомендаций по оптимизации и дальнейшему хозяйственному освоению ландшафтов территории и формированию различных производственно-хозяйственных систем, повышению продуктивности АЛС и улучшению экологической обстановки в разных типах природной среды. Полученные материалы служат основой для отработки технологий и механизмов принятия важных управленческих решений с использованием различных вариантов развития событий и ожидаемых социальных, экологических и экономических эффектов. Они необходимы и для решения задач картографо-геоинформационного обеспечения устойчивого развития и достижения оптимального баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений на разных территориальных уровнях.

ОЦЕНКА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Е. В. Трейтьякова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Инвестиционный проект разрабатывается на базе определенных предложений относительно капитальных и текущих затрат, объемов реализации произведенной продукции, цен на товары, временных рамок проекта. Зависимость от качества, обоснованности этих предложений и будущее развитие событий, связанных с реализацией проекта, всегда неоднозначна. Субъекты хозяйствования действуют в условиях неопределенности, неоднозначного развития конкретных событий в будущем, невозможности предсказать основные величины и показатели деятельности предприятия, в том числе от внедрения инвестиционного проекта.

Неопределенность – это объективное явление, которое, с одной стороны, является условием предпринимательской деятельности, а с другой – причиной постоянной угрозы потери дохода предпринимателя. Таким образом, залог успеха реализации инвестиционного проекта заключается в умении принятия решений в условиях неопределенности.

Одним из методов принятия решений в условиях неопределенности является анализ чувствительности. Данный метод позволяет оценить, насколько сильно изменится эффективность планируемого мероприятия при изменении условий его реализации или определенном изменении одного из исходных параметров. Чем сильнее эта зависимость, тем выше риск нереализации инвестиционного проекта.

При классическом анализе чувствительности производится расчет предельных отклонений при наступлении одного из факторов риска при этом, все остальные параметры модели финансовых потоков предполагаются неизменными.

Приведем упрощенный пример анализа чувствительности инвестиционного проекта на основе исходных данных таблицы.

Финансовые средства по инвестиционному проекту, млн р.

Показатели	Годы		
	2015	2016	2017
1. Капитальные затраты по инвестиционному проекту, всего	700	120	50
В том числе покупка оборудования	300	0	0
2. Валовые поступления от реализации от реализации продукции (ожидаемые), всего (стр. 2.1 + стр. 2.2)	50	10000	15000
В том числе – от продукта А (по цене 4000 р.)	0	2000	4000
– от продукта Б (по цене 2000 р.)	50	8000	11000
3. Текущие расходы (в том числе себестоимость, общехозяйственные расходы)	45	8625	11890
4. Чистые финансовые потоки (стр. 2 – стр. 1 – стр. 3)	–695	1255	3060
5. Дисконт (при ставке дисконтирования 16 %)	1	1,16	1,3456
6. Чистые дисконтированные потоки (стр. 4 : стр. 5)	–695	1082	2274
7. Чистая текущая стоимость (накопленные чистые дисконтированные потоки)	–695	1082 + + (–695) = = 387	2274 + + 387 = = 2661

Предположим возможное снижение рыночных цен на продукт Б. Основой проведения анализа чувствительности является расчетная модель финансовых потоков.

Обозначим величину снижения цены реализации единицы продукции Б через X . Тогда ожидаемые денежные поступления от реализации продукта Б за 2016 и 2017 гг. будут:

$$8000X + 11000X,$$

где $8000X$ – уменьшение финансовых поступлений за 2016 г. реализации проекта; $11000X$ – уменьшение финансовых поступлений за 2017 г. реализации проекта.

Дисконтируя данные величины, получим величину снижения чистой текущей стоимости:

$$ЧТС = \frac{8000X}{1,16} + \frac{11000X}{1,3456} = 15072X.$$

При предельном снижении цен показатель ЧТС становится равным 0, т. е. его уменьшение равно 2661 млн р.:

$$ЧТС = 2661 = 15072X.$$

Откуда $X = 0,18$ р., при расчетной цене – 2000 р.

Следовательно, при возможном снижении рыночных цен реализации продукта Б в пределах 0,18 р. (на 0,9 % от базовой величины) проект остается безубыточным.

Можно проводить усложненный анализ чувствительности по двум и более факторам риска. Так, например, можно рассчитать предельное снижение цен реализации продукта Б в случае, когда одновременно повышается стоимость закупаемого обо-

рудования (т. е. увеличиваются капитальные затраты) на первом году реализации проекта на 100 млн р. (причины роста стоимости следует предусмотреть со стороны экономических факторов (снижение поставок на рынок); технических (модернизация оборудования); политических (введение таможенных пошлин)). Общее падение показателя чистой текущей стоимости останется в размере 2661 млн р.

Формула расчета примет следующий вид:

$$\text{ЧТС} = 2661 = 100 + 15072X.$$

Тогда

$$X = \frac{2661 - 100}{15072} = 0,17 \text{ р. за единицу}$$

(снижение на 0,85 % от базового уровня).

Как видно из расчетов, наиболее существенное влияние на финансовые потоки оказывает фактор риска колебания цен на производимую продукцию, в отличие от уровня капитальных затрат (0,9 % – 0,85 % = 0,05 %).

Анализ чувствительности проекта применяется в следующих случаях:

а) для выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на результаты реализации планируемого мероприятия. Знание таких факторов позволяет заложить в плане дополнительные меры, уменьшающие вероятность наступления нежелательного события;

б) для сравнительного анализа проектов при решении вопроса о включении в план. Сравнивая несколько вариантов проекта, можно оценить чувствительность каждого из них к применению различных факторов, например, цен, объема продаж, налогов, проектных ставок за кредит и т. п. Предпочтение отдается наименее чувствительным проектам.

Секция VII
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СИСТЕМ

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В НИГЕРИИ

Агонга Оинбоноха Фрэд

Белорусский государственный университет, г. Минск

Социально-экономическое развитие в Нигерии осуществляется в соответствии с государственной программой, носящей название Видение 2020 (Vision 2020), в рамках которой определены направления и показатели модернизации экономики и повышения уровня жизни населения [1]. Нигерия обладает значительными материальными ресурсами и активами для экономического возрождения, в том числе и в сфере применения информационных технологий в различных сферах деятельности.

Эффективное функционирование национальной экономики и обеспечение ее стабильного развития неразрывно связано с совершенствованием системы государственного управления. В Нигерии пока еще не достаточно развиты организационные механизмы взаимосвязи макро-, мезо- и микроэкономического управления, отсутствует эффективно действующая институциональная структура для принятия и реализации управленческих решений. Одним из направлений совершенствования государственного управления является внедрение в практику управления технологий электронного правительства.

Электронное правительство – это комплекс ИКТ и организационно-управленческих решений, который позволяет модернизировать инфраструктуру и процессы государственного регулирования и управления в направлении снижения издержек на взаимодействие населения и бизнеса с государством и создания новых возможностей для бизнеса и услуг для населения, что способствует развитию человеческого капитала и качеству экономического и социального роста. В целом, основные задачи электронного правительства можно распределить на три типа:

- 1) предоставление государственных услуг населению через сеть с населением для выполнения государственных обязанностей (от сбора налогов и штрафов до выдачи автономеров и всевозможных справок);
- 2) государственные услуги для бизнеса и межорганизационные взаимодействия.
- 3) осуществление (и контроль) госзакупок путем проведения различных электронных аукционов и конкурсов.

Ядром электронной формы деятельности в системе «электронного правительства» является система межведомственного электронного взаимодействия, которая позволяет министерствам и ведомствам осуществлять коммуникации в электронной форме. В перспективе система электронного правительства трансформируется в платформу взаимодействия не только органов государственного управления, но биз-

неса и населения, что создает основу для формирования рынка государственных услуг, особенности которого состоят в следующем:

– во-первых, рынок государственных услуг в электронной форме имеет социальные и экономические особенности развития, институциональную специфику и возможности измерения для его планирования и регулирования в общегосударственной политике;

– во-вторых, формирование рынка госуслуг в электронной форме является ключевым фактором административной реформы и модернизации системы государственного управления и должно осуществляться в контексте парадигмы «интерперсональных» услуг (*human services*), под которыми понимаются личные, профессиональные, деловые и услуги государственного управления;

– в-третьих, эффективность проекта электронного правительства обусловлена снижением транзакционных издержек взаимодействия населения и бизнеса с государственными структурами и созданием качественно новой среды для межорганизационного взаимодействия государственных и частных предприятий и отдельных граждан.

С точки зрения информатизации система электронного правительства – это организационно-технологическая платформа, к которой подключаются различные решения, связанные с государственным регулированием и управление различными сферами жизнедеятельности и отраслями (транспортом, энергетикой, здравоохранением, контролем окружающей среды, безопасностью и т. д.). Концепция поэтапного развития моделей системы ЭП в функционально-технологическом плане (ведомственные сайты, интеграция ресурсов, платформа оказания госуслуг) и организационно-технологическом плане: административная модель, административно-экономическая и модель межорганизационного взаимодействия. Концепция организационно-технологической модели ЭП как баланса *software*, *techware*, *orgware* рассматривалась ранее. При этом учитываются следующие характеристики ЭП: эффективная инновационная инфраструктура госуправления, создание комфортной бизнес-среды для предприятий и административной среды для населения, технологическая платформа на основе современных информационных технологий.

В первую очередь, речь идет о создании инфраструктуры и технологий, в том числе и технологий электронного правительства, за счет которых могут осуществляться организационные инновации, направленные на упрощение организационного управления, снижение барьеров во взаимодействии предприятий и населения с органами государственного регулирования и управления. В этой связи актуальными могут явиться следующие направления развития концепции «электронного правительства»:

– переход от модели оказания населению и бизнесу государственных услуг в электронной форме к модели межорганизационного (мультиагентного) информационного взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства;

– планирование закупок товаров и услуг для государственных нужд путем автоматизированного сбора, систематизации и анализа заявок на закупку товаров и услуг с последующей оптимизацией плана путем организации оптовых закупок однотипной продукции;

– концентрация государственных и частных ресурсов при реализации крупных проектов, в том числе и за счет устранения дублирования в разработке крупных отраслевых информационных систем;

– ускоренное и менее затратное внедрение электронного документооборота путем внедрения методов информационной логистики в соответствии с национальными приоритетами и международными стандартами и рекомендациями, в том числе

путем полномасштабного мониторинга разработок отдельных проектов и их стыковки в рамках комплексной информационной государственной системы.

Формирование информационных систем межорганизационного взаимодействия позволит с большей эффективностью достичь органичного сочетания государственных интересов с интересами поставщиков товаров и услуг при проведении государственных закупок и реализации масштабных общегосударственных проектов.

Одновременно с информационно-технологической должна развиваться и организационная составляющая электронного правительства путем создания государственных агентств и информационно-консалтинговых центров (по госзакупкам, инвестициям, страхованию и т. д.), в функции которых будет входить формирование соответствующих информационных ресурсов, аналитика и предоставление услуг населению и бизнесу.

Литература

1. Nigeria Vision 20: 2020. The 1st NV20: 2020 Medium term implementation plan (2010–2013). – Режим доступа: http://www.preventionweb.net/files/14632_1stnippedversionvol1.pdf. – Дата доступа: 10.05.2015.

ДИНАМИКА УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ

А. М. Бондарева, О. Я. Потехина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Уровень занятости населения и уровень безработицы как важнейшие характеристики человеческого капитала являются индикаторами, используемыми при принятии решений о применении инструментов экономической политики.

Данные Министерства труда и социальной защиты о мерах активной политики государства в области занятости свидетельствуют об устойчивом снижении числа обратившихся в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве, а также числа зарегистрированных безработных в период с 2009 по 2014 г. Уровень зарегистрированной безработицы в этот период снизился с 0,9 до 0,5 % от экономически активного населения. Показатели первого полугодия 2015 г. свидетельствуют об увеличении на 35 % числа зарегистрированных безработных и росте уровня безработицы до 1 % [4]. Отметим, что такое существенное изменение показателей дополняется тенденцией уменьшения численности занятых. В июле 2015 г. было занято 4473,3 тыс. человек, что на 1,5 % меньше, чем в июле 2014 г. [5].

Рост безработицы отражает тенденцию сокращения расходов организаций за счет оптимизации численности занятых. Сложившаяся конъюнктура внешнего и внутреннего рынков предопределила рост числа убыточных предприятий. По итогам работы за январь 2015 г. убыточными были 2233 организации, или 28,6 % от общего количества организаций, учитываемых в текущем порядке (за январь 2014 г. – 1528 организаций, или 19,6 %) [5].

Несмотря на существенный рост безработицы в Беларуси в 2015 г., сравнительный анализ официальных уровней безработицы в европейских странах указывает на лидерство Беларуси в достижении самого низкого значения данного показателя. Ознакомление со статистическими данными обнаруживает расхождение в методиках расчета показателей: по Беларуси и странам СНГ приводятся данные о численности безработных, зарегистрированных в службах занятости, по странам ЕС и другим

странам мира – данные обследования рабочей силы. Безработным в Беларуси признается трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в органе по труду, занятости и социальной защите в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней. Такая оценка явно устарела, не соответствует общепринятым в мировой практике методикам. Факт существенного уменьшения численности занятых при практически одинаковом уровне безработицы указывает на рост неформальной занятости и нерегистрируемой безработицы. По методике Международной организации труда (МОТ), безработные – люди, не имеющие работы, пригодные к работе в настоящий момент, ищущие работу в рассматриваемый период и готовые к ней приступить в течение двух недель. Наиболее эффективный способ определения уровня безработицы – выборочное обследование домашних хозяйств и анализ данных рекрутинговых агентств. Выборочные обследования домашних хозяйств, проводимые в Беларуси раз в квартал, не включает вопросы занятости, а основная часть агентств не представляет информацию о количестве обращений граждан по поиску работы.

Низкие показатели официального уровня безработицы в Беларуси связаны с неэффективностью обращения для регистрации с точки зрения не занятых граждан. Во-первых, средний размер пособия на одного безработного в июле 2015 г. составил 230,2 тыс. р., или 14,6 % от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, по данным Национального банка Республики Беларусь [6]. Во-вторых, если безработный не выполнил без уважительной причины нормы участия в оплачиваемых общественных работах, то выплата пособия приостанавливается. Общественные работы предполагают физический труд низкой квалификации, следовательно, квалифицированные специалисты не заинтересованы в его выполнении.

Особое внимание обращает на себя величина пособия по безработице, которая сама по себе является важнейшим индикатором результатов государственной политики в области занятости, а именно – отражает попытку приспособления к не поддающимся контролю обстоятельствам.

Поддержание искусственно низкого уровня безработицы за счет невыгодности получения статуса безработного не может быть целью государственной политики занятости. Напротив, именно выявление истинных параметров экономических явлений позволяет выработать комплекс эффективных мер регулирования занятости.

Политика регулирования занятости в реальной экономике проводится в условиях инфляции. На проведение политики занятости в условиях инфляции имеются по крайней мере три точки зрения:

1. По неоклассической концепции экономика саморегулируется и в ней поддерживается полная занятость без вмешательства извне.

2. По кейнсианской концепции наиболее действенным признается влияние на занятость через стимулирование эффективного спроса. Основная задача при таком подходе – найти оптимальное сочетание между снижением безработицы и ростом инфляции. Правительства чаще занимаются поддержанием занятости, чем снижением инфляции потому, что это приносит больше политических дивидендов.

3. Монетаристы видят основную задачу правительства в обеспечении эффективных изменений в структуре занятости. Сюда относится усиление мотивации к труду и возможности для повышения квалификации и получения новых профессий.

Первый и второй подходы позволяют решать текущие задачи, третий имеет долгосрочные перспективы в экономическом развитии.

Учитывая, что белорусская экономика находится в состоянии стагфляции, рациональной представляется выработка таких мер, которые учитывали бы во-первых,

закономерности, сформулированные У. Филлипсом для краткосрочного периода и, во-вторых, необходимость изменения в структуре занятости не только в части повышения квалификации и получения новых профессий, но и увеличения числа самостоятельно занятых, участников малого бизнеса, работников сферы услуг. Актуально и решение частных задач: увеличение размера финансовой поддержки безработных, восстановление системы профессионального обучения непосредственно на производстве путем предоставления налоговых льгот на суммы, направляемые на организацию опережающего обучения работников, находящихся под риском увольнения и т.п.

Л и т е р а т у р а

1. Беларусь и страны мира : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 385 с.
2. Беларусь в цифрах : стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 76 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 412 с.
4. Министерство труда и социальной защиты. – Дата доступа: 12.09.2015.
5. Национальный статистический комитет. – Режим доступа: [http:// www.belstat.gov.by](http://www.belstat.gov.by). – Дата доступа: 10.09.2015.
6. Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: [http:// www.nbrb.by](http://www.nbrb.by). – Дата доступа: 12.09.2015.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БССР В 1965–1985 ГОДАХ

С. А. Елизаров

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В БССР в 1965–1985 гг. городские поселения, имевшие свои органы представительной и исполнительной власти, относились к административно-территориальным единицам. В соответствии с уровнем и перспективами экономического развития населенных пунктов, их административным значением, а также интересами управления строилась иерархия городских населенных пунктов, проявлявшаяся в их административных статусах (города областного и районного подчинения, рабочие и городские поселки).

Главным вектором изменений городских поселений как административно-территориальных единиц было повышение их статусов. За 1965–1985 гг. статус рабочего поселка получили 1 деревня и 3 поселка, городского поселка – 4 деревни и 2 поселка, 2 рабочих поселка были переведены в категорию городских поселков. Все эти статусные изменения были главным образом связаны с быстрым промышленным развитием населенных пунктов и размещением на их территории крупных предприятий, в том числе союзного и республиканского подчинения. Быстрее всего росло количество городов районного подчинения – за 1965–1985 гг. 23 городских поселка получили статус городов районного подчинения. В абсолютном большинстве случаев (18 из 23) перевод в более высокую категорию был связан не с ростом экономического потенциала городского поселка или наличием таких перспектив, а с их статусом районных центров. Все они располагали обычным набором промышленных предприятий (лесхоз, отделение «Сельхозтехники», ПМК, предприятия местной пищевой промышленности и т. п.), перспективы их развития связывались главным образом с расширением предприятий местного значения по переработке местного сырья. Предполагалось, что повышение статуса таких райцентров будет способ-

ствовать укреплению материально-финансовой базы местных Советов, развитию жилищного строительства, инженерных коммуникаций, благоустройству населенного пункта, сокращению оттока трудовых ресурсов.

Получение деревней или поселком статуса городского поселения (городского или рабочего поселка) приводило к появлению собственных органов коммунального обслуживания, в местных бюджетах выделялась статья расходов на благоустройство населенного пункта, улучшалось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Специалисты учреждений просвещения, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и сельского хозяйства сохраняли право на льготы по обеспечению бесплатными квартирами с отоплением и освещением, но утрачивали льготы по оплате коммунальных услуг. Однако степень реального улучшения состояния нового городского поселения и самостоятельности поселковых Советов определялись главным образом размерами поступлений из районного бюджета сумм на развитие жилищно-коммунального хозяйства и практически всей социально-культурной сферы.

Получение городским поселением статуса города районного подчинения формально предоставляло городским властям более широкие права, в нормативно-правовом отношении тождественные правам городов республиканского и областного подчинения. Однако реальные возможности городских властей выполнять свои декларированные законодательством права и функции зависели прежде всего от размера находившихся в их распоряжении материально-финансовых средств. Проведенный анализ показывает, что перевод поселения в категорию города районного подчинения лишь незначительно влиял на расширение финансовых и материальных возможностей местного руководства. Оно могло привести как к росту доходной и расходной частей их бюджетов, так и к их сокращению, так как суммы городского бюджета по-прежнему определялись районными властями, а руководство города только распределяло установленные районом общие показатели по соответствующим статьям.

Главным образом от размеров доходной части зависели расходы городского бюджета и реальные возможности городской власти заниматься благоустройством города, ремонтом зданий и дорог, развитием городской культурной инфраструктуры. В случаях, когда города районного подчинения получали из бюджета района дополнительные доходы, они, как правило, прежде всего направлялись на обновление городского хозяйства: капитальный ремонт общественных зданий и жилья, дорог, водопровода, канализации. На эти цели шли средства только городского бюджета, а комбинаты коммунальных предприятий находились в подчинении городских властей. В сфере финансирования системы городского просвещения, культуры, здравоохранения изменений не происходило: основная часть расходов на социально-культурные мероприятия осуществлялась из районного бюджета. Городской аппарат власти и управления оставался малочисленным и, как правило, состоял из горисполкома в составе от 2 до 5 управленцев, которые решение возложенных на них задач решали через районные отделы и организации районного подчинения.

За указанный период 3 городов районного подчинения получили статус городов областного подчинения: Рогачев Рогачевского района Гомельской области (1978 г.), Горки Горецкого района Могилевской области и Дзержинск Дзержинского района Минской области (1982 г.). Получение статуса города областного подчинения реально повышало роль городских властей по руководству экономикой и социально-культурной сферой города прежде всего за счет расширения материально-финансовой базы. Нормативная база и практика формирования бюджетов административно-территориальных единиц давала возможность городам областного подчинения напрямую получать необходимые для своей деятельности средства из областно-

го бюджета наравне с сельскими районами и самостоятельно распределять их по статьям расходов исходя из потребностей самого города и утвержденных планов социально-экономического и культурного развития. Из городского бюджета финансировались все расходы на жилищно-коммунальное хозяйство города, систему просвещения, культуру, социальное обеспечение. В городах областного подчинения создавался сопоставимый с районами государственный аппарат власти и управления, выступавший в качестве координирующего, контролирующего и инструктирующего центра в отношении нижестоящих органов управления. Городским властям из районного бюджета передавались централизованные капиталовложения по государственному плану нового строительства, средства на финансирование социально-культурной сферы. Соответственно это сопровождалось усложнением структуры и численности городского аппарата управления: увеличивался штатный состав горисполкома, создавались профильные городские отделы. Для руководства жилищно-коммунальным хозяйством, предприятиями и организациями торговли и бытового обслуживания в подчинении горисполкома находились комбинаты коммунальных предприятий и бытового обслуживания, домоуправление, горрайтопсбыт, пищепромторг. В результате зафиксированные в правовых актах права и функции органов власти и управления городов областного подчинения наполнялись реальным содержанием.

Изменения административно-территориальных статусов в 1965–1985 гг. главным образом выразились в преобразовании городских поселков – центров районов в города районного подчинения, что в подавляющем большинстве случаев было связано не с быстрым их промышленным ростом, а со стремлением создать благоприятные условия для развития прежде всего городского коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры. В целом повышение административного статуса городского поселения способствовало (в большей степени при получении статуса города областного подчинения) расширению материально-финансовых возможностей местных Советов и их влияния на решение городских проблем.

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОГРАММАХ КОРПОРАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

О. Я. Емельянова, И. В. Шершень

Воронежский государственный университет, Россия

Социальная ответственность выступает важнейшим фактором достижения долгосрочных конкурентных преимуществ; инвестиции корпораций в социальную ответственность рассматриваются как часть стратегии, направленной на укрепление конкурентных позиций. Удовлетворение широких общественных ожиданий трактуется при этом одновременно как источник ценности для всей системы заинтересованных сторон и как самостоятельный источник стоимости для акционеров. Согласно аналитике, 83 % компаний-лидеров российского бизнеса (в общем числе респондентов) отметили ее значимую роль, но при этом 59 % из них отождествили функцию управления корпоративной социальной деятельностью исключительно с департаментом по управлению персоналом. Анализ взаимосвязи современных концепций стратегического управления с подходами корпоративной социальной деятельности позволит воссоздать гармоничную картину жизнедеятельности, в том числе устойчивого развития организации. Данная задача осложняется тем обстоятельством, что и концепции социальной ответственности, и теории стратегического управления до настоящего момента продолжают эволюционировать.

Проблематика социального партнерства нашла свое отражение во всех основных концепциях стратегического управления, причем актуальная концепция дина-

мических способностей в наибольшей степени отражает тенденцию трактовки современной фирмы, поддерживающей устойчивые конкурентные преимущества, как социально ответственной. Анализ проблематики социального партнерства в рамках теории стратегического управления во многом определяется особенностями эволюции концепции социального партнерства как таковой. Этап становления концепции социального партнерства или стадии формирования концепций социального партнерства не отличаются от других инвестиций в создание и удержание конкурентных преимуществ фирмы и, таким образом, могут быть легко интерпретированы в терминологии ресурсной и корпоративной социальной восприимчивости.

Вопрос формирования и реализации программы корпоративного социального партнерства в части адаптации молодых специалистов был исследован нами в одной из крупнейших и стратегически важных организаций России – Юго-Восточном ТЦФТО ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). Анализ кадрового состава позволил сделать выводы об относительно молодом возрасте подавляющей части персонала и сформулировать круг проблем, препятствующих адаптации и находящихся в рамках социальной ответственности корпорации. Приоритетными направлениями социальной поддержки явились профессиональное обучение и переподготовка, обеспечение жильем, а также организация программ молодых родителей, в том числе досуга детей дошкольного и младшего школьного возраста на период занятости родителей на работе.

Профессиональное высшее и среднетехническое образование желающим можно получить в ведомственных учебных заведениях в Москве и региональных филиалах. Обучение в аспирантуре бесплатно, организация выплачивает стипендии аспирантам. Компания организует стажировки в смежных отделах и профессиональные тренинги, краткосрочные курсы повышения квалификации для перспективных выпускников вузов и молодых специалистов.

С целью обеспечения молодых специалистов жильем ЮВЖД выдает беспроцентные ссуды молодым работникам сроком на один год (100 тыс. р.) и оказывает материальную помощь нуждающимся в приобретении жилья в соответствии с законодательством через муниципальное учреждение «Фонд социального развития» (оплата 20–30 % стоимости жилья в качестве первоначального взноса; оплата остальной части стоимости жилья работником через ипотеку) в диапазоне 600000–700000 р.

Западные корпорации давно практикуют включение в социальный пакет офисных детских садов, возможностей обучения и карьерного роста, таким образом, они фактически экономят на поиске и обучении нового персонала, препятствуя текучести кадров. Внимание на социальные программы и бенефиты для работающих родителей первоначально стало уделяться в сырьевых компаниях, а потом в индустрии ИТ. Сначала компании ИТ-индустрии устанавливали в офисах столы для игр и открывали игровые комнаты с целью поощрения молодых сотрудников. А когда молодые специалисты стали старше, у них актуализировались уже новые мотивы продуктивного труда – содержание детей, их воспитание. В качестве мероприятия по повышению социальной защиты сотрудников был реализован проект корпоративного детского сада по программе частно-государственного партнерства для крупных предприятий. Данная форма деятельности еще не является отработанной для российских предприятий, поэтому предприятия получают организационную, педагогическую и финансовую поддержку таких начинаний.

Организация предоставляет лечение в дальних санаториях и санаториях южного направления с частичной оплатой путевок членам семей и детям, бесплатную стоматологическую помощь и медицинскую диагностику. Обеспечивает отдых детей в нескольких летних оздоровительных центрах.

Анализ эффективности социальных проектов с позиции оценки степени удовлетворенности молодыми сотрудниками позволил выявить положительную динамику по ряду количественных и качественных показателей, в том числе сократилась текучесть кадров, повысилась производительность труда, у персонала к заинтересованности исключительно денежными стимулами трудовой деятельности прибавился интерес к ценностям корпоративной культуры. Компания упрочила свои позиции в рейтинге работодателей, предлагая перспективные для молодежи социальные пакеты и имеет возможность привлекать лучших специалистов на рынке труда.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 14-06-00597а.

Литература

1. Емельянова, О. Я. Программы адаптации молодых специалистов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // *Соврем. проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-15907>. – Дата доступа: 07.09.2015.
2. Кравец, М. А. Формирование стратегических коммуникативных целей коммерческого банка / М. А. Кравец, И. В. Шершень // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2009. – № 3. – С. 36–43.
3. Шершень, И. В. Профессионально значимые личностные качества как адаптационный потенциал молодых банковских служащих / И. В. Шершень // *Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах : материалы междунар. науч.-практ. конф.* – Воронеж : ВГПУ, 2014. – С. 152–155.
4. Самсонов, В. С. Рекомендации по использованию методов кластерного анализа при анкетировании молодых специалистов для адаптации их к профессиональной деятельности / В. С. Самсонов, И. В. Шершень // *Основы экономики, упр. и права*. – 2014. – № 6 (18). – С. 65–69.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Н. С. Ищенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Н. Г. Калашник

Малопольская высшая школа экономики и права, г. Тарнов, Польша

В современных условиях каждое цивилизованное, т. е. демократическое, социальное государство (а мы себя таковым провозгласили в ст. 1 Конституции (Основного закона) Республики Беларусь) ставит своей целью обеспечить достойный уровень, качество жизни человека, в первую очередь, наиболее уязвимой части населения – молодежи, стариков, инвалидов.

От того, насколько комфортно проживать (а это зависит от множества факторов, как то – состояние окружающей среды, уровень заработных плат, стабильность/волатильность цен на различные группы товаров, в особенности товаров первой необходимости, курс валют и т. д.), иметь возможность трудиться в том или ином государстве, вступать в брак, иметь детей и многое другое – зависит состояние социально-экономической составляющей функционирования общества и государства. Превалирующее число государств разрабатывает необходимые нормативно-правовые акты с целью гарантирования им устойчивого развития государства, способного дать стабильность и на следующем этапе – процветание в целом обществу, государству и, безусловно, индивиду в отдельности. В белорусской экономике наметилась позитивная траектория, и она, считает руководство нашего государства, со-

хранится. Об этом в октябре текущего года (т. г.) сообщил премьер-министр Беларуси А. Кобяков на совещании у Президента о текущей социально-экономической и политической ситуации в государстве. Совет министров (правительство) Беларуси принимает меры для обеспечения макроэкономической стабильности, сохранения необходимого уровня социальной защиты населения. «Сегодня можно уже говорить, что принимаемые меры позволили избежать дальнейшего снижения темпов экономического роста. При этом мы в полном объеме и в установленные сроки рассчитались по нашим валютным обязательствам», – отметил Андрей Кобяков.

Темпы роста ВВП за 8 месяцев текущего года по сравнению с январем–июлем увеличились на 0,5 % и составили 96,5 % к уровню аналогичного периода прошлого года. «Экономика вступила в стадию восстановительного роста. Однако резкая девальвация российского рубля в августе, а вслед за ней и вынужденное изменение курса белорусского рубля к иностранным валютам внесли некоторые коррективы, но есть основания полагать, что наметившаяся позитивная траектория сохранится», – подчеркнул премьер.

Так, в июне–августе наблюдался прирост объемов промышленного производства – к январю–маю на 0,6 %. В итоге за 8 месяцев темп роста составил 92,9 %. Снижаются запасы готовой продукции на складах. Максимальный уровень запасов к среднемесячному объему производства в этом году был зафиксирован по данным на 1 марта 2015 г. и составлял 87,5 %. К 1 сентября 2015 г. он сократился на 16,5 до 71 %, или почти на Br 5 трлн. А. Кобяков обратил внимание, что годом ранее этот показатель составлял 78 %. Однако это не повод для самоуспокоения, поскольку, по словам премьера, «все равно это пока хуже норматива в 66 %, установленного правительством».

В целом экономическая ситуация в стране оценивается как сложная, но контролируемая. В числе прочего удалось остановить рост безработицы, выйти на положительное сальдо торговли товарами и услугами. Известно, что желающий трансформировать ситуацию в позитивную сторону должен подвергнуть ситуацию анализу, исследовать критические, проблемные аспекты, и, самое главное, с нашей точки зрения, не только обозначить проблему/проблемы, но и предложить алгоритмы их разрешения. Ввиду ограничений в объеме работы коснемся лишь некоторых проблемных аспектов. Так, МВФ ухудшил экономический прогноз по Беларуси – оживление нашей экономики, по мнению экспертов, наступит лишь через 5 лет. В 2015 г. снижение ВВП будет ощутимым – 3,6 %. В 2016 г. рецессия сохранится, а ВВП упадет еще на 2,2 %. Экономический просвет может случиться только в 2020 г. – рост ВВП прогнозируется на уровне 1,6 %. МВФ прогнозирует инфляцию в 2015 г. на уровне 16,9 % (против 16,2 % в 2014 г.), а к 2017 г. замедление данного показателя. Инфляционные процессы в Беларуси должны несколько замедлиться, рост потребительских цен ожидается на уровне 12,3 %. Также прогнозируется дефицит счета текущих операций платежного баланса Беларуси. В 2015 г. он составит 4,9 % ВВП, в 2016-м – 4,3 % ВВП, в 2020-м – 4,1 % ВВП. Акцентируем внимание на том, что по сравнению с апрельской оценкой, МВФ в начале октября т. г. улучшил прогноз по инфляции с 22,1 до 16,9 % и по текущим операциям платежного баланса с 7 до 4,9 %. Тем не менее, ухудшился прогноз по экономическому росту – ВВП сократится на 3,6 %, а не на 2,3 %, как было заявлено ранее (<http://myfin.by/stati/view/5342-mvf-uhudshil-ekonomicheskij-prognoz-po-belarusi>).

Несколько слов о зарплате, которую каждый гражданин может заработать честным трудом, и которая является индикатором (безусловно, не единственным) здоровья экономики. Индикаторами нашего благополучия являются уровень доходов,

уровень цен и объем ВВП на душу населения. Беларусь отстала от стран-лидеров восточноевропейского пространства по такому показателю как ВВП на душу населения. 7000 долл. ВВП на человека – это несколько не то, чего можно было бы добиться за последние 25 лет независимости государства. Очевидно, что мы развиваемся почти в четыре раза медленнее и хуже, чем, например, Словения с ее 26000 долл. ВВП на человека. Для сравнения в России ситуация по данным показателям в два раза лучше относительно Беларуси. Безусловно, можно анализировать ВВП через призму паритета покупательской способности. Однако данный показатель представляется несколько искаженным. Если верить ему, наши 7000 долл. на человека как по мановению волшебной палочки удваиваются, а разрыв с восточноевропейскими лидерами сокращается до 2-х раз. Если допустить, что это как-то отражает реальность, то у нас не должно было бы быть каких-либо проблем с экспортом нашей дешевой и качественной продукции. Очевидно, что это не так. И следовательно, представляется, что методология расчета данного показателя «желает лучшего». Посмотрим на темп роста ВВП (а именно этот показатель отражает его динамику), то увидим, что лучшие годы для Беларуси на сегодняшний день закончились в 2008 г. Далее мы усматриваем нисходящий тренд, а последние три года мы наблюдаем лишь попытки удержать ВВП в положительной зоне. Рассмотрим состояние дел относительно заработных плат. В воюющей Украине официальные данные по зарплате свидетельствуют, что в среднем граждане зарабатывают 130 долл. США. В России средняя заработная плата находится на уровне 600 долл. США. В государствах Прибалтики уровень заметно выше. Литва и Латвия обеспечивают своим гражданам ежемесячный доход соответственно в 750–800 долл. США. По данному показателю, они немного не дотягивают до Эстонии. Эстонцы же ушли дальше, чем все остальные, и могут распоряжаться в среднем 1000 долл. США в месяц. Примерно на таком же уровне живут поляки, еще лучше дела обстоят в Чехии. Самая успешная в этом смысле Словения, которая после распада Югославии пошла своим путем. Она привела ее граждан сегодня к среднемесячной заработной плате в 1500 долл. США. Словения могла бы стать образцом развития для Беларуси, так как по исходным данным эти государства похожи. Она тоже не богата своими недрами и те заработные платы, которые имеют место там, это лишь отражение уровня развития экономики. Относительно коммунальных платежей – ситуация не однозначная. Так, в Туркменистане граждане государства ничего не платят, а в ЕС они достаточно высоки (у нас они ниже, но у нас и гораздо ниже заработная плата). Кроме того, в Европе относительно нас дороже платная медицина, образование и так далее, но все это требует анализа. Смартфоны Samsung и Apple в долларовом эквиваленте стоят одинаково и в Европе, и в Беларуси (если они конечно «белые»). Относительно уровня достатка ситуация сложная. Поставленная цель, заработная плата в 1000 долл., к сожалению, не была достигнута. Сегодня средняя заработная плата в Беларуси составляет примерно 400 долл. и она снижается в долларовом эквиваленте. Даже если предположить, что за коммунальные услуги среднестатистический европеец платит 250 долл. с заработной платы 1000 долл., то еще 750 долл. у него остается на расходы. Из 400 долл., которые сегодня имеют граждане Беларуси, на оплату услуг ЖКХ уходит порядка 50 долл. В остатке 350 долл., и это в два раза меньше, чем у среднестатистического европейца. Представляется, разрыв в уровне жизни развитых восточноевропейских европейских государств и Беларуси составляет 2,5 раза. О средствах, которые остаются в распоряжении наших граждан после необходимых расходов, можно судить также по показателю, как доля затрат на питание в доходах граждан. В Беларуси она составляет порядка 45 %, т. е. мы почти половину наших

доходов просто проедаем, причем дома. В Чехии, Словении, Польше эта цифра близка к 20 %. После того как среднестатистический белорус рассчитался за коммунальные платежи и купил поесть, на руках у него остается 150 долл., у чеха или поляка – 550 долл. Разница, с нашей точки зрения, существенная. Относительно долгосрочных потребностей каждого гражданина, то и здесь у нас имеются определенные проблемы. Как может купить или построить квартиру среднестатистический гражданин? Накопить на собственное жилье с зарплатой в 400 долл. до конца жизни затруднительно. Так же весьма опасным (с точки зрения невозможности в дальнейшем выплатить кредит) является желание брать кредит в банке и под немалые проценты. Государство декларирует, что нуждающиеся граждане могут претендовать на льготные кредиты. Вместе с тем на протяжении нескольких лет льготное кредитование сжимается, и будет продолжать сжиматься. В государстве сегодня недостаточно денег. Среднестатистический гражданин Польши либо Словении не испытывает таких проблем, потому что ставка ипотечного кредитования абсолютно для всех колеблется в диапазоне 3–5 %. Гражданин, который зарабатывает честным трудом себе на жизнь, может беспрепятственно пользоваться этим благом. Серьезные опасения вызывает и сельское хозяйство, в которые из бюджета вложено немало. Озвученные Президентом Беларуси 55 млрд долл. вложений очень плохо коррелируют с 13 млрд долл. валовой выручки (при 7 млрд долл. валютной выручки) от этого вида деятельности.

Выводы: а) необходим серьезный анализ действующей Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР до 2020) и принимаемой НСУР–2030 с учетом имеющихся проблем сегодня и прогнозируемых проблем в будущем; б) необходимо трансформировать существующую систему управления в государстве, в первую очередь центрального органа управления, а затем сформировать должную вертикаль управления; в) провести анализ состояния дел в государствах ЕС, имеющих сегодня позитивный опыт в сфере социально-экономического, устойчивого развития и схожих по параметрам, сопоставимых с нашим государством, с целью дальнейшего использования в нашем государстве с учетом нашей специфики.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ БЕЛАРУСИ

В. В. Клейман

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

На эффективность интеграционных процессов оказывает влияние стремление населения приграничного региона к организации совместного производства, торговли, оценка людьми возможности жить по соседству, вести совместное хозяйство, организовывать совместный досуг, создавать семьи и формировать родственные связи.

Для изучения социокультурных особенностей интеграционных процессов в качестве объекта исследования были выбраны совершеннолетние жители Гомельской области. Период проведения полевых работ – май и июнь 2015 г. После проверки анкет на достоверность, полноту заполнения и содержательность ответов к обработке и анализу приняты ответы 1088 респондентов. Репрезентативность материалов социологического исследования определялась на основе показателей соответствия распределения респондентов данным статистических сборников. Для анализа динамики распределения ответов были использованы данные Информационно-аналитического центра [1]–[3].

Вопрос анкеты «Сотрудничество с какими странами, по Вашему мнению, в наибольшей степени соответствует интересам нашей страны в настоящее время?» позволил респондентам дать собственную комплексную оценку правильности, желательности, эффективности выстраивания экономических, политических и социокультурных отношений по имеющимся векторам сотрудничества.

Важнейшим стратегическим партнером Беларуси в 2013 г. [1, с. 19], [2, с. 29], [3, с. 19] респонденты закономерно определили страны, в которых проживают народы, близкие белорусам по культуре, образу жизни, языку: Россию – 79 % (в 2010 г. – 75 %, в 2007 г. – 66 %) и Украину – 36 % (в 2010 г. – 32,5 %, в 2007 г. – 27,4 %). Вторым по значимости вектором развития, соответствующим интересам Беларуси, были определены страны Европейского союза – 32 % (в 2010 г. – 37 %, в 2007 г. – 33,4 %). Третье по значимости место среди стран – перспективных партнеров Беларуси заняли другие страны постсоветского пространства – 29 % (в 2010 г. – 36 %, в 2007 г. – 32,4 %) и Китай – 25 % (в 2010 г. – 26,5 %, в 2007 г. – 24,3 %). Страны Латинской Америки (Венесуэла, Бразилия и др.) в качестве стратегического партнера были избраны всего 12 % респондентов (в 2010 г. – 18 %, в 2007 г. – 11,2 %). Не желали в 2013 г. интегрироваться белорусские респонденты со странами Южной и Восточной Азии – 5 % (в 2010 г. – 6 %), США – 6 % (в 2010 г. – 9 %, в 2007 г. – 7,1 %), странами Ближнего Востока – 3 % (в 2010 г. – 5,5 %).

По данным социологического опроса, в 2015 г. структура мнения респондентов о том, какие страны являются наиболее перспективными для сотрудничества, впервые за 10 лет успешного строительства модели поливекторной интеграции, существенно изменилась. Страны Европейского союза (10 %) значительно снизили свою привлекательность для интеграции, а Украина в качестве партнера, сотрудничество с которым соответствует интересам Беларуси, была выбрана всего 5 % респондентов (уровень статистической погрешности). Соответственно, закономерным можно признать рост интереса белорусов к восточному партнерству: с Китаем (38 %), странами Латинской Америки (18 %), странами Южной и Восточной Азии (14 %). Закономерно предположить, что подобная перестройка вызвана геополитическим конфликтом, складывающимся вокруг гражданского противостояния на Украине, которое уже привело к существенному снижению объемов экспорта и товарооборота, росту экономических и социальных затрат на обустройство беженцев, мигрантов, укрепление границ. О сильном влиянии конфликта на белорусов и прямо и косвенно свидетельствуют данные рис. 1.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что из перечисленного в наибольшей степени беспокоит Вас в международной обстановке?»

Первые пять позиций рейтинга, представленного на рис. 1, связаны с размещением и применением оружия вблизи границ Беларуси. Сохранение мира, безопасность – важнейшие факторы, влияющие на оценку белорусами перспектив сотрудничества и последующей экономической и социокультурной интеграции. Геополитическая напряженность в регионе, повышение концентрации оружия у границ Беларуси крайне негативно сказались на желании интегрироваться по западному вектору и эффективности сотрудничества с Украиной и странами Европейского союза. Беларусь в высокой степени заинтересована в прекращении вооруженного конфликта в Украине, после которого есть надежда на постепенное восстановление доверия и желания белорусского народа выстраивать длительные стратегические социально-экономические и социокультурные отношения со странами Европейского Союза и очень важным для Республики Беларусь историческим, социокультурным и экономическим партнером – Украиной.

Литература

1. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2007 г. / под общ. ред. О. В. Пролесковского ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 61 с.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2010 г. / под общ. ред. А. В. Гусева ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 86 с.
3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2013 г. / под общ. ред. В. О. Дашкевича ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 191 с.

ТРИ АСПЕКТА И ТРИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Б. Н. Панышин

Белорусский государственный университет, г. Минск

Развитие производственно-хозяйственных систем (ПТС) осуществляется в целях достижения устойчивого обеспечения страны продовольствием и энергией и уровня безопасности в широком смысле. При этом важно обеспечить сбалансированное развитие ПТС на микро-, мезо- и макроуровне и учесть сложности современной экономики, на которые обращал внимание нобелевский лауреат Ж. Тироль, отмечая факт различия отраслей. К примеру, рынки металла и ИТ нельзя регулировать по единому шаблону.

Второй аспект совершенствования ПТС связан с достижением оптимальной пропорции между количеством микро-, малых и средних, и больших предприятий. В экономиках развитых стран это соотношение выглядит примерно так: 8 % – крупных, 22 % – средних, 70 % – малых и микропредприятий. При отсутствии этой пропорции трудно достичь синергетического эффекта от взаимодействия различных бизнесов, так как будет сказываться недостаток или переизбыток количества взаимодействующих экономических субъектов.

Третий аспект связан с формированием соответствующей для современной экономики деловой среды путем развития существующих опережающего создания новых информационно-консалтинговых и управляющих компаний. Возрастающая сложность экономики требует постоянного увеличения ее информационной и интеллектуальной составляющей, как и создания систем для межорганизационного информационного взаимодействия. Устойчиво развиваются даже в период кризиса регионы, где создаются высокотехнологичные рабочие места и сети высококвалифицированных посредников по оказанию деловых услуг в различных сферах: строи-

тельстве, проектировании, маркетинге. Эта тенденция проявилась еще в 80-х гг. XX в. Такая же корреляция наблюдается и у нас. Одновременно это – условие активизации малого бизнеса и конкурентоспособности крупных предприятий. Исследования показывают, что только 30–40 % предпринимателей хотя бы примерно представляют, где и как можно применить свою разработку. Общая проблема малых и предприятий – недостаток понимания рынка и нехватка ниш для новых продуктов. Поэтому важным направлением можно считать формирование инфраструктуры высокоинтеллектуальных деловых услуг. Речь идет о создании интеллектуального каркаса экономики. Нужна «капиллярная система» для преобразования денег в конкурентную продукцию. Для этого можно гораздо эффективнее использовать интеллектуальный потенциал населения. Мировой опыт свидетельствует, что проектный и консалтинговый малый бизнес – это фактор роста и дополнительной устойчивости современных национальных экономик. Например, в США более 20 млн индивидуальных предпринимателей, не имеющих сотрудников, только с помощью своих интеллектуальных ресурсов производят продуктов более чем на 1 трлн долл. Целесообразна госпрограмма по формированию инфраструктуры консалтинга и реализации проектов по созданию специализированных Агентств и управляющих компаний для помощи малому и среднему бизнесу и организации кооперации предприятий как ответ на усложнение экономики и внешние вызовы.

В этом случае будут созданы реальные условия для эффективных структурных реформ путем не упрощенной приватизации активов разукрупняемых госпредприятий, а на основе обоснованных расчетов будущей совместной работы государственного «ядра» и «ожерелья» частных. Будет повышен уровень саморегуляции малого и среднего бизнеса, развития государственно-частного партнерства и в целом самонастройки экономики, что положительно скажется на развитии внутреннего рынка и экономическом росте. Расчеты показывают, что примерно 6 % роста рынка деловых услуг и консалтинга стимулируют рост национального ВВП более чем на 1 %. То есть, знания превращаются в фактор экономического развития.

Одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 г. (НСУР–2030) [1] является ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг в соответствии с мировыми тенденциями: создание «умных материалов» и «умных сред», внедрение цифровых технологий и роботов. В комплексе с развитием человеческого потенциала реализации основных мероприятий НСУР–2030 должна привести к формированию новых производственно-хозяйственных систем по следующим перспективным направлениям:

1. Формирование инфраструктуры цифровых рынков путем строительства корпоративных и коммерческих центров хранения данных (кластера дата-центров) и прокладки высокоскоростных кабелей для передачи данных. Первоочередное создание такого кластер-центра в Беларуси особенно перспективно в части привлечения инвестиций и быстрой окупаемости проекта за счет использования дешевой электроэнергии от АЭС, первый блок которой планируется к вводу в 2018 г. Учитывая, что Беларусь находится в центре 1000-мильного круга от Турции и до Урала, это создает условия для строительства в Беларуси резервных центров хранения информации европейских стран и транснациональных компаний.

Перспективность дата-центров определяется также и тем, что затраты на хранение данных и доступ к ним постоянно возрастают. К примеру, если в США ежегодно на здравоохранение тратится около 1,5 трлн долл., то примерно треть от этой суммы (выше 500 млрд долл.) идет на организацию хранения данных. Дополнительно промышленный интернет (internet of things), создающий сети из машин и оборудования для об-

мена информацией и взаимодействия, генерирует еще больший по объемам трафик, чем обычный интернет. Одновременно возрастают затраты на энергообеспечение центров хранения и обслуживания данных. Так, только первая очередь нового дата-центра, который крупнейшая социальная сеть Facebook построила в округе Крук американского штата Орегон, более чем вдвое увеличило энергопотребление округа. А ведь это только начало информационной эры. Передавать на большие расстояния информационный сигнал гораздо дешевле, чем передавать на электроэнергию, потому что строительство в Беларуси в комплексе с АЭС дата-центров несомненно перспективно как для ускоренного формирования базы для экономики знаний, так и для привлечения инвестиций от сетевых гигантов (Google, Facebook и др.) и экспорта услуг по безопасному и дешевому хранению гигантских объемов данных для европейских компаний. Одновременно наличие контроля за сегментом мировой информационной инфраструктуры создает дополнительные гарантии для сохранения глобальной стабильности. Ведь информация сегодня дороже денег, а от надежности передачи данных зависит устойчивость работы экономики большинства стран и социальная стабильность.

2. Второе перспективное направление связано с формированием научной, производственной и логистической инфраструктуры для реализации потенциала изготовления различных предметов (деталей и узлов и даже отдельных домов) из самого различного сырья (металла, пластика, битума и т. д.) методом послойной печати на специальных принтерах объемной печати (так называемых 3D-принтерах). Эксперты рассматривают трехмерную печать как одну из ключевых технологий, способных оказать влияние на глобальную экономику, и прогнозируют рост объема этого рынка до 550 млрд долл. к 2025 г. с ростом свыше 60 % ежегодно. И здесь у нас огромный потенциал. Беларусь и Россия – это страны большой и малотоннажной химии, развитых химических производств и малогабаритных технологий литья. Это означает, что в совокупности с новыми принтерами страны могут стать поставщиком комплектующих для современных производств во многих странах мира. Дело еще и в том, что создать принтер для объемной печати сегодня не проблема. Сложность в создании «чернил» для таких принтеров, чтобы изготавливаемые детали отвечали соответствующим требованиям. Но именно здесь мы традиционно сильны знаниями и умениями наших химиков и физиков. Одновременно потребуются и мозги дизайнеров, математиков, юристов и экономистов – все то, что и составляет суть экономики знаний и высокоинтеллектуальных услуг. Важно одновременно создавать производства и консалтинговые центры по внедрению технологий объемной печати. Благодаря чему в короткие сроки в этой сфере могут быть созданы десятки и сотни тысяч высокооплачиваемых рабочих мест.

3. В мире укрепляется тренд производства органических продуктов питания. На сегодняшний день рынок органической продукции является одним из самых быстрорастущих. Глобальный спрос на нем продолжал расти за последние 10 лет в среднем на 12 % в год, а экономический кризис его почти не затронул. В то время как индустриальное сельхозпроизводство прибавляло по 2–3 % в год, он набирал по 15–20 % и к 2020 г. предположительно будет составлять до 250 млрд долл. По данным Международной федерации движений экологического сельского хозяйства (IFOAM, включает в себя 700 участников из 100 стран), мировой рынок органической продукции вырос с 15 млрд долл. в 1999 г. до 56 млрд в 2010-м и достиг почти 90 млрд в 2014-м – это больше мирового оборота вооружений в 2012 г. (65 млрд долл.). Большую часть органической еды (до 96 %) потребляют в США, Западной Европе и Японии. Исследования на эту тему, проведенные в Беларуси и России, показывают, что более 95 % белорусов хотят покупать органические продукты и более 71 % готовы платить за них дороже более чем на 20 %.

Объемы еды традиционного и индустриального производства все больше сокращаются в рационе среднего класса развитых и развивающихся стран.

Поэтому быстрое развитие фермерства и агроэкотуризма, с опорой на крупные агропредприятия, создает условия для экспорта органических продуктов питания в страны, где имеются большие проблемы с экологией. Кормить людей здоровой пищей всегда было прибыльным и надежным бизнесом. Это важно и для национальной безопасности, так как по данным экспертов свыше половины различных заболеваний человека так или иначе связаны с питанием. Будет развиваться и внутренний рынок. По результатам соцопросов в России свыше 90 % взрослых жителей крупных городов хотели бы покупать экологически чистые продукты, а 70 % готовы платить за них на четверть дороже при государственной гарантии качества. Для удовлетворения этого спроса надо создать вокруг городов «овощные», «ягодные» и «мясные» пояса, решив проблему снабжения населения качественной едой (без гормонов и антибиотиков) и сократить импорт. В тот же момент агроэкотуризм – драйвер развития внутреннего туризма (80 % составляют жители близлежащих к туристским объектам городов, рост до 20 % в год). Для развития сельского туризма нужно организовать целевое проектное финансирование по созданию инфраструктуры туристских объектов (дороги, вода, электричество) и логистическое обеспечение фермерских хозяйств с перерабатывающими производствами и торговлей.

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 05.10.2015.

Научное издание

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

**Материалы
IX Международной
научно-практической конференции,
появляющейся 120-летию со дня рождения П. О. Сухого
Гомель, 26–27 ноября 2015 года**

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, Е. Б. Яцук*

Подписано в печать 12.11.2015 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 18,83. Уч.-изд. л. 19,94. Тираж 60 экз.
Заказ № 324/42.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48